

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

**Известия
Юго-Западного
государственного
университета
Серия: Экономика. Социология. Менеджмент
Научный журнал**

Том 12 № 5 / 2022

**Proceedings
of the Southwest
State University
Series: Economics, Sociology and Management
Scientific Journal**

Vol. 12 № 5 / 2022

**Известия Юго-Западного
государственного университета.
Серия: Экономика. Социология. Менеджмент
(Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta.
Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment)**

Научный рецензируемый журнал

Основан в 2011 г.

Цель издания – публичное представление научной общественности научных результатов фундаментальных, прикладных, проблемно-ориентированных научных исследований в таких отраслях, как экономические, философские и социологические науки.

Основными разделами журнала являются: тренды мировой и национальной экономики; модернизация и инновационно-технологическое развитие экономики; управление в социально-экономических системах; экономическая политика и механизмы ее реализации; государство и бизнес на пути цифровой трансформации; актуальные проблемы развития региональных социально-экономических систем; экономика и организация деятельности предприятий, отраслей, комплексов; приоритеты развития маркетинговой и логистической деятельности; социально-экономическое прогнозирование и моделирование; институциональные факторы развития экономических систем; проблемы и перспективы развития финансового сектора; трудовые ресурсы и образование; социально-экономические проблемы современного общества; философские исследования природы, общества, человека; научные исследования молодых ученых.

В журнале публикуются оригинальные работы (ранее не опубликованные), в том числе обзорные статьи, рецензии и обсуждения, соответствующие тематике издания.

Целевая аудитория: научные работники, профессорско-преподавательский состав образовательных учреждений, экспертное сообщество, молодые ученые, аспиранты, заинтересованные представители общественности, бизнеса и органов власти.

Журнал придерживается политики открытого доступа. Полнотекстовые версии статей доступны на сайте журнала, научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU. Журнал индексируется в международной базе данных Ulrichsweb (Ulrich's Periodicals Directory).

Журнал включен в перечень ведущих научных журналов и изданий ВАК Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора наук, кандидата наук по следующим научным специальностям:

Экономические науки: 08.00.05; 08.00.13; 5.2.1; 5.2.4; 5.2.5.

Философские науки: 5.7.2; 5.7.6; 5.7.7; 5.7.8.

Социологические науки: 22.00.03; 5.4.4; 5.4.6; 5.4.7.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Емельянов Сергей Геннадьевич, д-р техн. наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, ректор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бессонова Елена Анатольевна, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абрамов Александр Петрович, д-р социол. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Асеева Ирина Александровна, д-р филос. наук, профессор, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия)

Банк Сергей Валерьевич, д-р экон. наук, профессор, МИРЭА – Российский технологический университет (Москва, Россия)

Буданов Владимир Григорьевич, д-р филос. наук, доцент, Институт философии РАН (Москва, Россия)

Волохова Наталья Владимировна, д-р филос. наук, доцент, Курский государственный университет (Курск, Россия)

Герасимова Ирина Алексеевна, д-р филос. наук, профессор, Институт философии РАН (Москва, Россия)

Гребенщикова Елена Георгиевна, д-р филос. наук, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия)

Зотов Виталий Владимирович, д-р социол. наук, профессор, Московский физико-технический институт (национально-исследовательский университет) (Москва, Россия)

Киселев Сергей Викторович, д-р экон. наук, профессор, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Кулагина Наталья Александровна, д-р экон. наук, профессор, Брянский государственный инженерно-технологический университет (Брянск, Россия)

Минакова Ирина Вячеславна, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Налетова Ирина Владимировна, д-р филос. наук, профессор, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина (Тамбов, Россия)

Нямдорж Даваахуу, канд. экон. наук, Улан-Баторский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Улан-Батор, Монгольская Народная Республика)

Ободец Роман Васильевич, д-р экон. наук, доцент, Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики (Донецк, ДНР)

Подгорный Борис Борисович, д-р социол. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Преображенский Борис Георгиевич, д-р экон. наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Воронеж, Россия)

Проняева Людмила Ивановна, д-р экон. наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления – филиал (Орел, Россия)

Рисин Игорь Ефимович, д-р экон. наук, профессор, Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия)

Родионов Дмитрий Григорьевич, д-р экон. наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Россия)

Сухарев Олег Сергеевич, д-р экон. наук, профессор, Институт экономики РАН (Москва, Россия)

Тен Юлия Павловна, д-р филос. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

Ткачева Татьяна Юрьевна, д-р экон. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Трещевский Юрий Игоревич, д-р экон. наук, профессор, Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия)

Шелковников Сергей Александрович, д-р экон. наук, профессор, Новосибирский государственный аграрный университет (Новосибирск, Россия)

Яновская Ольга Алексеевна, д-р экон. наук, профессор, Независимое агентство аккредитации и рейтинга (Нур-Султан, Республика Казахстан)

Учредитель и издатель:

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Адрес учредителя, издателя и редакции

305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94

Телефон: (4712) 22-25-26,

Факс: (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Наименование органа, зарегистрировавшего издание:

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (ПИ №ФС77-82284 от 23.11.2021).

ISSN 2223-1552 (Print)

DOI Prefix: 10.21869

Сайт журнала: <https://swsu.ru/izvestiya/serieconom/>

© Юго-Западный государственный университет, 2022

Материалы журнала доступны под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

Типография:

Полиграфический центр
Юго-Западного государственного
университета, 305040, г. Курск,
ул. 50 лет Октября, 94

Подписка и распространение:

журнал распространяется по подписке.
Подписной индекс журнала 44284
в объединенном каталоге «Пресса России».

Периодичность: один раз в два месяца

Свободная цена.

Оригинал-макет подготовлен А. Е. Серебряковой

Подписано в печать 14.10.2022. Формат 60х84/8.

Дата выхода в свет 02.12.2022.

Бумага офсетная. Усл.печ.л. 34,9.

Тираж 1000 экз. Заказ 60.

16+

Proceedings of the Southwest State University Series: Economics, Sociology and Management

Peer-reviewed scientific journal

Published since 2011

The purpose of the publication is to publicly present to the scientific community the scientific results of fundamental, applied, problem-oriented scientific research in industries such as economic, philosophical and sociological sciences.

The main sections of the journal are: trends of the world and national economy; modernisation and innovative technological development of economy; management in socio-economic systems; economic policy and mechanisms of its realization; the government and business on the path of the digital transformation; actual problems of regional socio-economic systems development; economics and organization of enterprises, industries, complexes; development priorities of marketing and logistics activities; socio-economic forecasting and modelling; institutional factors of economic systems development; problems and prospects of the financial sector development; human resources and education; socio-economic problems of modern society; philosophical study of nature, society and human; scientific researches of young scientists.

The journal publishes original works (previously unpublished), including review articles, reviews, and discussions relevant to the subject of the publication.

Target audience: scientists, faculty of educational institutions, expert community, young scientists, graduate students, interested representatives of the public, business and government.

The magazine adheres to an open access policy. Full-text versions of articles are available on the website of the journal, the scientific electronic library eLIBRARY.RU. The journal is indexed in the international database Ulrichswest (Ulrich's Periodicals Directory).

The journal is included in the list of leading scientific journals and publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Ministry of Education and Science, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor of Science, Candidate of Science (Ph.D) in the following scientific specialties should be published:

Economic sciences: 08.00.05; 08.00.13; 5.2.1; 5.2.4; 5.2.5.

Philosophical sciences: 5.7.2; 5.7.6; 5.7.7; 5.7.8.

Sociological sciences: 22.00.03; 5.4.4; 5.4.6; 5.4.7.

EDITOR-IN-CHIEF

Sergey G. Yemelyanov, Doctor of Engineering Sciences, Professor, a Holder of the Russian Government Prize in the Field of Science and Engineering, Rector of the Southwest State University (Russia, Kursk)

DEPUTY EDITOR

Bessonova Elena Anatolyevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

EDITORIAL BOARD

Aleksandr P. Abramov, Doctor of Sociology, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Irina A. Aseyeva, Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Sergey V. Bank, Doctor of Economics, Professor, MIREA-Russian Technological University (Moscow, Russia)

Vladimir G. Budanov, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Irina A. Gerasimova, Doctor of Philosophy, Professor,
Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

Elena G. Grebenshchikova, Doctor of Philosophy,
Institute of Scientific Information for Social Sciences,
Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Sergey V. Kiselev, Doctor of Economics, Professor,
Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Natalia A. Kulagina, Doctor of Economics, Professor,
Bryansk State University of Engineering and Technology
(Bryansk, Russia)

Irina V. Minakova, Doctor of Economics, Professor,
Southwest State University (Kursk, Russia)

Irina V. Naletova, Doctor of Philosophy,
Professor, Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russia)

Nyamdorzh Davaahuu, Candidate of Economics, Ulan
Bator Branch of Plekhanov Russian University of
Economics (Ulan Bator, Mongolian People's Republic)

Boris B. Podgorny, Doctor of Sociology, Associate
Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Roman V. Obodets, Doctor of Economics, Associate
Professor, Donetsk Academy of Management and
Public Service under the Head of the Donetsk People's
Republic (Donetsk, DPR)

Boris G. Preobrazhensky, Doctor of Economics,
Professor, Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration (Voronezh, Russia)

Lyudmila I. Pronyaeva, Doctor of Economics, Professor,
Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration, Central Russian Institute of
Management – Branch (Orel, Russia)

Igor E. Risin, Doctor of Economics, Professor, Voronezh
State University (Voronezh, Russia)

Dmitry G. Rodionov, Doctor of Economics, Professor,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(St. Petersburg, Russia)

Sergey A. Shelkovnikov, Doctor of Economics, Professor,
Novosibirsk State Agrarian University (Novosibirsk,
Russia)

Oleg S. Sukharev, Doctor of Economics, Professor,
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

Yulia P. Ten, Doctor of Philosophy, Professor, Financial
University under the Government of the Russian
Federation (Moscow, Russia)

Tatyana Yu. Tkacheva, Doctor of Economics, Associate
Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Yuri I. Treshchevsky, Doctor of Economics, Professor,
Voronezh State University (Voronezh, Russia)

Natalia V. Volokhova, Doctor of Philosophy, Associate
Professor, Kursk State University (Kursk, Russia)

Vitalij V. Zotov, Doctor of Sociology, Professor, Moscow
Institute of Physics and Technology (National Research
University) (Moscow, Russia)

Olga A. Yanovskaya, Doctor of Economics, Professor,
Independent Agency of Accreditation and Rating
(Nursultan, Republic of Kazakhstan)

Founder and Publisher :
“Southwest State University”

**Official address of the Founder, Publisher
and Editoriat Office:**

305040, Russia, Kursk, ul. 50 Let Oktyabrya, 94

Phone: (+74712) 22-25-26,

Fax: (+74712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

The Journal is officially registered by:

The Federal Supervising Authority in the Field
of Communication, Information Technology and Mass media
(PI №FS77-82284 of 23.11.2021).

ISSN 2223-1552 (Print)

DOI Prefix: 10.21869

Web-site: <https://swsu.ru/izvestiya/serieeconom/>

© Southwest State University, 2022

Publications are available in accordance with
the Creative Commons Attribution 4.0 License

Printing office:

Printing Center
of the Southwest State University,
305040, Russia, Kursk,
ul. 50 Let Oktyabrya, 94

Subscription and distribution:

the journal is distributed by subscription.
Subscription index 44284 in the General
Catalogue “Pressa Rossii”

Frequency: once in two months

Free-of-control price.

Original lay-out design: A. E. Serebryakova

Sent to the printer 14.10.2022. Format 60x84/8.

Release date 02.12.2022.

Offset paper. Printer's sheets: 34,9.

Circulation 1000 copies. Order 60.

16+

СОДЕРЖАНИЕ

ТРЕНДЫ МИРОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	10
Оригинальные статьи	
Внешнеэкономическая деятельность как детерминант экономической безопасности России: оценка угроз и перспектив развития в условиях санкционных ограничений.....	10
<i>Карпунина Е. К., Усанов А. Ю., Труфанова С. А., Губернаторова Н. Н.</i>	
Трансформация социальной политики макрорегиона: анализ и направления реализации.....	27
<i>Положенцева Ю. С., Ткачева Т. Ю., Лукьянчикова Д. С.</i>	
Современные информационные войны в международной экономике.....	43
<i>Клевцова М. Г., Бурых М. Р.</i>	
Экономика хактивизма – новый вектор развития теневого бизнеса	56
<i>Капустина Ю. А., Ильясов Р. Х., Цицигэ</i>	
МОДЕРНИЗАЦИЯ И ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ	68
Оригинальные статьи	
Роль бизнеса и государства в формировании научно-технологического потенциала страны.....	68
<i>Чарочкина Е. Ю., Согачева О. В., Тимофеева Ю. А.</i>	
Содействие занятости населения: сопутствующие риски и инструменты государственного регулирования на региональном уровне.....	78
<i>Постникова Е. М., Бессонова Е. А.</i>	
ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС НА ПУТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	88
Оригинальные статьи	
Цифровая экономика в России: измерения, прогноз развития	88
<i>Зарецкая В. Г., Соломко И. И.</i>	
Перспективы цифровой трансформации в нефтяной промышленности	106
<i>Анисимова Я. А., Плотников В. А.</i>	
Стратегические приоритеты развития регионов: компаративный анализ стратегий цифровой трансформации.....	120
<i>Крыжановская О. А.</i>	
Цифровая трансформация региональных хозяйственных систем: что изменила пандемия	132
<i>Алехина О. Ф., Иода Ю. В., Пономарев С. В., Шарафутдинов А. Г.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ.....	144
Оригинальные статьи	
Оценка регионального экономического развития в рамках реализации госпрограмм.....	144
<i>Келеш Ю. В., Ткачева Т. Ю.</i>	
Сравнительный анализ показателей социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока в контексте их геополитической значимости для страны	158
<i>Кузьмина В. М., Пархомчук М. А.</i>	
Региональный человеческий капитал: оценка экзогенных факторов его развития на основе кластерного анализа	170
<i>Якунина Р. П.</i>	
ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ	181
Оригинальные статьи	
Поиск перспективных направлений развития выездного туризма в условиях санкционных ограничений....	181
<i>Абушенкова М. В.</i>	

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА	189
Оригинальные статьи	
Эффективное управление дебиторской задолженностью организаций в контексте финансового менеджмента	189
<i>Азжеурова К. Е., Щербаков Д. Б.</i>	
ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ И ОБРАЗОВАНИЕ	203
Оригинальные статьи	
Высшая школа России: новый этап реформирования.....	203
<i>Молчанов И. Н.</i>	
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ	215
Оригинальные статьи	
Взаимодействие бизнеса с социумом в современных социокультурных условиях	215
<i>Сапронов А. В., Королева Н. М.</i>	
Удаленный формат работы как фактор изменения трудового поведения человека	225
<i>Даниленко Е. А.</i>	
Здоровье как показатель биологического человеческого капитала работника	242
<i>Быченко Ю. Г.</i>	
ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА, ЧЕЛОВЕКА	253
Оригинальные статьи	
Чужой: от этносоциальной герменевтики к трансгуманистическому пониманию эпохи постпандемии (антропологические и культурологические аспекты).....	253
<i>Вукчевич Н., Шелекета В. О.</i>	
Этика целостного человека: после Большого антропологического перехода	266
<i>Буданов В. Г.</i>	
Социальные роли искусственного интеллекта. Часть 1. Этика человеко-машинного взаимодействия в личной и государственной сферах	278
<i>Асеева И. А.</i>	
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ	287
Оригинальные статьи	
Теоретические аспекты и развитие рынка электронной коммерции.....	287
<i>Болгова В. М., Гостилов А. О.</i>	
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ.....	300

CONTENT

TRENDS OF THE WORLD AND NATIONAL ECONOMY.....	10
<i>Original article</i>	
Foreign Economic Activity as a Determinant of Russia's Economic Security: Assessment of Threats and Prospects for Development Under Sanctions Restrictions.....	10
<i>Evgeniya K. Karpunina, Alexander Yu. Usanov, Svetlana A. Trufanova, Natalia N. Gubernatorova</i>	
Transformation of the Social Policy of the Macregion: Analysis and Implementation Directions.....	27
<i>Yulia S. Polozhentseva, Tatyana Yu. Tkacheva, Daria S. Lukyanchikova</i>	
Modern Information Wars in the International Economy	43
<i>Maria G. Klevtsova, Maria R. Burykh</i>	
The Economy of Hacktivism is a New Vector for the Development of Shadow Business	56
<i>Yulia A. Kapustina, Ruslan Kh. Ilyasov, Tsitsige</i>	
MODERNISATION AND INNOVATIVE TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF ECONOMY	68
<i>Original article</i>	
The Role of Business and the State in the Formation of the Country's Scientific and Technological Potential	68
<i>Ekaterina Yu. Charochkina, Olga V. Sogacheva, Yulia A. Timofeeva</i>	
Promotion of Employment of the Population: Associated Risks and Instruments of State Regulation at the Regional Level	78
<i>Elena M. Postnikova, Elena A. Bessonova</i>	
THE GOVERNMENT AND BUSINESS ON THE PATH OF THE DIGITAL TRANSFORMATION.....	88
<i>Original article</i>	
Digital Economy in Russia: Measurements, Development Forecast.....	88
<i>Vera G. Zaretskaya, Ilya I. Solomko</i>	
Prospects and Prerequisites for Digital Transformation in the Oil Indus Try.....	106
<i>Yana A. Anisimova, Vladimir A. Plotnikov</i>	
Strategic Priorities for Regional Development: Comparative Analysis of Digital Transformation Strategies.....	120
<i>Olga A. Kryzhanovskaya</i>	
Digital Transformation of Regional Economic Systems: What Has the Pandemic Changed	132
<i>Olga F. Alyokhina, Yulia V. Ioda, Sergey V. Ponomarev, Aidar G. Sharafutdinov</i>	
ACTUAL PROBLEMS OF REGIONAL SOCIO- ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT	144
<i>Original article</i>	
Assessment of Regional Economic Development in the Framework of the Implementation of Regional Projects and Programs.....	144
<i>Yuliya V. Kelesh, Tatyana Yu. Tkacheva</i>	
Comparative Analysis of Indicators of Socio-Economic Development of Siberia and the Far East in the Context of their Geopolitical Significance for the Country	158
<i>Violetta M. Kuzmina, Mariya A. Parkhomchuk</i>	
Regional Human Capital: Assessment of Exogenous Factors of its Development Based on the Cluster Analysis.....	170
<i>Regina P. Yakunina</i>	
ECONOMICS AND ORGANIZATION OF ENTERPRISES, INDUSTRIES, COMPLEXES	181
<i>Original article</i>	
Search for Promising Directions for the Development of Outbound Tourism in the Conditions of Sanctions Restrictions	181
<i>Marina V. Abushenkova</i>	

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE FINANCIAL SECTOR DEVELOPMENT	189
<i>Original article</i>	
Effective Management of Organizations' Accounts Receivable in the Context of Financial Management	189
<i>Ksenia E. Azjeurova, Dmitry B. Shcherbakov</i>	
HUMAN RESOURCES AND EDUCATION.....	203
<i>Original article</i>	
Higher School of Russia: a New Stage of Reform.....	203
<i>Igor N. Molchanov</i>	
SOCIOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL DEVELOPMENT.....	215
<i>Original article</i>	
Interaction of Business with Society in Modern Socio-Cultural Conditions.....	215
<i>Alexey V. Sapronov, Natalia M. Koroleva</i>	
Remote Work as a Factor in Changing a Person's Labor Behavior	225
<i>Ekaterina A. Danilenko</i>	
Health as an Indicator of an Employee's Biological Human Capital	242
<i>Yuri G. Bychenko</i>	
PHILOSOPHICAL STUDY OF NATURE, SOCIETY AND HUMAN	253
<i>Original article</i>	
Alien: from Ethnosocial Hermeneutics to Transhumanistic Understanding of the Post-Pandemic Era (Anthropological and Cultural Aspects).....	253
<i>Nemanja Vukcevic, Vladislav O. Sheleketa</i>	
Ethics of the Integral Person: After a Great Anthropological Transition.....	266
<i>Vladimir G. Budanov</i>	
Social Roles of Artificial Intelligence. Part 1. Ethics of Human-Machine Interaction in Personal and Public Spheres	278
<i>Irina A. Aseeva</i>	
SCIENTIFIC RESEARCHES OF YOUNG SCIENTISTS.....	287
<i>Original article</i>	
Theoretical Aspects and Development of the E-Commerce Market.....	287
<i>Viktoria M. Bolgova, Aleksandr O. Gostilovich</i>	
INFORMATION FOR AUTHORS	300

Внеэкономическая деятельность как детерминант экономической безопасности России: оценка угроз и перспектив развития в условиях санкционных ограничений

Е. К. Карпунина¹ ✉, А. Ю. Усанов², С. А. Труфанова³, Н. Н. Губернаторова⁴

¹ Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
ул. Интернациональная 33, г. Тамбов 392000, Российская Федерация

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Ленинградский проспект 49/2, г. Москва 125167, Российская Федерация

³ Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
Измайловский Вал 2, г. Москва 105318, Российская Федерация

⁴ Калужский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
ул. Окружная 4, г. Калуга 248021, Российская Федерация

✉ e-mail: egenkak@mail.ru

Резюме

Актуальность исследования состоит в необходимости исследования влияния санкционных ограничений, вводимых недружественными странами в отношении России в форме внешнеторгового эмбарго или ограничений внешней торговли приоритетными товарами, на состояние экономической безопасности государства.

Цель – проведение системного анализа внешнеторгового импорта и экспорта России с дружественными и недружественными странами, а также в определении мер по поддержке российского экспорта и импорта.

Задачи: оценка негативного влияния санкционных ограничений, вводимых недружественными странами, на российскую внешнюю торговлю; анализ и систематизация реальных сделок российского внешнеторгового экспорта и импорта по приоритетным товарам; распределение объемов внешнеторговых операций в разрезе дружественных и недружественных стран; выработка конкретных мер поддержки российской внешней торговли в период глобальной санкционной войны.

Методология. Исследование проводилось с помощью метода анализа статистических данных, метода группировки и систематизации, метода экономического анализа. Представление полученных результатов осуществлялось на основе системного подхода и графического метода.

Результаты. В статье проведен экономический анализ реальных внешнеэкономических сделок РФ за 2021 год на основе данных ФТС. Исследована товарная структура российского экспорта и импорта. Проведена сегментация внешнеэкономических сделок с дружественными и недружественными странами. Предложены эффективные меры государственной политики по оптимизации внешнеторговых операций России в период реализации санкционных мер.

Выводы. Проведенная в статье оценка резерва перевода экспортных и импортных операций из «недружественных» в «дружественные» страны, выявление стран, внешняя торговля с которыми находится на недостаточно развитом уровне, и определение перечня наиболее «критичных» товаров к введению полного внешнеторгового эмбарго позволили авторам определить вектор мер по оптимизации внешней торговли в условиях санкционных ограничений.

Ключевые слова: экономическая безопасность; внешнеэкономическая деятельность; устойчивость; экспорт; импорт; внешнеторговое эмбарго; санкционные ограничения; импортозамещение; приоритетные внешнеторговые товары.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Внешнеэкономическая деятельность как детерминант экономической безопасности России: оценка угроз и перспектив развития в условиях санкционных ограничений / Е. К. Карпунина, А. Ю. Усанов, С. А. Труфанова, Н. Н. Губернаторова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 5. С. 10–26. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-10-26>.

Поступила в редакцию 20.07.2022

Принята к публикации 25.08.2022

Опубликована 14.10.2022

Foreign Economic Activity as a Determinant of Russia's Economic Security: Assessment of Threats and Prospects for Development Under Sanctions Restrictions

Evgeniya K. Karpunina¹ ✉, Alexander Yu. Usanov², Svetlana A. Trufanova³,
Natalia N. Gubernatorova⁴

¹ Tambov State University named after G.R. Derzhavin
33 Internatsionalnaya Str., Tambov 392000, Russian Federation

² Financial University under the Government of the Russian Federation
49/2 Leningradsky Ave., Moscow 125167, Russian Federation

³ Moscow Financial and Industrial University "Synergy"
2 Izmailovsky Val, Moscow 105318, Russian Federation

⁴ Kaluga Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President
of the Russian Federation
4 Okruzhnaya Str., Kaluga 248021, Russian Federation

✉ e-mail: egenkak@mail.ru

Abstract

The relevance of the study is the need to study the impact of sanctions imposed by unfriendly countries against Russia in the form of a foreign trade embargo or restrictions on foreign trade in priority goods on the state of economic security of the state.

The purpose of the study is to conduct a systematic analysis of Russia's foreign trade imports and exports with friendly and unfriendly countries, as well as to determine measures to support Russian exports and imports.

Objectives: assessment of the negative impact of sanctions restrictions imposed by unfriendly countries on Russian foreign trade; analysis and systematization of real transactions of Russian foreign trade exports and imports on priority goods; distribution of foreign trade transactions in the context of friendly and unfriendly countries; development of specific measures to support Russian foreign trade during the global sanctions war.

Methodology. The study was conducted using the method of statistical data analysis, the method of grouping and systematization, the method of economic analysis. The presentation of the obtained results was carried out on the basis of a systematic approach and a graphical method.

Results. The article provides an economic analysis of real foreign economic transactions of the Russian Federation for 2021 based on the data of the Federal Customs Service. The commodity structure of Russian exports and imports is investigated. Segmentation of foreign economic transactions with friendly and unfriendly countries has been carried out. Effective state policy measures to optimize Russia's foreign trade operations during the implementation of sanctions measures are proposed.

Conclusions. The assessment of the reserve for the transfer of export and import operations from "unfriendly" to "friendly" countries carried out in the article, the identification of countries with which foreign trade is at an insufficiently developed level and the definition of the list of the most "critical" goods for the introduction of a full foreign trade embargo allowed the authors to determine the vector of measures to optimize foreign trade in the conditions of sanctions restrictions.

Keywords: *economic security; foreign economic activity; sustainability; export; import; foreign trade embargo; sanctions restrictions; import substitution; priority foreign trade goods.*

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Karpunina E. K., Usanov A. Yu., Trufanova S. A., Gubernatorova N. N. Foreign Economic Activity as a Determinant of Russia's Economic Security: Assessment of Threats and Prospects for Development Under Sanctions Restrictions. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(5): 10–26. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-10-26>.

Received 20.07.2022

Accepted 25.08.2022

Published 14.10.2022

Введение

По оценке ЦБ РФ, финансовая и экономическая система России к началу 2022 г. в целом справилась с глобальными рисками экономической безопасности, которые ей принесла пандемия COVID-19, а российская экономика сформировала серьезный запас экономической прочности. Экономическая прочность российской экономики включала в себя не только устойчивость национальной государственной и финансовой системы, но и продемонстрировала высокий уровень сопротивляемости негативным последствиям рецессии, вызванной пандемией коронавируса. Например, в большинстве секторов российской экономики восстановилась экономическая и хозяйственная активность до уровня, предшествующего ковидному кризису [1; 2; 3; 4].

Россия, находясь длительное время (с 2014 г.) под серьезным санкционным давлением, успешно проводила диверсификацию золотовалютных резервов, развивала национальную систему платежей «Мир» и систему быстрых платежей [5], реализовала программу широкого импортозамещения во всех отраслях российской экономики, особенно в АПК. При этом увеличились объемы внешнеэкономической деятельности, что позволило не допустить серьезного снижения занятости. Особенно важно то, что российская валюта была стабильна (за 2021 г. курс доллара США к рублю вырос всего на 0,6%, а курс евро сократился на 7,4% по отношению к рублю) [6]. По

мнению Банка России, поддержку российской валюте оказывают, в том числе, «сырьевая» направленность российской экономики, высокие цены на сырье и на другие основные экспортные товары страны [1].

Внешекономическая «сырьевая» устойчивость российской экономики, позволяющая ей успешно противостоять негативному давлению общего спада мировой торговли и глобальному кризису, вызванному пандемией коронавируса, постоянным санкционным ограничениям со стороны недружественных стран, привела к тому, что успешность внешнеэкономической деятельности стала главным детерминантом стабильности России, основой ее экономической безопасности [7].

Материалы и методы

Влияние внешней торговли на экономическую безопасность государства отражено как в трудах классиков экономической мысли (А. Смита, Д. Рикардо, П. Кругмана, М. Портера, П. Самуэльсона, В. Столпера, В. Леонтьева, А. Маршалла, А. Лернера, Дж. Робинсона), так и современных авторов, включая В. Оболенского [8], А. Поливача [9], А. Рубинского [10].

Вопросы влияния санкционной политики на экономическую безопасность государства, а также проблематика импортозамещения в условиях политической нестабильности представлены в трудах В. Загашвили [11; 12], Е. Карпу-

ниной и др. [2], Н. Арбатовой [13], В. Крутикова и др. [14], А. Аббасова [15].

В современных условиях экономическая безопасность России, определяемая как состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, все больше становится детерминированной внешними факторами [2]. К ним можно отнести ограничение доступа к иностранным финансовым ресурсам и современным технологиям, глобальное изменение структуры мирового спроса на энергоресурсы и структуры их потребления. Также к ключевому системному риску для экономической безопасности страны относятся фактическое истощение экспортно-сырьевой модели экономического развития, постоянное агрессивное вытеснение российских компаний на обочину технологического и структурного развития [16].

Цель исследования состоит в проведении системного анализа внешнеторгового импорта и экспорта России в разрезе дружественных и недружественных стран, а также в определении мер по поддержке российского экспорта и импорта.

Задачи исследования: 1) оценка негативного влияния санкционных ограничений, вводимых недружественными странами, на российскую внешнюю торговлю; 2) анализ и систематизация реальных сделок российского внешнеторгового экспорта и импорта по приоритетным товарам; 3) распределение объемов внешнеторговых операций в разрезе дружественных и недружественных стран; 4) выработка конкретных мер поддержки российской внешней торговли в период глобальной санкционной войны.

Методы исследования: исследование проводилось с помощью метода анализа статистических данных, метода группировки и систематизации, метода экономического анализа. Представление полученных результатов осуществлялось на основе системного подхода и графического метода.

Результаты и их обсуждение

С момента присоединения Крыма в 2014 г. развитыми странами запущена программа мощного санкционного давления на российскую экономику [17; 18]. Ответом на такие меры стало начало реализации программы импортозамещения во многих отраслях российской экономики, программы развития военно-промышленного комплекса страны и государственной политики, направленной на раскрытие возможностей для технологического развития и модернизации экономики страны.

С началом специальной военной операции на Украине в феврале 2022 г. произошло резкое изменение внешнеполитической и экономической ситуации, так как ряд стран и территорий, в том числе США, ЕС и др., фактически объявили России тотальную экономическую и политическую войну, в ходе которой резко усилилось санкционное давление, в первую очередь на финансовый сектор и предприятия ВПК. Экономику страны и ее финансовые институты отключили от мировой финансовой платежной системы SWIFT, огромное количество предприятий с иностранным капиталом приостановили свою работу в России, работа международных платежных систем была прекращена, «конфискационно» заморожена большая часть золотовалютных резервов, размещенная в валютах и ценных бумагах стран, поддерживающих санкции, была реализована политика по введению полного внешнеэкономического эмбарго в торговле с Россией [19; 20; 21].

Антироссийская политика направлена на разрушение устойчивости и стабильности российской государственной и финансовой системы, обрушение рубля, приводящее к гиперинфляции и высокой безработице в основных отраслях экономики, созданию массового дефицита товаров первой необходимости.

В ответ на глобальные риски экономической безопасности руководство

страны и ее финансовые институты приняли ряд контрмер, которые включили в себя, например, требование об обязательной продаже 80% валютной выручки экспортерами, введены ограничения по движению иностранного капитала. Кроме того, Банк России для стабилизации финансовой системы предоставил участникам финансового рынка около 10 трлн руб. дополнительной рублевой ликвидности и ввел иные стабилизирующие меры [22].

Принятые меры не только стабилизировали экономическую ситуацию внутри страны, но и привели к серьезному росту российского рубля относительно основных валют.

Однако основные риски экономической безопасности для страны несет в себе введение глобального эмбарго при

осуществлении внешнеэкономической деятельности, способное остановить российский экспорт и импорт и привести к резкому сокращению валютной выручки, поступающей в страну, и соответственно вызвать обрушение российской валют и привести к банкротству финансовых институтов страны.

Для оценки возможных рисков экономической безопасности государства и выработки мер экономической политики по противодействию негативному санкционному воздействию авторы предлагают провести системный анализ внешнеэкономической деятельности России.

Анализ таможенной статистики [23] и данных Росстата [24] позволяет авторам положительно оценить итоги внешнеэкономической деятельности страны за 2021 г. (рис. 1).

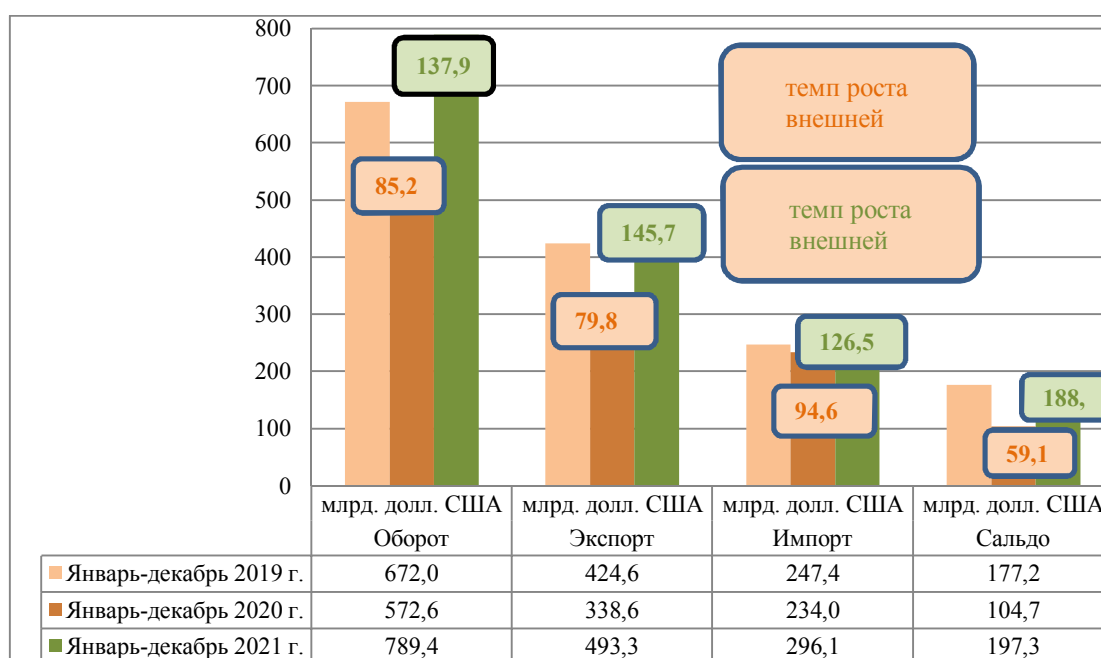

Рис. 1. Показатели внешнеэкономической деятельности России в 2019–2021 гг. [23; 24]

По итогам 2021 г. внешнеторговый оборот России увеличился на 37,9% по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. и составил 789,4 млрд долл. США. Это больше, чем в доковидном 2019 г. на 17,1%. При этом положительное сальдо торгового баланса в 2021 г.

составило 197,3 млрд долл. США, что также на 88,5% и 10,6% больше, чем сальдо в 2020 и 2019 гг. соответственно. При этом экспорт России в 2021 г. составил 493,3 млрд долл. США, что на 45,7% больше, чем в 2020 г., и на 15,7% больше, чем в 2019 г. В свою очередь, импорт

России в 2021 г. составил 296,1 млрд долл. США, что на 26,5% больше, чем в 2020 г., и на 19,4% больше, чем в доковидном 2019 г.

Анализ внешней торговли России в разрезе основных стран – внешнеторговых контрагентов представлен ниже (рис. 2).

В структуре внешней торговли России в 2021 г. на долю стран дальнего зарубежья приходилось 87,3% внешнеторгового оборота. Зависимость от торговли со странами дальнего зарубежья усилилась: так за 2021 г. внешнеторговый оборот с данными странами увеличился на 39,2% относительно 2020 г. На долю экспорта со странами дальнего зарубежья в 2021 г. приходилось 86,6% от всего объема экспорта, он также увеличился за год на 48%. На долю импорта со странами дальнего зарубежья в 2021 г. приходилось 88,5% всего объема импорта, он также увеличился на 26,8% относительно

объемов 2020 г. На страны СНГ в 2021 г. приходилось всего 12,2% внешнеторгового оборота, 13,1% объема экспорта и 10,6% объема импорта. Причем в 2021 г. они увеличились на 30,4%, 32,9% и 25,4% соответственно. На страны ЕАЭС в 2021 г. приходилось всего 8,8% от доли внешнеторгового оборота, 9,2% – от общего объема экспорта и 8% – от объемов импорта, в 2021 г. они также увеличились на 33,7%, 36,7% и 28,4% соответственно.

Усиление в структуре внешней торговли в 2021 г. доли операций со странами дальнего зарубежья является крайне негативным фактом, так как большинство недружественных стран, проводящих агрессивную политику ограничения российского импорта и экспорта, приходится на страны данной категории. К недружественным странам Правительством РФ относит 48 государств и территорий, совершающих в отношении России недружественные действия [29].

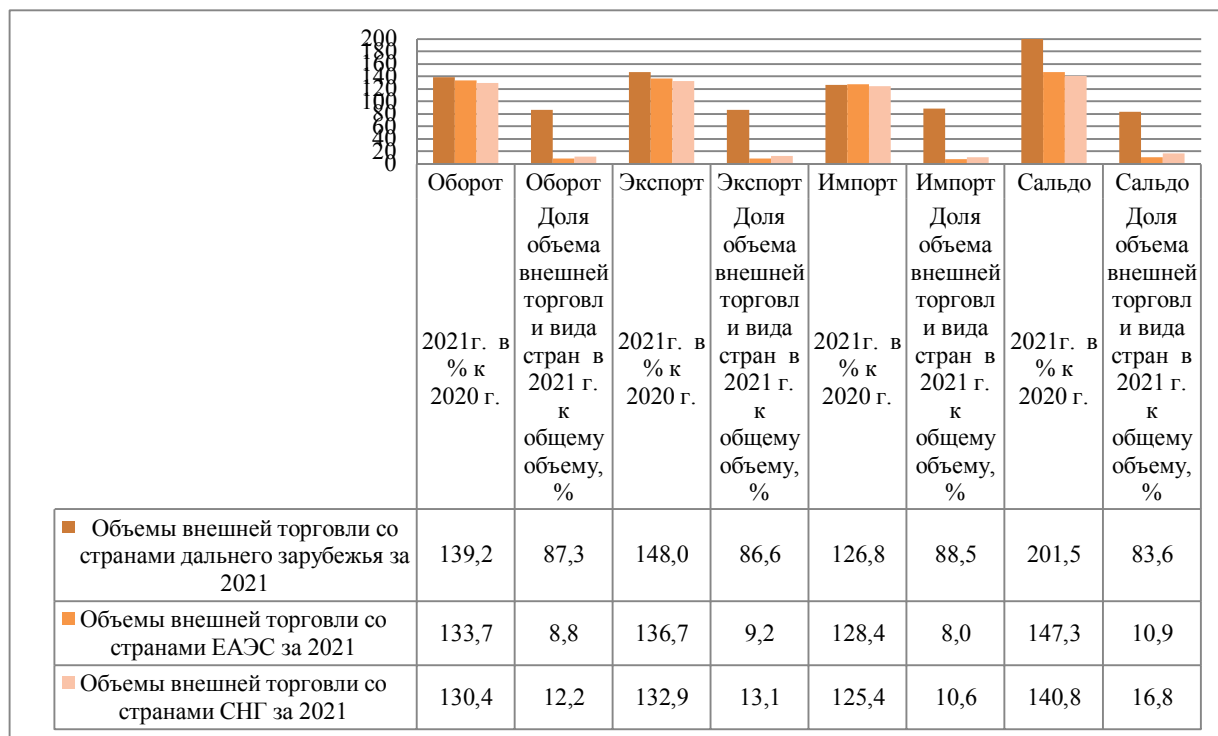

Рис. 2. Показатели внешней торговли России со странами дальнего и ближнего зарубежья в 2020–2021 гг. [25; 26; 27; 28]

Политику увеличения зависимости во внешней торговле со странами дальнего зарубежья и игнорирование традиционных стран – внешнеторговых контрагентов, например стран СНГ, наглядно можно увидеть в анализе товарной структуры экспорта, представленном по данным таможенной статистики и данным Росстата по внешней торговле [23; 28]. К числу приоритетных экспортных товаров, экспорт которых сейчас ориентирован на страны дальнего зарубежья, авторы относят топливно-энергетические товары (на их долю в товарной структуре экспорта в 2021 г. приходилось 54,3% (в 2020 г. – 49,7%), и в товарной структуре экспорта в 2021 г. на страны дальнего зарубежья приходилось 58,5% (в 2020 г. – 53,9%), а на страны СНГ приходилось всего 26,4% (в 2020 г. – 24,7%). Также значительна доля в товарной структуре экспорта металлов и изделий из них, в общем стоимостном объеме экспорта в 2021 г. на них приходилось 10,4% (в 2020 г. 10,3%), причем доля экспорта металлов и изделий из них в страны дальнего зарубежья составила 9,8% (как и в 2020 г.), а в страны СНГ – 14,4% (в 2020 г. – 13,8%). Экспорт продукции химической промышленности в 2021 г. занимал 7,7% от общего экспорта всех товаров (в 2020 г. – 7,1%), а в страны дальнего зарубежья доля экспорта этих товаров составила 6,7% (в 2020 г. – 5,9%), в страны СНГ – 14,1% (в 2020 г. 14,0%). Также значительную долю в структуре экспорта в 2021 г. представляет экспорт продовольственных товаров и сырья для их производства: доля экспорта в 2021 г. составила 7,3% в целом (в 2020 г. – 8,8%), доля экспорта вышеуказанных товаров в страны дальнего зарубежья составила 6,5% (в 2020 г. – 8%) и в страны СНГ в 2021 г. составляет 12,7% (в 2020 г. – 13,6%). Высокотехнологичный экспорт машин и оборудования в 2021 г. составил 6,6% в общей структуре экспорта (в 2020 – 7,5%). При этом доля экспор-

та в страны дальнего зарубежья вышеуказанных товаров составила 4,9% (в 2020 г. – 5,5%), а в страны СНГ – 18,3% (в 2020 г. – 19,3%) [30].

Анализ товарной структуры импорта также показывает рост негативной зависимости российского импорта от поставок из стран дальнего зарубежья и недостаточную долю таких поставок из стран СНГ [31].

По данным ФТС, приоритетными импортируемыми товарами в товарной структуре импорта в 2021 г. являются машины и оборудование, на долю которых в общей структуре импорта пришлось 49,2% (в 2020 г. – 47,6%), доля импорта данных поставок из стран дальнего зарубежья составила 52,6% (в 2020 г. – 50,8%), при доле импорта из стран СНГ – 20,7% (в 2020 г. – 21,2%) [31]. Значительная составляющая в структуре импорта в 2021 г. приходится на импортные поставки продукции химической промышленности (доля поставок которых составила 18,3%), как и в 2020 г., а на долю импорта из стран дальнего зарубежья пришлось 18,8% от общего объема импортных поставок и 14% из стран СНГ. Импортные поставки в страну продовольственных товаров и сырья для их производства в 2021 г. составили 11,6% (в 2020 г. – 12,8%), а в общей структуре импорта с долей поставок в товарной структуре импорта из стран дальнего зарубежья составили 10,3% (в 2020 г. – 11,3%) и из стран СНГ 22,3% (в 2020 г. – 25,2%). Значительную долю в товарной структуре импорта также составляют поставки металлов и изделий из них, на долю которых в 2021 г. пришлось 6,9% (в 2020 г. – 6,8%), на долю импорта данных товаров из стран дальнего зарубежья в 2021 г. пришлось 5,7% от общего объема поставок (в 2020 г. – 6%), а доля импорта из стран СНГ составила 16,9% (в 2020 г. – 13,7%).

Проведенный анализ подтверждает наш вывод об усилении зависимости

страны от импортных поставок большинства видов продукции из стран дальнего зарубежья, кроме вышеописанных товаров, темпы роста импортных поставок из стран дальнего зарубежья увеличились больше, чем поставки из стран СНГ, по следующим товарным группам импорта: минеральные продукты, в т. ч. топливно-энергетические товары (на 31,6% из стран дальнего зарубежья и на 21,4% из стран СНГ), кожевенное сырье, пушнина и изделия из них (на 24,9% – из стран дальнего зарубежья и на 24,5% – из стран СНГ), поставка драгоценных камней и изделий из них (на 49% – из стран дальнего зарубежья и на 32,4% – из стран СНГ).

Рост зависимости внешней торговли России от операций со странами дальнего зарубежья активно используется в санкционной войне против российского экспорта и импорта.

Ряд недружественных стран проводит целенаправленную политику, ограничивающую внешнюю торговлю вплоть до введения полного внешнеторгового эмбарго.

Авторы статьи предлагают провести анализ зависимости российского экспорта и импорта от ограничительных действий недружественных стран и дать оценку возможностей наращивания внешней торговли с дружественными странами (рис. 3).

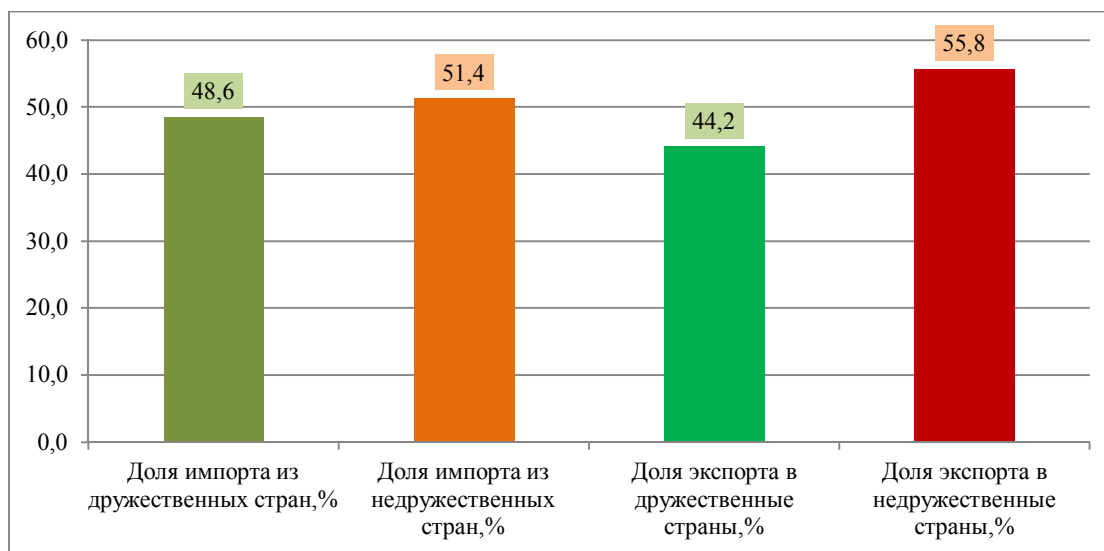

Рис. 3. Анализ внешнеторговых операций с дружественными и недружественными странами в 2021 г. [32]

По данным рисунка 3 больше половины внешнеторговых операций в 2021 г. приходится на недружественные страны – 55,8% экспортных операций и 51,4% импортных поставок.

Дополнительно авторы проанализировали распределение импортных операций в 2021 г. с дружественными и недружественными странами (рис. 4).

Как видно из рисунка 4, наиболее высокая доля импортных поставок из недружественных стран в 2021 г. была по следующим категориям товаров (с долей

поставок из недружественных стран более 50%): фармацевтическая продукция (доля операций с недружественными странами – 87,3%, в структуре импорта доля данных товаров составляет 4,7%); парфюмерно-косметическая продукция (доля операций с недружественными странами – 87,1%, в структуре импорта доля данных товаров составляет 1,3%); суда и иные плавучие конструкции (85,6% и 2% соответственно); прочая химическая продукция (75,6% и 1,3% соответственно); средства наземного транспорта (70% и

9,2% соответственно); пластмасса и изделия из нее (57,9% и 4,3% соответственно); каучук, резина и изделия из них (56,2% и 1,6% соответственно); реакторы ядерные, оборудование и механические устройства (56,1% и 18,5% соответственно); прочие

изделия из недрагоценных металлов (52,6% и 0,7% соответственно); топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки (52% и 0,8% соответственно); изделия из черных металлов (51,3% и 2,2% соответственно).

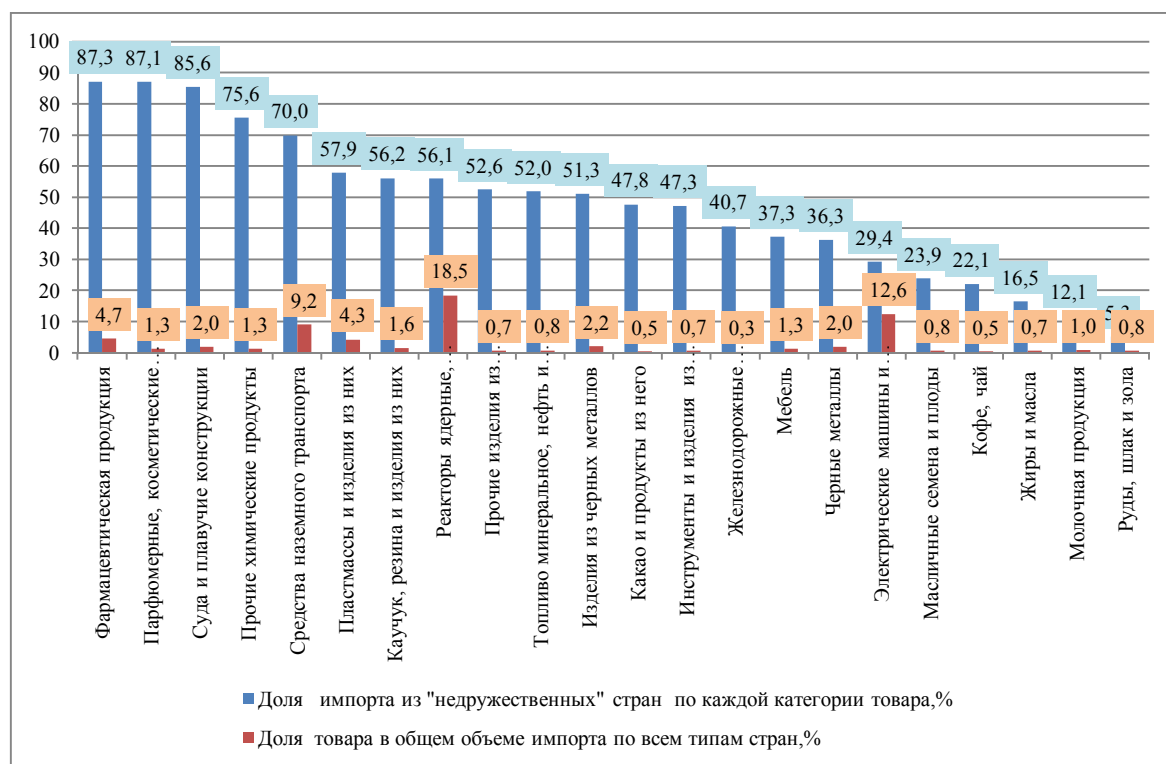

Рис. 4. Распределение импортных операций России с дружественными и недружественными странами в 2021 г. [32]

Почти 56% экспортных операций в 2021 г. приходилось на недружественные страны. Авторы провели дополнительный анализ распределения экспортных поставок в 2021 г. в дружественные и недружественные страны в разрезе вида поставляемого Россией товара (рис. 5).

Как видно из рисунка 5, зависимость экспорта от возможного полного эмбарго со стороны недружественных стран менее критичная, чем у импортных поставок, за исключением ряда экспортных позиций.

Основой товарного экспорта в 2021 г. являлись поставки следующих приоритетных экспортируемых товаров: топлива минерального, нефти и продуктов их перегонки (доля поставок в не-

дружественные страны составила 66,4%, на экспорт данной категории товаров в 2021 г. приходится 54,4%). Основными странами-потребителями российских сырьевых ресурсов из числа дружественных стран (с долей более 2% в общем экспорте по данному коду) являются: Китай (с долей поставок в размере 17,5% в общей структуре экспорта); Турция (с долей поставок 4,9%); Беларусь (с долей поставок 3,6%).

Серьезное опасение вызывает возможное снижение экспортных поставок черных металлов (доля поставок в общем объеме экспорта в 2021 г. составляла 5,9%, доля поставок в недружественные страны – 45,1%). Основными странами – потребителями черного металла в 2021 г. стали: дружественные Турция (с долей в

поставках 14%), Мексика (с долей 8,5%), Беларусь (с долей в экспортных поставках 6,7%), Казахстан (с долей в поставках

5,6%), Китай (с долей в поставках 3,6%), Узбекистан (с долей в поставках 2,5%) и Вьетнам (с долей 1,9%).

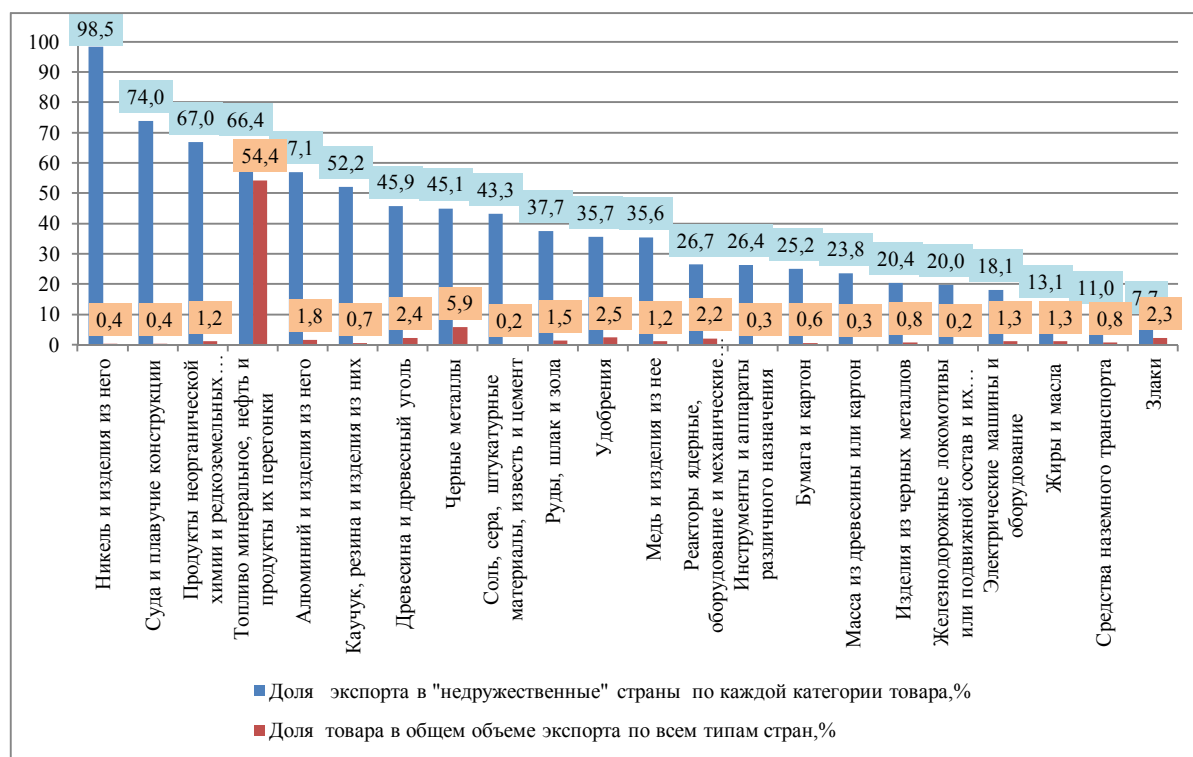

Рис. 5. Распределение экспортных поставок в дружественные и недружественные страны в 2021 г. [32]

Доля экспортных поставок удобрений в 2021 г. составила в общем экспорте 2,5%, доля поставок в недружественные страны достигла 35,7%. Основными странами, приобретающими данную продукцию, являются: дружественные Бразилия (с долей в экспортных поставках 28,4%), Китай (с долей 7,1%), Индия (с долей 3,5%), Мексика (с долей 3%) и Индонезия (с долей 1,9%).

Высока зависимость экспортных поставок в недружественные страны от поставок древесины и древесного угля в размере 45,9% и доле в общем экспорте в 2021 г. в размере 2,4%. Основными странами-покупателями древесины и древесного угля в 2021 г. были: дружественные Китай (с долей 30,3%), Узбекистан (с долей в поставках 4,9%), Казахстан (с долей 4,1%), Египет (с долей 3,3%) и Азербайджан (с долей 2,1%).

К другим сырьевым товарам, экспорт которых находится под санкционным давлением, можно отнести поставки никеля и изделий из него (с крайне высокой долей поставок в недружественные страны в размере 98,5% и долей в общем экспорте в размере 0,4%); продуктов неорганической химии и редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов (с долей поставок в недружественные страны в размере 67% и долей в общем экспорте 1,2%); алюминия и изделий из него (с долей поставок в размере 57,1% и долей в экспорте 1,8%); каучука, резины и изделий из них (с долей поставок 52,2% и долей в экспорте 0,7%); руд, шлака и золы (с долей поставок в размере 37,7% и долей в экспорте 1,5%); меди и изделий из нее (с долей поставок 35,6% и долей в экспорте 1,2%); массы из древесины или картона (с долей поставок 23,8% и долей в экспорте 0,3%).

Критически важным после сохранения «сырьевого» экспорта является сохранение и переориентация на дружественные страны экспорта капиталоемких и дорогих изделий и продукции реального сектора российской экономики. К данной категории относятся экспортные поставки в 2021 г. судов и плавучих конструкций (с долей поставок в недружественные страны в размере 74% и долей в экспорте 0,4%), реакторов ядерных, оборудования и механических устройств (с долей поставок в недружественные страны в размере 26,7% и долей в экспорте 2,2%), инструментов и аппаратов различного назначения (с долей поставок в недружественные страны в размере 26,4% и долей в экспорте 0,3%), железнодорожных локомотивов и подвижного состава и их частей (с долей поставок в размере 20% и долей в экспорте 0,2%), электрических машин и оборудования (с долей поставок в размере 18,1% и долей в экспорте 1,3%), средств наземного транспорта (с долей поставок 11% и долей в экспорте 0,8%).

Экспортные поставки высокотехнологичной и капиталоемкой продукции в 2021 г. пришлось на следующие дружественные страны: реакторы ядерные, оборудование и механические устройства – Китай (с долей 17,5% от общего экспорта по данным товарам), Казахстан (16,8%), Беларусь (1,2%), Бангладеш (5,7%), Индия (4,7%), Узбекистан (4,1%); электрические машины и оборудование – Казахстан (17,8%), Беларусь (13,3%), Индия (11,3%), Алжир (8,4%), Бангладеш (5,3%), Азербайджан (3,7%), Китай (с долей 3,5%), Узбекистан (3,1%) и Египет (2,5%); средства наземного транспорта – Казахстан (33,3%), Беларусь (21,6%), Узбекистан (8%), Алжир (4%), Индия (2,7%), Азербайджан (2,6%), Армения (2,6%) и Египет (2,6%); суда и плавучие конструкции – Туркменистан (10,2%), ОАЭ (6,5%), Кипр (3,8%) и Мальта (2,3%).

Экспортные поставки инструментов и аппаратов различного назначения в

2021 г. приходились на следующие дружественные страны: Казахстан (13,4%), Китай (10,9%), Алжир (9,5%), Индия (9,5%), Беларусь (9,3%), Египет (3,6%), Узбекистан (3%) и Бангладеш (2,3%). Поставки железнодорожных локомотивов и подвижного состава и их частей приходились в Казахстан с долей 33,4%, Египет с долей 13,6%, Беларусь с долей 9,5%, Узбекистан с долей 6,6%, Монголию с долей 6,5%, Азербайджан с долей 3,7% [32].

Нивелированию санкционного давления на российскую экономику и противодействию введению полного внешне-торгового эмбарго, по мнению авторов, будет способствовать реализация следующих мер государственной политики:

– во-первых, национализация или передача в управление российским производителям предприятий и имущества иностранных компаний, ограничивших или свернувших свою операционную и хозяйственную деятельность на территории страны с целью проведения «принудительной обратной индустриализации» под жестким государственным контролем [33], а также массовое использование «параллельного импорта», т. е. импорта без разрешения его со стороны иностранных производителей и правообладателей, особенно в сфере «критичного импорта» и высоких технологий;

– во-вторых, в качестве дополнительной меры авторы также предлагают проводить более активную политику замещения импорта из недружественных стран на импорт из дружественных стран и территорий. Учитывая, что, по данным ФТС, в 2021 г. доля Китая в структуре импорта очень высока и составляет почти 25%, то необходимо максимально наращивать импорт и «параллельный импорт» из стран СНГ, доля которых в импорте чрезвычайно мала (доля Беларуси в структуре импорта в 2021 г. составляла всего 5,3%, Казахстана – 2,4%, Узбекистана – 0,6%, Азербайджана – 0,3% и Армении – 0,2%), стран БРИКС, в том числе имеющих небольшой объем им-

порта в настоящий момент (например, Бразилия, доля импорта в 2021 г. с которой составила всего 0,8%, Индия с долей в 1,5% и ЮАР с долей в импорте 0,3%), а также из других стран с потенциально высоким импортом – Вьетнам (доля в импорте в 2021 г. 1,7%), Индонезия (0,9%), Малайзия (0,6%), Таиланд (0,6%), Мексика (0,5%), Бангладеш (0,4%), Сербия (0,4%), Аргентина (0,3%), Иран (0,3%), Парагвай (0,3%), Чили (0,3%) и другие страны;

– в-третьих, авторы поддерживают мнение ЦБ РФ о необходимости проведения «обратной индустриализации» на основе программы импортозамещения не только в отраслях, где оно проходит успешно (АПК, легкой промышленности и высокотехнологичных секторах), но и в секторах с высокой долей импортной продукции и «критично важной продукции для экономики страны (фармацевтической отрасли, судостроительной, химической отраслях, автомобилестроении, атомной промышленности и машиностроении и др.) [1];

– в-четвертых, для сохранения экспортной выручки России необходимо осуществить резкое наращивание всего спектра экспорта в дружественные страны, особенно в страны СНГ и БРИКС. Например, основные страны СНГ имеют значительный потенциал увеличения экспортных поставок. Так, по оценке авторов, выполненной на основании анализа реальных внешнеторговых сделок, по данным ФТС в 2021 г. [32], на долю Беларуси пришлось всего 4,7% в общей структуре экспорта, Казахстана – 3,8%, Узбекистана – 1,1%, в других странах СНГ доля российского экспорта минимальна. Другим элементом наращивания экспортного потенциала является увеличение экспортных поставок в страны БРИКС. Так, по данным ФТС, в 2021 г. на долю Китая пришлось 14% от общего экспорта. Можно наращивать долю экспорта в данную страну, так как на долю импорта в 2021 г. приходится четверть

импортных поставок. При этом доля экспорта в остальные страны БРИКС минимальна: на долю экспортных поставок в 2021 г. в Индию пришлось всего 1,9% от общего экспорта, в Бразилию – 1,1%, в ЮАР – 0,1%;

– в-пятых, по мнению авторов, необходимо проводить последовательную работу по переводу экспортных поставок из недружественных стран в страны с минимальными экспортными поставками в 2021 г. Так, доля экспорта в 2021 г. в ОАЭ всего 1%, Египет – 0,85%, Мексику – 0,7%, Алжир – 0,6%, Вьетнам – 0,45%, Саудовскую Аравию – 0,4%, Бангладеш – 0,35%, Сингапур – 0,34%, Малайзию – 0,3%, Сенегал и Марокко – по 0,25%, Индонезию – 0,14%, Филиппины – 0,11%, Таиланд – 0,1%, Аргентина – 0,08%. Таким образом, России необходимо максимально быстро переводить экспортные поставки в страны Африки, Азии и Латинской Америки, что позволит не допустить введения полного фактического эмбарго со стороны недружественных стран;

– в-шестых, авторы поддерживают мнение государственных деятелей России [34] о принятии мер по максимальному упрощению таможенных процедур, введению беспошлинной торговли. Крайне важно принять действенные меры по построению новых логистических и транспортных цепочек поставок в страны СНГ, БРИКС, страны Латинской Америки и Азиатско-Тихоокеанского региона, направленных на расширение экспорта продовольствия в условиях высоких цен на них, на введение жесткого государственного контроля за проведением массового импортозамещения во всех отраслях российской экономики, особенно в сферах капиталоемкой и высокотехнологичной продукции. Это позволит России сокращать долю «сырьевого» экспорта и обеспечит нивелирование системных рисков экономической безопасности по тотальной зависимости от недружественных стран.

Выводы

Авторы провели оценку влияния санкционных ограничений, вводимых недружественными странами, на российскую внешнюю торговлю. Сделан вывод, что основные риски экономической безопасности для страны несет в себе введение глобального эмбарго при осуществлении внешнеэкономической деятельности, способное сократить российский экспорт и импорт и привести к резкому снижению валютной выручки, поступающей в страну. Проведенный анализ позволил выявить усиление в структуре внешней торговли России в 2021 г. доли операций со странами дальнего зарубежья, что является крайне негативным фактом в условиях проведения недружественными странами агрессивной политики ограничения российского импорта и экспорта. Обосновано, что критически важным направлением государственной политики после сохранения «сырьевого» экспорта является переориентация на дружественные страны экспорта капиталоемких и дорогих изделий и продукции реального сектора российской экономики. Определены меры государственной

политики, способствующие нивелированию санкционного давления на российскую экономику, включая национализацию или передачу в управление российским производителям предприятий и имущества иностранных компаний, ограничивших или свернувших свою операционную и хозяйственную деятельность на территории страны с целью проведения «принудительной обратной индустриализации» под жестким государственным контролем; реализацию активной политики замещения импорта из недружественных стран на импорт из дружественных стран и территорий; проведение «обратной индустриализации» на основе программы импортозамещения, прежде всего, в секторах с высокой долей импортной продукции и «критично важной продукции для экономики страны»; резкое наращивание всего спектра экспорта в дружественные страны, особенно в страны СНГ и БРИКС; проведение последовательной работы по переводу экспортных поставок из недружественных стран в страны с минимальными экспортными поставками; максимальное упрощение таможенных процедур, введение беспошлинной торговли.

Список литературы

1. О чем говорят тренды. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40953/bulletin_22-02.pdf (дата обращения: 02.07.2022).
2. Механизмы укрепления экономической безопасности государства и регионов: постковидная перспектива: монография / Е. К. Карпунина, Н. В. Капустина [и др.]; под общей ред. Е. К. Карпуниной, Н. В. Капустиной. М.: ИП Сафронов Р. А., 2022. 186 с.
3. Карпунина Е. К., Галиева Г. Ф., Федотова Е. В. Что день грядущий нам готовит: о новых вызовах экономической безопасности в эпоху нестабильности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 1 (57). С. 86-103.
4. Карпунина Е. К., Пономарев С. В., Федотова Е. В. Идентификация рисков пандемии при проведении анализа экономической безопасности регионов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 99-112.
5. Итоги работы Банка России, 2021 год. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2021/ (дата обращения: 02.07.2022).
6. Курсы Банка России на заданную дату. URL: https://cbr.ru/currency_base/daily/ (дата обращения: 02.07.2022).
7. Латов Ю. В. Национальная экономическая безопасность в историческом контексте // Историко-экономические исследования. 2007. Т. 8, № 1. С. 5-6.

8. Оболенский В. П. Внешняя торговля России: содействие процессам воспроизводства // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 9. С. 7–12.
9. Поливач А. П. Валютный курс и внешняя торговля ведущих стран мира. М.: Весь Мир, 2019. 422 с.
10. Рубинский А. Е. Внешнеэкономическая деятельность: теоретические аспекты // Молодой ученый. 2020. № 47 (337). С. 377-379.
11. Загашвили В. Западные санкции и российская экономика // Мировая экономика и международные отношения. 2015. Т. 59, № 11. С. 67-77.
12. Загашвили В. Диверсификация российской экономики в условиях санкций // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60, № 6. С. 52-60.
13. Арбатова Н. К. Безопасность ЕС: микроагрессия с макропоследствиями // Полис. Политические исследования. 2021. № 5. С. 94-108.
14. Экономическая безопасность / В. К. Крутиков, Т. В. Дорожкина, О. И. Костина, М. В. Якунина. Калуга: Эйдос, 2017. 196 с.
15. Аббасов А. Р. Импортзамещение как динамический процесс обеспечения экономической безопасности национальной экономики // Инновации и инвестиции. 2015. № 8. С. 79-82.
16. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 20.06.2022).
17. Russian Federation: 2019 Article IV Consultation – Press Release; Staff Report. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2019/08/01/Russian-Federation-2019-Article-IV-Consultation-Press-Release-Staff-Report-48549> (дата обращения: 20.06.2022).
18. Мировое экономическое положение и перспективы на 2015 год. URL: https://www.un.org/en/development/desa/policy/wesp/wesp_archive/2015wesp_myu_en.pdf (дата обращения: 20.06.2022).
19. Russia Is Now the World's Most-Sanctioned Nation. URL: <https://www.swissinfo.ch/eng/bloomberg/russia-is-now-the-world-s-most-sanctioned-nation/47410978> (дата обращения: 20.06.2022).
20. Official Journal of the European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L:2022:042I:FULL&from=EN> (дата обращения: 20.06.2022).
21. Путеводитель по санкциям и ограничениям против России. URL: <https://www.rbc.ru/business/28/02/2022/621a20109a79471f8295dade> (дата обращения: 20.06.2022).
22. Меры Банка России по стабилизации ситуации на финансовом рынке в условиях реализации санкционных рисков. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/134865/plan_limit.pdf (дата обращения: 20.06.2022).
23. Статистика. URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> (дата обращения: 20.06.2022).
24. Статистика. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/26_23-02-2022.html (дата обращения: 20.06.2022).
25. Итоги внешней торговли со странами дальнего зарубежья. URL: <https://customs.gov.ru/folder/505> (дата обращения: 20.06.2022).
26. Итоги внешней торговли со странами ЕАЭС. URL: <https://customs.gov.ru/folder/509> (дата обращения: 20.06.2022).
27. Итоги внешней торговли со странами СНГ. URL: <https://customs.gov.ru/folder/507> (дата обращения: 20.06.2022).
28. О внешней торговле в 2021 году. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/26_23-02-2022.html (дата обращения: 20.06.2022).
29. Правительство утвердило перечень недружественных России стран и территорий. URL: <http://government.ru/docs/44745/> (дата обращения: 20.06.2022).
30. Товарная структура экспорта РФ. URL: <https://customs.gov.ru/folder/519> (дата обращения: 20.06.2022).
31. Товарная структура импорта РФ. URL: <https://customs.gov.ru/folder/521> (дата обращения: 20.06.2022).

32. Выгрузка данных. ТСБТ, уровень ТНВЭД 2 знака. URL: <http://stat.customs.gov.ru/unload> (дата обращения: 20.06.2022).
33. Правкомиссия одобрила проект по национализации имущества ушедших из РФ западных компаний. URL: https://tass.ru/ekonomika/14012987?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 20.06.2022).
34. Встреча Председателя Правительства России Михаила Мишустина с Владимиром Булавиным. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/337232> (дата обращения: 20.06.2022).

References

1. О чем говорят тренды [What trends are talking about]. Available at: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40953/bulletin_22-02.pdf. (accessed 02.07.2022)
2. Karpunina E. K., Kapustina N. V., eds. Mekhanizmy ukrepleniya ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva i regionov: postkovidnaya perspektiva [Mechanisms for strengthening the economic security of the state and regions: a kidney-shaped perspective]; ed. by E. K. Karpuninoj, N. V. Kapustinoj. Moscow, IP Safronov Publ., 2022. 186 p.
3. Karpunina E. K., Galieva G. F., Fedotova E. V. Chto den' gryadushchij nam gotovit: o novyh vyzovah ekonomicheskoy bezopasnosti v epohu nestabil'nosti [What the coming day has in store for us: about new challenges to economic security in an era of instability]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management*, 2022, no. 1 (57), pp. 86-103.
4. Karpunina E. K., Ponomarev S. V., Fedotova E. V. Identifikaciya riskov pandemii pri provedenii analiza ekonomicheskoy bezopasnosti regionov [Identification of pandemic risks during the analysis of economic security of regions]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2022, vol. 12, no. 2, pp. 99-112.
5. Itogi raboty Banka Rossii, 2021 god [Results of the work of the Bank of Russia, 2021]. Available at: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2021/. (accessed 02.07.2022)
6. Kursy Banka Rossii na zadannuyu datu [Rates of the Bank of Russia on a given date]. Available at: https://cbr.ru/currency_base/daily/. (accessed 02.07.2022)
7. Latov Yu. V. Nacional'naya ekonomicheskaya bezopasnost' v istoricheskom kontekste [National economic security in the historical context]. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Historical and Economic Research*, 2007, vol. 8, no. 1, pp. 5-6.
8. Obolenskij V. P. Vneshnyaya trgovlya Rossii: sodejstvie processam vosproizvodstva [Foreign trade of Russia: promotion of reproduction processes]. *Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik = Russian Foreign Economic Bulletin*, 2019, no. 9, pp. 7-12.
9. Polivach A. P. Valyutnyj kurs i vneshnyaya trgovlya vedushchih stran mira [Exchange rate and foreign trade of the leading countries of the world]. Moscow, Ves' Mir Publ., 2019. 422 p.
10. Rubinskij A. E. Vneshneekonomicheskaya deyatel'nost': teoreticheskie aspekty [Foreign economic activity: theoretical aspects]. *Molodoj uchenyj = Young Scientist*, 2020, no. 47 (337), pp. 377-379.
11. Zagashvili V. Zapadnye sankcii i rossijskaya ekonomika [Western sanctions and the Russian economy]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2015, vol. 59, no. 11, pp. 67-77.
12. Zagashvili V. Diversifikaciya rossijskoj ekonomiki v usloviyah sankcij [Diversification of the Russian economy under sanctions]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2016, vol. 60, no. 6, pp. 52-60.
13. Arbatova N. K. Bezopasnost' ES: mikroagressiya s makroposledstviyami [EU security: microaggression with macro consequences]. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political Studies*, 2021, no. 5, pp. 94-108.
14. Krutikov V. K., Dorozhkina T. V., Kostina O. I., Yakunina M. V. Ekonomicheskaya bezopasnost' [Economic security]. Kaluga, Ejdos Publ., 2017. 196 p.
15. Abbasov A. R. Importozameshchenie kak dinamicheskij process obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti nacional'noj ekonomiki [Import substitution as a dynamic process of ensuring the eco-

conomic security of the national economy]. *Innovacii i investicii = Innovations and Investments*, 2015, no. 8, pp. 79-82.

16. O Strategii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda [On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030]. Federal Law of May 13, 2017 № 208. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921>. (accessed 20.06.2022)

17. Russian Federation: 2019 Article IV Consultation – Press Release; Staff Report. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2019/08/01/Russian-Federation-2019-Article-IV-Consultation-Press-Release-Staff-Report-48549>. (accessed 20.06.2022)

18. Mirovoe ekonomicheskoe polozhenie i perspektivy na 2015 god [World economic situation and prospects for 2015]. Available at: https://www.un.org/en/development/desa/policy/wesp/wesp_archive/2015wesp_myu_en.pdf. (accessed 20.06.2022)

19. Russia Is Now the World's Most-Sanctioned Nation. Available at: <https://www.swissinfo.ch/eng/bloomberg/russia-is-now-the-world-s-most-sanctioned-nation/47410978>. (accessed 20.06.2022)

20. Official Journal of the European Union. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L:2022:042I:FULL&from=EN>. (accessed 20.06.2022)

21. Putevoditel' po sankciyam i ogranicheniyam protiv Rossii [A guide to sanctions and restrictions against Russia]. Available at: <https://www.rbc.ru/business/28/02/2022/621a20109a79471f8295dade>. (accessed 20.06.2022)

22. Mery Banka Rossii po stabilizacii situacii na finansovom rynke v usloviyah realizacii sankcionnyh riskov [Measures of the Bank of Russia to stabilize the situation on the financial market in the context of the implementation of sanctions risks]. Available at: https://cbr.ru/Content/Document/File/134865/plan_limit.pdf. (accessed 20.06.2022)

23. Statistika [Statistics]. Available at: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries>. (accessed 20.06.2022)

24. Statistika [Statistics]. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/26_23-02-2022.html. (accessed 20.06.2022)

25. Itogi vneshnej trgovli so stranami dal'nego zarubezh'ya [Results of foreign trade with non-CIS countries]. Available at: <https://customs.gov.ru/folder/505>. (accessed 20.06.2022)

26. Itogi vneshnej trgovli so stranami EAES [Results of foreign trade with the EAEU countries]. Available at: <https://customs.gov.ru/folder/509>. (accessed 20.06.2022)

27. Itogi vneshnej trgovli so stranami SNG [Results of foreign trade with the CIS countries]. Available at: <https://customs.gov.ru/folder/507>. (accessed 20.06.2022)

28. O vneshnej trgovle v 2021 godu [On foreign trade in 2021]. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/26_23-02-2022.html. (accessed 20.06.2022)

29. Pravitel'stvo utverdilo perechen' nedruzhestvennyh Rossii stran i territorij [The government has approved a list of countries and territories unfriendly to Russia]. Available at: <http://government.ru/docs/44745/>. (accessed 20.06.2022)

30. Tovarnaya struktura eksporta RF [Commodity structure of exports of the Russian Federation]. Available at: <https://customs.gov.ru/folder/519>. (accessed 20.06.2022)

31. Tovarnaya struktura importa RF [Commodity structure of imports of the Russian Federation]. Available at: <https://customs.gov.ru/folder/521>. (accessed 20.06.2022)

32. Vygruzka dannyh. TSVT, uroven' TNVED 2 znaka [Data upload. TSVT, HS level 2 characters]. Available at: <http://stat.customs.gov.ru/unload>. (accessed 20.06.2022)

33. Pravkomissiya odobrila proekt po nacionalizacii imushchestva ushedshih iz RF zapadnyh kompanij [The Ruling Commission approved a project to nationalize the property of Western companies that left the Russian Federation]. Available at: https://tass.ru/ekonomika/14012987?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru. (accessed 20.06.2022)

34. Vstrecha Predsedatelya Pravitel'stva Rossii Mihaila Mishustina s Vladimirom Bulavinym [Meeting of Russian Prime Minister Mikhail Mishustin with Vladimir Bulavin]. Available at: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/337232>. (accessed 20.06.2022)

Информация об авторах / Information about the Authors

Карпунина Евгения Константиновна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры стратегического развития и экономической безопасности, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: egenkak@mail.ru, SPIN: 9582-4871, ORCID: 0000-0003-4042-7343

Усанов Александр Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент Департамента бизнес-аналитики, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: alexus261279@mail.ru, SPIN: 4532-8574, ORCID: 0000-0002-2329-8300

Труфанова Светлана Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры оценочной деятельности и корпоративных финансов, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва, Российская Федерация, e-mail: st200929@yandex.ru, SPIN: 8099-8688, ORCID: 0000-0002-0246-5616

Губернаторова Наталья Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической безопасности, Калужский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Калуга, Российская Федерация, e-mail: drozdik2006@yandex.ru, SPIN: 5144-4230, ORCID: 0000-0001-5199-6360

Evgeniya K. Karpunina, Dr. of Sci. (Economic), Professor, Professor of the Department of Strategic Development and Economic Security, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, e-mail: egenkak@mail.ru, SPIN: 9582-4871, ORCID: 0000-0003-4042-7343

Alexander Yu. Usanov, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Department of Business Analytics, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: alexus261279@mail.ru, SPIN: 4532-8574, ORCID: 0000-0002-2329-8300

Svetlana A. Trufanova, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Valuation and Corporate Finance, Moscow Financial and Industrial University Synergy, Moscow, Russian Federation, e-mail: st200929@yandex.ru, SPIN: 8099-8688, ORCID: 0000-0002-0246-5616

Natalia N. Gubernatorova, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Security, Kaluga Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Kaluga, Russian Federation, e-mail: drozdik2006@yandex.ru, SPIN: 5144-4230, ORCID: 0000-0001-5199-6360

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-27-42>**Трансформация социальной политики макрорегиона:
анализ и направления реализации****Ю. С. Положенцева¹ ✉, Т. Ю. Ткачева¹, Д. С. Лукьянчикова¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: polojenceva84@mail.ru

Резюме

Актуальность. Динамизм и модернизация мировой социально-экономической системы требует разработки новых направлений реализации государственной политики в социальной сфере. Социальная дифференциация населения связана с целым рядом факторов и причин, на сглаживание которых должна быть направлена социальная политика государства, путем оказания поддержки населения и повышения уровня и качества жизни. Целью государственной социальной политики должна являться всесторонняя поддержка населения, повышение социальных стандартов и обеспечение достойного уровня жизни.

Целью исследования является изучение ключевых направлений реализации социальной политики, на основе анализа динамики макроэкономических показателей характеризующих основные ее элементы.

Задачи: провести группировку основных компонентов социальной политики; рассмотреть меры социальной политики; проанализировать ключевые макроэкономические показатели реализации социальной политики; систематизировать перспективные ключевые направления реализации социальной политики в РФ.

Методология. Исследование базируется на основе методов анализа динамики макроэкономических показателей, обобщения и выделения ключевых аспектов развития социальной политики.

Результаты. В исследовании проведен анализ динамики статистических показателей различных аспектов реализации социальной политики государства, в ходе которого было определено, что РФ выделяет значительную часть финансовых ресурсов из бюджета на социальную поддержку населения. Выделены ключевые направления осуществления социальной политики, реализация которых будет способствовать повышению социальной стабильности в обществе и уровня жизни населения. РФ практически в полной мере оказывает помощь и поддержку населения в виде субсидий, грантов и прочих выплат.

Выводы. В рамках исследования определено, что в России существуют обширные меры государственной поддержки населения в виде специальных программ, оказывающих значительное влияние на уровень доходов населения. Государственная политика в социальной сфере является мощным инструментом поддержки населения, поэтому от эффективности и адресности ее реализации зависит достойный уровень жизни каждого гражданина РФ.

Ключевые слова: социальная политика; поддержка населения; уровень жизни; государственная поддержка; макроэкономические показатели; финансирование.

Финансирование: Статья выполнена в рамках государственного задания Юго-Западного государственного университета, код проекта 0851-2020-0034.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Положенцева Ю. С., Ткачева Т. Ю., Лукьянчикова Д. С. Трансформация социальной политики макрорегиона: анализ и направления реализации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 5. С. 27–42. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-27-42>.

Поступила в редакцию 29.07.2022

Принята к публикации 29.08.2022

Опубликована 14.10.2022

Transformation of the Social Policy of the Macroregion: Analysis and Implementation Directions

Yulia S. Polozhentseva¹ ✉, Tatyana Yu. Tkacheva¹, Daria S. Lukyanchikova¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: polojenceva84@mail.ru

Abstract

Relevance. The dynamism and modernization of the world socio-economic system requires the development of new directions for the implementation of state policy in the social sphere. The social differentiation of the population is associated with a number of factors and reasons, which should be smoothed out by the social policy of the state, by providing support to the population and improving the level and quality of life. The goal of state social policy should be comprehensive support for the population, raising social standards and ensuring a decent standard of living.

The purpose of the study is to study the key areas of social policy implementation, based on the analysis of the dynamics of macroeconomic indicators characterizing its main elements.

Objectives: Conduct a grouping of the main components of social policy; consider social policy measures; analyze the key macroeconomic indicators of social policy implementation; to systematize promising key areas for the implementation of social policy in the Russian Federation.

Methodology. The study is based on methods for analyzing the dynamics of macroeconomic indicators, summarizing and highlighting key aspects of the development of social policy.

Results: the study analyzes the dynamics of statistical indicators of various aspects of the implementation of the social policy of the state, during which it was determined that the Russian Federation allocates a significant part of the financial resources from the budget for social support of the population. Key areas of social policy implementation are identified, the implementation of which will contribute to increasing social stability in society and the standard of living of the population. The Russian Federation almost fully provides assistance and support to the population in the form of subsidies, grants and other payments.

Conclusions. As part of the study, it was determined that in Russia there are extensive measures of state support for the population in the form of special programs that have a significant impact on the level of income of the population. State policy in the social sphere is a powerful tool for supporting the population, therefore, a decent standard of living for every citizen of the Russian Federation depends on the effectiveness and targeting of its implementation.

Keywords: social policy; population support; standard of living; state support; macroeconomic indicators; financing.

Funding: The article was completed as part of the state assignment of Southwestern State University, project code 0851-2020-0034.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Polozhentseva Yu. S., Tkacheva T. Yu., Lukyanchikova D. S. Transformation of the Social Policy of the Macroregion: Analysis and Implementation Directions. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(5): 27–42. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-27-42>.

Received 29.07.2022

Accepted 29.08.2022

Published 14.10.2022

Введение

Современное развитие общества все чаще сталкивается с социальными вызовами: пандемия COVID-19, экономические и продовольственные кризисы, бедность и неравенство и т. д. Поэтому ключевой задачей в развитии стран является эффективная реализация социальной политики, нацеленной на повышение уровня и качества жизни населения. Развитие направлений социальной политики стран все время эволюционирует в зависимости

ключевой задачей в развитии стран является эффективная реализация социальной политики, нацеленной на повышение уровня и качества жизни населения. Развитие направлений социальной политики стран все время эволюционирует в зависимости

от возникающих глобальных вызовов, это связано и с меняющимся климатом, и развитием новых вирусных инфекций, и мировой экологической обстановкой, и геополитической ситуацией. В РФ социальная поддержка населения является основной задачей государственной политики, направленной на реализацию системы определенных мероприятий оказания помощи населению, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан. Эффективная социальная политика является ключевым показателем развития стран и обеспечения высокого уровня жизни населения [1]. Поэтому важно осуществлять своевременную адресную социальную поддержку населения, направленную на преодоление возникающих проблем и поддержку социально незащищенных слоев населения.

На современном этапе социально-экономического развития территорий изучением различных аспектов социальной политики, реализуемой государством, посвящены труды следующих ученых: Л. И. Абалкина [2], Н. М. Абдикеева [3], А. Р. Белоусова [4], Дж. Гелбрейта [5], А. А. Коровина [6], А. Лондона [7], Ю. Е. Луговой [8], Г. В. Макарова [9], Д. Е. Сорокина [10] и др. Современные тенденции трансформации государственной политики в социальной сфере рассмотрены в работах Ю. М. Большаковой [11], Е. Е. Богдановой [12], А. О. Бредищева [13], Ю. В. Вертаковой [14], О. М. Кузьминой [15], Д. Нортон [16], Е. А. Полищук [17], И. Е. Рисина [18], Ю. И. Трещевского [19], Н. С. Сергиенко [20] и др. Однако современные вызовы связаны с геополитикой и экономическими кризисами, требуют постоянного совершенствования мер поддержки населения и направлений реализации социальной политики государства на основе анализа текущей ситуации и выявления перспектив развития с учетом имеющихся финансовых ресурсов.

Материалы и методы

Основу исследования составили методы теоретического сравнения и обобщения различных взглядов на формирование направлений социальной поддержки населения, логико-исторические методы для анализа основных теоретических концепций, а также методы анализа и синтеза. Проведенное исследование базируется на сравнительном анализе статистических данных, информации с официальных сайтов в сети Internet, что позволило систематизировать ключевые направления социальной политики государства.

Результаты и их обсуждение

Одной из ключевых частей политики государства является социальная поддержка, направленная на реализацию защиты населения, его сохранение и реализацию прав и свобод [21]. Ключевыми областями социальной поддержки государства являются:

- уровень жизни населения;
- удовлетворение потребностей и интересов граждан страны;
- реализация прав на осуществление трудовой деятельности;
- социальные институты общества и доступность их деятельности для населения.

Социальная политика определяется как инструмент создания условий, обеспечивающих достойную жизнь всех граждан, сохраняющий ее культурные и исторические ценности [22]. Социальная политика является одним из ведущих направлений стратегии развития государства, т. е. представляет собой фактор развития государства и общества в целом.

Вопросами социальной политики и социальной поддержки населения занимаются такие ученые, как О. Ю. Леонова [23], которая определяет социальную политику как основное направление регулирования экономики государства; М. А. Коробейникова [24], дающая следующую характеристику социальной по-

литике: «Социальная политика – это система целей и задач, которые направлены на обеспечение населения услугами, а также содержание и развитие социальной сферы»; Ц. Хун [25] отмечает, что социальная политика является относительно новым направлением деятельности органов власти, а следовательно, является актуальной и перспективной областью для

научных исследований; С. Ю. Глазьев [26] заостряет внимание на том, что современная социально-экономическая политика усиливает неравенство из-за расширения платности в социальной сфере. На основе систематизации ключевых характеристик определений социальной политики проведено обобщение ее составляющих (рис. 1).

Рис. 1. Составляющие социальной политики [27]

РФ на протяжении уже трех десятилетий своего развития осуществляет комплекс мер по социальной поддержке населения, направления которых постоянно меняются в зависимости от уровня внешнего и внутреннего развития страны. Рассмотрим группировку ключевых мер социальной политики РФ по временным периодам (рис. 2).

Анализируя период с 1991-1999 гг., следует сделать вывод, что в годы правления президента Б. Н. Ельцина остро снизилась эффективность мер государственной политики. В этот период наблюдался резкий спад рождаемости, инфляция, пришедшая следом за деноминацией рубля, что повлекло за собой серьезный демогра-

фический спад. Социальная политика постепенно начала ослабевать, хотя правительство и старалось внедрять новые меры поддержки населения, их не хватало для стабилизации экономической ситуации в стране, и это негативно влияло на уровень жизни населения [29].

Начиная с 2000-х гг. постепенно, с приходом к власти В. В. Путина ситуация стала налаживаться, экономическая ситуация начала укрепляться и государство начало вводить новые меры поддержки населения. С 2012 г. началась переориентация государственной политики в сторону социальной сферы – вводятся новые меры поддержки населения, значительно отличающиеся от предыдущих.

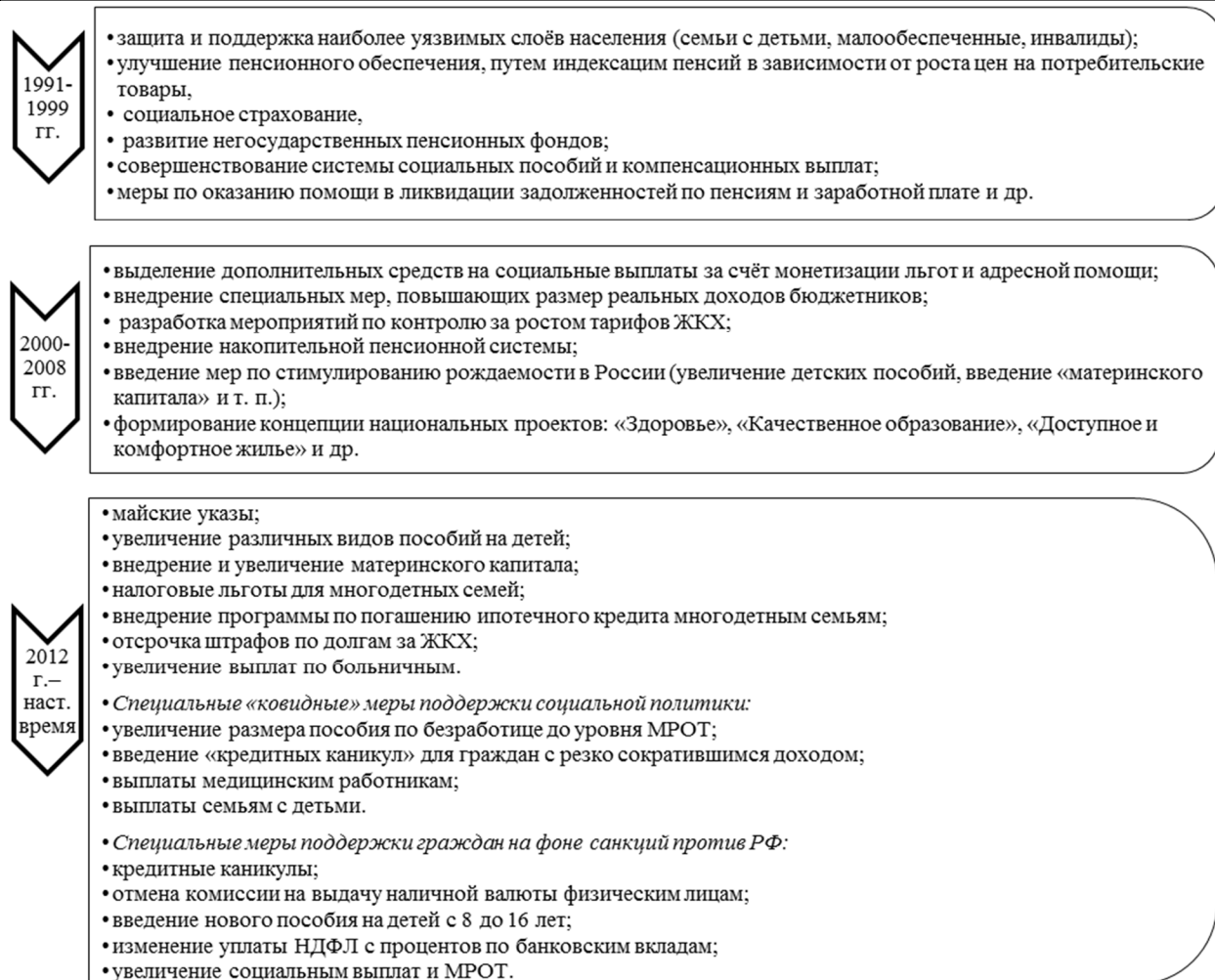

Рис. 2. Группировка ключевых мер социальной политики РФ [28]

Ряд специальных мер, затрагивающих все сферы жизни общества, были разработаны и внедрены в период пандемии COVID-19 и на фоне санкций против РФ.

В целях оценки эффективности реализации социальной политики государством применяются различные системы показателей, описывающие многообразные составляющие социальной сферы и уровня и качества жизни населения. Ключевое место в оценке принадлежит системе макроэкономических показателей, описывающих различные источники доходов населения. Проведем их анализ.

Анализ динамики ВВП на душу населения за 10 лет (рис. 3) показывает стабильный рост данного критерия. Так, сравнивая значения 2011 и 2021 гг., наблюдается рост в 2 раза (на

477705,2 руб.). Данный макроэкономический показатель определяет незначительный спад только в период пандемии COVID-19 на 13589,4 руб.

Проведем анализ динамики структуры расходов федерального бюджета РФ за 2010-2020 гг. на социальную политику, включающую расходы, прежде всего, на здравоохранение, образование, культуру, спорт и др. (рис. 4). Динамика расходов федерального бюджета на реализацию социальной политики подвержена влиянию мировых экономических кризисов. Так наблюдается спад в 2014, 2018 и 2019 гг. Однако в 2020 г. наблюдается значительный рост на 2119,9 млн руб. Из данных рисунка 4 мы видим, что возникает тенденция на повышение расходов из федерального бюджета на социальную сферу

+198,1% за 10 лет, за исключением 2013-2014 гг., в котором расходы снизились на 407,35 млн руб. за 2 года, а также 2018 г., где зафиксировано снижение на 374 млн руб. по сравнению с 2017 г. Наибольший прирост зафиксирован в 2020 г. +43,5% ввиду острой ситуации с COVID-19. Это говорит о стабильности затрат из федерального бюджета на социальную политику.

Анализ структуры расходов по разделу «Социальная политика» за 2021 г. (рис. 5) показывает, что основная доля расходов приходится на пенсионное и социальное обеспечение граждан, а также охрану семьи и детства, поскольку на данные направления выделено наибольшее количество средств из федерального бюджета [31].

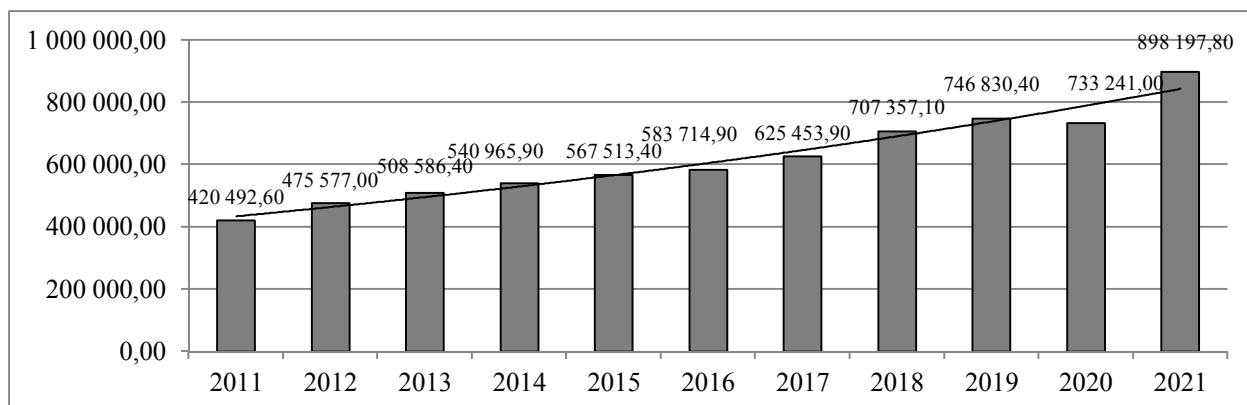

Рис. 3. Динамика валового внутреннего продукта на душу населения (в текущих ценах), руб. [30]

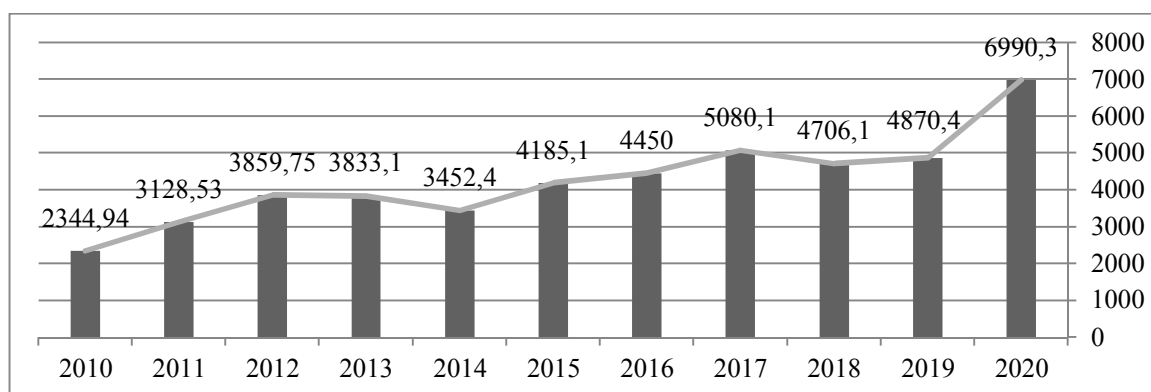

Рис. 4. Структура расходов федерального бюджета РФ на социальную политику за 2010-2020 гг., млн руб.

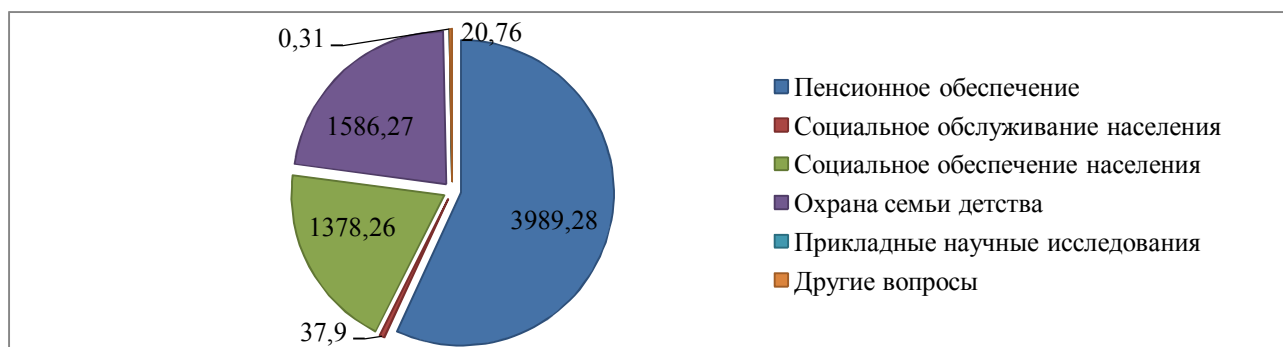

Рис. 5. Структура расходов федерального бюджета по разделу «Социальная политика» за 2021 г.

Таблица 1. Прогноз бюджета РФ по данным Счетной палаты РФ в 2022–2024 гг. [32]

Показатель	2022	2023	2024
Доходы, млрд руб.	25021,9	25540,2	25831,8
Расходы, млрд руб.	23694,2	24610,0	25036,7
На реализацию социальной политики, млрд руб.	5837,8	6275,8	6342,4
Дефицит, млрд руб.	1327,7	930,2	795,1
Инфляция, %	4	4	4
Прогнозный объем ВВП, млрд руб.	133328	141881	151513

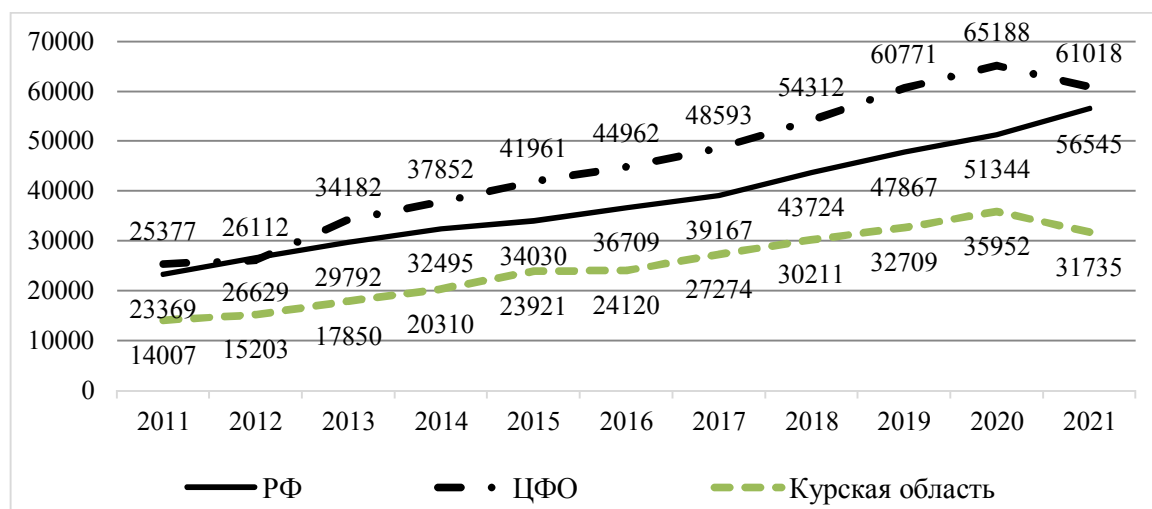
Согласно данным таблицы 1, прослеживается тенденция превышения доходов над расходами, т. е. наличия профицита бюджета. С другой стороны, объём ВВП с каждым годом должен увеличиться – на 6,4% и 6,8% по сравнению с предыдущим годом соответственно. Однако из-за нестабильной геополитической ситуации в мире данные прогнозы могут быть скорректированы с учетом объемов поступлений в бюджет.

Благосостояние населения напрямую связано с его доходами. Проследив динамику средненачисленной заработной платы на рисунке 6 за 10 лет, можно отметить, что в РФ наблюдается стабильный рост заработной платы: максимальный прирост отмечается в 2021 г. (на 5201 руб. больше, чем в 2020 г.). По ЦФО отмечается снижение показателя на 4170 руб.), что связано со сложностями из-за COVID-19. То же отмечается и в

показателях по Курской области – снижение на 4217. Уровень оплаты труда в Курской области ниже, чем по России и ЦФО, ввиду особенностей специализации региона. Также средняя зарплата по ЦФО выше, чем в среднем по России, за исключением 2012 г.

Несмотря на ограничительные меры, вызванные пандемией COVID-19 и введением санкций против РФ, размер заработной платы увеличивается с каждым годом. Устойчивое развитие экономики страны позволяет увеличивать размеры выплат и пособий для населения, оказывая этим весомую поддержку гражданам страны [33].

Согласно рисунку 7, обычно МРОТ повышался один раз в год, но в 2022 г. потребовалось дважды внепланово увеличить федеральный МРОТ из-за скачкообразного изменения инфляции под давлением санкций.

Рис. 6. Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы за 2011–2021 гг.

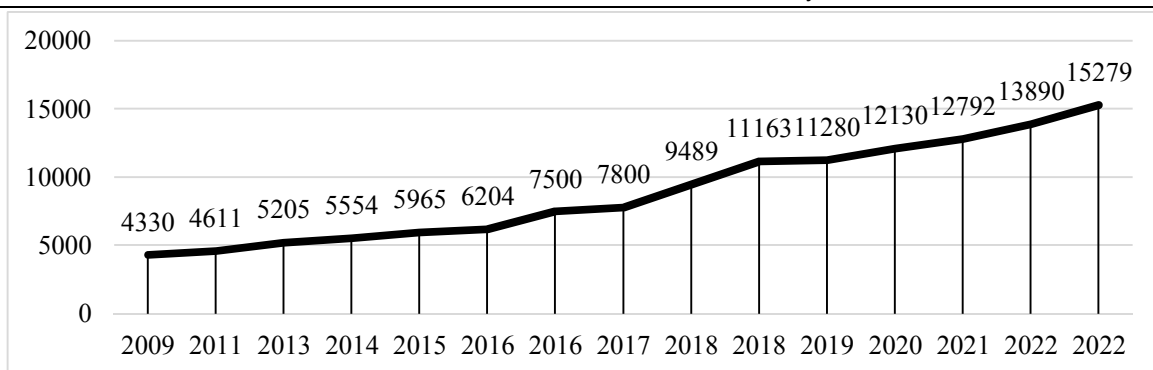

Рис. 7. Динамика изменений размера федерального МРОТ, руб.

Анализируя пенсионные выплаты, следует отметить стабильный рост за весь рассматриваемый период (рис. 8). Несмотря на ряд определенных трудностей, государство стабильно повышает средний размер пенсии, тем самым обеспечивая устойчивое положение нетрудоспособного населения и поддерживая социально незащищенные слои населения.

Для поддержания населения государством создаются специальные феде-

ральные проекты, помогающие повысить уровень жизни населения. Одним из таких проектов является федеральный проект «Демография», основными целями которого выступают:

- увеличение средней продолжительности жизни (до 78 лет к 2030 г.);
- увеличение суммарного коэффициента рождаемости до 1,7 на одну женщину;
- увеличение числа граждан, ведущих здоровый образ жизни [34].

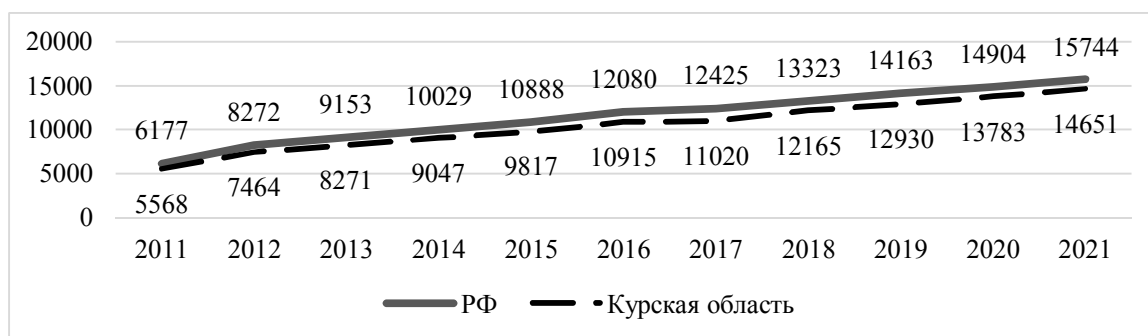

Рис. 8. Средний размер пенсии в РФ за 2011-2021 годы, тыс. руб.

Расходы федерального бюджета на реализацию проекта представлены на рисунке 9. Они имеют положительную тенденцию ежегодного роста. Однако с 2021 по 2022 гг. наблюдается снижение расходов, которое может быть связано с увеличением расходов федерального бюджета на борьбу с COVID-19.

Повышение динамики расходов федерального бюджета на здравоохранение связано с разработкой вакцины от COVID-19, развитие первичного звена здравоохранения, затраты на закупку не-

обходимых медицинских препаратов и оборудования (рис. 10).

Не менее важной составляющей социальной политики является производительность труда и поддержка занятости населения. Так, в расходы федерального бюджета входят затраты на реализацию национальных проектов в области занятости населения, 62% расходов выделяется на адресную поддержку производительности труда на предприятиях (рис. 11). Ключевой задачей данного проекта является повышение производительности труда

путем стимулирования населения созданием различных региональных центров

компетенций для накопления опыта и дальнейшего его применения.

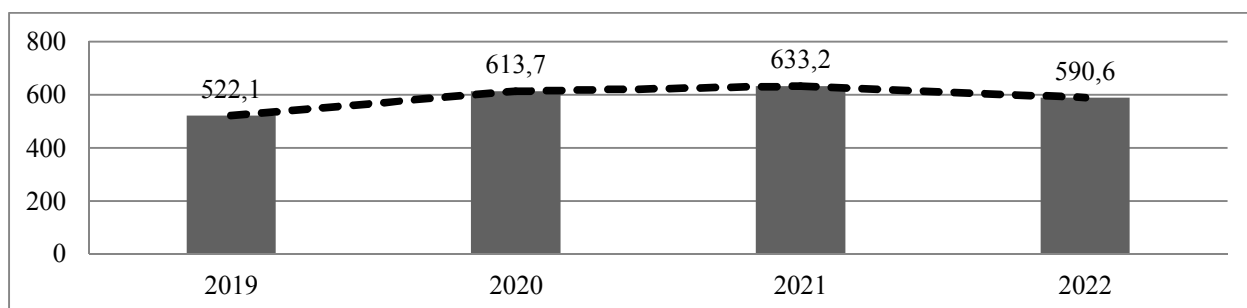

Рис. 9. Расходы федерального бюджета на реализацию проекта «Демография», млн руб.

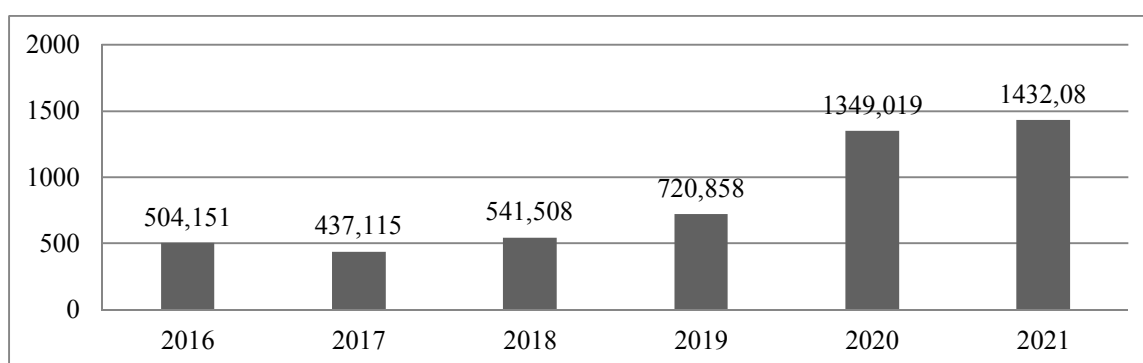

Рис. 10. Финансирование из федерального бюджета на здравоохранение, млн руб.

Рис. 11. Расходы федерального бюджета на национальные проекты в области занятости населения

Особое место в реализации социальной политики государства занимают субсидии и гранты, выделяемые для поддержки населения, в таких областях, как: субсидии на обучение сотрудников компаний – до 10 млн руб.; гранты на реализацию комплексных инновационных проектов – 200 млн руб.; гранты на цифровую трансформацию компаний – до 300 млн руб.; президентские гранты – до 150 млн руб.; президентский грант по

направлению «Социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан» и др. [35; 36].

Социальная политика, направленная на оплату и улучшение условий жизни, подразумевает предоставление населению различных субсидий, так как они являются одной из форм целевой поддержки. Субсидии помогают гражданам решить определенные сложившиеся проблемы и повысить качество жизни. Вы-

деляют следующие направления: субсидии для оплаты ЖКХ; жилищные субсидии; субсидии на детей; субсидии инвалидам; военные субсидии; субсидии на развитие бизнеса и др.

Проведенный анализ основных макроэкономических показателей позволяет сделать вывод о том, что в РФ

социальная политика осуществляется достаточно эффективно, однако возникающие новые вызовы требуют гибкого реагирования и пересмотра ориентиров развития социальной сферы. Систематизация ключевых направлений реализации социальной политики в РФ представлена ниже (рис. 12).

Рис. 12. Ключевые направления реализации социальной политики в РФ

В настоящее время в России большое внимание уделяется социальной политике, а именно разработке различных мероприятий по повышению удовлетворенности населения мерами социальной политики, такими как: разработка и осуществление специальных программ по повышению уровня жизни населения, обеспечение качественными социальными и культурными услугами, обеспечение тру-

доспособного населения занятостью, мероприятий, направленных на реабилитацию и социальную интеграцию инвалидов по совершенствованию системы медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов, создание модифицированных реабилитационных учреждений, обеспечение доступности жилья, транспорта, объектов социального назначения для инвалидов и др.

Выводы

Подводя итог, следует отметить, что в ходе анализа макроэкономических статистических показателей выявлены основные направления социальной политики, а именно: сколько средств из федерального бюджета должно быть выделено на реализацию социальной политики; уровень доходов населения; финансирование ключевых социальных сфер (демография и здравоохранение) и др.

Поэтому социальная политика, которая является неотъемлемой частью государственной политики, должна быть ориентирована на принятие особых мер приоритетных решений, а именно на:

- улучшение материального состояния населения;
- улучшение качества жизни населения;
- улучшение экологического состояния окружающей среды;
- увеличение профилактики заболеваний и укрепление состояния здоровья;
- разработку региональных социальных программ по повышению уровня демографии, здравоохранения, образования и пр.

В России так же, как и в других странах, развита государственная политика по поддержке населения. Повышение и удержание достойного уровня жизни – общегосударственная задача, кото-

рую возможно решить совместными усилиями всех уровней власти. Приоритетной основой управления является последовательное повышение уровня жизни населения, сокращение уровня бедности, создание и реализация достойных условий жизни людей.

Подводя итоги исследования, стоит отметить, что:

1. Важнейшую роль в формировании дифференциации уровня жизни играет уровень доходов и уровень благосостояния населения, поскольку именно они являются его основной экономической составляющей.

2. Российское государство создает и внедряет особые меры поддержки для различных категорий граждан с целью обеспечения и поддержания высокого уровня жизни населения.

3. Для стабилизации дифференциации уровня жизни необходимо проводить особые мероприятия для каждого региона в соответствии с его особенностями.

4. Высокий уровень доходов, высокий уровень трудоустроенности населения и его благосостояние в значительной степени повышают качество его жизни.

5. Важнейшим рычагом управления дифференциацией уровня жизни является государственная политика, от успешности которой зависит благосостояние населения и положительная динамика его развития.

Список литературы

1. Водяненко О. И. Социальная политика – вектор формирования социальной экономики // Социально-экономические явления и процессы. 2017. № 6. С. 74-81.
2. Абалкин Л. И. Экономическая стратегия для России: проблемы выбора. М.: Изд-во ИЭ РАН, 2017. 189 с.
3. Развитие системы управления и координации государственной политики по институциональному обеспечению технологического рывка в экономике России / Н. М. Абдикеев, Ю. С. Богачев, О. И. Донцова, Ю. П. Калмыков // Креативная экономика. 2019. Т. 13, № 12. С. 12-17.
4. Белоусов А. Р. Долгосрочные тренды российской экономики. М.: Наука, 2018. С.79-83.
5. Moral, Wasteful, Frugal, or Thrifty? Identifying Consumer Identities to Understand and Manage Pro-Environmental Behavior / B. Gatersleben, N. Murtagh, M. Cherry, M. Watkins // Environment and Behavior. 2019. N 51(1). P. 24-49.
6. Коровин А. А., Солоха А. А. Процесс совершенствования государственного управления // Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики: материалы XVII Международ-

ной научно-практической конференции – текстовое электронное издание, 26 октября 2021 года / Российское энергетическое агентство. Краснодар, 2021. С. 227-231.

7. Landon A. C., Woosnam K. M., Boley B. B. Modeling the psychological antecedents to tourists' pro-sustainable behaviors: an application of the value-belief-norm model // *Journal of Sustainable Tourism*. 2018. N 26(6). P. 957-972.

8. Луговая Ю. Е. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации: оценка показателей занятости населения и уровня жизни // Проблемы развития современного общества: сборник научных статей VII Всероссийской национальной научно-практической конференции, Курск, 20–21 января 2022 года / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2022. С. 345-350.

9. Макаров Г. В. Государственная политика в сфере совершенствования деятельности налоговых органов, в том числе в борьбе с коррупцией // Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского союза: проблемы законодательства и социальной эффективности: материалы VIII Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов, Саратов, 23 апреля 2021 года / Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. Саратов: Саратовский источник, 2021. С. 177-183.

10. Сорокин Д. Е. Стратегические ориентиры экономического развития России. СПб.: Алетейя, 2016. 664 с.

11. Большакова Ю. М. Государственная политика в условиях пандемии: выбор приоритетов и политического курса // Государственное и региональное развитие: возможности и ограничения в условиях пандемии: материалы Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14–15 ноября 2020 года / Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина. СПб., 2021. С. 188-190.

12. Богданова Е. Е. Выявление факторов, влияющих на уровень жизни населения стран мира // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 12 (32). С. 35.

13. Бредищев А. О. Региональная политика занятости населения // Новая наука: новые вызовы: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 31 марта 2021 года / под общей редакцией Е. А. Янпольской. Краснодар: Институт стандартизации, сертификации и метрологии, 2021. С. 221-225.

14. Вертакова Ю. В., Рисин И. Е., Трусова Н. С. Региональная социально-экономическая политика. М.: КНОРУС, 2018. 276 с.

15. Кузьмина О. М. Направляющие векторы государственной политики РФ в сфере управления трудовыми ресурсами и их влияние на карьерные процессы в организациях // Социально-экономические предпосылки и результаты развития новых технологий в современной экономике: материалы III Международной научной конференции, Нижний Новгород, 17 февраля 2021 года / Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского. Н. Новгород, 2021. С. 110-114.

16. Нортон Д., Каплан Р. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. М.: Олимп-Бизнес, 2003. 214 с.

17. Полищук Е. А. Человеческий капитал в экономике современной России: проблемы формирования и реализации / Ижевский государственный технический университет. Ижевск, 2005. 150 с.

18. Рисин И. Е. Региональная социально-экономическая политика: содержание и механизмы реализации. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2016. 137 с.

19. Трещевский Ю. И., Свиридов А. С. Региональные аспекты разработки стратегий социализации бизнеса // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 2. С. 98-109.

20. Сергиенко Н. С., Велиханов М. Т., Фатиева С. А. Теоретические основы реализации государственной политики в сфере труда и социальной защиты в Российской Федерации // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12, № 1. С. 108-115.

21. Бобелева Л. М., Неживязова З. Г., Смирнова Г. И. Реализация социальной политики // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2016. № 50-2. С. 17-23.
22. Жданчиков П. А. Региональные проблемы социальной политики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 22 (304). С. 58-64.
23. Леонова О. Ю. Социальная политика как приоритет и приоритеты социальной политики государства // Национальные интересы страны в области экономики и их учет при формировании экономической политики государства: сборник статей по материалам межвузовской научно-практической конференции, Москва, 19 января 2019 года. М.: Институт исследований и развития профессиональных компетенций, 2019. С. 33-39.
24. Коробейникова М. А. Социальная политика муниципального образования и проблемы взаимодействия населения и органов местного самоуправления в сфере социальной политики // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 6(34). С. 415-421.
25. Хун Ц. Понимание и роль социальной политики в социально-экономической сфере современного государства // Экономика, предпринимательство и право. 2014. Т. 4, № 3. С. 9-13.
26. Глазьев: РУ. URL: <https://glazev.ru> (дата обращения: 07.07.2022).
27. Testing the Importance of Individuals' Motives for Explaining Environmentally Significant Behavior / S. C. Jagers, S. Linde, J. Martinsson, S. Matti // Social Science Quarterly. 2018. N 98(2). P. 644-658.
28. Саудаханов М. В. Человек и социальная политика государства // Закон и право. 2019. № 11. С. 99-107.
29. Елешин Н. В. Современные инструменты социальной политики // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2016. № 12. С. 11-17.
30. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 07.07.2022).
31. Треушников И. А. Смысл социальной политики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 1 (53). С. 117-121.
32. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект Федерального закона «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/6b5/ri0r740i1d07jo95gl09nzi0jocm33or.pdf> (дата обращения: 10.07.2022).
33. Эльгакаев Т. А. Реализация государственной политики как взаимосвязь политической и административной деятельности // Самоуправление. 2022. № 1(129). С. 609-612.
34. Реализация государственной экономической политики в эпоху формирования неоиндустриального общества / Е. В. Агагомедова, И. В. Андросова, Т. Н. Бабич [и др.]. М.: ИНФРА-М, 2022. 207 с. <https://doi.org/10.12737/1836242>.
35. Романов С. В. Бюджет для граждан к Федеральному закону о федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2019/12/main/Budzhet_dlya_grazhdan_2020-2022.pdf (дата обращения: 08.07.2022).
36. Бондарев В. Г., Стребков А. И. Экономическая и социальная политика современных государств: теоретические и практические аспекты // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2019. № 3. С. 22-29.

References

1. Vodyanenko O. I. Sotsial'naya politika – vektor formirovaniya sotsial'noi ekonomiki [Social policy – the vector of the formation of the social economy]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Socio-Economic Phenomena and Processes*, 2017, no. 6, pp. 74-81.
2. Abalkin L. I. Ekonomicheskaya strategiya dlya Rossii: problemy vybora [Economic strategy for Russia: problems of choice]. Moscow, IE RAS Publ., 2017. 189 p.
3. Abdikeev N. M., Bogachev Yu. S., Dontsova O. I., Kalmykov Yu. P. Razvitie sistemy upravleniya i koordinatsii gosudarstvennoi politiki po institutsional'nomu obespecheniyu tekhnologicheskogo ryvka v ekonomike Rossii [Development of the management system and coordination of state policy on the

institutional support of technological breakthrough in the Russian economy]. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*, 2019, vol. 13, no. 12, pp. 12-17.

4. Belousov A. R. Dolgosrochnye trendy rossiiskoi ekonomiki [Long-term trends of the Russian economy]. Moscow, Nauka Publ., 2018, pp. 79-83.

5. Gatersleben B., Murtagh N., Cherry M., Watkins M. Moral, Wasteful, Frugal, or Thrifty? Identifying Consumer Identities to Understand and Manage Pro-Environmental Behavior. *Environment and Behavior*, 2019, no. 51(1), pp. 24-49.

6. Korovin A. A., Solokha A. A. [The process of improving public administration]. *Ekonomika i upravlenie: aktual'nye voprosy teorii i praktiki. Materialy XVII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii tekstovoe elektronnoe izdanie, 26 oktyabrya 2021 goda* [Economics and management: topical issues of theory and practice. Proceedings of the XVII international scientific and practical conference text electronic edition, Krasnodar, 26 October 2021]. Krasnodar, Russian Energy Agency Publ., 2021, pp. 227-231. (In Russ.)

7. Landon A. C., Woosnam K. M., Boley B. B. Modeling the psychological antecedents to tourists' pro-sustainable behaviors: an application of the value-belief-norm model. *Journal of Sustainable Tourism*, 2018, no. 26(6), pp. 957-972.

8. Lugovaya Yu. E. [Forecast of the socio-economic development of the Russian Federation: assessment of indicators of employment and living standards]. *Problemy razvitiya sovremennogo obshchestva. Sbornik nauchnykh statei VII Vserossiiskoi natsional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kursk, 20–21 yanvarya 2022 goda* [Problems of development of modern society. Collection of scientific articles of the 7th All-Russian National Scientific and Practical Conference, Kursk, January 20–21, 2022]. Kursk, Southwest State University Publ., 2022, pp. 345-350. (In Russ.)

9. Makarov G. V. [State policy in the field of improving the activities of tax authorities, including in the fight against corruption]. *Transformatsiya prava i pravo-okhranitel'noi deyatel'nosti v usloviyakh razvitiya tsifrovyykh tekhnologii v Rossii, stranakh SNG i Evropeiskogo soyuza: problemy zakonodatel'stva i sotsial'noi effektivnosti. Materialy VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii prepodavatelei, prakticheskikh sotrudnikov, studentov, magistrantov, aspirantov, Saratov, 23 aprelya 2021 goda* [Transformation of law and law enforcement in the context of the development of digital technologies in Russia, the CIS countries and the European Union : problems of legislation and social efficiency. Materials of the VIII International scientific and practical conference of teachers, practitioners, students, undergraduates, graduate students, Saratov, April 23, 2021]. Saratov, Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov source Publ., 2021, pp. 177-183. (In Russ.)

10. Sorokin D. E. Strategicheskie orientiry ekonomicheskogo razvitiya Rossii [Strategic guidelines for the economic development of Russia]. St. Petersburg, Aletheia Publ., 2016. 664 p.

11. Bolshakova Yu. M. [State policy in a pandemic: choice of priorities and political course]. *Gosudarstvennoe i regional'noe razvitie: vozmozhnosti i ogranicheniya v usloviyakh pandemii. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 14–15 noyabrya 2020 goda* [State and regional development: opportunities and limitations in a pandemic. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, November 14–15, 2020]. St. Petersburg, Leningrad State University named after A. S. Pushkin Publ., 2021, pp. 188-190. (In Russ.)

12. Bogdanova E. E. Vyyavlenie faktorov, vliyayushchikh na uroven' zhizni naseleniya stran mira [Identification of factors influencing the standard of living of the population of the countries of the world]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii = Modern Scientific Research and Innovation*, 2016, no. 12 (32), p. 35.

13. Bredischev A. O. [Regional employment policy]. *Novaya nauka: novye vyzovy. Materialy IX Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Krasnodar, 31 marta 2021 goda* [New science: new challenges. Proceedings of the IX All-Russian scientific and practical conference, Krasnodar, March 31, 2021]; ed. by E. A. Yanpolskaya. Krasnodar, Institute for Standardization, Certification and Metrology Publ., 2021, pp. 221-225. (In Russ.)

14. Vertakova Yu. V., Risin I. E., Trusova N. S. Regional'naya sotsial'no-ekonomicheskaya politika [Regional socio-economic policy]. Moscow, KNORUS Publ., 2018. 276 p.

15. Kuzmina O. M. [Directing vectors of the state policy of the Russian Federation in the field of labor resources management and their impact on career processes in organizations]. *Sotsial'no-*

ekonomicheskie predposylki i rezul'taty razvitiya novykh tekhnologii v sovremennoi ekonomike. Materialy III Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Nizhnii Novgorod, 17 fevralya 2021 goda [Socio-economic prerequisites and results of the development of new technologies in the modern economy. Materials of the III International scientific conference, Nizhny Novgorod, February 17, 2021]. Nizhny Novgorod, National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky Publ., 2021, pp. 110-114. (In Russ.)

16. Norton D., Kaplan R. Sbalansirovannaya sistema pokazatelei. Ot strategii k deistviyu [Balanced Scorecard. From strategy to action]. Moscow, Olymp-Business Publ., 2003. 214 p.

17. Polishchuk E. A. Chelovecheskii kapital v ekonomike sovremennoi Rossii: problemy formirovaniya i realizatsii [Human capital in the economy of modern Russia: problems of formation and implementation]. Izhevsk, Izhevsk State Technical University Publ., 2005. 150 p.

18. Risin I. E. Regional'naya sotsial'no-ekonomicheskaya politika: sodержание i mekhanizmy realizatsii [Regional socio-economic policy: content and implementation mechanisms]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2016. 137 p.

19. Treshchevsky Yu. I., Sviridov A. S. Regional'nye aspekty razrabotki strategii sotsializatsii biznesa [Regional aspects of developing business socialization strategies]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the Southwest State University*, 2017, no. 2, pp. 98-109.

20. Sergienko N. S., Velikhanov M. T., Fatieva S. A. Teoreticheskie osnovy realizatsii gosudarstvennoi politiki v sfere truda i sotsial'noi zashchity v Rossiiskoi Federatsii [Theoretical foundations for the implementation of state policy in the field of labor and social protection in the Russian Federation]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities. Bulletin of the Financial University*, 2022, vol. 12, no. 1, pp. 108-115.

21. Bobeleva L. M., Nezhiviyazova Z. G., Smirnova G. I. Realizatsiya sotsial'noi politiki [Implementation of social policy]. *Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya = Psychology and Pedagogy: Methodology and Problems of Practical Application*, 2016, no. 50-2, pp. 17-23.

22. Zhdanchikov P. A. Regional'nye problemy sotsial'noi politiki [Regional problems of social policy]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Problems and Solutions*, 2016, no. 22 (304), pp. 58-64.

23. Leonova O. Yu. [Social policy as a priority and priorities of the social policy of the state]. *Natsional'nye interesy strany v oblasti ekonomiki i ikh uchet pri formirovanii ekonomicheskoi politiki gosudarstva. Sbornik statei po materialam mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 19 yanvarya 2019 goda* [National interests of the country in the field of economy and their consideration in the formation of the economic policy of the state. Collection of articles based on materials of the inter-university scientific and practical conference, Moscow, January 19, 2019]. Moscow, Institute for Research and Development of Professional social competencies Publ., 2019, pp. 33-39. (In Russ.)

24. Korobeynikova M. A. Sotsial'naya politika munitsipal'nogo obrazovaniya i problemy vzaimodeistviya naseleniya i organov mestnogo samoupravleniya v sfere sotsial'noi politiki [Social policy of the municipality and the problems of interaction between the population and local governments in the field of social policy]. *Skif. Voprosy studencheskoi nauki = Skif. Issues of Student Science*, 2019, no. 6(34), pp. 415-421.

25. Hong Ts. Ponimanie i rol' sotsial'noi politiki v sotsial'no-ekonomicheskoi sfere sovremennogo gosudarstva [Understanding and the role of social policy in the socio-economic sphere of the modern state]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Economics, Entrepreneurship and Law*, 2014, vol. 4, no. 3, pp. 9-13.

26. Glaz'ev: RU [Glazyev: RU]. Available at: <https://glazev.ru>. (accessed 07.07.2022)

27. Jagers S. C., Linde S., Martinsson J., Matti S. Testing the Importance of Individuals' Motives for Explaining Environmentally Significant Behavior. *Social Science Quarterly*, 2018, no. 98(2), pp. 644-658.

28. Saudakhanov M. V. Chelovek i sotsial'naya politika gosudarstva [Man and the social policy of the state]. *Zakon i pravo = Law and Law*, 2019, no. 11, pp. 99-107.

29. Eleshin N. V. Sovremennye instrumenty sotsial'noi politiki [Modern instruments of social policy]. *Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavтики = Actual Problems of Aviation and Cosmonautics*, 2016, no. 12, pp. 11-17.

30. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Federal State Statistics Service]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>. (accessed 07.07.2022)
31. Treushnikov I. A. Smysl sotsial'noi politiki [The meaning of social policy]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 1 (53), pp. 117-121.
32. Zaklyuchenie Schetnoi palaty Rossiiskoi Federatsii na proekt Federal'nogo zakona "O federal'nom byudzhete na 2022 god i na planovyi period 2023 i 2024 godov" [Conclusion of the Accounts Chamber of the Russian Federation on the draft Federal Law "On the federal budget for 2022 and for the planning period of 2023 and 2024"]. Available at: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/6b5/ri0r740i1d07jo95gl09nzi0jocm33or.pdf>. (accessed 10.07.2022)
33. Elgakaev T. A. Realizatsiya gosudarstvennoi politiki kak vzaimosvyaz' politicheskoi i administrativnoi deyatel'nosti [Realization of state policy as the relationship of political and administrative activities]. *Samoupravlenie = Self-Management*, 2022, no. 1 (129), pp. 609-612.
34. Agamagomedova E. V., Androsova I. V., Babich T. N., eds. Realizatsiya gosudarstvennoi ekonomicheskoi politiki v epokhu formirovaniya neoindustrial'nogo obshchestva [Implementation of state economic policy in the era of the formation of a neo-industrial society]. Moscow, INFRA-M Publ., 2022. 207 p. <https://doi.org/10.12737/1836242>
35. Romanov S. V. Byudzhety dlya grazhdan k Federal'nomu zakonu o federal'nom byudzhete na 2020 god i na planovyi period 2021 i 2022 godov [Budget for citizens to the Federal Law on the federal budget for 2020 and for the planning period of 2021 and 2022]. Available at: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2019/12/main/Budget_dlya_grazhdan_2020-2022.pdf. (accessed 08.07.2022)
36. Bondarev V. G., Strebkov A. I. Ekonomicheskaya i sotsial'naya politika sovremennykh gosudarstv: teoreticheskie i prakticheskie aspekty [Economic and social policy of modern states: theoretical and practical aspects]. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya = Science of Man: Humanitarian Research*, 2019, no. 3, pp. 22-29.

Информация об авторах / Information about the Authors

Положенцева Юлия Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: polojenceva84@mail.ru, Researcher ID: O-2864-2015, ORCID: 0000-0002-8296-0878

Yulia S. Polozhentseva, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: polojenceva84@mail.ru, Researcher ID: O-2864-2015, ORCID: 0000-0002-8296-0878

Ткачёва Татьяна Юрьевна, доктор экономических наук, доцент, декан факультета экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: tat-tkacheva@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-6713-2284

Tatyana Yu. Tkacheva, Dr. of Sci. (Economic), Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: tat-tkacheva@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-6713-2284

Лукьянчикова Дарья Сергеевна, аспирант кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: dasha.iuckyanchickova@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-4839-1015

Daria S. Lukyanchikova, Post-Graduate Student, Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: dasha.iuckyanchickova@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-4839-1015

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-43-55>Современные информационные войны
в международной экономикеМ. Г. Клевцова¹ ✉, М. Р. Бурых¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: klevtsovam@mail.ru

Резюме

Актуальность исследования обусловлена тем, что понятия «кибервойна», «хакерская атака», «информационный терроризм» начали использоваться повсеместно в современных противостояниях наряду с достаточно агрессивным внедрением различных информационных инструментов и механизмов, включая мессенджеры, электронные кошельки, криптовалюту или просто облачные хранилища данных, которые также могут использовать недобросовестные пользователи с целью заработка или хищения информации.

Частные пользователи зачастую становятся жертвами информационных атак, и суммарный ущерб от них может достигать нескольких десятков миллиардов долларов в год. Попытки взлома и взлом корпоративных сетей компаний, правительственных организаций и объектов инфраструктуры также является актуальной проблемой в настоящий период времени. Еще одним серьезным направлением информационных войн является распространение недостоверной, ложной (фейковой) информации.

Целью исследования является изучение особенностей ведения информационных войн и характера распространения ложной информации в современной международной экономике.

Задачи. Достижение поставленной цели предопределило решение следующих задач: изучение особенностей организации защитного пространства страны; исследование основных объектов информационных войн; анализ инструментов современных информационных войн в нашей стране.

Методология. Основой исследования являются методы рейтингового и статистического анализа данных, обработка данных, индукции, дедукции, синтеза и другие общенаучные методы.

Результаты. К полученным в ходе исследования результатам представляется необходимым отнести: анализ последствий информационных войн, анализ элементов киберпреступности в современной экономике, выявление их влияния на экономические показатели стран-участников.

Выводы. В заключение сделаны выводы о том, что современные способы и инструменты ведения информационных войн являются одним из основных рычагов давления на оппонента, основным из которых является распространение ложной информации. Основной ценностью в данной борьбе является получение как можно большего количества достоверной информации и защита собственной информации и информационной среды.

Ключевые слова: информационная война; киберпреступность; информационные технологии; экономика; информационная экономика; кибератаки; киберпреступность; информационные технологии.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Клевцова М. Г., Бурых М. Р. Современные информационные войны в международной экономике // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 5. С. 43–55. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-43-55>.

Поступила в редакцию 08.08.2022

Принята к публикации 02.09.2022

Опубликована 14.10.2022

© Клевцова М. Г., Бурых М. Р., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(5): 43–55

Modern Information Wars in the International Economy

Maria G. Klevtsova¹ ✉, Maria R. Burykh¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: klevtsovam@mail.ru

Abstract

The relevance of the study is due to the fact that the concepts of "cyber warfare", "hacker attack", "information terrorism" have begun to be used everywhere in modern confrontations, along with the rather aggressive introduction of various information tools and mechanisms, including instant messengers, electronic wallets, cryptocurrency, or simply cloud data storage, which can also be used by unscrupulous users to earn money or steal information.

Private users often become victims of information attacks and the total damage from them can reach several tens of billions of dollars a year. Hacking attempts and hacking corporate networks of companies, government organizations and infrastructure facilities is also an urgent problem in the present period of time. Another serious area of "information wars" is the dissemination of unreliable, false (fake) information.

The purpose of the study is to study the features of conducting "information wars" and the nature of the spread of false information in the modern international economy.

Objectives. Achieving this goal predetermined the solution of the following tasks: studying the features of the organization of the country's protective space; study of the main objects of information wars; analysis of the tools of modern information wars in our country.

Methodology. The basis of the research is the methods of rating and statistical data analysis, data processing, induction, deduction, synthesis and other general scientific methods.

Results. It seems necessary to include the results obtained in the course of the study: an analysis of the consequences of information wars, an analysis of the elements of cybercrime in the modern economy, and the identification of their impact on the economic performance of the participating countries.

Conclusions. In conclusion, it is concluded that modern methods and tools of conducting information wars are one of the main levers of pressure on the opponent, the main of which is the dissemination of false information. The main value in this fight is to obtain as much reliable information as possible and protect your own information and information environment.

Keywords: information war; cybercrime; information technology; economics; information economy; cyber attacks; cybercrime; information technology.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Klevtsova M. G., Burykh M. R. Modern Information Wars in the International Economy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(5): 43–55. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-43-55>.

Received 08.08.2022

Accepted 02.09.2022

Published 14.10.2022

Введение

Современный мир достаточно сложно представить без информационных технологий, которые развиваются в настоящий момент во всех сферах человеческой деятельности. Безусловно, цифровизация упростила многие процессы, но одновременно внедрение новых технологий привело к большому количеству проблем и конфликтов. Наиболее опас-

ными являются такие, как кибервойна, хакерская атака, информационный терроризм и т. д., которые, в свою очередь, наносят значительный урон не только обычным пользователям сети Интернет, но и крупным компаниям и целым странам.

О воздействии информационных войн, широком распространении ложной информации и воздействии на экономическое развитие территорий упоми-

нали такие авторы, как О. В. Мухин [1], Л. Н. Мирошниченко [2], И. Л. Авдеева [3] и др. В своих работах они обращают внимание на то, что данные проблемы являются угрозой для экономической безопасности стран. Также отмечено, что их воздействие носит массовый характер, при этом целью данных действий является формирование иных, выгодных для одной из сторон конфликта взглядов, а также влияние на интеллектуально-психологические и социокультурные процессы в общественной, политической и экономической сферах [4; 5; 6; 7; 8].

Материалы и методы

В современном мире наличие достоверной и полной информации играет большую роль в политических и экономических международных отношениях. Именно поэтому заинтересованные в точности выполнения своих целей страны стараются обладать информацией в полном размере. Обеспеченность информацией дает государству возможность не только реализовывать поставленные планы, но и защищать собственный суверенитет. Стоит отметить, что достоверность

поступающих знаний дает возможность не только защиты, но и манипуляции в собственных интересах.

Для достижения поставленных задач часто прибегают к использованию информационного оружия [9]. Оно работает следующим образом: информационное оружие воздействует на информацию, которой владеет враждебная сторона конфликта, а также искажает ее [1; 10]. Для того чтобы это предотвратить, используется защита, что позволяет уменьшить давление со стороны оппонента (рис. 1).

В целом можно выделить несколько целей проведения информационных войн: промышленный шпионаж, получение коммерчески выгодной или секретной информации, атаки на инфраструктуру, хищение средств, ложная информация.

Основным объектом информационного оружия является дестабилизация экономических, политических сфер жизни государства. Дестабилизация осуществляется путем давления на разные сферы жизни общества, начиная от СМИ и заканчивая прямым давлением со стороны оппонента (рис. 2).

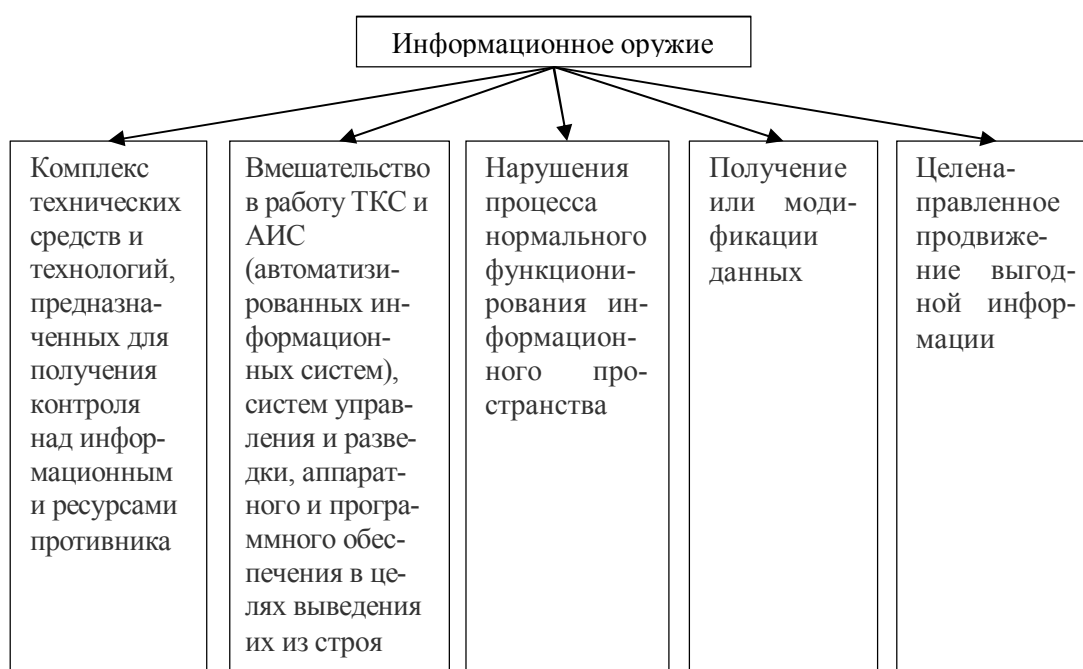

Рис. 1. Виды информационного оружия

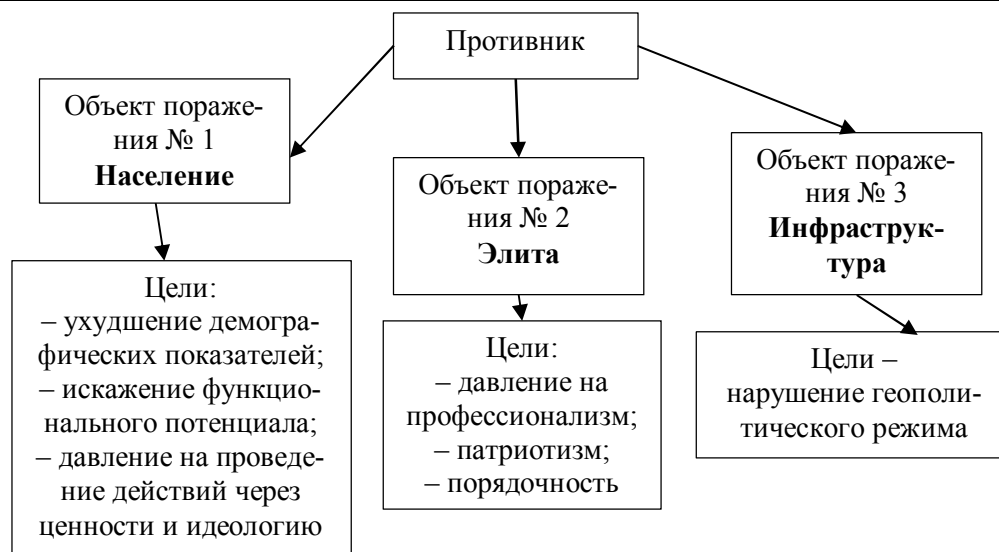

Рис. 2. Объекты информационных войн

Далее нами показаны объекты наиболее важные для нанесения кибератак (см. рис. 2).

За обеспечение безопасности информационного пространства на территории страны отвечает само государство. Оно проводит следующие мероприятия по защите:

1. Создание собственной политики информационной безопасности на каждом предприятии в зависимости от его назначения и стратегического значения.

2. Создание резервных способов хранения и обработки данных.

3. Проведение постоянных проверок систем безопасности.

4. Обучение основам информационной грамотности.

5. Использование надежных сервисов для хранения информации, особенно платежной, и исключение обмена ею в социальных сетях и т. д.

Данные средства защиты можно представить в виде схемы определенным образом (рис. 3).

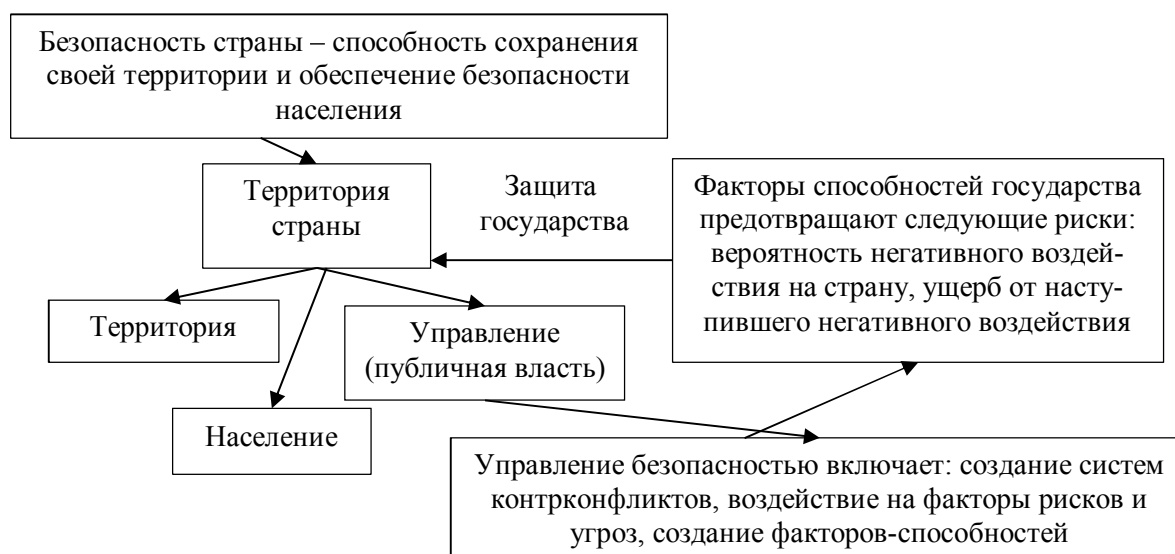

Рис. 3. Организация защитного пространства страны

Государственными органами РФ постоянно разрабатываются и внедряются законодательные акты, способствующие предупреждению и предотвращению кибератак на территории страны. Среди них можно выделить:

1. ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации».

2. Указ Президента РФ «О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы РФ».

Исходя из вышеперечисленного стоит отметить, что информационной войной можно назвать любое использование или искажение информации противника и разрушение ее функций. Также можно использовать следующее определение: информационная война – это любое действие, направленное на защиту собственной информации, независимо от применяемых средств.

Таким образом, можно сделать вывод, что информационные войны являются сложной системой, использующей психологические методы давления. Каждая сторона конфликта должна не только защищать свое информационное пространство, но и правильно подать информацию, детально обработав ее. Информация в данном случае должна подаваться таким образом, чтобы привлечь на себя внимание (в первую очередь граждан страны). Именно поэтому само государство обязано защитить потоки, поступающие извне, чтобы не вызвать панику в сложных и нестабильных ситуациях.

Стоит отметить, что конфликты в информационном пространстве практически невозможно «забыть» или «переписать», так как они распространяются синхронно посредством СМИ на территории информационного пространства сразу нескольких сторон.

Проблемой в противостоянии является сложность контролирования и прак-

тическая невозможность регулирования, так как результат чаще всего становится понятен после проведения атаки. Также большая проблема в отслеживании информации возникает из-за количества пользователей, которые способны произвести кибератаки. В современном мире это могут сделать хакеры террористических организаций, государственные хакеры или хакеры-одиночки.

Результаты и их обсуждение

Современная информационная война

На данный момент на информационном поле России идет информационная война большого масштаба. Она проявляется в увеличении роста кибератак на информационные системы РФ. Исходя из этого Президент РФ В. В. Путин поручил разработать государственную систему по защите информации. Также он отметил, что в России государственным компаниям и организациям запрещается использовать иностранные системы защиты данных начиная с 2025 г., так как информационное пространство находится под угрозой кибератак из-за развязанной агрессии в информационном пространстве.

Отметим, что поступают угрозы от разных стран и большое внимание в настоящий момент уделяется массовым атакам, которые невозможно совершить одному человеку. Глава государства обратил внимание на то, что атаки не только носят масштабный характер, но и исходят от разных стран. По его словам, в армии некоторых государств входят целые кибервойска, а их целью является нарушение стабильной работы СМИ, финансовых структур и социально значимых сервисов и порталов, а самое главное – органов власти.

Киберпреступники действуют следующим образом: блокируют доступы к российским интернет-ресурсам, следствием чего является отсутствие доступа к информации, а также ее замена фейковыми данными. Осуществление атак про-

изводится с использованием сложных алгоритмов и комбинированных технологий. С каждой новой попыткой нападения характер угроз меняется и становится более совершенным. Под постоянным вниманием и контролем должны находиться все вопросы, касающиеся информационной сферы, которая в данное время быстро развивается, однако не все нововведения имеют достаточный уровень защиты в период разработки и первых попыток использования [11; 12; 13].

В. В. Путин утверждает, что агрессия против России в информационном пространстве «провалилась». Ограничение доступа к зарубежным технологиям Президент обозначил как важный аспект для российских компаний. Особое внимание он рекомендовал уделить безопасности при использовании новых аналогов.

Для решения проблемы, относящейся к безопасности, Президент предложил сформировать государственную систему защиты информации. Также было предложено Совбезу РФ сформировать новый проект основ государственной политики в области обеспечения безопасности кри-

тической ИТ-инфраструктуры России. Президент отметил, что стоит усиленно готовить и внедрять отечественные базы защиты данных, так как с 2025 г. использовать зарубежные носители будет запрещено.

Он призвал в минимальные сроки организовать собственную компонентную базу в цифровом виде, а также обратить внимание на необходимое оборудование для производства программно-аппаратных комплексов и разработать систему по его внедрению.

Стоит отметить, что все процессы цифровизации, идущие с особой активностью в системах государственного управления и всей российской экономики, должны быть максимально защищены даже от потенциальных угроз со стороны противника и иного воздействия извне. Одним из наиболее простых является путь замены иностранных технологий и техник на отечественные. Также был сформирован список запрещенных организаций, которые могут каким-либо образом «подорвать» информационное пространство страны (табл.1).

Таблица 1. Перечень запрещенных ресурсов с 2022 г. на территории РФ

Ресурс	Описание
The Economist	Информационный ресурс, еженедельная газета, издаваемая и в цифровом формате
BBC	Информационный ресурс, теле- и радио-интернет-вещание Великобритании
The New York Times	Информационный ресурс, еженедельная газета, издаваемая и в цифровом формате
Медуза	Информационный ресурс, независимый новостной сайт
Anonymous	Международная сеть активистов-хакеров

Можно сделать выводы, что в современном мире преступность в сети Интернет и за его пределами стала неотъемлемой частью жизни как для простых граждан, так и для элиты общества.

Данные атаки производятся с целью ослабить экономическую и политическую сферы государства. Из-за активных действий со стороны оппонентов в сторону РФ многие страны, которые ранее являлись постоянными партнерами,

отменили большое количество договоров о поставках. С одной стороны, данные действия вызвали «шок» у потребителей, так как значительное количество товаров и предприятий покинули рынок, но с другой – данная ситуация стимулировала отечественных производителей на диверсификацию и расширение ассортимента производимых товаров.

Для того чтобы справиться с киберпреступностью и атаками, на территорию

РФ были внедрены защитные стратегии и системы информационной безопасности, для успешной реализации которых необходима совместная работа предприятий и государства.

Влияние информационных войн на международные отношения

Одной из наиболее важных задач проведения «информационных войн» является нарушение политической и экономической стабильности государства. Это происходит путем дезорганизации

населения и увеличения недовольства в обществе [3; 14; 15; 16].

В современном мире важно понимать, что та страна, которая имеет наиболее полную и достоверную информацию, а также способная ее защитить и правильно преподнести, являются лидером и имеет большое преимущество в стратегически важных сферах: экономической, политической, военной, социальной и т. д. Большое количество государств для защиты своей информации используют не только профессиональных программистов, но и ботов (рис. 4).

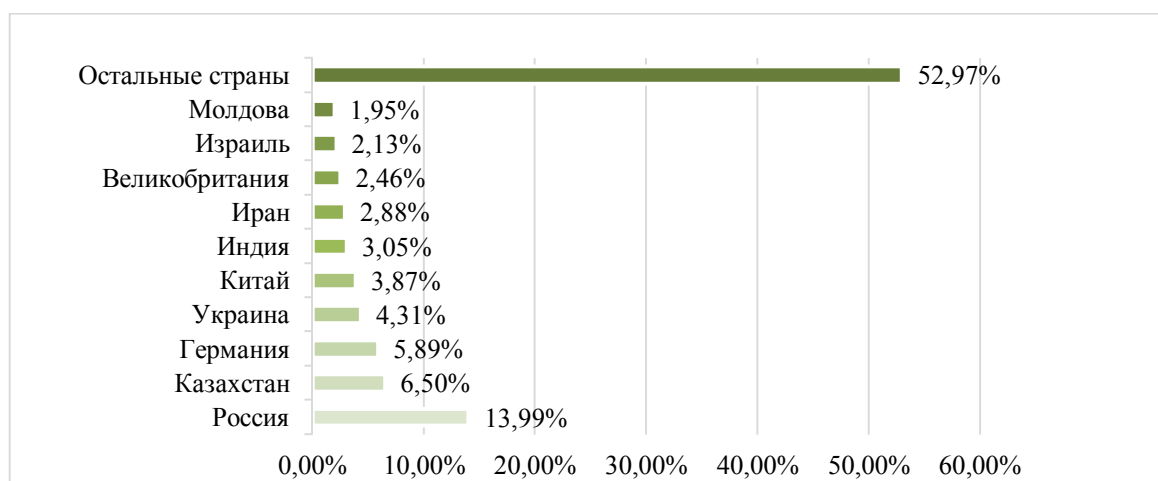

Рис. 4. Количество киберботов в различных странах мира в период с 2019 по 2022 гг. [17]

Для того чтобы на глобальном уровне страны могли быть взаимосвязаны, они должны иметь развитую экономику, так как потоки информационных данных имеют значительные выгоды экономического характера, особенно для тех стран, которые расположены на периферии с точки зрения развития цифровизации. В современном обществе существуют тенденции к ускорению и увеличению поступления потоков данных и информации [18]. Информационная экономика значительно влияет на большинство инвестиций, включая иностранные, и позволяет расширить возможности, что, однако, может повлечь за собой серьезные политические проблемы, которые могут быть связаны с образованием информационного разрыва, следовательно,

возникает необходимость его преодоления. Тем не менее информационная экономика помогает становлению цифровой глобализации и внедрению цифровых технологий в экономическое пространство (рис. 5).

Информационные войны подрывают экономическую стабильность стран-участников. Рассмотрим основные экономические показатели на примере современного конфликта (табл. 2).

Подводя итог, можно сделать вывод, что информационная война в современном мире является легитимным средством политической борьбы. Это происходит за счет того, что значительная часть общества доверяет информационному пространству, в котором находится.

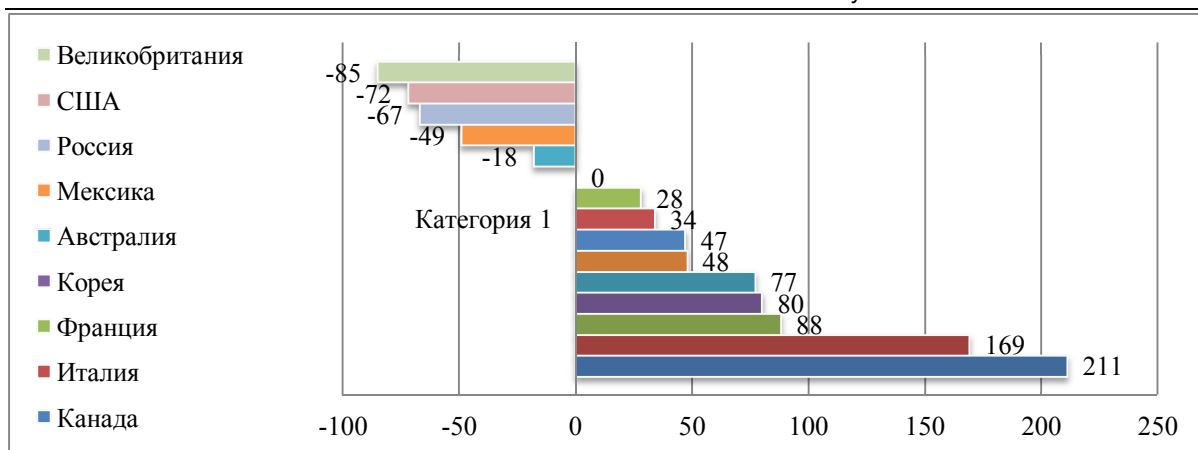

Рис. 5. Цифровая конкурентоспособность стран [19]

Таблица 2. Основные экономические показатели стран с мая 2021 по май 2022 гг. [20]

Показатель	2021г.			2022		
	Россия	США	Евросоюз	Россия	США	Евросоюз
Темпы роста ВВП, %	3,2	6,9	4,9	-0,8	-1,6	5,6
ВВП на душу населения	12122,61 USD	60836,77 USD	32997,35 USD	9711,42 USD	58060,31 USD	31046,03 USD
Уровень базовой инфляции	19,87	6	111,11	19,18	6,2	111,75
Ежемесячный уровень инфляции, %	0,10	0,3	0,8	-0,35	1	1
Уровень инфляции, %	17,1	8,3	8,1	15,9	8,6	8,8
Дефлятор ВВП	146,76	123,58	109,98	162,14	121,19	111,1
Уровень безработицы, %	4	3,6	2,8	3,9	3,6	2,6
Экспорт	57396 EUR – миллион	252850 EUR – миллион	220802,90 EUR – миллион	45927 EUR – миллион	255894 EUR – миллион	198502,20 EUR – миллион
Импорт	30676 EUR – миллион	339536 EUR – миллион	248660,20 EUR – миллион	24754 EUR – миллион	341440 EUR – миллион	242127,50 EUR – миллион
Торговый баланс	26720 EUR – миллион	-106701 EUR – миллион	-27857,30 EUR – миллион	21173 EUR – миллион	-104310 EUR – миллион	-43625,30 EUR – миллион

Действия, направленные на дестабилизацию одного государства, также влияют на экономические показатели остальных стран. Так в период с мая 2021 г. по май 2022 г. в США уменьшились: темпы роста ВВП – на 8,5%, ВВП на душу населения – на 2776,46 USD. В Евросоюзе уменьшились следующие показатели: ВВП на душу населения – на 1951,32 USD, экспорт – на 22301,1 EUR – миллионов. В России: темпы роста ВВП – на 4%, ВВП на душу насе-

ния – на 2411,19, уровень инфляции – на 1,2%, уровень безработицы – на 0,1%.

Информационные войны на уровне международных отношений могут повлечь большое количество неисполнимых потерь в геополитике, мировом информационно-экономическом пространстве, которые не заканчиваются с прекращением кибератак, так как международные связи строятся длительное время.

Ложная информация и способы противодействия ее распространения

Распространение ложной или фейковой информации да сегодняшний день является большой проблемой всего мирового сообщества [14; 21; 22].

Частные пользователи куда чаще становятся жертвами данного вида атак, и суммарный ущерб от них может достигать нескольких десятков миллиардов долларов в год. Тем не менее наиболее громкими являются попытки взлома корпоративных сетей компаний, правительственных организаций и объектов инфраструктуры (рис. 7).

В качестве примера можно привести наиболее масштабную по объемам оцененного ущерба кибератаку в XXI в. Вирус NotPetya в период с 2016 по 2017 гг. распространялся с невероятной скоростью. После похищения всех данных про-

грамма требовала выкуп в криптовалюте, но даже при выполнении условий данные оставались недоступны пользователям и находились в руках преступников [24]. Вирус распространился практически по всему миру, но наибольший ущерб понесли компании и государственные органы России, Украины, США, Австралии, Индии, Китая и стран Европы. Из наиболее крупных можно выделить нефтяную компанию «Роснефть», TNT express, *Mondelez* и оператора сотовой связи «Киевстар». Суммарный ущерб – 10 млрд долл.

Стоит отметить, что распространение ложной информации чаще всего связано с использованием манипуляций или резонансных коммуникаций (рис. 8). Они организуются группами хакеров, которые воздействуют на психологическое состояние людей через уже существующие проблемы.

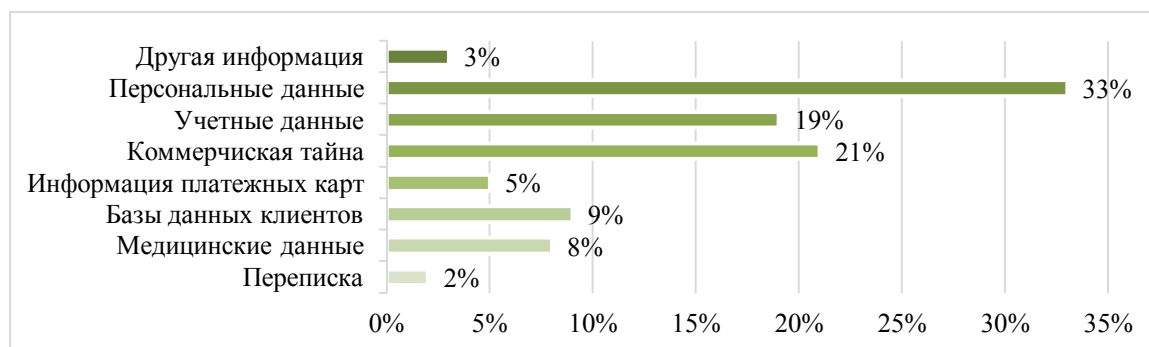

Рис. 7. Цели киберпреступников [23]

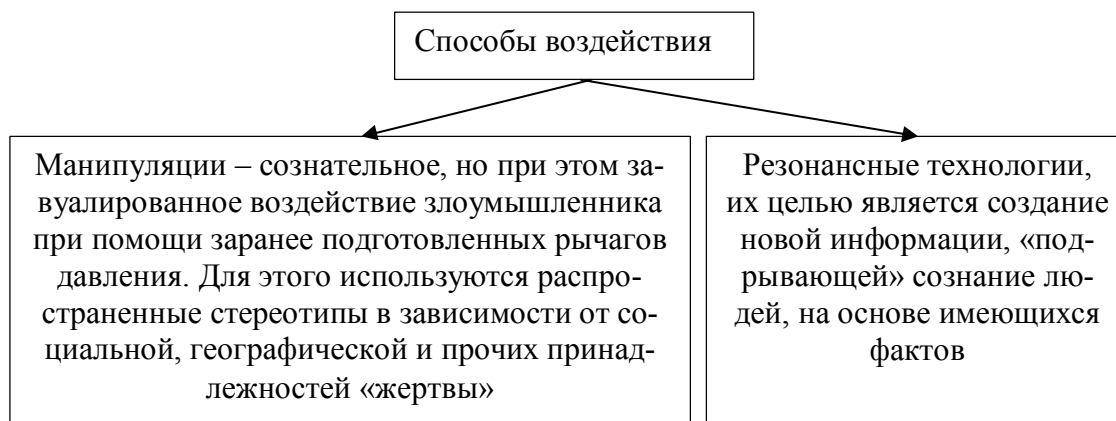

Рис. 8. Способы воздействия на пользователей

В условиях развития цифровизации общества особенно остро стоит вопрос о защите от фейковой информации. Для этого необходимо не только личное понимание граждан о собственной безопасности, но и государственное вмешательство.

На территории РФ действуют следующие законы, противостоящие распространению фейков:

1. УК РФ, ст. 207.1 «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан».

2. УК РФ, ст. 207 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма».

3. УК РФ, ст. 207.2 «Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия».

4. УК РФ, ст. 207.3 «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий».

Для личной безопасности стоит также помнить некоторые правила: проверять любые данные и ссылки на них, доверять только тем источникам, которые являются официальными, при получении сомнительной информации сохранять спокойствие и ждать подтверждения или опровержения со стороны достоверного источника.

Выводы

Информация в последние время стала не только носителем знаний, но и ис-

точником серьезных проблем как для международного сообщества, так и для обычных людей. Любое ее искажение может привести к необратимым последствиям и массовой панике. Именно поэтому стоит уделять особое внимание каждому источнику и четко контролировать поступающие потоки.

Таким образом, можно сделать вывод, что распространение ложной информации в современном мире стало частью жизни даже обычных пользователей сети Интернет. Исходя из этого стоит отметить, что данные, получаемые пользователями, могут вызвать большие проблемы среди населения и, как следствие, распространиться «шоковой волной» по всей стране.

Для того чтобы обезопасить личные интересы как простого гражданина, так и государства в целом, необходимо иметь бесперебойную систему отбора информации, а также «контакт» с населением относительно существующей обстановки, потому что в большинстве случаев именно искажение недоговоренных фактов приводит к распространению фейков.

Стоит отметить, что важнейшая роль в современном обществе принадлежит информации, ее количеству и достоверности. Сеть Интернет позволяет распространять ее по всей территории земного шара, поэтому государства стараются сохранять и защищать свои данные. Информационные войны являются одним из рычагов давления на страны противников. Они наносят большой ущерб не только статусу государства, но и его экономическим показателям.

Список литературы

1. Мухин О. В. К вопросу об использовании средств информационной войны в экономике // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2016. № 2. С. 123-125.
2. Мирошниченко Л. Н., Шарый В. И. Санкции как средство информационной войны в экономике // Новая наука: От идеи к результату. 2017. Т. 2, № 2. С. 58-61.

3. Цифровая экономика: проблемы и последствия современных технологий: коллективная монография / И. Л. Авдеева, Е. Ю. Андиева, В. Б. Афанасьев [и др.]; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления. Орел, 2019. 222 с.
4. Андрусова Т. Б., Гомонова Ю. Г., Багаева А. П. Информационное оружие и информационные войны // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2010. № 6. С. 403–404.
5. Архипова А., Кирзюк А. Можно ли победить фейкньюс законом. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/03/10/796034-mozhno-pobedit-zakonom> (дата обращения: 06.07.2022).
6. Басосила С. Л. П., Клевцова М. Г., Вертакова Ю. В. Анализ развития информационных технологий в мировой экономике // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы пути и их решения: сборник научных статей VIII Международной научно-практической конференции, Курск, 30 июня 2018 года. Курск: Университетская книга, 2018. С. 51–54.
7. Гридчин А. А. Коммуникативные технологии регулирования региональных конфликтов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия, социология и социальные технологии. 2009. № 1 (9). С. 105–109.
8. Клевцов С. М., Клевцова М. Г., Сырых Л. А. Анализ тенденций развития импортозамещающего производства с учетом уровня продовольственной безопасности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Т. 7, № 4В. С. 293–304.
9. Белоножкин В. И., Остапенко Г. А. Информационные аспекты противодействия терроризму. М.: Горячая линия — Телеком, 2017. 112 с.
10. Добрышин М. М. Особенности применения информационно-технического оружия при ведении современных гибридных войн // I-methods. 2020. № 1. С. 1–11.
11. Матвеева И. В., Хоменко Е. Б. Становление концептуальных положений теории информационной экономики: методологические и практические аспекты // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2017. № 1. С. 136–146.
12. Орешко М. Н. Феномен «фейк» новостей в современной информационной войне // Инновационная наука. 2019. № 1. С. 140–141.
13. Почепцов Г. Г. Информационные войны. М.: Рефл-бук, 2001. 576 с.
14. Что такое фейковые новости и как за них будут наказывать? URL: <http://duma.gov.ru/news/29982/> (дата обращения: 11.07.2022).
15. Швец Д. А. Информационное управление как технология обеспечения информационной безопасности / МГИМО университет. М., 2003. С. 43–58.
16. Facing the future: time for the EU to meet global challenges / M. Boden, C. Cagnin, V. Carabias, Haegeman K. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2010. 44 p.
17. Qrator Labs. URL: <https://qrator.net/ru/> (дата обращения: 07.07.2022).
18. Makovich G. V. Communicative technologies in professional group activities // Management. 2019. N 03 (58).
19. Tradviser.ru. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Digital_Riser (дата обращения: 10.07.2022).
20. Trading economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/> (дата обращения: 07.07.2022).
21. Thomas P. Rona. Weapon Systems and Information War. Boeing Aerospace Co., Seattle, WA, 1976.
22. Government support tools for small business: Russian and foreign experience / Y. Vertakova, Y. Polozhentseva, M. Klevtsova, E. Leontyev // Proceedings of the 27th International Business Information Management Association Conference – Innovation Management and Education Excellence Vision 2020: From Regional Development Sustainability to Global Economic Growth, IBIMA 2016. Milan, 2016. P. 1134–1144.
23. Positive Tachnologies. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/> (дата обращения: 07.07.2022).
24. Кузнецова Д. А. Информационная война в современном обществе // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: материалы Международной научной конференции /

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна. СПб., 2019. С. 1000-1005.

References

1. Mukhin O. V. K voprosu ob ispol'zovanii sredstv informacionnoj vojny v ekonomike [On the issue of the use of information warfare in the economy]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*, 2016, no. 2, pp. 123-125.
2. Miroshnichenko L. N., Sharyy V. I. Sankcii kak sredstvo informacionnoj vojny v ekonomike [Sanctions as a means of information warfare in the economy]. *Novaya nauka: Ot idei k rezul'tatu = New Science: From Idea to Result*, 2017, vol. 2, no. 2, pp. 58-61.
3. Avdeeva I. L., Andieva E. Yu., Afanasyev V. B., eds. Cifrovaya ekonomika: problemy i posledstviya sovremennykh tekhnologij [Digital Economy: problems and consequences of modern technologies]. Orel, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation Publ., Central Russian Institute of Management Publ., 2019. 222 p.
4. Andrusova T. B., Gomonoova Yu. G., Bagaeva A. P. Informacionnoe oruzhie i informacionnye vojny [Information weapons and information wars]. *Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavtiki = Actual Problems of Aviation and Cosmonautics*, 2010, no. 6, pp. 403-404.
5. Arkhipova A., Kirzyuk A. Mozhno li pobedit' fejknyus zakonom [Is it possible to defeat fake news by law]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/03/10/796034-mozhno-pobedit-zakonom>. (accessed 06.07.2022)
6. Basosila S. L. P., Klevtsova M. G., Vertakova Yu. V. [Analysis of the development of information technologies in the world economy]. *Upravlenie sotsial'no-ekonomicheskimi razvitiem regionov: problemy puti i ikh resheniya. Sbornik nauchnykh statei VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kursk, 30 iyunya 2018 goda* [Management of socio-economic development of regions: problems of the way and their solutions. Collection of scientific articles of the 8th International Scientific and Practical Conference, Kursk, June 30, 2018]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2018, pp. 51-54. (In Russ.)
7. Gridchin A. A. Kommunikativnye tekhnologii regulirovaniya regional'nykh konfliktov [Communicative technologies of regulation of regional conflicts]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya, sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii = Bulletin of Volgograd State University. Series 7. Philosophy, Sociology and Social Technologies*. 2009, no. 1 (9) pp. 105-109.
8. Klevtsov S. M., Klevtsova M. G., Syrykh L. A. Analiz tendencij razvitiya importozameshchayushchego proizvodstva s uchetom urovnya prodovol'stvennoj bezopasnosti [Analysis of trends in the development of import-substituting production taking into account the level of food security]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economy: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2017, vol. 7, no. 4B, pp. 293-304.
9. Belonozhkin V. I., Ostapenko G. A. Informacionnye aspekty protivodejstviya terrorizmu [Informational aspects of countering terrorism]. Moscow, Hotline – Telecom Publ., 2017. 112 p.
10. Dobryshin M. M. Osobennosti primeneniya informacionno-tekhnicheskogo oruzhiya pri vedenii sovremennykh gibridnykh vojn [Features of the use of information technology weapons in the conduct of modern hybrid wars]. *I-methods*, 2020, no. 1, pp. 1-11.
11. Matveeva I. V., Khomenko E. B. Stanovlenie konceptual'nykh polozhenij teorii informacionnoj ekonomiki: metodologicheskie i prakticheskie aspekty [Formation of conceptual provisions of the theory of information economy: methodological and practical aspects]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = Bulletin of Perm National Research Polytechnic University of Socio-Economic Sciences*, 2017, no. 1, pp. 136-146.
12. Oreshko M. N. Fenomen "fejk" novostej v sovremennoj informacionnoj vojne [The phenomenon of "fake" news in the modern information war]. *Innovatsionnaya nauka = Innovative Science*, 2019, no. 1, pp. 140-141.

13. Pocheptsov G. G. *Informacionnye vojny* [Information war]. Moscow, Refl-buk Publ., 2001. 576 p.
14. Chto takoe fejkovye novosti i kak za nih budut nakazyvat' [What is fake news and how will they be punished for it?]. Available at: <http://duma.gov.ru/news/29982/>. (accessed 11.07.2022)
15. Shvets D. A. *Informacionnoe upravlenie kak tekhnologiya obespecheniya informacionnoj bezopasnosti* [Information management as an information security technology]. Moscow, MGIMO universitet, 2003, pp. 43-58.
16. Boden M., Cagnin C., Carabias V., Haegeman K. Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2010. 44 p.
17. Qrator Labs. Available at: <https://qrator.net/ru/>. (accessed 07.07.2022)
18. Makovich G. V. Communicative technologies in professional group activities. *Management*, 2019, no. 03 (58).
19. Tradviser.ru. Available at: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Digital_Riser. (accessed 10.07.2022)
20. Trading economics. Available at: <https://ru.tradingeconomics.com/>. (accessed 07.07.2022)
21. Thomas P. Rona. *Weapon Systems and Information War*. Boeing Aerospace Co., Seattle, WA, 1976.
22. Vertakova Y., Polozhentseva Y., Klevtsova M., Leontyev E. Government support tools for small business: Russian and foreign experience. Proceedings of the 27th International Business Information Management Association Conference – Innovation Management and Education Excellence Vision 2020: From Regional Development Sustainability to Global Economic Growth, IBIMA 2016. Milan, 2016, pp. 1134-1144.
23. Positive Technologies. Available at: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/>. (accessed 07.07.2022)
24. Kuznetsova D. A. [Information war in modern society]. *Gumanitarnye nauki v sovremennom vuzе: vchera, segodnya, zavtra. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Humanities in a modern university: yesterday, today, tomorrow. Materials of the international scientific conference]. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design Publ., 2019, pp. 1000-1005. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Клевцова Мария Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: klevtsovam@mail.ru, Researcher ID: O-2804-2015, ORCID: 0000-0003-0188-2263

Maria G. Klevtsova, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor, Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: klevtsovam@mail.ru, Researcher ID: O-2804-2015, ORCID: 0000-0003-0188-2263

Бурых Мария Романовна, бакалавр кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: maria.burkh@yandex.ru

Maria R. Burykh, Bachelor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: maria.burkh@yandex.ru

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-56-67>**Экономика хактивизма – новый вектор развития
теневого бизнеса****Ю. А. Капустина¹, Р. Х. Ильясов², Цицигэ³ ✉**

¹ Уральский государственный лесотехнический университет
ул. Сибирский тракт 37, г. Екатеринбург 620100, Российская Федерация

² Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова
ул. Шерипова 32, г. Грозный 364024, Российская Федерация

³ Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
пер. Стремянный 36, г. Москва 117997, Российская Федерация

✉ e-mail: nutug123@gmail.com

Резюме

Актуальность. Усилившиеся атаки на киберпространство России с начала военного конфликта на территории Украины влекут за собой достаточно негативные экономические и социальные последствия для страны. Хакеры, атакующие российские сервисы с территории иностранных государств, нацелены подорвать основы национальной безопасности страны своими актами дестабилизации государственных и частных веб-сервисов, спровоцировать перебои в производственном секторе, сбои в логистических центрах, подогреть миграционные настроения граждан. Ресурсы, которые выводятся незаконным путем в онлайн-пространстве, формируют экономику хактивизма, поэтому вызывает интерес механизм работы хакеров.

Цель – оценка информационного и репутационного ущерба, наносимого национальной экономике хакерами в процессе развернувшейся кибервойны, а также обозначении основных тенденций теневого сектора экономики.

Задачи: оценить киберактивность хакеров в интернет-пространстве с начала 2022 года, основные атакуемые сектора национальной экономики, основные последствия атак хакеров и объемы ущерба, нанесенного экономике России; сформулировать механизм генерирования нового теневого сектора – экономики хактивизма, основные принципы и цели работы хакеров в условиях ведения кибервойны.

Методология. Были использованы методы контент-анализа, графического представления и анализа данных, систематизации, обобщения и аналогии.

Результаты. Оценка участвовавших атак хакеров на информационные ресурсы российских организаций и пользователей позволила прийти к выводу о продолжающемся развитии нового сектора теневого бизнеса – экономики хактивизма. Новый теневой сектор позволяет функционировать в информационном пространстве анонимно и финансировать противоправные акты по отношению к национальным системам информационной безопасности.

Выводы. Система национальной информационной безопасности должна быть пересмотрена в свете новых недружественных проявления со стороны стран-поставщиков IT-технологий. Высокая зависимость от иностранных производителей информационных технологий не позволит России выстроить собственную мощную систему противостояния иностранным хакерам. Поэтому только полный переход на отечественное программное обеспечение позволит нивелировать существующие риски краж информации и ресурсов с российских веб-сервисов.

Ключевые слова: безопасность; информационное общество; хакеры; киберпространство; кибервойна; атаки.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Капустина Ю. А., Ильясов Р. Х., Цицигэ, 2022

Для цитирования: Капустина Ю. А., Ильясов Р. Х., Цицигэ. Экономика хактивизма – новый вектор развития теневого бизнеса // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 5. С. 56–67. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-56-67>.

Поступила в редакцию 01.08.2022

Принята к публикации 08.09.2022

Опубликована 14.10.2022

The Economy of Hacktivism is a New Vector for the Development of Shadow Business

Yulia A. Kapustina¹, Ruslan Kh. Ilyasov², Tsitsige³✉

¹ Ural State Forestry University
37 Siberian Trakt Str., Yekaterinburg 620100, Russian Federation

² Chechen State University named after A. A. Kadyrov
32 Sheripova Str., Grozny 364024, Russian Federation

³ Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov
36 Stremyanny side-street, Moscow 117997, Russian Federation

✉ e-mail: nutug123@gmail.com

Abstract

Relevance. The intensified attacks on Russian cyberspace since the beginning of the military conflict on the territory of Ukraine entail quite negative economic and social consequences for the country. Hackers attacking Russian services from the territory of foreign states are aimed at undermining the foundations of the country's national security by their acts of destabilizing public and private web services, provoking interruptions in the manufacturing sector, failures in logistics centers, and warming up the migratory mood of citizens. Resources that are illegally displayed in the online space form a new shadow sector of the economy - the economy of hacktivism; therefore, the mechanism of hackers' work is of interest.

The purpose is to assess the information and reputational damage caused to the national economy by hackers in the course of the unfolding cyber war, as well as to identify the main trends in the shadow sector of the economy.

Objectives. The following tasks were set and consistently solved in the article: to assess the cyber activity of hackers in the Internet space from the beginning of 2022; to formulate the basic principles and goals of the work of hackers in the conditions of conducting a cyberwar; assess the main attacked sectors of the national economy; formulate a mechanism for generating a new shadow sector - the economy of hacktivism; evaluate the main consequences of hacker attacks and the amount of damage caused to the Russian economy.

Methodology. In the process of writing the work, methods of content analysis, graphical representation and data analysis, methods of systematization, generalization and analogy were used.

Results. An assessment of the increasing frequency of hacker attacks on the information resources of Russian organizations and users led to the conclusion that a new sector of shadow business, the hacktivism economy, continues to develop. The new shadow sector makes it possible to function anonymously in the information space and finance illegal acts in relation to national information security systems.

Conclusions. The national information security system should be reviewed in the light of new hostile manifestations on the part of IT-provider countries. The high dependence on foreign manufacturers of information technology will not allow Russia to build its own powerful system of opposition to foreign hackers. Therefore, only a complete transition to domestic software will make it possible to level the existing risks of theft of information and resources from Russian web services.

Keywords: security; information society; hackers; cyberspace; cyber warfare; attacks.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kapustina Yu. A., Ilyasov R. Kh., Tsitsige. The Economy of Hacktivism is a New Vector for the Development of Shadow Business. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(5): 56–67. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-56-67>.

Received 01.08.2022

Accepted 08.09.2022

Published 14.10.2022

Введение

Военные действия Российской Федерации на территории Украины в современном обществе вызвали волну протеста и негативного отношения. Как следствие данных тенденций был зафиксирован трехкратный рост хакерских атак и участия в данных атаках простых пользователей, выражающих ненасильственный протест против действия российских властей и их союзников. Фактически против России началась цифровая ксенофобия, породившая множество проблем, требующих быстрого решения. Особенность данной информационной войны заключается в увеличении продолжительности акта единичной атаки и усложнении применяемых технологий. Основным объектом атаки хакеров выступают сервисы и сайты органов власти, государственных корпораций и даже простые пользователи

с российскими IP-адресами. Акты информационной дестабилизации направлены прежде всего на остановку работы сервисов, отключение их от сети Интернет, кражу конфиденциальной информации и ее обнародование в социальных сетях. Фактически информационное пространство выступает вторым полем боевых действий, которое провоцирует эскалацию военного конфликта.

Оперативная статистика по хакерской активности была представлена в одном из отчетов компании «Ростелеком-Солар» (далее – «РТК-Солар»), где приведен сравнительный анализ некоторых показателей за 2 квартала 2022 г. Общее количество атак по итогам 2 квартала составила 236 тыс. актов, что превышает показатель 1 квартала 2022 г. на 31% (180 тыс. актов). Рассмотрим некоторые цифры по видам вредоносного воздействия (рис. 1).

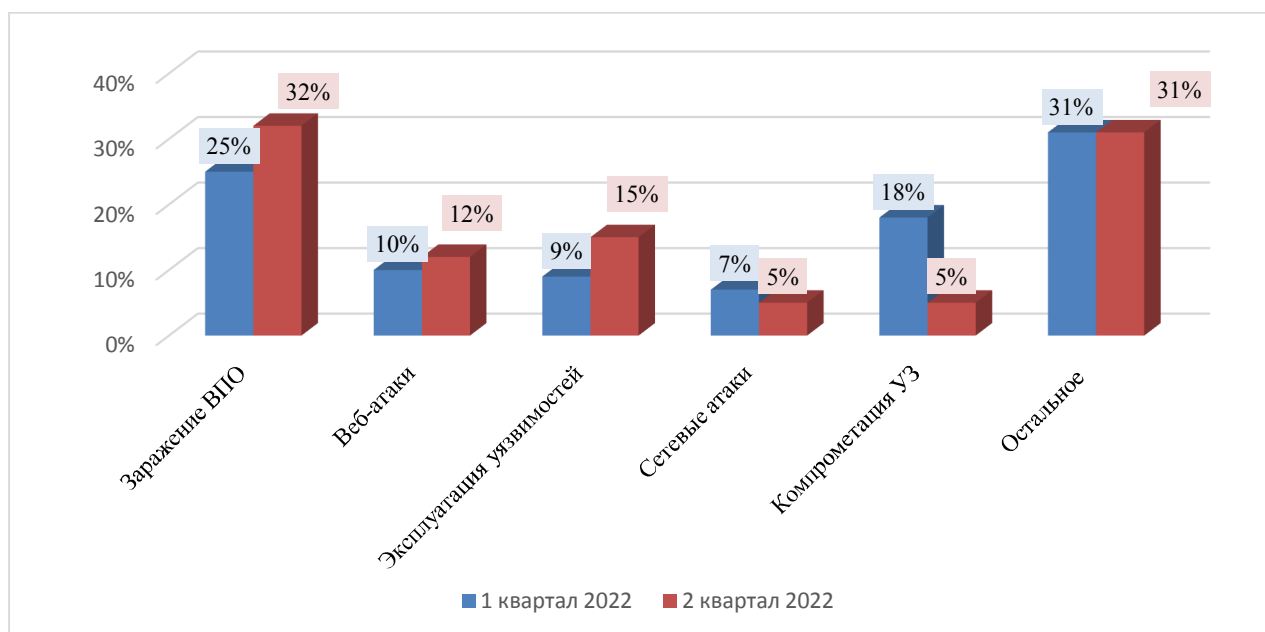

Рис. 1. Статистика атак хакеров за 2 квартала 2022 г., % [1]

Как видно на рисунке 1, по степени популярности во втором квартале лидировало заражение вредоносными программными обеспечениями – рост 7%, участились веб-атаки – рост на 2%, эксплуатация уязвимостей – рост на 6%. Другие виды вредоносного воздействия сократились. Доля остальных видов актов осталась на прежнем уровне – 31%. Можно утверждать, что с момента начала военных действия на территории Украины хакеры поменяли свои цели. Так, рост заражений ПО и веб-атак свидетельствует о желании внести дестабилизирующий фактор в работу сервисов, создать видимость того, что сайты российских пользователей постоянно подвергаются атакам, посеять панику в социальных сетях.

Фактически сегодня против России ведется информационная война с применением большого количества фейковой информации о действиях на Украине, о ситуации в стране. Возникающая паника в результате ложной информации подрывает основы общественного уклада, дестабилизирует отрасли экономики, провоцирует миграционные потоки из страны и заставляет бизнес уходить в теневой сектор.

Материалы и методы

Данной исследование было подготовлено с использованием наиболее актуальных отчетов IT-компаний, занимающихся технологиями защиты в киберпространстве, официальных опубликованных материалов рейтинговых агентств, СМИ, освещающих сложившуюся ситуацию в мировой геополитическом пространстве. Для оценки современного состояния системы информационной безопасности и существующих киберугроз были проанализированы материалы отчетов компаний «Ростелеком-Солар» и Positive Technologies за период с начала 2022 г., размещенные в системе Интернет в открытом доступе. Эмпирические материалы, полученные из отчетов, были обработаны графическими методами и обобщены авторскими заключениями.

Представленный авторами механизм формирования и взаимодействия рыночного и теневого секторов экономики, а также наличие экономики хактивизма – все это является итогом изучения статистических данных и трудов других авторов, занимающихся данной тематикой.

В процессе научного исследования кибербезопасности национальных информационных ресурсов был использован наиболее распространённый методический инструментарий обработки цифрового материала – встроенные операторы Excel.

Основным методом систематизации данных и моделировании механизма формирования экономики хактивизма был выбран структурно-логический подход, позволивший на основе собранных цифр сформировать гипотезу о финансировании теневого сектора посредством деятельности хакеров в киберпространстве. Продолжающийся военный конфликт России сопровождается параллельным ведением кибервойны в информационном пространстве, которая носит оперативный характер и направлена на дестабилизацию системы национальной безопасности. Кибервойна – это следствие экономики хактивизма, которая финансирует активность в теневом секторе и стимулирует хакеров совершать противоправные действия.

Усиление системы национальной информационной безопасности и полное импортозамещение технологий и программ даст возможность работать в автономном безопасном режиме всем российским сервисам и платформам без перебоев, взломов и краж ценных цифровых ресурсов. Последние годы данной проблемой занимались многие ученые: С. Ю. Глазьев (2010); В. А. Плотников и Г. В. Федотова (2014); Г. В. Федотова и др. (2018, 2022); В. В. Буряк (2018, 2019) и др. Среди иностранных экономистов необходимо отметить: Clarke, Richard A. & Knake, Robert (2011); Watts, Clint (2018).

Накопленный научный задел и практический опыт противостояния киберпреступлениям тем не менее не дают возможности для прекращения развития систем национальной кибербезопасности. Появление новых видов угроз, методов взломов и кибератак отражают активную развитие сферы экономики хактивизма, что требует от рыночной экономики ответных действия и противостояния наметившимся угрозам.

Результаты и их обсуждение

Информационное пространство сформировано *Индустрией 4.0* и выступает параллельной платформой реализации социально-экономической политики многих стран. Ужесточение технологической конкуренции между странами в условиях стремительного развития геополитической ситуации и роста напряженности на экономических рынках привело к активизации применения странами кибероружия в информационном поле [2; 3].

Проблема обеспечения кибербезопасности государственных и частных информационных сервисов, платформ, адресов становится проблемой стратегической важности в условиях тотальной цифровизации общественного уклада.

Можно утверждать, что это дополнительный экономический фактор, стабилизирующий национальную экономику и стимулирующий ее интеграцию и глобализацию на мировых рынках [4; 5].

Развернувшиеся в информационном пространстве кибервойны преследуют цели деструктуризации хозяйственных связей между отраслями, предприятиями, органами власти; продвижение недостоверной информации с целью порождения паники и неправомерных действий; элементарную кражу ценной информации и последующий шантаж, вымогательство. Фактически хакеры в цифровом пространстве нарушают экономический, политический, социальный баланс и способствуют росту общественной напряженности.

Кибервойны – это следствие «темного» интернет-пространства Dark Net, в котором полулегально или анонимно работают высокопрофессиональные IT-специалисты, финансируемые крупными конкурирующими корпорациями или технологически развитыми государствами [1; 6]. Размеры доходов, которые зарабатывают «темные» хакеры, достаточно высоки, что стимулирует их деятельность. Кибервойны необходимо различать по своим целям (рис. 2).

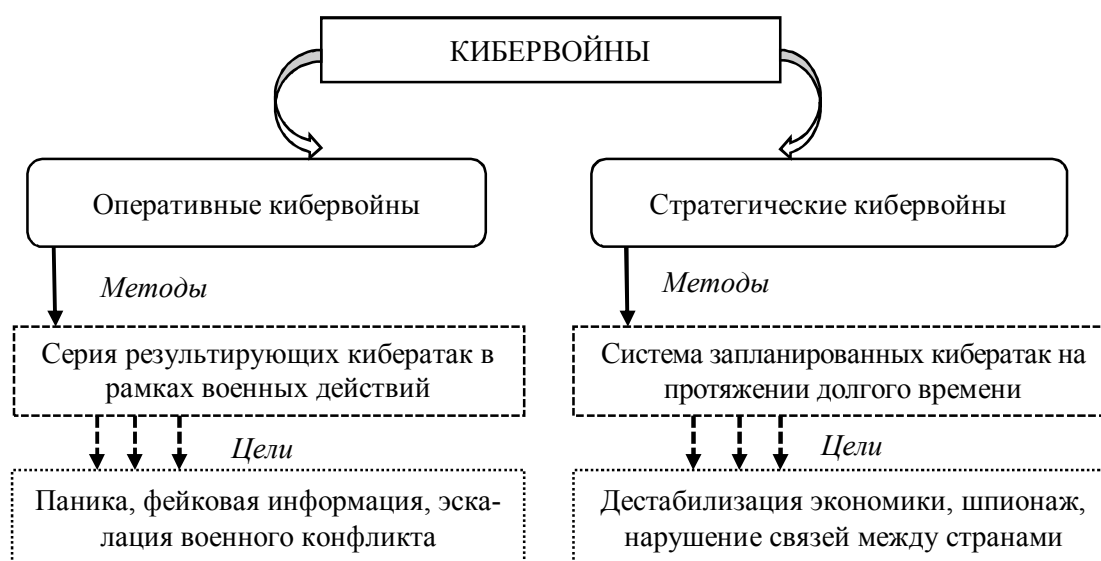

Рис. 2. Виды и цели кибервойн в информационном пространстве [2]

Кибервойна как любое явление имеет определенные черты и цели. Как видим на рисунке 2, кибервойны различаются по своим целевым установкам на оперативные и стратегические. Оперативные кибервойны имеют краткосрочные незапланированный характер, направлены на получение быстрых негативных эффектов в обществе. Стратегические кибервойны планируются и системно разрушают экономические основы государств.

Кибервойна, которая сегодня развернулась против российских пользователей, носит оперативный характер и направле-

на на эскалацию военного конфликта и искажение реальной действительности. По подсчетам экспертом, активность хакеров в 1 половине 2022 г. была беспрецедентной по своей интенсивности, частоте и длительности. По самым грубым подсчетам, частота атак увеличилась в 15 раз, по сравнению в 2021 г., мощность атак доходила до 700 тыс. HTTP-запросов в секунду. Специалисты по кибербезопасности считают, что атаки четко скоординированы и ведутся из различных стран. Рассмотрим, какие сферы экономики России популярны у хакеров (рис. 3).

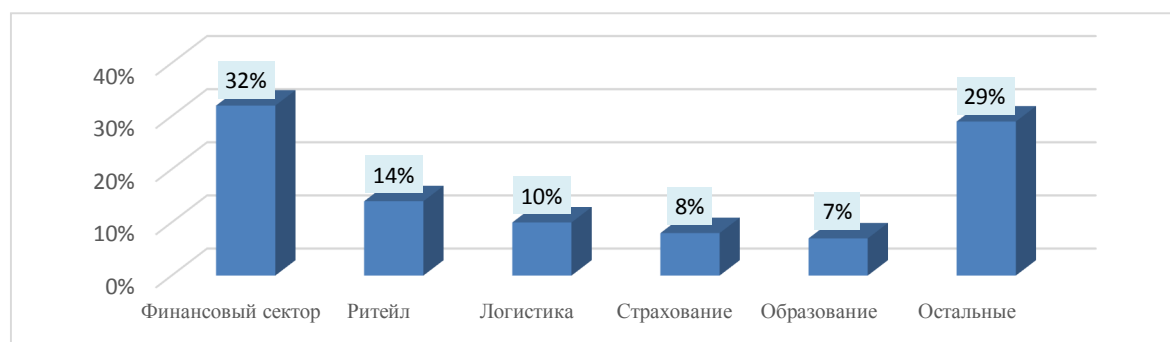

Рис. 3. Количество атак хакеров на различные отрасли экономики России в 1 полугодии 2022 г., % [7]

Как видно из рисунка 3, наиболее часто атакуемыми сферами являются финансовый сектор и ритейл. Массированным атакам также подвергаются отрасли логистика, образование и страхование. По структуре атак можно судить о том, что основная цель хакеров – дестабилизировать финансовую систему и спровоцировать панику среди населения и бизнеса.

В настоящее время довольно сложно судить о последствиях массированных хакерских атак на национальную экономику России. Официальная статистика не дает оценок ущербу рыночной экономики не только России, но и других иностранных стран [8; 9; 10]. Можно только оценивать темпы инфляционного роста, которые испытывают государства. Фактически экономики развитых стран переживают феномен стагфляции, когда темпы инфляции побили рекорды за последние

10 лет. Кроме того, доказанным фактом является наличие сформированного сектора теневой экономики – экономики хактивизма (рис. 4).

Представленный механизм формирования экономики хактивизма показывает, что кризис в рыночной экономике, спровоцированный атаками хакеров, сопровождается параллельным ростом в теневой экономике. Теневой сектор экономики всегда присутствовал на разных этапах развития рыночных отношений. Но с появлением цифрового пространства (киберпространства) данный сектор также перешел в цифровую среду [7; 11]. В цифровой среде основная активная роль отводится высококвалифицированным ИТ-специалистам (хакерам), которые свои профессиональные навыки используют неправомерно. Цели хакеров, как правило, прагматичны и сводятся к заработку в

сети Интернет посредством краж денег с финансовых счетов физических и юридических лиц, выполнения заказов конкурентов для промышленного шпионажа или дестабилизации онлайн-сервисов, дезинформировании общественности [12; 13]. Ресурсы, которые хакеры путем взломов онлайн-систем крадут, направ-

ляются в теневой сектор для финансирования нелегальной или террористической деятельности. Постоянные потоки финансовых ресурсов, ценной информации формируют новый сектор теневой экономики – экономику хактивизма, которая быстро развивается и конкурирует с другими теневыми секторами.

Рис. 4. Механизм формирования экономики хактивизма

Сегодня нет достоверных данных о объемах и оборотах экономики хактивизма. Остается только предположить, что ее обороты за 1 полугодие 2022 г. выросли в связи с участвовавшими атаками хакеров, носящими спланированный и скоординированный характер. Согласно исследованиям компании Positive Technologies, специализирующейся на разработке систем кибербезопасности, с начала 2022 г. экономике России был нанесен ряд ущербов различного характера (рис. 5).

В фокусе внимания хакеров – конфиденциальная информация, кражи которой составляют 55% у физических лиц, 45% – у организаций (см. рис. 5). В цифровом обществе информация становится новым производственным или репутационным ресурсом, ценность которого в отдельных случаях превышает финансовые потери [15; 16]. Если денежные средства можно

заработать, то репутация фактически не восстанавливается. В отношении организаций хакеры нацелены на дестабилизацию и нарушение основной деятельности – 30% последствий, в отношении физических лиц применяют атаки на их финансовые ресурсы – 25% последствий.

Продолжая статистику атак, необходимо отметить, что в отчетах компании «РТК-Солар» за 1 полугодие 2022 г. продемонстрирован рост атак во 2 квартале 2022 г., по сравнению с 1 кварталом. Фактически хакеры консолидируют свои усилия и проводят более точечные на веб-сервисы частных корпорации и государственных структур. Основной целью выступает остановка работы сервисов и создание панических настроений в обществе. Все атаки спланированы и ведутся из других государств [17; 18; 19].

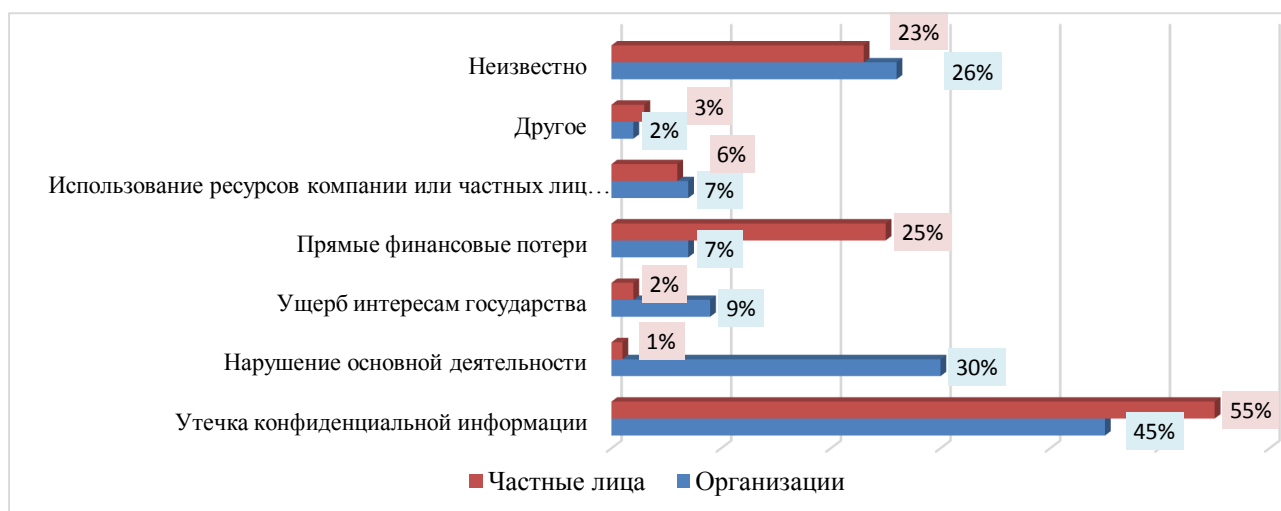

Рис. 5. Последствия атак хакеров за 1 квартал 2022 г. [14]

Таким образом, видим, что атаки нацелены на нарушение стабильности национальной экономики: снижение покупательной и инвестиционной способности населения страны, остановку и перебои в работе организаций, нанесение урона по репутации, применение конфиденциальной информации в неправомерных целях. И в конечном итоге преследуют цель – снижение национальной безопасности страны.

Система противодействия атакам хакеров, в свою очередь, постоянно совершенствуется. Успешные атаки – это некие маркеры, которые позволяют судить о «узких» местах в системе защиты и направлять усилия специалистов в этом направлении. В сложившейся ситуации компании стараются уделять системе защиты больше внимание и практикуют разработку индивидуальных сценариев защиты своих информационных ресурсов [20; 21].

Выводы

Реалии цифрового общества доказывают, что информационное пространство сегодня выступает важным ресурсом межстранового взаимодействия во всех отраслях народного хозяйства. Ес-

ли отсутствует онлайн-ресурс или онлайн-платформа у компании, у страны, нет развитой цифровой внутренней инфраструктуры коммуникаций в обществе, нет возможности совершать многие операции дистанционно, то это можно расценивать как выпадение из мирового сообщества. Поэтому хакеры целенаправленно атакуют существующие онлайн-сервисы для дестабилизации и деструктуризации существующей инфраструктуры. В обозримом будущем обозначенные проблемы кибербезопасности в сложившихся геополитических условиях будут нарастать по причине недружественного отношения многих стран к внешней политике России.

Прекращение военных действий на территории Украины не поможет пресечь данную практику, так как последствия подобных атак национальная экономика будет испытывать на протяжении определённого периода. Программы импортозамещения в области высоких технологий позволят со временем решить некоторые проблемы, но введенные санкции по отношению к российским производителям не дадут возможности для полноценных хозяйственных коммуникаций как в финансовой сфере, так и в производственной.

Тревожным фактом выступает становление нового теневого сектора – экономики хактивизма, который существует виртуально и не позволяет идентифицировать своих продуцентов и исполнителей. Рост оборотов данного сектора позволяет процветать теневому бизнесу и стимулирует высокопрофессиональных IT-специалистов работать на темной сто-

роне. Разрушать всегда проще, чем создавать, но тем не менее развиваются новые системы защиты информации и ресурсов. К сожалению, все эти меры носят последующий характер, как ответ на совершенные кибератаки. Поэтому необходима комплексная национальная система кибербезопасности, охватывающая все онлайн-ресурсы в стране.

Список литературы

1. Атаки на российские компании во 2-м квартале 2022 года. Отчет компании «Ростелеком-Солар». URL: https://rt-solar.ru/upload/iblock/28e/c3mcwzp0i1jw36nkdqbx92x9sfbpnea6/Otchet_Aтаки-na-rossiyskie-kompanii-vo-2-kvartale-2022-goda.pdf (дата обращения: 05.07.2022).
2. Буряк В. В. Цифровая экономика, хактивизм и кибербезопасность: монография. Симферополь: ИП Зуева Т.В., 2019. 140 с.
3. Буряк В. В. Кибервойна как высокотехнологический вызов в условиях информационного общества // Гуманитарный трактат. 2018. № 32. С. 7-13.
4. Kuhn Thomas S. The Structure of Scientific Revolutions. Chicago: University of Chicago Press, 2012. 264 p.
5. Глазьев С. Ю. Новый технологический уклад в современной мировой экономике // Международная экономика. 2010. № 5. С. 5-27.
6. Буряк В. В. DEEPWEB / DARKNET: баланс между конфиденциальностью (individual privacy) и информационной безопасностью (cybersecurity) // Наука через призму времени. 2018. № 10 (19). С. 73-78.
7. Число DDoS-атак на российские компании выросло в 15 раз. URL: <https://ria.ru/20220714/ddos-1802417293.html> (дата обращения: 10.07.2022).
8. Федотова Г. В., Федотова Э. М. Проблемы кибербезопасности в цифровой среде // Тенденции развития Интернет и цифровой экономики: сборник трудов V Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Симферополь: ИП Зуева Т. В., 2022. С. 59-63.
9. Федотова Г. В., Орлова Е. Р., Бочарова И. Е. вопросы кибербезопасности цифровых финансовых сервисов // Информационные технологии и вычислительные системы. 2022. № 2. С. 37-45.
10. Федотова Г. В., Куразова Д. А. Угрозы кибербезопасности устойчивости цифровых платформ // ВІ-технологии и корпоративные информационные системы в оптимизации бизнес-процессов цифровой экономики: материалы IX Международной научно-практической очно-заочной конференции / Уральский государственный экономический университет. Екатеринбург, 2022. С. 118-120.
11. Буряк В. В. Хакеры, хактивизм и проблема обеспечения кибербезопасности в условиях цифровой экономики // Бенефициар. 2018. № 27. С. 12-18.
12. Плотников В. А., Федотова Г. В. Оценка результатов регионального развития методами государственного контроля // Экономика и управление. 2014. № 12 (110). С. 23-30.
13. Федотова Г. В., Гонтарь А. А., Ильясов Р. Х. Цифровая модернизация безопасности кредитных организаций // Развитие региональной экономики в условиях цифровизации: сборник материалов Международной научно-практической конференции / под ред. А. Х. Цакаева, З. А. Саидов, З. А. Арсаханова; Чеченский государственный университет. Грозный, 2018. С. 268-277.

14. Актуальные киберугрозы: I квартал 2022 года. Материалы компании Positive Technologies. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cybersecurity-threatscape-2022-q1/> (дата обращения: 07.07.2022).
15. Федотова Г. В. Специфика построения национальных систем государственного финансового контроля в странах Запада и применимость зарубежного опыта в России // *Финансы и кредит*. 2008. № 10 (298). С. 77-80.
16. Федотова Г. В. Формирование национальной законодательной базы стратегического управления экономикой // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2014. № 1. С. 20-29.
17. Harmonization of Strategic Planning Indicators of Territories' Socioeconomic Growth / V. Plotnikov, G. V. Fedotova, E. G. Popkova, A. A. Kastyrina // *Regional and Sectoral Economic Studies*. 2015. Vol. 15-2. P. 105-114.
18. Global trends of the digital economy development / A. V. Kolesnikov, L. E. Zernova, V. V. Degtyareva, Yu. I. Sigidov // *Оpcion*. 2020. Vol. 36, no. S26. P. 523-540.
19. Clarke R. A., Knake R. *Cyber War: The Next Threat to National Security and What to Do about It*. New York City, Manhattan: Ecco, 2011. 320 p.
20. Financial Risks in the Financial and Economic Security Management System of the Enterprise / Y. I. Sigidov, A. M. Petrov, A. A. Osmonova, G. S. Zhukova, Y. O. Kostenko // *Estudios de Economia Aplicada*. 2021. N 39(6).
21. Watts C. *Messing with the Enemy: Surviving in a Social Media World of Hackers, Terrorists, Russians, and Fake News*. New York: Harper, 2018. 304 p.

References

1. Ataki na rossiiskie kompanii vo 2-m kvartale 2022 goda. Otchet kompanii "Rostelekom-Solar" [Attacks on Russian companies in the 2nd quarter of 2022. Report of Rostelecom-Solar]. Available at: https://rt-solar.ru/upload/iblock/28e/c3mcwzp0i1jw36nkdqbx92x9sfbpnea6/Otchet_Ataki-na-rossiyskie-kompanii-vo-2-kvartale-2022-goda.pdf. (accessed 05.07.2022)
2. Buryak V. V. Tsifrovaya ekonomika, khaktivizm i kiberbezopasnost' [Digital economy, hacktivism and cybersecurity]. Simferopol, IP Zueva T.V. Publ., 2019. 140 p.
3. Buryak V. V. Kibervoina kak vysokotekhnologicheskii vyzov v usloviyakh informatsionnogo obshchestva [Cyberwar as a high-tech challenge in the information society]. *Gumanitarnyi traktat = Humanitarian Treatise*, 2018, no. 32, pp.7-13.
4. Kuhn Thomas S. *The Structure of Scientific Revolutions*. Chicago, University of Chicago Press, 2012. 264 p.
5. Glazyev S. Yu. Novyi tekhnologicheskii uklad v sovremennoi mirovoi ekonomike [New technological structure in the modern world economy]. *Mezhdunarodnaya ekonomika = International Economics*, 2010, no. 5, pp.5-27.
6. Buryak V.V. DEEPWEB / DARKNET: balans mezhdru konfidentsial'nost'yu (individual privacy) i informatsionnoi bezopasnost'yu (cybersecurity) [DEEPWEB / DARKNET: balance between privacy (individual privacy) and information security (cybersecurity)]. *Nauka cherez prizmu vremeni = Science Through the Prism of Time*, 2018, no. 10 (19), pp. 73-78.
7. Chislo DDoS-atak na rossiiskie kompanii vyroslo v 15 raz [The number of DDoS attacks on Russian companies has grown 15 times]. Available at: <https://ria.ru/20220714/ddos-1802417293.html>. (accessed 10.07.2022)
8. Fedotova G. V., Fedotova E. M. [Problems of cybersecurity in the digital environment]. *Tendentsii razvitiya Internet i tsifrovoi ekonomiki. Trudy V Vserossiiskoi s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Trends in the development of the Internet and the digital economy.

Proceedings of the V All-Russian scientific-practical conference with international participation]. Simferopol, IP Zueva T. V. Publ., 2022, pp. 59-63. (In Russ.)

9. Fedotova G. V., Orlova E. R., Bocharova I. E. Voprosy kiberbezopasnosti tsifrovyykh finansovykh servisov [Issues of cybersecurity of digital financial services]. *Informatsionnye tekhnologii i vychislitel'nye sistemy = Information Technologies and Computing Systems*, 2022, no. 2, pp. 37-45.

10. Fedotova G. V., Kurazova D. A. [Cybersecurity threats to the stability of digital platforms]. *BI-tekhnologii i korporativnye informatsionnye sistemy v optimizatsii biznes-protsessov tsifrovoi ekonomiki. Materialy IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi ochno-zaochnoi konferentsii* [BI-technologies and corporate information systems in optimizing business processes in the digital economy. Materials of the IX International scientific and practical part-time conference]. Yekaterinburg, Ural State University of Economics Publ., 2022, pp. 118-120. (In Russ.)

11. Buryak V. V. Khakery, khaktivizm i problema obespecheniya kiberbezopasnosti v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki [Hackers, hacktivism and the problem of ensuring cybersecurity in a digital economy]. *Benefitsiar = Beneficiary*, 2018, no. 27, pp. 12-18.

12. Plotnikov V. A., Fedotova G. V. Otsenka rezul'tatov regional'nogo razvitiya metodami gosudarstvennogo kontrolya [Evaluation of the results of regional development by methods of state control]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2014, no. 12 (110), pp. 23-30.

13. Fedotova G. V., Gontar A. A., Ilyasov R. Kh. [Digital modernization of the security of credit institutions]. *Razvitie regional'noi ekonomiki v usloviyakh tsifrovizatsii. Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 80-letiyu FGBOU VO "Chechenskii gosudarstvennyi universitet"* [Development of the regional economy in the context of digitalization. Collection of materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 80th anniversary of the Chechen State University]; ed. by A. H. Tsakaev, Z. A. Saidov, Z. A. Arsakhanov. Grozny, Chechen State University Publ., 2018, pp. 268-277. (In Russ.)

14. Aktual'nye kiberugrozy: I kvartal 2022 goda. Materialy kompanii Positive Technologies [Current cyber threats: The first quarter of 2022. Materials of the Positive Technologies company]. Available at: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cybersecurity-threatscape-2022-q1/>. (accessed 07.07.2022)

15. Fedotova G. V. Spetsifika postroeniya natsional'nykh sistem gosudarstvennogo finansovogo kontrolya v stranakh Zapada i primenimost' zarubezhnogo opyta v Rossii [The specifics of building national systems of state financial control in Western countries and the applicability of foreign experience in Russia]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2008, no. 10 (298), pp. 77-80.

16. Fedotova G. V. Formirovanie natsional'noi zakonodatel'noi bazy strategicheskogo upravleniya ekonomikoi [Formation of the National Legislative Framework for Strategic Management of the Economy]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economy. Sociology. Management*, 2014, no. 1, pp. 20-29.

17. Plotnikov V., Fedotova G. V., Popkova E. G., Kastyrina A. A. Harmonization of Strategic Planning Indicators of Territories' Socioeconomic Growth. *Regional and Sectoral Economic Studies*, 2015, vol. 15-2, pp. 105-114.

18. Kolesnikov A. V., Zernova L. E., Degtyareva V. V., Sigidov Yu. I. Global trends of the digital economy development. *Opcion*, 2020, vol. 36, no. S26, pp. 523-540.

19. Clarke R. A., Knake R. Cyber War: The Next Threat to National Security and What to Do about It. New York City, Manhattan, Ecco, 2011. 320 p.

20. Sigidov Y. I., Petrov A. M., Osmonova A. A., Zhukova G. S., Kostenko Y. O. Financial Risks in the Financial and Economic Security Management System of the Enterprise. *Estudios de Economia Aplicada*, 2021, no. 39(6).

21. Watts C. Messing with the Enemy: Surviving in a Social Media World of Hackers, Terrorists, Russians, and Fake News. New York, Harper, 2018. 304 p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Капустина Юлия Александровна, кандидат экономических наук, доцент, директор социально-экономического института, Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: kapustina_bu@mail.ru, Researcher ID: ACR-8629-2022, ORCID: 0000-0002-6828-4332

Yulia A. Kapustina, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor, Director of the Socio-Economic Institute, Ural State Forestry University, Yekaterinburg, Russian Federation, e-mail: kapustina_bu@mail.ru, Researcher ID: ACR-8629-2022, ORCID: 0000-0002-6828-4332

Ильясов Руслан Хизраилевич, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой учета, анализа и аудита в цифровой экономике, Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова, г. Грозный, Российская Федерация, e-mail: ilyasov_95@mail.ru, Researcher ID: AAD-8139-2020, ORCID: 0000-0001-7040-798X

Ruslan Kh. Ilyasov, Cand. of Sci. (Economic), Head of the Department of Accounting, Analysis and Audit in the Digital Economy, Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russian Federation, e-mail: ilyasov_95@mail.ru, Researcher ID: AAD-8139-2020, ORCID: 0000-0001-7040-798X

Цицигэ, кандидат сельскохозяйственных наук, преподаватель кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: nutug123@gmail.com, Researcher ID: ABE-5695-2021, ORCID: 0000-0002-6540-1644

Tsitsige, Cand. of Sci. (Agricultural), Lecturer, Department of Management Theory and Business Technologies, Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov, Moscow, Russian Federation, e-mail: nutug123@gmail.com, Researcher ID: ABE-5695-2021, ORCID: 0000-0002-6540-1644

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

MODERNISATION AND INNOVATIVE TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF ECONOMY

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-68-77>

Роль бизнеса и государства в формировании научно-технологического потенциала страны

Е. Ю. Чарочкина¹ ✉, О. В. Согачева¹, Ю. А. Тимофеева¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: kati-ivolga@mail.ru

Резюме

Актуальность. В современных условиях сфера науки и технологий является важной базой для формирования цифровой экономики и повышения конкурентоспособности стран на мировой арене. Уровень научно-технологического развития во многом определяют механизмы и формы финансирования научной сферы. Исследование предполагает оценку места и роли участия государства и предпринимательского сектора в развитии науки и технологий разных стран и России. На основе анализа статистических данных и международных рейтингов дана оценка современного состояния развития и финансирования научной сферы России в сравнении с другими странами.

Целью исследования является оценка роли частного бизнеса и государства в формировании научно-технологического потенциала страны.

Задачи: проанализировать текущую ситуацию в уровне развития научной сферы экономики России; определить место и роль государства и бизнеса в формировании эффективного механизма интеграции науки и бизнес.

Методология. Исследование основывается на общенаучной методологии обзора литературных источников, системного и логического анализа, методов сбора данных, индукции, описания и обработки результатов исследования.

Результаты. Обозначена важность участия бизнеса в формировании научно-технологического потенциала российской экономики. Обоснована необходимость поиска новых форм и инструментов взаимодействия и сотрудничества бизнеса с наукой и образованием при условии активного государственного регулирования и стимулирования, опираясь на опыт развитых стран.

Выводы. Формирование эффективного механизма взаимодействия науки и бизнеса невозможно без участия государства, так как основополагающими в данном случае являются институциональные и социальные условия. Роль частного капитала в аспекте интеграционного взаимодействия с наукой должна проявляться в снижении финансовой нагрузки с государства, в производстве инновационных продуктов, использовании и применении потенциала цифровых компетенций и знаний, росте производительности труда.

Ключевые слова: наука; бизнес; государство; интеграция; научно-технологический потенциал; образование; цифровизация.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Чарочкина Е. Ю., Согачева О. В., Тимофеева Ю. А., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(5): 68–77

Для цитирования: Чарочкина Е. Ю., Согачева О. В., Тимофеева Ю. А. Роль бизнеса и государства в формировании научно-технологического потенциала страны // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 5. С. 68–77. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-68-77>.

Поступила в редакцию 30.07.2022

Принята к публикации 26.08.2022

Опубликована 14.10.2022

The Role of Business and the State in the Formation of the Country's Scientific and Technological Potential

Ekaterina Yu. Charochkina¹ ✉, Olga V. Sogacheva¹, Yulia A. Timofeeva¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: kati-ivolga@mail.ru

Abstract

Relevance. In modern conditions, the field of science and technology is an important base for the formation of a digital economy and increasing the competitiveness of countries on the world stage. The level of scientific and technological development is largely determined by the mechanisms and forms of financing for the scientific sphere. The study involves assessing the place and role of state and business sector participation in the development of science and technology in different countries and Russia. Based on the analysis of statistical data and international ratings, an assessment of the current state of development and financing of the scientific sphere of Russia in comparison with other countries was given.

The purpose of the study is to assess the role of private business and the state in the formation of the country's scientific and technological potential.

Objectives: analyze the current situation in the level of development of the scientific sphere of the Russian economy, determine the place and role of the state and business in the formation of an effective mechanism for integrating science and business.

Methodology. The study is based on a general scientific methodology for the review of literature sources, systemic and logical analysis, methods for data collection, induction, description and processing of study results.

Results. The importance of business participation in the formation of the scientific and technological potential of the Russian economy is outlined. The need to find new forms and tools of interaction and cooperation of business with science and education, subject to active state regulation and stimulation, based on the experience of developed countries, is justified.

Conclusions. The formation of an effective mechanism for the interaction of science and business is impossible without the participation of the state, since institutional and social conditions are fundamental in this case. The role of private capital in the aspect of integration interaction with science should be manifested in reducing the financial burden from the state, in the production of innovative products, the use and application of the potential of digital competencies and knowledge, and the growth of labor productivity.

Keywords: science; business; state; integration; scientific and technological potential; education; digitalization.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Charochkina E. Yu., Sogacheva O. V., Timofeeva Yu. A. The Role of Business and the State in the Formation of the Country's Scientific and Technological Potential. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(5): 68–77. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-68-77>.

Received 30.07.2022

Accepted 26.08.2022

Published 14.10.2022

Введение

Современные тенденции экономического политического и социального развития экономических систем хозяйствования предполагают острую необходимость для разработки новых технологических моделей развития экономик стран и поиска нового инструментария государственного симулирования научно-технологического развития реального сектора экономики с целью формирования новых возможностей и преимуществ национального хозяйства и создания конкурентоспособной базы цифровой экономики. В данном аспекте актуальным вопросом видится необходимость эффективного использования и воспроизводства научных и педагогических кадров, так как именно они выступают фундаментом технологической трансформации, формирования цифровой культуры и компетенций на рынке труда как в предпринимательском секторе, так и в целом для государства и общества [1; 2].

Как показывают многочисленные исследования теории и практики современных экономических систем на различных уровнях экономического анализа, концепции интеграции науки, бизнеса и образования имеют достаточно широкое распространение как один из важнейших факторов и условий становления знаний цифровой экономики [3; 4].

С точки зрения научной и производственной практики в этом отношении на сегодняшний день сделано достаточно много, в частности стремительное развитие мировой научной и образовательной среды их цифровизация в условиях пандемии. На основе этого наблюдается и трансформация бизнес-процессов в экономике реального сектора. Однако еще остается много проблем и нерешённых вопросов в части стимулирования бизнеса к созданию общих форм взаимодействия с образованием и наукой. Данные сферы, зачастую развиваясь отдельно друг о друга, не формируют единого интеграционного механизма [5; 6].

Сущность интеграции бизнеса науки и образования можно установить как совокупный механизм, основанный на единстве поставленных задач, целей и результатов их действий, создающий новые знания, вносящие вклад в ускорение технологической трансформации государства и общества, адаптируя его к новым реалиям глобальной цифровизации экономических систем [7]. Если рассмотреть опыт развитых стран в направлениях участия бизнеса в науке и образовании, то можно сказать, что такое взаимодействие дает огромный экономический и социальный эффект, что выражается в активном участии предприятий реального сектора экономики развитых стран в формировании инновационных кадров цифровой экономики, где государство также проводит активную стимулирующую политику предпринимательского сектора [8].

Важной составляющей технологического потенциала, развития экономики и общества является проработанный механизм интеграции и кооперации науки и частного капитала, что предполагает изучение данных процессов, поиск новых направлений и разработку инновационного инструментария для эффективных решений в этой области [9]. Анализируя зарубежную практику, можно отметить, что активное взаимодействие частного капитала с наукой и образованием дает положительный экономический и социальный эффект, поддержка со стороны государства инновационного бизнеса и науки является приоритетным направлением в формировании научно-технологического потенциала цифровой экономики в развитых странах [10]. Цифровизация малого и среднего бизнеса, экономической и социальной жизни населения определяет вектор технологической трансформации, так как дает возможность максимально использовать научный потенциал, использовать ряд преимуществ в плане мобильности, способности адаптироваться к изменяющимся условиям внутренней и внешней сре-

ды, менять сферу поиска новых технологических решений. Нельзя недооценивать и влияние на формирование трудового потенциала механизма самого рынка труда, оптимизации показателей уровня безработицы и качества жизни населения, это дает неоспоримый стимул для государства развивать и улучшать условия для формирования эффективного механизма интеграции науки и бизнеса [11].

Материалы и методы

На формирование механизма взаимодействия бизнеса и науки оказывают факторы, определяющие цифровую направленность экономических систем. К таковым необходимо отнести наличие компонента знаний в каждой сфере деятельности, товара или услуги. Цифровые навыки и эффективные коммуникации создают добавленную стоимость, повышают уровень технологической конкурентоспособности бизнеса, новые формы и сферы деятельности, развитие информационного рынка.

Затраты государства и частного бизнеса на технологические решения, научные исследования и разработки являются одним из главных индикаторов уровня технологического развития стран и регионов [12]. Данные статистических исследований в этой области показывают, что российская экономика имеет широкие возможности в аспекте участия государства в стимулировании и расходов науки

и образования, но существуют трудности в достижении высоких результатов по определенным показателям научно-технологического развития в анализе с другими развитыми странами. Системные проблемы в финансировании науки связаны, прежде всего, с несовершенством институциональной структуры и глобальными экономическими кризисами, однако, несмотря на это, Россия входит в десятку стран лидеров по показателю расходов на научную сферу [3; 13].

Данные экспертных исследований показывают, что в 2021 г. приоритетным направлением среди затрат на научные исследования является госпрограмма «Научно-технологическое развитие России», финансирование составило почти 249 млрд руб., что составляет 51% от общего бюджета на научные и исследовательские разработки. По объему внутренних затрат на исследования и разработки в расчете по паритету покупательной способности национальных валют наша страна занимает девятое место в мире (\$44,5 млрд). Пятерку лидеров с заметным отрывом от других стран составляют США (\$657,5 млрд), Китай (\$525,7 млрд), Япония (\$173,3 млрд), Германия (\$147,5 млрд) и Республика Корея (\$102,5 млрд) [14].

На рисунке 1 представлена динамика показателей внутренних затрат на исследования и разработки в России за 5 лет и динамика затрат в процентах к ВВП.

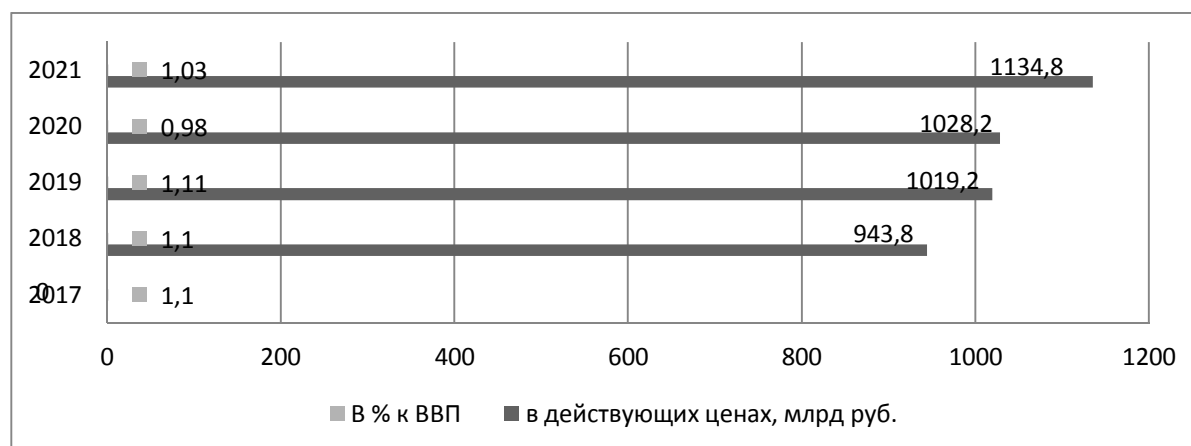

Рис. 1. Динамика показателей внутренних затрат на исследования и разработки в России за последние 5 лет [14]

Несмотря на то, что Россия находится в лидирующем сегменте по уровню расходов на науку, мы существенно отстаем по уровню наукоемкости экономики. Прежде всего, такая ситуация характеризуется неэффективным механизмом распределения средств на исследования и разработки по структуре источников (рис. 2).

Внутренние затраты на исследования и разработки в России и их структура характеризуются высокой долей участия государственного сектора, его доля составила 66,3% от общего уровня затрат на науку. Доля бизнеса в финансировании науки не превышает трети. Это долгосрочный тренд, который остается

неизменным уже много лет. Не формируются и устойчивые связи науки и бизнеса, по последним данным в реализации совместных проектов с научными организациями и вузами участвовали лишь 2,1% промышленных предприятий. По-прежнему низкой остается роль иностранных источников в финансировании российской науки: их доля во внутренних затратах на исследования и разработки составила 2,4% [15].

Согласно данным официальной статистики по международным сравнениям основных показателей научно-технологического потенциала стран, по объему затрат на науку Россия занимает девятое место в мире (табл.).

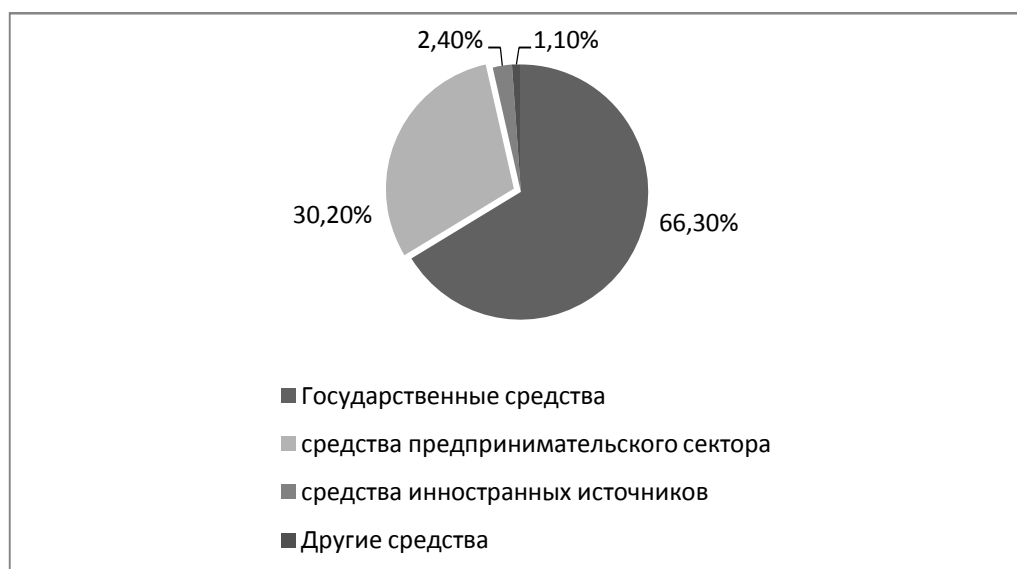

Рис. 2. Структура затрат на внутренние исследования и разработки по источникам финансирования в 2021 г. [14]

Таблица. Затраты на научные исследования в ведущих странах мира и России в 2021 г. [14]

Страна	Персонал, занятый исследованиями и разработками, тыс. чел. / в эквиваленте полной занятости	Численность исследователей, тыс. чел. / в эквиваленте полной занятости	Затраты на исследования и разработки, млрд долл. США	Доля затрат государственного сектора на ИиР, % от ВВП	Доля затрат предпринимательского сектора на ИиР, % от ВВП
США	1434,4	1434,4	581,6	23,0	62,4
Китай	4381,4	1866,1	468,1	20,8	76,6
Германия	707,7	433,7	141,3	27,8	66,0
Республика Корея	501,2	408,4	98,5	20,5	76,6
Япония	896,9	678,1	171,3	14,6	79,1
Индия	553,0	341,8	68,2	63,2	36,8
Россия	753,8	400,7	44,2	66,3	30,2

По численности персонала, занятого исследованиями и разработками, в эквиваленте полной занятости – четвертое место, по численности исследователей – шестое. Лидирующие позиции по основным показателям занимают США, Китай и Япония, причем по занятости в науке Китай опережает США. По структуре затрат на науку Россия и Индия показывают наибольшую долю участия государства, у остальных стран на первом месте стоят средства предпринимательского сектора. Например, в Китае структура внутренних затрат на ИР по секторам науки заметно трансформировалась: основную роль сегодня играют предприятия, обеспечивающие значимый вклад в инновационный рост экономики [16; 17].

Россия уступает многим странам по показателям развития науки и образования, хотя сфера науки и технологий в России является одной из крупнейших в мире. По некоторым показателям, в частности по удельному весу в общем числе заявок на получение патента на изобретение, поданных в мире по областям, определяемых приоритетами научно-технологического развития, по уровню научно-исследовательской деятельности и по затратам на науку, Россия входит в десятку лидирующих стран мира. По оценкам международных рейтингов, России удалось значительно улучшить свои позиции по данным показателям научной деятельности, однако остается тренд на стагнацию научно-исследовательской деятельности, что находит отражение при отсутствии сколь-либо значимых изменений показателей. Отставание от стран-лидеров традиционно определяет низкая эффективность институтов, формирующих условия для предпринимательской и творческой деятельности.

Результаты и их обсуждение

Научный потенциал на современном этапе развития российской экономики не выступает в качестве приоритетного фак-

тора производства для бизнеса [18]. В аспекте кризиса пандемии, внешнеполитической обстановки, санкций не стоит ожидать улучшения показателей финансирования научной сферы со стороны государства, однако это должно стать ключевым стимулом для активности частного капитала и роста участия бизнеса в развитии научно-технологического сектора экономики страны. Важно развивать интеграционные процессы в обеспечении образовательной и научной деятельности, продвижение и реализацию совместных образовательных программ, технологических решений для вузов и школ. Главной задачей в этом направлении должна стать интеграция научной работы с инновационной деятельностью предприятий. Особое внимание необходимо обратить на проработку положения об инновационном предприятии, как показывает практический опыт других стран, это является перспективным направлением участия в технологическом и научном развитии малого и среднего бизнеса под началом университетов и профессионалов реального сектора экономики. Технологическая трансформация предполагает формирование новых взглядов и требований к руководству, научным работникам и бизнесу. Для более эффективного и полного использования научного потенциала в российской действительности необходимо создать и обеспечить науку информационно-технической базой, для бизнеса необходимо снизить налоговую нагрузку, особенно в части инновационной деятельности, использовать на законодательном уровне такую категорию, как инновационная прибыль [19]. В аспекте образования требует проработки на законодательном уровне производственное обучение студентов на базе инновационных предприятий. Следует на регулярной основе проводить мониторинг экспертных мнений о возможных проблемных зонах в реальном секторе и направлений их ре-

шения. Важно обратить внимание на проблемы интеграции науки и бизнеса на уровне регионов, следовало бы создать экспертные группы при органах управления для определения и поддержки приоритетных направлений взаимодействия науки и бизнеса.

Выводы

Таким образом, в формировании эффективного механизма взаимодействия науки и бизнеса определяющая роль принадлежит государству, так как основополагающими в данном случае является институциональные и социальные условия. Поддержка на всех уровнях управления создает условия для ускоренной технологической и цифровой трансформации образования, науки и поддержки инновационного бизнеса. Понятно, что наука и об-

разование не могут решить определенных производственных задач, однако их развитие и инновационные решения непосредственно оказывают влияние на производственную сферу экономики посредством совершенствования социальной структуры и технологических разработок. Роль частного капитала в аспекте интеграционного взаимодействия с наукой должна проявляться в снижении финансовой нагрузки с государства, в производстве инновационных продуктов, использовании и применении потенциала цифровых компетенций и знаний, росте производительности труда. Интеграционные процессы бизнеса и науки перспективны в решении технологических, социальных, экономических и ряда других задач современной экономической системы.

Список литературы

1. Андросова И. В., Согачева О. В., Полякова Т. Н. Оценка практики взаимодействия предприятий, регионов и стран на различных уровнях их интеграции // Регион: системы, экономика, управление. 2021. № 4 (55). С. 128-133.
2. Государство сократит расходы на исследования и разработки. URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/10/2020/5f7b372b9a7947fe8e8d644f> (дата обращения: 10.07.2022).
3. Усманова Т. Х., Сутягин В. В. Современные тенденции научно-технологического развития // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. № 15-2. С. 97-152.
4. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты доклад НИУ ВШЭ, 2021. URL: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/463148459.pdf> (дата обращения: 02.07.2022).
5. Андросова И. В., Непочатых О. Ю., Лебеденко О. С. Российская и зарубежная практика государственно-частного партнерства в условиях трансформации экономики // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2021. № 12. С. 10-15.
6. Каширцева А. Ю. Цифровизация бизнеса: российский и зарубежный опыт // ЦИТИСЭ. 2020. № 4 (26). С. 17-24.
7. Костин А. И. Организация программно-целевого финансирования научных исследований в Российской Федерации // Финансовый журнал. 2020. № 1. С. 87.
8. Масленников М. И. Технологические инновации и их влияние на экономику // Экономика региона. 2017. Т. 13, вып. 4. С. 1221-1235.
9. Наумова Т. В. Источники развития науки в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 4. С. 170.
10. Смирнов Е. Н., Лукьянов С. А. Формирование и развитие глобального рынка систем искусственного интеллекта // Экономика региона. 2019. Т. 15, вып. 1. С. 57-69.
11. Пястолов С. М. Место и роль компетентного информирования в управлении научно-технологическим развитием // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 8: Науковедение. Реферативный журнал. 2021. № 1. С. 123-138.

12. Старкова М. И., Крыжановская О. А. Разработка и реализация управленческого решения о выборе стратегии трансформации бизнеса // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 2. С. 34-46.

13. Терещенко Р. В. Цифровая трансформация предприятий малого и среднего бизнеса // Экономика и предпринимательство. 2021. № 6(131). С. 747-749. <https://doi.org/10.34925/EP.2021.131.6.144>.

14. Наука. Технологии. Инновации. Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/504081839.pdf> (дата обращения: 01.07.2022).

15. Коданева С. И. Научные и технологические тренды: 2020–2040 гг.: перспективы научно-технического развития (реферат доклада организации НАТО по науке и технологиям, 2020 г.) // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: материалы III Международной научно-практической конференции / Институт научной информации по общественным наукам РАН. М., 2020 С. 139–169.

16. Технологические тренды 2021. URL: <https://fin-plan.org/blog/investitsii/tekhnologicheskie-trendy-2021/> (дата обращения: 03.07.2022).

17. Фирова И. П., Редькина Т. М., Соломонова В. Н. Стратегическое управление развитием бизнеса в условиях ограничений и оказания поддержки со стороны государства // Глобальный научный потенциал. 2022. № 5(134). С. 258-260.

18. Чарочкина Е. Ю. Оценка готовности России к сетевой экономике // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 2. С. 39-45.

19. Чарочкина Е. Ю., Азжеурова К. Е., Чулаков Д. А. Отраслевая специфика технологической трансформации российской экономики // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2021. Т. 9, № 3 (54). С. 39-50.

References

1. Androsova I. V., Sogacheva O. V., Polyakova T. N. Otsenka praktiki vzaimodeistviya predpriyatii, regionov i stran na razlichnykh urovnyakh ikh integratsii [Assessment of the practice of interaction between enterprises, regions and countries at various levels of their integration]. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie* = *Region: Systems, Economy, Management*, 2021, no. 4 (55), pp. 128-133.

2. Gosudarstvo sokratit raskhody na issledovaniya i razrabotki [The state will reduce research and development costs]. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/06/10/2020/5f7b372b9a7947fe8e8d644f>. (accessed 10.07.2022)

3. Usmanova T. H., Sutyagin V. V. Sovremennyye tendentsii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya [Modern trends of scientific and technological development]. *Rossiia: tendentsii i perspektivy razvitiya* = *Russia: Trends and Prospects of Development*, 2020, no.15-2, pp. 97–152.

4. Tsifrovaya transformatsiya otraslei: startovye usloviya i priority doklad NIU VShE, 2021 [Digital transformation of industries: starting conditions and priorities HSE report, 2021]. Available at: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/463148459.pdf>. (accessed 02.07.2022)

5. Androsova I. V., Nepochatykh O. Yu., Lebedenko O. S. Rossiiskaya i zarubezhnaya praktika gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v usloviyakh transformatsii ekonomiki [Russian and foreign practice of public-private partnership in the context of economic transformation]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo* = *Modern Science: Current Problems of Theory and Practice. Series: Economics and Law*, 2021, no. 12, pp. 10-15.

6. Kashirtseva A. Yu. Tsifrovizatsiya biznesa: rossiiskii i zarubezhnyi opyt [Digitalization of business: Russian and foreign experience]. *TsITISE = CITISE*, 2020, no. 4 (26), pp. 17-24.

7. Kostin A. I. Organizatsiya programmno-tselevogo finansirovaniya nauchnykh issledovaniy v Rossiiskoi Federatsii [Organization of program-targeted financing of scientific research in the Russian Federation]. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*, 2020, no. 1, p. 87.

8. Maslennikov M. I. Tekhnologicheskie innovatsii i ikh vliyanie na ekonomiku [Technological innovations and their impact on the economy]. *Ekonomika regiona = Economy of the Region*, 2017, vol. 13, no. 4, pp. 1221-1235.

9. Naumova T. V. Istochniki razvitiya nauki v sovremennoi Rossii [Sources of the development of science in modern Russia]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Social and Humanitarian Knowledge*, 2019, no. 4, p. 170.

10. Smirnov E. N., Lukyanov S. A. Formirovanie i razvitie global'nogo rynka sistem iskusstvennogo intellekta [Formation and development of the global market for artificial intelligence systems]. *Ekonomika regiona = Economy of the Region*, 2019, vol. 15, no. 1, pp. 57-69.

11. Piastolov S. M. Mesto i rol' kompetentnogo informirovaniya v upravlenii nauchno-tekhnologicheskimi razvitiem [Place and role of competent information in the management of scientific and technological development]. *Sotsial'nye i humanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 8: Naukovedenie. Referativnyi zhurnal = Social and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series: 8, Science: Abstract Journal*, 2021, no. 1, pp. 123-138.

12. Starkova M. I., Kryzhanovskaya O. A. Razrabotka i realizatsiya upravlencheskogo resheniya o vybere strategii transformatsii biznesa [Development and implementation of a management decision on the choice of a business transformation strategy]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2021, vol. 11, no. 2, pp. 34-46.

13. Tereshchenko R. V. Tsifrovaya transformatsiya predpriyatii malogo i srednego biznesa [Digital transformation of small and medium-sized businesses]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*, 2021, no. 6(131), pp. 747-749. <https://doi.org/10.34925/EIP.2021.131.6.144>

14. Nauka. Tekhnologii. Innovatsii. Institut statisticheskikh issledovaniy i ekonomiki znaniy (ISIEZ) NIU VSHE [Science. Technologies. Innovation. Institute for Statistical Research and Knowledge Economics (ISIEZ) HSE]. Available at: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/504081839.pdf>. (accessed 01.07.2022)

15. Kodaneva S. I. [Scientific and technological trends: 2020-2040: prospects for scientific and technological development (summary of the report of the NATO Organization for Science and Technology, 2020)]. *Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo. Materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Greater Eurasia: development, security, cooperation. Materials of the III International Scientific and Practical Conference]. Moscow, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences Publ., 2020, pp. 139-169. (In Russ.)

16. Tekhnologicheskie trendy 2021 [Technological trends 2021]. Available at: <https://fin-plan.org/blog/investitsii/tekhnologicheskie-trendy-2021/>. (accessed 03.07.2022)

17. Firova I. P., Redkina T. M., Solomonova V. N. Strategicheskoe upravlenie razvitiem biznesa v usloviyakh ograniichenii i okazaniya podderzhki so storony gosudarstva [Strategic management of business development in conditions of restrictions and state support]. *Global'nyi nauchnyi potentsial = Global Scientific Potential*, 2022, no. 5(134), pp. 258-260.

18. Charochkina E. Yu. Otsenka gotovnosti Rossii k setевой ekonomike [Assessment of Russia's readiness for a network economy]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 39-45.

19. Charochkina E. Yu., Azzheurova K. E., Chulakov D. A. Otrazlevaya spetsifika tekhnologicheskoi transformatsii rossiiskoi ekonomiki [Industry specifics of technological transformation of the Russian economy]. *Aktual'nye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika = Actual Directions of Scientific Research of the XXI Century: Theory and Practice*, 2021, vol. 9, no. 3 (54), pp. 39-50.

Информация об авторах / Information about the Authors

Чарочкина Екатерина Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kati-ivolga@mail.ru, Researcher ID: AAG-9305-2019, ORCID: 0000-0001-9526-3687

Согочева Ольга Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: sogachova@mail.ru

Тимофеева Юлия Александровна, студент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: julia.croftoon2002@yandex.ru

Ekaterina Yu. Charochkina, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kati-ivolga@mail.ru, Researcher ID: AAG-9305-2019, ORCID: 0000-0001-9526-3687

Olga V. Sogacheva, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: sogachova@mail.ru

Julia A. Timofeeva, Student of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: julia.croftoon2002@yandex.ru

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-78-87>**Содействие занятости населения: сопутствующие риски
и инструменты государственного регулирования
на региональном уровне****Е. М. Постникова¹ ✉, Е. А. Бессонова¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: postnikova.helen2015@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В статье рассматриваются особенности государственного регулирования занятости населения, определяемые текущим состоянием рынка труда и происходящими в экономике страны изменениями, что требует определения проблемных мест в выработке эффективной политики занятости на территории Курской области и Российской Федерации в целом.

Цель – дать анализ государственной политики в области занятости, обозначить возможные риски и способы их минимизации.

Задачи: рассмотреть методы государственного регулирования занятости; исследовать региональную политику в области занятости населения Курской области; проанализировать теории, разработанные представителями разных экономических направлений; обработать статистические данные; выявить потенциальные риски при реализации государственной программы; определить пути минимизации данных рисков.

Методология. Методологическую основу работы составил системно-комплексный подход к изучаемой проблеме, что позволило выявить основные закономерности исследования, используя статистические данные, нормативно-правовые акты, научные труды. Многоаспектность выбранной темы обусловила применение следующих методов исследования: анализ, синтез, классификация, проблемно-хронологический, синхронический, статистический, метод ретроспекции, метод экстраполяции. Применение принципа объективности проявилось в использовании широкого круга источников и литературы.

Результаты. Разрешение проблем занятости населения занимает важное место в политике Курской области, как и во многих регионах страны. Неизбежно приходится сталкиваться с возникающими финансовыми, макроэкономическими, организационными рисками. Минимизировать их возможно, используя стратегию работы на опережение.

Выводы. При реализации на региональном уровне государственной политики в области поддержки занятости населения возникает большое количество рисков, подкрепляемых негативным влиянием внешней экономической среды, их можно преодолеть, используя превентивные меры.

Ключевые слова: безработица; государственное регулирование; занятость населения; рынок труда.

Финансирование: Статья выполнена в рамках государственного задания Юго-Западного государственного университета, код проекта 0851-2020-0034.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Постникова Е. М., Бессонова Е. А. Содействие занятости населения: сопутствующие риски и инструменты государственного регулирования на региональном уровне // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 5. С. 78–87. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-78-87>.

Поступила в редакцию 18.07.2022

Принята к публикации 29.08.2022

Опубликована 14.10.2022

Promotion of Employment of the Population: Associated Risks and Instruments of State Regulation at the Regional Level

Elena M. Postnikova¹ ✉, Elena A. Bessonova¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: postnikova.helen2015@yandex.ru

Abstract

Relevance. The article discusses the features of state regulation of employment of the population, acceptable by the current state of the labor market and normal conditions in the country's economy, requiring changes that require identifying problem areas in the development of a high employment policy in the Kursk region and the Federation as a whole.

The purpose is to give an analysis of the state policy in the field of employment, to identify possible risks and ways to minimize them.

Objectives: consider the methods of state regulation of employment; to explore the regional policy in the field of employment of the population of the Kursk region; to analyze the theories developed by representatives of different economic directions; process statistical data; identify potential risks in the implementation of the state program; identify ways to minimize these risks.

Methodology. The methodological basis of the work was a systematic and integrated approach to the problem under study, which made it possible to identify the main patterns of the study using statistical data, legal acts, and scientific papers. The multidimensional nature of the chosen topic led to the use of the following research methods: analysis, synthesis, classification, problem-chronological, synchronous, statistical, retrospective method, extrapolation method. The application of the principle of objectivity was manifested in the use of a wide range of sources and literature.

Results. The resolution of employment problems occupies an important place in the policy of the Kursk region, as in many regions of the country. Inevitably, one has to face emerging financial, macroeconomic, and organizational risks. It is possible to minimize them using a proactive strategy.

Conclusions. When implementing the state policy in the field of employment support at the regional level, a large number of risks arise, supported by the negative impact of the external economic environment, they can be overcome using preventive measures.

Keywords: unemployment; government regulation; employment; labor market.

Funding: The article was completed as part of the state assignment of Southwestern State University, project code 0851-2020-0034.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Postnikova E. M., Bessonova E. A. Promotion of Employment of the Population: Associated Risks and Instruments of State Regulation at the Regional Level. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(5): 78–87. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-78-87>.

Received 18.07.2022

Accepted 29.08.2022

Published 14.10.2022

Введение

Проблемы занятости населения, трудоустройства, безработицы всегда были и остаются наиболее актуальными и обсуждаемыми в разрезе социально-экономических проблем, тревожащих как общество, так и органы государственной

власти. В этой связи государство ведет активную политику в области занятости, трудоустройства, а также обеспечения рабочей силой предприятия региона [1, с. 98]. Разрабатываемые меры, программы позволяют создавать необходимые условия для социальной защиты безра-

ботных граждан, реализовывать мероприятия по их скорейшему возвращению в сферу занятости и в целом позволяют регулировать характеристики спроса и предложения на труд [2, с. 152].

Рынок труда – система общественных отношений, характеризующихся сбалансированным развитием его субъектов: предпринимателей, трудящихся и государства [3, с. 91]. Методы государственного регулирования – это способы воздействия государства на рынок труда. Вмешательство может быть как прямым, призванным регулировать и корректировать рынок труда путем создания новых рабочих мест, изменений в режиме работы, переподготовки и переквалификации кадров, соблюдении и улучшении условий труда, так и косвенным – заключающимся во вмешательстве в экономические процессы [4, с. 61].

В статье 5 Закона РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» дается определение государственной политики содействия занятости населения как политики содействия реализации прав граждан на полную, продуктивную и свободно избранную занятость [5].

Принципы достижения и поддержания эффективной занятости сегодня должны быть отправной точкой в стратегии занятости, позволяющие безработице находится в социально приемлемых пределах [6, с. 144]. Государство имеет обширный спектр инструментов по регулированию и повышению эффективности рынка труда, а также занятости населения. В последнее время по всей стране были разработаны или же разрабатываются региональные программы регулирования занятости населения. Для нашего региона особую роль играет программа «Содействие занятости населения в Курской области» [7, с. 9; 8, с. 14].

Материалы и методы

С целью изучения возникающих проблем и рисков в области занятости

населения, а также выявления путей их минимизации необходимо обратиться к теориям, разработанным представителями разных экономических направлений.

Создатели классической теории (А. Смит, Д. Рикардо), одной из самых известных теорий занятости, считали, что государственная политика невмешательства – лучшая экономическая политика, полная занятость – норма для рыночного типа экономики, а также что рынок – саморегулирующаяся система, способная обеспечить полное использование ресурсов труда.

Развивая их взгляды, к концу XIX в. была разработана неоклассическая теория рынка труда (А. Маршалл). Её последователи, как и сторонники классической теории, не видели потребности в государственном регулировании занятости населения.

Последователем А. Маршалла был А. Пигу. Как приверженец «теории добровольной безработицы» он полагал, что трудящиеся, не соглашаясь работать за «нормальную» заработную плату, которая формируется на рынке в результате спроса и предложения, по собственному желанию обрекают себя на безработицу.

Однако в конце 1920-х – начале 1930-х годов началась «Великая депрессия» – серьезный экономический кризис, охвативший все без исключения развитые западные государства. Стало понятно, что существующий рыночный механизм дает сильные сбои.

Вплоть до половины 1970-х гг. доминирующей теорией занятости была концепция Дж. М. Кейнса, выступающего за то, что государству необходимо активно вмешиваться в трудовые отношения.

Далее появилась школа монетаристов-экономистов, полагающих что решающую роль в проводимой государством экономической политике играет денежная масса, которая находится в обращении (М. Фридмен, А. Мельцер, Ф. Кейген) [9]. Согласно их видению, денежную политику необходимо направить

на достижение естественного уровня безработицы, отражающего структурные диспропорции на рынке труда.

Проанализировав систему капиталистических производственных отношений, Карл Маркс пришел к выводу, что безработица – неискоренимое явление капиталистического общества и необходимый атрибут рыночной экономики, тем самым он внёс огромный вклад в теоретическую разработку проблем занятости.

С 1960-1970-х годов популярность приобретают институционалисты (Дж. Коммонс, Дж. Гэлбрейт, Дж. Данлоп, Т. Веблен) – сторонники теории о том, что экономика является совокупностью всех институтов человеческого общества [10]. Они сделали акцент на профессиональных и отраслевых отличиях в структуре работающего населения и уровнях заработной платы. При этом главная идея – необходимость усиления социального контроля над экономикой [11, с. 26-29].

Результаты и их обсуждение

Согласно Постановлению Администрации Курской области от 29.03.2021 г.

№ 288-па «О внесении изменений в государственную программу Курской области «Содействие занятости населения в Курской области» [12], решение проблем безработицы и занятости населения является важнейшим элементом комплексного преобразования экономики России. Колебания спроса и предложения рабочей силы на рынке труда демонстрируют свою зависимость от целой совокупности факторов: демографической ситуации в регионе; развития экономических, инвестиционных и миграционных процессов; реализации мероприятий государственной политики в области содействия занятости населения.

Уровень безработицы – основной индикатор рынка труда, который показывает отношение количества безработных к численности рабочей силы, этот показатель характеризует текущее состояние экономики региона [13, с. 71-85]. На рисунке 1 наглядно представлен уровень безработицы согласно данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Курской области.

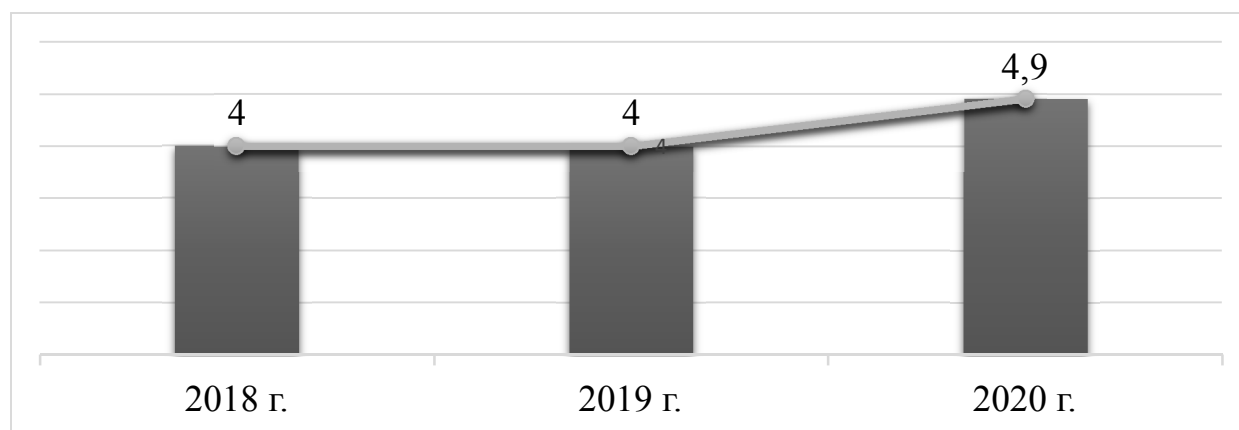

Рис. 1. Уровень безработицы в Курской области, 2018–2020 гг. [14]

По данным Росстата, в рассматриваемом регионе численность общей безработицы выросла на 4,6 тыс. чел. за период с января по декабрь 2020 г. и составила 27,1 тыс. чел. Именно поэтому общий уровень безработицы резко увеличился с 4,0% до 4,9%. Существенное негативное

влияние на рынок труда с начала 2020 г. по настоящее время оказывает распространение коронавирусной инфекции. В течение 2020 г. статус безработного получили 30 459 чел., что в 3,1 раза больше, чем в 2019 г. [14, с. 72].

Экономический кризис из-за пандемии отличается от последнего финансового кризиса тем, что работодатели и работники должны соблюдать ограничения, направленные на замедление распространения вируса [15, с. 141]. До COVID-19 такое понятие, как дистанционная занятость, рассматривалось в научной литературе, скорее, как экономическое явление, и гораздо реже можно было встретить научные исследования на эту тему [16, с. 127].

Определенный отпечаток на структуру занятости накладывают процессы, связанные с введенными против России санкциями и региональные диспропорции в уровнях развития регионов [17, с. 599; 18, с. 26].

Устойчивость государства можно определить по развитию его экономики [19, с. 177]. В социально-экономическом развитии регионов последних лет про-

слеживается тенденция все большей дифференциации территорий, обусловленная различиями исторических предпосылок развития, природно-климатических условий, географического положения, разным уровнем обеспеченности минерально-сырьевыми, финансовыми, трудовыми ресурсами, разным уровнем развития материально-технической базы инновационного потенциала и иными факторами [20, с. 18]. Для более углубленного изучения территориального распределения безработицы на региональном уровне обратимся к географическому аспекту формирования и развития особенностей местного рынка труда.

Рассмотрим показатели уровня безработицы в регионах Центрального федерального округа Российской Федерации, граничащих с Курской областью за период сентябрь-ноябрь 2021 г. (рис. 2).

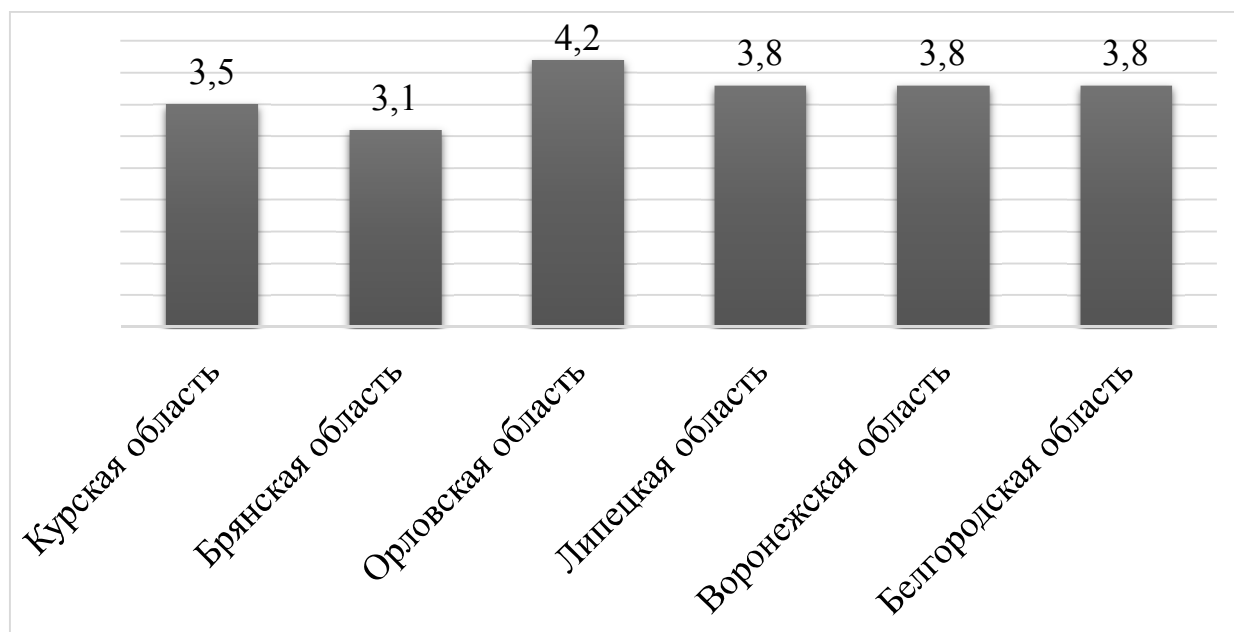

Рис. 2. Показатели уровня безработицы регионов ЦФО РФ [21]

Самый низкий уровень безработицы отмечается в Брянской области (3,1%), на втором месте – Курская область (3,5%), далее следуют Липецкая, Воронежская, Белгородская области (3,8%). Завершает рейтинг Орловская область (4,2%) [21].

Следует отметить, что в службы занятости обращаются не все. Традиционно клиентами служб занятости остаются лица, которые затрудняются найти работу самостоятельно по причине низкой квалификации, с малым стажем и опытом

работы, а также те, кто не способен самостоятельно справиться с жизненными переменами и профессиональными трудностями в силу своих психологических особенностей. Как правило, основным способом поиска нового места работы являются личные связи, после следует самостоятельный поиск работы посредством обращения непосредственно на само предприятие [22, с. 53].

Для успешного достижения показателей при осуществлении государственной политики в сфере занятости населения разработаны четыре подпрограммы,

направленные на снижение социальной напряженности и развитие рынка труда региона (рис. 3).

Общий объем финансирования программы на весь период реализации (2014–2024 гг.) за счёт средств как федерального, так и регионального бюджетов составляет 7 247 562, 256 тыс. руб. [23]

При реализации государственной программы Курской области «Содействие занятости населения в Курской области» важно учитывать возникающие риски (рис. 4).

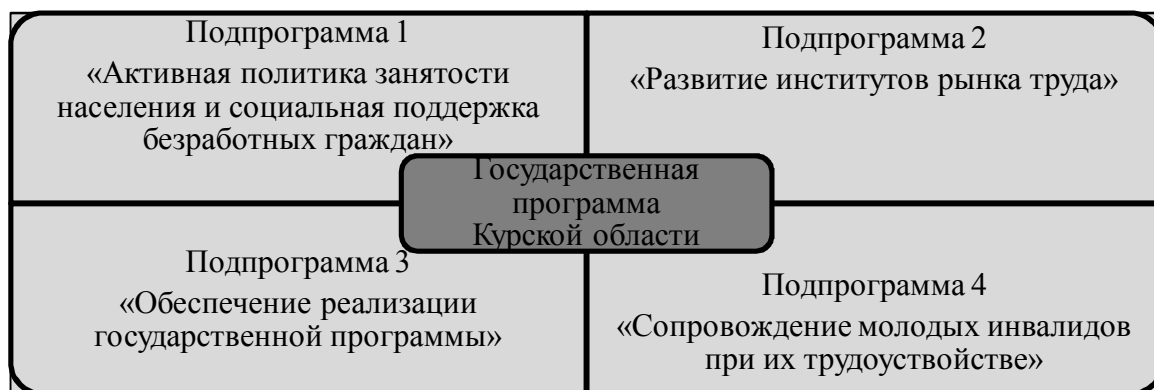

Рис. 3. Подпрограммы Государственной программы Курской области «Содействие занятости населения в Курской области» [23]

Рис. 4. Виды рисков при реализации Государственной программы Курской области «Содействие занятости населения в Курской области» [23]

Для минимизации возможных рисков следует предусмотреть выделение дополнительных бюджетных средств на реализацию мероприятий активной политики занятости населения, осуществление дополнительных мер по поддержке рынка труда и занятости населения, внесение изменений в государственную программу, своевременную подготовку и тщательную проработку проектов нормативных правовых актов Курской области, внесение изменений на выявленные недостатки в процедурах управления, контроля за реализацией государственной программы.

Выводы

На сегодняшний день состояние рынка труда указывает на необходимость государственного регулирования путем создания региональных программ занятости населения. Одна из таких программ – «Содействие занятости населения в Курской области». К сожалению, эффективность данной программы не позволяет вывести регион на низкие показатели уровня безработицы по стране. Это свидетельствует о том, что необходимо развивать данное направление содействия, учитывая возникающие риски (финансовые, макроэкономические, организационные), и находить путь их минимизации.

Список литературы

1. Домбровская Н. В., Курятникова Д. О. Проблемы занятости молодежи и возможные пути их решения в рамках политики государства в сфере занятости // Социальная активность молодежи как необходимое условие развития общества: материалы Международной научно-практической конференции / под редакцией Г. В. Ковалевой. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2019. С. 98-102.
2. Стукен Т. Ю., Лапина Т. А., Коржова О. С. Оценка эффективности региональной активной политики занятости: взгляд службы занятости // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2020. Т. 18, № 3. С. 151-160.
3. Гадоев А. Рынок труда: содержание и формы проявления рынка труда в современных условиях // Вестник технологического университета Таджикистана. 2019. № 4 (39). С. 89-99.
4. Болатова М. А. Рынок труда. Государственное регулирование рынка труда // Перспективы развития АПК в современных условиях: материалы X Международной научно-практической конференции / Горский государственный аграрный университет. Владикавказ, 2021. С. 61-63.
5. О занятости населения в Российской Федерации: федер. закон РФ от 19.04.1991 г. № 1032-1. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ (дата обращения: 07.07.2022).
6. Саралинова Д. С. Управление занятостью населения как реализация принципа достижения эффективной занятости населения // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 66-2. С. 144-147.
7. Подосинников Е. Ю., Волобуев С. Н., Пясецкая Е. Н. Политика контроля и надзора в сфере государственных и муниципальных закупок, на примере деятельности органов власти Курской области // Политика, экономика и инновации. 2015. № 2 (2). С. 9.
8. Зюкин Д. В., Овчаров А. С., Миреев А. С. Анализ эффективности системы государственного регулирования рынка труда Курской области // Политика, экономика и инновации. 2016. № 2 (4). С. 14.
9. Епишкин Н. И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. М.: ЭТС, 2010. 5140 с.
10. Словарь банковских терминов и экономических понятий. URL: <https://moneyman.ru/wikibank/institutsionalizm/> (дата обращения: 01.07.2022).
11. Куренков А. В. Занятость населения и ее регулирование / Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники. Томск, 2017. 52 с.
12. О внесении изменений в государственную программу Курской области «Содействие занятости населения в Курской области»: Постановление Администрации Курской области от 29 марта 2021 г. № 288-па. URL: <https://docs.cntd.ru/document/574680803> (дата обращения: 07.07.2022).

13. Дюканова Е. Н. Уровень безработицы в регионе (на примере Курской области) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. 2017. Т. 3 (69), № 3-2. С. 71-85.
14. Статистический ежегодник Курской области. 2021: Стат. сб. / Курскстат. Курск, 2021. 424 с.
15. Pouchkin M., Tada K., Pizarro R. Public employment services in the COVID-19 MSIS: experiences and implications for sustainable recovery // Социально-трудовые исследования. 2021. № 2 (43). С. 141-150.
16. Ясинская-Казаченко А. В., Шоломицкая И. В. Дистанционная занятость как институт рабочего времени и основной эволюционный вид занятости в условиях пандемии // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2021. Т. 7, № 1. С. 126-146.
17. Федонина О. В. Эффективное использование экономического потенциала региона в условиях экономического кризиса // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 598.
18. Федонина О. В. Опыт Евросоюза в решении проблем занятости в контексте развития нестандартных форм занятости в регионе // Контентус. 2020. № 1 (90). С. 25-33.
19. Платонова М. Г., Бессонова Е. А. Анализ влияния санкций на экономику региона // Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита: материалы X Всероссийской молодежной научно-практической конференции с международным участием. Курск: Университетская книга, 2018. С. 177-181.
20. Бессонова Е. А., Келеш Ю. В. Методические подходы к оценке социально-экономической системы региона // Вопросы региональной экономики. 2018. № 2 (35). С. 18-24.
21. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force?print=1 (дата обращения: 01.07.2022).
22. Филиппов В. М. Рынок труда, государственная политика на рынке труда и возможности профессионального образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2018. № 2 (30). С. 48-56.
23. Отчет по Государственной программе Курской области «Содействие занятости населения в Курской области». URL: https://adm.rkursk.ru/index.php?id=1308&mat_id=118894 (дата обращения: 01.07.2022).

References

1. Dombrovskaya N. V., Kuryatnikova D. O. [Problems of youth employment and possible ways to solve them within the framework of state policy in the field of employment]. *Social'naya aktivnost' molodezhi kak neobkhodimoe uslovie razvitiya obshchestva. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii* [Social activity of youth as a necessary condition for the development of society. Materials of the International Scientific and Practical Conference]; ed. by G. V. Kovalevoj. St. Petersburg, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design Publ., 2019, pp. 98-102. (In Russ.)
2. Stuken T. Yu., Lapina T. A., Korzhova O. S. Ocenka effektivnosti regional'noj aktivnoj politiki zanyatosti: vzglyad sluzhby zanyatosti [Evaluation of the effectiveness of a regional active employment policy: the view of the employment service]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Bulletin of Omsk University. Series: Economics*, 2020, vol. 18, no. 3, pp. 151-160.
3. Gadoev A. Rynok truda: sodержanie i formy proyavleniya rynka truda v sovremennyh usloviyah [The labor market: the content and forms of manifestation of the labor market in modern conditions]. *Vestnik tekhnologicheskogo universiteta Tadzhikistana = Bulletin of the Technological University of Tajikistan*, 2019, no. 4 (39), pp. 89-99.
4. Bolatova M. A. [Labor market. State regulation of the labor market]. *Perspektivy razvitiya APK v sovremennyh usloviyah. Materialy X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Prospects for the development of agriculture in modern conditions. Materials of the X International scientific and practical conference]. Vladikavkaz, Gorsky State Agrarian University Publ., 2021, pp. 61-63. (In Russ.)

5. O zanyatosti naseleniya v Rossiiskoi Federatsii [On employment in the Russian Federation]. Federal Law of April 19, 1991 № 1032-1. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60. (accessed 07.07.2022)
6. Saralinova D. S. Upravlenie zanyatost'yu naseleniya kak realizatsiya principa dostizheniya effektivnoy zanyatosti naseleniya [Employment management as an implementation of the principle of achieving effective employment of the population]. *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya = Trends in the Development of Science and Education*, 2020, no. 66-2, pp. 144-147.
7. Podosinnikov E. Yu., Volobuev S. N., Pyaseckaya E. N. Politika kontrolya i nadzora v sfere gosudarstvennyh i municipal'nyh zakupok, na primere deyatel'nosti organov vlasti Kurskoj oblasti [The policy of control and supervision in the field of state and municipal procurement, on the example of the activities of the authorities of the Kursk region]. *Politika, ekonomika i innovacii = Politics, Economics and Innovation*, 2015, no. 2 (2), p. 9.
8. Zyukin D. V., Ovcharov A. S., Mireev A. S. Analiz effektivnosti sistemy gosudarstvennogo regulirovaniya rynka truda Kurskoj oblasti [Analysis of the effectiveness of the system of state regulation of the labor market of the Kursk region]. *Politika, ekonomika i innovacii = Politics, Economics and Innovations*, 2016, no. 2 (4), p. 14.
9. Epishkin N. I. Istoricheskij slovar' gallicizmov russkogo yazyka [Historical Dictionary of Gallisms of the Russian Language]. Moscow, ETS Publ., 2010. 5140 p.
10. Slovar' bankovskih terminov i ekonomicheskikh ponyatij [Glossary of banking terms and economic concepts]. Available at: <https://moneyman.ru/wikibank/institutsionalizm/>. (accessed 01.07.2022)
11. Kurenkov A. V. Zanyatost' naseleniya i ee regulirovanie [Employment of the population and its regulation]. Tomsk, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics Publ., 2017. 52 p.
12. O vnesenii izmenenii v gosudarstvennyuyu programmu Kurskoj oblasti "Sodeistvie zanyatosti naseleniya v Kurskoj oblasti" [On amendments to the State program of the Kursk region "Promotion of employment in the Kursk region"]. Resolution of the Administration of the Kursk region of March 29, 2021 № 288-pa. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/574680803>. (accessed 07.07.2022).
13. Dyukanova E. N. Uroven' bezraboticy v regione (na primere Kurskoj oblasti) [Unemployment rate in the region (on the example of the Kursk region)]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya = Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Geography. Geology*, 2017, vol. 3 (69), no. 3-2, pp. 71-85.
14. Statisticheskij ezhegodnik Kurskoj oblasti. Statisticheskii sbornik [Statistical Yearbook of the Kursk Region. Statistical collection]. Kursk, Kurskstat, 2021. 424 p.
15. Pouchkin M., Tada K., Pizarro R. Public employment services in the COVID-19 MSIS: experiences and implications for sustainable recovery. *Social'no-trudovye issledovaniya = Social and Labor Research*, 2021, no. 2 (43), pp. 141-150.
16. Yasinskaya-Kazachenko A. V., Sholomickaya I. V. Distancionnaya zanyatost' kak institut rabocheho vremeni i osnovnoj evolyucionnyj vid zanyatosti v usloviyah pandemii [Remote employment as an institution of working time and the main evolutionary type of employment in a pandemic]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya = Bulletin of the Tyumen State University. Socio-Economic and Legal Studies*, 2021, vol. 7, no. 1, pp. 126-146.
17. Fedonina O. V. Effektivnoe ispol'zovanie ekonomicheskogo potentsiala regiona v usloviyah ekonomicheskogo krizisa [Effective use of the economic potential of the region in the context of the economic crisis]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*, 2015, no. 1-1, pp. 598.
18. Fedonina O. V. Opyt Evrosoyuza v reshenii problem zanyatosti v kontekste razvitiya nestandartnyh form zanyatosti v regione [The experience of the European Union in solving employment problems in the context of the development of non-standard forms of employment in the region]. *Kontentus = Contentus*, 2020, no. 1 (90), pp. 25-33.
19. Platonova M. G., Bessonova E. A. [Analysis of the impact of sanctions on the economy of the region]. *Aktual'nye problemy buhgalterskogo ucheta, analiza i audita. Materialy X Vserossijskoj molodezhnoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem* [Actual problems of accounting, analysis and audit. Materials of the X All-Russian Youth scientific and practical conference with international participation]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2018, pp. 177-181. (In Russ.)

20. Bessonova E. A., Kelesh Yu. V. Metodicheskie podhody k ocenke social'no-ekonomicheskoy sistemy regiona [Methodological approaches to assessing the socio-economic system of the region]. *Voprosy regional'noj ekonomiki = Issues of Regional Economy*, 2018, no. 2 (35), pp. 18-24.

21. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Federal State Statistics Service]. Available at: https://rosstat.gov.ru/labour_force?print=1. (accessed 01.07.2022)

22. Filippov V. M. Rynok truda, gosudarstvennaya politika na rynke truda i vozmozhnosti professional'nogo obrazovaniya [Labor Market, State Labor Market Policy and Vocational Education Opportunities]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Vocational Education in Russia and Abroad*, 2018, no. 2 (30), pp. 48-56.

23. Otchet po Gosudarstvennoj programme Kurskoj oblasti "Sodejstvie zanyatosti naseleniya v Kurskoj oblasti" [Report on the State program of the Kursk region "Promotion of employment in the Kursk region"]. Available at: https://adm.rkursk.ru/index.php?id=1308&mat_id=118894. (accessed 01.07.2022)

Информация об авторах / Information about the Authors

Постникова Елена Михайловна, аспирант, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: postnikova.helen2015@yandex.ru

Elena M. Postnikova, Post-Graduate Student, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: postnikova.helen2015@yandex.ru

Бессонова Елена Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: bessonowa_new@mail.ru

Elena A. Bessonova, Dr. of Sci. (Economic), Professor, Head of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: bessonowa_new@mail.ru

ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС НА ПУТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

THE GOVERNMENT AND BUSINESS ON THE PATH OF THE DIGITAL TRANSFORMATION

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-88-105>

Цифровая экономика в России: измерения, прогноз развития

В. Г. Зарецкая¹ ✉, И. И. Соломко¹

¹ Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
ул. Ломоносова 3, г. Курск 305016, Российская Федерация

✉ e-mail: zar.59@mail.ru

Резюме

Актуальность. Современное развитие экономики характеризуется специфическими изменениями, происходящими вследствие динамичного развития науки и цифровизации основных производственных и управленческих процессов. Цифровизация изменяет быт, формирует новый образ общения, взаимодействия с государственными органами, с организациями инфраструктуры, существенно влияет на социальные связи в обществе. Цифровизация становится основной доминантой развития национальной экономики.

Цель данной работы состоит в анализе и оценке перспектив развития цифровизации экономики Российской Федерации в условиях ограниченности ресурсов.

Задачи: измерить степень цифрового неравенства регионов; проследить процессы дивергенции или конвергенции.

Методы исследования. В работе использованы методы компаративного анализа, анализ статистических показателей развития цифровой экономики.

Результаты. В работе выполнен анализ изменений, вызванных внедрением элементов цифровой экономики в практику производственной и повседневной экономической и общественной жизни РФ. В работе последовательно рассмотрены показатели и индикаторы развития цифровой экономики, выявлена положительная динамика развития, выделены проблемы и отдельные сектора цифровой экономики, по которым существует отставание от уровня передовых экономик мира.

Особое внимание уделено источникам финансирования цифровизации. В статье показан уровень цифровизации (индикаторы) российской экономики в сравнении с другими развитыми странами. Отдельный раздел статьи посвящен анализу проблем и рисков цифровизации.

Выводы. По итогам проведенного исследования можно сделать вывод, что цифровая экономика России находится на достаточно продвинутом уровне (высокие позиции в международных рейтингах, широкий доступ населения к проводной и беспроводной связи, внедрение цифровизации в производство). Анализ выявил множество барьеров, препятствующих формированию новой экономики и замедляющих цифровизацию. Можно выделить недостаточное количество инвестиций и слабое исполнение бюджета национального проекта «Цифровая экономика», нехватку IT-специалистов, слабую обеспеченность организаций отечественными программами и приложениями, отсутствие отечественных компьютеров, серверов и прочих устройств, которые обеспечивают развитие цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровизация; экономическое развитие; риски; источники финансирования.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Зарецкая В. Г., Соломко И. И., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(5): 88–105

Для цитирования: Зарецкая В. Г., Соломко И. И. Цифровая экономика в России: измерения, прогноз развития // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 5. С. 88–105. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-88-105>.

Поступила в редакцию 27.07.2022

Принята к публикации 25.08.2022

Опубликована 14.10.2022

Digital Economy in Russia: Measurements, Development Forecast

Vera G. Zaretskaya¹ ✉, Ilya I. Solomko¹

¹ Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
3 Lomonosova Str., Kursk 305016, Russian Federation

✉ e-mail: zar.59@mail.ru

Abstract

Relevance. The modern development of the economy is characterized by specific changes occurring as a result of the dynamic development of science and the digitalization of the main production and management processes. Digitalization is changing people's lives, creating a new way of communication, interaction with government agencies, infrastructure organizations, leisure activities, and significantly affects social ties in society. Digitalization is becoming the main dominant in the development of the national economy.

The purpose of this work is to analyze and evaluate the prospects for the development of digitalization of the economy of the Russian Federation in conditions of limited resources.

Objectives: measure the degree of digital inequality of Russian regions; trace the processes of divergence or convergence.

Methodology. The work used methods of comparative analysis, analysis of statistical indicators of the development of the digital economy.

Results. The paper analyzes the changes caused by the introduction of elements of the digital economy into the practice of production and everyday economic and social life of the Russian Federation. The paper consistently considers indicators and indicators of the development of the digital economy, reveals a positive development dynamics, identifies problems and individual sectors of the digital economy, in which there is a lag behind the level of the world's leading economies.

Particular attention is paid to the sources of funding for digitalization. The article shows the level of digitalization (indicators) of the Russian economy in comparison with other developed countries. A separate section of the article is devoted to the analysis of the risks of digitalization processes.

Conclusions. Based on the results of the study, we can conclude that the digital economy of Russia is at a fairly advanced level. (high positions in various international rankings, wide access of the population to wired and wireless communications, the introduction of digitalization into production). The analysis revealed many barriers that impede the formation of a new economy and slow down digitalization. The main ones are the insufficient amount of investments and the poor implementation of the budget of the national project "Digital Economy", the lack of IT specialists, the poor provision of commercial and state enterprises with domestic programs and applications, the lack of domestic computers, servers and other devices that ensure the existence and development of digital economy.

Keywords: digitalization; economic development; risks; sources of financing.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Zaretskaya V. G., Solomko I. I. Digital Economy in Russia: Measurements, Development Forecast. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(5): 88–105. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-88-105>.

Received 27.07.2022

Accepted 25.08.2022

Published 14.10.2022

Введение

XXI век – эпоха глобальных перемен для человечества. Научно-технический прогресс, ускоренное развитие науки и технологии привели к глобальным изменениям производительных сил и всего уклада жизни человечества. Интенсивность этих изменений нарастает. Последние 20 лет прошли под знаком всеобщей цифровизации, этот процесс интенсифицируется. Ежедневно происходят различные изменения в основных сферах жизнедеятельности человека – экономика, управление, наука, безопасность, социальные отношения и т. д. Проникновение цифровых технологий в нашу жизнь – характерная особенность будущего мира. Особенно все заметили происшедшие институциональные изменения в период эпидемии COVID, когда необходимость буквально принудила каждого стать субъектом цифровой экономики.

Новая «цифровая» экономика открывает большие возможности для бизнеса. Появляются новые формы его ведения, организации маркетинга, возникают новые торговые площадки и модели функционирования с потребителем и клиентами. На предприятиях большинство операций также «цифровизировано» – технологии контролируются и существуют в автоматическом режиме, возникает электронный документооборот, управление поставками, запасами сырья и материалов, продажа товаров и услуг онлайн через сайты и таргетированную рекламу, закрепляется безналичные расчеты между организациями.

Исследование цифровизации и её влияния на социально-экономическую сферу жизни общества позволяет прогнозировать дальнейшие тенденции развития, общественные и социально-экономические риски, предотвратить возможные угрозы, в т. ч. и со стороны других государств, своевременно внедрять передовые технологии, не потерять конкуренто-

способность на рынке и политической арене, предвидеть варианты изменения быта, повышения качества жизни населения, все больше зависящего от уровня цифрового комфорта.

Цель данной работы – оценить состояние отечественной цифровой экономики, определить возможные угрозы и перспективы её развития.

Предметом исследования выступают различные показатели уровня цифровизации российской экономики, в т. ч. показатели, заложенные национальной программой «Цифровая экономика», их динамика и тенденции роста.

Задачи работы – уточнение понятийного аппарата, сущности цифровой экономики и проведение анализа процесса формирования цифровой экономики и оценки последствий цифровизации.

Материалы и методы

Главным трендом развития современной экономики России и всего мира является цифровизация. Преобразование информации в цифровую форму создает большой потенциал для обновления всех сторон экономической и социальной сферы, новые способы повышения эффективности экономики и роста качества жизни населения. При этом важно понимать, что этот процесс не ограничивается повсеместным внедрением компьютеров и достижений технологий IT-сферы. Цифровизация позволяет сформировать целостную экосистему вокруг пользователей данных, агентов экономики, позволяя им персонализировать их технологические и инструментальные требования для решения широкого спектра поставленных задач.

Современные исследователи, такие как академик С. Ю. Глазьев [1], выделяют шесть укладов производства, четыре из которых вошли в фазу индустриальной революции, а два последних – в эпоху информационной революции (рис. 1).

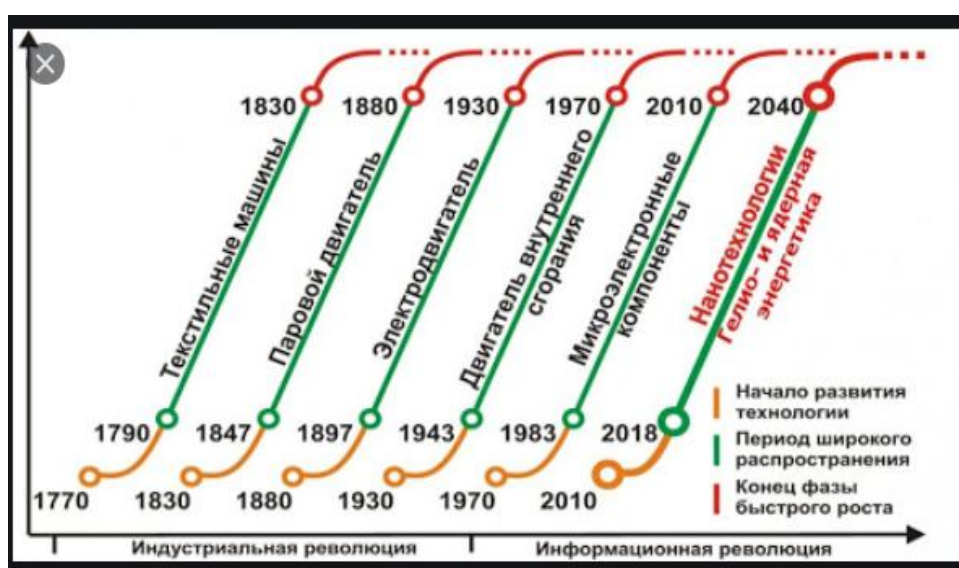

Рис. 1. Смена технологических укладов в ходе современного экономического развития [1]

Другие ученые называют наступающую эпоху Индустрией 4.0, которая предполагает новый подход к производству, основанный на массовом внедрении информационных технологий в промышленность, масштабной автоматизации бизнес-процессов и распространении искусственного интеллекта [2].

Как когда-то конвейер помог обществу вступить в индустриальную эпоху, так и сейчас цифровизация способствует вступлению экономики в постиндустриальную цифровую эпоху экономики. В новой экономике главным ресурсом становится информация, поток которой неиссякаем. Теперь значительная доля товаров продается напрямую потребителю через Интернет, причем предложение товара ограничено лишь ассортиментом компании, а не размерами торгового зала. В этих условиях фирме необязательно быть большой, чтобы успешно конкурировать на рынке и формировать клиентскую базу. Масштабы такой торговли могут выйти далеко за пределы региона, в котором располагается производитель, а вся его операционная деятельность ограничивается лишь размерами Интернета [3].

Предпосылки цифровизации мы наблюдаем на различных уровнях функционирования и развития экономики.

На мировом уровне к ним можно отнести интернационализацию международных экономических отношений, формирование крупных экономических зон, развитие науки, IT-технологий, вычислительной мощности современных процессоров, повсеместное распространение электронных устройств, в частности мобильных, и глубокую интеграцию социальных сетей в социально-экономические отношения.

На уровне государства цифровизация влияет на формирование нормативно-правовой базы и формирование телекоммуникационной инфраструктуры в стране и в Интернете.

На уровне предприятия это наличие автоматизированной системы управления, Интернета, внедрение достижений НТР, автоматизация производственных процессов и ведение электронного документооборота, использование электронного хранилища, информатизация поставок сырья и материалов, сбыта.

Даже в повседневной жизни постоянное использование персональных компьютеров, мобильных устройств, социальных сетей и Интернета закладывает определенные модели поведения, повышает цифровую культуру человека и расширяет его знания в области ИКТ [4].

Человечество стало по-другому учиться, по-другому развлекаться, изменился подход к получению информации, проведению досуга, изменились формы коммуникации, проявления политических и личных предпочтений.

Проблема понимания сущности цифровой экономики породила множество определений данного термина, подчеркивающих различные аспекты влияния всемирного тренда на экономические последствия. Обобщив множество мнений на этот счет, мы считаем, что цифровую экономику можно понимать как хозяйственную деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг. Ключевая характеристика здесь – повышение эффективности, рост производительности труда, что и позволяет нам характеризовать эту новую формацию как более прогрессивную, как следующую ступень в развитии постиндустриального общества.

За последнее десятилетие цифровая экономика шагнула далеко за пределы простой электронной торговли и сервисов и сейчас охватывает практически все сферы общественной жизни: здравоохранение, образование, государственное управление, онлайн-банкинг, маркетинг, материальное производство и многое другое. Главным драйвером развития новой экономики являются инновации [3].

Как было подмечено в определении, основной структурной единицей новой экономики является цифровая информация. Она обладает рядом характерных особенностей в сравнении с другими видами информации. Во-первых, гибкость представления и отображения имеющихся данных. Так, например, электронная

информация может быть мгновенно представлена в виде таблиц, графиков, рисунков, воспроизведена в качестве аудио- или видеофайла или же в формате, объединяющем все данные параметры. Это позволяет быстро и наглядно отобразить имеющиеся данные. Во-вторых, цифровые данные избавляют общество от использования бумажных носителей, снижая издержки на содержание архивов и работу с документами. Теперь большой объем цифровых данных может надежно храниться на электронных носителях или в базе данных компьютеров и серверов, в облачных хранилищах, причем обеспечивается возможность быстрого управления этим данными: поиск информации, её сортировка, кодирование и декодирование, представление в нужном виде. В-третьих, появляется возможность быстро передавать необходимую информацию как конкретному получателю по закрытым каналам связи, так и на широкую аудиторию посредством открытых каналов связи, СМИ и Интернета [4].

Преимущества, которые дает цифровизация экономики, также проявляются на различных уровнях функционирования общества. В рамках всего общества это повышения качества жизни, рост общей производительности труда за счет интенсивного экономического роста, автоматизации и роботизации труда, появление новых форм бизнеса и бизнес-моделей, возможность расширения сфер влияния за границы страны или даже континента, а также повышение прозрачности электронных операций, возможность их непосредственного контроля.

На уровне отдельной фирмы появляется возможность осуществлять работу с клиентами напрямую через официальные сайты, снизить транзакционные и непредвиденные издержки, ускорить операционные процессы, повысить уровень коммуникации между работниками и подразделениями, быстро реагировать на рыночные изменения и деятельность конкурентов.

В повседневной жизни это возможность быстрого получения необходимой информации, использование мобильных банков, бесконтактных платежей, получение всевозможных справок и услуг от государства, возможность покупать и продавать различные товары без посредников через интернет [4].

Однако любые положительные черты и последствия современных процессов, в т. ч. и цифровизации, сопровождаются определенными рисками и угрозами для общества и экономики в целом. В частности, для России процесс цифровизации становится угрозой её национальной конкурентоспособности и безопасности, вопросом уровня и качества жизни населения. Отставание России от научно-технического прогресса способно привести страну в группу аутсайдеров, экономически отсталых стран. В таком случае снизится роль страны в мировой экономике и политике, она потеряет свои конкурентные преимущества, проиграв борьбу не только другим экономически развитым странам, но и транснациональным корпорациям (далее – ТНК), чей оборот порой бывает выше денежного оборота отдельных стран, снизится её инвестиционная привлекательность, что приведет к еще большему отставанию в области технологий и производства. В этом случае отечественные компании будут не в состоянии бороться с зарубежными передовиками за доли рынка не только в мире, но и в своей стране.

Помимо совершенствования производственного процесса и поддержания конкурентоспособности страны необходимо также совершенствовать технологии защиты данных с целью избегания кибератак, утечки коммерческих и персональных конфиденциальных данных и повышения доверия населения к цифровой среде. Появление новых форм ведения и организации бизнеса и жизни людей требует формирования грамотной нормативно-правовой базы, которая способствовала бы безопасному и беспрепятственному

развитию цифровизации в России, сбалансированному контролю за экономическими процессами в цифровой среде [4].

Цифровая экономика как способ производства и способ мышления и жизни может принести нам не только рост производства и благосостояния большинства членов общества, но может и ухудшить социальные условия, субъективные ощущения людей. Уже сейчас многие граждане боятся всеобщей включенности в систему цифрового отслеживания действий населения, существуют страхи рисков (и они во многом обоснованы), связанных с информатизацией банковского обслуживания и повседневных денежных транзакций.

Дальнейшая роботизация производства неизбежно приведет к уменьшению количества рабочих мест, цифровизация сделает многие профессии ненужными, произойдет переформатирование рынка труда, многие люди потеряют работу. Кроме того, развитие интернет-технологий изменит систему труда, обучения, покупок, возможность перехода на всеобщий «дистант» увеличит отчуждение в обществе.

Состояние цифровой экономики в России

Одной из национальных целей, которая была установлена Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г., является цифровая трансформация. Современное развитие и становление цифровой экономики в России происходит в рамках реализации национального проекта «Цифровая экономика». На реализацию проекта было запланировано 6 лет – с 01.10.2018 г. по 31.12.2024 г. Основными целями программы являются обеспечение доступности новых цифровых сервисов для улучшения качества жизни граждан, снижение издержек, развитие бизнеса и формирование конкуренции в новой среде [5].

Основными направлениями развития проекта являются:

- нормативное регулирование цифровой среды;
- кадры для цифровой экономики;
- информационная инфраструктура;
- информационная безопасность;
- цифровые технологии;
- цифровое государственное управление;
- искусственный интеллект.

Одним из показателей развития цифровой экономики является объем валовых внутренних затрат на её развитие. Валовые внутренние затраты в 2020 г. составили 4,1 трлн руб., а доля в ВВП – 3,8%. При этом на организации приходится 55,7% расходов, или 2,3 трлн руб., а на домашние хозяйства – 44,3%, или 1,8 трлн руб. [6]. Расход бюджета государства на реализацию национального проекта «Цифровая экономика» в 2020 г. составил 44,7 млрд руб. [7]. Как видим, расходы государства существенно ниже, чем затраты организаций и домохозяйств, но это соответствует таким же процессам в развитых странах мира.

За 2020 г. статистика показывает положительную динамику роста расходов

домашних хозяйств более чем на 4% (с 40,1% до 44,3%) в сравнении с 2019 г. из-за массового перехода функционирования бизнеса и общества на удаленный режим работы в условиях пандемии. Основную долю затрат заняла оплата услуг электросвязи (58%), и почти на 30% увеличились траты домашних хозяйств на приобретение вычислительной техники. Расходы на цифровизацию госуправления и социального обеспечения составили около 600 млрд руб., на образование – около 470 млрд руб., на здравоохранение – 50 млрд руб., на культуру и спорт – 16 млрд руб. Около половины затрат организаций на цифровизацию связано с закупкой оборудования и приобретением программного обеспечения. Также выросли расходы на приобретение организациями цифрового контента и обучение персонала. Около 27% затрат организаций на внедрение цифровых технологий приходятся на фирмы, осуществляющие деятельность в области информации и связи [6].

Рассмотрим данные Росстата по мониторингу развития цифровизации в Российской Федерации (табл.).

Таблица. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации в 2010–2020 гг. [10]

Наименование показателя	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Доля организаций промышленного производства и сферы услуг, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций, %	7,9	8,9	9,1	8,9	8,8	8,3	7,3	20,8 (7,5)	19,8	21,6	23,0
Проникновение подвижной радиотелефонной (сотовой) связи на 100 человек населения	166,4	179,0	182,7	193,3	190,8	193,8	197,8	200,3	196,9	211,0	208,1
Число абонентов фиксированного широкополосного доступа в Интернет на 100 человек населения	-	12,2	14,4	16,5	17,0	18,3	18,6	21,0	21,7	22,2	23,0
Число абонентов мобильного широкополосного доступа в Интернет на 100 человек населения	-	47,8	52,6	59,8	64,5	68,1	71,1	79,9	86,2	96,4	99,6

Окончание табл.

Наименование показателя	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Объем инвестиций в основной капитал, направленных на приобретение информационного, компьютерного и телекоммуникационного оборудования, в фактически действовавших ценах, млрд руб.	170,2	248,6	293,7	283,4	292,2	304,9	284,7	389,6	484,3	617,8	728,9
Удельный вес занятых в секторе ИКТ в общей численности занятого населения, %	1,7	1,7	1,7	1,7	1,7	1,7	1,7	1,7	1,6	1,7	1,8
Доля органов государственной власти и органов местного самоуправления, использовавших Интернет, %	86,8	90,5	93,0	94,6	95,0	94,5	95,5	94,8	95,3	96,3	Н. д.
Доля организаций, использовавших ERP-системы, в общем числе обследованных организаций, %	5,1	6,2	6,5	7,5	10,1	9,3	10,7	12,2	13,8	14,8	11,5
Доля организаций, использовавших CRM-системы, в общем числе обследованных организаций, %	4,1	4,6	5,0	5,7	7,2	9,9	9,4	10,3	13,2	13,9	10,8

Примечание. Значение показателя по РФ за 2017 г. рассчитано по старой методологии (приказ Росстата от 21.02.2013 г. № 70) и составило 7,5%. При пересчете по обновленной методологии (приказ Росстата от 20.12.2019 г. № 788) показатель за 2017 г. увеличивается до 20,8%. При этом наблюдается тенденция снижения показателя в 2018 г. по отношению к 2017 г.

Большинство показателей имеют тенденцию к росту. В то же время по отдельным позициям роста нет либо он незначителен. Так, удельный вес занятых в секторе ИКТ за последние 10 лет не вырос и составляет 1,7% в общей численности работающих.

За последние 5-6 лет не увеличилась доля органов государственной власти и органов местного самоуправления, использовавших Интернет, она остается на уровне 95-96%.

По данным Росстата, большинство показателей цифровизации имеют тенденцию к устойчивому росту. Причем по некоторым из них (например, показатели охвата населения сетью Интернет или мобильной телефонизацией) они близки к 100%. В то же время невелика доля организаций, осуществляющих технологические инновации. Мы понимаем, что в

настоящее время все технологические инновации, так или иначе, несут в себе элементы цифровой экономики. Доля организаций, использующих ERP- и CRM-системы увеличивается, но едва перешагнуло за 10%. (ERP означает «планирование ресурсов предприятия». Это программное обеспечение для управления бизнес-процессами, которое объединяет финансы, цепочки поставок, операции, торговлю, отчетность, производство, кадры и позволяет управлять ими. А CRM – система управления взаимоотношениями с клиентами, прикладное программное обеспечение для организаций, предназначенное для автоматизации стратегий взаимодействия с заказчиками (клиентами), в частности для повышения уровня продаж, оптимизации маркетинга и улучшения обслуживания клиентов путём сохранения информации о клиентах и

истории взаимоотношений с ними, установления и улучшения бизнес-процессов и последующего анализа результатов.) В то же время на западе к 2020 г. около 91% организаций с численностью персонала от 10 человек используют CRM-системы. Порядка 82% компаний применяют такое программное обеспечение для составления отчетности о продажах [8; 9].

Между тем цифровизация отраслей экономики – один из мощнейших драйверов развития экономики страны в целом. На 2021 г. Россия входит в первую треть стран международных рейтингов по цифровизации различных сфер экономики: 32 место в рейтинге стран мира по индексу развития электронного правительства и 23 место в рейтинге по индексу электронного участия [11]. Однако в сегодняшних реалиях процесс внедрения цифровых технологий в различные отрасли экономики имеет явную диспропорцию.

Согласно данным, полученным в результате исследования Deloitte СНГ и SAP, наиболее цифровизированными являются отрасли, работающие на прямую с потребителями (модель b2c). Это объясняется быстрой адаптацией компаний к постоянно изменяющимся требованиям клиентов. Так, например, банковский сектор является лидером по внедрению цифровых технологий в процесс своей деятельности в связи с высокой долей онлайн в бизнесе. За ними идет сфера торговли, которая в результате пандемии и массовых локдаунов была вынуждена искать новые каналы взаимодействия с клиентами. Тройку передовиков закрывает телекоммуникационная отрасль, которая активно развивает бизнес-аналитику и широко внедряет новые технологии и программные алгоритмы в свою деятельность [12].

Компании, работающие по модели b2b, т. е. работающие с другими компаниями, бизнесами, а не с конечным потребителем, намного медленнее подвержены цифровизации. Это топливно-

энергетический сектор, который не в состоянии развиваться в результате излишней зарегулированности отрасли, металлургический сектор из-за отсутствия инвестиций в условиях постоянных кризисов, медицина и фармацевтика, цифровизация которой замедлена по причине консервативности нормативной базы, машиностроение из-за низкого спроса, низкой конкуренции и отсутствием стимулов для внедрения изменений [12]. Также отраслями, требующими внедрения современных цифровых решений в их деятельность, являются ЖКХ, культура, спорт, образование, экология, государственные и муниципальные услуги.

Значимую роль в цифровой трансформации экономики играет инфраструктура.

Процесс цифровизации экономики может осуществляться только при наличии определенной инфраструктурной базы. С технологической точки зрения такой основой является сеть. Прежде всего такой базой являются как непосредственное наличие проводных и беспроводных каналов передачи данных, так и различные обслуживающие подсистемы, например оборудование серверных комнат, обеспечивающее надежную работу сетевого и прочего оборудования. В дальнейшем на этой основе будут развиваться различные инструменты и сервисы, способствующие повышению удобства взаимодействия людей с информацией и между собой, например мессенджеры, социальные сети, профессиональные производственные программы, например 1С, облачные хранилища, удаленные рабочие столы, онлайн-банкинг, различные сайты и многое другое.

Беспроводной Интернет – главный тренд и будущее всего Интернета. На начало 2020 г. доступ к нему имели порядка 96 млн россиян, или около 78% населения всей страны старше 12 лет, а в среднем за день в Интернет выходит около 87 млн чел., или 71% населения России [13]. При этом доступ к мобильному

Интернету, который активно набирает популярность, заменяя выход в Интернет со стационарных устройств, имеют порядка 86 млн россиян, а к проводному – 94 млн чел.

Согласно рисунку 2, большая площадь покрытия сетями 2G, 3G и 4G расположена в западной части России. Больше всего сотовых вышек у оператора связи «Мегафон» – 110 тыс. вышек, за

ним идут «МТС» и «Теле-2» – 76 тыс. вышек и «Билайн» – 66 тыс. вышек [14]. Средняя скорость мобильного Интернета составляет 20 Мб/с, а проводного – 61 Мб/с. Стоимость услуг связи достаточно доступны для населения, несмотря на рост цен на Интернет в 1,5 раза за последний год: от 250 до 1500 руб. в месяц в зависимости от количества и объема предоставляемых услуг [15].

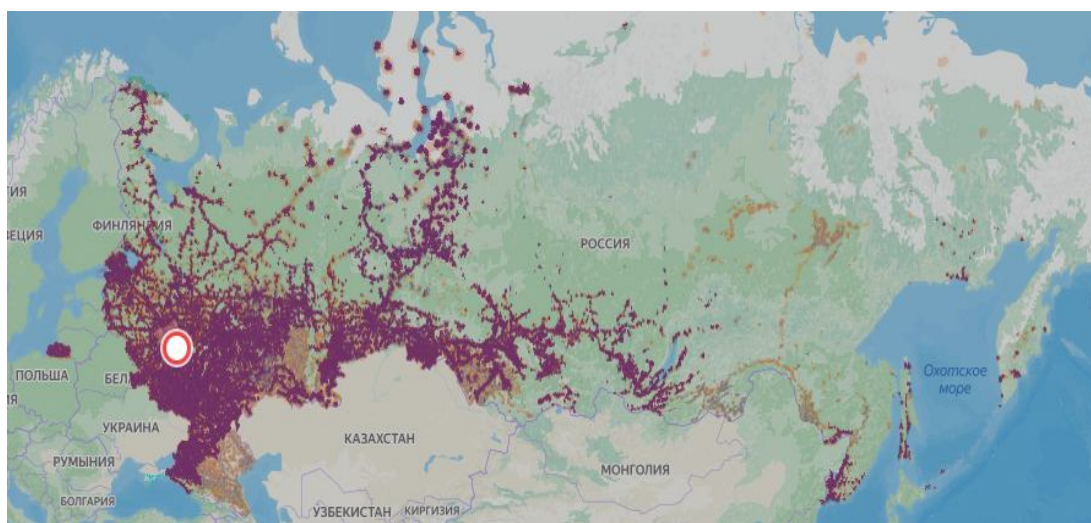

Рис. 2. Покрытие территории России сетями 2G, 3G, 4G [14]

Тем не менее все еще остаются регионы, которые практически не имеют доступ в Интернет или к беспроводной связи вообще вследствие плохой заселенности территории и небольших размеров поселений. С целью обеспечить как можно больше людей связью и Интернетом осуществляются государственные программы по устранению цифрового неравенства. Так, к 2019 г. было подключено 16 тыс. из 18 тыс. населенных пунктов с численностью от 500 до 10 тыс. человек, 10 тыс. из 14 тыс. населенных пунктов с численностью жителей от 250 до 500 человек. Однако для населенных пунктов численностью от 100 до 250 чел. услуги связи еще пока остаются недоступными [16].

Важным шагом в развитии беспроводного Интернета в мире являются внедрение сетей 5G с пропускной способностью от 10 до 25 Гбит/с. В рамках

национального проекта «Цифровая экономика» планируется создать доступ к сетям 5G в 10 городах-миллионниках к 2024 г. По состоянию на декабрь 2021 г. доступ к сети 5G есть лишь на некоторых площадках в Москве. В качестве главной проблемы повсеместного распространения сетей пятого поколения в России являются проблемы использования диапазона частот 3,4-3,8 ГГц, которые на данный момент предназначены для военных целей [17].

Для формирования цифровой экономики необходимо наличие кадрового состава в стране, который обеспечивал бы функционирование и развитие цифровой системы. По разным оценкам, сейчас насчитывается нехватка 500 тыс. – 1 млн специалистов в сфере ИТ. По прогнозам Минцифры, вследствие развития цифровой экономики и повышения спроса на

программистов ситуация может только ухудшиться, а дефицит молодых специалистов вырасти в 2 раза. За период 2020-2021 гг. отток кадров из России составил 15 тыс. человек. Во многом нехватка IT-специалистов объясняется более привлекательными условиями трудоустройства, карьерного роста и заработной платы за рубежом [18]. В список самых нужных IT-специалистов входят аналитики данных, веб-разработчики и веб-дизайнеры, разработчики на языке программирования Python, специалисты по информационной безопасности и эксперты в области искусственного интеллекта [19]. Общая численность IT-специалистов на январь 2020 г., работающих в российской цифровой экономике, оценена в количестве 1,45 млн чел., или 2,2% от экономически активного населения. Для сравнения: аналогичный показатель в среднем по Европе составляет 3,9%, в Финляндии – 7%, в Великобритании – 5%, в Норвегии – 4,5%, в Чехии, Франции, Германии – 4%, в Польше – 3% [20].

В рамках одного из направлений национальной программы «Цифровая экономика» («Кадры для цифровой экономики») планируется увеличить количество бюджетных мест обучения в высших учебных заведениях. На период 2021 г. на IT-специальности выделено около 73 тыс. бюджетных мест, а к 2024 г. это число планируется увеличить до 120 тыс. Также для сокращения дефицита планируется софинансирование программ ускоренной переподготовки специалистов на IT-направления и запуск программы «Цифровые профессии», благодаря которой россияне смогут получить дополнительное образование за половину рыночной стоимости образовательного курса продолжительностью 250 ч [18].

Наиболее важным аспектом развития цифровой экономики является информационная безопасность. При переносе всех данных обычных пользователей и коммерческих организаций в Сеть необходимо обеспечить им защиту от различных

утечек и кибератак. Согласно статистике, около 63% российских организаций выделяют на это минимальный бюджет – до 500 тыс. в год, 12% – от 500 тыс. до 1 млн руб. в год, и лишь 6% тратят более 50 млн руб. в год. При этом у 27% организаций нет выделенных специалистов по кибербезопасности, 54% компаний имеют штат сотрудников от 1 до 5 чел. Вследствие отсутствия специальных статей расходов на безопасность цифровых данных и нужного количества специалистов половина российских организаций не имеют стратегии развития информационной безопасности [21]. Кибербезопасность таких компаний обычно ограничивается установленным антивирусом на персональных компьютерах сотрудников (88% организаций) и программным обеспечением по защите сетевого периметра (60% организаций). Наиболее популярными ПО являются Kaspersky Lab и Cisco соответственно [22].

По данным Международного союза электросвязи ООН, в 2020 г. Россия заняла 5 место в рейтинге кибербезопасности стран, набрав 98,06 балла из 100 возможных, поделив строчку с ОАЭ и Малайзией и уступив Эстонии (99,48), Британии и Саудовской Аравии (99,54) и США (100). Для сравнения: в 2018 г. Россия занимала 28 место в данном рейтинге. Расположение России в пятерке лучших стран по кибербезопасности в 2020 г. подтверждает, что страна работает над повышением уровня своей кибербезопасности, несмотря на связанные с COVID-19 проблемы и стремительный переход повседневной деятельности и социально-экономических услуг в цифровую сферу [23].

Тем не менее число кибератак в России растет, и 2021 год не стал исключением. Аналитики зафиксировали рост числа нападений на критическую инфраструктуру почти в 2,5 раза. Согласно отчету Group-IB, в 2021 г. 40% атак на объекты российской критической инфраструктуры провели «классические» киберпреступники, а 60% —

прогосударственные хакеры, которые работают на другие страны и их правительственные структуры [24]. Несмотря на это, около 85% населения доверяет государственным цифровым сервисам и активно использует их в повседневной жизни [25].

Проблемы развития цифровой экономики

Россия входит в топ-40 стран по рейтингу цифровой конкурентоспособности. Тем не менее имеется ряд крупных проблем, связанных как непосредственно с развитием самой цифровой экономики, так и с последствиями, к которым она приведет.

Одна из главных проблем ускоренного формирования цифровой экономики, которая осуществляется в условия реализации национального проекта «Цифровая экономика», – это слабое бюджетное исполнение данного проекта. Как мы уже упоминали выше, проект был принят в 2018 г. и рассчитан на исполнение до 2024 г. По данным на 1 октября 2021 г., исполнение расходов федерального бюджета на реализацию программы составило 28,4% от плановых назначений или 44,5 млрд руб. из заложенных в этот год 156,4 млрд. Это самое низкое исполнение расходов среди прочих национальных проектов [26].

Среди федеральных проектов, включенных в состав программы, лучше всего исполнены «Информационная безопасность» – 37,8% (1,4 млрд руб.), «Кадры для цифровой экономики» – 36% (4,8 млрд руб.). Худшее исполнение имеет проект «Информационная инфраструктура» – 17,9% (9 млрд руб.). При этом бюджет «Цифровой экономики» на 2022-2024 гг. планируется сократить на 1,2 млрд руб. Так, будет снижено финансирование стратегически важных направлений развития цифровой экономики – формирование сетей 5 поколения и продвижение, развитие искусственного интеллекта [26].

Кроме объективных причин (недостаток финансирования) к проблемам, замедляющим рост цифровизации, можно отнести национальный менталитет, проявляющийся в осторожном отношении ко всему новому, сильную зависимость российской экономики от сырьевых рынков, на которых процесс цифровизации идет медленнее всего, недостаток инвестиций в российский бизнес на приобретение передовых основных средств и внедрение новых технологий, острую нехватку квалифицированных кадров, слабую нормативную базу, недостаточное государственное участие и коррумпированность [4].

Наряду с первостепенными проблемами формирования цифровой среды в экономике есть и второстепенные, являющиеся её следствием, но тем не менее оказывающие влияние на формирование цифровой экономики. Во-первых, это сокращение общего числа рабочих мест вследствие автоматизации и роботизации базовых процессов. С одной стороны, это приведет к увеличению безработицы, ухудшению уровня жизни в стране и негативным последствиям цифровизации, с другой – безработные будут вынуждены менять свою квалификацию на более востребованную, что способно привести к возможному росту IT-специалистов в стране при наличии должного уровня образовательных программ переподготовки кадров.

Во-вторых, рост цифрового мошенничества, преступлений и кибератак. С появлением новых возможностей и услуг у цифровых мошенников появляется все больше инструментов для обмана людей, что приводит к снижению цифрового доверия населения и формированию здоровой цифровой среды. Увеличение числа кибератак на государственные и частные структуры, кража персональных данных пользователей также приводят к снижению темпов цифровизации.

В-третьих, слабая цифровая грамотность населения. Большинство населения страны старше 35 лет намного хуже раз-

бирается в современных технологиях и инновациях, которые ежедневно появляются в нашей жизни. Так очень часто возникают проблемы с безопасным использованием Интернета, мобильными приложениями, навигации сайтов, кражей данных банковских карт и персональных данных и т. д. Взрослому поколению намного сложнее осваивать новые компьютерные программы, способствующие автоматизации трудовых процессов, повышению эффективности функционирования предприятия и самое главное – цифровизации экономики и экономических отношений.

Результаты и их обсуждение

По прогнозам, ВВП России к 2030 г. может вырасти на 23% в сравнении с 2021 г., причем половина этого роста обеспечит цифровизация экономики [27]. Активно растет рынок интернет-торговли. В первый год пандемии объем e-commerce вырос в 1,6 раза. По данным Ассоциации компаний интернет-торговли, на конец 2021 г. его объем может составить до 4 трлн руб., а по прогнозам Data Insight, к 2024 г. он может вырасти до 7,2 трлн руб. [28; 29]. Эпидемия COVID-19 дала очень мощный толчок развитию электронной торговли. 2020-2021 гг. стали бумом маркетплейсов, практически все крупные ритейлеры запустили или обновили свои сайты и электронные каталоги, сделав их более удобными и понятными клиентам.

Ускоренными темпами цифровизуется и банковская система в России, о чем свидетельствуют массовое закрытие банковских отделений, сокращается инкассаторская система, во многих учреждениях в бухгалтериях закрыты кассы. Сегодня практически все финансовые операции, начиная с оплаты услуг ЖКХ и продуктов до получения кредита, можно оформить онлайн при помощи карт, мобильного банка и биометрических данных. А такой российский гигант, как «Сбер», перерос свою исконную сферу деятельности и стал

целой экосистемой, включающей в себя множество сервисов и подписок.

В начале 2022 г. ожидается запуск цифрового рубля – третья форма рубля, которая появится в дополнение к существующим наличным и безналичным деньгам. Им можно будет пользоваться так же, как и обычными деньгами. Хранение в цифровом кошельке на платформе, разработанной Банком России, – главная особенность нового рубля. Ожидается, что цифровой рубль сделает безналичные расчеты еще более удобными, дешевыми, быстрыми и безопасными, а главное – не привязанными к какому-либо банку [30].

В целом российская экономика обладает благоприятными предпосылками и условиями для формирования конкурентоспособной цифровой экономики.

Так, практически все российские организации используют программные решения от 1С для автоматизации процессов торговли, документооборота и бухгалтерии. Активно внедряются на предприятиях электронный документооборот (ЭДО). Около 4% предприятий уже полностью перешли на ЭДО, в то время как около 40% используют как бумажные, так и электронные документы. При этом растет и рынок систем ЭДО. В 2020 г. его объем составил 57 млрд руб. По прогнозам аналитиков, этот рынок будет увеличиваться на 10-15% в год.

Несмотря на замедленные темпы внедрения сетей 5 поколения, к концу 2024 г. планируется обеспечить 10 городов-миллионников сверхбыстрыми сетями и Интернетом. Сети 5G обеспечат высокую скорость передачи данных и станут инструментом развития различных областей – обмена большими данными, облачных вычислений, искусственного интеллекта, роботизации производства, использования беспилотников и создания системы умного города. По прогнозам компании Ericsson, совокупный экономический эффект от их внедрения составит 62,8 млрд долл. [31; 32; 33].

Выводы

По итогам проведенного исследования можно сделать вывод, что цифровая экономика России находится на достаточно высоком уровне. Об этом свидетельствуют высокие позиции нашей страны в различных международных рейтингах, связанных с цифровизацией, широкий доступ населения к проводной и беспроводной связи, ежегодно увеличивающийся расход домашних хозяйств и предприятий на цифровизацию окружающей среды, а также большое количество кибератак, которые удалось отразить. Таким образом, развитие цифровой экономики в рамках национальной программы позволяет заложить последовательную и полноценную базу для её функционирования в будущем.

Цифровая экономика приведет Россию к массовому переходу на безналичные расчеты, интернет-шопингу, повсеместному использованию электронных данных и документов, к прозрачности функционирования предприятий и различных организаций, а главное – к росту ВВП страны более чем на 10% к 2030 г. и ежегодному росту электронной торговли более чем на 30%. Появление сетей 5 поколения позволит не только мгновенно передавать большой

объем данных в любую точку земного шара, но и объединить все элементы умного города в одно целое, перенести все вычислительные процессы электронных устройств в облако.

Тем не менее в России существует множество барьеров, препятствующих формированию новой экономики и замедляющих цифровизацию. В качестве основных можно выделить недостаточное количество инвестиций и слабое исполнение бюджета национального проекта «Цифровая экономика», консервативность нормативно-правовой базы, препятствующей ускоренному развитию цифры и её внедрению в экономические процессы. Более того, нехватка IT-специалистов может оказать отрицательное влияние на будущее цифровой экономики России. Из-за дефицита специалистов ожидается дефицит кадров для обслуживания цифровой инфраструктуры в стране. Большое опасение вызывает слабая обеспеченность коммерческих и государственных предприятий отечественными программами и приложениями, отсутствие отечественных компьютеров, серверов и прочих устройств, которые обеспечивают саму возможность существования и развития цифровой экономики.

Список литературы

1. Глазьев С. Ю. Политика экономического роста в условиях глобального кризиса. URL: <http://rudocs.exdat.com/download/docs-395077/395077> (дата обращения: 18.05.2022).
2. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2021. 285 с.
3. Цифровая экономика – различные пути к эффективному применению технологий (BIM, PLM, CAD, IOT, Smart City, BIG DATA и другие) / А. П. Добрынин, К. Ю. Черных, В. П. Куприяновский [и др.] // International Journal of Open Information Technologies. 2016. Т. 4, № 1. С. 4-11.
4. Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10(118). С. 46-63. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-10-46-63>.
5. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/#section-description> (дата обращения: 26.05.2022).
6. Абдрахманова Г. И., Дранев Ю. Я., Ковалева Г. Г. Пандемия изменила структуру затрат на цифровую экономику. URL: <https://issek.hse.ru/news/535427915.html> (дата обращения: 26.05.2022).

7. Исполнение расходов по нацпроекту «Цифровая экономика РФ» составило менее 17%. URL: <https://d-russia.ru/ispolnenie-rashodov-po-nacproektu-cifrovaja-jekonomika-rf-sostavilo-menee-17-minfin.html> (дата обращения: 28.05.2022).
8. Poulter J., Dharmasthira Y. Market Share: Customer Experience and Relationship Management, Worldwide. 2020. URL: <https://www.gartner.com/en/documents/4001096-market-share-customer-experience-and-relationship-manage> (дата обращения: 01.06.2022).
9. Customer Relationship Management Market Size, Share & Trends Analysis Report By Solution (Customer Service, Customer Experience). URL: <https://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/customer-relationship-management-crm-market> (дата обращения: 01.06.2022).
10. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 01.06.2022).
11. Исследование ООН: электронное правительство 2018. URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Data/Country-Information/id/141-Russian-Federation/dataYear/2018> (дата обращения: 02.06.2022).
12. Тайжетинова М. Р. Эксперты назвали лидирующие и отстающие по цифровизации отрасли в России. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6054b0a89a7947fd6076994e> (дата обращения: 02.06.2022).
13. Шпунтова И. О. Аудитория Интернета в России в 2020 году. URL: <https://mediascope.net/news/1250827/> (дата обращения: 03.06.2022).
14. Роскомнадзор подсчитал количество базовых станций сотовых операторов. URL: <https://www.protarif.info/news/new?id=4189> (дата обращения: 03.06.2022).
15. Статистика пользователей Интернета в России. URL: <https://rusind.ru/polzovateli-interneta-v-rossii.html> (дата обращения: 03.06.2022).
16. Литвинова М. О. Объять необъятное: 25 тыс. населенных пунктов России живут без Интернета и телефонии. URL: <https://www.comnews.ru/content/208395/2020-07-31/2020-w31/obyat-neobyatnoe-25-tys-naselennykh-punktov-rossii-zhivut-bez-interneta-i-telefonii> (дата обращения: 03.06.2022).
17. Шепелева Н. Р. Создание масштабной сети 5G в России к 2024 году: реальная цель или фантазия? URL: <https://telesputnik.ru/materials/trends/article/sozdanie-masshtabnoy-seti-5g-v-rossii-k-2024-godu-realnaya-tsel-ili-fantaziya/> (дата обращения: 06.06.2022).
18. Глинкин А. Г. Кадровый голод. России не хватает миллиона IT-специалистов. На кого пойти учиться, чтобы обеспечить себе будущее? URL: <https://lenta.ru/articles/2021/07/27/golod/> (дата обращения: 06.06.2022).
19. Самые востребованные IT-профессии 2021 года. URL: <https://habr.com/ru/company/skillfactory/blog/537522/> (дата обращения: 06.06.2022).
20. Исследование «ИТ-кадры для цифровой экономики в России». URL: <https://apkit.ru/news/it-kadry-dlya-tsifrovoe-ekonomiki-v-rossii/> (дата обращения: 06.06.2022).
21. Шабанов И. В. Анализ рынка информационной безопасности в России. Часть 1. URL: https://www.anti-malware.ru/analytics/Market_Analysis/analysis-information-security-market-russia-part-1#part4 (дата обращения: 09.06.2022).
22. Шабанов И. В. Анализ рынка информационной безопасности в России. Часть 2. URL: https://www.anti-malware.ru/analytics/Market_Analysis/analysis-information-security-market-russia-part-2 (дата обращения: 09.06.2022).
23. Глобальный индекс кибербезопасности Global Cybersecurity Index (GCI). URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Global_Cybersecurity_Index_\(GCI\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Global_Cybersecurity_Index_(GCI)) (дата обращения: 09.06.2022).
24. Урманцева А. О. По коду дела: число кибератак на критическую инфраструктуру РФ выросло на 150%. URL: <https://www.iz.ru> (дата обращения: 09.06.2022).
25. Исследование: порядка 85% взрослого населения доверяет цифровым госсервисам. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11121571> (дата обращения: 09.06.2022).
26. Кузнецова М. И. Бюджет нацпроекта «Цифровая экономика» на 1 октября исполнен менее чем на треть. URL: <https://telesputnik.ru/materials/gov/news/byudzh-et-natsproekta-tsifrovaya-ekonomika-na-1-oktyabrya-ispolnen-menee-chem-na-tret/> (дата обращения: 13.06.2022).

27. Цифровизация экономики может обеспечить значительный рост ВВП. URL: <https://as.gov.ru/news/page/cifrovizacia-ekonomiki-mozet-obespecit-znacitelnyj-rost-vvp-26952> (дата обращения: 13.06.2022).
28. Мантуров Д. А. Объем онлайн-торговли в РФ в 2021 г. может преодолеть планку в 4 трлн руб. URL: <https://www.interfax.ru/business/795862> (дата обращения: 13.06.2022).
29. Электронная торговля 2020–2024. URL: https://datainsight.ru/DI_eCommerce2020_2024 (дата обращения: 16.06.2022).
30. Цифровой рубль: что это и зачем он нужен. URL: <https://fincult.info/article/tsifrovoy-rubl-chto-eto-i-zachem-on-nuzhen/> (дата обращения: 16.06.2022).
31. Пиджуков А. Е. Кому на самом деле нужен этот ваш 5G. URL: <https://telesputnik.ru/materials/mneniya/opinion/komu-na-samom-dele-nuzhen-etot-vash-5g/> (дата обращения: 20.05.2022).
32. Плотников В. А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 4 (112). С. 16-24.
33. Капранова Л. Д. Цифровая экономика в России: состояние и перспективы развития // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11, № 2. С. 58-69.

References

1. Glaz'ev S. Yu. Politika ekonomicheskogo rosta v usloviyakh global'nogo krizisa [The policy of economic growth in the context of the global crisis]. Available at: <http://rudocs.exdat.com/download/docs-395077/395077>. (accessed 18.05.2022)
2. Schwab Kl. Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya [The Fourth Industrial Revolution]. Moscow, Eksmo Publ., 2021. 285 p.
3. Dobrynin A. P., Chernykh K. Yu., Kupriyanovskii V. P., eds. Tsifrovaya ekonomika – razlichnye puti k effektivnomu primeneniyu tekhnologii (BIM, PLM, CAD, IOT, Smart City, BIG DATA i drugie) [Digital Economy – various ways to effectively apply technologies (BIM, PLM, CAD, ION, Smart City, BIG DATA and others)]. *International Journal of Open Information Technologies*, 2016, vol. 4, no. 1, p. 4-11.
4. Khalin V. G., Chernova G. V. Tsifrovizatsiya i ee vliyanie na rossiiskuyu ekonomiku i obshchestvo: preimushchestva, vyzovy, ugrozy i riski [Digitalization and its impact on the Russian economy and society: advantages, challenges, threats and risks]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Management Consulting*, 2018, no. 10(118), pp. 46-63. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-10-46-63>
5. Ministerstvo tsifrovogo razvitiya, svyazi i massovykh kommunikatsii Rossiiskoi Federatsii [Ministry of Digital Development, Communications and Mass Communications of the Russian Federation]. Available at: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/#section-description>. (accessed 26.05.2022)
6. Abdrakhmanova G. I., Dranev Yu. Ya., Kovaleva G. G. Pandemiya izmenila strukturu zatrat na tsifrovuyu ekonomiku [The pandemic has changed the cost structure of the digital economy]. Available at: <https://issek.hse.ru/news/535427915.html>. (accessed 26.05.2022)
7. Ispolnenie raskhodov po natsproektu "Tsifrovaya ekonomika RF" sostavilo menee 17% [Execution of expenses under the national project "Digital Economy of the Russian Federation" amounted to less than 17%]. Available at: <https://d-russia.ru/ispolnenie-rashodov-po-nacproektu-cifrovaja-jekonomika-rf-sostavilo-menee-17-minfin.html>. (accessed 28.05.2022)
8. Poulter J., Dharmasthira Y. Market Share: Customer Experience and Relationship Management, Worldwide. 2020. Available at: <https://www.gartner.com/en/documents/4001096-market-share-customer-experience-and-relationship-manage>. (accessed 01.06.2022)
9. Customer Relationship Management Market Size, Share & Trends Analysis Report By Solution (Customer Service, Customer Experience). Available at: <https://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/customer-relationship-management-crm-market>. (accessed 01.06.2022)
10. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Federal State Statistics Service]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/>. (accessed 01.06.2022)

11. Issledovanie OON: elektronnoe pravitel'stvo 2018 [UN Study: e-government 2018]. Available at: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Data/Country-Information/id/141-Russian-Federation/dataYear/2018>. (accessed 02.06.2022)
12. Taizhetinova M. R. Eksperty nazvali lideruyushchie i otstayushchie po tsifrovizatsii otrasli v Rossii [Experts named the leading and lagging industries in digitalization in Russia]. Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6054b0a89a7947fd6076994e>. (accessed 02.06.2022)
13. Shpuntova I. O. Auditoriya Interneta v Rossii v 2020 godu [Internet audience in Russia in 2020]. Available at: <https://mediascope.net/news/1250827/>. (accessed 03.06.2022)
14. Roskomnadzor podschital kolichestvo bazovykh stantsii sotovyykh operatorov [Roskomnadzor has counted the number of base stations of mobile operators]. Available at: <https://www.protarif.info/news/new?id=4189>. (accessed 03.06.2022)
15. Statistika pol'zovatelei Interneta v Rossii [Statistics of Internet users in Russia]. Available at: <https://rusind.ru/polzovateli-interneta-v-rossii.html>. (accessed 03.06.2022)
16. Litvinova M. O. Ob"yat' neob"yatnoe: 25 tys. naselennykh punktov Rossii zhivut bez interneta i telefonii [Embrace the immensity: 25 thousand settlements of Russia live without Internet and telephony]. Available at: <https://www.comnews.ru/content/208395/2020-07-31/2020-w31/obyat-neobyatnoe-25-tys-naselennykh-punktov-rossii-zhivut-bez-interneta-i-telefonii>. (accessed 03.06.2022)
17. Shepeleva N. R. Sozdanie masshtabnoi seti 5G v Rossii k 2024 godu: real'naya tsel' ili fantaziya? [Creating a large-scale 5G network in Russia by 2024: a real goal or a fantasy?] Available at: <https://telesputnik.ru/materials/trends/article/sozdanie-masshtabnoy-seti-5g-v-rossii-k-2024-godu-realnaya-tsel-ili-fantaziya/>. (accessed 06.06.2022)
18. Glinkin A. G. Kadrovyi golod. Rossii ne khvataet milliona IT-spetsialistov. Na kogo poiti uchit'sya, chtoby obespechit' sebe budushchee? [Personnel hunger. Russia lacks a million IT specialists. Who should I go to study to secure my future?]. Available at: <https://lenta.ru/articles/2021/07/27/golod/>. (accessed 06.06.2022)
19. Samye vostrebovannye IT-professii 2021 goda [The most popular IT professions of 2021]. Available at: <https://habr.com/ru/company/skillfactory/blog/537522/>. (accessed 06.06.2022)
20. Issledovanie "IT-kadry dlya tsifrovoy ekonomiki v Rossii" [Research "IT personnel for the digital economy in Russia"]. Available at: <https://apkit.ru/news/it-kadry-dlya-tsifrovoy-ekonomiki-v-rossii/>. (accessed 06.06.2022)
21. Shabanov I. V. Analiz rynka informatsionnoi bezopasnosti v Rossii. Chast' 1 [Analysis of the information security market in Russia. Part 1]. Available at: https://www.anti-malware.ru/analytics/Market_Analysis/analysis-information-security-market-russia-part-1#part4. (accessed 09.06.2022)
22. Shabanov I. V. Analiz rynka informatsionnoi bezopasnosti v Rossii. Chast' 2 [Analysis of the information security market in Russia. Part 2]. Available at: https://www.anti-malware.ru/analytics/Market_Analysis/analysis-information-security-market-russia-part-2. (accessed 09.06.2022)
23. Global'nyi indeks kiberbezopasnosti Global Cybersecurity Index (GCI) [Global Cybersecurity Index Global Cybersecurity Index (GCI)]. Available at: [https://www.tadviser.ru/index.php/Global_Cybersecurity_Index_\(GCI\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Global_Cybersecurity_Index_(GCI)). (accessed 09.06.2022)
24. Urmantseva A. O. Po kodu dela: chislo kiberatak na kriticheskuyu infrastrukturu RF vyroslo na 150% [Along the way: the number of cyber attacks on the critical infrastructure of the Russian Federation has increased by 150%]. Available at: <https://www.iz.ru>. (accessed 09.06.2022)
25. Issledovanie: poryadka 85% vzroslogo naseleniya doveryaet tsifrovym gosservisam [Research: about 85% of the adult population trusts digital state services]. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/11121571>. (accessed 09.06.2022)
26. Kuznetsova M. I. Byudzhnet natsproekta "Tsifrovaya ekonomika" na 1 oktyabrya ispolnen menee chem na tret' [The budget of the national project "Digital Economy" as of October 1 has been executed by less than a third]. Available at: <https://telesputnik.ru/materials/gov/news/byudzhnet-natsproekta-tsifrovaya-ekonomika-na-1-oktyabrya-ispolnen-menee-chem-na-tret/>. (accessed 13.06.2022)
27. Tsifrovizatsiya ekonomiki mozhet obespechit' znachitel'nyi rost VVP [Digitalization of the economy can provide significant GDP growth]. Available at: <https://ac.gov.ru/news/page/cifrovizatsiya-ekonomiki-mozhet-obespechit-znachitelnyj-rost-vvp-26952>. (accessed 13.06.2022)

28. Manturov D. A. Ob"em onlain-torgovli v RF v 2021 g. mozhnet preodolet' planku v 4 trln rub. [The volume of online trade in the Russian Federation in 2021 can overcome the bar of 4 trillion rubles: 2021]. Available at: <https://www.interfax.ru/business/795862>. (accessed 13.06.2022)
29. Elektronnaya trgovlya 2020 – 2024 [E-commerce 2020 – 2024]. Available at: https://datainsight.ru/DI_eCommerce2020_2024. (accessed 16.06.2022).
30. Tsifrovoy rubl': chto eto i zachem on nuzhen [Digital ruble: what it is and why it is needed]. Available at: <https://fincult.info/article/tsifrovoy-rubl-chto-eto-i-zachem-on-nuzhen/>. (accessed 16.06.2022)
31. Pidzhukov A. E. Komu na samom dele nuzhen etot vash 5G [Who really needs this 5G of yours: 2021]. Available at: <https://telesputnik.ru/materials/mneniya/opinion/komu-na-samom-dele-nuzhen-etot-vash-5g/>. (accessed 20.05.2022)
32. Plotnikov V. A. Tsifrovizatsiya proizvodstva: teoreticheskaya sushchnost' i perspektivy razvitiya v rossiiskoi ekonomike [Digitalization of production: theoretical essence and prospects for the development of the Russian economy]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universitet = Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics*, 2018, no. 4 (112), pp. 16-24.
33. Kapranova L. D. Tsifrovaya ekonomika v Rossii: sostoyanie i perspektivy razvitiya [Digital economy in Russia: state and development prospects]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economy. Taxes. Righ*, 2018, vol. 11, no. 2, pp. 58-69.

Информация об авторах / Information about the Authors

Зарецкая Вера Григорьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и информационных технологий, Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: zar.59@mail.ru, ORCID: 0000-0001-6793-7656

Vera G. Zaretskaya, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Department of Management and Information Technologies, Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk, Russian Federation, e-mail: zar.59@mail.ru, ORCID: 0000-0001-6793-7656

Соломко Илья Игоревич, студент, Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: solomko.aesthetics@gmail.com

Ilya I. Solomko, Student, Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk, Russian Federation, e-mail: solomko.aesthetics@gmail.com

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-106-119>Перспективы цифровой трансформации
в нефтяной промышленностиЯ. А. Анисимова¹, В. А. Плотников² ✉

¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет
наб. канала Грибоедова 30-32, литер А, г. Санкт-Петербург 191023, Российская Федерация

² Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: plotnikov_2000@mail.ru

Резюме

Актуальность. Переход российской нефтяной промышленности к новой стадии технологической модернизации формирует новые вызовы и угрозы для цифровой трансформации бизнеса. Связаны данные вызовы и угрозы в первую очередь с неблагоприятной экономической повесткой, сформированной на фоне антироссийских санкций и нестабильной геополитической обстановки. Нефтяная промышленность имеет первостепенное значение для российской экономики. Именно поэтому на данный момент возникает необходимость в выборе перспективных направлений цифровой трансформации в нефтяном секторе для эффективной реорганизации производственных и организационных процессов в быстро изменяющейся среде.

Цель – выявить перспективы развития цифровой трансформации и критерии успешной реализации проектов трансформации на основе анализа российской нефтяной промышленности.

Задачи: дать характеристику современного состояния нефтяной промышленности в условиях кризиса; выявить общий алгоритм проведения цифровой трансформации; проанализировать производственные и организационные бизнес-задачи трансформации.

Методы. Проведение научного исследования базировалось на применении методов анализа и синтеза информации для выявления направлений цифровой трансформации нефтяного сектора; абстрагирования отдельных бизнес-процессов и их свойств; также использовались методы сравнения, анализа, синтеза и экспертных оценок.

Результаты. Нефтяная промышленность объединяет множество видов деятельности и базируется на реализации многочисленных бизнес-процессов. Были выявлены наиболее перспективные направления цифровой трансформации: ориентация цифровизации в секторе upstream; отказ от иностранных моделей и использование OEM-моделей производства; обязательное использование различных систем тестирования проектов перед их внедрением в производство; ориентация на «гибкие» методы и подходы к управлению; трансформация HR-системы; организация команд на основе культуры кросс-функционального взаимодействия.

Выводы. Несмотря на достаточно сложные вызовы и угрозы для российской нефтяной промышленности, её цифровая трансформация – необходимость сегодняшнего дня. Нужно выстроить правильную организацию управления цифровизацией и последующей цифровой трансформацией бизнеса. Цифровые преобразования должны происходить в рамках реализации специальной стратегии цифрового развития.

Ключевые слова: цифровая трансформация; цифровизация производства; нефтяная промышленность; экономические санкции; разработка цифровых проектов; модели управления предприятием.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Анисимова Я. А., Плотников В. А. Перспективы цифровой трансформации в нефтяной промышленности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 5. С. 106–119. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-106-119>.

Поступила в редакцию 01.08.2022

Принята к публикации 30.08.2022

Опубликована 14.10.2022

© Анисимова Я. А., Плотников В. А., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(5): 106–119

Prospects and Prerequisites for Digital Transformation in the Oil Industry

Yana A. Anisimova¹, Vladimir A. Plotnikov² ✉

¹ St. Petersburg State University of Economics
30-32/A Griboedov Canal Emb., St. Petersburg 191023, Russian Federation

² Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: Plotnikov_2000@mail.ru

Abstract

Relevance. The transition of the Russian oil industry to a new stage of technological modernization poses new challenges and threats for the digital transformation of business. First, these challenges and threats relate to the negative economic agenda against the backdrop of sanctions and the unstable geopolitical situation. The oil industry is more subject to fluctuations and has a paramount importance for the Russian economy at the same time. That is why choosing promising areas of digital transformation in the oil sector for the effective organization of production and organizational processes is most needed in a rapidly changing condition now.

The purpose is to identify prospects for the development of digital transformation and criteria for the successful implementation of transformation projects basing on the analysis of the Russian oil industry.

Objectives: to characterize the current state of the oil industry during the crisis; identify a general algorithm of digital transformation conduction; analyze and describe the production and organizational business tasks of transformation in details.

Methodology. The scientific research methodology included the usage of methods of analysis and synthesis of information to identify areas for the digital transformation in the oil sector; abstraction of certain business processes and its properties.

Results. The oil industry combines many activities and is based on the implementation of numerous business processes. The most promising areas of digital transformation were identified as: the orientation of digitalization in the upstream sector; rejection of foreign vendor lock-in models; using the OEM production models; compulsory use of various systems for testing projects before its implementation; focusing on "flexible" methods and approaches to management; transformation of the HR system; organization of teams based on a culture of cross-functional interaction.

Conclusions. Digital transformations should take place within the framework of the implementation of a special digital development strategy. The transformation of the business, its organizational structures, production models, management approaches is all what will lead to a successful transformation.

Keywords: digital transformation; digitalization of production; oil industry; economic sanctions; development of digital projects; enterprise management models.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Anisimova Ya. A., Plotnikov V. A. Prospects and Prerequisites for Digital Transformation in the Oil Industry. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(5): 106–119. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-106-119>.

Received 01.08.2022

Accepted 30.08.2022

Published 14.10.2022

Введение

Современная экономика вступила в период турбулентности, которая во многом связана с обострившимся цивилизационным противостоянием между Россией и «коллективным Западом» [1; 2]. Введенные многочисленные антироссий-

ские санкции явились дестабилизирующим фактором как для российской экономики, так и для тех стран, которые санкции вводили [3]. В результате этого стали развиваться кризисные явления в экономике, вызванные шоковым воздействием на нее политического характера.

Остро в этой ситуации встает вопрос о том, каким образом преодолеть этот кризис.

С одной стороны, и в России, и в мире накоплен значительный опыт борьбы с кризисами [4; 5; 6; 7]. Но он не вполне применим к сложившейся ситуации, что обусловлено, по мнению авторов, двумя основными обстоятельствами. Во-первых, природа современного кризиса отличается от тех кризисов, которые переживала Россия ранее. Его главной причиной являются целенаправленные действия недружественных (враждебно настроенных) государств, ориентированные на нанесение ущерба российской экономике. Во-вторых, в силу указанной предумышленности современного кризиса отличается отраслевой разрез его проявления.

Одной из основных «мишеней» антироссийских санкций стала нефтяная промышленность [8]. В этой связи остро встал вопрос о перспективах ее дальнейшего не только развития, но и функционирования.

Так, приостанавливают свою деятельность крупные иностранные нефтесервисные и инжиниринговые компании отрасли, в частности: British Petroleum (19,75% акций Роснефти [9]); Shell (27,5% проекта «Сахалин-2», по 50% в бизнесе «Салым Петролеум» и «Гыдан энерджи» [10]); Schlumberger (8% всего нефтесервисного рынка цифровых технологий [11]) и др. Немаловажное значение имеет и заявленный уход из России мировых IT-грандов – Microsoft, IBM, Oracle [12], услугами которых активно пользовались до последнего времени нефтяные компании.

США и страны ЕС вводят различные запреты на поставки нефти и нефтепродуктов из России, мировой рынок нефти из-за этого «лихорадит», происходит переориентации направлений сбыта, цены на углеводороды колеблются и являются слабо предсказуемыми даже на краткосрочном временном интервале.

В результате этих неопределенностей и продолжающихся реализовываться рисков Минфин России прогнозирует снижение добычи и нефтегазовых доходов страны после 2022 г. [13]. Международное энергетическое агентство считает, что снижение добычи на фоне введения эмбарго на российскую нефть со стороны ЕС в конце этого года ускорится [14] и т. д. При этом имеющиеся прогнозы регулярно пересматриваются и зачастую противоречат друг другу, что свидетельствует о высоком уровне неопределенности.

Помимо нового (санкционного) фактора, вызвавшего экономический кризис, в отрасли имеются и системные проблемы. Так, по оценке Государственной комиссии по запасам полезных ископаемых, через 28 лет не более 30% нынешних российских проектов будут обеспечивать спрос [15]. Это говорит о необходимости вовлечения в хозяйственный оборот новых месторождений и повышении отдачи на уже эксплуатируемых. Остро стоит проблема освоения трудноизвлекаемых запасов нефти, что требует наличия более высокотехнологичных ресурсов и методов в отличие от традиционных способов добычи.

В частности, при подготовке Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 г. (утверждена распоряжением Правительства РФ от 22 декабря 2018 г. № 2914-р) было подсчитано, что «из общих балансовых запасов нефти категории ABC1, которые в России превышают 18 миллиардов тонн, к категории трудноизвлекаемых запасов (ТриЗ) относятся две трети (то есть около 12 миллиардов тонн). Причем доля ТриЗ постепенно увеличивается за счет преимущественной отработки легкоизвлекаемых запасов» [16].

Можно сделать вывод, что нефтяная промышленность нуждается в качественных преобразованиях, которые всегда связаны с технологическими изменениями [17; 18; 19]. В условиях перехода к технологиям *Индустрии 4.0* возрастает

необходимость в осуществлении цифровой трансформации отрасли. При этом следует учесть, что цифровизация способна генерировать мультипликативные эффекты [20; 21], что увеличивает экономические выгоды как для нефтяных предприятий, так и для бюджета, стимулирует занятость, обеспечивать энергетическую безопасность государства и т. д. И это не только результат теоретического изыскания, полезность цифровизации подтверждается и фактическими данными.

Так, внедрение системы APC (расширенного управления процессом) в «Сибуре» привело к следующему: «Благодаря APC на ряде заводов удалось добиться снижения потерь и эксплуатационных затрат, увеличения прибыли производства путем вывода всей цепочки технологических процессов на оптимальный режим работы» [22]. А внедрение цифровой системы управления арктической логистикой в ПАО «Газпромнефти» позволило «на 15% сократить удельные затраты на вывоз арктической нефти и сэкономило несколько миллиардов рублей» [23].

Таким образом, цифровизация нефтяной промышленности является перспективным инструментом ее развития и повышения эффективности функционирования. В этой связи целью нашего исследования является оценка перспектив цифровой трансформации в нефтяной промышленности.

Материалы и методы

В последние годы появилось достаточно много разработок по проблематике цифровизации и цифровой трансформации [24; 25; 26; 27], в которых даются несколько отличающиеся трактовки этих категорий. Обобщая их, можно сказать, что на уровне предприятия цифровизация – это процесс внедрения цифровых технологий в уже существующий бизнес-процесс. Цифровая трансформация же подразумевает изменение организационных процессов и бизнес-модели на основе тех возможностей, которые дают новые цифровые технологии. Компоненты двух этих понятий представлены ниже (рис.).

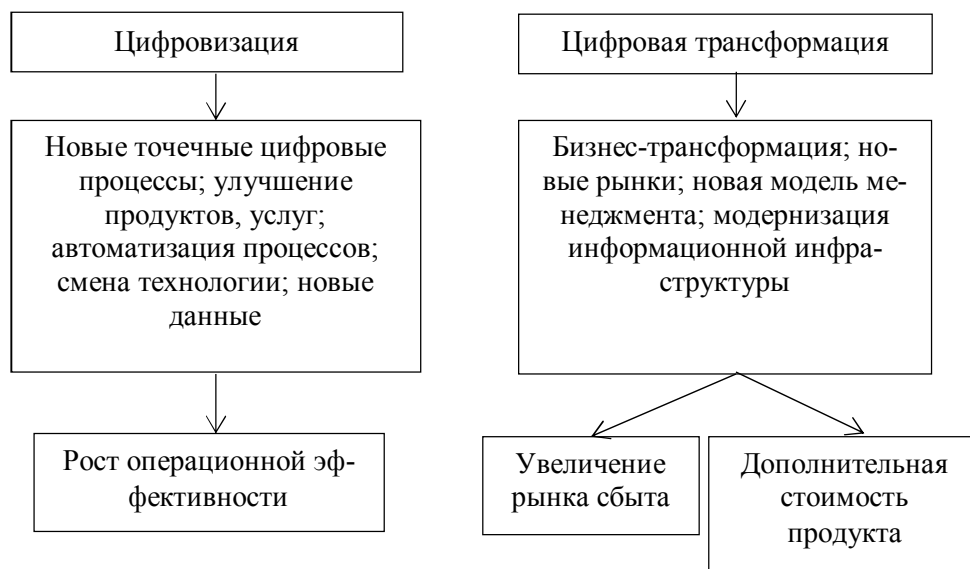

Рис. Составляющие «цифровизации» и «цифровой трансформации» [28]

Если цифровизация будет проходить без организационных совершенствований, то большая часть экономических эффектов не будет достигнута. Проведение

«цифровизации ради цифровизации» ведёт лишь к технологическим переменам, получить выгоду от которых удастся далеко не всегда. Так происходит из-за

того, что простая цифровизация лишь ускоряет процессы, не влияя существенно на их качество. Здесь необходим стратегический подход. Если есть серьезный вызов повышения эффективности, то должны произойти изменения как технологические (т. е., собственно, цифровизация), так и организационные. И только если оба компонента сложатся и будут реализованы совместно, тогда результат будет достигнут. И достигнут он будет благодаря цифровой трансформации.

Если менеджмент / собственники предприятия собираются начать в ближайшей перспективе цифровую трансформацию, то первое, что нужно сделать, – это обеспечить обновление ИТ-инфраструктуры [29]. Причем речь здесь идет как о технических средствах, так и об архитектуре данных и приложений. Второй важный аспект – формирование команды «цифровизаторов», объединенных по проектному принципу и обладающих необходимыми цифровыми компетенциями.

Общий алгоритм цифровой трансформации включает, по нашему мнению, следующие бизнес-задачи:

1. Выбор сегмента бизнеса, где цифровизация (и в последующем – цифровая трансформация) может дать наибольший эффект.

2. Проектирование изменений, а также создание и согласование бюджета цифрового проекта.

3. Внедрение интегрированных HR-экосистем для управления общими задачами бизнеса и формирования вовлеченности персонала в изменения.

4. Создание и ввод в эксплуатацию стабильного ядра цифровой системы предприятия, на основании которого создаются другие системы, помогающие поэтапно осуществить цифровую трансформацию.

Результаты и их обсуждение

Нефтяная промышленность объединяет множество видов деятельности и ба-

зируется на реализации многочисленных бизнес-процессов [30]. Причем в силу распространенности организационной модели ВИНК (вертикально интегрированная нефтяная компания) зачастую эти виды деятельности и процессы организационно замкнуты в одном крупном предприятии. В этом состоит особенность бизнеса в нефтяной отрасли и, соответственно, цифровых преобразований. В большинстве иных видов экономической деятельности проблема выбора сферы цифровизации столь остро не стоит, так как многообразие такого рода сфер, по существу, отсутствует.

Выбор приоритетного нефтяного сектора является начальным и основополагающим этапом для грамотного проведения цифровой трансформации. По нашему мнению, в силу отмеченной выше ограниченности запасов нефти (согласно Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года, нефть отнесена ко второй группе полезных ископаемых, к ней отнесены такие полезные ископаемые, «достигнутые уровни добычи которых недостаточно обеспечены запасами разрабатываемых месторождений на период до 2035 года»), следует сделать акцент на получение геолого-разведочной информации с использованием цифровых технологий. Это направление имеет большой потенциал развития [31].

Отсюда, по нашему мнению, появляется большая необходимость в цифровом развитии сектора upstream (разведки, бурения и добычи), нежели downstream (переработка, распределение продуктов). Правильное решение на этапах проведения геологоразведочных работ обуславливает эффективность последующей добычи, очистки, транспортировки, переработки и распределения нефти и нефтепродуктов. Чем раньше по цепочке создания стоимости продукта компания увидит эффект, тем более рациональное решение будет принято и получен ожидаемый результат.

Одним из положительных синергетических эффектов ориентации цифровизации на upstream является то, что она дает импульс инновационному развитию экономики в целом. Исследование месторождений ТРИЗ даёт толчок развитию отечественного аппаратного обеспечения (hardware), так как западный рынок не предлагает готовых решений, которые бы учитывали неблагоприятные природные и геологические условия Западной Сибири, Крайнего Севера. Кроме того, в условиях санкционных ограничений возможности технологического сотрудничества с западными компаниями практически сведены к нулю.

Есть положительные примеры в этой сфере. Так, по данным АО «Центральное конструкторское бюро нефтеаппаратуры», у ПАО «Газпромнефти» до 95% технологического оборудования на крупнейших объектах добычи нефти и газа – Уренгойского нефтегазоконденсатного месторождения, Заполярного и Киринского газоконденсатных месторождений – произведено на отечественных заводах [32]. Есть надежда, что принуждение отраслевого бизнеса к технологическому суверенитету, осуществляемое под влиянием санкций, даст импульс к развитию современных отечественных инновационных технологий в этой отрасли.

Другим, связанным, преимуществом цифровой трансформации бизнеса в сфере upstream является то, что отечественные решения помогут постепенно отходить от модели привязки к иностранным поставщикам (vendor lock-in). О том, насколько пагубной может быть технологическая привязка к иностранным поставщикам оборудования, свидетельствует кейс иностранными с турбинами для «Северного потока – 1», произведенными немецким концерном Siemens. Когда возможность смены поставщиков ограничена, внедрение инноваций и технологий может быть заморожено [33]. Это особенно рискованно сейчас, в неопреде-

лённых современных условиях, когда поставщики могут произвольно, без предупреждения ограничить доступ к своему решению в кратчайшие сроки, не оставив альтернатив для его смены.

Переход к новому поставщику будет означать, что старое оборудование станет бесполезным, поскольку переход потребует покупки нового оборудования, программного обеспечения. Сейчас становится важным сохранение гибкости для смены поставщиков в соответствии с бизнес-задачами. В этом случае становится логичным следовать OEM (original equipment manufacturer)-модели производства, в которой нефтяные компании создавали бы свои проекты, а заводы или конструкторские бюро помогали им в проведении производственного процесса [34].

Особенностью OEM является то, что компания-производитель позволяет бизнес-заказчикам настраивать продукты и оставлять право на проектирование инициатив, а разработку завершает самостоятельно. Благоприятность влияния санкций на отрасль состоит в том, что все предприятия оказываются в сходном положении и возникают общепромышленные интересы, связанные с технологическим, в частности цифровым, развитием. «Отдельные предприятия не генерируют достаточно спроса, чтобы самостоятельно разрабатывать собственные продукты для всех задач. Именно при коллективном решении технологических задач компании смогут минимизировать риски производства и снизить издержки» [35].

Следующий этап цифровых преобразований – выстраивание цифрового проекта. Перед запуском любых инициатив целесообразно проведения экспресс-анализа. У цифровой трансформации есть два ключевых результата: повышение эффективности (для коммерческих предприятий, каковыми являются российские нефтяные компании, это означает рост прибыли) и создание принципиально новых продуктов.

Цикл разработки любой системы включает в себя [36]: анализ требований; проектирование; реализацию; тестирование; внедрение, проектирование, поддержку. Первыми четырьмя этапами занимаются конструкторские бюро либо другие производственные предприятия. Самым важным этапом в выборе хорошего цифрового продукта, способствующего оптимизации бизнес-процессов, минимизации рисков и т. д., является тестирование. Оно позволяет провести проверку жизнеспособности цифрового продукта в различных условиях.

Тестирование – часть системы контроля качества. Контроль качества применим к отдельному продукту, ориентирован на проверку требований и на проверку того, насколько система отвечает требованиям, которые были поставлены при её разработке [37]. В комплекс работ по тестированию должно входить построение модели PoC (проверка концепции). С её помощью проверяется техническая возможность реализации проекта с учетом имеющихся гипотез перед началом полноценной разработки [38]. Далее разрабатывается модель MVP (минимально жизнеспособного продукта), чтобы оценить «приживаемость» цифрового инструмента. Компании, построив MVP, на практике легче понимают выгоду от реализации. От реализации рассчитываются примерные показатели эффективности, анализируются журнал потерь, мнения производственно-технического персонала, рассматриваются подобные кейсы на рынке.

Последним пунктом – внедрением и поддержкой занимаются уже сами нефтяные компании. Для управления процессами проектирования, производства, продажи на нефтяных и других промышленных предприятиях вводится PLM-система управления жизненным циклом объекта. Эта стратегия управления цифровыми активами не только улучшает процессы, но способствует нахождению их конкурентных преимуществ.

Информационная модель основывается на том, что благодаря ей данные накапливаются, систематизируются и передаются на следующие этапы.

Принцип работы интеллектуальных месторождений – пример реализации PLM-системы, которая автоматизирует и оптимизирует управление операциями по добыче углеводородов, обеспечивает непрерывный сбор и передачу огромных объемов данных от датчиков к центру управления. Главные составляющие PLM: центры обработки данных; высококвалифицированные кадры, способные контролировать непрерывность систем.

Руководствуясь аналогичной вышеизложенной схемой, «Сибур» внедрил разработку системы мобильных обходов и ремонтов с применением подключенных мобильных устройств для получения распоряжений, регистрации технического состояния оборудования и передачи информации в режиме реального времени [39]. В результате увеличивается доля выявленных дефектов на ранней стадии, снижается количество внеплановых остановок оборудования и повышается производительность труда обходчиков и машинистов. У «Лукойла» по итогам 2020 г., благодаря внедрению цифровых моделей интеллектуальных месторождений (составляющих более 1/3 суммарной добычи в компании) показатель EBITDA превысил 3 млрд руб. [40].

Следующая бизнес-задача — внедрение новых HR-экосистем менеджмента. Любая масштабная трансформация организации невозможна без трансформации мышления её сотрудников. От HR-функции в рамках процесса цифровой трансформации обязательно необходимы следующие компетенции [41]:

1. Обучение и адаптация – для быстрого получения результатов и поддержки новых процессов и изменений.

2. Внутрикorporативное продвижение изменений – для снижения сопротивления и недопонимания трансформации со стороны персонала.

3. Умение формировать продуктивные проектные команды.

4. Формирование новых штатных позиций.

Чтобы правильно организовать экосистемы, в т. ч. в сфере HR, компании внедряют в бизнес-практики «гибкие» методы и подходы к управлению на основе методологии Agile. Методологию Agile можно соотносить с другими моделями управления изменениями: ADKAR, моделью управления изменениями Дж. Коттера и др. Ключевая роль в данном подходе отдана взаимодействиям внутри команды. Самое главное на ранней стадии – это поддержка высшего должностного лица компании, задание направлений и создание работающей инновационной команды, в которую бы входило минимальное количество работников с производства для постановки задачи.

Создание интегрированной команды, в которой детальные расчеты упрощены в более концептуальные, – базовое условие для первых цифровых моделей. В противном случае процесс принятия решений оптимизационных задач будет длительным. Первый человек в рабочей группе – куратор бизнеса, погруженный в суть бизнес-процесса. Им может являться менеджер уровня CEO-1 – топ-менеджер, который отвечает за отдельную функцию в компании.

Следующие – группа R&D (исследования и разработки). Это те люди, которые исследуют гипотезы, собирают данные, изучают мировой опыт, пытаются рассчитать ожидаемые эффекты на основе имеющихся данных и строят пилотную модель. Далее, когда проект кажется реализуемым и в нём есть убедительная, с позиций эффективности, экономическая составляющая, данные, примеры реализации, есть понимание о клиентах, подключается группа бизнес-аналитиков.

Эта команда прорабатывает проекты, формирует требования и запускает пилотный проект, который осуществляется

либо внутренней командой, либо с помощью внешнего подрядчика. В организации появляется культура владельцев тех самых продуктов, которые меняют организационные процессы. Появляется развитие сквозных интегрированных процессов, направленных на общий бизнес-результат/продукт.

Интегрированные команды способствуют реализации последней бизнес-задачи – созданию стабильного ядра цифровой системы и единых пространств и для решения производственных задач за короткий срок. Создание режима сотрудничества и горизонтальных команд делает любую систему гибкой. Культура кросс-функционального взаимодействия сокращает число уровней управления и трансформирует его блоки. Суть таких пространств – собрать релевантные данные об определённой цепочке действий в одну точку и обработать, интерпретировать, визуализировать и дать возможность людям принимать решения на их основе [42].

Выводы

На основании проведенного исследования можно заключить, что для повышения (а в критических, кризисных ситуациях – сохранения) уровня эффективности нефтяных компаний в современных условиях в первую очередь необходимо выстроить правильную организацию управления цифровизацией и последующей цифровой трансформацией их бизнеса. В цифровой экономике информация и возможности ее использования для обеспечения конкурентоспособности приобретают стратегическое значение, в связи с чем цифровые преобразования должны происходить в рамках реализации специальной стратегии цифрового развития, дополняющей набор традиционных функциональных стратегий предприятия.

Критерии успешной реализации проектов цифровой трансформации в нефтяной индустрии таковы: наличие ИТ-

инфраструктуры и цифровых инструментов для внедрения и поддержки проектов; у менеджмента есть понимание того, как получить эффект от решений цифровой трансформации, руководители всех уровней вовлечены в разработку и управление проектной цифровой командой; выбор проекта основывается на расчете потенциального экономического эффекта; работа организуется в формате Agile; ориентация в работе на постоянное тестирование реализуемых решений для быстрой проверки гипотез; работа на основе кросс-функциональных систем управления.

Несмотря на ряд проблем, связанных с нестабильностью нефтяной отрасли в целом, связанные с этим ресурсные проблемы, ее цифровая трансформация – сегодня необходимость. Цифровизация лишь обуславливает необходимость в смене традиционных продуктов и услуг, оптимизации оперативной эффективности. Успех компаний заключается не в оцифровывании, а в трансформации бизнеса, его организационных структур, схем, подходов к управлению, применении новых типов менеджмента и интеграций.

Список литературы

1. Джураев А. Д., Скляр В. Д., Янковский П. С. Экономические санкции 2022 года в отношении России: принятые решения, последствия и перспективы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 6-1. С. 133-136.
2. Плотников В. А. Транснациональные цепочки создания ценности и глобальные механизмы ценообразования: взгляд теоретика // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 2 (134). С. 7-13.
3. Тимофеев И. Н. Сомнительная эффективность? Санкции против России до и после февраля // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20, № 4. С. 136-152.
4. Бодрунов С. Д. Мировые кризисы XXI века обнажают противоречия современной социально-экономической модели // Социологические исследования. 2020. № 10. С. 146-157.
5. Вертакова Ю. В. Использование сетевого подхода для обеспечения устойчивости развития предпринимательских структур в условиях экономического кризиса // Инновационный вестник Регион. 2009. № 2. С. 36-43.
6. Конкурентоспособность и прорывное позиционирование в посткризисный период / Н. А. Пашкус, А. И. Александрова, В. А. Алексунин [и др.]. СПб.: КультИнформПресс, 2011. 298 с.
7. Плотников В. А., Вертакова Ю. В. Системный подход в оценке путей преодоления финансово-экономического кризиса // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2010. № 3 (27). С. 213-224.
8. Пешкова Г. Ю., Супатаев Т. М. Методическое сопровождение системы обеспечения экономической безопасности предприятия нефтегазовой отрасли // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 2 (134). С. 74-78.
9. BP to exit Rosneft shareholding. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/news-and-insights/press-releases/bp-to-exit-rosneft-shareholding.pdf> (дата обращения: 20.06.2022).
10. Shell announces intent to withdraw from Russian oil and gas. URL: <https://www.shell.com/media/news-and-media-releases/2022/shell-announces-intent> (дата обращения: 20.07.2022).
11. «Коммерсантъ» узнал о планах ухода нефтесервисных компаний США из России. URL: <https://www.rbc.ru/business/18/05/2022/628460fe9a79473a9e65c54b> (дата обращения: 20.06.2022).
12. Круглей И. Исход IT-компаний: стоит ли нервничать российскому нефтегазу? URL: <https://oilcapital.ru/article/general/25-03-2022/ishod-it-kompaniy-stoit-li-nervnichat-rossiyskomu-neftegazu> (дата обращения: 10.06.2022).
13. Минфин ждет снижения добычи нефти в России в 2022 году до 475,3 млн тонн. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14973127> (дата обращения: 27.06.2022).

14. МЭА прогнозирует символическое падение добычи нефти в России в 2022 году. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/08/11/935615-mea-simvolicheskoe-padenie> (дата обращения: 12.06.2022).
15. Шпуров И. Комиссия по запасам оценила менее чем в 30% покрытие текущими проектами требуемой к 2050 г. добычи нефти и газа. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/268863429> (дата обращения: 18.06.2022).
16. Доля запасов трудноизвлекаемой нефти в России достигла 65%. URL: <https://ria.ru/20160912/1476697159.html> (дата обращения: 01.07.2022).
17. Димурина Н. Е. Методика отбора предприятий нефтяной отрасли в кластер на базе вертикальной интеграции // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 6 (108). С. 145-149.
18. Ершова И. Г., Вертакова Ю. В. Выбор приоритетов эффективного управления интеллектуальными ресурсами в экономике знаний // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2012. № 2. С. 260-270.
19. Миловидов К. Н. Инновационные технологии в зарубежной нефтегазовой отрасли // Деловой журнал Neftgaz.ru. 2021. № 8 (116). С. 42-52.
20. Плотников В. А. Цифровизация как закономерный этап эволюции экономической системы // Экономическое возрождение России. 2020. № 2 (64). С. 104-115.
21. Руденко М. Н., Грибанов Ю. И. Тенденции цифровизации и сервисизации экономики // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2019. № 2 (40). С. 5-8.
22. Нефтяники видят выход из кризиса в росте цифровизации производства. URL: <https://nangs.org/news/it/neftyaniki-vidyat-vygod-iz-krizisa-v-roste-tsifrovizatsii-proizvodstva> (дата обращения: 01.06.2022).
23. НРД ждет в октябре разрешения Бельгии и Люксембурга разморозить несанкционные активы. URL: <https://www.interfax.ru/business/707406> (дата обращения: 01.06.2022).
24. Золотухина Ю. В. Информационное взаимодействие организаций в условиях цифровой экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 3 (129). С. 143-147.
25. Институциональная трансформация социально-экономических систем в условиях цифровизации: состояние, тренды, проблемы и перспективы / Ю. В. Вертакова, И. В. Андросова, Ю. А. Акулова [и др.]. Курск: Университетская книга, 2020. 294 с.
26. Салимьянова И. Г., Погорельцев А. С. Цифровая трансформация экономики: анализ трендов в контексте институциональных экономических теорий (часть 1) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 6 (114). С. 7-14.
27. Салимьянова И. Г., Погорельцев А. С. Цифровая трансформация экономики: анализ трендов в контексте институциональных экономических теорий (часть 2) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 1 (115). С. 11-17.
28. Заянц И. Инструменты цифровой трансформации. URL: https://www.all-over-ip.ru/hubfs/TBF/Presentations2021_online/AoIP_9-11-21_%D0%A6%D0%A2%D0%9F_%D0%97%D0%B0%D1%8F%D0%BD%D1%86.pdf?hsLang=ru (дата обращения: 02.06.2022).
29. Андреева С. IT-инфраструктура принимает вызовы сегодняшнего дня // Банковское дело. 2021. № 1. С. 80-81.
30. Полюшко Ю. Н. Управление развитием вертикально-интегрированных структур в нефтяной промышленности (на примере ОАО "Татнефть"): дис. ... канд. экон. наук / Казанский государственный технический университет им. А. Н. Туполева. Казань, 2007. 170 с.
31. Куклина Е. А. Стратегия цифровой трансформации как инструмент реализации бизнес-стратегии компании нефтегазового сектора современной России // Управленческое консультирование. 2021. № 6. С. 40-53.
32. АО «Центральное конструкторское бюро нефтеаппаратуры» (ЦКБН). URL: <https://proektirovanie.gazprom.ru/press/ehntsiklopediya-proektirovshchika/proektnye-instituty/ckbn> (дата обращения: 06.06.2022).

33. Zaitsev P. Understanding the Potential Impact of Vendor Lock-In on Your Business. URL: <https://www.forbes.com/sites/forbestechcouncil/2021/03/30/understanding-the-potential-impact-of-vendor-lock-in-on-your-business/?sh=380579e55455> (дата обращения: 21.06.2022).
34. Нефтегазовая отрасль и OEM производители. URL: <https://sttstock.ru/what-is-oem-quality> (дата обращения: 12.06.2022).
35. Прокачать закачку: Россия усилит цифровизацию нефтегаза. URL: <https://iz.ru/1351639/iuliia-romanova/prokachat-zakachku-rossiia-usilit-tcifrovizatsiiu-neftegaza> (дата обращения: 02.06.2022).
36. Мураховский Э. Сценарии цифровой трансформации: когда всё пошло не так. URL: https://www.all-over-ip.ru/hubfs/TBF/Presentations2021_online/AoIP_9-11-21_ (дата обращения: 02.06.2022).
37. Тестирование, обеспечение качества и контроль качества: в чём разница? URL: <https://qa-academy.by/qaacademy/news/testirovanie-qa-i-qc-v-chyom-gaznica> (дата обращения: 28.06.2022).
38. Легкодимов Н. Парадокс цифровизации российской нефтянки. URL: <https://oilcapital.ru/interview/29-12-2018/nikolay-legkodimov-paradoks-tsifrovizatsii-rossiyskoy-neftyanki> (дата обращения: 13.06.2022).
39. Приложение для обходов. URL: <https://www.sibur.digital/projects/mobwalk> (дата обращения: 28.06.2022).
40. ЛУКОЙЛ создал самую большую цифровую модель нефтяного месторождения в России. URL: <https://energybase.ru/news/companies/lukoil-has-created-largest-digital-model-of-oil-field-in-russia-2021-09-22> (дата обращения: 18.06.2022).
41. Карбасов Д. Как создать цифровой советчик промышленной корпорации. URL: https://www.all-over-ip.ru/hubfs/TBF/Presentations2021_online/AoIP_9-11-21_ (дата обращения: 02.06.2022).
42. Чернышов П. «Газпром нефть» открыла в Петербурге центр цифровой трансформации «Цифергауз». URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/27245/4374894> (дата обращения: 18.06.2022).

References

1. Dzhuraev A. D., Sklyar V. D., Yankovsky P. S. Ekonomicheskie sanktsii 2022 goda v otnoshenii Rossii: prinyatyie resheniya, posledstviya i perspektivy [Economic sanctions of 2022 against Russia: decisions taken, consequences and prospects]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economics and Business: Theory and Practice*, 2022, no. 6-1, pp. 133-136.
2. Plotnikov V. A. Transnatsional'nye tsepochniki sozdaniya tsennosti i global'nye mekhanizmy tseonoobrazovaniya: vzglyad teoretika [Transnational Value Chains and Global Pricing Mechanisms: A Theorist's View]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics*, 2022, no. 2 (134), pp. 7-13.
3. Timofeev I. N. Somnitel'naya effektivnost'? Sanktsii protiv Rossii do i posle fevralya [Doubtful efficiency? Sanctions against Russia before and after February]. *Rossiia v global'noi politike = Russia in Global Affairs*, 2022, vol. 20, no. 4, pp. 136-152.
4. Bodrunov S. D. Mirovye krizisy XXI veka obnazhayut protivorechiya sovremennoi sotsial'no-ekonomicheskoi modeli [World crises of the 21st century expose the contradictions of the modern socio-economic model]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 2020, no. 10, pp. 146-157.
5. Vertakova Yu. V. Ispol'zovanie setevogo podkhoda dlya obespecheniya ustoichivosti razvitiya predprinimatel'skikh struktur v usloviyakh ekonomicheskogo krizisa [The use of a network approach to ensure the sustainability of the development of entrepreneurial structures in the context of the economic crisis]. *Innovatsionnyi vestnik Region = Innovative Vestnik Region*, 2009, no. 2, pp. 36-43.
6. Pashkus N. A., Aleksandrova A. I., Aleksunin V. A., eds. Konkurentosposobnost' i proryvnoe pozitsionirovanie v postkrizisnyi period [Competitiveness and breakthrough positioning in the post-crisis period]. St. Petersburg, KultInformPress Publ., 2011. 298 p.
7. Plotnikov V. A., Vertakova Yu. V. Sistemnyi podkhod v otsenke putei preodoleniya finansovo-ekonomicheskogo krizisa [A systematic approach to assessing ways to overcome the financial and eco-

omic crisis]. *Sovremennye tekhnologii. Sistemnyi analiz. Modelirovanie* = *Modern Technologies. System Analysis. Modeling*, 2010, no. 3 (27), pp. 213-224.

8. Peshkova G. Yu., Supataev T. M. Metodicheskoe soprovozhdenie sistemy obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti predpriyatiya neftegazovoi otrasli [Methodological support of the system for ensuring the economic security of an oil and gas industry enterprise]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* = *Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics*, 2022, no. 2 (134), pp. 74-78.

9. BP to exit Rosneft shareholding. Available at: [https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/news-and-insights/press-releases/bp-to-exit-rosneft-shareholding .pdf](https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/news-and-insights/press-releases/bp-to-exit-rosneft-shareholding.pdf). (accessed 20.06.2022)

10. Shell announces intent to withdraw from Russian oil and gas. Available at: <https://www.shell.com/media/news-and-media-releases/2022/shell-announces-intent>. (accessed 20.06.2022)

11. "Kommersant" uzna o planakh ukhoda nefteservisnykh kompanii SShA iz Rossii ["Kommersant" learned about plans to leave US oilfield service companies from Russia]. Available at: <https://www.rbc.ru/business/18/05/2022/628460fe9a79473a9e65c54b>. (accessed 20.06.2022)

12. Kruglei I. Iskhod IT-kompanii: stoit li nervnichat' rossiiskomu neftegazu? [Exodus of IT companies: should Russian oil and gas companies be nervous?]. Available at: <https://oilcapital.ru/article/general/25-03-2022/ishod-it-kompaniy-stoit-li-nervnichat-rossiyskomu-neftegazu>. (accessed 10.06.2022)

13. Minfin zhdet snizheniya dobychi nefti v Rossii v 2022 godu do 475,3 mln tonn [The Ministry of Finance expects a decrease in oil production in Russia in 2022 to 475.3 million tons]. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/14973127>. (accessed 27.06.2022)

14. MEA prognoziruet simvolicheskoe padenie dobychi nefti v Rossii v 2022 godu [The IEA predicts a symbolic drop in oil production in Russia in 2022]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/08/11/935615-mea-simvolicheskoe-padenie>. (accessed 12.06.2022)

15. Shpurov I. Komissiya po zapasam otsenila menee chem v 30% pokrytie tekushchimi proektami trebuemoi k 2050 g. dobychi nefti i gaza [The Reserves Commission estimated that current projects cover less than 30% of the required oil and gas production by 2050]. Available at: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/268863429>. (accessed 18.06.2022)

16. Dolya zapasov trudnoizvlekaemoi nefti v Rossii dostigla 65% [The share of hard-to-recover oil reserves in Russia has reached 65%]. Available at: <https://ria.ru/20160912/1476697159.html>. (accessed 01.07.2022)

17. Dimurina N. E. Metodika otbora predpriyatii neftyanoi otrasli v klaster na baze vertikal'noi integratsii [Methodology for the selection of oil industry enterprises into a cluster based on vertical integration]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* = *Proceeding of the St. Petersburg State University of Economics*, 2017, no. 6 (108), pp. 145-149.

18. Ershova I. G., Vertakova Yu. V. Vybor prioritetrov effektivnogo upravleniya intellektual'nymi resursami v ekonomike znaniy [Choice of priorities for effective management of intellectual resources in the knowledge economy]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economy. Sociology. Management*, 2012, no. 2, pp. 260-270.

19. Milovidov K. N. Innovatsionnye tekhnologii v zarubezhnoi neftegazovoi otrasli [Innovative technologies in the foreign oil and gas industry]. *Delovoi zhurnal Neftegaz.ru* = *Business Magazine Neftegaz.ru*, 2021, no. 8 (116), pp. 42-52.

20. Plotnikov V. A. Tsifrovizatsiya kak zakonomernyi etap evolyutsii ekonomicheskoi sistemy [Digitalization as a natural stage in the evolution of the economic system]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* = *Economic Revival of Russia*, 2020, no. 2 (64), pp. 104-115.

21. Rudenko M. N., Gribov Yu. I. Tendentsii tsifrovizatsii i servisizatsii ekonomiki [Trends in digitalization and service economy]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii* = *Theory and Practice of Service: Economics, Social Sphere, Technologies*, 2019, no. 2 (40), pp. 5-8.

22. Neftyaniki vidyat vykhod iz krizisa v roste tsifrovizatsii proizvodstva [Oil companies see a way out of the crisis in the growth of digitalization of production]. Available at: <https://nangs.org/news/it/neftyaniki-vidyat-vykhod-iz-krizisa-v-roste-tsifrovizatsii-proizvodstva> (accessed 01.06.2022)
23. NRD zhdet v oktyabre razresheniya Bel'gii i Lyuksemburga razmorozit' nesanktsionnye aktivy... [NSD is waiting in October for permission from Belgium and Luxembourg to unfreeze the unauthorized assets...]. Available at: <https://www.interfax.ru/business/707406>. (accessed 01.06.2022)
24. Zolotukhina Yu. V. Informatsionnoe vzaimodeistvie organizatsii v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki [Information interaction of organizations in the digital economy]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics*, 2021, no. 3 (129), pp. 143-147.
25. Vertakova Yu. V., Androsova I. V., Akulova Yu. A., eds. Institutsional'naya transformatsiya sotsial'no-ekonomicheskikh sistem v usloviyakh tsifrovizatsii: sostoyanie, trendy, problemy i perspektivy [Institutional transformation of socio-economic systems in the context of digitalization: state, trends, problems and prospects]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2020. 294 p.
26. Salimyanova I. G., Pogoreltsev A. S. Tsifrovaya transformatsiya ekonomiki: analiz trendov v kontekste institutsional'nykh ekonomicheskikh teorii (chast' 1) [Digital Transformation of the Economy: Trend Analysis in the Context of Institutional Economic Theories (Part 1)]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics*, 2018, no. 6 (114), pp. 7-14.
27. Salimyanova I. G., Pogoreltsev A. S. Tsifrovaya transformatsiya ekonomiki: analiz trendov v kontekste institutsional'nykh ekonomicheskikh teorii (chast' 2) [Digital Transformation of the Economy: Trend Analysis in the Context of Institutional Economic Theories (Part 2)]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics*, 2019, no. 1 (115), pp. 11-17.
28. Zayants I. Instrumenty tsifrovoi transformatsii [Digital transformation tools]. Available at: [https://www.all-over-ip.ru/hubfs/TBF/Presentations2021 online/AoIP 9-11-21](https://www.all-over-ip.ru/hubfs/TBF/Presentations2021%20online/AoIP%209-11-21) . (accessed 02.07.2022)
29. Andreeva S. IT-infrastruktura prinimaet vyzovy segodnyashnego dnya [IT infrastructure takes on today's challenges]. *Bankovskoe delo = Banking*, 2021, no. 1, pp. 80-81.
30. Polyushko Yu. N. Upravlenie razvitiem vertikal'no-integrirrovannykh struktur v neftyanoi promyshlennosti (na primere OAO "Tatneft"). Diss. kand. ekon. nauk [Management of the development of vertically integrated structures in the oil industry (on the example of OAO Tatneft). Cand. of econ. sci. diss. Kazan, Kazan State Technical University. A. N. Tupolev Publ., 2007. 170 p.
31. Kuklina E.A. Strategiya tsifrovoi transformatsii kak instrument realizatsii biznes-strategii kompanii neftegazovogo sektora sovremennoi Rossii [Digital transformation strategy as a tool for implementing the business strategy of a company in the oil and gas sector of modern Russia]. *Upravlencheskoe konsultirovanie = Management Consulting*, 2021, no. 6, pp. 40-53.
32. AO "Tsentral'noe konstruktorskoe byuro nefteapparatury" (TsKBN) [JSC "Central Design Bureau of Petroleum Equipment" (TsKBN)]. Available at: <https://proektirovanie.gazprom.ru/press/ehntsiklopediya-proektirovshchika/proektnye-instituty/ckbn>. (accessed 06.06.2022)
33. Zaitsev P. Understanding the Potential Impact of Vendor Lock-In on Your Business. Available at: <https://www.forbes.com/sites/forbestechcouncil/2021/03/30/understanding-the-potential-impact-of-vendor-lock-in-on-your-business/?sh=380579e55455>. (accessed 21.06.2022)
34. Neftegazovaya otrasl' i OEM proizvoditeli [Oil and gas industry and OEMs]. Available at: <https://sttstock.ru/what-is-oem-quality>. (accessed 12.06.2022)
35. Prokachat' zakachku: Rossiya usilit tsifrovizatsiyu neftegaza [Pump the download: Russia will strengthen the digitalization of oil and gas]. Available at: <https://iz.ru/1351639/iuliia-romanova/prokachat-zakachku-rossiya-usilit-tsifrovizatsiyu-neftegaza> (accessed 02.06.2022)
36. Murakhovsky E. Stsenarii tsifrovoi transformatsii: kogda vse poshlo ne tak [Scenarios of digital transformation: when everything went wrong]. Available at: [https://www.all-over-ip.ru/hubfs/TBF/Presentations2021 online/AoIP 9-11-21](https://www.all-over-ip.ru/hubfs/TBF/Presentations2021%20online/AoIP%209-11-21) . (accessed 02.06.2022)
37. Testirovanie, obespechenie kachestva i kontrol' kachestva: v chem raznitsa? [Testing, quality assurance and quality control: what's the difference?]. Available at: <https://qa-academy.by/qaacademy/news/testirovanie-qa-i-qc-v-chyom-raznica>. (accessed 28.06.2022)

38. Legkodimov N. Paradoks tsifrovizatsii rossiiskoi neftyanki [Nikolay Legkodimov: The paradox of digitalization of the Russian oil industry]. Available at: <https://oilcapital.ru/interview/29-12-2018/nikolay-legkodimov-paradoks-tsifrovizatsii-rossiyskoy-neftyanki>. (accessed 13.06.2022)
39. Prilozhenie dlya obkhodov [Application for detours]. Available at: <https://www.sibur.digital/projects/mobwalk>. (accessed 28.06.2022)
40. LUKOIL sozdal samuyu bol'shuyu tsifrovuyu model' neftyanogo mestorozhdeniya v Rossii [LUKOIL has created the largest digital model of an oil field in Russia]. Available at: <https://energybase.ru/news/companies/lukoil-has-created-largest-digital-model-of-oil-field-in-russia-2021-09-22>. (accessed 18.06.2022)
41. Karbasov D. Kak sozdat' tsifrovoi sovetchnik promyshlennoi korporatsii [How to create a digital adviser to an industrial corporation]. Available at: https://www.all-over-ip.ru/hubfs/TBF/Presentations2021_online/AoIP_9-11-21. (accessed 02.06.2022)
42. Chernyshov P. "Gazprom neft" otкрыla v Peterburge tsentr tsifrovoi transformatsii "Tsifergauz" [Gazprom Neft opened the Zifergauz Digital Transformation Center in St. Petersburg]. Available at: <https://www.spb.kp.ru/daily/27245/4374894>. (accessed 18.06.2022)

Информация об авторах / Information about the Authors

Анисимова Яна Александровна, студент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: yanastoronkina@mail.ru

Yana A. Anisimova, Student, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: yanastoronkina@mail.ru

Плотников Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: Plotnikov_2000@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3784-6195

Vladimir A. Plotnikov, Dr. of Sci. (Economic), Professor, Professor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: Plotnikov_2000@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3784-6195

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-120-131>**Стратегические приоритеты развития регионов: компаративный анализ стратегий цифровой трансформации****О. А. Крыжановская¹** ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: morozikolya2008@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Развитие любого хозяйствующего субъекта предполагает поиск и достижение стратегических приоритетов в определенной временной перспективе с учетом анализа и прогноза основных тенденций. Современные условия хозяйствования диктуют необходимость цифровой трансформации различных отраслей и сфер деятельности. Цифровая трансформация становится самостоятельным вектором развития бизнеса и общества, закрепляясь в весьма важных стратегиях цифровой трансформации различного уровня. В связи с вышесказанным проблема выявления стратегических приоритетов развития регионов в контексте компаративного анализа стратегий цифровой трансформации требует своего научно-практического разрешения.

Цель исследования состоит в обосновании актуальности и необходимости выявления стратегических приоритетов развития регионов в контексте компаративного анализа стратегий цифровой трансформации.

Задачи определены тематикой исследования и предполагают обоснование актуальности выявления и достижения стратегических приоритетов развития регионов (на примере регионов Центрально-Черноземного экономического района) в сфере цифровой трансформации, проведение компаративного анализа стратегий цифровой трансформации регионов, а также анализа количественных показателей, отражающих динамику расходов на ИКТ в регионах.

Методология исследования предполагает использование методов эмпирического, статистического и компаративного анализа, а также методов графической и табличной визуализации полученных результатов исследования.

Результаты: обоснована актуальность выявления и достижения стратегических приоритетов развития регионов (на примере регионов Центрально-Черноземного экономического района) в сфере цифровой трансформации; проведен компаративный анализ стратегий цифровой трансформации регионов, а также анализ количественных показателей, отражающих динамику расходов на ИКТ в регионах.

Выводы. В исследовании обосновано достижение высокого уровня многих показателей стратегий цифровой трансформации регионов Центрально-Черноземного экономического района; компаративный анализ позволил подтвердить акцент на проектное управление в рамках цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления, развитии цифровых компетенций и навыков; анализ количественных показателей свидетельствует о целенаправленном развитии хозяйствующих субъектов в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: стратегические приоритеты; цифровая трансформация; регион; стратегия.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Крыжановская О. А. Стратегические приоритеты развития регионов: компаративный анализ стратегий цифровой трансформации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 5. С. 120–131. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-120-131>.

Поступила в редакцию 15.07.2022

Принята к публикации 29.08.2022

Опубликована 14.10.2022

© Крыжановская О. А., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(5): 120–131

Strategic Priorities for Regional Development: Comparative Analysis of Digital Transformation Strategies

Olga A. Kryzhanovskaya¹ ✉

¹ Southwest State University

50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: morozikolya2008@yandex.ru

Abstract

Relevance. The development of any business entity involves the search for and achievement of strategic priorities in a certain time perspective, taking into account the analysis and forecast of the main trends. Modern business conditions dictate the need for digital transformation of various industries and fields of activity. Digital transformation is becoming an independent vector for the development of business and society, gaining a foothold in very important digital transformation strategies at various levels. In connection with the foregoing, the problem of identifying strategic priorities for the development of regions in the context of a comparative analysis of digital transformation strategies requires its scientific and practical resolution.

The purpose of the study is to substantiate the relevance and necessity of identifying strategic priorities for the development of regions in the context of a comparative analysis of digital transformation strategies.

The objectives are defined by the subject of the study and involve substantiating the relevance of identifying and achieving strategic priorities for the development of regions (on the example of the regions of the Central Black Earth Economic Region) in the field of digital transformation, conducting a comparative analysis of digital transformation strategies of regions, as well as analyzing quantitative indicators that reflect the dynamics of ICT spending in regions.

Methodology. The research methodology involves the use of methods of empirical, statistical and comparative analysis, as well as methods of graphical and tabular visualization of the results of the study.

Results: the relevance of identifying and achieving strategic priorities for the development of regions (on the example of the regions of the Central Black Earth Economic Region) in the field of digital transformation is substantiated, a comparative analysis of strategies for digital transformation of regions is carried out, as well as an analysis of quantitative indicators reflecting the dynamics of ICT spending in the regions.

Conclusions. The study substantiates the achievement of a high level of many indicators of the digital transformation strategies of the regions of the Central Black Earth economic region; a comparative analysis made it possible to confirm the emphasis on project management as part of the digital transformation of key sectors of the economy, the social sphere and public administration, the development of digital competencies and skills; the analysis of quantitative indicators indicates the purposeful development of economic entities in the context of digital transformation.

Keywords: strategic priorities; digital transformation; region; strategy.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kryzhanovskaya O. A. Strategic Priorities for Regional Development: Comparative Analysis of Digital Transformation Strategies. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(5): 120–131. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-120-131>.

Received 15.07.2022

Accepted 29.08.2022

Published 14.10.2022

Введение

В 2021 г. были утверждены стратегии цифровой трансформации регионов Российской Федерации, главам которых до 01.09.2021 г. было поручена разработка и утверждение региональных стратегий цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы,

государственного управления в целях достижения их «цифровой зрелости». Документы, в соответствии с поручением Президента РФ, должны предусматривать внедрение конкурентоспособного отечественного ПО и программно-аппаратных комплексов, созданных, в том числе, на основе технологий искусственного ин-

теллекта. В стратегиях заложены показатели цифровизации отраслей до 2024 г. [1; 2]. В связи с вышесказанным проведение компаративного анализа стратегий цифровой трансформации регионов для выявления стратегических приоритетов их развития является актуальной задачей [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13].

Материалы и методы

Проведенное исследование базируется на методах эмпирического, статистического и компаративного анализа, а также методах графической и табличной визуализации полученных результатов. В статье проведен сравнительный анализ стратегий цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления регионов Центрально-Черноземного экономического района (ЦЧЭР).

Результаты и их обсуждение

Центрально-Черноземный экономический район является одним из 12 экономических районов Российской Федерации. В последнем десятилетии XX в. в ассоциации «Черноземье» было 10 областей: Курская, Белгородская, Липецкая, Воронежская, Орловская, Новгородская, Смоленская, Тульская, Тамбовская и Брянская области. Современный Центрально-Черноземный экономический район (ЦЧЭР) состоит из 5 областей: Белгородской, Воронежской, Курской, Липецкой, Тамбовской.

В Стратегии цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Курской области [14] на период с 2021 по 2024 гг. планируется внедрить 7 отечественных технологий, среди которых искусственный интеллект, большие данные (big data), «Интернет вещей», беспроводная связь, виртуальная реальность, дополненная реальность, новые производственные технологии.

В Белгородской области [15] планируется внедрение 5 отечественных технологий: как и в Курской области, это искусственный интеллект; большие данные; беспроводная связь и еще 2 (отличных от курской) стратегии технологии – системы распределенного реестра и промышленный «Интернет вещей».

В Воронежской области [16] планируют внедрять 5 технологий: большие данные; искусственный интеллект; новые производственные технологии; промышленный «Интернет вещей»; технологии беспроводной связи.

В ходе реализации Стратегии цифровой трансформации Липецкой области [17] будут внедрены 2 технологии – искусственный интеллект и большие данные.

В Тамбовской области [18], как и в Курской, будут внедрены 7 технологий: технологии беспроводной связи; искусственный интеллект; телемедицина; цифровые помощники; системы видеоконференц-связи; технологии, обеспечивающие функционирование систем автоматизированного учета и оплаты проезда и систем видеонаблюдения в салонах общественного транспорта, а также предоставление в открытом доступе информации о реальном движении транспортных средств по маршрутам регулярных перевозок; цифровые помощники. Для данного региона характерно отличие внедряемых технологий от технологий других районов ЦЧЭР.

Таким образом, общими для всех регионов является лишь планируемый к внедрению искусственный интеллект.

В раздел «Карточка стратегии (краткое содержание)» обозначены краткие направления реализации стратегии.

Общими для регионов являются такие направления, как: повышение уровня жизни и благосостояния граждан, сохранение и укрепление лидерских позиций, улучшение здоровья населения и повышение уровня его образования.

Белгородская область дополнила стратегические направления стимулированием роста своего доходного потенциала, развитием межрегиональных отношений.

Повышение инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности является приоритетным для Белгородской и Тамбовской областей.

Также Тамбовская область обособляет улучшение экологической ситуации, повышение качества среды обитания и комфортности городских агломераций.

В Минцифры России [19] определено 6 обязательных направлений в рамках цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления. К ним относятся: образование и наука, здравоохранение, развитие городской среды, транспорт и логистика, государственное управление, социальная сфера.

Помимо обязательных, Курская область включила еще 9 дополнительных отраслей: промышленность, энергетическую инфраструктуру, физическую культуру и спорт, сельское хозяйство, экономику и

финансы, строительство, безопасность, культуру, экологию и природопользование. Белгородская область дополнительно планирует трансформировать строительство, культуру, промышленность, сельское хозяйство; Воронежская область – промышленность, экологию и природопользование, физическую культуру и спорт, иные отрасли, финансовые услуги, сельское хозяйство; Липецкая область – промышленность, строительство, экологию и природопользование; Тамбовская область – безопасность, промышленность, экологию и природопользование.

Цели цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления регионов ЦЧЭР отличаются поставленными приоритетами и желаемым состоянием отраслей и региона в целом в стратегической перспективе. Цели цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления регионов ЦЧЭР, указанные в одноименных стратегиях, представлены ниже (табл.).

Таблица 1. Цели цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления регионов Центрально-Черноземного экономического района

Регион ЦЧЭР	Описание цели цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления региона ЦЧЭР
Курская область	<i>Оказание качественных государственных услуг населению и бизнесу, формирование качественной и безопасной среды для жизни и развития, обеспечения доступности и качества образования, здравоохранения и социальной поддержки</i>
Белгородская область	<i>Достижение высокой степени цифровой зрелости основных отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления для оказания качественных государственных услуг населению и бизнесу, формирования качественной и безопасной среды для жизни и развития, обеспечения доступности и качества образования, здравоохранения и социальной поддержки</i>
Воронежская область	Формирование качественно нового общественного уклада в результате достижения коренных изменений в технологиях, культуре, операциях и принципах создания новых продуктов и услуг за счет интеграции ИТ-сферы с остальными отраслями экономики путем внедрения цифровых технологий (digital- технологий и data-driven подходов) во все аспекты функционирования общественной и социально-экономической жизни региона

Регион ЦЧЭР	Описание цели цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления региона ЦЧЭР
Липецкая область	<i>Достижение высокой степени цифровой зрелости основных отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления для оказания качественных государственных услуг населению и бизнесу, формирования качественной и безопасной среды для жизни и развития, обеспечения доступности и качества образования, здравоохранения и социальной поддержки</i>
Тамбовская область	<i>Повышение эффективности всех видов социально-экономической деятельности и государственного управления для оказания качественных государственных услуг населению и бизнесу, формирования качественной и безопасной среды для жизни и развития, обеспечения доступности и качества образования, здравоохранения и социальной поддержки</i>

Сравнительный анализ целей цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления регионов ЦЧЭР свидетельствует о том, что, несмотря на различие перечне приоритетных отраслей цифровой трансформации, цель цифровой трансформации регионов обезличена и универсальна, а иногда и дословно дублируется (Белгородская и Липецкая области). Исключение составляет Воронежская область, разработавшая специфическую, уникальную для своего региона цель цифровой трансформации.

В разделе «Проблемы и вызовы цифровой трансформации» отражены основные проблемы региона по выявлен-

ным приоритетным направлениям (отраслям) цифровой трансформации, сформулированы вызовы, а также возможные риски. Следует отметить наименее глубоко проработку данного раздела разработчиками Стратегии Липецкой области, что не снижает качества документа.

Для решения поставленных в стратегиях цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления регионов ЦЧЭР задач реализуется принцип проектного управления (табл. 2). В разделе 5 стратегий обоснована взаимосвязь задач и проектов Стратегии в разрезе выявленных приоритетных для цифровой трансформации отраслей.

Таблица 2. Количество указанных в стратегиях проектов по приоритетным направлениям (отраслям) цифровой трансформации регионов Центрально-Черноземного экономического района

Направление (отрасль) цифровой трансформации	Регион ЦЧЭР				
	Курская область	Белгородская область	Воронежская область	Липецкая область	Тамбовская область
Общие для всех регионов:					
– образование и наука	13	8	9	7	9
– здравоохранение	5	7	9	10	9
– развитие городской среды	4	3	4	6	2
– транспорт и логистика	7	1	5	4	2
– государственное управление	17	12	9	9	8
– социальная сфера	7	8	8	21	7

Направление (отрасль) цифровой трансформации	Регион ЦЧЭР				
	Курская область	Белгородская область	Воронежская область	Липецкая область	Тамбовская область
Специфические (обозначенные регионом):					
– промышленность	2	2	1	2	1
– энергетическая инфраструктура	1	-	-	-	-
– физическая культура и спорт	3	-	1	-	-
– сельское хозяйство	6	4	2	-	-
– экономика и финансы	2	-	-	-	-
– строительство	6	2	-	2	-
– безопасность	2	-	-	-	-
– культура	3	7	-	-	-
– экология и природопользование	5	-	1	4	5
– иные отрасли	-	-	1	-	-
– финансовые услуги	-	-	4	-	-

По результатам таблицы 2 можно отметить, что проектные портфели регионов Центрально-Черноземного экономического района не являются сбалансированными. Безусловно, выявленные регионами приоритеты не равнозначны. Количество запланированных к реализации в рамках отрасли проектов может свидетельствовать о важности развития той или иной отрасли в регионе.

Например, наибольшее количество проектов, заявленных для реализации в рамках цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления на период с 2021 по 2024 гг., необходимо Курской области – 83 проекта, наименьшее количество – Тамбовской области – 45 проектов. При этом наибольшее число проектов приходится на государственное управление в Курской (17) и Белгородской областях (12). Лишь только в Липецкой области 21 проект направлен на цифровую трансформацию социальной сферы, в то время как для других регионов 7-8 проектов является оптимальным. Наименее приоритетными для цифровой трансформации отраслями исходя из количества проектов являются: для Курской области – энергетическая инфраструктура (1), а также промышленность (2), эко-

номика и финансы (2), безопасность (2); для Белгородской области – транспорт и логистика (1), строительство (2) и промышленность (2); для Воронежской области – промышленность (1), физическая культура и спорт (1), экология и природопользование (1), иные отрасли (1), сельское хозяйство (2); для Липецкой области – промышленность (1), строительство (1); для Тамбовской области – промышленность (1), развитие городской среды (2), транспорт и логистика (2), безопасность (2). Хочется надеяться, что наименьший приоритет для цифровой трансформации отраслей свидетельствует об их успешном развитии и не требует дополнительных финансовых вложений в современных условиях хозяйствования.

Для анализа реализации стратегий цифровой трансформации регионов ЦЧЭР целесообразно проанализировать количественные показатели, отражающие динамику расходов на отрасль ИКТ. CNews опубликовал рейтинг ИКТ-затрат регионов РФ 2022 г. Согласно данному рейтингу, позиции регионов ЦЧЭР в 2021 и 2022 гг. выглядят следующим образом (рис. 1).

Белгородская область по объему ИКТ-затрат удерживает 25 позицию в

2021 и 2022 гг. Позиции Воронежской, Липецкой, Курской и Тамбовской областей снизились в 2022 г.

Динамика планируемого бюджета региона на ИКТ в 2021 и 2022 гг. регионов ЦЧЭР представлена ниже (рис. 2).

Согласно рисунку 2, следует отметить рост планируемого бюджета регио-

нов ЦЧЭР на ИКТ в 2022 г. При этом наибольший рост бюджетных расходов на ИКТ запланирован в Белгородской области (в 1,55 раза), наименьший – в Тамбовской области (1,11 раза). Важное значение имеют фактические расходы регионов на ИКТ и их отклонение от планируемого бюджета (рис. 3).

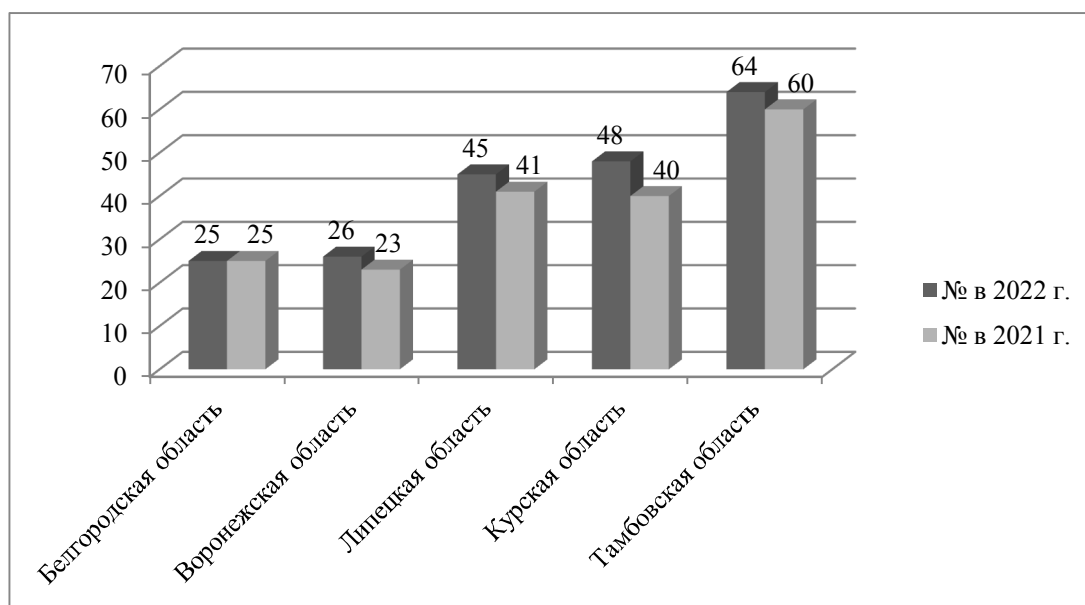

Рис. 1. Позиции регионов ЦЧЭР в 2021 и 2022 гг. в рейтинге ИКТ-затрат регионов РФ 2022 г. [20]

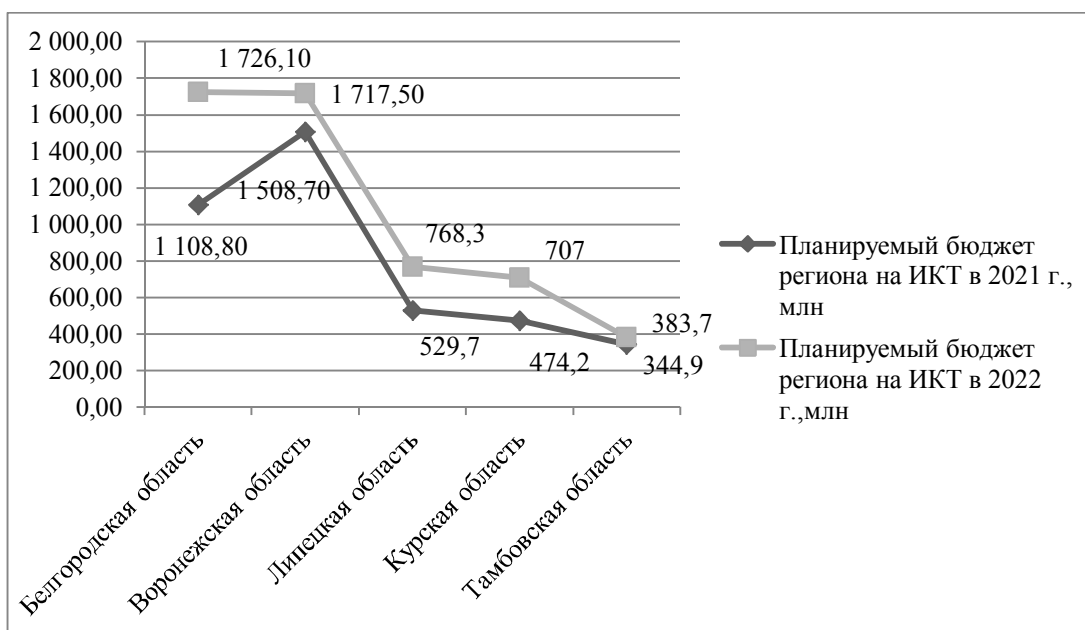

Рис. 2. Динамика планируемого бюджета региона на ИКТ в 2021 и 2022 гг. регионов ЦЧЭР

Рис. 3. Фактические расходы регионов ЦЧЭР на ИКТ в 2021 г. и их отклонение от планируемого бюджета

Данные рисунка 3 свидетельствуют о превышении реальных расходов регионов ЦЧЭР на ИКТ в 2021 г. и их отклонении от планируемого бюджета. Таким образом, рост расходов на ИКТ, как фактических, так и планируемых, в рамках реализации стратегий цифровой трансформа-

ции регионов ЦЧЭР направлен на достижение первоочередных целей развития рассматриваемых субъектов – повышение уровня социально-экономического развития и качества жизни населения. Важным при этом является такой показатель, как ИКТ-расходы на душу населения (рис. 4).

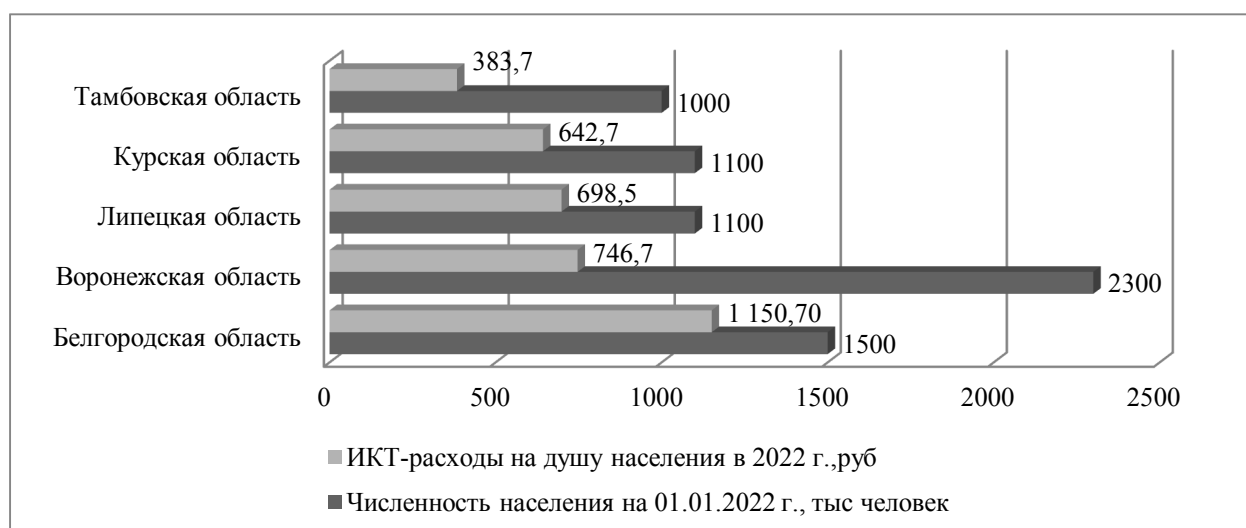

Рис. 4. ИКТ-расходы на душу населения регионов ЦЧЭР в 2022 г. и численность населения регионов ЦЧЭР на 01.01.2022 г.

Согласно рисунку 4, наибольшие ИКТ-расходы на душу населения в 2022 г. характерны для Белгородской

области (1 150,70 руб. на чел.), наименьшие – для Тамбовской области (383,7 руб. на чел.).

Проведенный анализ количественных показателей развития отрасли ИКТ регионов ЦЧЭР, в частности планируемых и фактических расходов бюджетов, доказывает лидерство Белгородской области в вопросах целенаправленного развития хозяйствующего субъекта в условиях цифровой трансформации.

Выводы

Проведенное исследование позволило доказать, что во всех стратегиях цифровой трансформации регионов Центрально-Черноземного экономического района заложено достижение существенно высокого уровня многих показателей, упор сделан на проектное управление в рамках цифровой трансформации

ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления, развитие цифровых компетенций и навыков.

Анализ количественных показателей, таких как позиции регионов ЦЧЭР в 2021 и 2022 гг. в рейтинге ИКТ-затрат регионов РФ 2022 г., динамика планируемого бюджета региона на ИКТ в 2021 и 2022 гг. регионов ЦЧЭР, фактические расходы регионов ЦЧЭР на ИКТ в 2021 г. и их отклонение от планируемого бюджета, ИКТ-расходы на душу населения регионов ЦЧЭР в 2022 г. и численность населения регионов ЦЧЭР на 01.01.2022 г., свидетельствует о целенаправленном развитии хозяйствующих субъектов в условиях цифровой трансформации.

Список литературы

1. Правительство России. URL: <http://government.ru/news/43149/> (дата обращения: 07.07.2022).
2. Стратегии цифровой трансформации регионов России. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 07.07.2022).
3. Вертакова Ю. В., Крыжановская О. А. Особенности развития организаций в условиях цифровой трансформации // Вестник университета. 2020. № 10. С. 33-39.
4. Инструментарий анализа и прогнозирования структурных параметров региональной экономики / Ю. В. Вертакова, В. А. Плотников, Ю. С. Положенцева [и др.]; Юго-Западный государственный университет. Курск, 2018. 359 с.
5. Каширцева А. Ю., Чарочкина Е. Ю. Социально-экономические факторы формирования эффективной экономики // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2015. № 4(7). С. 211-213.
6. Крыжановская О. А. Стратегический анализ: место и роль в разработке стратегии развития муниципального образования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 74-87.
7. Крыжановская О. А. Холистический подход к выбору стратегических приоритетов развития организации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9, № 2(31). С. 92-105.
8. Кузьбожев Э. Н., Вербиненко Е. А., Мальцева И. Ф. Прогнозирование и индикативное планирование структурной трансформации регионального экономического пространства. Апатиты: Кольский научный центр Российской академии наук, 2015. 214 с.
9. Мальцева И. Ф., Крыжановская О. А. Институциональное обеспечение стратегического планирования в Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8, № 2(27). С. 31-38.
10. Планирование структурной трансформации экономического пространства: гипотеза о Будущем российской плановой системы / Л. С. Белоусова, С. Г. Емельянов, Э. Н. Кузьбожев, И. Ф. Мальцева. М.: Университетская книга, 2014. 252 с.
11. Плотников В. А. Перспективы трансформации социально-экономической системы под воздействием цифровизации // Современное состояние экономических систем: экономика и управление: сборник научных трудов II Международной научной конференции, Тверь, 23–24 мар-
Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Managment. 2022; 12(5): 120–131

та 2020 года / под общей редакцией Д. В. Розова, Г. Г. Скворцовой. Тверь: СФК-офис, 2020. С. 6-11.

12. Положенцева Ю. С., Клевцова М. Г. Формирование прокластеров в рамках реализации экономической стратегии // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2015. № 1(14). С. 28-34.

13. Положенцева Ю. С., Непочатых О. Ю. Стратегические направления цифровой трансформации социально-экономических систем // Стратегия формирования экосистемы цифровой экономики: сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции, Курск, 22 марта 2022 года / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2022. С. 184-187.

14. Стратегия цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Курской области. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1064/> (дата обращения: 10.07.2022).

15. Стратегия цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Белгородской области. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1064/> (дата обращения: 10.07.2022).

16. Стратегия цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Воронежской области. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1064/> (дата обращения: 10.07.2022).

17. Стратегия цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Липецкой области. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1064/> (дата обращения: 10.07.2022).

18. Стратегия цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Тамбовской области. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1064/> (дата обращения: 10.07.2022).

19. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1064/> (дата обращения: 10.07.2022).

20. Российские регионы запланировали существенный рост ИКТ-расходов в 2022 г. URL: https://www.cnews.ru/articles/2022-03-09_ikt-rashody_regionov_v_2022_godu_vyrastut (дата обращения: 07.07.2022).

References

1. Pravitelstvo Rossii [The Government of Russia]. Available at: <http://government.ru/news/43149/>. (accessed 07.07.2022)

2. Strategii tsifrovoy transformatsii regionov Rossii [Strategies of digital transformation of Russian regions]. Available at: <https://www.tadviser.ru/index.php>. (accessed 07.07.2022)

3. Vertakova Yu. V., Kryzhanovskaya O. A. Osobennosti razvitiya organizatsiy v usloviyakh tsifrovoy transformatsii [Features of the development of organizations in the context of digital transformation]. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*, 2020, no. 10, pp. 33-39.

4. Vertakova Yu. V., Plotnikov V. A., Polozhentseva Yu. S., eds. Instrumentariy analiza i prognozirovaniya strukturnykh parametrov regionalnoy ekonomiki [Tools for analysis and forecasting of structural parameters of the regional economy]. Kursk, Southwest State University Publ., 2018. 359 p.

5. Kashirtseva A. Yu., Charochkina E. Yu. Sotsialno-ekonomicheskiye faktory formirovaniya effektivnoy ekonomiki [Socio-economic factors in the formation of an effective economy]. *Rossiyskaya nauka i obrazovaniye segodnya: problemy i perspektivy = Russian Science and Education Today: Problems and Prospects*, 2015, no. 4(7), pp. 211-213.

6. Kryzhanovskaya O. A. Strategicheskii analiz: mesto i rol v razrabotke strategii razvitiya munitsipalnogo obrazovaniya [Strategic analysis: place and role in the development of a strategy for the development of a municipality]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika*

ka. *Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economy. Sociology. Management*, 2022, vol. 12, no. 2, pp. 74-87.

7. Kryzhanovskaya O. A. Kholisticheskiy podkhod k vyboru strategicheskikh prioritetov razvitiya organizatsii [Holistic approach to the choice of strategic priorities for the development of the organization]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economy. Sociology. Management*, 2019, vol. 9, no. 2(31), pp. 92-105.

8. Kuzbozhev E. N., Verbinenko E. A., Maltseva I. F. Prognozirovaniye i indikativnoye planirovaniye strukturnoy transformatsii regionalnogo ekonomicheskogo prostranstva [Forecasting and indicative planning of the structural transformation of the regional economic space]. *Apatity, Kolskiy nauchnyy tsentr Rossiyskoy akademii nauk Publ.*, 2015. 214 p.

9. Maltseva I. F., Kryzhanovskaya O. A. Institutsionalnoye obespecheniye strategicheskogo planirovaniya v Rossiyskoy Federatsii [Institutional support of strategic planning in the Russian Federation]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economy. Sociology. Management*, 2018, vol. 8, no. 2(27), pp. 31-38.

10. Belousova L. S., Emelianov S. G., Kuzbozhev E. N., Maltseva I. F. Planirovaniye strukturnoy transformatsii ekonomicheskogo prostranstva : gipoteza o Budushchem rossiyskoy planovoy sistemy [Planning for the structural transformation of the economic space: a hypothesis about the future of the Russian planned system.]. *Moscow, Universitetskaya kniga Publ.*, 2014. 252 p.

11. Plotnikov V. A. [Prospects for the transformation of the socio-economic system under the influence of digitalization]. *Sovremennoye sostoyaniye ekonomicheskikh sistem: ekonomika i upravleniye. Sbornik nauchnykh trudov II Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Tver. 23–24 marta 2020 goda* [The current state of economic systems: economics and management. Collection of scientific papers of the II International Scientific Conference, Tver, March 23-24, 2020]; ed. by D. V. Rozova, G. G. Skvortsova. *Tver, SFK-office Publ.*, 2020, pp. 6-11. (In Russ.)

12. Polozhentseva Yu. S., Klevtsova M. G. Formirovaniye proklasterov v ramkakh realizatsii ekonomicheskoy strategii [Formation of proclusters within the framework of the implementation of economic strategy]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economy. Sociology. Management*, 2015, no. 1(14), pp. 28-34.

13. Polozhentseva Yu. S., Nepchatykh O. Yu. [Strategic directions of digital transformation of socio-economic systems]. *Strategiya formirovaniya ekosistemy cifrovoy ekonomiki. Sbornik nauchnykh statej 4-j Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Kursk, 22 marta 2022 goda* [Strategy of formation of the ecosystem of the digital economy. Collection of scientific articles of the IV International Scientific and Practical Conference, Kursk, March 22, 2022]. *Kursk, Southwest State University Publ.*, 2022, pp. 184-187 (In Russ.)

14. Strategiya tsifrovoy transformatsii klyuchevykh otrasley ekonomiki. sotsialnoy sfery i gosudarstvennogo upravleniya Kurskoy oblasti [Strategy of digital transformation of key sectors of the economy, social sphere and public administration of the Kursk region]. Available at: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1064/>. (accessed 10.07.2022)

15. Strategiya tsifrovoy transformatsii klyuchevykh otrasley ekonomiki. sotsialnoy sfery i gosudarstvennogo upravleniya Belgorodskoy oblasti [Strategy of digital transformation of key sectors of the economy, social sphere and public administration of the Belgorod region]. Available at: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1064/> (In Russ.). (accessed 10.07.2022)

16. Strategiya tsifrovoy transformatsii klyuchevykh otrasley ekonomiki. sotsialnoy sfery i gosudarstvennogo upravleniya Voronezhskoy oblasti [Strategy of digital transformation of key sectors of the economy, social sphere and public administration of the Voronezh region]. Available at: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1064/>. (accessed 10.07.2022)

17. Strategiya tsifrovoy transformatsii klyuchevykh otrasley ekonomiki. sotsialnoy sfery i gosudarstvennogo upravleniya Lipetskoy oblasti [Strategy of digital transformation of key sectors of the econo-

my, social sphere and public administration of the Lipetsk region]. Available at: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1064/>. (accessed 10.07.2022)

18. Strategiya tsifrovoy transformatsii klyuchevykh otrasley ekonomiki, sotsialnoy sfery i gosudarstvennogo upravleniya Tambovskoy oblasti [Strategy of digital transformation of key sectors of the economy, social sphere and public administration of the Tambov region]. Available at: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1064/>. (accessed 10.07.2022)

19. Ministerstvo tsifrovogo razvitiya, svyazi i massovykh kommunikatsii Rossiiskoi Federatsii [Ministry of Digital Development, Communications and Mass Communications of the Russian Federation]. Available at: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1064/>. (accessed 10.07.2022)

20. Rossiyskiye regiony zaplanirovali sushchestvennyy rost IKT-raskhodov v 2022 g. [Russian regions have planned a significant increase in ICT spending in 2022]. Available at: https://www.cnews.ru/articles/2022-03-09_ikt-rashody_regionov_v_2022_godu_vyrastut. (accessed 07.07.2022)

Информация об авторе / Information about the Author

Крыжановская Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: morozikolya2008@yandex.ru, Researcher ID: N-3589-2016, ORCID: 0000-0003-0763-2214

Olga A. Kryzhanovskaya, Cand. of Sci. (Economic), Assistant Professor, Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: morozikolya2008@yandex.ru, Researcher ID: N-3589-2016, ORCID: 0000-0003-0763-2214

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-132-143>**Цифровая трансформация региональных хозяйственных систем:
что изменила пандемия****О. Ф. Алехина¹, Ю. В. Иода², С. В. Пономарев³, А. Г. Шарафутдинов⁴✉**

¹ Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
ул. Большая Печёрская 25/12, г. Нижний Новгород 603000, Российская Федерация

² Липецкий государственный технический университет
ул. Московская 30, г. Липецк 398055, Российская Федерация

³ Калужский филиал Финансового университета при Правительстве РФ
ул. Чижевского 17, г. Калуга 248023, Российская Федерация

⁴ Башкирский государственный аграрный университет
ул. 50-летия Октября 34, г. Уфа 450001, Российская Федерация

✉ e-mail: aidar.1641@yandex.ru

Резюме

Актуальность исследования обоснована необходимостью оценки влияния пандемии на процессы цифровой трансформации российских регионов для принятия соответствующих мер регулирования с целью ускорения постпандемического восстановления экономик регионов.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей цифрового развития регионов России в период пандемии, а также в разработке инструментария оптимизации процессов цифровой трансформации на этапе постпандемического восстановления.

Задачи исследования связаны с анализом динамики показателей цифрового развития российских регионов в период пандемии; систематизацией предпосылок ускорения цифровой трансформации в регионах, а также выявлением факторов, сдерживающих цифровое развитие; разработкой инструментария оптимизации процессов цифровой трансформации в регионах России.

Методология. С помощью анализа научной литературы, метода компаративного анализа, графического метода, метода систематизации, метода экономико-статистического анализа и системного подхода авторы раскрывают специфику цифровой трансформации хозяйственных систем российских регионов в период пандемии и определяют вектор государственной политики по преодолению негативного воздействия пандемического кризиса на региональную экономику.

Результаты. Проведен сравнительный анализ динамики показателей цифровой трансформации хозяйственных систем российских регионов в допандемический период и на этапе активного развития пандемии. Выявлены факторы ускорения и сдерживания цифровой трансформации в регионах в период пандемии. Обоснованы направления реализации региональной политики, стимулирующей процессы цифровой трансформации в регионах России на этапе постпандемического восстановления.

Выводы. Анализ динамики показателей цифрового развития российских регионов в период пандемии позволил авторам сделать вывод об углублении процессов цифровой трансформации регионов России в период пандемии в части расширения цифровой инфраструктуры регионов, роста уровня цифровых компетенций населения, активного внедрения цифровых технологий в деятельность предприятий и организаций, увеличения транзакций по приобретению товаров и услуг через Интернет, роста объема оказанных государственных онлайн-услуг. Обосновано, что происходящие изменения носят дифференцированный характер и определяются спецификой территории и качеством государственной политики региона.

Ключевые слова: регион; цифровизация; цифровая трансформация; пандемия; региональная политика; хозяйственная система.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Алехина О. Ф., Иода Ю. В., Пономарев С. В., Шарафутдинов А. Г., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(5): 132–143

Для цитирования: Цифровая трансформация региональных хозяйственных систем: что изменила пандемия / О. Ф. Алехина, Ю. В. Иода, С. В. Пономарев, А. Г. Шарафутдинов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 5. С. 132–143. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-132-143>.

Поступила в редакцию 26.07.2022

Принята к публикации 29.08.2022

Опубликована 14.10.2022

Digital Transformation of Regional Economic Systems: What Has the Pandemic Changed

Olga F. Alyokhina¹, Yulia V. Ioda², Sergey V. Ponomarev³,
Aidar G. Sharafutdinov⁴ ✉

¹ National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky
25/12 Bolshaya Pecherskaya Str., Nizhny Novgorod 603000, Russian Federation

² Lipetsk State Technical University
30 Moskovskaya Str., Lipetsk 398055, Russian Federation

³ Kaluga Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
17 Chizhevsky Str., Kaluga 248023, Russian Federation

⁴ Bashkir State Agrarian University
50-Ietiya Oktyabrya Str. 34, Ufa 450001, Russian Federation

✉ e-mail: aidar.1641@yandex.ru

Abstract

The relevance of the study is justified by the need to assess the impact of the pandemic on the processes of digital transformation of Russian regions in order to take appropriate regulatory measures to accelerate the post-pandemic recovery of regional economies.

The purpose of the study is to identify the features of the digital development of Russian regions during the pandemic, as well as to develop tools for optimizing the processes of digital transformation at the stage of post-pandemic recovery.

The objectives of the study are related to the analysis of the dynamics of indicators of digital development of Russian regions during the pandemic; systematization of prerequisites for accelerating digital transformation in the regions, as well as identification of factors constraining digital development; development of tools for optimizing the processes of digital transformation in the regions of Russia.

Methodology. Using the analysis of scientific literature, the method of comparative analysis, the graphical method, the method of systematization, the method of economic and statistical analysis and the systematic approach, the authors reveal the specifics of the digital transformation of economic systems of Russian regions during the pandemic and determine the vector of state policy to overcome the negative impact of the pandemic crisis on the regional economy.

Results. A comparative analysis of the dynamics of indicators of digital transformation of economic systems of Russian regions in the pre-pandemic period and at the stage of active development of the pandemic is carried out. The factors of acceleration and containment of digital transformation in the regions during the pandemic are revealed. The directions of the implementation of regional policy stimulating the processes of digital transformation in the regions of Russia at the stage of post-pandemic recovery are substantiated.

Conclusions. The analysis of the dynamics of indicators of digital development of Russian regions during the pandemic allowed the authors to conclude about the deepening of the processes of digital transformation of Russian regions during the pandemic in terms of the expansion of the digital infrastructure of the regions, the growth of the level of digital competencies of the population, the active introduction of digital technologies into the activities of enterprises and organizations, the increase in transactions for the purchase of goods and services via the Internet, the growth of the volume of services rendered government online services. It is proved that the changes taking place are of a differentiated nature and are determined by the specifics of the territory and the quality of the state policy of the region.

Keywords: region; digitalization; digital transformation; pandemic; regional policy; economic system.

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(5): 132–143

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Alyokhina O. F., Ioda Yu. V., Ponomarev S. V., Sharafutdinov A. G. Digital Transformation of Regional Economic Systems: What Has the Pandemic Changed. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(5): 132–143. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-132-143>.

Received 26.07.2022

Accepted 29.08.2022

Published 14.10.2022

Введение

Цифровое развитие давно стало объективной реальностью. Страны и региона мира внедряют цифровые технологии, обеспечивающие новый уровень комфорта в процессе жизнедеятельности людей, облегчающие трудовые процессы, оптимизирующие организационно-управленческие функции человека, ускоряющие протекание коммуникаций и бизнес-процессов [1; 2; 3].

На региональном уровне процессы цифровой трансформации идут весьма неравномерно. Это касается как возможности доступа индивидов и организаций к информационным ресурсам и технологиям, имеющейся в конкретном регионе и их оснащенности необходимой техникой, так и фактического использования цифровых технологий в деятельности домохозяйств, предприятий региона и органов государственного управления [4; 5]. Еще один аспект цифровой трансформации региональных хозяйственных систем заключается в нарастании экономических, технологических и социальных рисков по мере интенсификации цифрового развития. Задача нивелирования данных рисков стоит как перед хозяйствующими субъектами региона, так и органами власти на национальном и территориальном уровнях [3].

Период пандемического кризиса актуализировал многие нерешенные ранее вопросы цифрового развития. В период самоизоляции и вынужденных локдаунов COVID-19 многократно увеличилась потребность в цифровых технологиях, а

также выросла нагрузка на цифровую инфраструктуру. Появились новые вызовы и задачи, касающиеся цифровой трансформации региональных хозяйственных систем, в том числе опережающего характера. Вместе с тем на новый уровень вышли вопросы поддержания кибербезопасности в связи с повышением открытости информационных систем [6; 7].

Материалы и методы

Цифровизация давно стала объективным процессом, протекающим во всех сферах жизнедеятельности общества и обеспечивающим многочисленные преимущества индивидам, предприятиям и государству, в том числе удобство и качество использования сервисов, оперативность проведения транзакций, повышение производительности труда [8; 9; 10].

Другой стороной цифровизации являются многочисленные риски и угрозы экономического, технологического и социального характера. В частности, в своих работах авторы отмечают, что главными угрозами цифровизации являются: рост безработицы как результат вытеснения человека цифровыми технологиями; возникновение парадокса производительности цифровой экономики, деградация человеческих отношений, усугубление проблемы социального неравенства, а также проблемы обеспечения кибербезопасности [9; 10; 11; 12; 13].

Особенности цифровизации в регионах описаны в работах [14; 15]. Многие авторы отмечают неравномерный характер развития процессов цифровизации,

обусловленный множеством факторов, в т. ч. качеством реализуемой государственной политики в области цифрового развития.

Еще одним вызовом для цифрового развития регионов стала пандемия COVID-19. По мнению исследователей, она стала фактором, мотивирующим регионы на усиление цифровизации, и запустила множественные трансформации в хозяйственных системах регионов [3; 6; 7].

Цель исследования – выявление особенностей цифрового развития регионов России в период пандемии, а также разработка инструментария оптимизации процессов цифровой трансформации на этапе постпандемического восстановления.

Задачи исследования:

- проанализировать динамику показателей цифрового развития российских регионов в период пандемии;
- систематизировать предпосылки ускорения цифровой трансформации в регионах, а также выявить факторы, сдерживающие цифровое развитие;
- предложить инструментарий оптимизации процессов цифровой трансформации в регионах России на этапе постпандемического восстановления.

Методы исследования: анализ научной литературы, метод компаративного анализа, графический метод, метод систематизации, метод экономико-статистического анализа, системный подход.

Результаты и их обсуждение

Для оценки уровня цифровой трансформации российских регионов будем придерживаться следующей концепции.

Проведем сопоставление показателей цифровой трансформации регионов России в период 2019 г. и в пандемическом 2020 г.

При этом будем использовать показатели из четырех категорий по методу Portulance Institute [16]: технологии, люди, правительство, влияние. В частности,

среди показателей категории «технологии» проанализируем: доступ к широкополосной сети Интернет домохозяйств и организаций региона, а также применяемые всеми хозяйствующими субъектами цифровые технологии. Среди показателей категории «люди» выделим и проанализируем такие показатели регионального развития, как: доля населения, использовавшего сеть Интернет для заказов товаров и/или услуг; доля домохозяйств, получающих государственные услуги онлайн, используемые организациями передовые производственные технологии и др. [15]. Степень доверия к государственным институтам и качество регулирования входят в категорию «управление», которая будет нами оценена через показатели кибербезопасности и защиты в сети Интернет.

Определить, как цифровые технологии влияют на качество жизни населения региона, можно по показателям категории «воздействие», в том числе: доле инновационной продукции в валовом региональном продукте; ожидаемой продолжительности жизни; количеству организаций, осуществляющих экологические инновации [16].

Отметим, что в допандемийный период ключевыми проблемами в области цифровизации региональных хозяйственных комплексов были: низкая цифровая компетентность кадров в сфере АПК, низкий уровень развития цифровой инфраструктуры в малых городах и сельской местности и несоответствие веб-ресурсов муниципалитетов уровню федеральных и региональных интернет-порталов, отсутствие необходимой институциональной базы, а также высокий износ оборудования [17; 18].

Что же изменила пандемия?

Чтобы оценить ситуацию, проанализируем динамику изменения доли домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет в разрезе регионов России (рис. 1).

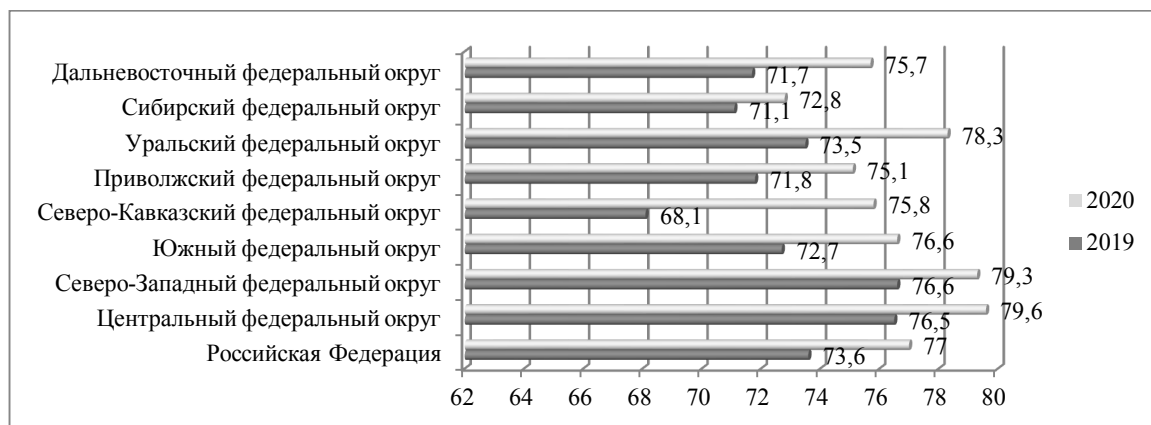

Рис. 1. Доля домохозяйств с широкополосным доступом к сети Интернет в 2019-2020 гг., % [19]

Данные, представленные на рисунке 1, показывают, что в пандемийном 2020 г. во всех без исключения регионах России произошло расширение широкополосного доступа к сети Интернет (в целом по России на 4,6%). Наибольшее расширение доступа на 6,5% обеспечил Уральский федеральный округ. Такая тенденция объясняется желанием домохозяйств быть включенными в коммуникационные процессы, нарушенные режимами самоизоляции, осуществлять обучение и профессиональную деятельность в уда-

ленном формате, а также осуществлять онлайн-оплату услуг и пользование государственными онлайн-услугами [18]. По этим же причинам был достигнут максимум по росту трафика широкополосного Интернета за последние пять лет, его рост составил 35% в годовом исчислении [19].

Напротив, вызванное пандемией блокирование традиционной производственной деятельности предприятий и организаций привело к снижению использования ими цифровой инфраструктуры (рис. 2).

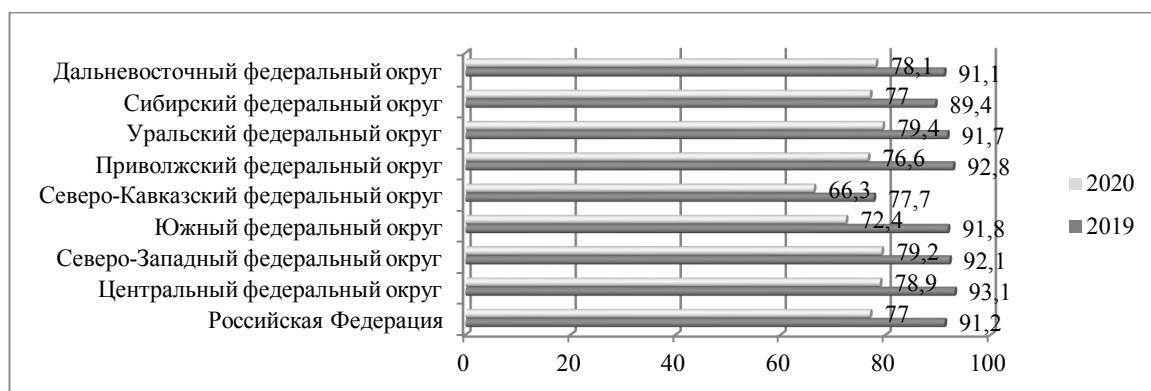

Рис. 2. Доля организаций, использовавших широкополосный доступ в регионах России в 2019-2020 гг., %, [19; 20]

В 2020 г. в целом по России доля организаций, использовавших широкополосный доступ к сети Интернет, сократилась на 15,6% в сравнении с 2019 г. Наибольшее снижение данного показателя произошло в Южном федеральном

округе (-21,1%) и в Приволжском федеральном округе (-17,5%) [20].

За период пандемии произошел заметный рост рынков дистанционных сервисов, таких как удаленная работа, электронная коммерция, онлайн-образование,

телемедицина и др. При этом цифровые каналы передачи данных стали обычным способом реализации повседневных потребностей населения [18; 21]. В частности, значительные изменения в поведении населения регионов России произошли в части использования услуг онлайн-магазинов: в 2020 г. более 30% населения впервые воспользовалось подобными сервисами для приобретения товаров и услуг, а также покупки продуктов первой необходимости, что вполне соответствует санитарно-эпидемиологическим требованиям (рис. 3).

В целом в 2020 г. доля населения России, приобретавшего товары и услуги через Интернет, выросла на 10,8% в сравнении с аналогичным периодом 2019 г. При этом описанная динамика ха-

рактерна для всех регионов России, за исключением Сибирского федерального округа, где произошло снижение показателя на 3,4%. Максимальный рост показателя наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе – рост в 1,6 раза.

Еще одной сферой, испытавшей угрозу в период пандемии, стала сфера оказания государственных услуг. И если до пандемии только 28% пользовались государственными электронными сервисами, то в пандемическом 2020 г. в условиях самоизоляции их стали применять половина населения страны (48%) [21].

Во всех регионах страны, за исключением Приволжского федерального округа, произошло увеличение доли домохозяйств, получающих государственные услуги онлайн (рис. 4).

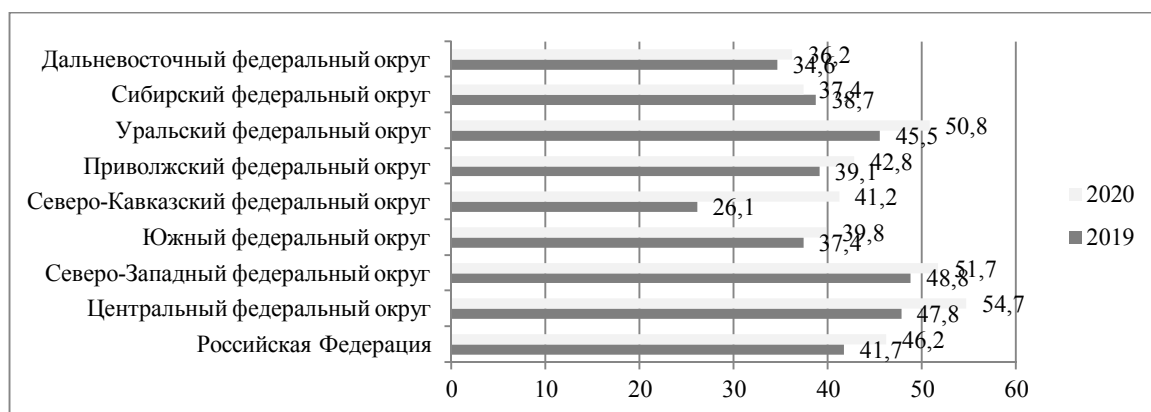

Рис. 3. Использование сети Интернет населением регионов России для приобретения товаров и услуг в 2019-2020 гг., доля от общей численности населения региона [19; 20]

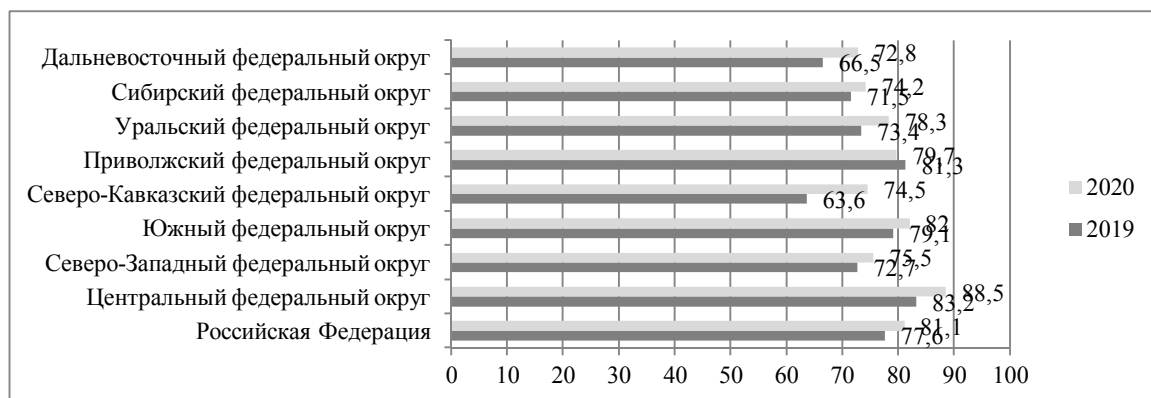

Рис. 4. Доля домохозяйств в 2019-2020 гг., получающих государственные услуги онлайн, % от населения регионов РФ [20]

Между тем использование цифровых сервисов требует достаточного уровня цифровой грамотности населения. Действительно, в пандемийном 2020 г. уровень цифровой компетентности населения России вырос. Однако рост касается сегмента населения с базовым уровнем цифровых компетенций. При этом доля пользователей с продвинутым уровнем цифровых компетенций в 2020 г. осталась прежней на уровне 27% [21]. Региональная специфика цифровой грамотности населения состоит в том, что самые высокие показатели цифровой грамотности имеет население Северо-Западного федерального округа, самые низкие – у жителей Южного и Северо-Кавказского федеральных округов.

Предприятия и организации имеют схожую динамику использования сети Интернет для реализации товаров и услуг. При этом доля организаций, полноценно задействовавших такие канал продвижения до пандемии, оставалась низкой, однако санитарно-эпидемиологические требования подтолкнули их к проведению цифровых трансформаций и созданию собственных информационных пространств для поддержания непрерывной связи с потребителями, а также для доставки товаров и услуг.

Можно заметить, что в 2020 г. в целом по стране инвестиции в развитие ИКТ оборудования увеличились на 10,4%, объем инвестиций в модернизацию и реконструкцию ИКТ оборудования – на 35,3%, объем инвестиций на приобретение новых основных средств в сфере ИКТ увеличился на 17,4% [22].

При этом, по оценкам НИФИ, индекс цифровизации малого и среднего бизнеса в 2020 г. относительно 2019 г. вырос на 5 п.п. Наибольший рост показали его частные индексы: каналы передачи и хранения информации (+2 п.п.), использование Интернета в продажах (+5 п.п.), интеграция цифровых технологий (CRM, ЭДО) (+31 п.п.), технологии «Интернета вещей» (+8 п.п.), технологии, основанные

на искусственном интеллекте (+7 п.п.) [23].

В целом в 2020 г. в 1,95 раза увеличилась доля продаж через Интернет в общем объеме оборота розничной торговли. Наибольший рост данного показателя характерен для Дальневосточного федерального округа и Южного федерального округа – в 3,75 раза и 3 раза соответственно [21]. При этом стабильно высоким остается уровень интернет-продаж среди населения Центрального федерального округа.

Вместе с тем интенсивная цифровизация в период пандемии привела к резкому росту киберугроз. Так, в 2020 г. только количество киберинцидентов в отношении государственных и медицинских учреждений и промышленных предприятий выросло на 51% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. Если в 2019 г. доля киберпреступлений составляла 14,54% среди всех зарегистрированных преступлений, то величина данного показателя по итогам 2020 г. приблизилась к 24,97% [24]. При этом в отдельных экономически развитых субъектах величина данного показателя приближается к 40%, например, в городах федерального значения (г. Москва – 39,7%; г. Санкт-Петербург – 38,9%). Причиной такого интенсивного роста киберпреступности эксперты называют дисбаланс между темпами цифровизации в регионах России и ростом уровня цифровых компетенций граждан, активное использование безналичных способов оплаты и наращивание активности социальных сетей [21]. Поскольку эти тенденции с течением времени усиливаются, стоит предположить, что рост киберпреступности будет оставаться актуальной и первостепенной проблемой, требующей решения на всех уровнях управления [9].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о значительных изменениях в уровне цифровой трансформации регионов России в период пандемии, соответствующей общим тенденциям социально-

экономического развития в условиях действия санитарно-эпидемиологических ограничений. Расширение цифровой инфраструктуры регионов, рост уровня цифровых компетенций населения, активное внедрение цифровых технологий в деятельность предприятий и организаций, увеличение транзакций по приобретению товаров и услуг через Интернет, рост объема оказанных государственных онлайн-услуг свидетельствуют об углублении процессов цифровой трансформации региональных хозяйственных систем в России. Тем не менее происходящие изменения носят весьма дифференцированный характер и определяются спецификой территории и качеством государственной политики региона. Полученные выводы находят подтверждение в работах других исследователей. В частности, на произошедшие изменения в уровне цифровизации в России и регионах указывают О. Подорова-Аникина и др. [25], Е. К. Карпунина и др. [18], З. Межох и др. [6].

В работах многочисленных авторов указывается на необходимость обеспечения позитивных эффектов цифровой трансформации на этапе постпандемического восстановления посредством реализации политики цифрового развития, в том числе регионального уровня [9; 18; 25].

В связи с этим считаем целесообразным предложить комплекс мер политики цифрового развития для преодоления негативных последствий пандемии. Во-первых, дальнейшее укрепление элементов региональной цифровой инфраструктуры на фоне роста потребностей населения и организаций, прежде всего, тех регионов страны, которые имеют отдаленное расположение и низкий уровень проникновения сети Интернет. В частности, это касается Сибирского и Приволжского

федеральных округов. Во-вторых, развитие региональных программ и образовательных сервисов по повышению цифровой грамотности населения, что позволит одновременно решить другую насущную проблему цифровой трансформации – снижение уровня киберпреступности. Кроме того, существующая проблема повышения открытости данных в сети Интернет требует принятия институциональных мер, в т. ч. на уровне регионов страны. В-третьих, роль региона может быть стимулирующей в части воздействия на инвестиционную активность предприятий и мотивации их к реализации стратегий цифровой трансформации, вовлечения ведущих предприятий в государственные программы стимулирования капитальных затрат организаций на информационное, компьютерное и телекоммуникационное оборудование, а также финансирования НИОКР в области ИКТ.

Выводы

Во-первых, в статье проанализирована динамика ключевых показателей цифровой трансформации хозяйственных систем российских регионов в период пандемии. Сделан вывод об углублении цифровизации в большинстве регионов страны.

Во-вторых, авторы обосновали предпосылки ускорения цифровой трансформации в регионах и выявили факторы, сдерживающие цифровое развитие.

В-третьих, в статье определены направления реализации политики, стимулирующей процессы цифровой трансформации в регионах России на этапе постпандемического восстановления, а также нивелирование негативных эффектов цифровизации.

Список литературы

1. Цифровая экономика: концептуальная архитектура экосистемы цифровой отрасли / Ю. М. Акаткин, О. Э. Карпов, В. А. Коняевский, Е. Д. Ясиновская // Бизнес-информатика. 2017. № 4 (42). С. 17–28.

2. The social construct of value and its significance in the development of the productivity paradox of the new digital economy / E. K. Karpunina, E. A. Yurina, M. V. Andryashka, M. E. Konovalova, O. D. Kosorukova // *Socio-economic Systems: Paradigms for the Future*. Cham: Springer International Publishing, 2021. P. 993-1002.
3. Digital inequality and forms of its appearance: a comparative analysis in the OECD and BRICS countries / E. Karpunina, L. Magomaeva, G. Kochyan, S. Ponomarev, E. Borshchevskaya // *Proceeding of the 37th IBIMA*, 1-2 April 2021. Cordoba, 2021. P. 1028-1040.
4. Козлов А. В. Определение уровня развития цифровой инфраструктуры в регионе: методика и сравнительный анализ на примере территорий российской Арктики // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. 2019. № 2 (58). С. 13.
5. Павлютенкова М. Ю. Электронное правительство vs цифровое правительство в контексте цифровой трансформации // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2019. № 5 (153). С. 120-135.
6. Economic security of Russian regions: risk factors and consequences of the COVID-19 pandemic / Z. Mejokh, E. Korolyuk, D. Sozaeva, N. Pilipchuk, E. Karpunina // *Proceeding of the 36th IBIMA Conference*, 4-5 November 2020. Granada, 2020. P. 8197-8205.
7. Sustainable development during the COVID-19 pandemic: opportunities for ecological innovation in Russian regions / O. Averina, Y. Gridnev, N. Lavrikova, E. Smirnova, E. Karpunina // *Proceeding of the 37th IBIMA Conference*, 1-2 April 2021. Cordoba, 2021. P. 1118-1129.
8. Frey C. B., Osborne M. A. The future of employment: how susceptible are jobs to computerization? // *Technological Forecasting and Social Change*. 2017. Vol. 114. P. 254–280.
9. Effects of digitalization: new challenges for economic security systems / A. Molchan, E. Karpunina, G. Kochyan, I. Petrov, L. Velikanova // *Proceedings of the 34rd IBIMA Conference*, 13-14 November 2019. Madrid, 2019. P. 6631-6639.
10. State policy of transition to Society 5.0: identification and assessment of digitalisation risks / E. K. Karpunina, I. V. Kosorukova, A. A. Dubovitski, G. F. Galieva, E. M. Chernenko // *International Journal of Public Law and Policy*. 2021. Vol. 7, N 4. P. 334-350.
11. Social risks of digital transformation / N. Kapustina, T. Strelnikova, E. Ioda, E. Furman, E. Karpunina // *Proceeding of the 35th IBIMA Conference*. 1-2 April 2020. Seville, P. 7682-7692.
12. Горулев Д. А. Экономическая безопасность в цифровой экономике // *Технико-технологические проблемы сервиса*. 2018. № 1(43). С. 77-84.
13. Воронков А. Риски экономической безопасности от технологий цифровой экономики. URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2019/Voronkov.pdf> (дата обращения: 14.06.2022).
14. Елохов А. М., Александрова Т. В. Подходы к оценке результатов цифровой трансформации экономики России // *Учет. Анализ. Аудит*. 2019. № 6(5). С. 24-35.
15. Digital readiness of Russian regions / N. Bychkova, Z. Tavbulatova, N. Ruzhanskaya, R. Tamov, E. Karpunina // *Proceeding of the 36th IBIMA Conference*, 4-5 November 2020. Granada, Spain, 2020. P. 2442-2461.
16. The Network Readiness Index 2019: Towards a Future-Ready Society. URL: <https://networkreadinessindex.org/wp-content/uploads/2020/03/The-Network-Readiness-Index-2019-New-version-March-2020-2.pdf> (дата обращения: 14.06.2022).
17. Истомина Е. А. Оценка трендов цифровизации в промышленности // *Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки*. 2018. № 12 (422). С. 108–116.
18. Карпунина Е. К., Галиева Г. Ф., Федотова Е. В. Что день грядущий нам готовит: о новых вызовах экономической безопасности в эпоху нестабильности // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2022. № 1 (57). С. 86-103.
19. Абдрахманова Г. И., Утягина К. Е. Интернет-инфраструктура России в период пандемии. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/488807139.pdf> (дата обращения: 14.06.2022).
20. Информационное общество в Российской Федерации. 2020: статистический сборник / под ред. К. Э. Лайкамана. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 328 с.
21. Вынужденная цифровизация: исследование цифровой грамотности россиян в 2021 г. URL: <https://nafi.ru/analytics/vynuzhdennaya-tsifrovizatsiya-issledovanie-tsifrovoy-gramotnosti-rossiyan-v-2021-godu/> (дата обращения: 30.06.2022).

22. Инвестиции в России. 2021: Стат. сборник / Росстат. М., 2021. 273 с.
23. Индекс цифровизации малого и среднего бизнеса. Банк «Открытие». URL: <https://nafi.ru/analytics/pandemiya-i-perekhod-kompaniy-na-udalenu-indeks-tsifrovizatsii-malogo-i-srednego-biznesa/> (дата обращения: 30.06.2022).
24. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2020 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 30.06.2022).
25. E-commerce market: intensification of development during the pandemic / O. N. Podorova-Anikina, E. K. Karpunina, Z. O. Gukasyan, N. P. Nazarchuk, T. A. Perekatieva // *Imitation Market Modeling in Digital Economy: Game Theoretic Approaches, Lecture Notes in Networks and Systems*. Springer, 2022. P. 363-373.

References

1. Akatkin Yu. M., Karpov O. E., Konyavskij V. A., Yasinovskaya E. D. *Cifrovaya ekonomika: konceptual'naya arhitektura ekosistemy cifrovoj otrasli* [Digital Economy: Conceptual architecture of the digital industry ecosystem]. *Biznes-informatika = Business Informatics*, 2017, no. 4 (42), pp. 17–28.
2. Karpunina E. K., Yurina E. A., Andriyashka M. V., Konovalova M. E., Kosorukova O. D. The social construct of value and its significance in the development of the productivity paradox of the new digital economy. *Socio-economic Systems: Paradigms for the Future*. Cham, Springer International Publishing, 2021, pp. 993-1002.
3. Karpunina E., Magomaeva L., Kochyan G., Ponomarev S., Borshchevskaya E. Digital inequality and forms of its appearance: a comparative analysis in the OECD and BRICS countries. *Proceeding of the 37th IBIMA, 1-2 April 2021. Cordoba, 2021*, pp. 1028-1040.
4. Kozlov A. V. *Opredelenie urovnya razvitiya cifrovoj infrastruktury v regione: metodika i sravnitel'nyy analiz na primere territorij rossijskoj Arktiki* [Determining the level of development of digital infrastructure in the region: methodology and comparative analysis on the example of the territories of the Russian Arctic]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyy nauchnyy zhurnal = Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal*, 2019, no. 2 (58), p. 13.
5. Pavlyutenkova M. Yu. *Elektronnoe pravitel'stvo VS tsifrovoe pravitel'stvo v kontekste tsifrovoi transformatsii* [Electronic government vs. digital government in the context of digital transformation]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring Public Opinion: Economic and social Changes*, 2019, no. 5 (153), pp. 120-135.
6. Mejokh Z., Korolyuk E., Sozaeva D., Pilipchuk N., Karpunina E. Economic security of Russian regions: risk factors and consequences of the COVID-19 pandemic. *Proceeding of the 36th IBIMA Conference, 4-5 November 2020. Granada, 2020*, pp. 8197-8205.
7. Averina O., Gridnev Y., Lavrikova N., Smirnova E., Karpunina E. Sustainable development during the COVID-19 pandemic: opportunities for ecological innovation in Russian regions. *Proceeding of the 37th IBIMA Conference, 1-2 April 2021. Cordoba, 2021*, pp. 1118-1129.
8. Frey C. B., Osborne M. A. The future of employment: how susceptible are jobs to computerization? *Technological Forecasting and Social Change*, 2017, vol. 114, pp. 254–280.
9. Molchan A., Karpunina E., Kochyan G., Petrov I., Velikanova L. Effects of digitalization: new challenges for economic security systems. *Proceedings of the 34rd IBIMA Conference, 13-14 November 2019. Madrid, 2019*, pp. 6631-6639.
10. Karpunina E. K., Kosorukova I. V., Dubovitski A. A., Galieva G. F., Chernenko E. M. State policy of transition to Society 5.0: identification and assessment of digitalisation risks. *International Journal of Public Law and Policy*, 2021, vol. 7, no. 4, pp. 334-350.
11. Kapustina N., Strelnikova T., Ioda E., Furman E., Karpunina E. Social risks of digital transformation. *Proceeding of the 35th IBIMA Conference. 1-2 April 2020. Seville*, pp. 7682-7692.
12. Gorulev D. A. *Ekonomicheskaya bezopasnost' v cifrovoj ekonomike* [Economic security in the digital economy]. *Tekhniko-tekhnologicheskie problemy servisa = Technical and Technological Problems of Service*, 2018, no. 1(43), pp. 77-84.

13. Voronkov A. Riski ekonomicheskoy bezopasnosti ot tekhnologiy cifrovoj ekonomiki [Economic security risks from digital economy technologies]. Available at: <http://www.e-rej.ru/Articles/2019/Voronkov.pdf>. (accessed 14.06.2022)
14. Elohov A. M., Aleksandrova T. V. Podhody k ocenke rezul'tatov cifrovoj transformacii ekonomiki Rossii [Approaches to assessing the results of the digital transformation of the Russian economy]. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Audit*, 2019, no. 6(5), pp. 24-35.
15. Bychkova N., Tavbulatova Z., Ruzhanskaya N., Tamov R., Karpunina E. Digital readiness of Russian regions. Proceeding of the 36th IBIMA Conference, 4-5 November 2020. Granada, Spain, 2020, pp. 2442-2461.
16. Portulance Institute. The Network Readiness Index 2019: towards a future-ready society. Available at: <https://networkreadinessindex.org/wp-content/uploads/2020/03/The-Network-Readiness-Index-2019-New-version-March-2020-2.pdf>. (accessed 14.06.2022)
17. Istomina E. A. Ocenka trendov cifrovizatsii v promyshlennosti [Assessment of digitalization trends in industry]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = Bulletin of Chelyabinsk State University. Economic Sciences*, 2018, no. 12 (422), pp. 108-116.
18. Karpunina E. K., Galieva G. F., Fedotova E. V. Chto den' gryadushchij nam gotovit: o novykh vyzovakh ekonomicheskoy bezopasnosti v epohu nestabil'nosti [What the coming day has in store for us: about new challenges to economic security in an era of instability]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management*, 2022, no. 1 (57), pp. 86-103.
19. Abdrahmanova G. I., Utyatina K. E. Internet-infrastruktura Rossii v period pandemii [Russia's Internet infrastructure during the pandemic]. Available at: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/488807139.pdf>. (accessed 14.06.2022)
20. Informacionnoe obshchestvo v Rossijskoj Federacii. 2020. Statisticheskij sbornik [Information Society in the Russian Federation. 2020. Statistical collection]; ed. by K. E. Laikaman. Moscow, NIU VSHE Publ., 2020. 328 p.
21. Vynuzhdennaya cifrovizatsiya: issledovanie cifrovoj gramotnosti rossiyan v 2021 godu [Forced digitalization: a study of digital literacy of Russians in 2021]. Available at: <https://nafi.ru/analytics/vynuzhdennaya-tsifrovizatsiya-issledovanie-tsifrovoy-gramotnosti-rossiyan-v-2021-godu/>. (accessed 30.06.2022)
22. Investicii v Rossii. 2021. Stat. sbornik [Investments in Russia. 2021. Stat. collection]. Moscow, Rosstat Publ., 2021. 328 p.
23. Indeks tsifrovizatsii malogo i srednego biznesa. Bank "Otkrytie" [Index of digitalization of small and medium-sized businesses. "Otkritie" Bank]. Available at: <https://nafi.ru/analytics/pandemiya-i-perekhod-kompaniy-na-udalenu-indeks-tsifrovizatsii-malogo-i-srednego-biznesa/>. (accessed 30.06.2022)
24. Kratkaya harakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj [Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January–December 2020]. Available at: <https://mvd.rf/reports/item/22678184/>. (accessed 30.06.2022)
25. E-commerce market: intensification of development during the pandemic / O. N. Podorova-Anikina, E. K. Karpunina, Z. O. Gukasyan, N. P. Nazarchuk, T. A. Perekatieva // Imitation Market Modeling in Digital Economy: Game Theoretic Approaches, Lecture Notes in Networks and Systems. Springer, 2022, pp. 363-373.

Информация об авторах / Information about the Authors

Алехина Ольга Федоровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и государственного управления, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Российская Федерация,
e-mail: oly-ale@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-8757-8993

Olga F. Alyokhina, Dr. of Sci. (Economic), Associate Professor, Professor of the Department of Management and Public Administration, Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russian Federation,
e-mail: oly-ale@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-8757-8993

Иода Юлия Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов, налогообложения и бухгалтерского учета, Липецкий государственный технический университет, г. Липецк, Российская Федерация,
e-mail: tibrioda@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-7320-0666

Пonomarev Сергей Валерьевич, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры бизнес-информатики и высшей математики, Калужский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, г. Калуга, Российская Федерация,
e-mail: pionerday@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-6216-1190

Шарафутдинов Айдар Газизянович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, статистики и информационных систем в экономике, Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа, Российская Федерация,
e-mail: aidar1641@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-8823-8416

Yulia V. Ioda, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor, Head of the Department of Finance, Taxation and Accounting, Lipetsk State Technical University, Lipetsk, Russian Federation,
e-mail: tibrioda@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-7320-0666

Sergey V. Ponomarev, Cand. of Sci. (Physical and Mathematical), Associate Professor of the Department of Business Informatics and Higher Mathematics, Kaluga Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kaluga, Russian Federation,
e-mail: pionerday@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-6216-1190

Aidar G. Sharafutdinov, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting, Statistics and Information Systems in Economics, Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russian Federation,
e-mail: aidar1641@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-8823-8416

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

ACTUAL PROBLEMS OF REGIONAL SOCIO- ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-144-157>

Оценка регионального экономического развития в рамках реализации госпрограмм

Ю. В. Келеш¹ ✉, Т. Ю. Ткачева¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: yu.kelesh@ya.ru

Резюме

Актуальность. Сложившаяся политическая ситуация в мире требует укрепления внутренней экономики, что актуализирует изучение вопросов региональной экономической политики, и в частности государственных программ, эффективная реализация которых способствует результативному региональному экономическому развитию.

Цель – оценка текущего состояния экономики региона в рамках государственных программ и перспектив ее развития, предопределяющих направленность региональной экономической политики.

Задачи: анализ реализации в Курской области федеральной госпрограммы «Экономическое развитие и инновационная экономика» в сравнении с регионами ЦФО; оценка уровня эффективности реализации региональной госпрограммы «Развитие экономики и внешних связей Курской области»; исследование перспектив регионального экономического развития Курской области в рамках госпрограмм и установление направленности формирования региональной экономической политики.

Методология. Методы, применяемые при проведении исследования: статистическая обработка информации; статистический анализ и синтез; графический метод визуализации данных.

Результаты. Анализ реализации федеральной госпрограммы «Экономическое развитие и инновационная экономика» по направлениям, связанным с инвестиционной деятельностью и малым и средним предпринимательством, показал, что внутри ЦФО в 2019 г. Курская область занимает отстающие позиции. Оценка эффективности региональной госпрограммы «Развитие экономики и внешних связей Курской области» показала, что в целом за период 2019-2021 гг. она имеет высокий уровень эффективности реализации. Перспективы регионального экономического развития Курской области обусловлены итогами реализацией рассматриваемой региональной госпрограммы до конца 2024 г. с выделением соответствующего финансирования и предусмотренным рядом мероприятий по каждому направлению, от результатов исполнения которых зависит направленность формирования региональной экономической политики Курской области.

Выводы. Стимулирование развития малого и среднего предпринимательства и развития инвестиционной деятельности как направлений госпрограммы Курской области является важным аспектом региональной экономической политики, поскольку способствует развитию региональной экономики в целом и в конечном итоге влияет на укрепление экономики внутри страны.

Ключевые слова: региональное экономическое развитие; реализация госпрограмм; инвестиционная деятельность; малое и среднее предпринимательство; региональная экономическая политика; региональная экономика.

© Келеш Ю. В., Ткачева Т. Ю., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(5): 144–157

Финансирование: Статья выполнена в рамках государственного задания Юго-Западного государственного университета, код проекта 0851-2020-0034.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Келеш Ю. В., Ткачева Т. Ю. Оценка регионального экономического развития в рамках реализации госпрограмм // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 5. С. 144–157. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-144-157>.

Поступила в редакцию 07.08.2022

Принята к публикации 02.09.2022

Опубликована 14.10.2022

Assessment of Regional Economic Development in the Framework of the Implementation of Regional Projects and Programs

Yuliya V. Kelesh¹ ✉, Tatyana Yu. Tkacheva¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: yu.kelesh@ya.ru

Abstract

Relevance. The current political situation in the world requires strengthening the domestic economy, which actualizes the study of regional economic policy issues and, in particular, state programs, the effective implementation of which contributes to effective regional economic development.

The purpose is assessment of the current state of the region's economy within the framework of state programs and prospects for its development, which determine the direction of regional economic policy.

Objectives: analysis of the implementation of the federal state program "Economic development and innovative economy" in the Kursk region in comparison with the regions of the Central Federal District; assessment of the level of effectiveness of the implementation of the regional state program "Development of the economy and external relations of the Kursk region"; the study of the prospects for regional economic development of the Kursk region within the framework of state programs and the establishment of the orientation of the formation of regional economic policy.

Methodology. Methods used in the research: statistical information processing; statistical analysis and synthesis; graphical method of data visualization.

Results. An analysis of the implementation of the federal state program "Economic development and innovative Economy" in areas related to investment activities and small and medium-sized enterprises showed that the Kursk Region occupies lagging positions within the Central Federal District in 2019. Evaluation of the effectiveness of the regional state program "Development of the economy and external relations of the Kursk region", showed that in general for the period 2019-2021. it has a high level of implementation efficiency. The prospects for the regional economic development of the Kursk region are determined by the results of the implementation of the regional state program under consideration until the end of 2024 with the allocation of appropriate funding and a number of measures provided for in each direction, on the results of which the direction of the formation of the regional economic policy of the Kursk region depends.

Conclusions. Stimulating the development of small and medium-sized businesses and the development of investment activities, as directions of the Kursk Region state program, is an important aspect of regional economic policy, since it contributes to the development of the regional economy as a whole and, ultimately, affects the strengthening of the economy within the country.

Keywords: regional economic development; implementation of state programs; investment activity; small and medium-sized entrepreneurship; regional economic policy; regional economy.

Funding: The article was completed as part of the state assignment of Southwestern State University, project code 0851-2020-0034.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kelesh Yu. V., Tkacheva T. Yu. Assessment of Regional Economic Development in the Framework of the Implementation of Regional Projects and Programs. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(5): 144–157. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-144-157>.

Received 07.08.2022

Accepted 02.09.2022

Published 14.10.2022

Введение

Региональное экономическое развитие выступает важным индикатором процессов, происходящих внутри региона, и является значимой его характеристикой. Достижение результативного функционирования региональной экономики строится на основе реализации действенной региональной экономической политики, основные положения которой во многом предопределяются результатами оценки эффективности регионального экономического развития. С целью стимулирования регионального экономического развития в регионах России в настоящее время реализуется множество государственных программ и проектов (как региональных, так и федеральных), которые в свою очередь составляют неотъемлемую часть региональной экономической политики и с учетом результатов их исполнения формируют и корректируют направления последней.

В РФ начиная с 2013 г. стартовала госпрограмма «Экономическое развитие и инновационная экономика» [1; 2], реализация которой под руководством Минэкономразвития России запланирована на территории всей страны до конца 2030 г. Предполагается, что госпрограмма позволит ускорить технологическое развитие экономики, повысить число занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, улучшить деловой климат, запустить новый инвестиционный цикл, улучшить результативность государственного управления [1]. Однако внутри данной программы большинство подпрограмм признаны неэффективными и паспорта их реализации с начала 2022 г. утратили силу, но при этом в регионах продолжается реализация региональных госпрограмм по схожим направлениям. В

данной статье предпринята попытка оценки текущего состояния и перспектив развития экономики региона в рамках государственных федеральных и региональных программ.

Материалы и методы

Вопросы оценки и анализа, касающиеся аспектов эффективности экономики региона, инструментов региональной политики, результативности методов управления экономикой региона; проблемы, относящиеся к оценке эффективности реализации региональных целевых программ, совершенствованию разработки региональных программ экономического развития, а также ключевые положения рассмотрения региональных целевых программ в качестве основного инструмента регионального развития в своих работах отражают следующие авторы: А. В. Ломазов, О. А. Иващук, В. А. Ломазов, Е. В. Нестерова [3], Ф. М. Мамбетова, Р. А. Шибзухова, Э. Б. Абаноква, Э. Ч. Шадуева [4], Е. А. Бреусова, Е. В. Яковенко [5], И. Н. Дышловой, Э. Э. Ибрагимов, Л. В. Семенова, О. Г. Солнцева [6], М. Ю. Джамалудинова [7], Т. Ю. Ковалева [8], А. В. Котов [9], В. В. Комарова [10], Е. В. Валеева [11], Т. В. Харитоновна, В. В. Бондаренко, В. А. Юдина, М. А. Танина [12], В. В. Курченков, Т. В. Коробкина, Т. Н. Калмыкова [13], Т. Г. Гусева [14].

Анализ публикаций по данной тематике позволил определить, что разные исследователи [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14] имеют похожие точки зрения на региональное экономическое развитие, необходимость оценки его эффективности, важность реализации региональных проектов и программ и формирование действенной региональной политики в целях достижения результативного функцио-

нирования региональной экономики. Таким образом, вопросы оценки регионального экономического развития в рамках реализации государственных программ заслуживают определенного внимания и являются актуальным направлением исследований региональной экономики.

Информационная база для исследования вместе с научными работами авторов, публикующихся по данной проблематике, представлена уточненным годовым отчетом о реализации госпрограммы РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика за 2020 год» [15], результатами реализации госпрограммы Курской области «Развитие экономики и внешних связей Курской области», достигнутыми за период 2019-2021 гг. [16; 17; 18], а также положениями действующей законодательной базы, относящимися к указанным госпрограммам. Методы, применяемые при проведении исследования, содержат в себе: статистическую обработку информации; статистический

анализ и синтез; графический метод визуализации данных.

Результаты и их обсуждение

Оценка эффективности развития региональной экономики была произведена нами на примере Курской области. Для проведения такой оценки были выбраны две госпрограммы – федерального и регионального уровня, названия которых содержат в себе формулировки «экономическое развитие» и «развитие экономики». С учетом содержания в выбранных программах идентичных направлений реализации были проанализированы направления, связанные с инвестиционной деятельностью и малым и средним предпринимательством. На рисунке 1 по указанным направлениям представлена лепестковая диаграмма показателей реализации госпрограммы РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика» в регионах ЦФО за 2019 г.

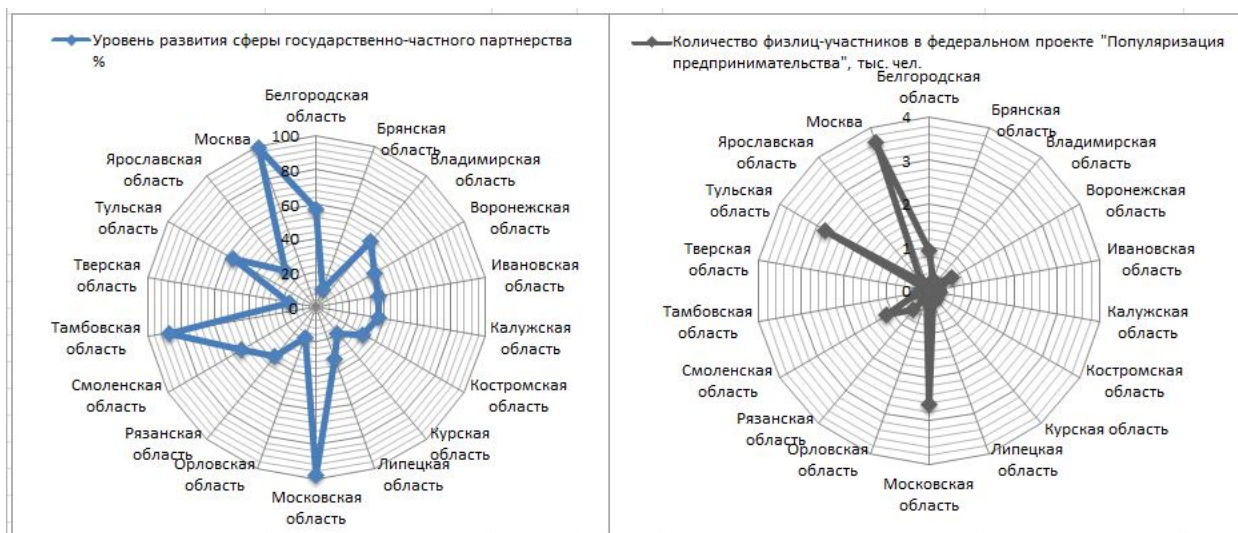

Рис. 1. Показатели реализации госпрограммы РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика» в регионах ЦФО за 2019 г. [15]

По результатам оценки эффективности реализации госпрограммы РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика» было установлено, что внутри ЦФО Курская область по таким подпрограммам, как «Инвестиционный кли-

мат» и «Развитие малого и среднего предпринимательства», в 2019 г. занимает отстающие позиции относительно других центральных регионов РФ.

Так, по уровню развития сферы государственно-частного партнерства, кото-

рым в указанной программе оценивается состояние инвестиционного климата в регионе ЦФО, Курской области уступает лишь Тверская область. По подпрограмме «Развитие малого и среднего предпринимательства» оценочному значению показателя «количество физлиц-участников в федеральном проекте “Популяризация предпринимательства”» Курской области уступают значения Ивановской, Костромской, Липецкой, Орловской и Тверской областей ЦФО. При этом большая часть центральных регионов имеет наиболее высокие значения показателей по сравнению со значениями показателей Курской области.

Необходимо отметить, что применение на практике программного подхода к управлению национальной экономикой и ее развитием предполагает многоуровневую реализацию – федеральные про-

граммы зачастую пересекаются с региональными программами или являются собой комплекс их компонентов. Так, в Курской области наряду с федеральными подпрограммами «Инвестиционный климат» и «Развитие малого и среднего предпринимательства» также реализуется региональная программа – госпрограмма Курской области «Развитие экономики и внешних связей Курской области» [19].

В этой госпрограмме направлениями развития региональной экономики отдельными блоками выделены «Развитие малого и среднего предпринимательства» и «Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику». На рисунке 2 представлена концепция направлений развития экономики региона в рамках госпрограммы «Развитие экономики и внешних связей Курской области».

Государственная программа Курской области «Развитие экономики и внешних связей Курской области»	
Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику Курской области Цель - создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику Курской области и формирование благоприятного инвестиционного климата, в том числе путем формирования особой экономической зоны Задачи: • обеспечение дальнейшего развития административной и информационной среды для инвестиций; • осуществление государственной поддержки инвесторам и субъектам инновационной деятельности • реализация мероприятий региональных проектов «Системные меры по повышению производительности труда» и «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях», входящих в состав федеральных проектов «Системные меры по повышению производительности труда» и «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях» национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» Основные мероприятия: • «Формирование благоприятного инвестиционного климата» • «Государственная поддержка инвестиционной и инновационной деятельности» Проекты: • «Системные меры по повышению производительности труда» • «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях»	Развитие малого и среднего предпринимательства в Курской области Цель - формирование благоприятных условий для устойчивого функционирования и развития малого и среднего предпринимательства на территории Курской области, улучшение отраслевой структуры экономики, популяризация предпринимательской деятельности Задачи: • формирование правовой среды, обеспечивающей благоприятные условия для развития малого и среднего предпринимательства; • содействие субъектам малого и среднего предпринимательства в привлечении финансовых ресурсов для осуществления предпринимательской деятельности, в разработке и внедрении инноваций, модернизации производства; • содействие субъектам малого и среднего предпринимательства в продвижении продукции (товаров, услуг) на межрегиональные и международные рынки; • содействие развитию малого и среднего предпринимательства в муниципальных образованиях; • формирование положительного имиджа предпринимательства, развитие делового сотрудничества бизнеса и власти Основные мероприятия: • «Формирование правовой среды, обеспечивающей благоприятные условия для развития малого и среднего предпринимательства» • «Создание и (или) развитие инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, оказывающей имущественную поддержку, промышленных парков, индустриальных парков, агропромышленных парков и технопарков» • «Содействие субъектам малого и среднего предпринимательства в привлечении финансовых ресурсов для осуществления предпринимательской деятельности, в разработке и внедрении инноваций, модернизации производства, в продвижении продукции (товаров, услуг) на межрегиональные и международные рынки, в развитии объектов инфраструктуры» • «Формирование положительного имиджа предпринимательства, развитие делового сотрудничества бизнеса и власти» • «Обеспечение деятельности (оказание услуг) государственных учреждений, обеспечение деятельности и выполнение функций государственных органов» Проекты: • «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами»; • «Создание условий для легкого старта и комфортного ведения бизнеса»; • «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства»; • «Популяризация предпринимательства»

Рис. 2. Концепция направлений развития экономики региона в рамках госпрограммы «Развитие экономики и внешних связей Курской области» [19]

Необходимо отметить, что рассматриваемая госпрограмма Курской области имеет десятилетний срок реализации. Первый этап программы был исполнен в период с 2014 г. по 2018 г., эффективность его реализации оценивается региональными органами власти как высокая, и на текущий момент времени происходит реализация второго этапа программы, который стартовал в 2019 г. и заканчивается в конце 2024 г. Проанализируем текущее состояние и перспективы реализации второго этапа направлений развития экономики региона в рамках рассматриваемой госпрограммы.

Поскольку основой реализации любого проекта или программы является выделяемое финансирование, необходимо в первую очередь оценить использование средств бюджета госпрограммы. На финансирование блоков программы «Развитие малого и среднего предпринимательства» и «Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику» выделяются средства как областных, так и федеральных бюджетных ассигнований, они запланированы на каждый год реализации программы. Рассмотрим плановые и фактические расходы бюджета, а также их соотношение за период 2019-2021 гг. (табл. 1).

Таблица 1. Исполнение бюджета госпрограммы Курской области «Развитие экономики и внешних связей Курской области» за 2019-2021 гг. [16; 17; 18]

Развитие малого и среднего предпринимательства в Курской области				Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику Курской области		
Пока- затель	Средства бюджета, тыс. руб.			Средства бюджета, тыс. руб.		
	областного	федерального	всего	областного	федерального	всего
2019 год						
План	111 558,96	169 402,40	280 961,36	30 028,22	0,00	30 028,22
Факт	111 491,58	169 402,40	280 893,98	29 714,39	0,00	29 714,39
Факт	0,999	1,00	0,999	0,99	х	0,99
План						
2020 год						
План	114 050,85	407 074,30	521 125,15	91 957,89	9 896,50	101 854,39
Факт	114 026,17	407 074,30	521 100,47	90 131,35	9 100,00	99 231,35
Факт	0,999	1,00	0,999	0,98	0,92	0,97
План						
2021 год						
План	171 488,83	55 418,30	226 907,13	30 873,25	13 709,70	44 582,95
Факт	171 418,32	55 418,30	226 836,62	27 832,46	13 709,70	41 542,16
Факт	0,999	1,00	0,999	0,90	1,00	0,93
План						

Так, на развитие малого и среднего предпринимательства в Курской области в 2019 г. было запланировано 111 558,96 тыс. руб. из средств областного бюджета, фактические расходы были осуществлены на сумму 111 491,58 тыс. руб., освоение областного бюджета в 2019 г. составило 0,999. В 2020 г. на данный блок программы было запланировано

114 050,85 тыс. руб. из средств областного бюджета, фактические расходы были осуществлены на сумму 114 026,17 тыс. руб., освоение областного бюджета в 2020 г. составило 0,999. В 2021 г. на данный блок программы было запланировано 171 488,83 тыс. руб. из средств областного бюджета, фактические расходы были осуществлены на сумму 171 418,32 тыс. руб.,

освоение областного бюджета в 2021 г. составило 0,999.

Освоение федеральных бюджетных ассигнований на развитие малого и среднего предпринимательства в Курской области за период 2019-2021 гг. равнялось 1, т. е. запланированные средства были полностью освоены, в 2019 г. – в размере 169 402,40 тыс. руб., в 2020 г. – в размере 407 074,30 тыс. руб., в 2021 г. – в сумме 55 418,30 тыс. руб.

В отношении финансирования по созданию благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику Курской области можно отметить, что в 2019 г. было запланировано 30 028,22 тыс. руб. из средств областного бюджета, фактические расходы были осуществлены на сумму 29 714,39 тыс. руб., освоение областного бюджета в 2019 г. составило 0,99. В 2020 г. на данный блок программы было запланировано 91 957,89 тыс. руб. из средств областного бюджета, фактические расходы были осуществлены на сумму 90 131,35 тыс. руб., освоение областного бюджета в 2020 г. составило 0,98. В 2021 г. на данный блок программы было запланировано 30 873,25 тыс. руб. из

средств областного бюджета, фактические расходы были осуществлены на сумму 27 832,46 тыс. руб., освоение областного бюджета в 2021 г. составило 0,90.

Федеральные бюджетные ассигнования на создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику Курской области в 2019 г. не выделялись. В 2020 г. было запланировано 9 896,50 тыс. руб. из средств федерального бюджета, фактические расходы были осуществлены на сумму 29 714,39 тыс. руб., освоение федерального бюджета в 2019 г. составило 0,92. Освоение федеральных бюджетных ассигнований за 2021 г. составило 1, т. е. запланированные средства были полностью освоены в фактическом размере 13 709,70 тыс. руб.

Анализируя структуру расходов по блокам госпрограммы Курской области «Развитие экономики и внешних связей Курской области», можно отметить, что областные бюджетные ассигнования на развитие малого и среднего предпринимательства увеличиваются, но при этом федеральных ассигнований выделяется больше в 2019-2020 гг., а в 2021 г., наоборот, происходит их резкое сокращение (рис. 3).

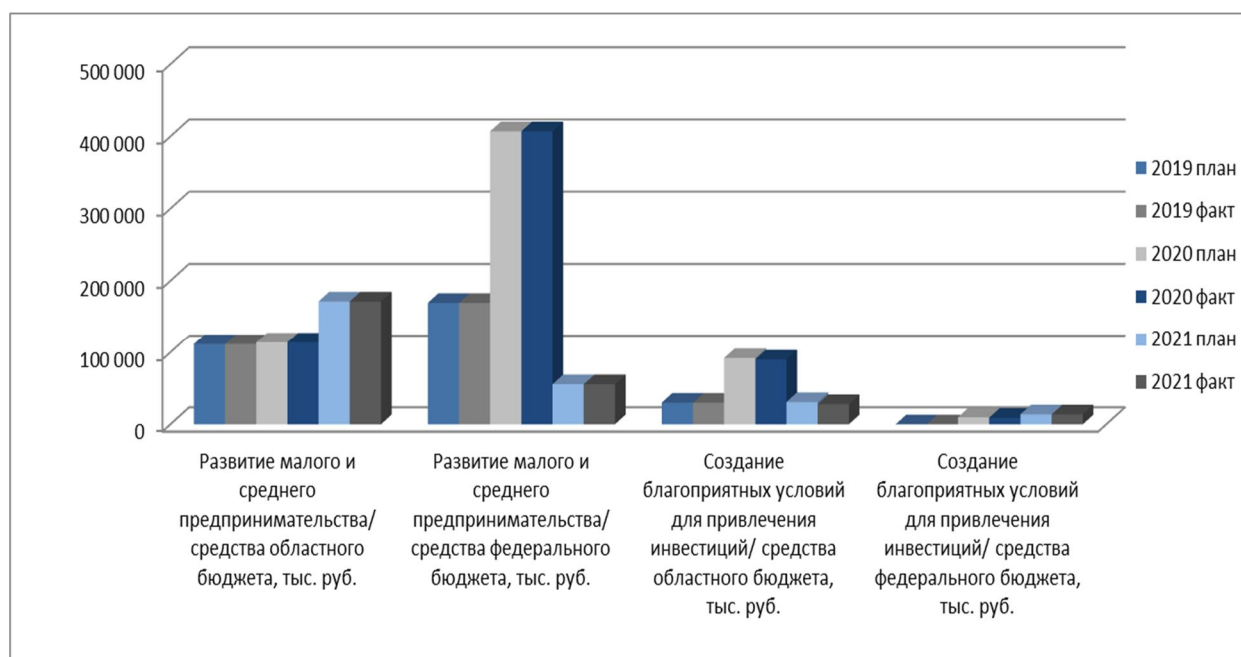

Рис. 3. Сравнение плановых и фактических расходов областного и федерального бюджетов госпрограммы Курской области «Развитие экономики и внешних связей Курской области» за 2019-2021 гг. [16; 17; 18]

Таким образом, исполнение бюджета в целом по развитию малого и среднего предпринимательства в Курской области на протяжении 2019-2021 гг. было высоким и неизменным, оно составляло 0,999. В свою очередь, исполнение совокупного бюджета по созданию благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику Курской области было ниже, чем по другому блоку, и составляло в 2019 г. 0,99, в 2020 г. – 0,97 и в 2021 г. – 0,93.

С учетом того, что наблюдается тенденция значительного выделения бюджетных средств на реализацию гос-

программы и фиксируются высокие значения фактического исполнения плановых расходов, можно предположить, что и эффективность реализации каждого из выделенных направлений госпрограммы развития экономики Курской области находится на высоком уровне. Однако для подтверждения данной гипотезы требуется адекватная оценка результатов реализации блоков программ. Для этого региональными органами власти Курской области применяется методика оценки эффективности реализации госпрограммы по следующему алгоритму (рис. 4).

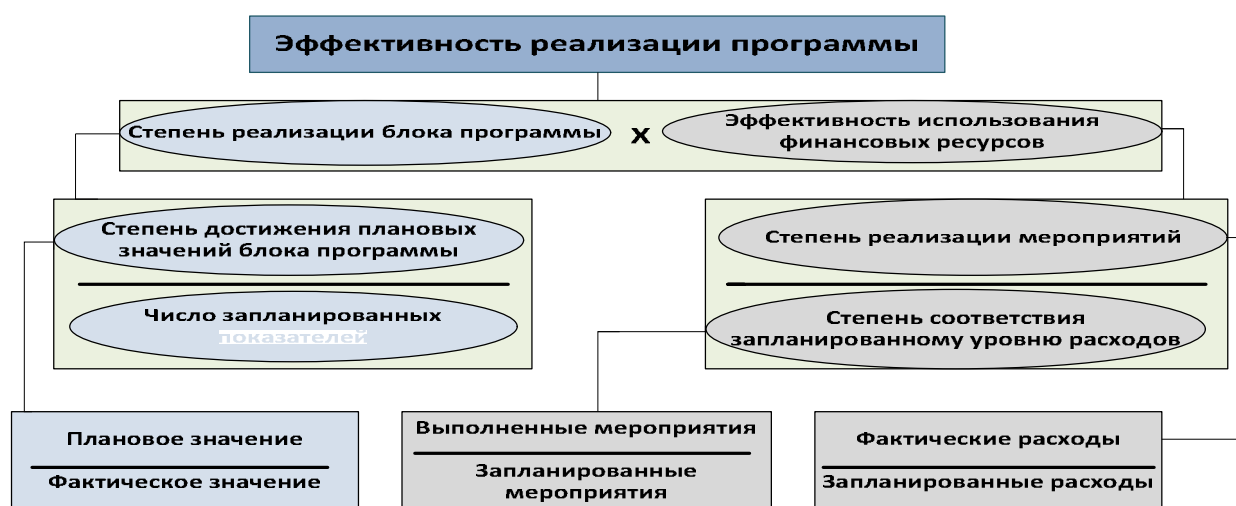

Рис. 4. Действующая методика оценки эффективности реализации госпрограммы «Развитие экономики и внешних связей Курской области» [19]

Представленный алгоритм методики оценки госпрограммы (см. рис. 4) указывает на то, что эффективность реализации программы зависит от произведения двух ее результирующих составляющих, таких как степень реализации блока программы и эффективность использования финансовых ресурсов. Так, степень реализации блока программы определяется посредством деления степени достижения плановых значений блока программы (отношение планового значения к фактическому) на число запланированных показателей. В свою очередь, эффективность использования финансовых ресурсов определяется с помощью деления степе-

ни реализации мероприятий (отношение выполненных мероприятий к запланированным) на степень соответствия запланированному уровню расходов (отношение фактических расходов к запланированным).

Представленная методика имеет следующую шкалу оценивания результатов анализа эффективности реализации направлений госпрограммы (табл. 2).

Рассмотрим применение указанной (см. рис. 3) методики в действии – проанализируем оценку осуществления каждого из направлений программы, установив уровень эффективности их реализации за период 2019-2021 гг. (табл. 3).

Таблица 2. Шкала оценивания эффективности реализации направлений госпрограммы «Развитие экономики и внешних связей Курской области» [19]

Значение показателя	Присваиваемый уровень
Не менее 0,9	Высокий
Не менее 0,8, но не более 0,9	Средний
Не менее 0,7, но не более 0,8	Удовлетворительный
Менее 0,7	Неудовлетворительный

Таблица 3. Оценка эффективности реализации направлений госпрограммы «Развитие экономики и внешних связей Курской области» за 2019-2021 гг. [16; 17; 18]

Показатель	Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику Курской области			Развитие малого и среднего предпринимательства в Курской области		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021
1. Количество запланированных мероприятий	18	16	13	14	15	9
2. Количество выполненных мероприятий	17	16	13	13	15	9
3. Степень реализации мероприятий	0,94	1	1	0,93	1	1
4. Степень соответствия запланированному уровню расходов	0,99	0,97	0,93	1	1	0,99
5. Эффективность использования финансовых ресурсов	0,95	1,03	1,07	0,93	1	1
6. Степень реализации направления программы	0,75	1	1	1	0,99	0,97
7. Эффективность реализации направления программы	0,71	1,03	1,07	0,93	0,99	0,97
8. Оценка уровня эффективности реализации направления программы	Удовлетворительный	Высокий	Высокий	Высокий	Высокий	Высокий

Оценка эффективности реализации направления «Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику Курской области» показала, что степень реализации мероприятий в 2019 г. составила 0,94 – из 18 запланированных мероприятий выполнено 17, в 2020-2021 гг. составила 1, т. е. из 16 запланированных мероприятий в 2020 г. выполнено 16, в 2021 г. из 13 запланированных выполнено 13. Эффективность использования финансовых ресурсов по направлению «Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику Курской области» в 2019 г. составила 0,95, в 2020 г. – 1,03, в 2021 г. – 1,07. В результате эффективность реали-

зации направления программы «Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику Курской области» в 2019 г. составила 0,71, в 2020 г. – 1,03, в 2021 г. – 1,07, т. е. в 2019 г. наблюдается удовлетворительный уровень эффективности реализации направления программы, а в 2020-2021 гг. – высокий уровень.

Оценка эффективности реализации направления «Развитие малого и среднего предпринимательства в Курской области» показала, что степень реализации мероприятий в 2019 г. составила 0,93 – из 14 запланированных мероприятий выполнено 13, в 2020-2021 гг. составила 1, т. е. из 15 запланированных мероприятий

в 2020 г. выполнено 15, в 2021 г. из 9 запланированных выполнено 9. Эффективность использования финансовых ресурсов по направлению «Развитие малого и среднего предпринимательства в Курской области» в 2019 г. составила 0,93, в 2020 г. – 1, в 2021 г. – 1. В результате эффективность реализации направления программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в Курской области» в 2019 г. составила 0,93, в 2020 г. – 0,99, в 2021 г. – 0,97, т. е. на протяжении 2019-2021 гг. наблюдается высокий уровень эффективности реализации направления программы.

Таким образом, говоря в целом о текущей эффективности реализации рас-

сматриваемой программы, она имеет высокий уровень эффективности реализации, за исключением направления «Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику Курской области» в 2019 г., что обусловлено не вполне эффективным использованием финансовых ресурсов и недостаточно полной реализацией намеченных мероприятий.

Как отмечалось ранее, действие данной программы рассчитано на период до 2024 г. В перспективе на каждый блок программы так же, как и в прошедшие годы, предусмотрено соответствующее финансирование на предстоящий срок реализации (рис. 5).

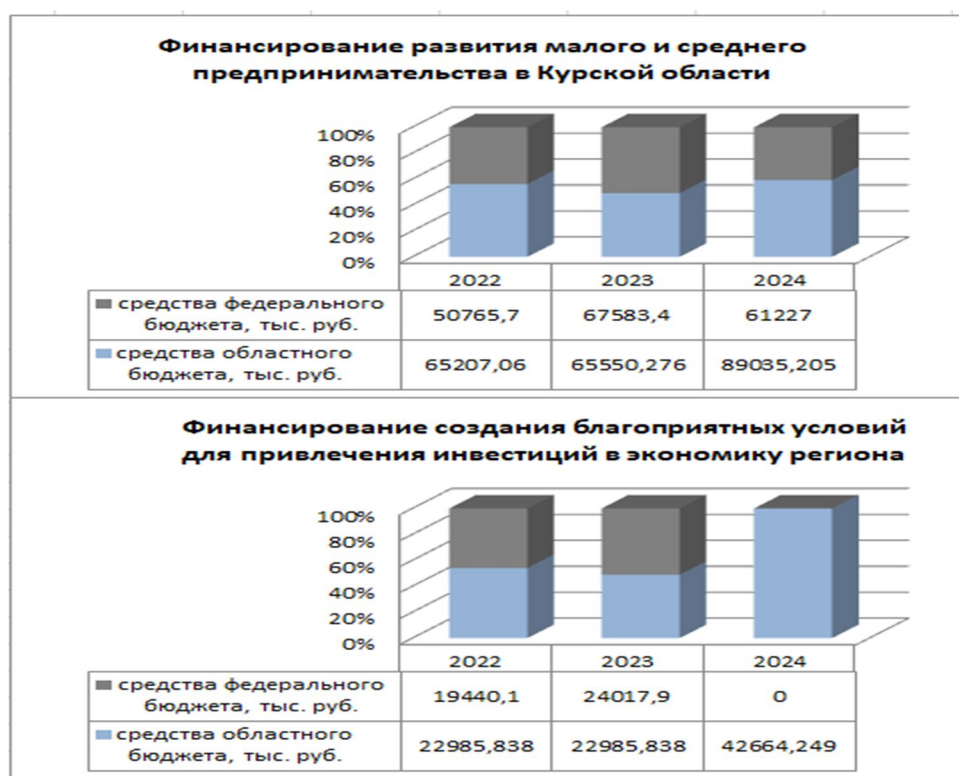

Рис. 5. Расходы областного и федерального бюджетов госпрограммы Курской области «Развитие экономики и внешних связей Курской области» на предстоящий период 2022-2024 гг. [20]

Анализ плановых расходов бюджета госпрограммы Курской области «Развитие экономики и внешних связей Курской области» на предстоящий период 2022-2024 гг. свидетельствует о том, что наибольшую долю составляют средства областного бюджета по каждому из рас-

сматриваемых блоков госпрограммы. При этом средняя величина планируемых расходов за прошедший период второго этапа реализации госпрограммы превышает среднее значение планируемого финансирования на предстоящий период по направлению «Развитие малого и средне-

го предпринимательства в Курской области» в 2,6 раза, а по направлению «Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику Курской области» – в 1,3 раза.

Исходя из плана-графика реализации госпрограммы на 2022-2024 гг. [20] к исполнению предстоит 12 мероприятий в рамках основных мероприятий и региональных проектов, входящих в направление «Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику Курской области», и 11 мероприятий в рамках основных мероприятий и региональных проектов, входящих в направление «Развитие малого и среднего предпринимательства в Курской области». Таким образом, на основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что в перспективе предстоит еще немалая работа в рамках госпрограммы, направленная на развитие экономики Курского региона.

Выводы

Стоит отметить важность стимулирования таких значимых направлений, как развитие малого и среднего предпринимательства и развитие инвестиционной деятельности, поскольку они способствуют развитию региональной экономики в целом. Необходимо не останавливаться на достигнутом, а, учитывая сложившуюся политическую ситуацию в мире, продолжать намеченный курс по укреплению экономики страны, в т. ч. и через региональную экономическую политику. На сегодняшний день развитие малого и среднего предпринимательства и развитие инвестиционной деятельности как отдельные направления реализации госпрограммы имеют весомое значение, так как поведение недружественных стран стимулирует РФ к развитию внутренней экономики, и возможно, имеет смысл продлить реализацию госпрограммы еще на некоторый срок, не ограничиваясь 2024 г.

Список литературы

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»: Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 316: [с учетом изменений от 25 декабря 2021 г. № 2489]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/d1127d3cb23a81f4414c895af9388b1c/316_251221.pdf (дата обращения: 26.06.2022).
2. О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»: Постановление Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2022 № 775. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/8d050b06e132ace07afe5c32bfec44ed/775_28042022.pdf (дата обращения: 26.06.2022).
3. Информационно-аналитическая система мониторинга и анализа выполнения региональных социально-экономических программ / А. В. Ломазов, О. А. Иващук, В. А. Ломазов, Е. В. Нестерова // Инженерный вестник Дона. 2021. № 4(76). С. 216-225.
4. Федеральные и региональные программы как инструмент сглаживания диспропорций социально-экономического развития / Ф. М. Мамбетова, Р. А. Шибзухова, Э. Б. Абанокова, Э. Ч. Шадуева // Московский экономический журнал. 2018. № 5 (3). С. 40. <https://doi.org/10.24411/2413-046X-2018-15120>.
5. Бреусова Е. А., Яковенко Е. В. Региональные целевые программы как основной инструмент регионального развития // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 2. С. 511–515.
6. Проектный и процессный подходы к реализации программ развития региона / И. Н. Дышловой, Э. Э. Ибрагимов, Л. В. Семенова, О. Г. Солнцева // Современные проблемы сервиса и туризма. 2020. № 1. С. 55-67. <https://doi.org/10.24411/1995-0411-2020-10106>.
7. Джамалудинова М. Ю. Оценка методов управления региональной экономикой // Индустриальная экономика. 2021. № 5. С. 530-534. https://doi.org/10.47576/2712-7559_2021_5_6_530.

8. Ковалева Т. Ю. Теоретико-методологические основания и результаты оценки эффективности кластерного пространственного развития регионов РФ // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2018. № 2. С. 101-111. <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2018-2-101-111>.
9. Котов А. В. Оценка эффективности инструментов региональной политики // Экономика региона. 2020. № 2. С.352-362. <https://doi.org/10.17059/2020-2-2>.
10. Комарова В. В. Инструментарий оценки и анализа эффективности экономики региона // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 1 (047). С. 103-107.
11. Валеева Е. В. Проблемы оценки эффективности управления экономикой региона // Дискуссия. 2017. № 4 (78). С. 18-23.
12. Оценка эффективности экономики регионов на основе использования показателей интенсивности внедрения инноваций / Т. В. Харитоновна, В. В. Бондаренко, В. А. Юдина, М. А. Танина // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 5. С. 102-113.
13. Курченков В. В., Коробкина Т. В., Калмыкова Т. Н. Оценка эффективности реализации региональных и муниципальных целевых программ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2016. № 3 (36). С. 39-45. <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2016.3.4>.
14. Гусева Т. Г. Совершенствование разработки региональных программ социально-экономического развития // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 8 (42). С. 36-38.
15. Уточненный годовой отчет о реализации государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика за 2020 год». URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/2ba7942b3821dfde1d50a3119995ba20/gp_report_2020.pdf (дата обращения: 26.06.2022).
16. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Курской области «Развитие экономики и внешних связей Курской области» за 2019 год. URL: https://adm-files.rkursk.ru/1307/docs/104616_77_102065.pdf (дата обращения: 26.06.2022).
17. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Курской области «Развитие экономики и внешних связей Курской области» за 2020 год. URL: https://adm-files.rkursk.ru/1307/docs/117194_77_122264.pdf (дата обращения: 26.06.2022).
18. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Курской области «Развитие экономики и внешних связей Курской области» за 2021 год. URL: <https://kursk.ru/upload/iblock/aaf/Titul.pdf> (дата обращения: 26.06.2022).
19. Паспорт государственной программы Курской области «Развитие экономики и внешних связей Курской области»: Постановление Администрации Курской области от 24 октября 2013 года № 774-па: [в редакции постановления Администрации Курской области от 16.03.2022 года № 242-па]. URL: <https://kursk.ru/region/control/documents/razvitie-ekonomiki-i-vneshnikh-svyazey-kurskoj-oblasti/> (дата обращения: 26.06.2022).
20. Детальный план-график реализации государственной программы Курской области «Развитие экономики и внешних связей Курской области» на текущий финансовый 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов. URL: <https://kursk.ru/region/control/documents/plany-i-detalnye-plan-grafiki-realizatsii-gosudarstvennoy-programmy-econ-ext/> (дата обращения: 26.06.2022).

References

1. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy` Rossijskoj Federacii "E'konomicheskoe razvitie i innovacionnaya e'konomika" [On Approval of the State Program of the Russian Federation "Economic Development and Innovative Economy"]. Decree of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 № 316. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/file/d1127d3cb23a81f4414c895af9388b1c/316_251221.pdf. (accessed 26.06.2022)

2. O vnesenii izmenenij v gosudarstvennyuyu programmu Rossijskoj Federacii "E'konomicheskoe razvitie i innovacionnaya e'konomika" [On Amendments to the State Program of the Russian Federation "Economic Development and Innovative Economy"]. Decree of the Government of the Russian Federation of April 28, 2022 № 775. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/file/8d050b06e132ace07afe5c32bfec44ed/775_28042022.pdf. (accessed 26.06.2022)
3. Lomazov A. V., Ivashhuk O. A., Lomazov V. A., Nesterova E. V. Informacionno-analiticheskaya sistema monitoringa i analiza vy'polneniya regional'ny'x social'no-e'konomicheskix programm [Information and analytical system for monitoring and analyzing the implementation of regional socio-economic programs]. *Inzhenerny'j vestnik Dona = Engineering Bulletin of the Don*, 2021, no. 4(76), pp. 216-225.
4. Mambetova F. M., Shibzuxova R. A., Abanokova E'. B., Shadueva E'. Ch. Federal'ny'e i regional'ny'e programmy' kak instrument sglazhivaniya disproportcij social'no-e'konomicheskogo razvitiya [Federal and regional programs as a tool for smoothing the imbalances of socio-economic development]. *Moskovskij e'konomicheskij zhurnal = Moscow Economic Journal*, 2018, no. 5 (3), p. 40. <https://doi.org/10.24411/2413-046X-2018-15120>
5. Breusova E. A., Yakovenko E. V. Regional'ny'e celevy'e programmy' kak osnovnoj instrument regional'nogo razvitiya [Regional target programs as the main tool of regional development]. *Nauchno-metodicheskij e'lektronny'j zhurnal "Koncept" = Scientific and Methodological Electronic Journal "Concept"*, 2016, vol. 2, pp. 511-515.
6. Dy'shlovoj I. N., Ibragimov E'. E', Semenova L. V., Solnceva O. G. Proektny'j i processny'j podxody' k realizacii programm razvitiya regiona [Project and process approaches to the implementation of regional development programs]. *Sovremennye problemy' servisa i turizma = Modern Problems of Service and Tourism*, 2020, no. 1, pp. 55-67. <https://doi.org/10.24411/1995-0411-2020-10106>
7. Dzhamaludinova M. Yu. Ocenka metodov upravleniya regional'noj e'konomikoj [Assessment of methods of regional economy management]. *Industrial'naya e'konomika = Industrial Economics*, 2021, no. 5, pp. 530-534.2021. https://doi.org/10.47576/2712-7559_2021_5_6_530
8. Kovaleva T. Yu. Teoretiko-metodologicheskie osnovaniya i rezul'taty' ocenki e'ffektivnosti klaster'nogo prostranstvennogo razvitiya regionov RF [Theoretical and methodological foundations and results of evaluating the effectiveness of cluster spatial development of the regions of the Russian Federation]. *Vestnik Astraxanskogo gosudarstvennogo texnicheskogo universiteta. Seriya: E'konomika = Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics*, 2018, no. 2, pp. 101-111. <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2018-2-101-111>
9. Kotov A. V. Ocenka e'ffektivnosti instrumentov regional'noj politiki [Evaluation of the effectiveness of regional policy instruments]. *E'konomika regiona = The Economy of the Region*, 2020, no. 2, pp. 352-362. <https://doi.org/10.17059/2020-2-2>
10. Komarova V. V. Instrumentarij ocenki i analiza e'ffektivnosti e'konomiki regiona [Tools for assessing and analyzing the effectiveness of the regional economy]. *Social'no-e'konomicheskie yavleniya i processy' = Socio-Economic Phenomena and Processes*, 2013, no. 1 (047), pp. 103-107.
11. Valeeva E. V. Problemy' ocenki e'ffektivnosti upravleniya e'konomikoj regiona [Problems of assessing the effectiveness of regional economic management]. *Diskussiya = Discussion*, 2017, no. 4 (78), pp. 18-23.
12. Haritonova T. V., Bondarenko V. V., Yudina V. A., Tanina M. A. Ocenka e'ffektivnosti e'konomiki regionov na osnove ispol'zovaniya pokazatelej intensivnosti vnedreniya innovacij [Assessment of the efficiency of the regional economy based on the use of indicators of the intensity of innovation]. *E'konomika. Nalogi. Pravo. = Economy. Taxes. Right*, 2017, no. 5, pp. 102-113.
13. Kurchenkov V. V., Korobkina T. V., Kalmy'kova T. N. Ocenka e'ffektivnosti realizacii regional'ny'x i municipal'ny'x celevy'x programm [Evaluation of the effectiveness of the implementation of regional and municipal target programs]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: E'konomika. E'kologiya = Bulletin of Volgograd State University. Series 3: Economics. Ecology*, 2016, no. 3 (36), pp. 39-45. <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2016.3.4>
14. Guseva T. G. Sovershenstvovanie razrabotki regional'ny'x programm social'no-e'konomicheskogo razvitiya [Improving the development of regional socio-economic development pro-

grams]. *Innovacionnaya e'konomika: perspektivy` razvitiya i sovershenstvovaniya* = *Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement*, 2019, no. 8 (42), pp. 36-38.

15. Utochnenny`j godovoj otchet o realizacii gosudarstvennoj programmy` Rossijskoj Federacii "E'konomicheskoe razvitie i innovacionnaya e'konomika za 2020 god" [Updated annual report on the implementation of the State program of the Russian Federation "Economic Development and Innovative Economy for 2020"]. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/file/2ba7942b3821dfde1d50a3119995ba20/gp_report_2020.pdf. (accessed 26.06.2022)

16. Godovoj otchet o xode realizacii i ocenke e'ffektivnosti gosudarstvennoj programmy` Kurskoj oblasti "Razvitie e'konomiki i vneshnix svyazej Kurskoj oblasti" za 2019 god [Annual report on the implementation and evaluation of the effectiveness of the Kursk Region state program "Development of the Economy and External Relations of the Kursk region" for 2019]. Available at: https://adm-files.rkursk.ru/1307/docs/104616_77_102065.pdf. (accessed 26.06.2022)

17. Godovoj otchet o xode realizacii i ocenke e'ffektivnosti gosudarstvennoj programmy` Kurskoj oblasti "Razvitie e'konomiki i vneshnix svyazej Kurskoj oblasti" za 2020 god [Annual report on the implementation and evaluation of the effectiveness of the Kursk Region state program "Development of the Economy and External Relations of the Kursk region" for 2020]. Available at: https://adm-files.rkursk.ru/1307/docs/117194_77_122264.pdf. (accessed 26.06.2022)

18. Godovoj otchet o xode realizacii i ocenke e'ffektivnosti gosudarstvennoj programmy` Kurskoj oblasti "Razvitie e'konomiki i vneshnix svyazej Kurskoj oblasti" za 2021 god [Annual report on the implementation and evaluation of the effectiveness of the Kursk Region state program "Development of the Economy and External Relations of the Kursk region" for 2021]. Available at: <https://kursk.ru/upload/iblock/aaf/Titul.pdf>. (accessed 26.06.2022)

19. Pasport gosudarstvennoj programmy` Kurskoj oblasti "Razvitie e'konomiki i vneshnix svyazej Kurskoj oblasti" [Passport of the Kursk Region State program "Development of the economy and external relations of the Kursk region"]. Resolution of the Administration of the Kursk Region of October 24, 2013 № 774-pa. Available at: <https://kursk.ru/region/control/documents/razvitie-ekonomiki-i-vneshnikh-svyazej-kurskoy-oblasti/>. (accessed 26.06.2022)

20. Detal'ny`j plan-grafik realizacii gosudarstvennoj programmy` Kurskoj oblasti "Razvitie e'konomiki i vneshnix svyazej Kurskoj oblasti" na tekushhij finansovy`j 2022 god i planovy`j period 2023 i 2024 godov [Detailed schedule for the implementation of the Kursk Region state program "Development of the economy and external relations of the Kursk region" for the current fiscal year 2022 and the planning period 2023 and 2024]. Available at: <https://kursk.ru/region/control/documents/plany-i-detalnye-plan-grafiki-realizatsii-gosudarstvennoy-programmy-econ-ext/>. (accessed 26.06.2022)

Информация об авторе / Information about the Author

Келеш Юлия Вадимовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: yu.kelesh@ya.ru,
ORCID: 0000-0003-2592-7868

Yuliya V. Kelesh, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Department of Economics of Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: yu.kelesh@ya.ru,
ORCID: 0000-0003-2592-7868

Ткачёва Татьяна Юрьевна, доктор экономических наук, доцент, декан факультета экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: tat-tkacheva@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-6713-2284

Tatyana Yu. Tkacheva, Dr of Sci. (Economic), Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: tat-tkacheva@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-6713-2284

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-158-169>

Сравнительный анализ показателей социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока в контексте их геополитической значимости для страны

В. М. Кузьмина¹ ✉, М. А. Пархомчук¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Сложность развития федеральных округов связана с регулярно появляющимися новыми вызовами и угрозами, усилением роли других государств, обострением отношений с «соседями», которые приводят к затруднению не только с точки зрения позиционирования государств на мировой арене, но и социально-экономического развития.

Цель – провести сравнительный анализ показателей социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока с точки зрения их значимости для геополитики региона.

Задачи: проанализировать социально-экономические данные развития СФО и ДФО с позиций их геополитической значимости для РФ; выделить значимые геополитические направления развития СФО и ДФО на ближайшую перспективу.

Методология. Проведен анализ статических данных Федеральной статистической службы РФ, Федеральной таможенной службы РФ и федеральных округов, вторичных статистических данных для оценки развития регионов.

Результаты. Дальний Восток имеет ценность для сотрудничества с другими государствами. Это Северный морской путь, запасы экспортно-импортных ресурсов: ведется добыча 100% российского олова, почти 100% алмазов, более 50% золота и серебра, около 56% общероссийского производства рыбы и рыбной продукции. В Сибири расположены крупные ГЭС – Саяно-Шушенская и Красноярская.

Выводы. Несмотря на положительные результаты от реализации Национальной программы по социально-экономическому развитию Дальнего Востока и Сибири, надо усиленно развивать следующие направления: наращивать объемы топливно-энергетической отрасли; приграничное внешнеэкономическое сотрудничество; способствовать притоку населения в регион, регулировать его отток; стимулировать экспорт неэнергетических не сырьевых товаров.

Ключевые слова: Дальний Восток; Сибирь; экспорт; геополитика; экономика; демография; стратегия развития.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Кузьмина В. М., Пархомчук М. А. Сравнительный анализ показателей социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока в контексте их геополитической значимости для страны // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 5. С. 158–169. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-158-169>.

Поступила в редакцию 17.07.2022

Принята к публикации 25.08.2022

Опубликована 14.10.2022

© Кузьмина В. М., Пархомчук М. А., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(5): 158–169

Comparative Analysis of Indicators of Socio-Economic Development of Siberia and the Far East in the Context of Their Geopolitical Significance for the Country

Violetta M. Kuzmina¹ ✉, Mariya A. Parkhomchuk¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Abstract

Relevance. The complexity of the development of federal districts is associated with regularly emerging new challenges and threats, the strengthening of the role of other states, the aggravation of relations with "neighbors", which lead to difficulties not only in terms of the positioning of states on the world stage, but also socio-economic development.

The purpose is to conduct an equal analysis of the indicators of socio-economic development of Siberia and the Far East from the point of view of their importance for the geopolitics of the region.

Objectives: analyze the socio-economic data on the development of the Siberian Federal District and the Far Eastern Federal District from the standpoint of their geopolitical significance for the Russian Federation; to identify significant geopolitical directions for the development of the Siberian Federal District and the Far Eastern Federal District for the near future.

Methodology. The analysis of static data of the Federal Statistical Service of the Russian Federation, the Federal Customs Service of the Russian Federation and federal districts, secondary statistical data for assessing the development of the regions was carried out.

Results. The Far East is valuable for cooperation with other states. This is the Northern Sea Route, reserves of export-import resources: 100% of Russian tin, almost 100% of diamonds, more than 50% of gold and silver, about 56% of the all-Russian production of fish and fish products are mined. Large hydroelectric power plants are located in Siberia - Sayano-Shushenskaya and Krasnoyarskaya.

Conclusions. Despite the positive results from the implementation of the National Program for the Socio-Economic Development of the Far East and Siberia, it is necessary to strengthen the development of the following areas: to increase the volume of the fuel and energy industry; cross-border foreign economic cooperation; to promote the inflow of population into the region, to regulate its outflow; to stimulate the export of non-energy non-commodities.

Keywords: Far East; Siberia; exports; geopolitics; economy; demography; development strategy.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kuzmina V. M., Parkhomchuk M. A. Comparative analysis of indicators of socio-economic development of Siberia and the Far East in the context of their geopolitical significance for the country. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(5): 158–169. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-158-169>.

Received 17.07.2022

Accepted 25.08.2022

Published 14.10.2022

Введение

Россия занимает достаточно выгодное географическое положение, простираясь как в Европе, так и в Азии, соответственно имея выход сразу к двум крупнейшим рынкам. Сибирь и Дальний Во-

сток обладают огромным богатством полезных ископаемых, неиспользуемых земель, выгодным географическим положением, поэтому это подогревает интерес конкурентов России к данным землям.

Территории России, особенно приграничные, испокон веков не давали по-

коя ведущим державам, являясь основой не только для политических, сколько для территориальных или экономических притязаний. В свое время госсекретарь США Мадлен Олбрайт заявила о том, что Россия не может в одиночку обладать и пользоваться всеми природными богатствами Сибири. Последующий госсекретарь Кондолиза Райс поддержала эту идею, продолжив мысль о том, что Северный морской путь – это не для России, а достояние всего человечества, и все державы должны его использовать.

Цель – провести сравнительный анализ показателей социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока с точки зрения их значимости для геополитики региона.

Задачи:

1. Проанализировать социально-экономические показатели развития СФО с позиций их геополитической значимости для РФ.

2. Изучить динамику показателей развития ДФО с точки зрения их значимости для геополитики региона.

3. Выделить значимые геополитические направления развития СФО и ДФО на ближайшую перспективу.

Исследования социально-экономических показателей развития Сибири и Дальнего Востока носят настолько многоаспектный и междисциплинарный характер, что есть необходимость типологизировать их. К первому типу исследований необходимо отнести работы авторов, касающихся общих вопросов геополитической роли России в ее «повороте на восток», поскольку именно в таком контексте сегодня рассматривается значимая роль Сибири и Дальнего Востока с точки зрения внешнеполитического и внешнеэкономического сотрудничества. Второй тип исследований посвящен непосредственно приграничному сотрудничеству и его формам, которые получили наибольшее распространение на при-

граничных территориях Сибири и Дальнего Востока.

Третий тип исследований непосредственно затрагивает показатели социально-экономического развития региона, их динамику с учетом современной санкционной политики Запада.

Рассмотрим эти исследования более предметно.

Эпоха однополярности закончилась [1]. Мир вопреки мнению США стремится к стабильному многополярному состоянию [2]. Бывший замминистра обороны США Дж. Руд заявил в Сенате, что Россия и Китай намерены изменить устоявшиеся территориальные границы и тем самым нарушить мировой порядок [3].

Бывший госсекретарь США и ведущий специалист по Советскому Союзу и России Генри Киссенджер заявил о трех полюсах геополитики: «первый полюс – европейско-американский, второй – российский, третий – китайский» [4]. Российские исследователи, например Т. А. Шапклина, согласны с этим мнением, доказывая, что именно треугольник «Россия – Китай – США» влияет на векторы мировой политики [5]. Я. А. Пляйс отводит России роль не мировой, но крупной региональной державы как «соединительного моста между Востоком и Западом» [6].

Перспективы Сибири и Дальнего Востока в значительной степени зависят от тех процессов и изменений, которые разворачиваются на глобальном уровне. Например, его будущие трудовые ресурсы во многом определяются демографическими и миграционными трендами в России и в мире [7]. Еще одним важнейшим трендом, определяющим развитие Сибири и Дальнего Востока, являются передовые технологии. По прогнозам, пик новой промышленной революции (масштабирование «прорывных» технологий и смена архитектуры рынков) придется на 2020-2030-е годы [8]. З. И. Калу-

гина отмечает, что на Сибирь и Дальний Восток технологическая революция повлияет в значительной степени, а именно на ТЭК, АПК, металлургию и все остальные приоритетные виды промышленности. Особо важным фактором развития Сибири и Дальнего Востока России являются усовершенствование и модернизация транспортной инфраструктуры, в особенности портов и железнодорожных магистралей [9]. Рассматриваемые регионы – самые обширные, занимают почти половину страны, потому больше остальных нуждаются в освоении транспортных путей всех видов. Главнейшим проектом в этой области является строительство Транссибирской 24 магистрали, связывающей Европу и Азию, Москву и Владивосток [10]. Речные и морские порты, судоходные реки остро нуждаются в реконструкции и модернизации. Сибирь и Дальний Восток являются главными поставщиками нефти и газа, поэтому в этих регионах быстрыми темпами развивается трубопроводный транспорт, например крупнейшая в мире система магистральных трубопроводов «Дружба».

В российских научной среде уже достаточно давно уживаются два термина, описывающие примерно одни и те же процессы взаимодействия территорий (стран, регионов и пр.) с территориями (страной, регионом) соседнего государства. К настоящему моменту так и не сформировалась единая общепринятая позиция по соотношению понятий «приграничное сотрудничество» и «трансграничное сотрудничество». Необходимо сказать, что оба термина прочно вошли в отечественную академическую среду с конца прошлого века, чему способствовало открытие границ (и как следствие, активное изучение фактора приграничности на социально-экономическое развитие региона) и активное «заимствование» зарубежных исследований, в которых оба

термина существовали достаточно давно. Вместе с тем, несмотря на относительно скромный временной бэкграунд, оба термина сумели за короткий срок прочно обосноваться в публикациях отечественных исследователей [11].

Сибирский и Дальневосточный федеральные округа имеют обширные связи с другими государствами из-за своего большого потенциала, в основном, конечно, в экономической сфере. Страны азиатского региона, в частности Китай, активно заключают двусторонние договоры с Россией, в которых отдельно выделяют сотрудничество с СФО и ДФО. Но в региональной политике также есть и напряженность в отношении с соседями из-за исторических особенностей территориальных разделений. Однако это не мешает странам связывать друг друга узами сотрудничества. Дальний Восток – одно из стратегических направлений развития России. Это обусловлено в основном особенностью расположения региона. Так же как Сибирь, Дальний Восток граничит с обширными пространствами Азии и соединяет Россию с Азиатско-Тихоокеанским регионом. Это делает ее геополитическое значение уникальным. Регион славится обширными приграничными связями, гранича с четырьмя государствами.

В целом вышеперечисленные исследования доказывают актуальность изучаемой проблематики как в настоящее время, так и последующие годы.

Материалы и методы

На методологическом уровне статья основана на анализе статических данных Федеральной статистической службы РФ, Федеральной таможенной службы РФ и отдельно таможенных служб рассматриваемых федеральных округов, основных показателей социально-экономического развития регионов как основном методе

[12; 13; 14], с помощью которого исследуется и анализируется содержание развития Сибири и Дальнего Востока РФ. Основными источниками данных для дискурсивного анализа являются правовые документы органов власти РФ, официальные заявления и пресс-релизы, публикуемые центральными органами власти РФ, выступления и интервью политических представителей России. Проанализированы вторичные статистические данные экономического характера, позволяющие показать уровень развития регионов в условиях санкций и контрсанкций.

Если обращаться к наиболее знаковым правовым документам, которые дают определение понятия «приграничное сотрудничество», первым по времени появления стоит отметить Мадридскую рамочную конвенцию ЕС 1980 г. Фактически данный документ создал правовую основу для развития приграничного сотрудничества как внутри самого Европейского союза, так и на его внешних границах [15]. В институциональном контексте сформированы рамки для реализации стратегии РФ в приграничном сотрудничестве. Первый документ, принятый в 2001 г., закрепил правовое содержание понятия «приграничное сотрудничество» – это Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации» от 9 февраля 2001 г. (Распоряжение Правительства РФ № 196-р) [16]. В 2020 г. Правительство Российской Федерации утвердило новую редакцию Концепции приграничного сотрудничества [17], из которой исчезло конкретное определение данного понятия, но в целом сохранилось его смысловое наполнение. Но куда более важным стал принятый в 2017 г. (его разработка началась еще в 2004 г.) Федеральный закон Российской Федерации «Об основах приграничного сотрудничества» [18]. В нем дана следующая трактовка термина «приграничное сотрудничество»: часть международных

отношений Российской Федерации, международных и внешнеэкономических связей приграничных субъектов Российской Федерации и муниципальных образований приграничных субъектов Российской Федерации с субъектами приграничного сотрудничества сопредельных государств. В сравнении с первыми версиями данного документа определение стало существенно строже и практически не раскрывает, как и в каких форматах должно реализовываться приграничное сотрудничество. В проекте закона 2015 г. давалось более развернутое и полное определение приграничного сотрудничества:

«...составная часть международных и внешнеэкономических связей Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, представляющая собой согласованную с партнерами из сопредельных государств деятельность, направленную на социально-экономическое развитие территорий приграничного сотрудничества Российской Федерации, повышение благосостояния населения этих территорий, укрепление взаимовыгодных и дружественных связей приграничных субъектов Российской Федерации и приграничных муниципальных образований с субъектами сопредельных федеративных государств и с административно-территориальными образованиями сопредельных государств» [19]. В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. приграничным территориям уделено повышенное внимание по сравнению с предшествующими документами и выделены «приграничные геостратегические территории РФ» [20].

Таким образом, исследование ориентируется на статистические и институциональные данные по рассматриваемой проблематике, что обеспечивает его объективность.

Результаты и их обсуждение

Сибирский федеральный округ (СФО) является довольно удаленным от столицы и исторического центра страны регионом. Географическое положение этого региона на первый взгляд может показаться «неудачным»: и удалённость Сибири от главных экономически развитых регионов страны, и слабо развитая транспортная сеть, где имеют места быть тяжёлые условия для строительства новых дорог, и нестабильность, а также резкая нехватка трудовых ресурсов, усугубляющаяся отрицательным естественным приростом и миграционным оттоком населения из этого региона, но это положение является стратегически важными для страны как раз благодаря своей географии.

Статистика по СФО показала, что экспорт из Сибирского федерального округа за последние 5 лет составил 175,5 млрд долл. Была тенденция к росту, а потом резкое снижение экспорта в 2020 г. Это обусловлено вспышкой COVID-19. Затем в 2021 г. экспорт увеличился на 7 млрд долл., почти догнав показатели 2018 г. Ожидается увеличение экспорта в краткосрочной перспективе, а также изменение структуры экспорта по странам из-за санкций ЕС по отношению к России с начала 2022 г. По сравнению с 2020 г. товарооборот СФО с Китаем увеличился на 38,6%, с Казахстаном и Японией – в 1,5 раза, с Турцией – на 43,5%, с Республикой Корея – на 10,3%, с Тайванем – на 15,7%, с США – в 1,8 раза, с Германией – на 27,9%, с Украиной – на 44,5%, а с Нидерландами – уменьшился на 9,2%. Доля Китая в ближайшей перспективе будет увеличена [21].

Стоимостной объем экспорта СФО за 2021 г. по сравнению с 2020 г. увеличился на 9 767,4 млн долл. США (на 32,1%) и составил 40 228,1 млн долл. США. Экспорт товаров осуществлялся в 149 стран

дальнего и ближнего зарубежья (за 2020 г. – в 144 страны). Поставки товаров в страны дальнего зарубежья оцениваются в 35 087,2 млн долл. США (87,2% от общего стоимостного объема экспорта) и по сравнению с 2020 г. увеличились на 30,8%. Экспорт в страны СНГ вырос на 41,8% и составил 5 140,9 млн долл. США (12,8% от общего стоимостного объема экспорта).

В основном экспортировались топливно-энергетические товары (43,1%), металлы и изделия из них (28%). В товарной структуре экспорта СФО по сравнению с 2020 г. стоимостной объем экспорта топливно-энергетических товаров увеличился на 35,6%, металлов и изделий из них – на 31,5%, древесины и целлюлозно-бумажных изделий – на 31,3%, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – на 19,9%, химической и машиностроительной продукции – на 24,5% и 9,7% соответственно [22].

В инвестиционном плане Сибирский округ несколько отстаёт от Центрального, Северо-Западного и других округов. Правительство РФ понимает недостаточный уровень привлечения инвестиций в данный регион, для чего были разработаны проекты создания дополнительной сети технопарков и инвестиционных парков. Как отмечают специалисты АЦ «Эксперт» в своем ежегодном обзоре промышленных парков и особых экономических зон по всей России, на основе сопоставления таких рейтинговых показателей, как инвестиционный потенциал и клиентоориентированность менеджмента [23], на конец 2021 г. по всей России имеется 120 таких площадок, из них 14 приходится на Сибирский федеральный округ. Из 14 площадок лидером инвестиционной привлекательности является ММК – промышленный парк (Челябинская область), получивший оценку «высокий уровень» как по клиентоориенти-

рованности, так и по инвестиционному потенциалу. За ним следует химвик «Тагил» (Свердловская область), показавший высокий уровень клиентоориентированности и средний уровень инвестиционной привлекательности. И на третьем месте расположился ОЭЗ ППТ «Титановая долина» (Свердловская область), показавший максимальный уровень инвестиционного потенциала площадки и расширенные возможности уровня клиентоориентированности [24].

За счёт экспорта минерально-сырьевых ресурсов и продукции их переработки именно Сибирский федеральный округ обеспечивает около 67% валютных поступлений страны. В связи с этим уникальность геополитического положения данного региона в экономике и политике нашей страны не стоит недооценивать.

Дальневосточный федеральный округ – значительная территория, которая охватывает 41% общей площади России. Дальний Восток – одно из стратегических направлений развития России. Это обусловлено в основном особенностью расположения региона, так же как Сибирь, Дальний Восток граничат с территорией Азии и соединяют нашу страну с Азиатско-Тихоокеанским регионом. Это делает ее геополитическое значение уникальным. Данные статистических сводок показывают, что внешнеторговый оборот составил 39 157,6 млн долл. США, что на 6 986,1 млн долл. США больше, чем в 2020 г. (на 21,7%), при этом экспорт увеличился на 4 477,2 млн долл. США (на 18,6%), импорт увеличился на 2 508,9 млн долл. США (на 31,1%). Экспорт региона в отчетном периоде составил 28 580,4 млн долл. США, произошло увеличение на 18,6% по сравнению с 2020 г. Главные статьи экспорта для Республики Корея: нефть сырая и нефтепродукты сырые – 60,3%; ракообразные – 11,6%; рыба мороженая – 10,0% от стоимости экспорта. Для Бельгии, ОАЭ и Индии – алмазы как

обработанные, так и необработанные [25].

Стратегические и геополитические интересы РФ в АТР требуют ускорения социально-экономического развития Дальнего Востока, необходимости закрепления лидирующих позиций России в мировой экономике, интеграции региона в мировое экономическое пространство.

По данным Росстата, на развитие экономики и социальной сферы Дальневосточного федерального округа в 2021 г. использовано 1941 млрд руб. инвестиций в основной капитал, или 110,6% к уровню соответствующего периода предыдущего года.

Объем инвестиций в округ составил 8,5% всех инвестиций России. Удельный вес инвестиций за счет собственных средств составил 43,3%, привлеченных средств – 56,7%, из которых 7,6% – средства федерального бюджета. Общий объем финансовых вложений в январе-сентябре 2021 г. составил 5034,8 млрд руб. В структуре финансовых вложений, поступивших в Дальневосточный федеральный округ за истекший период, 84,6% составляют краткосрочные финансовые вложения [26].

В основе своей инвестиции привлекают для модернизации Транссиба, завершения строительства Байкало-Амурской и Амуро-Якутской железнодорожных магистралей, развития сети автомобильных дорог, модернизации морских портов, газотранспортной системы, объектов энергетики. 1 место по инвестициям в начале 2022 г. заняла Республика Саха (Якутия) – 72 653,4 млн руб., а на 11 месте Еврейская АО – 2 374,7 млн руб.

Сибирский и Дальневосточный федеральные округа имеют обширные связи с другими государствами из-за своего большого потенциала, в основном, конечно, в экономической сфере. Страны азиатского региона, в частности Китай, активно заключают двусторонние дого-

воры с Россией, в которых отдельно выделяют сотрудничество с СФО и ДФО.

Выводы

Рассматриваемые регионы являются одними из стратегически важных в Российской Федерации. В них сосредоточено огромное количество полезных ископаемых, гидроресурсов, запасы лесных ресурсов и др. В будущем перспективы развития и освоения Сибири и Дальнего Востока могут иметь следующие три сценария:

– во-первых, с точки зрения структуры промышленности российское правительство долгое время продолжало свое политическое руководство по развитию Сибири и Дальнего Востока и успешно завершило модернизацию структуры регионов. Согласно плану развития, доля сырьевой промышленности в экономике регионов постепенно снижается. Дальний Восток станет местом сбора инновационной экономики России и сырьевой экономики с высокой добавленной стоимостью, а также станет поставщиком биомедицины, судостроения и высококачественных услуг в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Правительство создаёт хорошие бизнес-условия для развития регионов и повышает уровень местной инфраструктуры. В это время рыночный механизм будет играть роль в распределении ресурсов, а государство и рынок находятся в позитивном взаимодействии. Для россиян Дальний Восток станет привлекательным местом для иммигрантов, а население возобновит свой естественный прирост. Россия и страны Азиатско-Тихоокеанского региона наладили тесное международное экономическое сотрудничество и привлекли большой объем инвестиций из Китая, Японии и Южной Кореи. Сибирь и Дальний Восток стали новой точкой роста для экономики Азиатско-Тихоокеанского реги-

она. На основе тесного сотрудничества между Россией и странами Азиатско-Тихоокеанского региона экономические связи между странами Северо-Восточной Азии становятся более тесными, региональное экономическое сотрудничество будет постепенно развиваться, и потенциальные конфликтные факторы в Северо-Восточной Азии будут постепенно заменяться развитием и сотрудничеством;

– во-вторых, российское правительство сократило или прекратило инвестировать в территории Сибири и Дальнего Востока. А эти регионы вернулись к инерционной фазе развития 1990-х годов. С одной стороны, доля сырьевой экономики в регионах продолжает расти. С другой стороны, из-за крайней нехватки средства к жизни и продуктов питания регионы усилили свою зависимость от повседневных потребительских товаров стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Такая ситуация приведет к постоянному снижению уровня жизни в рассматриваемых регионах и большой потере населения;

– в-третьих, более рациональный прогноз перспектив развития Дальнего Востока и Сибири состоит в том, что российское правительство будет продолжать поддерживать текущие усилия по развитию регионов. Россия улучшит их деловую среду, постепенно будет увеличиваться их привлекательность для иностранных инвестиций и поощряться их развитие и открытие. Россия может в полной мере использовать богатые ресурсы Сибири и Дальнего Востока для развития производства, чтобы удовлетворить быстро растущие материальные потребности стран АТР. Во внешней среде активно сотрудничают Россия и Китай, Япония и другие страны АТР: экономический коридор «Китай – Монголия – Россия», Расширенная туманганская инициатива, трехстороннее сотрудничество

между Республикой Корея, КНДР и Россией и другие субрегиональные сотрудничества, непосредственно связанные с развитием Сибири и Дальнего Востока, где будет достигнут значительный прогресс.

В целом нынешняя международная политическая и экономическая среда предоставляют важные возможности для развития Сибири и российского Дальнего

Востока. В то же время сложность и изменение международной обстановки оказывают глубокое влияние на этот процесс. Кроме того, перед лицом проблем потери населения и вызова плохой мягкой среды развитие регионов является постепенным накоплением и относительно длительным процессом.

Список литературы

1. Ikenberry J. G. *After Victory: Institutions, Strategic Restraints, and the Rebuilding of Order After Major Wars*. Princeton: Princeton University Press, 2001. 293 p.
2. Haass R. *A World in Disarray: American Foreign Policy and the Crisis of the Old Order*. New York: Penguin Press, 2017. 352 p.
3. В Пентагоне заявили о намерении России и Китая изменить мировой порядок. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ab442659a7947a2a679b5df> (дата обращения: 15.06.2022).
4. Is Kissinger's Triangular Diplomacy the Answer to Sino-Russian Rapprochement. URL: <https://thediplomat.com/2016/08/is-kissingers-triangular-diplomacy-the-answer-to-sino-russian-rapprochement/> (дата обращения: 11.06.2022).
5. Шаклеина Т. А. Лидерство и современный мировой порядок // *Международные процессы*. 2015. Т. 13, № 4. С. 6-19.
6. Пляйс Я. А. Новый мир и новые международные отношения // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2016. № 1. С. 6-19.
7. Ефимова В. С. Сибирь и Дальний Восток в XXI веке: проблемы и перспективы развития. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2017. 196 с.
8. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России / Г. И. Идрисов, В. Н. Княгинин, А. Л. Кудрин, Е. С. Рожкова // *Вопросы экономики*. 2018. № 4. С. 5–25.
9. Калугина З. И. Социальные тренды регионов Сибири // *Регион: экономика и социология*. 2013. № 2. С. 117–134.
10. Чемодин Ю. А. Актуальные проблемы Дальнего Востока // *Московский экономический журнал: социальная и экономическая география*. 2018. № 4. С. 65.
11. Изотов Д. А., Юн С. Е. Приграничное сотрудничество как объект исследования // *Ойкумена*. 2011. № 4. С. 8–21.
12. Население регионов России 2021. URL: http://www.statdata.ru/largest_regions_russia (дата обращения: 02.07.2022).
13. Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <http://www.rosstat.gov.ru>folder/210/document/13204> (дата обращения: 12.06.2022).
14. Итоги внешней торговли субъектов РФ в 2020 году. URL: <https://customs.gov.ru/folder/527> (дата обращения: 27.06.2022).
15. Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей. URL: <http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680078b2a> (дата обращения: 12.06.2022).
16. Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2001 г. № 196-п. URL: <https://docs.cntd.ru/ndocument/901780926> (дата обращения: 13.06.2022).

17. Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 октября 2020 г. № 2577-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/565964011?marker=6520IM> (дата обращения 13.06.2022).
18. Об основах приграничного сотрудничества: Федеральный закон Российской Федерации от 26 июля 2017 г. № 179-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/71730188/> (дата обращения: 23.06.2022).
19. О приграничном сотрудничестве: проект № 66064-5 Федерального закона Российской Федерации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902135391> (дата обращения: 13.06.2022).
20. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/ (дата обращения: 16.06.2022).
21. Экспорт из Сибирского федерального округа. URL: <https://ru-stat.com/date-M202102-202201/RU06/export/world/> (дата обращения 20.06.2022).
22. Итоги внешней торговли СФО за 2021 г. URL: <https://stu.customs.gov.ru/document/text/330148> (дата обращения: 21.06.2022).
23. Социально-экономическое положение Сибирского федерального округа в 1 квартале 2021 г. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tgniSwUP/Bul_Sib-fo.pdf (дата обращения: 20.06.2022).
24. АЦ «Эксперт» дал инвесторам ориентир: вышел ежегодный рейтинг промышленных парков и ОЭЗ. URL: <https://expert-ural.com/articles/ac-ekspert-dal-investoram-orientir-vishel-ezhegodniy-reyting-industrialnih-parkov-i-oez.html> (дата обращения: 21.06.2022).
25. Статистическая информация о внешней торговле по итогам 4 квартала 2021 г. URL: https://dvtu.customs.gov.ru/statistic/2021-god/Ito govaya_informaciya/document/329535 (дата обращения: 21.06.2022).
26. Инвестиции в основной капитал в Дальневосточном федеральном округе. URL: <https://sakha.gks.ru/storage/mediabank/Инвестиции%20в%20основной%20капитал%20в%20ДФО.pdf> (дата обращения: 16.06.2022).

References

1. Ikenberry J. G. After Victory: Institutions, Strategic Restraints, and the Rebuilding of Order After Major Wars. Princeton, Princeton University Press, 2001. 293 p.
2. Haass R. A World in Disarray: American Foreign Policy and the Crisis of the Old Order. New York, Penguin Press, 2017. 352 p.
3. V Pentagone zayavili o namerenii Rossii i Kitaya izmenit' mirovoi poryadok [The Pentagon announced the intention of Russia and China to change the world order]. Available at: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ab442659a7947a2a679b5df>. (accessed 15.06.2022)
4. Is Kissinger's Triangular Diplomacy the Answer to Sino-Russian Rapprochement. Available at: <https://thedi diplomat.com/2016/08/is-kissingers-triangular-diplomacy-the-answer-to-sino-russian-rapprochement/>. (accessed 11.06.2022)
5. Shakleina T. A. Liderstvo i sovremenniy mirovoi poryadok [Leadership and modern world order]. *Mezhdunarodnye protsessy = International Processes*, 2015, vol. 13, no. 4, pp. 6-19.
6. Pleis Y. A. Novyi mir i novye mezhdunarodnye otnosheniya [New world and new international relations]. *Humanities. Vestnik Finatsionnogo universiteta = Humanities. Bulletin of the Financial University*, 2016, no. 1, pp. 6-19.
7. Efimova V. S. Sibir' i Dal'nii Vostok v XXI veke: problemy i perspektivy razvitiya [Siberia and the Far East in the XXI century: problems and prospects for development]. Krasnoyarsk, Siberian Federal University Publ., 2017. 196 p.
8. Idrissov G. I., Knyagin V. N., Kudrin A. L., Rozhkova E. S. Novaya tekhnologiya revolyutsii: challenges i opportunities dlya Rossii [New Technological Revolution: Challenges and opportunities for Russia]. *Voprosy ekonomiki = Economic Issues*, 2018, no. 4, pp. 5–25.

9. Kalugina Z. I. Sotsial'nye trendy regionov Sibiri [Social trends of regions of Siberia]. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2013, no. 2, pp. 117–134.
10. Chemodin Yu. A. Aktual'nye problemy Dal'nego Vostoka [Actual problems of the Far East]. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal: sotsial'naya i ekonomicheskaya geografiya = Moscow Economic Journal: Social and Economic Geography*, 2018, no. 4, p. 65.
11. Izotov D. A., Yun S. E. Prigranichnoe sotrudnichestvo kak ob"ekt issledovaniya [Border cooperation as an object of research]. *Oikumena = Oikoumena*, 2011, no. 4, pp. 8–21.
12. Naselenie regionov Rossii 2021 [Population of regions of Russia 2021]. Available at: http://www.statdata.ru/largest_regions_russia. (accessed 02.07.2022)
13. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli [Regions of Russia. Socio-economic indicators]. Available at: <http://www.rosstat.gov.ru> folder/210/document/13204> (accessed 12.06.2022)
14. Itogi vneshnei torgovli sub"ektov RF v 2020 godu [Results of foreign trade of the subjects of the Russian Federation in 2020]. Available at: <https://customs.gov.ru/folder/527>. (accessed 27.06.2022)
15. Evropeiskaya ramochnaya konventsia o prigranichnom sotrudnichestve territorial'nykh soobshchestv i vlastei [European Framework Convention on Transfrontier Co-operation between Territorial Communities and Authorities]. Available at: <http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680078b2a>. (accessed 12.06.2022)
16. Kontseptsia prigranichnogo sotrudnichestva v Rossiiskoi Federatsii [Concept of Cross-Border Cooperation in the Russian Federation]. Approved by Order of the Government of the Russian Federation of February 9, 2001 № 196-р. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/901780926>. (accessed 13.06.2022)
17. Kontseptsia prigranichnogo sotrudnichestva v Rossiiskoi Federatsii [Concept of cross-border cooperation in the Russian Federation]. Approved by the Order of the Government of the Russian Federation dated October 7, 2020 № 2577-р. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/565964011?marker=6520IM>. (accessed 13.06.2022)
18. Ob osnovakh prigranichnogo sotrudnichestva [On the basics of cross-border cooperation]. Federal Law of the Russian Federation of July 26, 2017 № 179-FZ. Available at: <http://base.garant.ru/71730188/>. (accessed 23.06.2022)
19. O prigranichnom sotrudnichestve [On cross-border cooperation]. Project № 66064-5 Federal Law of the Russian Federation. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/902135391>. (accessed 13.06.2022)
20. Strategiia prostranstvennogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda [Strategy of spatial development of the Russian Federation for the period up to 2025 goda]. Available at: https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_peri_od_do_2025_goda/. (accessed 16.06.2022)
21. Eksport iz Sibirskogo federal'nogo okruga [Export from the Siberian Federal District]. Available at: <https://ru-stat.com/date-M 202102-202201/RU06/export/world/>. (accessed 20.06.2022)
22. Itogi vseh nashii torgova SFO za 2021 g. [Results of foreign trade of the SFO for 2021]. Available at: <https://stu.customs.gov.ru/document/text/330148>. (accessed 21.06.2022)
23. Sotsial'no-ekonomicheskoe popozhdenie Sibirskogo Federal'skogo Okrug v I kvartal 2021 goda [Socio-economic situation of the Siberian Federal District in the 1st quarter of 2021]. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tgniSwUP/Bul_Sib-fo.pdf. (accessed 20.06.2022)
24. ATs "Ekspert" dal investoram orientir: vyshel ezhegodnyi reiting industrial'nykh parkov i O EZ [AC "Expert" gave investors a benchmark: the annual rating of industrial parks and SEZ]. Available at: <https://expert-ural.com/articles/ac-ekspert-dal-investoram-orientir-vishel-ezhegodnyi-reyting-industrialnih-parkov-i-oez.html>. (accessed 21.06.2022)
25. Statisticheskaya informatsiya o vneshnei torgovle po itogam 4 kvartala 2021 g. [Statistical information on foreign trade on the results of the 4th quarter of 2021 year]. Available at: https://dvtu.customs.gov.ru/statistic/2021-god/Itogovaya_informaciya/document/329535. (accessed 21.06.2022)

26. Investitsii v osnovnoi kapital v Dal'nevostochnom federal'nom okruge [Investments in fixed assets in the Far Eastern Federal District]. Available at: <https://sakha.gks.ru/storage/mediabank/Investments%20v%20basic%20capital%20v%20DVFFO.pdf>. (accessed 16.06.2022)

Информация об авторах / Information about the Authors

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-1867-7330

Violetta M. Kuzmina, Cand. of Sci. (Historical), Associate Professor, Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-1867-7330

Пархомчук Марина Анатольевна, доктор экономических наук, профессор кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: marinaanatollevna@yandex.ru

Marina A. Parkhomchuk, Dr. of Sci. (Economic), Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: marinaanatollevna@yandex.ru

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-170-180>**Региональный человеческий капитал: оценка экзогенных факторов его развития на основе кластерного анализа**Р. П. Якунина¹ ✉

¹ Казанский национальный исследовательский технологический университет
ул. Карла Маркса 68, г. Казань 420015, Российская Федерация

✉ e-mail: ya.rp@list.ru

Резюме

Актуальность. На сегодняшний день в современных экономических условиях все более актуальными являются вопросы в области развития, накопления и эффективного использования регионального человеческого капитала. Человеческий капитал как экономический ресурс играет ключевую роль в достижении конкурентных преимуществ социально-экономическом развитии регионов.

Цель – выявление групп регионов со схожими социально-экономическими характеристиками для региональной дифференциации человеческого капитала.

Задачи: провести кластерный анализ на примере семидесяти восьми регионов Российской Федерации по состоянию на 2010 год и на 2019 год; выявить устойчивые группы регионов по однородным признакам.

Методология. В процессе исследования использованы общенаучные методы, метод сравнительного анализа. Основопологающим методом исследования, позволившем прийти к ключевым результатам и выводам, является кластерный анализ.

Результаты. В результате исследования было выявлено четыре устойчивых кластера, которые объединяют регионы по уровню развития человеческого капитала, определяемого при помощи индекса человеческого развития. В результате исследования по итогам 2019 года к первому региональному кластеру относятся регионы, которые являются лидерами по ожидаемой продолжительности жизни; ко второму кластеру относятся регионы с наивысшим значением показателя среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, а также наивысшим районным коэффициентом надбавки; третий и четвертый кластеры являются самыми многочисленными, а их показатели имеют усредненную оценку.

Выводы. Выполненный кластерный анализ позволил распределить совокупность регионов РФ на однородные группы кластеров на основе четырех признаков: индекс долголетия, индекс образования, индекс безработицы и индекс заработной платы. Также кластерный анализ позволил нам определить схожие проблемы в области развития и использования человеческого капитала среди выявленных устойчивых групп регионов.

Ключевые слова: региональный человеческий капитал; оценка человеческого капитала; региональная дифференциация человеческого капитала; индекс человеческого развития; кластерный анализ; индекс образования; индекс долголетия; индекс дохода.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Якунина Р. П. Региональный человеческий капитал: оценка экзогенных факторов его развития на основе кластерного анализа // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 5. С. 170–180. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-170-180>.

Поступила в редакцию 09.08.2022

Принята к публикации 05.09.2022

Опубликована 14.10.2022

© Якунина Р. П., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(5): 170–180

Regional Human Capital: Assessment of Exogenous Factors of its Development Based on the Cluster Analysis

Regina P. Yakunina¹ ✉

¹ Kazan National Research Technological University
68 Karl Marx Str., Kazan 420015, Russian Federation

✉ e-mail: ya.rp@list.ru

Abstract

Relevance. Today, in modern economic conditions, issues in the field of development, accumulation and effective use of regional human capital are becoming more and more relevant. Human capital as an economic resource plays a key role in achieving competitive advantages in the socio-economic development of regions.

The purpose is to identify groups of regions with similar socio-economic characteristics for the regional differentiation of human capital.

Objectives: conduct a cluster analysis on the example of seventy-eight regions of the Russian Federation as of 2010 and 2019; to identify stable groups of regions according to homogeneous characteristics.

Methodology. In the course of the research, general scientific methods, the method of comparative analysis were used. The fundamental method of research that allowed us to come to key results and conclusions is cluster analysis.

Results. As a result of the study, four stable clusters were identified that unite regions according to the level of human capital development, determined using the human development index. As a result of the study, according to the results of 2019, the first regional cluster includes the regions that are leaders in life expectancy; the second cluster includes the regions with the highest value of the average monthly nominal accrued salary, as well as the highest regional coefficient of allowance; the third and fourth clusters are the most numerous, and their indicators have an average estimate.

Conclusions. The main conclusion of this article is that the performed cluster analysis made it possible to distribute the set of regions of the Russian Federation into homogeneous groups of clusters based on four features: longevity index, education index, unemployment index and wage index. Also, cluster analysis allowed us to identify similar problems in the field of development and use of human capital among the identified stable groups of regions.

Keywords: regional human capital; human capital assessment; human capital development; regional differentiation of human capital; human development index; cluster analysis; education index; life expectancy index; income index.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Yakunina R. P. Regional Human Capital: Assessment of Exogenous Factors of its Development Based on the Cluster Analysis. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(5): 170–180. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-170-180>.

Received 09.08.2022

Accepted 05.09.2022

Published 14.10.2022

Введение

В современных условиях экономической нестабильности и вызовов вопросы развития, накопления, удержания и оценки человеческого капитала становятся все более актуальными. Возрастает роль человеческого капитала как ключевого экономического ресурса региона, так как увеличение регионального человеческого капитала является основным фактором измене-

ний социально-экономического положения регионов. Вопросы формирования, развития и эффективного использования человеческого капитала находят свое отражение в государственных программах федерального и регионального назначения, в стратегиях развития регионов.

Вопросы оценки регионального человеческого капитала на основании кластерного анализа отражены в работах

отечественных исследователей. Например, О. В. Медведева рассматривает вопросы качественной оценки уровня развития регионального человеческого капитала в условиях региональных социально-экономических систем оценки [1]; А. С. Комарова предлагает состав показателей для оценки уровня развития человеческого капитала региона также на основании кластерного анализа [2]; И. Н. Петрыкина в своем труде представила результаты кластерного анализа регионов Центрального федерального округа по уровню развития человеческого капитала, проведенного на основе расширенной системы показателей [3]; В. О. Николаенко и О. В. Калинина рассматривают и классифицируют различные методы и показатели оценки регионального человеческого капитала, а также определяют проблемы, характерные для каждого из вариантов оценки [4]; С. Ю. Малков рассматривает оценку и прогноз динамики человеческого капитала на федеральном и региональном уровнях [5] и др.

Однако необходимым представляется разработка теоретико-методического обоснования и научно-практических как для каждого региона, так и для групп регионов, имеющих идентичные социально-экономические характеристики и особенности. В связи с этим целью настоящего исследования является выявление групп регионов со схожими социально-экономическими характеристиками для региональной дифференциации человеческого капитала.

Материалы и методы

С целью выявления устойчивых групп регионов целесообразно воспользоваться методом кластерного анализа, который часто применяется в зарубежной практике для сегментации регионов.

Для того чтобы сформировать модель управления развитием челове-

ского капитала с учетом его типовых характеристик, которые необходимы для выявления устойчивых групп регионов, мы провели кластерный анализ региональной дифференциации человеческого капитала.

Кластеризация осуществлена на примере 78 регионов Российской Федерации по состоянию на 2010 и на 2019 гг. Данный промежуток времени выбран с целью сравнения и анализа изменений групп регионов во временной динамике. При проведении кластерного анализа в выборке не участвовали города Москва и Санкт-Петербург, так как их социально-экономические показатели в значительной степени отличаются от показателей остальных анализируемых регионов РФ. Кластерный анализ реализован нами в программном продукте Statistica на основании значимых факторов, которые влияют на развитие человеческого капитала.

Выбор показателей для проведения кластерного анализа региональной дифференциации человеческого капитала осуществлялся на основании концепции ПРООН и аналитических докладах о человеческом развитии [6; 7; 8; 9; 10]. За основополагающие константы в данном кластерном анализе взяты составляющие индекса человеческого развития согласно методике Аналитического центра при Правительстве РФ и усовершенствованной авторской методике [11; 12; 13; 14]:

- индекс долголетия (LEI);
- индекс образования (EI);
- индекс заработной платы (WI) и индекс безработицы (UnI) в составе индекса дохода.

Процедура кластерного анализа проводилась методом k-средних с помощью использования данных Росстата. Особенность метода k-средних заключается в том, что обозначенные кластеры в результате расчетов не будут пересекаться, а

каждый выделенный субъект будет находиться в составе только одного кластера.

Результаты и их обсуждение

В ходе исследования было выявлено четыре кластера, которые объединяют регионы по уровню развития человеческого капитала, определяемого при помощи индекса человеческого развития. Содержание и состав каждого кластера, включающего регионы России по состоя-

нию на 2010 и 2019 гг., представлены ниже (табл. 1).

Целесообразность разделения регионов России на 4 кластера подтверждается анализом дисперсий, где p -значения во всех группах составили менее 0,05, что позволяет сделать вывод о статистической значимости обозначенных кластеров. Рассмотрим содержание дисперсионного анализа за рассматриваемые периоды (табл. 2, 3).

Таблица 1. Состав кластеризации регионов РФ за 2010 и 2019 гг.

№ кластера	2010	2019
Кластер 1	Республика Ингушетия, Чеченская Республика	Республики: Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия – Алания и Чеченская Республика
Кластер 2	Области: Белгородская, Калужская, Московская, Архангельская область Вологодская, Ленинградская, Мурманская, Оренбургская, Свердловская, Челябинская, Иркутская, Кемеровская, Томская, Магаданская, Сахалинская. Республики: Коми, Башкортостан, Татарстан, Хакасия. Забайкальский край, Красноярский край, Чукотский автономный округ	Тюменская область, Чукотский автономный округ
Кластер 3	Области: Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Тверская, Костромская, Курская, Липецкая, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тульская, Ярославская, Калининградская, Новгородская, Псковская, Астраханская, Волгоградская, Ростовская, Кировская, Нижегородская, Пензенская, Самарская, Курганская, Саратовская, Ульяновская, Новосибирская, Омская, Амурская, Еврейская автономная область. Республики: Карелия, Адыгея, Калмыкия, Дагестан, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия – Алания, Марий Эл, Мордовия, Удмуртская, Саха, Чувашия, Алтай, Бурятия, Тыва. Края: Краснодарский, Пермский, Ставропольский, Алтайский, Камчатский, Приморский, Хабаровский	Области: Белгородская, Калужская, Московская, Архангельская, Ленинградская, Мурманская, Астраханская, Оренбургская, Свердловская, Челябинская, Томская, Иркутская, Кемеровская, Омская, Новосибирская, Магаданская, Сахалинская. Республики: Коми, Башкортостан, Татарстан, Удмуртская, Бурятия, Тыва, Хакасия, Саха. Забайкальский, Красноярский, Камчатский края

Окончание табл. 1

№ кластера	2010	2019
Кластер 4	Тюменская область	Области: Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Курская, Костромская, Липецкая, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ярославская, Вологодская, Калининградская, Псковская, Волгоградская, Ростовская, Кировская, Амурская, Пензенская, Нижегородская, Самарская, Саратовская, Курганская, Новгородская, Ульяновская, Еврейская автономная область. Республики: Карелия, Адыгея, Алтай, Калмыкия, Марий Эл, Мордовия, Чувашия. Края: Краснодарский, Хабаровский, Ставропольский, Пермский, Алтайский, Приморский

Примечание. Составлено автором на основании собственных расчетов при помощи программного продукта Statistica.

Таблица 2. Дисперсионный анализ кластеров по составляющим ИЧР в 2010 г.

Переменные	Между	SS (сумма квадратов)	Внутри	SS (сумма квадратов)	F-критерий	Значимость p
LEI	0,019	3	0,125	74	3,805	0,014
EI	0,040	3	0,101	74	9,851	0,000
UnI	1,039	3	0,185	74	138,253	0,000
WI	0,704	3	0,136	74	127,702	0,000

Примечание. Составлено автором на основании собственных расчетов при помощи программного продукта Statistica и данных Росстата.

Таблица 3. Дисперсионный анализ кластеров по составляющим ИЧР в 2019 г.

Переменные	Между	SS (сумма квадратов)	Внутри	SS (сумма квадратов)	F-критерий	Значимость p
LEI	0,052	3	0,065	74	19,887	0,000
EI	0,067	3	0,081	74	20,252	0,000
UnI	0,181	3	0,143	74	31,295	0,000

Примечание. Составлено автором на основании собственных расчетов при помощи программного продукта Statistica.

В результате значимость p менее 0,05 выполняется для всех переменных, что говорит о различии между ними, а дисперсионное отношение Фишера выше минимально допустимого значения, что является подтверждением высокого качества результатов кластерного анализа.

По результатам кластерного анализа в 2019 г. к первому региональному кла-

стеру относятся регионы, которые являются лидерами по ожидаемой продолжительности жизни при рождении, которая входит в состав индекса долголетия. Это Республики Дагестан (79,1) и Ингушетия (83,4), Кабардино-Балкарская Республика (76,46) и Карачаево-Черкесская (76,21), Северная Осетия – Алания (75,75) и Чеченская Республика (75,88). Помимо это-

го, данные регионы имеют наивысшее среднее арифметическое значение описательной статистики для первого кластера (табл. 4). Следует отметить и постоянство состава первого кластера, Республика Ингушетия и Чеченская Республика входят в него на протяжении всего рассмат-

риваемого периода [16; 17]. Однако в перечисленных регионах существует ряд проблем, которые связаны с низким уровнем заработных плат, что также является подтверждением проведенного анализа средних значений показателей данного кластера.

Таблица 4. Описательная статистика для кластеров в 2019 г.

Переменные	Среднее значение	Стандартное отклонение	Дисперсия
<i>1 кластер</i>			
LEI	0,880	0,050	0,003
EI	0,811	0,052	0,003
UnI	0,262	0,112	0,013
WI	0,172	0,058	0,003
<i>2 кластер</i>			
LEI	0,768	0,070	0,005
EI	0,909	0,008	0,000
UnI	0,050	0,011	0,000
WI	0,733	0,193	0,037
<i>3 кластер</i>			
LEI	0,779	0,029	0,001
EI	0,922	0,039	0,002
UnI	0,092	0,040	0,002
WI	0,332	0,062	0,004
<i>4 кластер</i>			
LEI	0,789	0,025	0,001
EI	0,920	0,026	0,001
UnI	0,080	0,030	0,001
WI	0,187	0,042	0,002

Примечание. Составлено автором на основании собственных расчетов при помощи программного продукта Statistica.

Второй региональный кластер представлен Тюменской областью и Чукотским автономным округом. Это регионы, где достаточно высокая среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, а также наивысший районный коэффициент, который применяется для расчета оплаты труда работников компаний, находящихся на Крайнем Севере и в приравненных к нему регионах (Чукотский автономный округ – 2,0, Тюменская область – 1,5-1,8). Основная отличительная черта

данного кластера – это низкое среднее значение нормированного показателя по индексу безработицы (0,049) по сравнению с первым кластером (0,262).

В третий региональный кластер вошли 28 регионов, которые довольно схожи по большинству признаков. В третьем кластере объединены регионы России с высоким показателем индекса образования, что характеризуется высоким уровнем высшего профессионального образования. Это подтверждает анализ средних значений нормирован-

ных показателей в таблице 4, также уровень развития человеческого капитала здесь выше среднего.

Заключительная четвертая группа является самой многочисленной. В данный четвертый кластер входит 42 региона, которые имеют средний уровень развития человеческого капитала. Для регионов, входящих в четвертый кластер, характерен невысокий уровень заработных плат, что подтверждается анализом средних значений переменных [15]. Тем не менее среднее значение переменной «индекс образования» достаточно высокое

по сравнению со значениями показателей 1 и 2 кластеров.

Описательная статистика в виде среднего арифметического и стандартного отклонения позволяет нам оценить характер переменных кластеризации для каждой из четырех групп классификации (табл. 4).

Далее на рисунке представлены гистограммы, которые показывают, какое количество анализируемых регионов входят в тот или иной диапазон значений каждого рассматриваемого субиндекса в составе индекса человеческого развития.

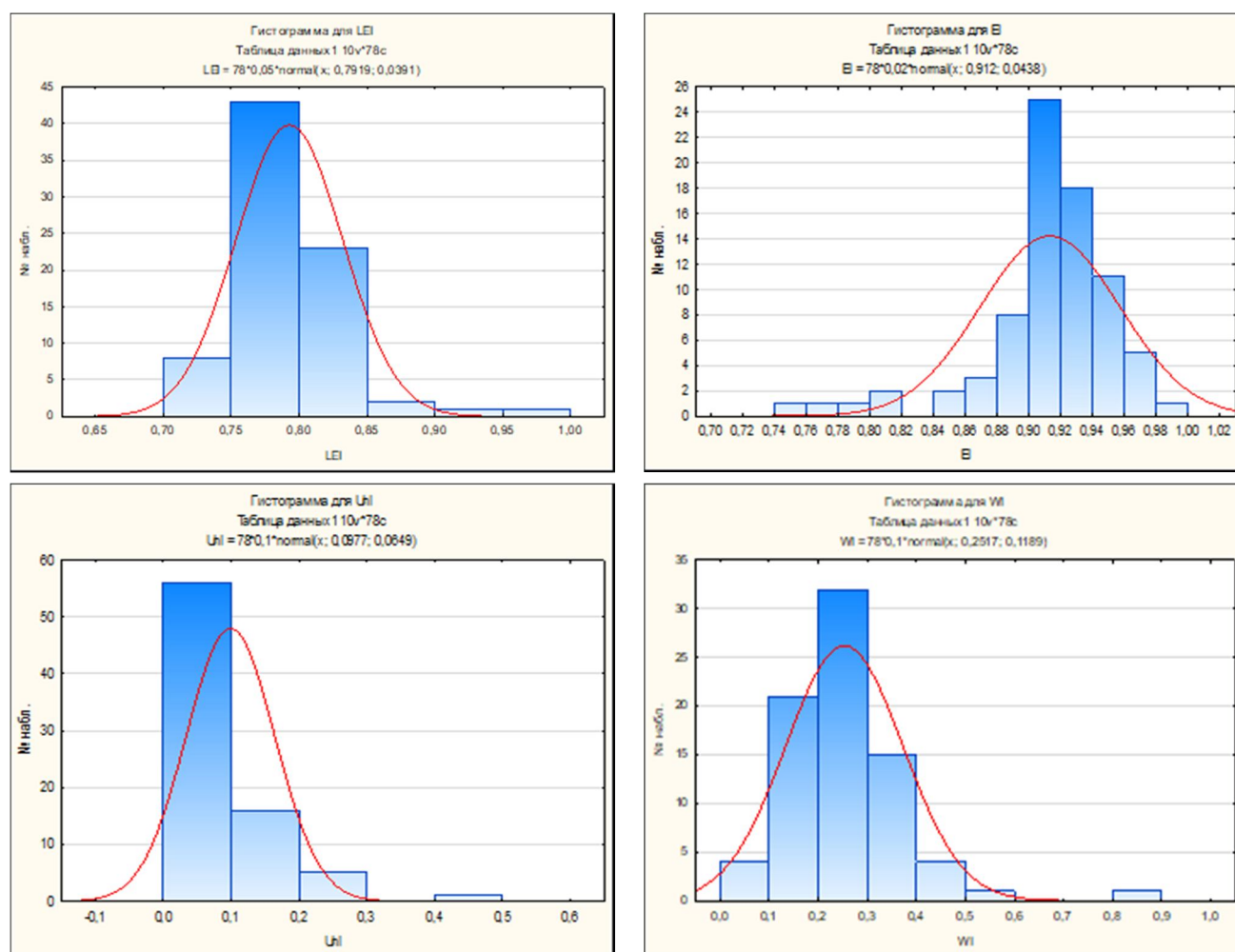

Рис. Гистограмма составляющих индекса человеческого развития

Выводы

В результате проведенного кластерного анализа мы выделили группы регионов по схожим особенностям в сфере

развития человеческого капитала и пришли к следующим выводам. Главная отличительная особенность проведенного кластерного анализа – это возможность

сгруппировать и проанализировать 78 регионов России по определенному набору признаков, а не по одному заданному параметру. Достоинством метода кластерного анализа является то, что он не накладывает ограничений на вид анализируемых объектов и дает возможность рассматривать большой объем информации, сжимать и сокращать ее. Также все результаты проведенного кластерного анализа по регионам РФ мы смогли сделать компактными и представить наглядно в виде гистограмм [19]. Тем не менее недостатком кластерного анализа регионов РФ является то, что количество групп кластеров обусловлено выбираемыми критериями разбиения и при интеграции всего массива анализируемых данных в нашем случае регионов РФ к компактному виду могут возникнуть определенные искажения.

Таким образом, выполненный кластерный анализ позволил распределить совокупность регионов РФ на однородные группы кластеров на основе четырех признаков: индекс долголетия, индекс образования, индекс безработицы и индекс заработной платы. Также кластерный анализ позволил нам определить схожие проблемы в области развития и использования человеческого капитала среди выявленных устойчивых групп регионов. Проведенный анализ дает возможность анализировать влияние отдельно взятых факторов, которые способны обеспечить сбалансированное социально-экономическое развитие регионов России, а также в дальнейшем разработать комплекс мер и стратегию развития отстающих регионов, которые уступают по социально-экономическим показателям более развитым регионам РФ.

Список литературы

1. Медведева О. В. Основные подходы к оценке уровня регионального человеческого капитала // Естественнo-гуманитарные исследования. 2021. № 35(3). С. 137-142. <https://doi.org/10.24412/2309-4788-2021-11141>.
2. Комарова А. С. Кластерный анализ развития человеческого капитала в регионе (на примере Центрального федерального округа Российской Федерации) // Научные исследования и разработки. Экономика. 2015. Т. 3, № 5. С. 49-52. <https://doi.org/10.12737/13594>.
3. Петрыкина И. Н. Кластерный анализ регионов Центрального федерального округа по уровню развития человеческого капитала // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 1. С. 72-80.
4. Николаенко В. О., Калинина О. В. Оценка регионального человеческого капитала: подходы и проблемы // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сборник трудов Всероссийской научной и учебно-практической конференции: в 3 ч. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. С. 46-50.
5. Малков С. Ю., Давыдова О. И., Сулейманова А. И. Оценка и прогноз динамики человеческого капитала на федеральном и региональном уровнях // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник / под ред. В. И. Герасимова; Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук. М., 2018. С. 66.
6. Human Development Report 2020: The Next Frontier: Human Development and the Anthropocene. New York. URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2020> (дата обращения: 30.06.2022).
7. Human Development Report 2021-22: Uncertain Times, Unsettled Lives: Shaping our Future in a Transforming World. New York. URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2021-22> (дата обращения: 30.06.2022).

8. Human Development Report 2019: Beyond income, beyond averages, beyond today: Inequalities in human development in the 21st century. New York. URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2019> (дата обращения: 30.06.2022).
9. On Human Development Indicators. New York. URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-indicators> (дата обращения: 30.06.2022).
10. Policies for human development. New York. URL: <https://hdr.undp.org/content/policies-human-development> (дата обращения: 30.06.2022).
11. Якунина Р. П. Оценка уровня человеческого капитала при помощи модернизированного индекса человеческого развития // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2021. № 4(198). С. 38-46. <https://doi.org/10.46554/1993-0453-2021-4-198-38-46>.
12. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 год / под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2018. 172 с.
13. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2017 год / под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2017. 292 с.
14. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год / под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2016. 298 с.
15. Якунина Р. П. Оценка уровня и динамики человеческого капитала как экономического ресурса региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Воронеж, 2022. 24 с.
16. Шинкевич А. И., Якунина Р. П. Современные системы мониторинга уровня оценки человеческого капитала в высокотехнологичном секторе // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2021. № 2(51). С. 75-81. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2021-2-51-75-81>.
17. Shinkevich A., Yakunina R., Klimenko T. Index approach implementation mechanism to the human capital assessing within the framework of the sustainable development concept // E3S Web of Conferences: 2nd International Scientific Conference on Socio-Technical Construction and Civil Engineering (STCCE – 2021), Kazan. France: EDP Sciences, 2021. P. 10027. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127410027>.
18. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с.
19. Индекс человеческого развития в России: региональные различия. Аналитическая записка / под ред. А. Голяшева, Н. Краснопеевой, М. Ивановой. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2021. 22 с.
20. Рынок труда, занятость и заработная плата. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 30.06.2022).

References

1. Medvedeva O. V. Osnovnye podkhody k otsenke urovnya regional'nogo chelovecheskogo kapitala [Basic approaches to assessing the level of regional human capital]. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Humanitarian Research*, 2021, no. 35(3), pp. 137-142. <https://doi.org/10.24412/2309-4788-2021-11141>
2. Komarova A. S. Klasternyi analiz razvitiya chelovecheskogo kapitala v regione (na primere Tsentral'nogo federal'nogo okruga Rossiiskoi Federatsii) [Cluster analysis of the development of human capital in the region (on the example of the Central Federal District of the Russian Federation)]. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika = Scientific Research and Development. Economy*, 2015, vol. 3, no. 5, pp. 49-52. <https://doi.org/10.12737/13594>

3. Petrykina I. N. Klasternyi analiz regionov Tsentral'nogo federal'nogo okruga po urovnyu razvitiya chelovecheskogo kapitala [Cluster analysis of the regions of the Central Federal District according to the level of development of human capital]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management*, 2013, no. 1, pp. 72-80.
4. Nikolaenko V. O., Kalinina O. V. [Assessment of regional human capital: approaches and problems]. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya v oblasti upravleniya, ekonomiki i trgovli. Sbornik trudov Vserossiiskoi nauchnoi i uchebno-prakticheskoi konferentsii* [Fundamental and applied research in the field of management, economics and trade. Proceedings of the All-Russian scientific and educational-practical conference]. St. Petersburg, POLYTECH-PRESS Publ., 2020, pp. 46-50. (In Russ.)
5. Malkov S. Yu., Davydova O. I., Suleymanova A. I. [Assessment and forecast of human capital dynamics at the federal and regional levels]. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya. Ezhegodnik* [Russia: trends and prospects of development. Yearbook]; ed. by V. I. Gerasimov. Moscow, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences Publ., 2018, p. 66. (In Russ.)
6. Human Development Report 2020: The Next Frontier: Human Development and the Anthropocene. New York. Available at: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2020>. (accessed 30.06.2022)
7. Human Development Report 2021-22: Uncertain Times, Unsettled Lives: Shaping our Future in a Transforming World. New York. Available at: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2021-22>. (accessed 30.06.2022)
8. Human Development Report 2019: Beyond income, beyond averages, beyond today: Inequalities in human development in the 21st century. New York. Available at: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2019>. (accessed 30.06.2022)
9. On Human Development Indicators. New York. Available at: <https://hdr.undp.org/content/human-development-indicators>. (accessed 30.06.2022)
10. Policies for human development. New York. Available at: <https://hdr.undp.org/content/policies-human-development>. (accessed 30.06.2022)
11. Yakunina R. P. Otsenka urovnya chelovecheskogo kapitala pri pomoshchi modernizirovannogo indeksa chelovecheskogo razvitiya [Assessment of the level of human capital using the modernized index of human development]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of the Samara State University of Economics*, 2021, no. 4 (198), pp. 38-46. <https://doi.org/10.46554/1993-0453-2021-4-198-38-46>
12. Doklad o chelovecheskom razvitii v Rossiiskoi Federatsii za 2018 god [Report on human development in the Russian Federation for 2018]; ed. by S. N. Bobylev and L. M. Grigoriev. Moscow, Analytical Center under the Government of the Russian Federation Publ., 2018. 172 p.
13. Doklad o chelovecheskom razvitii v Rossiiskoi Federatsii za 2017 god [Report on human development in the Russian Federation for 2017]; ed. by S. N. Bobylev and L. M. Grigoriev. Moscow, Analytical Center under the Government of the Russian Federation Publ., 2017. 292 p.
14. Doklad o chelovecheskom razvitii v Rossiiskoi Federatsii za 2016 god [Report on human development in the Russian Federation for 2016]; ed. by S. N. Bobylev and L. M. Grigoriev. Moscow, Analytical Center under the Government of the Russian Federation Publ., 2016. 298 p.
15. Yakunina R. P. Otsenka urovnya i dinamiki chelovecheskogo kapitala kak ekonomicheskogo resursa regiona. Diss. kand. ekon. nauk [Assessment of the level and dynamics of human capital as an economic resource of the region. Cand. econ. sci. diss.]. Voronezh, 2022. 24 p.
16. Shinkevich A. I. Sovremennye sistemy monitoringa urovnya otsenki chelovecheskogo kapitala v vysokotekhnologichnom sektore [Modern systems for monitoring the level of human capital assessment in the high-tech sector]. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tekhnologij) = Bulletin of BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*, 2021, no. 2 (51), pp. 75-81. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2021-2-51-75-81>

17. Shinkevich A., Yakunina R., Klimenko T. Index approach implementation mechanism to the human capital assessing within the framework of the sustainable development concept. E3S Web of Conferences: 2nd International Scientific Conference on Socio-Technical Construction and Civil Engineering (STCCE – 2021), Kazan. France, EDP Sciences, 2021. P. 10027. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127410027>
18. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2021. Statisticheskii sbornik [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2021. Statistical collection]. Moscow, Rosstat Publ., 2021. 1112 p.
19. Indeks chelovecheskogo razvitiya v Rossii: regional'nye razlichiya. Analiticheskaya zapiska [Human Development Index in Russia: regional differences. Analytical note]; ed. by A. Golyasheva, N. Krasnopeeveva, M. Ivanova. Moscow, Analytical Center under the Government of the Russian Federation Publ., 2021. 22 p.
20. Rynok truda, zanyatost' i zarabotnaya plata [Labor market, employment and wages]. Available at: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries. (accessed 30.06.2022)

Информация об авторе / Information about the Author

Якунина Регина Петровна, младший научный сотрудник кафедры логистики и управления, Казанский национальный исследовательский технологический университет, г. Казань, Российская Федерация, e-mail: ya.rp@list.ru, Researcher ID: R-9860-2016, ORCID: 0000-0001-5467-9846

Regina P. Yakunina, Researcher Assistant of the Department of Logistics and Management, Kazan National Research Technological University, Kazan, Russian Federation, e-mail: ya.rp@list.ru, Researcher ID: R-9860-2016, ORCID: 0000-0001-5467-9846

ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ

ECONOMICS AND ORGANIZATION OF ENTERPRISES, INDUSTRIES, COMPLEXES

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-181-188>

Поиск перспективных направлений развития выездного туризма в условиях санкционных ограничений

М. В. Абушенкова¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: klevtsovam@mail.ru

Резюме

Актуальность исследования определяется потерей возможности удовлетворения потребности российских туристов в организации путешествий по популярным излюбленным туристическим направлениям с введением санкций США и ведущих западных стран из-за военной операции России на Украине.

Цель данного исследования состоит в поиске новых направлений развития выездного туризма с целью заполнения образовавшегося вакуума.

Задачи: выявление влияния санкций ведущих западных стран на состояние выездного туризма; исследование интересов туристов в зависимости от возрастной категории; поиск направлений выхода из кризисной ситуации; предложение нового перспективного направления развития выездного туризма.

Методология. В рамках исследования были использованы материалы информационных агентств, стандартные методы статистической обработки; применены методы научного обобщения, сбора и обработки информации, а также методы сравнительного и стратегического анализа.

Результаты исследования показали, что падение туристского спроса, обусловленное санкциями США и странами Евросоюза из-за специальной операции России на Украине, может быть преодолено. Однако если туристические фирмы будут надеяться только на меры государственной поддержки, то они вряд ли смогут долго оставаться на плаву.

Выводы. Туристические агентства, не успев оправиться от последствий COVID-19, потеряв значительное количество клиентов в 2020-2021 гг., вновь столкнулись с серьезными проблемами в 2022 г. Теперь они вынуждены бороться за расширение выездного туристского потока из Российской Федерации, который резко сузился из-за закрытия границ западными странами. Успешно справиться с решением данной проблемы поможет разработка новых туристских маршрутов.

Ключевые слова: санкционные ограничения; выездной туризм; повышение туристского спроса; расширение выездного туристского потока.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Абушенкова М. В. Поиск перспективных направлений развития выездного туризма в условиях санкционных ограничений // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 5. С. 181–188. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-181-188>.

Поступила в редакцию 27.07.2022

Принята к публикации 20.08.2022

Опубликована 14.10.2022

© Абушенкова М. В., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(5): 181–188

Search for Promising Directions for the Development of Outbound Tourism in the Conditions of Sanctions Restrictions

Marina V. Abushenkova¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail:

Abstract

The relevance of the study is determined by the loss of the ability to meet the needs of Russian tourists in organizing trips to popular favorite tourist destinations with the introduction of sanctions by the United States and leading Western countries due to Russia's military operation in Ukraine.

The purpose of this study is to find new directions for the development of outbound tourism in order to fill the vacuum that has formed.

Objectives: to identify the impact of sanctions of leading Western countries on the state of outbound tourism; to study the interests of tourists depending on the age category; to search for ways out of the crisis situation; to propose a new promising direction for the development of outbound tourism.

Methodology. Within the framework of the study, materials of news agencies, standard methods of statistical processing were used; methods of scientific generalization, collection and processing of information, as well as methods of comparative and strategic analysis were applied.

The results of the study showed that the drop in tourist demand caused by US and EU sanctions due to Russia's special operation in Ukraine can be overcome. However, if travel companies rely only on government support measures, they are unlikely to be able to stay afloat for a long time.

Conclusions. Travel agencies, having not had time to recover from the consequences of COVID-19, having lost a significant number of customers in 2020-2021, again faced serious problems in 2022. Now they are forced to fight for the expansion of the outbound tourist flow from the Russian Federation, which has sharply narrowed due to the closure of borders by Western countries. The development of new tourist routes will help to successfully cope with the solution of this problem.

Keywords: sanctions restrictions; outbound tourism; increase in tourist demand; expansion of outbound tourist flow.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Abushenkova M. V. Search for promising directions for the development of outbound tourism in the conditions of sanctions restrictions. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(5): 181–188. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-181-188>.

Received 27.07.2022

Accepted 20.08.2022

Published 14.10.2022

Введение

В 2022 г. индустрия гостеприимства продолжает переживать серьезные трудности. К падению туристского спроса из-за ограничений, вызванных коронавирусной инфекцией [1], добавились новые проблемы, обусловленные санкциями США и ведущих западных стран из-за военной операции Российской Федерации на Украине.

В феврале 2022 г. Россия начала специальную военную операцию на Укра-

ине. Реакция международного сообщества не заставила себя долго ждать. На Российскую Федерацию обрушился поток санкций, который не мог ни затронуть и индустрию гостеприимства.

Санкции со стороны международного сообщества ставят под угрозу устойчивое развитие российской сферы туризма и особенно ее международной составляющей [2]. Эксперты призвали любителей зарубежного туризма готовиться к худшему [3].

Туристические агентства, которые не без труда оставались на плаву, в т. ч. благодаря мерам государственной поддержки, как никогда ранее, вынуждены искать новые направления развития.

Материалы и методы

Проведенное исследование базируется на материалах информационных агентств, методах научного обобщения, сбора и обработки информации, а также методах сравнительного и стратегического анализа. Для подготовки научной статьи были проанализированы статистические данные [4], информация с официальных сайтов в сети Интернет, что позволило оценить влияние санкций на выездной туризм Российской Федерации и предложить новые направления его развития.

Информационные материалы, размещенные на официальных сайтах Welcome Times [5], hotelier.pro [6], «Новости Черноземья: РБК» [7], Lenta.ru [8] позволили расширить представление об изучаемой проблеме.

Результаты и их обсуждение

Вирусная инфекция COVID-19, которая стала большим испытанием для всего мира и нанесла серьезный удар по туристическому и гостиничному бизнесу, оказалась лишь первой ступенью в череде непростых жизненных трудностей, которые предстоит преодолеть индустрии гостеприимства.

К концу 2021 г. ситуация с распространением новой вирусной инфекции практически во всех регионах РФ была взята под контроль, и туристическая отрасль в России, казалось бы, начала преодолевать вызванный ею кризис. По данным Skift Recovery Index, туристическая отрасль в России восстанавливалась быстрее, чем в большинстве других стран. «Мы практически на первом месте по скорости восстановления. Конечно, в основном благодаря внутреннему туризму.

По данным IATA, Россия оказалась на третьем месте после Китая и США по количеству внутренних рейсов, а пассажиропоток для домашних рейсов за 2021 год снизился всего на 23,5% по сравнению с 2020 годом» [5].

Многие ведущие эксперты индустрии гостеприимства были согласны с тем, что «мы все знаем гораздо больше о том, как справиться с пандемией, чем 12 месяцев назад. Это означает, что будущее туризма в этом году (2022 году) выглядит намного ярче для всех нас. От ожиданий путешественников до требований к вакцинам и эволюции стилей путешествий, мы вот-вот вступим в новую эру путешествий, и следующая глава обещает быть нашей лучшей» [6].

Казалось бы, вот-вот и наступит новая эра для путешественников, которые за два года пандемии не только научились жить в условиях ковидных ограничений, но и готовы получать новые впечатления от путешествий. Готовы к этому были и страны лидеры туризма, которые многое изменили в работе предприятий индустрии гостеприимства, чтобы обеспечить безопасность своих гостей.

Однако значительному числу надежд путешественников так и придется остаться надеждами. Причина этому санкции, введенные в отношении РФ из-за признания независимости ДНР и ЛНР, а также к вторжения российских войск на Украину. Они включили глобальные ограничения финансовой системы России, закрытие воздушного пространства и морских портов, персональные санкции на крупнейших предпринимателей [9, с.25].

Туризм принадлежит к числу отраслей экономики, которые напрямую зависят от политической ситуации, складывающейся в отношениях между государствами. С начала военной операции России на Украине мир разделился на два лагеря. Часть государств поддерживают Россию, часть – решительно осуждают.

Сегодня у России только 5 безоговорочных союзников: Венесуэла, Куба, Ни-

карагуа, Сирия, КНДР. Поддержку высказали европейские страны (Белоруссия, Сербия), страны Америки (Бразилия, Куба, Венесуэла, Аргентина, Мексика, Никарагуа), страны Азии (Китай, Индия, Мьянма), африканские страны (Египет, Центрально-Африканская Республика (ЦАР)), страны Ближнего Востока (Саудовская Аравия, Сирия, ОАЭ), страны Северного Кавказа и Закавказья (Абхазия, Южная Осетия, Грузия), среднеазиатские страны (Киргизия) [10].

141 страна поддержала осуждающую вторжение резолюцию Генеральной ассамблеи ООН ES-11/1 «Агрессия против Украины». В их число вошли такие страны, как Великобритания, Греция, Израиль, Испания, Италия, США, Тайвань, Турция, Франция, Япония.

В ответ на спецоперацию в Донбассе «28 февраля 2022 года Европа полностью перекрыла воздушное пространство для самолетов, имеющих отношение к России. Кроме того, санкции Евросоюза сделали фактически невозможным использование зарубежных самолетов отечественными перевозчиками, а также спровоцировали проблемы с использованием банковских карт за рубежом. Последствия не заставили долго себя ждать: за границей снова оказались изолированы тысячи российских туристов, которые не знали, как вернуться домой и как закончится их отпуск» [8].

Теперь «путешествия за границу из-за многочисленных санкций превратились для россиян в настоящий квест. Высокие цены на авиабилеты, закрытое воздушное пространство, сотни отмененных рейсов, трудности со снятием наличных, блокировка банковских карт — это только малая часть проблем, с которыми теперь придется иметь дело тем, кто захочет отдохнуть за рубежом» [11].

Ростуризм рекомендовал не ездить в страны, которые ввели санкции (США, страны Евросоюза, Великобритания, Австралия, Япония). Пребывание в этих странах «может нести в себе риски свое-

временного и безопасного возвращения в Россию» [7].

Сейчас для россиян открыты Турция, ОАЭ, Египет и почти все страны Азии [12; 13; 14; 15].

Согласно данным опроса Ipsos, в 2022 г. многие люди относятся к путешествиям с большей опаской, чем прежде. Исследование Ipsos «Планы путешествия россиян 2022 vs 2021» проводилось, в том числе, в начале марта, так что в нем отразились те настроения, что возникли у россиян сразу после резкого изменения геополитической ситуации с конца февраля 2022 г. [16].

Планирование путешествий за границу, в том числе в страны СНГ, в нынешних условиях резко снизилось (21% опрошенных в этом году заявили, что планируют зарубежные путешествия, — против 36% в прошлом). При этом основная причина отказа от поездки — нехватка денег. «Путешествовать для меня слишком дорого», — заявили в 2022 г. 47% респондентов (в 2021-м таких было 37%) [16].

В непростой ситуации, сложившейся на сегодняшний день, путешественники будут вынуждены переориентировать свои предпочтения и искать новые, доступные в условиях санкций, туристские маршруты.

В АТОР (ассоциация туроператоров) констатируют, что «ситуация, сложившаяся на российском туристическом рынке, сейчас гораздо сложнее, чем была в начале пандемии» [17]. Кроме того, «в этих обстоятельствах без срочных и эффективных мер господдержки туристическая отрасль может просто схлопнуться» [17].

В Госдуме предложили создать государственный туристический сервис для поездок за рубеж. Эксперты выступают категорически против монополизации туррынка государством [18].

При этом они ждут от государства участия в таких аспектах турбизнеса, как обеспечение безопасности туристов, отдыхающих за рубежом, в том числе и

возвращении туристов из-за границы, при возникновении чрезвычайных ситуаций.

Также на плечи государства должно лечь расширение связей с дружественными зарубежными странами и тем самым наращивание взаимных турпотоков.

Несмотря на то, что государство принимает все новые меры поддержки, в частности, «все туроператоры в сфере выездного туризма на два года освобождены от обязанности уплачивать взносы (текущие и вступительные) в фонд персональной ответственности туроператора, а также в резервный фонд туроператоров, которые администрируются на базе объединения «Турпомощь»» [19], анализ ситуации, сложившейся в туристической сфере, требует разработки новых направлений развития выездного туризма не только для удержания сохранивших верность постоянных клиентов туристических фирм региона, но для привлечения новых.

Стремительному и благополучному развитию туризма и гостиничного бизнеса содействует развитие многообразия сегментов и ниш мирового рынка [20, с. 98; 21, с. 198].

На наш взгляд, одним из перспективных направлений развития выездного туризма, взамен закрытых границ западных европейских стран, может стать проект под названием «Назад в СССР».

Численность населения России в возрасте от 30 до 65 лет – 74 498 тыс. чел. [4], что составляет более 50% от общего количества (табл.). В данной категории населения практически все рождены в СССР, и именно данная возрастная категория является основным потребителем туристических услуг.

Сегодня в условиях санкций, роста цен, снижения реальных доходов населения и, как следствие, ожидаемого снижения спроса на поездки в страны дальнего зарубежья туроператорам, в том числе и в Курской области, стоит обратить внимание на установление или расширение связей с партнерами в дружественных

нам странах. По нашему мнению, вакуум, образовавшийся из-за санкций против российских авиакомпаний, можно заполнить перелетами в страны бывшего СССР или СНГ, такие как Казахстан, Грузия, Абхазия, Белоруссия, Кыргызстан, Азербайджан [22].

Таблица. Распределение численности населения России по возрастным группам на 1 января 2021 г., тыс. чел. [4]

Показатель	Количество
Все население	146 171
В том числе в возрасте, лет:	
– 30-34	12 423
– 35-39	12 131
– 40-44	10 915
– 45-49	9 980
– 50-54	8 892
– 55-59	9 857
– 60-64	10 300
– 65-69	8 469
– 70 и более	14 686

Туры в эти страны будут интересны старшему поколению (50-65 лет), так как позволят утолить чувство ностальгии по годам молодости, проведенным на комсомольских стройках и трудовых отрядах в отдаленных уголках некогда единой страны. Не оставят равнодушными такие предложения и более молодое поколение (30-45 лет), которое сможет вспомнить детство и юность, прошедшее в городах, где их родители трудились над возведением заводов, атомных и электростанций, в военных городках, где несли службу их отцы.

Пакетный тур «Назад в СССР» должен включать комплекс услуг: авиаперелет в страну отдыха и обратно, размещение в отеле, питание, страховку, экскурсионные программы.

Выводы

Для расширения выездного туристского потока государству и бизнесу потребуются предпринять меры, которые позволят сдерживать рост цен на пакетные туры.

В условиях, когда ситуация с выездным туризмом и авиацией меняется едва ли не ежечасно, большинство экспертов советуют пользоваться услугами туроператоров.

В Российском союзе туриндустрии путешественникам советуют отправляться за границу только в составе организованных групп и только в те страны, которые не закрыли воздушное пространство.

Таким образом, ситуация, сложившейся в туристической сфере из-за сложных международных отношений, вынуж-

дает туристов менять привычные ориентиры. Но кто сказал, что это плохо? Настоящий турист жаждет новых впечатлений, новых открытий, а значит, всегда готов к новым вызовам.

Туристические фирмы, которые смогут оперативно переориентировать свои турпакеты на страны ближнего зарубежья, смогут предложить своим клиентам новый продукт (названный нами «Назад в СССР»), удовлетворить их потребность в путешествиях и тем самым не просто остаться на плаву в непростое время, но и, возможно, получить хорошую прибыль.

Список литературы

1. Zhang H., Cho T., Wang H. The impact of a terminal high altitude area defense incident on tourism risk perception and attitude change of Chinese tourists traveling to South Korea // Sustainability. 2020. Vol. 12, is. 1. P. 1–13.
2. Эксперт объяснила, переживет ли туристическая отрасль РФ жесткие санкции. URL: <https://regnum.ru/news/economy/3528704.html> (дата обращения: 17.06.2022).
3. Эксперты призвали любителей зарубежного туризма готовиться к худшему. URL: <https://www.mk.ru/economics/2022/03/21/eksperty-prizvali-lyubiteley-zarubezhnogo-turizma-gotovitsya-k-khudshemu.html> (дата обращения: 18.06.2022).
4. Население России по полу и возрасту 2022 (на 2021): статистика, распределение. URL: http://www.statdata.ru/nasel_pol_vozr (дата обращения: 18.06.2022).
5. Тренды в туризме в 2022 году. URL: <https://welcometimes.ru/opinions/trendy-v-turizme-v-2022-godu> (дата обращения: 17.06.2022).
6. Будущее туризма: тенденции путешествий в 2022 году и далее. URL: <https://hotelier.pro/management/item/budushchee-turizma-tendentsii-puteshestviy-v-2022-godu-i-dalee/> (дата обращения: 17.06.2022).
7. Ростуризм рекомендовал не ездить в страны, которые ввели санкции. URL: <https://www.rbc.ru/society/02/03/2022/621f02949a79474ee77aaf10> (дата обращения: 18.06.2022).
8. Перекрыли воздух. Европа закрыла воздушное пространство для самолетов из России. Как это отразится на туристах? URL: <https://lenta.ru/articles/2022/02/28/avia/> (дата обращения: 17.06.2022).
9. Попов А. О. Изменение карьерных ориентаций в связи с реорганизацией компании // Студенческий вестник. 2022. № 18-11(210). С. 25-28.
10. Какие страны поддерживают Россию в 2022. URL: <https://dama-plus.ru/psychology/astrology/kakie-strany-podderzhivayut-rossiyu-v-2022-spisok> (дата обращения: 18.06.2022).
11. Из-за санкций россиянам стало гораздо сложнее путешествовать. Куда теперь могут поехать туристы и что им нужно учесть? URL: <https://lenta.ru/articles/2022/03/12/internationaltourism/> (дата обращения: 18.06.2022).
12. В Ростуризме озвучили прогноз по турпотоку в летнем сезоне 2022 года. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/59383.html> (дата обращения: 18.06.2022).
13. Куда сейчас можно поехать отдохнуть за границу – туризм во время санкций. URL: <https://luckywings.ru/blog/kuda-seychas-mozhno-poehat-otдохnut-za-granicu-turizm-vo-vremja-sankcij/> (дата обращения: 18.06.2022).
14. «Карта мира стала другой»: как введение санкций поменяет туризм. URL: <https://vostokmedia.com/news/economy/10-03-2022/karta-mira-stala-drugoy-kak-vvedenie-sanktsiy-pomenyaet-turizm> (дата обращения: 17.06.2022).

15. Перспективы выездного туризма для Россиян в 2022 году. URL: <https://gorniy-altai.ru/news/perspektivy-vyezdnoy-turizma-dlya-rossiyan-v-2022-godu/> (дата обращения: 17.06.2022).
16. Лето 2022. Прогнозы и ожидания участников отрасли. URL: <https://hotelier.pro/news/item/leto-2022-prognozy-i-ozhidaniya-uchastnikov-otrasli/> (дата обращения: 18.07.2022).
17. АТОР направила властям свои предложения по спасению туризма. URL: <https://www.ato-rus.ru/news/press-centre/new/59012.html> (дата обращения: 17.06.2022).
18. По дружественному маршруту: в России может появиться государственная туркомпания. URL: <https://iz.ru/1365220/aleksandra-polianskaia/po-druzhestvennomu-marshrutu-v-rossii-mozhet-poiavitsia-gosudarstvennaia-turkompaniia> (дата обращения: 18.06.2022).
19. Послабление по фингарантиям для туроператоров в сфере выездного туризма. URL: http://government.ru/sanctions_measures/measure/84/ (дата обращения: 17.06.2022).
20. Колупаев А. А., Дайментова В. Э. Традиции национального гостеприимства как фактор развития ресторанного бизнеса // Актуальные проблемы развития туристской индустрии: материалы II Международной научно-практической конференции. Курск: Университетская книга, 2020. С. 97-105.
21. Горюшкина Н. Е., Родионова Е. А. Ключевые факторы конкурентоспособности гостинично-ресторанных предприятий г. Курска // Туристический, гостиничный и ресторанный бизнес: инновации и тренды: материалы региональной научно-практической конференции. Курск: Университетская книга, 2019. С. 194-199.
22. Союзники России: последние новости. URL: <https://emigrating.ru/03-04-2022-soyuzniki-rossii-poslednie-novosti/> (дата обращения: 17.06.2022).

References

1. Zhang H., Cho T., Wang H. The impact of a terminal high altitude area defense incident on tourism risk perception and attitude change of Chinese tourists traveling to South Korea. *Sustainability*, 2020, vol. 12, is. 1, pp. 1–13.
2. Ekspert ob'yasnivaet, perezhyvet li turistskaya otasl' RF zhestkie sanktsii [The expert explained whether the tourism industry of the Russian Federation will survive tough sanctions]. Available at: <https://regnum.ru/news/economy/3528704.html>. (accessed 17.06.2022)
3. Eksperty prizvali lyubitelei zarubezhnogo turizma gotovit'sya k khudshemu [Experts urged fans of foreign tourism to prepare for the worst]. Available at: <https://www.mk.ru/economics/2022/03/21/eksperty-prizvali-lyubiteley-zarubezhnogo-turizma-gotovitsya-k-khudshemu.html>. (accessed 18.06.2022)
4. Naselenie Rossii po polu i vozrastu 2022 (na 2021): statistika, raspredelenie [The population of Russia by gender and age 2022 (for 2021): statistics, distribution]. Available at: <http://www.statdata.ru/nasel-pol-vozhr>. (accessed 18.06.2022)
5. Trendy v turizme v 2022 godu [Trends in tourism in 2022]. Available at: <https://welcometimes.ru/opinions/trendy-v-turizme-v-2022-godu>. (accessed 17.06.2022)
6. Budushchee turizma: tendentsii putesthestviy v 2022 godu i dalee [The Future of Tourism: Travel trends in 2022 and beyond]. Available at: <https://hotelier.pro/management/item/budushchee-turizma-tendentsii-putesthestviy-v-2022-godu-i-dalee/>. (accessed 17.06.2022)
7. Rosturizm rekomendoval ne ezdit' v strany, kotorye vveli sanktsii [Rosturizm recommended not to travel to countries that have imposed sanctions]. Available at: <https://www.rbc.ru/society/02/03/2022/621f02949a79474ee77aaf10>. (accessed 18.06.2022)
8. Perekryli vozdukh. Evropa zakryla vozdušnoe prostranstvo dlya samoletov iz Rossii. Kak eto otrazitsya na turistakh? [The air was blocked. Europe has closed its airspace to aircraft from Russia. How will this affect tourists?]. Available at: <https://lenta.ru/articles/2022/02/28/avia/>. (accessed 17.06.2022)
9. Popov A. O. Izmenenie kar'ernykh orientatsii v svyazi s reorganizatsiei kompanii [Change of career orientations in connection with the reorganization of the company]. *Studencheskii vestnik = Student Bulletin*, 2022, no. 18-11(210), pp. 25-28.
10. Kakie strany podderzhivayut Rossiyu v 2022 [Which countries support Russia in 2022]. Available at: <https://dama-plus.ru/psychology/astrology/kakie-strany-podderzhivayut-rossiyu-v-2022-spisok>. (accessed 18.06.2022)

11. Iz-za sanktsii rossiyanam stalo gorazdo slozhnee puteshchestvovat'. Kuda teper' mogut poekhat' turisty i chto im nuzhno uchest'? [Because of the sanctions, it has become much more difficult for Russians to travel. Where can tourists go now and what do they need to consider?]. Available at: <https://lenta.ru/articles/2022/03/12/internationaltourism/>. (accessed 18.06.2022)
12. V Rosturizme ozvuchili prognoz po turpotoku v letnem sezone 2022 goda [The Federal Tourism Agency announced a forecast for the tourist flow in the summer season of 2022]. Available at: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/59383.html>. (accessed 18.06.2022)
13. Kuda seichas mozžno poekhat' otdokhnut' za granitsu – turizm vo vremya sanktsii [Where can I go to relax abroad now – tourism during sanctions]. Available at: <https://luckywings.ru/blog/kuda-seichas-mozhno-poekhat-otdohnut-za-granicu-turizm-vo-vremya-sankcij/>. (accessed 18.06.2022)
14. "Karta mira stala drugoi": kak vvedenie sanktsii pomenyaet turizm ["The world map has become different": how the introduction of sanctions will change tourism]. Available at: <https://vostokmedia.com/news/economy/10-03-2022/karta-mira-stala-drugoy-kak-vvedenie-sanktsiy-pomenyaet-turizm>. (accessed 17.06.2022)
15. Perspektivy vyezdnoho turizma dlya Rossiyan v 2022 godu [Prospects of outbound tourism for Russians in 2022]. Available at: <https://gorniy-altai.ru/news/perspektivy-vyezdnoho-turizma-dlya-rossiyan-v-2022-godu/>. (accessed 17.06.2022)
16. Leto 2022. Prognozy i ozhidaniya uchastnikov otrasli [Summer 2022. Forecasts and expectations of industry participants]. Available at: <https://hotelier.pro/news/item/let-2022-prognozy-i-ozhidaniya-uchastnikov-otrasli/>. (accessed 18.07.2022)
17. ATOR napravila vlastyam svoi predlozheniya po spaseniyu turizma [ATOR sent its proposals to the authorities to save tourism]. Available at: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/59012.html>. (accessed 17.06.2022)
18. Po druzhestvennomu marshrutu: v Rossii mozhet poyavit'sya gosudarstvennaya turkompaniya [On a friendly route: a state-owned travel company may appear in Russia]. Available at: <https://iz.ru/1365220/aleksandra-polianskaia/po-druzhestvennomu-marshrutu-v-rossii-mozhet-poiavitsia-gosudarstvennaia-turkompania>. (accessed 18.06.2022)
19. Poslablenie po fingarantiyam dlya turopoperatorov v sfere vyezdnoho turizma [Relaxation of financial guarantees for tour operators in the field of outbound tourism]. Available at: http://government.ru/sanctions_measures/measure/84/. (accessed 17.06.2022)
20. Kolupaev A. A., Daimentova V. E. [Traditions of national hospitality as a factor of restaurant business development]. *Aktual'nye problemy razvitiya turistskoi industrii. Materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Actual problems of tourism industry development. Materials of the 2nd International scientific and practical conference]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2020, pp. 97-105. (In Russ.)
21. Goryushkina N. E., Rodionova E. A. [Key factors of competitiveness of hotel and restaurant enterprises of Kursk]. *Turisticheskii, gostinichnyi i restoranni biznes: innovatsii i trendy. Materialy regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Tourist, hotel and restaurant business: innovations and trends. Materials of the regional scientific and practical conference]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2019, pp. 194-199. (In Russ.)
22. Soyuzniki Rossii: poslednie novosti [Russia's Allies: latest news]. Available at: <https://emigrating.ru/03-04-2022-soyuzniki-rossii-poslednie-novosti/>. (accessed 17.06.2022)

Информация об авторе / Information about the Author

Абушенкова Марина Владимировна, доцент кафедры истории и социально-культурного сервиса, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: abushenkova.mv@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-8632-1715

Marina V. Abushenkova, Associate Professor of the Department of History and Socio-Cultural Service, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: abushenkova.mv@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-8632-1715

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE FINANCIAL SECTOR DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-189-202>

Эффективное управление дебиторской задолженностью организаций в контексте финансового менеджмента

К. Е. Азжеурова¹ ✉, Д. Б. Щербаков¹

¹ Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
ул. Ломоносова 3, г. Курск 305016, Российская Федерация

✉ e-mail: azjeurovake@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Дебиторская задолженность организации является одним из ключевых факторов её платёжеспособности и финансовой устойчивости, определяющих направление деятельности и характер осуществления своих финансово-коммерческих обязательств любого хозяйствующего субъекта. Поэтому дебиторскую задолженность можно называть базисом для осуществления эффективного управления организацией по основным векторам его функционирования.

Целью представленного исследования является рассмотрение дебиторской задолженности в системе экономических показателей. Кроме того, проводится точечное изучение масштабов средней дебиторской задолженности в отдельно взятом регионе (Курской области) для установления характера изменения её динамики.

Задачи. Для достижения поставленной цели в статье было рассмотрено систематическое положение дебиторской задолженности как элемента оборотных средств предприятия, как общезакономерного показателя, как, наконец, экономического термина вне контекстуальных корректировок и ситуативных интерпретаций; изучена и оценена официальная информация о дебиторской задолженности в среднем по Курской области как фактора изменения скорости оборота денежных средств и динамических тенденций.

Методология. Основной информационной базой данного исследования была избрана методология точечного анализа теоретического аспекта определения и практического аспекта использования дебиторской задолженности в деятельности среднестатистической организации, а также синтез информации из документов органов ведения статистических наблюдений по Курской области по соответствующей теме.

Результаты. Идея эффективного управления дебиторской задолженностью очевидна, однако пространство для роста и расширения существующих практик и методик несомненны. Тем не менее преждевременно говорить не просто об основной роли, а о занятии вопросом эффективности управления ключевой ниши в деятельности организации.

Выводы. Эффективность управления дебиторской задолженностью в целом зависит не только от отдельно или системно взятых элементов системы финансового менеджмента, но от самых её основ, включая факт терминологического определения, применения хронологических рамок основополагающих инструментов управления дебиторской задолженностью, специфики региона и отрасли применения.

Ключевые слова: дебиторская задолженность; эффективное управление; финансовый менеджмент; методы управления.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Азжеурова К. Е., Щербаков Д. Б., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(5):189–202

Для цитирования: Азжеурова К. Е., Щербakov Д. Б. Эффективное управление дебиторской задолженностью организаций в контексте финансового менеджмента // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 5. С. 189–202. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-189-202>.

Поступила в редакцию 21.07.2022

Принята к публикации 29.08.2022

Опубликована 14.10.2022

Effective Management of Organizations' Accounts Receivable in the Context of Financial Management

Ksenia E. Azjeurova¹ ✉, Dmitry B. Shcherbakov¹

¹ Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
3 Lomonosov Str., Kursk 305016, Russian Federation

✉ e-mail: nnresearch@mail.ru

Abstract

Relevance. Accounts receivable of an organization is one of the key factors of its solvency and financial stability, which determine the direction of activity and the nature of the implementation of its financial and commercial obligations of any business entity. Therefore, accounts receivable can be called the basis for effective management of the organization along main vectors of its functioning.

The purpose of the presented study is to consider receivables in the system of economic indicators - in addition, a point study of the scale of average receivables is carried out in a single region (Kursk region) to establish the nature of the change in its dynamics.

Objective. To achieve this goal, the article considered the systematic position of receivables as a general financial indicator, as an economic term without contextual adjustments and situational interpretations; the official information on receivables on average in the Kursk region was studied and evaluated as a factor in changing the rate of cash turnover and dynamic trends.

Methodology. The main information base of this study was the methodology of point analysis of the theoretical aspect of the definition and the practical aspect of the use of receivables in the activities of an average organization through consideration of its individual features and defining qualities, and also a synthesis of information from the documents of the bodies of statistical observations in the Kursk region on the relevant topic.

Results. The idea of effective receivables management is necessary, as this system proves the success of its application in certain areas of regional financial management, but there is no doubt that there is room for growth and expansion of existing practices and methods. Nevertheless, it is too early to talk about not just a key role, but about occupying a key niche in the organization's activities.

Conclusions. The effectiveness of receivables management as a whole depends not only on individual or systemically taken elements of the financial management system, but on its very foundations - including the fact of the terminological definition, the chronological framework for applying the fundamental tools of receivables management.

Keywords: receivables; receivables factors; receivables stages; receivables management; receivables dynamics.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Azjeurova K. E., Shcherbakov D. B. Effective management of organizations' accounts receivable in the context of financial management. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(5): 189–202. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-189-202>.

Received 21.07.2022

Accepted 29.08.2022

Published 14.10.2022

Введение

Понятие дебиторской задолженности сложно называть исключительно экономическим термином: оно может использоваться не только в области экономики и финансов, но и в юриспруденции, и в других областях. Единственное уточнение в этом отношении — закрепление того факта, что оно редко выходит за пределы обозначения объекта учёта в организациях и на предприятиях.

Дебиторская задолженность многогранна с точки зрения экономической сущности. Прежде всего, она является важным элементом оборотного капитала, т. е. в данном случае — активом организации, тесно связанным с юридическим аспектом его деятельности в правовом поле, а именно правом на владение. В составе активов организации дебиторская задолженность обладает значимым местом, особенно если деятельность организации можно охарактеризовать как коммерческую. В таком случае дебиторская задолженность обретает не только фактическую сугубо учётную значимость, но стоимость как таковую. Она не становится непосредственно товаром, который можно купить или продать, но это не означает, что она не может участвовать в процессе купли-продажи: продать можно уступку права требования. Она-то и будет иметь цену, но не без учёта отдельных факторов, влияющих как на эту цену, так и на привлекательность её как актива. К ним можно отнести появление потребительской стоимости, на которую напрямую, в свою очередь, влияет своевременность погашения дебиторской задолженности и предотвращение убытков вследствие того же факта.

Дебиторская задолженность — это сумма долгов, причитающихся к уплате юридическими или физическими лицами предприятию или организации по итогу хозяйственных взаимоотношений между ними. Согласно выполняемой функции, дебиторскую задолженность можно определить как имущественные требова-

ния организации к физическим и юридическим лицам, являющимся их должниками по итогу исполнения хозяйственных операций. Как можно отметить, два этих определения в целом схожи, но различаются в нюансах позиционирования содержания дебиторской задолженности как таковой. Это легко объяснить: в экономической литературе существует множество трактовок такого термина, как «дебиторская задолженность», вследствие его функциональной неоднозначности. Разумеется, это не означает, что невозможно создать наиболее исчерпывающее, но при этом полное и краткое определение для дебиторской задолженности. Оно звучит следующим образом: дебиторская задолженность — это задолженность покупателей и заказчиков перед организацией. Однако невозможно отрицать факт того, что детали этого определения, объясняющего наиболее общие случаи существования дебиторской задолженности и применения её основных постулатов для исполнения ею её основной экономической функции, часто опускаются в пользу ситуаций, представляющих собой некоторое «среднестатистическое» исполнение этим видом задолженности своей роли в финансовой деятельности организации. В целом же можно выделить четыре подхода к трактовке термина дебиторской задолженности как составляющей финансово-экономической активности организации:

1) юридический (рассмотрение дебиторской задолженности как общей суммы долгов третьих лиц перед организацией);

2) экономико-правовой (рассмотрение дебиторской задолженности как части экономического имущества, т. е. актива, хозяйствующего субъекта);

3) экономический (рассмотрение дебиторской задолженности как кредита, который дебиторы получают от хозяйствующего субъекта в ходе исполнения своих обязанностей по хозяйственным операциям);

4) бухгалтерский (рассмотрение дебиторской задолженности как отражение на счетах расчётов обязательств сторонних лиц – работников, заимополучателей и покупателей, лиц, аффилированных с бюджетом [1, с. 72] – перед организацией при условии наличия доказательной базы факта исполнения ей своих обязательств).

Материалы и методы

Дебиторская задолженность — неизбежность в реалиях любой экономики, поскольку сама по себе экономическая система предусматривает возникновение различных финансовых ситуаций разной степени непредвиденности. Поэтому в некоторые моменты времени, характеризующие периоду развития организации, в структуре её активов может возникнуть дебиторская задолженность по итогам ведения хозяйственной деятельности или в иных обстоятельствах. Собственно говоря, её возникновение в качестве юридически оформившегося актива происходит в момент перехода права собственности на товары, работы или услуги при условии, что он совпадает с моментом их оплаты в соответствии с заключённым договором. Таким образом, формируется чёткая цепочка событий [2, с. 469-471] — отгрузка товара произведена, но оплата от покупателя поступит в будущем, следовательно, средства, которые должны поступить, уже на текущий момент уже оказываются отвлечены из участия в хозяйственном обороте, а это значит, что из них будет сформирована дебиторская задолженность, впоследствии оказывающая влияние на состояние организации, как правило, отрицательное.

Дебиторскую задолженность можно разделить на три составляющие — это больше общепринятое упрощение, нежели объективный факт, однако оно имеет наибольшее распространение в среде практического использования:

1) средство погашения кредиторской задолженности;

2) ещё не оплаченная покупателем часть продукции, уже им приобретённая в пользование;

3) часть оборотных активов, профинансированных за счёт собственных или заёмных средств.

Отчасти из-за специфики дебиторской задолженности как финансового элемента, отчасти из-за простоты подобного деления самыми распространёнными видами дебиторской задолженности являются:

– дебиторская задолженность за получение товаров, исполнение работ, предоставление услуг;

– дебиторская задолженность по расчётам с бюджетом;

– дебиторская задолженность по расчётам с персоналом;

– дебиторская задолженность по авансовым платежам;

– дебиторская задолженность по полученным векселям.

Дебиторская задолженность играет весьма важную роль в хозяйственной деятельности любого предприятия [3, с. 29-30] — её организации и осуществлении — прежде всего как реальный актив. У неё есть два признака, которыми она серьёзно отличается от прочих активов (например, если не становясь в равной степени выгодной для дебитора и кредитора [4, с. 1097] одновременно, то, по крайней мере, не принося одному существенной выгоды, а другому — существенного убытка) [5, с. 26-31]: во-первых, кредитор получает возможность увеличить свой рынок сбыта и сферы распространения своей продукции при минимальных тратах по принципу «здесь и сейчас»; во-вторых, дебитор тоже получает своё преимущество — фактически бесплатные средства [6, с. 46-47].

Как экономической составляющей отчётной деятельности хозяйствующего субъекта дебиторской задолженности присущи такие характерные отличительные черты, как:

– динамичность в составе активов организации;

- отвлекающий фактор для оборотных средств организации — пусть и временный;
- показательность поступления денежных средств в будущих отчётных периодах;
- кредитная составляющая во взаимоотношениях с покупателями, заказчиками и работника в своеобразной форме относительно стандартных схем кредитования;
- вероятность сопровождения прямыми и косвенными потерями, например, в виде банкротства должника в первом случае и влияния инфляционных тенденций — во втором.

Аналитическое значение дебиторской задолженности [7, с. 166-171] невозможно недооценивать: она позволяет оценить такие важные показатели, как текущие общую сумму и структуру долгов организации, прогноз по финансовому потоку, потенциальный объём имущественных прав организации в случае банкротства контрагента по результатам осуществления взаимной деятельности, — всё это оценивается исходя из вышеперечисленных особенностей дебиторской задолженности.

Величина размеров дебиторской задолженности зависит от степени влияния многих факторов [8, с. 62-64], подразделяемых по характеру своего возникновения и воздействия на внешние и внутренние.

К внешним факторам относятся:

- общее экономическое состояние государства и конкретного региона в его пределах;
- состояние финансового рынка в отдельно взятом государстве в связи с монетарной политикой его центрального банка;
- инфляционные показатели и тенденции в отрасли и государстве;
- длительность производственного цикла (особенно если анализируемой оказывается организация строительной или сельскохозяйственной отрасли, для которых типичен продолжительный производственный цикл);

- приверженность локальных рынков тем или иным принципам развития в зависимости от присутствия на них того или иного вида продукции (что может ярко демонстрировать узкий и насыщенный сегмент рынка) [9, с. 214-215];
- сезонная составляющая в сбыте товаров и услуг.

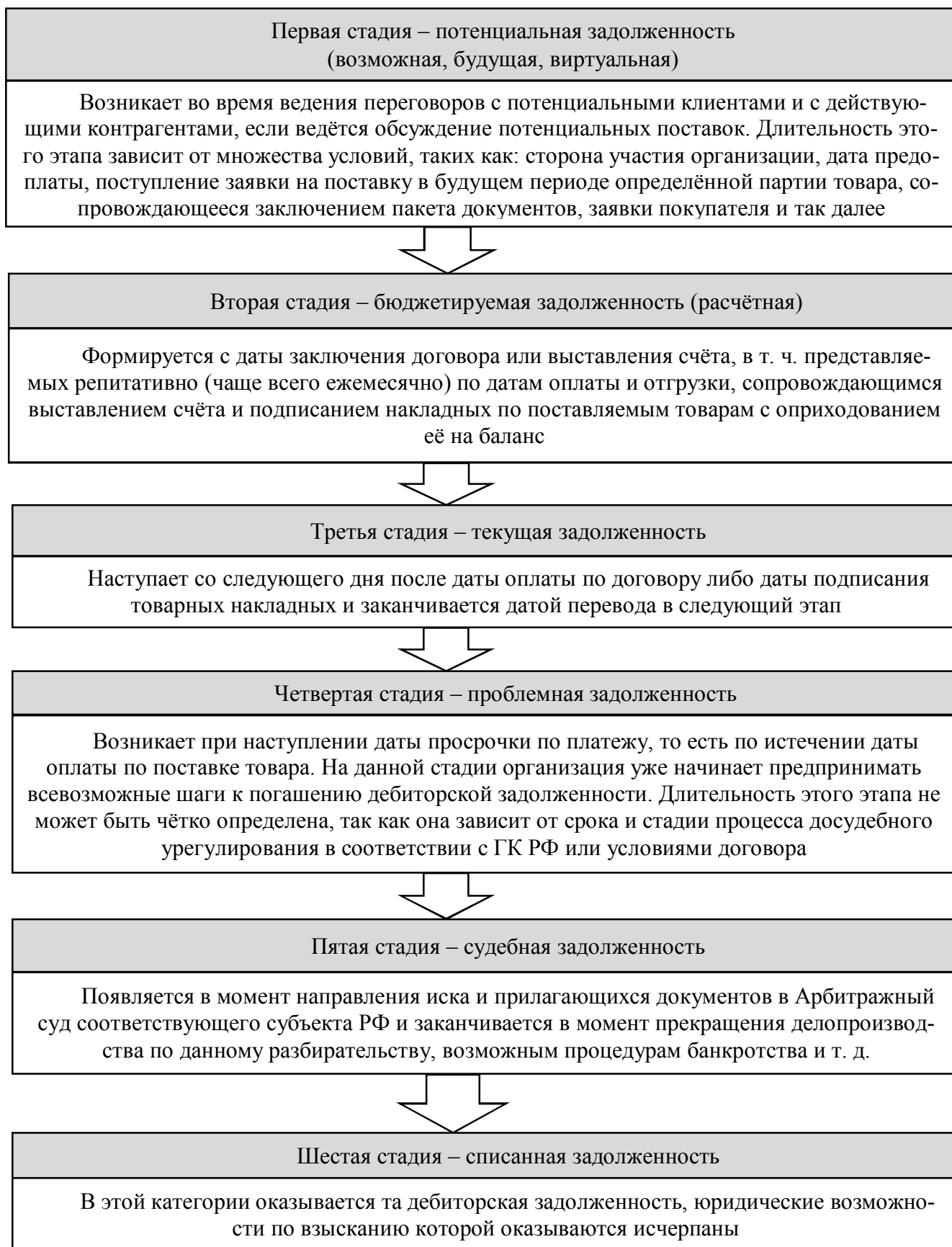
К внутренним факторам относятся:

- качественное исполнение кредитной (учётной) политики организации;
- наличие системы безопасности, оптимальной для выполнения операций по проверке и мониторингу дебиторской задолженности в составе активов организации;
- система поощрения работников и стимулирования контрагентов, нацеленная на снижение задолженностей разных видов внутри организации;
- влияние личных и профессиональных качеств финансовых специалистов учётного и управленческого характера.

Результаты и их обсуждение

Необходимо отметить, что у дебиторской задолженности есть свойство, которое в наибольшей степени влияет на её управляемость и выбор способа управления — это динамичность. Поэтому для эффективного контроля задолженности [10, с. 505] и её управления нужно понимать процесс её формирования по стадиям, каждой из которых соответствует особый подход к принятию своевременных мер [11, с. 5-7].

Рассмотрим этапы формирования дебиторской задолженности (рис.). За каждый этап отвечает функционально соответствующий отдел организации: первым, как правило, занимаются менеджеры по продажам и закупкам или HR-специалистам, а вторым и третьим — менеджеры непосредственно по дебиторской задолженности либо сразу бухгалтеры. С четвёртого этапа и далее проблемой задолженности занимаются юристы [12, с. 143-148].

Рис. Этапы формирования дебиторской задолженности

Так или иначе, но в любой организации есть система управления дебиторской задолженностью как единый внутренний механизм [13, с. 23], согласованный с функциональной структурой [14, с. 39-40]. Она, как правило, состоит из четырёх категорий менеджмента:

1. Формирование политики взаимодействия с покупателями и поставщиками.

2. Учёт и контроль состояния расчётов с дебиторами.

3. Оценка экономических потерь дебиторской задолженности.

4. Разработка мер по повышению эффективности дебиторской задолженности.

В результате проведенного исследования можно выделить следующие элементы системы управления дебиторской задолженностью в рамках вышеуказанных четырех категорий менеджмента (табл. 1).

Таблица 1. Элементы системы управления дебиторской задолженностью

Категория менеджмента	Элементы системы управления дебиторской задолженностью
1. Формирование политики взаимодействия с покупателями и поставщиками	• Анализ и ранжирование покупателей и поставщиков. • Дифференцированный подход к ценообразованию. • Дифференцированный подход к условиям поставки. • Типовой вариант договора, адаптированный под специфику организации
2. Учёт и контроль состояния расчётов с дебиторами	• Учет и контроль потребителей. • Учет и контроль сроков. • Учет и контроль по форм расчётов. • Анализ и контроль за состоянием дебиторской и кредиторской задолженностей партнёров
3. Оценка экономических потерь дебиторской задолженности	• Оценка платёжеспособности дебиторов. • Оценка вероятности взыскания дебиторской задолженности. • Оценка потерь от просроченной дебиторской задолженности
4. Разработка мер по повышению эффективности дебиторской задолженности	• Меры психологического воздействия. • Меры по ускорению оборачиваемости и взыскания. • Взаимозачёты. • Уступка прав требования. • Реструктуризация. • Факторинг и форфейтинг

Экономико-территориальный аспект [15, с. 50-52] влияния дебиторской задолженности, исходя из самой его сущности, а именно формирования общей экономической ситуации в отдельно взятом регионе, невозможно недооценивать. В современных условиях имеет место тенденция замедления экономических процессов, в которых платёжеспособность организаций понижается, вызывая таким образом накопление дебиторской задолженности в весьма значительных объёмах, а главное — этот рост не прекращается.

Рассмотрим и проанализируем динамику дебиторской задолженности по видам

экономической деятельности на примере Курской области за 2019-2020 гг. (табл. 2).

Как следует из представленных официальных материалов, общий рост дебиторской задолженности очевиден, однако доля просроченной задолженности в её составе постепенно, пусть и незначительно (не более чем на 9%), но снижается. Рост же дебиторской задолженности как таковой составил не менее 25-29% [17, с. 173-177].

В целом нельзя сказать, что ситуация с дебиторской задолженностью в Курской области резко ухудшается: чем меньше доля просроченной задолженно-

сти, невозможной к взысканию, тем лучше. Но рост общей дебиторской задолженности вызывает опасения, поскольку таким образом вырастает отложенная доходность деятельности внутри области [18, с. 7-9]. Можно отметить отдельно, что подобная тенденция отражает рост взаимной задолженности между организациями, которая характеризуется сокращением денежных пото-

ков [19, с. 275-278], дефицитом финансово-экономических ресурсов. Логичным следствием этого является рост напряжённости между контрагентами. Последствия выражаются в ослаблении хозяйственных связей [20, с. 147-150], интенсификации разрешения конфликтных ситуаций в судебном порядке и посредством участия агентств по банкротству.

Таблица 2. Дебиторская задолженность организаций Курской области по видам экономической деятельности за 2019–2020 гг., млн руб. [16]

Экономическая статья задолженности	ДЗ в целом		ДЗ покупателей		ДЗ просроченная		ДЗ просроченная покупателей	
	2019	2020	2019	2020	2019	2020	2019	2020
1. Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство	43 925	86 198	31 982	49 574	1 565	341	882	153
2. Обрабатывающие производства	47 624	56 320	36 377	44 336	2 271	4 084	2 180	3 995
3. Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	7 986	6 576	7 736	6 297	744	766	742	760
4. Водоснабжение; водоотведение, сбор и утилизация отходов	791	1 193	684	921	275	393	274	392
5. Строительство	6 125	5 529	2 785	2 085	327	242	288	220
6. Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств	7 889	12 013	4 655	6 824	787	97	768	80
7. Транспортировка и хранение	1 457	1 585	-	1 138	21	1	-	1
8. Деятельность гостиниц и предприятий общепита	271	-	266	-	-	-	-	-
9. Деятельность в области информации и связи	9	11	7	6	3	3	3	3
10. Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	295	274	218	239	8	4	8	4
11. Деятельность профессиональная, научная и техническая	111	192	104	121	55	76	55	73
12. Административная деятельность	99	114	90	95	-	-	-	-
13. Образование	23	34	20	29	-	1	-	1
14. Здравоохранение и социальные услуги	73	52	49	35	-	-	-	-
15. Прочие услуги	19	29	15	25	-	-	-	-
<i>Всего</i>	116697	170120	84988	111725	6056	6008	5200	5682

Кроме того, могут появиться опасения того, что недостаток оборотных средств у организаций приведёт к замедлению кругооборота средств. Что говорит о том, что и общий уровень дебиторской задолженности в будущем продолжит расти [21, с. 17].

Любую экономическую ситуацию, разумеется, можно оценивать двояко – как минимум с точек зрения краткосрочной и долгосрочной перспективы. И ситуацию с дебиторской задолженностью в среднем по Курской области можно было бы назвать настораживающей с учётом

роста данного вида задолженности на четверть всего за один год. Однако вопрос в другом: насколько это повлияет на экономические показатели региона в будущих периодах? В современной мировой обстановке, несомненно, оказывающей влияние на множество факторов развития каждого региона отдельного государства в мире, так или иначе вовлечённого в глобальные политические и экономические события, сложно делать долгосрочный прогноз. И в этом состоит одна из больших проблем для оценки текущих обстоятельств роста дебиторской задолженности где бы то ни было. Курская область не исключение. Вследствие этого подобную тенденцию нет смысла называть катастрофической. Скорее, это просто логичный итог не лучшего менеджмента в отношении дебиторской задолженности.

Выводы

В результате проведенного исследования было выявлено, что к наиболее важным и значимым процедурам контроля за дебиторской задолженностью, которые, по нашему мнению, необходимо осуществлять во всех организациях, независимо от их вида экономической деятельности, можно отнести следующие:

1. Анализ информации о деятельности контрагента и исполнении им своих обязанностей, который позволит получать сведения о добросовестности контрагента. В целом он проводится на раннем, подготовительном этапе в виде заключения договора. Для этого необходимо проверить документацию потенциального партнёра (полномочия руководителей, свидетельства о регистрации в Росреестре, сведения о стаже работы в отдельно взятой области), установить репутацию и платёжеспособность контрагента через отзывы прочих участников рынка, наличие у контрагента прошлых и текущих долгов, а также их истории погашения и общего состояния.

2. Включение в договор условий вероятных штрафных санкций, что может помочь снизить риск от невыплат, в худшем случае – существенно упростить получение задолженности через судебное разбирательство. Данная процедура выражается в виде штрафов и возмещения убытков в целях минимизации экономических рисков в результате неисполнения договорных требований.

3. Гибкость при погашении просроченной задолженности, которая может быть представлена в виде заключения дополнительных соглашений по отсрочке внесения средств при необходимости реструктуризации платежей.

4. Стимулирование контрагентов, например предоставление скидок при предоплате и при своевременном внесении платежей.

5. Стимулирование собственных сотрудников организации в виде поощрения не только за выполнение задач по продажам, но и за обеспечение платежей со стороны заказчиков и покупателей. Дополнительно могут быть введены взыскательные дисциплинарные меры за просрочку платежей и сотрудничество с недобросовестными дебиторами в виде лишения премий и вынесения выговоров.

6. Внедрение регламента отдельных бизнес-процессов организации, таких как закупка и продажа товара, получение и выдача денежных средств, ведение статистики по продажам, поступлениям и выплатам, своевременное их отражение на счетах бухгалтерского учёта, проведение комплексного анализа слабых мест в организации учётного процесса.

7. Создание списка должников, систематически имеющих проблемы с оплатой.

8. Формирование системы мер по воздействию на должников и работе с ними с точки зрения юридического и экономического давления.

Из внушительного многообразия набора вышеперечисленных методик контроля дебиторской задолженности, её

уровня и перспектив можно сделать вывод: какими бы ни были вопросы к качеству и обоснованности того или иного способа управления дебиторской задолженности, они не утратят своей актуальности, потому что, с одной стороны, хозяйствующий субъект желает сохранить покупателей без потери ими своей платёжеспособности, признавая, что в отказе от практики рассрочки платежа нет выгоды ни для одной из сторон сделки, а с другой – рисковать собственной финансовой устойчивостью ни один субъект взаимоотношений покупатель (заказчик) – продавец не станет вне безвыходной ситуации.

Таким образом, система управления дебиторской задолженностью в оптимальном своём варианте может выглядеть как равновесие трёх элементов: финансовая политика, механизм предупреждения рисков, рефинансирование дебиторской задолженности. Финансовая политика сосредотачивает в своих рамках представление рассрочки как выгодного финансово-управленческого инструмента, рассчитанного на привлечение и удержание клиентской базы. Механизм предупреждения рисков сводится к разработке и реализации комплекса мер, направленных на снижение и предупреждение рисков появления просрочек в части обязательных платежей для предотвращения возникновения безнадёжной задолженности. Рефинансирование дебиторской задолженности напрямую связано с разработкой комплекса мероприятий по устранению угроз просрочки или неоплаты. Такое равновесие, или, точнее, взаимодополнение, не отрицает актуальности или применимости таких широко известных методик, как факторинг или форфейтинг, но сводит пони-

мание их целей к более узкому уровню и кругу возможностей — примерно к такому, которым располагает относительно небольшая региональная система предприятий.

Однако это довольно общие методики по контролю и управлению дебиторской задолженностью. Говоря о специфике в целом неэффективного управления дебиторской задолженностью, можно выделить пять главных направлений его оптимизации:

1. Анализ дебиторской задолженности.

2. Расчёт предельной величины оборотного капитала, инвестируемого в дебиторскую задолженность, через особенности работы предприятия и используемых ресурсов.

3. Определение предельно допустимых значений основных коэффициентов дебиторской задолженности.

4. Определение порядка и периодичности проведения мониторинга состояния дебиторской задолженности.

5. Разработка и утверждение кредитной политики на уровне локального нормативно-правового акта на основе условий и параметров взаимодействия с другими экономическими субъектами.

6. Выявление оптимальной совокупности методов управления дебиторской задолженностью в аспекте рефинансирования.

Внедрение вышеуказанных направлений оптимизации в организациях и на предприятиях независимо от их вида экономической деятельности позволит эффективно управлять дебиторской задолженностью и оборотными средствами в целом, что повлияет на повышение уровня социально-экономического развития региона.

Список литературы

1. Martinho V. J. P. D. Bibliometric Analysis for Working Capital: Identifying Gaps, Co-Authorships and Insights from a Literature Survey // Int. J. Financial Stud. 2021. N 9(4). P. 72.

2. Щербаков Д. Б., Евченко А. В. Системная трансформация современного мирового хозяйства под влиянием интернационализации, глобализации и цифровизации экономики // Актуальные вопросы развития современного общества: сборник научных статей X Всероссийской научно-практической конференции (15-16 апреля 2020 г.) / Курский филиал Финансового университета при Правительстве РФ. Курск, 2020. С. 468-473.
3. Галактионова Н. В., Дроздова Е. Д. Управление дебиторской и кредиторской задолженностью // Вестник науки и образования. 2020. № 22(100). С. 28-31.
4. Accountability and Reporting for Sustainability and Public Value: Challenges in the Public Sector / L. Gherardi, F. M. Linsalata, E. D. Gagliardo, R. I. Orelli // Sustainability. 2021. N 13(3). P. 1097.
5. Алексеева Л. Д., Бомбин А. Ю. Анализ методов управления дебиторской задолженностью предприятия // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2020. № 3. С. 22-34.
6. Курищев Р. В. Особенности управления дебиторской и кредиторской задолженностью // Economics. 2021. № 1(48). С. 45-47.
7. Евченко А. В. Композиция управленческих процессов и информационных потоков, их отношений и взаимосвязей в социально-экономической системе региона для целей цифровизации территориального менеджмента // Экономический рост как основа устойчивого развития России: сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 30-летию образования налоговых органов РФ. Курск: Университетская книга, 2020. С. 164-171.
8. Евченко А. В. Гармонизация количественных и качественных целей социального развития регионов России в контексте глобальной трансформации современного общества, экономике и управления // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: сборник научных статей участников XX Международной научно-практической конференции в рамках III Московского академического экономического форума / Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Курск, 2021. С. 60-65.
9. Храмцова Д. А. Управление дебиторской и кредиторской задолженностью в коммерческой организации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 3-2 (73). С. 213-216.
10. Bojnec Š., Žampa S. Subsidies and Economic and Financial Performance of Enterprises // J. Risk Financial Manag. 2021. N 5 (11). P. 505.
11. Зубарев И. С., Селиванова Н. С. Анализ актуальных методов управления дебиторской задолженностью // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12, № 2. С. 1-8.
12. Дьякова О. В., Дьякова П. Д. Разработка алгоритма управления дебиторской задолженностью предприятия как элемента инструментария поддержания его устойчивого финансового состояния // Век качества. 2021. № 3. С. 138-149.
13. Jiang Y. Semiparametric Estimation of a Corporate Bond Rating Model // Econometrics. 2021. N 9(2). P. 23.
14. Соцкова С. И. Управление дебиторской задолженностью как фактор повышения эффективности деятельности хозяйствующего субъекта // Национальная ассоциация учёных. 2020. № 59. С. 38-41.
15. Вертакова Ю. В., Евченко А. В. Выравнивание внутрирегиональной асимметрии развития муниципальных территорий в контексте балансирования экономических и социальных процессов и прогнозов // Актуальные вопросы развития современного общества: сборник научных статей XI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Д. Е. Сорокина / Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; КРОО Общероссийской общественной организации «Вольное экономическое общество России». Курск, 2021. С. 49-53.
16. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 11.06.2022).
17. Медведева О. Е., Слукина В. В., Трофимов Н. И. Управление дебиторской задолженностью в условиях нестабильности экономики // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2020. № 2. С. 170-181.

18. Алдохина Т. П., Евченко А. В. Модификация региональной производственной функции для решения комплекса прогнозно-аналитических задач // Развитие социально-экономических систем в условиях цифровизации: новые вызовы и траектории: материалы I Международной научно-практической конференции / Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Курск, 2019. С. 7-10.
19. Щербаков Д. Б. Имплементация учетно-аналитического обеспечения процессов формирования и использования финансовых результатов в систему принятия управленческих решений в коммерческой организации // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: сборник научных статей XI Всероссийской научно-практической конференции (23-24 сентября 2021 г.). Курск: Университетская книга, 2021. С. 272-281.
20. Евченко А. В. Институционально-стратегические аспекты регулирования пространственного развития и социально-экономического районирования Курской области // Экономический рост как основа устойчивого развития России: сборник научных статей участников VI Всероссийской научно-практической конференции. Курск: Университетская книга, 2021. С. 146-155.
21. Park S. B., Kim S.-K., Lee S. Earnings Management of Insolvent Firms and the Prediction of Corporate Defaults via Discretionary Accruals // *Int. J. Financial Stud.* 2021. N 9(2). P. 17.

References

1. Martinho V. J. P. D. Bibliometric Analysis for Working Capital: Identifying Gaps, Co-Authorships and Insights from a Literature Survey. *Int. J. Financial Stud.*, 2021, no. 9(4), p. 72.
2. Shcherbakov D. B., Yevchenko A. V. [System transformation of the modern world economy under the influence of internationalization, globalization and digitalization of the economy]. *Aktual'nyie voprosy razvitiya sovremennogo obshchestva. Sbornik nauchnykh statey 10-y Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (15-16 aprelya 2020 g.)* [Topical issues of the development of modern society. Collection of scientific articles of the 10th All-Russian Scientific and Practical Conference (April 15-16, 2020)]. Kursk, Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation Publ., 2020, pp. 468-473. (In Russ.)
3. Galaktionova N. V., Drozdova Y. D. Upravlenie debitorskoy i kreditorskoy zadolzhennost'yu [Accounts receivable and accounts payable management]. *Vestnik nauki i obrazovaniya = Bulletin of Science and Education*, 2020, no. 22(100), pp. 28-31.
4. Gherardi L., Linsalata F. M., Gagliardo E. D., Orelli R. I. Accountability and Reporting for Sustainability and Public Value: Challenges in the Public Sector. *Sustainability*, 2021, no. 13(3), p. 1097.
5. Alekseyeva L. D., Bombin A. Y. Analiz metodov upravleniya debitorskoy zadolzhennost'yu predpriyatiya [Analysis of methods of enterprise's accounts receivable managing]. *Nauchnyy zhurnal NIU ITMO. Seriya "Ekonomika i ekologicheskiy menedzhment" = Scientific Journal of NRU ITMO. "Economics and environmental management" Series*, 2020, no. 3, pp. 22-34.
6. Kurishchev R. V. Osobennosti upravleniya debitorskoy i kreditorskoy zadolzhennost'yu [Features of management of receivables and payables]. *Economics*, 2021, no. 1(48), pp. 45-47.
7. Yevchenko A. V. [The composition of management processes and information flows, their relationships and relationships in the socio-economic system of the region for the purposes of territorial management digitalization]. *Ekonomicheskiy rost kak osnova ustoychivogo razvitiya Rossii. Sbornik nauchnykh statey V-y Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchyonnoy 30-letiyu obrazovaniya nalogovykh organov RF* [Economic growth as a basis for Russia's sustainable development. Collection of articles of the V-th All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 30th anniversary of the formation of the tax authorities of Russian Federation]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2020, pp. 164-171. (In Russ.)
8. Yevchenko A. V. [Harmonization of quantitative and qualitative goals of social development of Russian regions in the context of global transformation of modern society, economy and management].

Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Rossii: problemy, tendentsii, perspektivy. Sbornik nauchnykh statey uchastnikov 20-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii v ramkakh III Moskovskogo akademicheskogo ekonomicheskogo foruma [Socio-economic development of Russia: problems, trends, prospects. Collection of scientific articles of the participants of the 20th International scientific and practical conference within the framework of the III Moscow academic economic forum]. Kursk, Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation Publ., 2021, pp. 60-65. (In Russ.)

9. Khrantsova D. A. Upravlenie debitorskoy i kreditorskoy zadolzhennost'yu v kommercheskoy organizatsii [Management of receivables and payables in a commercial organization]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* = *Economics and Business: Theory and Practice*, 2021, no. 3-2 (73), pp. 213-216.

10. Bojnec Š., Žampa S. Subsidies and Economic and Financial Performance of Enterprises. *J. Risk Financial Manag.*, 2021, no. 5 (11), p. 505.

11. Zubarev I. S., Selivanova N. S. Analiz aktual'nykh metodov upravleniya debitorskoy zadolzhennost'yu [Analysis of current methods of accounts receivable management]. *Vestnik yevraziyskoy nauki* = *Bulletin of Eurasian Science*, 2020, vol. 12, no. 2, pp. 1-8.

12. D'yakova O. V., D'yakova P. D. Razrabotka algoritma upravleniya debitorskoy zadolzhennost'yu predpriyatiya kak elementa instrumentariya podderzhaniya yego ustoychivogo finansovogo sostoyaniya [Development of the algorithm for managing the accounts receivable of an enterprise as an element of a toolkit for maintaining its stable financial condition]. *Vek kachestva* = *Age of Quality*, 2021, no. 3, pp. 138-149.

13. Jiang Y. Semiparametric Estimation of a Corporate Bond Rating Model. *Econometrics*, 2021, no. 9(2), p. 23.

14. Sotskova S. I. Upravlenie debitorskoy zadolzhennost'yu kak faktor povysheniya effektivnosti deyatel'nosti khozyaystvuyushchego sub'yekta [Accounts receivable management as a factor in improving the efficiency of an economic entity]. *Natsional'naya assotsiatsiya uchyonykh* = *National Association of Scientists*, 2020, no. 59, pp. 38-41.

15. Vertakova Y. V., Yevchenko A. V. [Alignment of intra-regional asymmetry of the development of municipal territories in the context of balancing economic and social processes and forecasts]. *Aktual'nye voprosy razvitiya sovremennogo obshchestva. Sbornik nauchnykh statey XI Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchyonnoy pamyati professora D. E. Sorokina* [Topical issues of the development of modern society. Collection of scientific articles of the 11th All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of Professor D. E. Sorokin]. Kursk, Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation Publ., KROO of the All-Russian Public Organization "Free Economic Society of Russia" Publ., 2021, pp. 49-53. (In Russ.)

16. Rosstat. Available at: <https://rosstat.gov.ru/>. (accessed 11.06.2022)

17. Medvedeva O. Y., Slukina V. V., Trofimov N. I. Upravlenie debitorskoy zadolzhennost'yu v usloviyakh nestabil'nosti ekonomiki [Accounts receivable management in conditions of economic instability]. *Nauchnyy zhurnal NIU ITMO. Seriya "Ekonomika i ekologicheskiy menedzhment"* = *Scientific Journal of NRU ITMO. "Economics and environmental management" Series*, 2020, no. 2, pp. 170-181.

18. Aldokhina T. P., Yevchenko A. V. [Modification of the regional production function for solving a set of predictive and analytical problems]. *Razvitie sotsial'no-ekonomicheskikh sistem v usloviyakh tsifrovizatsii: novyye vyzovy i traektorii. Materialy I Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Development of socio-economic systems in the context of digitalization: new challenges and trajectories. Materials of the I International scientific and practical conference]. Kursk, Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation Publ., 2019, pp. 7-10. (In Russ.)

19. Shcherbakov D. B. [Implementation of accounting and analytical support for the processes of formation and use of financial results in the management decision-making system of a commercial organization]. *Trendy razvitiya sovremennogo obshchestva: upravlencheskie, pravovyye, ekonomicheskie i sotsial'nye aspekty. Sbornik nauchnykh statey 11-y Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (23-24 sentyabrya 2021 g.)* [Trends in the development of modern society: managerial, legal, economic and

social aspects. Collection of scientific articles of the 11th All-Russian scientific and practical conference (September 23-24, 2021)]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2021, pp. 272-281. (In Russ.)

20. Yevchenko A. V. [Institutional and strategic aspects of spatial development regulation and socio-economic zoning of the Kursk region]. *Ekonomicheskiy rost kak osnova ustoychivogo razvitiya Rossii. Sbornik nauchnykh statey uchastnikov VI Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Economic growth as a basis for Russia's sustainable development. Collection of scientific articles of the participants of the VI All-Russian scientific and practical conference]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2021, pp. 164-171. (In Russ.)

21. Park S. B., Kim S.-K., Lee S. Earnings Management of Insolvent Firms and the Prediction of Corporate Defaults via Discretionary Accruals. *Int. J. Financial Stud.*, 2021, no. 9(2), p. 17.

Информация об авторах / Information about the Authors

Азжеурова Ксения Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов, Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: azjeurovake@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-9986-3759

Ksenia E. Azjeurova, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk, Russian Federation,
e-mail: azjeurovake@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-9986-3759

Щербаков Дмитрий Борисович, магистр, Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: dmhacker@yandex.ru

Dmitry B. Shcherbakov, Master, Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk, Russian Federation,
e-mail: dmhacker@yandex.ru

Высшая школа России: новый этап реформирования

И. Н. Молчанов^{1,2} ✉

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Ленинские горы 1, стр. 61, г. Москва 119991, Российская Федерация

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Ленинградский проспект 49, г. Москва 125993, Российская Федерация

✉ e-mail: 9392940@gmail.com

Резюме

Актуальность. Образование как сфера жизнедеятельности общества является источником накопления человеческого интеллектуального капитала. Результатом перехода российских вузов на Болонскую систему стало снижение качества высшего образования и несоответствие структуры подготовки обучающихся запросам рынка труда специалистов и потребностям современного периода перехода к экономике знаний. Сегодня высшая школа России находится на пороге нового этапа реформационных преобразований.

Цель – выявить контуры новой национальной образовательной политики России в складывающейся геополитической реальности и трансформирующихся экономических условиях.

Задачи: провести анализ современного состояния подготовки специалистов российской высшей школой; систематизировать достоинства и недостатки обучения студентов по уровням высшего образования в рамках Болонской системы; обосновать необходимость внесения изменений в нормативную правовую базу и практику работы вузов.

Методология. Применены системный и исторический подходы, методы индукции и дедукции, контент-анализа, сравнений и экспертных оценок.

Результаты. Исследование показало ключевую роль образования в воспроизводстве человеческого потенциала. Анализ информации о приеме в вузы и структуре выпуска специалистов по уровням высшего образования в период работы высшей школы по Болонской системе и изучение мнений экспертов о ситуации на рынке труда выявили наличие проблемных областей в обучении студентов, вследствие которых возникла необходимость пересмотра методологических и практических вопросов подготовки высококвалифицированных кадров. Обоснованы рекомендации по повышению эффективности механизма государственного регулирования в сфере высшего профессионального образования.

Выводы. Новый этап реформирования высшей школы направлен на достижение более высокого качества получаемого в российских вузах высшего образования, подготовку высококвалифицированных специалистов для удовлетворения потребностей регионов и запросов высокотехнологичных отраслей национальной экономики. Применение системного подхода при формировании новой образовательной политики принесет пользу России и другим дружественным странам – участникам международных интеграционных союзов.

Ключевые слова: высшее образование; человеческий потенциал; воспроизводство квалифицированных кадров; методы государственного регулирования; новая образовательная политика.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Молчанов И. Н. Высшая школа России: новый этап реформирования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 5. С. 203–214. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-203-214>.

Поступила в редакцию 18.07.2022

Принята к публикации 29.08.2022

Опубликована 14.10.2022

Higher School of Russia: a New Stage of Reform

Igor N. Molchanov^{1, 2} ✉

¹ Lomonosov Moscow State University
1/61 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian Federation

² Financial University under the Government of the Russian Federation
49 Leningradsky Ave., Moscow 125993, Russian Federation

✉ e-mail: irina-tronina@yandex.ru

Abstract

Relevance. Education as a sphere of society's life is a source of accumulation of human intellectual capital. The result of the transition of Russian universities to the Bologna system was a decrease in the quality of higher education and a discrepancy between the structure of training students for the demands of the labor market of specialists and the needs of the modern period of transition to a knowledge economy. Today, higher education in Russia is on the verge of a new stage of reformation.

The purpose is to reveal the contours of the new national educational policy of Russia in the emerging geopolitical reality and transforming economic conditions.

Objectives: to analyze the current state of training specialists in Russian higher education, to systematize the advantages and disadvantages of teaching students by levels of higher education within the Bologna system, to justify the need to make changes to the regulatory legal framework and the practice of universities.

Methodology. Systemic and historical approaches, methods of induction and deduction, content analysis, comparisons and expert assessments were applied.

Results. The study showed the key role of education in the reproduction of human potential. Analysis of information on admission to universities and the structure of graduation of specialists by levels of higher education during the work of higher education according to the Bologna system, and the study of experts' opinions on the situation on the labor market revealed the presence of problem areas in student education, as a result of which it became necessary to revise the methodological and practical issues of training highly qualified personnel. Recommendations for improving the efficiency of the mechanism of state regulation in the field of higher professional education are substantiated.

Conclusions. The new stage of reforming higher education is aimed at achieving a higher quality of higher education received in Russian universities, training highly qualified specialists to meet the needs of the regions and the demands of high-tech sectors of the national economy. The use of a systematic approach in the formation of a new educational policy will benefit Russia and other friendly countries - members of international integration unions.

Keywords: higher education; human potential; reproduction of qualified personnel; state regulation methods; new educational policy.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Molchanov I. N. Higher School of Russia: a New Stage of Reform. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(5): 203–214. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-203-214>.

Received 18.07.2022

Accepted 29.08.2022

Published 14.10.2022

Введение

Современный период экономического развития характеризуется ускорением технологического прогресса, созданием и продвижением инноваций во все сферы общественной жизни. Трансформационные изменения затрагивают различные сектора экономики, производственные и непроизводственные отрасли. Однако драйверами происходящих изменений выступают образование и наука. «Научное знание начинает играть основную роль в экономическом развитии и заменяет стихийное экономическое развитие сознательной и целелеполагающей деятельностью людей» [1, с. 27]. В динамичных экономических условиях и высокой неопределенности векторов развития в будущем коренным образом изменяется роль государства: оно руководствуется максимизацией общественной полезности. Именно государство становится основным экономическим актором, а находящееся под его патронажем образование превращается в ключевую отрасль экономики, которая в свою очередь приобретает новое качество [1].

В XXI в. высшее образование в государствах Европы и других регионов мира развивается под влиянием разнонаправленно протекающих процессов. Один из них – распространение Болонской системы, характерными чертами которой являются единые стандарты обучения, стремление к унификации образовательных систем разных стран, другой – стремление к сохранению и развитию собственных национальных систем образования, во многом обусловленное необходимостью повышения конкурентоспособности национальных экономик, придания инновационной направленности деятельности ведущих университетов и научно-исследовательских организаций.

Материалы и методы

Ключевые векторы исследований проблематики высшего образования

Анализу состояния и перспективам развития высшего образования в России традиционно уделяется приоритетное внимание. Особенности проводимой политики в сфере высшего образования и организации образовательной деятельности в период перехода на Болонскую систему в согласовании с вопросами накопления человеческого потенциала дискутируются в работах ученых и практиков [2; 3; 4; 5]. Человеческий потенциал как научная категория обладает высокой степенью сложности. При системном рассмотрении его можно охарактеризовать четырьмя видами потенциалов, «каждый из которых существует относительно независимо от других, но в определенных обстоятельствах может взаимодействовать с ними»: личностный потенциал; групповой потенциал (потенциал социальных групп, коллективов, деятельность которых осуществляется в организационных рамках в ограниченном социальном пространстве); потенциал различных социальных общностей (социально-демографических, социально-территориальных, социально-профессиональных, социально-классовых, жизнедеятельность представителей которых не регламентируется формальными и неформальными организационными рамками и протекает в разных точках, полях социального пространства); человеческий потенциал всего населения страны (представляет собой особого рода социальную целостность) [6, с. 33].

Ценность и весьма сложный состав человеческого потенциала характеризуют компоненты, присущие всем его носителям: демография, образование, здоровье, труд, культура, духовность, нравственность, гражданственность, сетевое взаимодействие. При исследовании данной

научной категории имеют значение не только (и не столько) количественные, сколько (и преимущественно) качественные характеристики населения, вследствие чего понятие человеческого потенциала правомерно идентифицировать с понятием «качество населения» [7, с. 42]. Для измерения человеческого потенциала требуется оценка качества экономических и социальных условий жизнедеятельности. Наличие названных выше компонентов является основой для того, чтобы сначала сформировать, а впоследствии реализовать потенциал человека в трудовой и иной общественной деятельности. Ключевую роль в формировании человеческого потенциала занимает образование.

Актуальные проблемы подготовки кадров в увязке с качественными характеристиками населения и подходы к их решению в условиях цифровой трансформации обсуждаются в ряде научных публикаций российских и зарубежных исследователей [8; 9; 10]. Особое внимание обращается на необходимость повышения фундаментальности образования, расширения приема на модель STEM (Science, Technology, Engineering, Mathematics) образования, которая объединяет в единую систему естественные науки и инженерные предметы [11; 12; 13].

Разностороннего анализа заслуживают проблемы, которые отчетливо проявились в период перехода и работы российской высшей школы по Болонской системе. Данные вопросы обладают особой актуальностью в связи с заявлением министра образования и науки В. Н. Фалькова о планах ухода России от Болонской двухуровневой системы высшего образования. Он подчеркнул, что к Болонской системе «надо относиться как к прожитому этапу», а будущее российского образования – «за нашей собственной уникальной системой», которая должна отвечать интересам националь-

ной экономики и обеспечивать «максимальное пространство для каждого студента» [14]. В этой связи внимательного рассмотрения требуют вопросы обновления и развития российской образовательной политики, ключевым элементом которой является подготовка специалистов для потребностей народного хозяйства в отраслевом и территориальном разрезе в контексте новой внешнеполитической реальности и трансформирующейся цифровой экономики.

Результаты и их обсуждение

Переход российской высшей школы на правила работы Болонской системы

В 1999 г. министры образования 29 государств Европы подписали декларацию «Зона европейского высшего образования». Это событие положило начало формированию Болонской системы, задачей которой была попытка создания единых унифицированных стандартов обучения в университетах разных государств. В сентябре 2003 г. Российская Федерация подписала Болонскую декларацию, присоединившись к единому Европейскому пространству высшего образования. Болонская система подразумевает наличие обучения по программам бакалавриата (четыре года) и по программам магистратуры (два года). Россия полностью перешла к Болонскому процессу с 2011 г. По состоянию на начало 2022 г. в Болонском процессе участвовали 49 стран из разных регионов мира, включая и Россию.

Здесь следует подчеркнуть весьма существенную специфику отечественной системы высшего образования, функционировавшей до периода перехода на Болонский процесс. До начала 2000-х годов подготовка кадров в российских вузах проводилась преимущественно по перечню специальностей высшего профессионального образования. В динамике численности обучающихся по программам

специалитета характерным был рост количественных показателей: с 4751,4 тыс. человек в 2000 г. до 7049,8 тыс. человек в 2010 г., т. е. на 48,4%. Исключительно высокими были и удельные показатели (численность студентов на 10 000 человек населения): 324 человека в 2000 г. и 495 человек в 2010 г., т. е. наблюдался рост на 52,8% [15, с. 134].

Нужно обратить внимание: сформировавшаяся в сложный переходный к рыночной экономике период 1990-х годов отечественная система высшего образования была достаточно гибкой, характерным для нее было быстрое реагирование на возникающие новые запросы рынка труда. Следует подчеркнуть одну исключительно важную особенность: до 2010 г. в программы подготовки дипломированного специалиста в российских вузах могли

быть включены образовательные модули дополнительной квалификации (например, специалист ИТ в профессиональной сфере, переводчик в сфере профессиональной коммуникации, преподаватель и т. п.). В этом случае в дипломе о высшем образовании указывались присвоенная выпускнику вуза основная квалификация и дополнительная квалификация.

Итоги работы российской высшей школы по правилам Болонской системы

Период перехода отечественной системы высшего образования на Болонский процесс завершился в 2011 г. Дальнейшие изменения, которые происходили в динамике и структуре приема в российские вузы в течение 2010-х годов, представлены ниже (табл. 1).

Таблица 1. Прием студентов вузами России по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры (МСКО-2011, ступени 6, 7) [15, с.153; 16, с.192]

Обучение по программам	Год приема		
	2011	2015	2020
Бакалавриат, тыс. чел.	987,9	866,6	707,3
В % к итогу	81,8	70,9	64,7
Специалитет, тыс. чел.	143,1	147,7	166,0
В % к итогу	11,9	12,1	15,2
Магистратура, тыс. чел.	76,3	207,5	220,1
В % к итогу	6,3	17,0	20,1
<i>Всего, тыс. чел.</i>	1207,3	1221,8	1093,4

Наблюдается следующий тренд произошедших в высшей школе изменений: если до 2011 г. основной формой обучения был специалитет (5-6 лет), то после 2011 г. специалитет был сохранен только по направлениям, имеющим особое общественно-государственное значение: медицина, высокотехнологичный сектор, фундаментальные исследования и некоторым другим. Приоритет в планах набора был отдан подготовке бакалавров и магистров с применением двухуровневой модели высшего образования: бакалавриат (4 года) плюс магистратура (2 года). Результаты трансформации образова-

тельной политики проявились в динамике показателей работы высшей школы: за период с 2011 по 2020 гг. произошло снижение на 9,4 % общей численности приема обучающихся в вузы, в т. ч. по программам подготовки в бакалавриате на 28,4 %. На этом фоне наблюдалось увеличение численности приема обучающихся на 16,0 % на программы специалитета и многократный рост (в 2,9 раза) на программы магистратуры (см. табл. 1).

Однако практика работы российских вузов в рамках Болонского процесса ярко высветила как достоинства, так и существенные недостатки подготовки студен-

тов, которые активно обсуждались в средствах массовой информации [14]. Как известно, Болонская система обучения по модели «4+2» имеет характерные особенности. Во-первых, это отсутствие специальностей и указаний на конкретную квалификацию. К примеру, квалификация «бакалавр / магистр педагогического образования» не соотносится с конкретной профессией («учитель предмета»). Во-вторых, в программе бакалавриата установлено строго определенное число часов на каждый курс, сокращена профильная подготовка, особенно предметной части. В-третьих, изменение образовательной траектории возможно только при переходе в магистратуру, после завершения цикла обучения в бака-

лавриате (т. е. через четыре года). По сравнению со специалитетом (и это расценивается как негативный фактор) сократились возможности присваивать выпускникам дополнительные квалификации.

За период работы по Болонской системе в организации деятельности высшей школы России произошли существенные изменения. Были разработаны и поэтапно сменялись три поколения федеральных государственных образовательных стандартов. Была создана система лицензирования и аккредитации вузов. Изменения в динамике и структуре выпуска обучающихся по уровню полученных дипломов представлены ниже (табл. 2).

Таблица 2. Выпуск обучающихся вузами России по уровню полученных дипломов (МСКО-2011, ступени 6, 7) [16, с.192; 17, с. 204]

Уровень квалификации	Год выпуска		
	2010	2015	2020
Бакалавры, тыс. чел.	126,6	589,8	558,8
В % к итогу	8,6	45,3	65,8
Специалисты, тыс. чел.	1315,0	633,3	105,4
В % к итогу	89,6	48,7	12,4
Магистры, тыс. чел.	26,3	77,4	185,2
В % к итогу	1,8	6,0	21,8
<i>Всего, тыс. чел.</i>	1467,9	1300,5	849,4

При общем снижении численности общего выпуска за рассматриваемый период на 42,1 % значительно выросла подготовка бакалавров – в 4,6 раза и магистров – в 7 раз, но при этом существенно снизился удельный вес обучающихся по уровню квалификации «специалист» – в 12,5 раза (см. табл. 2).

Определенные новшества в организации образовательного процесса были инициированы переходом учебных заведений на работу в различных вариантах офлайн- и онлайн-форматов. В сложных изменившихся условиях проведения занятий эффективность функционирования высшей школы в возрастающей степени предопределяет динамику и структуру формирующегося кадрового потенциала.

Под влиянием цифровизации меняются планы приема в вузы, выпуск специалистов все больше ориентируется на модель STEM (Science, Technology, Engineering, Mathematics) образования. Одновременно с этим объективно расширяется процесс международной интеграции на евразийском пространстве (углубляется торгово-экономическое сотрудничество государств-членов ЕАЭС, получает развитие китайская инициатива «Один пояс – один путь»), в рамках коалиции БРИКС объединяются для совместной полезной деятельности страны из разных регионов мира. В этой связи имеет тенденцию к существенному росту спрос национальной экономики на инженерно-технические кадры для реализации мега-

проектов и работы выпускников российских вузов не только внутри России, но и за ее пределами [18].

Новый этап реформирования высшей школы: концептуальное видение образовательной политики

Сейчас наступает новый этап обновления и реформирования системы высшего образования в России. Глобальные изменения, инициированные пандемическим кризисом и рецессией мирового хозяйства, ставят беспрецедентные по своей значимости и масштабности задачи перед высшей школой с ориентацией на долгосрочную перспективу, требуют творческого подхода для решения накопившихся проблем. Положительные стороны и проявившиеся несовершенства Болонской системы применительно к России ярко высвечиваются одной фразой: «Практическая реализация этой системы дала немалый положительный опыт, особенно в технологии образовательного процесса. Но она не сработала в достижении главной номинальной цели – повысить уровень образования» [19].

Максимальное применение инновационных технологий в образовательном процессе, индивидуальный подход к обучающимся и развитие их творческих способностей становятся ключевыми ориентирами в деятельности вузов. В этих условиях разработку концептуальных и стратегических документов высшей школы целесообразно выстраивать с учетом не только глобальных, но и региональных тенденций мирового развития. Своевременной представляется активизация междисциплинарных исследований на основе анализа показателей, характеризующих деятельность учреждений высшего профессионального образования России в сопряжении с сопредельными государствами и странами-партнерами по интеграционным объединениям. Обобщение позиций государственных деятелей и видных ученых, мнений сообщества экспертов позволяет сформулиро-

вать концептуальные ориентиры образовательной политики в условиях построения экономики знаний.

Принципы, на которых выстраивается новая система российского образования, разносторонне зарекомендовали себя в исторической ретроспективе и бережно сохранялись в период реформационных преобразований в течение 2000–2010-х годов. Это междисциплинарность, единство научных исследований и преподавания, разнообразие форм обучения, гибкость образовательных и профессиональных траекторий, возможность овладения новыми навыками и получения дополнительных квалификаций. Очень важным является сохранение баланса между фундаментальностью образования и получаемым прикладным результатом обучения.

В связи с изменением внешних геополитических условий в научном сообществе дискутируются форматы обновления отечественной образовательной политики. В ближайшем будущем предусматривается переход на новую модель российской системы образования, которая концептуально будет ориентирована на первоочередные потребности инновационного развития. Предположительно в ее состав войдут следующие ключевые компоненты:

1. Будет расширена практика обучения по программам специалитета в высокотехнологичных и имеющих общественно-государственное значение отраслях экономики в течение 5–6 лет. Согласно экспертному мнению, необходимо расширить подготовку кадров инженеров, обладающих навыками проектирования и конструирования для работы в промышленности и других производственных отраслях. «Кадры специалистов крайне востребованы в юриспруденции и правоохранительных органах. Фундаментальная юридическая подготовка возможна только в рамках специалитета», – указал Председатель СКР России А. И. Бастрыкин, поручив прекратить

прием студентов на программы магистратуры в вузы ведомства [20].

2. Предполагается закрепление модели обучения по программам интегрированной магистратуры в наукоемких отраслях. Положительный опыт в данной области накоплен Московским университетом, где под руководством академика РАН В. А. Садовниченко удалось сохранить обучение студентов по 12 фундаментальным специальностям и ввести обучение по схеме интегрированной магистратуры. Это позволило применить двухуровневую систему и сохранить высочайшее качество образования на основе фундаментальной подготовки [21]. Модель интегрированной магистратуры подразумевает возможность выпускникам бакалавриата продолжить обучение в магистратуре по тому же направлению. А образовательная программа магистратуры содержательно продолжает программу бакалавриата.

3. Получит широкое распространение накопленный опыт построения индивидуальных образовательных траекторий, будут открыты широкие возможности для внутривузовских переводов студентов. Один из возможных вариантов – введение гибких образовательных программ по системе «2+2+2». В этом случае студенту предоставляется право выбора нового направления после двух лет обучения в бакалавриате. Тем самым обеспечивается возможность смены образовательной траектории, повышается уровень осознанности и мотивации студентов. У них появляются основания для корректировки образовательной квалификации, отбора полезных для будущей профессиональной деятельности учебных курсов.

4. Признано целесообразным сохранение двухуровневой системы «бакалавриат плюс магистратура» для отдельных областей образования и подготовки иностранных специалистов. Следует отметить такие достоинства Болонской системы, как гибкость, предоставление возможностей для согласования общих

требований, свободная академическая мобильность. Положительными характеристиками также являются: единая система перезачета кредитов, периодов обучения, единые подходы к качеству образования и единое приложение к диплому. В этой связи высказываются опасения, что в условиях новой геополитической реальности есть вероятность сокращения европейской мобильности, но при этом (что позитивно) сохраняются возможности для коллабораций на уровне ученых, ожидается развитие внутривузовской академической мобильности [22]. Предполагается, что в новых условиях получит развитие практика заключения двусторонних и многосторонних соглашений с зарубежными странами. Сейчас у России заключены двусторонние соглашения по академической мобильности, образовательной интеграции и взаимозачету дипломов с 43 странами.

5. Намечено создание приемлемых моделей для продолжения обучения в аспирантуре. Это вопрос чрезвычайной государственной важности. В связи с переходом на Болонскую систему правила приема и обучения в аспирантуре были изменены. В 2014 г. аспирантура стала третьим уровнем высшего образования, и до марта 2022 г. для нее действовали федеральные государственные образовательные стандарты, в которых не было обязательного требования по защите диссертаций. Следствием стало резкое падение выпуска из аспирантуры с защитой диссертаций. В настоящее время примерно только 10% выпускников специалитета и магистратуры поступают для продолжения обучения в аспирантуре. В связи с необходимостью интенсификации работы по подготовке научных кадров рассматриваются различные варианты расширения приема на обучение в аспирантуре. Есть вероятность, что после соответствующих согласований и магистратура и аспирантура будут считаться вторым уровнем высшего образования.

Выводы

Первоочередная задача накопления человеческого потенциала видится в формировании системы поддержки раннего развития (дети 0 – 6 лет). Становление личности на данном этапе жизни индивида имеет основополагающее значение для его развития и функционирования в будущем как полноценного члена общества. Развитие ребенка в школьном возрасте подчинено решению комплексной задачи формирования разносторонне развитой личности, заинтересованной в обучении и стремящейся с наибольшей пользой реализовать свой творческий потенциал. Формирование человека как высококвалифицированного специалиста в своем деле, гражданина своей страны является задачей высшей школы.

Российской общественностью дискутируется так называемая «гибридная форма», более емко учитывающая отраслевую и профессиональную специфику будущей деятельности выпускников высших учебных заведений. Вместе с тем отход от Болонского процесса затрагивает не только вопросы построения самой системы высшего образования в контексте ее уровней и моделей подготовки обучающихся, но и проблемы оценки качества образовательных программ и, что особенно важно, кадровую политику вузов. Будущая структура национальной системы высшего образования безусловно сохранит все лучшие отечественные и мировые достижения, полезные научные и практические разработки. Такой концепт образовательной политики базируется на продолжении традиций советской и российской образовательных систем,

бережном отношении к вкладу ведущих ученых, отечественных научных и образовательных школ.

В целом в течение переходного периода и за годы работы по правилам Болонского процесса в отечественной системе высшего образования произошли весьма существенные изменения. Однако, несмотря на это, в российской высшей школе были сохранены и продолжают развиваться основы фундаментального образования. Деятельность образовательных организаций подчинена решению задач высокой общественной значимости и имеет общегосударственный характер. Инновационный характер экономического развития и строительство в России социального государства обусловили появление разнообразных нововведений в деятельности вузов в целях обеспечения равного доступа к получению знаний всеми обучающимися.

Выстраивание новой концепции образовательной политики базируется на применении системного подхода. Системность обеспечивается неукоснительным соблюдением российского законодательства, нормативных и правовых документов органов управления, ведомственных методических положений, указаний и инструкций в стратегическом планировании и регулировании развития высшего образования. Это и есть строгое следование принципу системности, согласно которому управление высшим образованием является подсистемой в системе управления российским образованием и наукой. От эффективной работы высшей школы зависит устойчивое функционирование всей системы управления национальной экономикой.

Список литературы

1. Бодрунов С. Д., Воейков М. А. Государство, ноономика и постклассическая политэкономия // Вопросы политической экономии. 2021. № 4 (28). С. 22-37.
2. Абалкин Л. И. Проблемы современной России. М.: Ин-т экономики РАН, 2011. 907 с.

3. Аганбегян А. Г. Человеческий капитал и его главная составляющая – сфера «экономики знаний» как основной источник социально-экономического роста // *Экономические стратегии*. 2017. № 3. С. 66-79.
4. Смолин О. Н. Образование – для всех. Философия. Экономика. Политика. Законодательство. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Академкнига, 2014. 1120 с.
5. Olimpia N. Disparities regarding competitiveness, human capital and inclusive development in the EU: A cluster analysis // *Annals of Constantin Brancusi University of Targu-Jiu. Economy Series*. 2019. N 1. P. 61–71.
6. Иванов О. И. Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование). СПб.: Скифия-принт, 2013. 336 с.
7. Федотов А. А. Качество жизни и человеческий потенциал в концепциях устойчивого и человеческого развития (часть вторая) // *Народонаселение*. 2021. Т. 24, № 3. С. 42-50. <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.3.4>.
8. Аникин В. А. Человеческий капитал: становление концепции и основные трактовки // *Экономическая социология*. 2017. Т.18, № 4. С. 120-156. <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2017-4-120-156>.
9. Федотов А. А. Качество жизни и человеческий потенциал в концепциях устойчивого и человеческого развития (часть первая) // *Народонаселение*. 2021. Т. 24, № 2. С. 53-65. <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.2.5>.
10. Roberts S. The Eurasian Economic Union: The Geopolitics of Authoritarian Cooperation // *Eurasian Geography and Economics*. 2017. Vol. 58, is. 4. P. 418-441. <https://doi.org/10.1080/15387216.2017.1415763>.
11. Хасбулатов Р. И. Цифровизация, роботы, искусственный интеллект (ИИ) и современность: теоретико-методологический аспект // *Цифровая экономика*. 2020. № 11 (3). С. 5-14. <https://doi.org/10.34706/DE-2020-03-01>.
12. Компетенции человеческого капитала в высокотехнологичных и наукоемких отраслях экономики / М. А. Эскиндаров, Ю. М. Грузина, И. А. Фирсова, М. В. Мельничук // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2020. Т. 13, № 6. С. 199–214. <https://doi.org/10.15838/esc.2020.6.72.12>.
13. Al-Ghazali A. S. A. Theoretical and Applied Aspects of Basic R&D During the Period of Transition to Post-Industrial Knowledge Economy // *Access to Science, Business, Innovation in Digital Economy*. 2021. Vol. 2, no. 1. P. 103–115. [https://doi.org/10.46656/access.2021.2.1\(8\)](https://doi.org/10.46656/access.2021.2.1(8)).
14. Нараева А., Курилова А. Во все российские вузы вернется специалитет. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/05/24/923454-vo-vse-vuzi-vernetsya-spetsialitet> (дата обращения: 17.05.2022).
15. Индикаторы образования: 2016: статистический сборник / Л. М. Гохберг, И. Ю. Забатурина, Н. В. Ковалева [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2016. 320 с.
16. Индикаторы образования: 2021: статистический сборник / Н. В. Бондаренко, Л. М. Гохберг, В. И. Кузнецова [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. 508 с.
17. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 692 с.
18. Сергей Иванов описал новый транспортный коридор фразой «нас не догонишь». URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/07/2022/62beb6899a794769f5554398> (дата обращения: 17.05.2022).
19. Хубиев К. А. Причины отказа от Болонской системы образования и пути построения своей. URL: <https://rossaprimavera.ru/article/86215c87> (дата обращения: 17.05.2022).
20. Бастрыкин поручил прекратить прием студентов в магистратуру в вузах СКР. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5445438?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 17.05.2022).
21. Ректор МГУ Виктор Садовничий предложил очертания национальной российской системы образования. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/06/02/924920-sadovnichii-sistemi-obrazovaniya> (дата обращения: 17.05.2022).

22. Курилова А., Мишина В. Российские вузы готовятся к уходу из Болонского пространства. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/05/30/924359-rossiiskie-vuzi-uhodu-bolonskogo> (дата обращения: 17.05.2022).

References

1. Bodrunov S. D., Voeykov M. I. Gosudarstvo, noonomika i postklassicheskaja politjekonomija [The state, noonomy and postclassical political economy]. *Voprosy politicheskoi ekonomii = Problems in Political Economy*, 2021, no. 4 (28), pp. 22-37.
2. Abalkin L. I. Problemy sovremennoj Rossii [Problems of modern Russia]. Moscow, Institute of Economics RAS, 2011. 907 p.
3. Aganbegian A. G. Chelovecheskij kapital i ego glavnaja sostavljajushhaja – sfera "jekonomiki znaniy" kak osnovnoj istochnik social'no-jekonomicheskogo rosta [Human capital and its main component – the sphere of the "knowledge economy" as the main source of socio-economic growth]. *Jekonomicheskie strategii = Economic Strategies*, 2017, no. 3, pp. 66-79.
4. Smolin O. N. Obrazovanie – dlja vseh. Filosofija. Jekonomika. Politika. Zakonodatel'stvo [Education is for everyone. Philosophy. Economy. Politics. Legislation]. 2nd ed. Moscow, Akademkniga Publ., 2014. 1120 p.
5. Olimpia N. Disparities regarding competitiveness, human capital and inclusive development in the EU: A cluster analysis. *Annals of Constantin Brancusi University of Targu-Jiu. Economy Series*, 2019, no. 1, pp. 61–71.
6. Ivanov O. I. Chelovecheskij potencial (formirovanie, razvitie, ispol'zovanie) [Human potential (formation, development, use)]. St. Petersburg, Scythia-print Publ., 2013. 336 p.
7. Fedotov A. A. Kachestvo zhizni i chelovecheskij potencial v koncepcijah ustojchivogo i chelovecheskogo razvitija (chast' vtoraja) [Quality of life and human potential in the concepts of sustainable and human development (Part 2)]. *Narodonaselenie = Population*, 2021, vol. 24, no. 3, pp. 42-50. <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.3.4>
8. Anikin V. A. Chelovecheskiy kapital: stanovlenie kontseptsii i osnovnye traktovki [Human Capital: Genesis of Basic Concepts and Interpretations]. *Jekonomicheskaya sotsiologiya = Journal of Economic Sociology*, 2017, vol. 18, no. 4, pp. 120–156. <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2017-4-120-156>
9. Fedotov A. A. Kachestvo zhizni i chelovecheskij potencial v koncepcijah ustojchivogo i chelovecheskogo razvitija (chast' pervaja) [Quality of life and human potential in the concepts of sustainable and human development (Part 1)]. *Narodonaselenie = Population*, 2021, vol. 24, no. 2, pp. 53-65. <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.2.5>
10. Roberts S. The Eurasian Economic Union: The Geopolitics of Authoritarian Cooperation. *Eurasian Geography and Economics*, 2017, vol. 58, is. 4, pp. 418-441. <https://doi.org/10.1080/15387216.2017.1415763>
11. Hasbulatov R. I. Cifrovizacija, roboty, iskusstvennyj intellekt (II) i sovremennost': teoretiko-metodologicheskij aspekt [Digitalization, robots, artificial intelligence (AI) and modernity: theoretical and methodological aspect]. *Cifrovaja jekonomika = Digital Economy*, 2020, no. 11 (3), pp. 5-14. <https://doi.org/10.34706/DE-2020-03-01>
12. Eskindarov M. A., Gruzina Yu. M., Firsova I. A., Melnichuk M. V. Kompetencii chelovecheskogo kapitala v vysokotekhnologichnyh i naukoemkih otrasljah jekonomiki [Human capital competencies in high-tech and knowledge-intensive sectors of the economy]. *Jekonomicheskie i sotsial'nye peremenny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2020, vol. 13, no. 6, pp. 199–214. <https://doi.org/10.15838/esc.2020.6.72.12>
13. Al-Ghazali A. S. A. Theoretical and Applied Aspects of Basic R&D During the Period of Transition to Post-Industrial Knowledge Economy. *Access to Science, Business, Innovation in Digital Economy*, 2021, vol. 2, no. 1, pp. 103–115. [https://doi.org/10.46656/access.2021.2.1\(8\)](https://doi.org/10.46656/access.2021.2.1(8))
14. Naraeva A., Kurilova A. Vo vse rossijskie vuzy vernetsja spetsialitet [Specialist will return to all Russian universities]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/05/24/923454-vo-vse-vuzi-vernetsya-spetsialitet>. (accessed 17.05.2022)

15. Gokhberg L. M., Zabaturina I. Yu., Kovaleva N. V., eds. *Indikatory obrazovaniya: 2016. Statisticheskij sbornik* [Indicators of education: 2016. Statistical collection]. Moscow, National Research University "Higher School of Economics" Publ., 2016. 320 p.
16. Bondarenko N. V., Gokhberg L. M., Kuznetsova V. I., eds. *Indikatory obrazovaniya: 2021. Statisticheskij sbornik* [Indicators of education: 2021. Statistical collection]. Moscow, National Research University "Higher School of Economics" Publ., 2021. 508 p.
17. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2021 [Russian Statistical Yearbook. 2021]. Moscow, Rosstat Publ., 2021. 692 p.
18. Sergej Ivanov opisal novyj transportnyj koridor frazoy "nas ne dogonish'" [Sergei Ivanov described the new transport corridor with the phrase "you can't catch up with us"]. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/01/07/2022/62beb6899a794769f5554398>. (accessed 17.05.2022)
19. Khubiev K. A. Prichiny otказа ot Bolonskoj sistemy obrazovaniya i puti postroeniya svoej [Reasons for abandoning the Bologna system of education and ways to build your own]. Available at: <https://rossaprimavera.ru/article/86215c87>. (accessed 17.05.2022)
20. Bastrykin poruchil prekratit' priem studentov v magistraturu v vuzah SKR [Bastrykin instructed to stop the admission of students to the master's program at the universities of the Investigative Committee of Russia]. Available at: https://www.kommersant.ru/doc/5445438?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop. (accessed 17.05.2022)
21. Rektor MGU Viktor Sadovnichij predlozhl ochertaniya nacional'noj rossijskoj sistemy obrazovaniya [Rector of Moscow State University Viktor Sadovnichy proposed the outlines of the national Russian education system]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/06/02/924920-sadovnichii-sistemi-obrazovaniya>. (accessed 17.05.2022)
22. Rossijskie vuzy gotovjatsja k uhodu iz Bolonskogo prostranstva [Russian universities are preparing to leave the Bologna area]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/05/30/924359-rossiiskie-vuzi-uhodu-bolonskogo>. (accessed 17.05.2022)

Информация об авторе / Information about the Author

Молчанов Игорь Николаевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры политической экономии экономического факультета, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; профессор Департамента общественных финансов финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: 9392940@gmail.com, SPIN: 1300-2679, ResearcherID: J-7684-2012, ORCID: 0000-0003-4252-2387, Scopus ID: 57190766747, AuthorID: 186567

Igor N. Molchanov, Dr. of Sci. (Economic), Professor, Professor of the Department of Political Economy of the Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University; Professor of the Department for Public Finance of the Faculty of the Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: 9392940@gmail.com, SPIN: 1300-2679, ResearcherID: J-7684-2012, ORCID: 0000-0003-4252-2387, Scopus ID: 57190766747, AuthorID: 186567

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-215-224>

Взаимодействие бизнеса с социумом в современных социокультурных условиях

А. В. Сапронов¹, Н. М. Королева² ✉

¹ Курский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права
ул. Радищева 16, г. Курск 305004, Российская Федерация

² Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: Korolev37-31-72@mail.ru

Резюме

Актуальность представленной работы определяется тем, что в условиях формирования капиталистических отношений, принципы которых не всегда соответствуют нормам национальной культуры России, важно выработать методы их применения таким образом, чтобы они стали приемлемы в общественном сознании. При этом речь идёт не об адаптации социального сознания к нормам капиталистических отношений, а о приспособлении применения этих норм к правилам и традициям культуры народов России.

Данная статья затрагивает категорию ответственности в социальном и экономическом измерении. При этом концепт «ответственность» изучается в диалектическом единстве методов анализа и синтеза.

Цель работы состоит в выявлении средств интеграции культуры частного предпринимательства с ценностями национальной культуры.

Задачи: выделить основы национальной культуры, способные стать ведущим ориентиром для развития капиталистических отношений в России.

Методология. В статье используются методологические подходы, детерминированные принципами синергетики, такими как корпоративность, открытость, нелинейность. Также в исследовании использованы методы историзма и компаративистики. Для аргументации основных идей работы использованы статистические данные, которые собраны официальными государственными органами, прежде всего, Федеральной службой государственной статистики (Росстат).

Выводы. В случае гармоничного развития бизнеса в обществе среда предпринимательства может стать благоприятным условием для социальной мобильности и функционирования социальных лифтов. Более того, при формировании бережного отношения к социальным ценностям бизнес не станет причиной для социальной поляризации общества. Поэтому важно обеспечить взаимосвязь между обществом и бизнесом в духе уважения к национальной культуре.

Ключевые слова: общество; бизнес; экономика; культура; социальная ответственность; справедливость.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Сапронов А. В., Королева Н. М., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(5): 215–224

Для цитирования: Сапронов А. В., Королева Н. М. Взаимодействие бизнеса с социумом в современных социокультурных условиях // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 5. С. 215–224. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-215-224>.

Поступила в редакцию 26.07.2022

Принята к публикации 30.08.2022

Опубликована 14.10.2022

Interaction of Business with Society in Modern Socio-Cultural Conditions

Alexey V. Sapronov¹, Natalia M. Koroleva² ✉

¹ Kursk Institute of Cooperation (Branch) Belgorod University of Cooperation, Economics and Law
16 Radishchev Str., Kursk 305004, Russian Federation

² Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: Korolev37-31-72@mail.ru

Abstract

The relevance of the presented work is determined by the fact that in the conditions of the capitalist relations formation, the principles of which do not always correspond to the norms of the national culture of Russia, it is important to develop methods of their application in such a way that they become acceptable in the public consciousness. At the same time, we are not talking about the adaptation of public consciousness to the norms of capitalist relations, but about the adaptation of these norms to the rules and traditions of the Russian culture. The problem is that our country is risking to lose the foundations of the society unity. Business will not be able to be socially oriented and benefit the country.

This article touches upon the category of responsibility in the social and economic dimension. At the same time, the concept of "responsibility" is studied in the dialectical unity of methods of analysis and synthesis.

The purpose of the work is to identify the means of integrating the culture of private entrepreneurship with the values of national culture.

Objectives: to identify the foundations of national culture that can become a leading reference point for the development of capitalist relations in Russia.

Methodology. The article uses methodological approaches determined by the principles of synergetics, such as corporatism, openness, non-linearity. The methods of historicism and comparative studies are also used in the article. Statistical data collected by official state bodies, primarily the Federal State Statistics Service (Rosstat), were used to argue the main ideas of the work.

Conclusions. In the case of harmonious business development in society, the business environment can become a favorable condition for social mobility and the functioning of social elevators. Moreover, when forming a careful attitude to social values, business will not become a reason for the social polarization of society. Therefore, it is important to ensure the relationship between society and business in the spirit of respect for national culture.

Keywords: society; business; economy; culture; social responsibility; justice.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Sapronov A. V., Koroleva N. M. Interaction of Business with Society in Modern Socio-Cultural Conditions. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(5): 215–224. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-215-224>.

Received 26.07.2022

Accepted 30.08.2022

Published 14.10.2022

Введение

После ликвидации Советского Союза российское общество оказалось в совершенно новых социально-экономических реалиях. Те формы деятельности, которые ранее считались предосудительными, оказались наиболее востребованными и приносящими прибыль. В данном случае подразумевается, прежде всего, частное предпринимательство на самых различных его уровнях. Этому способствовали общие тенденции в социуме, экономические условия и политика государственной власти. Таким образом, актуальность статьи обусловлена новыми гранями трудовых отношений и формами предпринимательской деятельности в контексте их соответствия нормам национальной культуры. Проблема состоит в том, что страна рискует потерять основы единения общества, бизнес не сможет быть социально ориентированным и приносить пользу стране. Стало быть, важно выделить основы национальной культуры, способные стать ведущим ориентиром для развития капиталистических отношений в России.

Система трудовых ценностей заметно изменилась, что отразилось на отношении общества к феномену труда и к самим производственным отношениям. «В научной и публицистической литературе самостоятельная и организационная занятость зачастую предстают не просто как разные формы трудовой деятельности, но гораздо шире – как разные культуры и стили жизни, основанные на разных ценностях» [1]. В результате за сравнительно короткое время в обществе сложилась страта, сумевшая сконцентрировать в своих руках значительную часть материального богатства страны. Более того, сама идея работы вне трудового коллектива стала заметным феноменом, послужившим фактором, способствующим развитию частного бизнеса. «Ценность самостоятельности как таковая, вне

привязки к выполняемой работе имеет свое отличительное содержание и является постоянным объектом социологического измерения наряду с другими базовыми ценностями...» [2]. Тема самостоятельности работника как в частном предпринимательстве, так и на промышленных предприятиях стала объектом пристальных социально-экономических исследований [3].

Следует подчеркнуть, что изучению темы социально ответственного бизнеса содействует продвижение в области методологии науки [4; 5; 6], развитие междисциплинарных исследований [7; 8].

В современной науке активно изучаются новые социально-экономические стандарты, связанные с иными представлениями о качестве жизни [9; 10; 11].

Развитие частного предпринимательства в России не осталось без внимания учёных. Например, М. К. Горшков в своих работах дал анализ перспективам развития бизнеса в России в контексте межгосударственных отношений [12]. Тем не менее в современной России имеет место быть призыв к новой социально-экономической модернизации, что уже ставит под сомнение эффективность преобразований 1990-х годов. «Осмысление постсоветского двадцатилетия в контексте дискуссий о модернизации порождает “неудобные” вопросы. Каковы же были реальные последствия реформ начала 1990-х гг., призванных создать в России современную рыночную экономику и социально-политические институты, если спустя без малого два десятилетия после их начала власти понадобились призывы к модернизации?» [13]. Реформы 1990-х годов не создали устойчивых общественных отношений, при этом социально-экономическая реальность последнего десятилетия заметно отличается от той, которая имела место в конце XX в.

В современной науке тема социальной ответственности исследуется ком-

плексно. Есть мнение, что социальная ответственность естественна для человека по его природе, а стало быть, имеет антропологические истоки. Понятие социальной ответственности, будучи органичной частью человеческого бытия, в любом государстве вменяется человеку в обязанность. Слабая же выраженность этого чувства приводит к уязвимости, неустойчивости человеческой природы, к социальному вырождению и развитию больного правосознания [14]. Очевидно, что стремление общества к соблюдению норм справедливости – это явление, связанное не только с частным интересом, но и коллективным, обращенным на выживание социума как человеческого образования.

Материалы и методы

В статье используются методологические подходы, детерминированные принципами синергетики, такими как корпоративность, открытость, нелинейность. Также в исследовании использованы методы историзма и компаративистики. Для аргументации основных идей работы использованы статистические данные, которые собраны официальными государственными органами, прежде всего, Федеральной службой государственной статистики [15].

Результаты и их обсуждение

На фоне значительного обогащения в 1990-х годах ряда частных лиц и интенсивного развития их бизнеса в обществе произошло заметное обнищание, причём связанное не только с жизнью отдельно взятых семей, но и с целыми социальными институтами и общественными организациями, многие из которых прекратили своё существование или заметно сократились в масштабах. Естественно, что бизнесом может заниматься лишь незначительная часть общества, так как производительный труд в сельском хозяйстве,

на промышленных предприятиях по-прежнему остаётся основой выживания страны. Иначе говоря, прежде чем распорядиться товаром, его необходимо произвести, сырьё для него нужно добыть. Помимо непосредственного производства общество нуждается в ряде других отраслей, не связанных с производством, но жизненно важных для нации (образовании, науке, медицине, армии...). Это обстоятельство очевидно и так или иначе учитывается в государственных структурах и в сфере частного предпринимательства.

В конечном итоге произошло некоторое обесценивание труда, более того, возникла идея жизни человека без труда. Феномен жизни без труда имеет ряд объяснений. Например, А. В. Шипилов обращает внимание на то, что высокий уровень автоматизированности производства воспринимается как фактор, высвобождающий человеческий труд. При этом отмечаются и другие обстоятельства, способствующие постановке вопроса о жизни без труда [16].

В сложившихся условиях актуализировались такие факторы, которые напрямую не связаны с материальным производством, но задают его характер, качество реализации товаров, услуг и условия его развития. От этих факторов зависит правовая безопасность, гражданское единство страны как условия для существования бизнеса. Речь идёт о национальной культуре. На фоне становления бизнеса в России в 1990-х годах произошло массовое обнищание населения, распад целых производственных отраслей. Например, в это время оказалась разрушена более чем на 90 процентов такая отрасль, как станкостроение. Экономика страны оказалась в тяжелейшем положении. Естественно, в стране появилось много безработных людей, пополнение бюджета оказалось слабым. Тема социальной справедливости приобрела чрез-

вычайно острый характер, особенно с учётом того, что для советского общества данная категория считалась одной из основных. В дискуссиях о справедливости российского общества бытует целый ряд пресуппозиций, характеризующих отношение наемных работников к сложившейся в России рыночной системе. Существует точка зрения, согласно которой российские работники не готовы принять существующую систему, поскольку она возникала как результат несправедливого, обманного распределения экономических активов советского периода. Резко обострилась тема поляризации общества, что совпало с тяжёлым упадком культуры и кризисом нравственного и правового сознания общества [17]. Видя успехи узкой группы лиц, в сознании граждан проявилось реципрокное поведение, в котором они на фоне успехов некоторых лиц оценивают собственные возможности. При этом применительно к российскому обществу эти возможности мыслились чаще всего как очень ограниченные. Более того, неправильно считать, что социальная поляризация связана только с финансовым расслоением, а мотивы к социальной неудовлетворённости могут быть связаны исключительно с тем, что кто-то экономически богатый, а кто-то бедный. Английский социолог Н. Решер убедительно показал, что категория справедливости имеет не только исчисляемое понимание, но и абстрактный характер, стало быть, видится далеко не только в контекстах денежных доходов [18].

Здесь нация оказалась перед темой, которая сохраняет актуальность и в настоящий момент. Речь идёт о социально ответственном бизнесе. «Считается, что понятие социальной ответственности бизнеса в его современном смысле введено на Всемирном саммите 1992 года в Рио-де-Жанейро, когда ряд транснациональных компаний, объединившихся под именем Всемирного делового совета по

устойчивому развитию (World Business Council for Sustainable Development), предложили программу саморегулирования». Необходимо понимать, что подразумевается под понятием социально ответственный бизнес, как оно соотносится с ценностями национальной культуры в России. Цель данной работы определим так: детекция путей интеграции норм бизнеса с ценностями национальной культуры. Разумеется, тут возникает вопрос: кризис культуры детерминировал материальным обнищанием людей или экономический упадок происходит вследствие кризиса культуры? Первая позиция согласуется с марксистско-ленинской философией, где экономика считается базисом. Однако не следует абсолютизировать такую мировоззренческую установку, поскольку есть аргументы в пользу того, что именно бездуховность и игнорирование норм культуры являются неперенными условиями для экономического регресса. На наш взгляд, исследование соотношений этих двух мировоззренческих позиций могут быть темой отдельной статьи.

Исходными категориями национальной культуры в решении вопроса о корреляции частного бизнеса с коллективными интересами назовём социальную ответственность и соборность. Эти две взаимосвязанные категории имеют глубокий антропологический смысл, поскольку ответственность, как и ряд других этических норм, раскрывается в пространстве социального общения. Вне коллектива социальная ответственность немыслима в её проявлении.

Понятие ответственности для русской национальной культуры имеет глубокий религиозный смысл. Категория ответственности в России формировалась в контексте понятия соборности. Термин «соборность» являет собой весьма условный перевод древнегреческого понятия «кафоличность» (Καθολικότητα τῆς

Ἐκκλησία, καθολικός). В значение слова «соборность» вкладывается смысл духовной ответственности людей друг за друга. Причём речь идёт об ответственности за спасение души своего ближнего. Так, в христианском мировоззрении, если гражданин преступно приватизировал то или иное предприятие, а потом довёл его до состояния банкротства, то помимо собственно греха корыстолюбия ему придётся отвечать за те грехи, которые совершат бывшие работники этого предприятия, оказавшиеся нетрудоустроенными и в состоянии нищеты. Таким образом, тема социальной ответственности напрямую связана с категорией соборности, отличаясь в основном лишь тем, что соборность ассоциируется с церковной средой, а понятие социальной ответственности может гармонично составлять текст государственной программы или даже законодательства.

По существу, одна из сторон социального антагонизма состоит не только в том, что большая часть людей обеднела на фоне сильного обогащения узкой социальной группы, но, прежде всего, в том, что культура России с её целомудренностью, скромностью и благочестием не приемлет роскоши среди горя. Естественным образом выглядит то, что бизнесмены в сознании народа стали восприниматься как чужеродный, даже враждебный элемент. Путём примирения этих сил может быть лишь внимание финансовой элиты к духовным ценностям, среди которых превалирует любовь к ближнему. Всегда нужно помнить, что социальное государство сохраняет единство на основе комплекса факторов. «Социальная устойчивость в соответствии со структурой общественной жизни складывается из социально-экономической, социально-политической, социально-идеологической, социально-психологической устойчивости. Все эти сферы общественной жизни при их несомненной связи яв-

ляются относительно самостоятельными». Действительно, психологическое состояние общества, идеология, если таковая есть, играют важную роль в сохранении гражданского мира. Феномен социальной тревожности настолько стал чувствительным, что может стать фактором дестабилизации в государстве. Между тем «абсолютное большинство россиян постоянно испытывают тревогу и опасения, обусловленные негативными социальными явлениями; сильное беспокойство по отдельным проблемам испытывает от 15 до 56%» [19]. Такое положение дел резко обостряет тему гражданского мира, возможностей к устойчивому развитию. Более того, провоцирует экономические протесты в стране [20]. Те ожидания, ради которых был ликвидирован СССР, для подавляющего большинства остались только несбыточной мечтой. Между тем эффект несбывшихся надежд, увеличение пропасти между нами и реальностью приводит к фрустрации, которая может спровоцировать социальные потрясения. Финансовая бедность части населения также является фоном для развития конфликтных ситуаций, а также начала войн. В результате таких опасных тенденций может сложиться реальность, которую в некоторых исследованиях называют зоологическим термином «прайдовая». Социально ответственный бизнес должен стать важным социальным звеном, который объединил бы и примирил людей разных финансовых и социальных страт.

Важно помнить, что государство, объединяя в своих границах множество людей различных культур, религиозных традиций, призвано содействовать их развитию, реализации их интеллектуальных и физических качеств. Именно в содействии развитию человека состоит важнейший смысл бытия государства. Именно при реализации этой функции человек обретает уверенность в своей

личности и становится полезным членом социального общества. Соответственно, при гармонизации отношений между различными социальными слоями государство оказывается способным примирить различные социальные классы, тем самым снимая антагонизмы. Делается же это на основах развитой культуры, с учётом её традиций и ценностей. В современных реалиях важно осознать то, что государство как таковое в ряде областей замещается или вытесняется крупным бизнесом, а стало быть, последний так или иначе берёт на себя часть функций, ранее выполнявшихся государством.

Социально ответственный бизнес способен сыграть заметную роль в гармонизации экономического состояния страны, разумно регулируя денежные потоки в социуме, вкладывая средства в развитие производственных мощностей, в формирование новых рабочих мест. Следует обратить внимание, что стимулирование экономического развития легко переплетается с социальной политикой крупных предпринимателей. Так, ответственность бизнеса проявляется в заботливом отношении к благосостоянию работников, задействованных в нём, обеспечении их не только высокими заработными платами, но и хорошими жилищными условиями, медицинским страхованием, социальными пособиями. Здесь мы видим, что социальная ответственность бизнеса имеет и экономическое измерение. Таким образом, экономические вливания приобретают смысл ответственной социальной политики частного предпринимательства. Более того, всегда нужно помнить слова Г. Зиммеля о том, что «деньги – это энергоноситель культуры». Действительно, для осуществления проектов социального или культурного характера необходима финансовая поддержка, причём регулярная. Таким образом, бизнес способен за-

нять определённое место и в культурном развитии страны.

Выводы

Тема ответственного бизнеса должна стать практически значимой, так как позволит урегулировать многие социальные конфликты на стадии их зарождения. Нередко для вовлечения представителей крупного бизнеса в решение масштабных социально значимых проектов привлекают священнослужителей Русской православной церкви. Частично такой подход понятен и оправдан, однако обратной его стороной является то, что Церковь вынуждена решать задачи ей напрямую не свойственные, а поэтому наносящие ей некоторый ущерб в коллективном сознании граждан. Благодаря участию Церкви в такого рода явлениях крупный бизнес благопристойно проявляет себя в области культуры и развития гуманитарных отношений в стране. Надо признать, что в России правительство обращает внимание на социальную ответственность бизнеса и привлекает его крупных представителей к решению национальных задач, реализации государственных проектов. Такой подход представляется грамотным, однако его масштабы воплощения недостаточны, прежде всего, в этической, гуманитарной плоскости. Более того, согласно данным Федеральной службы государственной статистики в 2020 г., уровень бедности в России достиг 13,2 % от общего населения страны (19,4 млн человек). Считаем, что такой процент весьма высокий, что может стать предпосылкой к социальной и экономической нестабильности. Это обстоятельство подчёркивает необходимость участия крупного бизнеса в социальных программах, его вовлечения в решение национальных вопросов. Стало быть, развитие социально ответственного бизнеса имеет широкие

перспективы и очевидную необходимость.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что социально ответственный бизнес вполне способен найти себе место в системе ценностей национальной культуры России, стать важной частью Российского государства, обеспечивающей

его гражданское единство и устойчивое развитие. Категория социальной ответственности вполне гармонизирует с идеей соборности, которая, хотя и воспринимается как церковная категория, но всё же имеет вполне конкретное воплощение в современных реалиях, в т. ч. в сфере частного предпринимательства.

Список литературы

1. Стребков Д. О., Шевчук А. В. Трудовые ценности самостоятельной и организационной занятости // Социологические исследования. 2017. № 1. С. 81-93.
2. Темницкий А. Л. Социокультурный феномен самостоятельности в работе россиян в межкультурном сравнении // Социологические исследования. 2019. № 6. С. 37-49.
3. Горшков М. К., Седова Н. Н. «Самодостаточные россияне» и их жизненные приоритеты // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 4-16.
4. Cakici B. Methods as forces of subjectivation: experiments in the remaking of official statistics // Journal of Cultural Economy. 2019. N 13(2). P. 221-235.
5. Deeming C. Defining minimum income (and living) standards in Europe: Methodological issues and policy debates // Social Policy and Society. 2015. N 16(1). P. 33-48.
6. Kurasawa F. How does humanitarian visuality work? A conceptual toolkit for a sociology of iconic suffering // Sociologica. 2015. N 9(1).
7. Mainzer K. Interdisciplinarity and innovation dynamics. On convergence of research, technology, economy and society // Poiesis&Praxis. 2011. N 7(4). P. 275-289.
8. Dumay J., Guthrie J. Reflections on interdisciplinary critical intellectual capital accounting research: Multidisciplinary propositions for a new future // Accounting, Auditing and Accountability Journal. 2019. N 32(8). P. 2282-2306.
9. Perez T. The fair labor standards act: A living document. Industrial Relations // A Journal of Economy and Society. 2015. N 54(4). P. 529-532.
10. Rao N. Decent Living Standards: Material Prerequisites for Human Wellbeing // Social Indicators Research. 2017. N 138. P. 225-244.
11. Werner A., Lim M. The ethics of the living wage: A review and research agenda // Journal of Business Ethics. 2015. N 13. P. 433-447.
12. Ефременко Д. В., Мелешкина Е. Ю. Теория модернизации о путях социально-экономического развития // Социологические исследования. 2014. № 6. С. 3-12.
13. Panishev A. Pride law problem in human society // International Journal of Experimental Education. 2008. N 3. P. 116.
14. Росстат: число бедных россиян выросло во втором квартале 2020 года до 19,9 млн. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9498117> (дата обращения: 16.05.2022).
15. Шипилов А. В. Жизнь без труда? Это естественно // Социологический журнал. 2019. Т. 25, № 2. С. 153-170.
16. Чернышев М. Ф. Справедливость заработной платы в российском контексте // Социологические исследования. 2014. № 8. С. 78-89.
17. Rescher N. Fairness. Theory and Practice of Distributive Justice. New Brunswick; London, Transaction Publishers, 2002. P. 126.
18. Социальная тревожность и социальные опасения населения России: социологическое измерение / И. В. Долгорукова, Т. Ю. Кирилина, Ю. Н. Мазаев, Т. Н. Юдина // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 57-66.

19. Социально-экономическое развитие и антиправительственные протесты в свете новых результатов количественного анализа в свете баз данных / А. В. Коротаев, П. С. Сойер, Л. Е. Гринин, Д. М. Романов, А. Р. Шишкина // Социологический журнал. 2020. Т. 26, № 4. С. 61-78.

20. Braithwaite A., Dasandi N., Hudson D. Does poverty cause conflict? Isolating the causal origins of the conflict trap // Conflict Management and Peace Science. 2016. N 33(1). P. 45–66.

References

1. Strebkov D. O., Shevchuk A. V. Trudovye cennosti samostoyatel'noj i organizacionnoj zanyatosti Sociologicheskie issledovaniya [Labor values of independent and organizational employment]. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 2017, no. 1, pp. 81-93.

2. Temnitsky A. L. Sociokul'turnyj fenomen nezavisimosti v tvorchestve rossiyan v mezhranovom sravnenii sociologicheskikh issledovaniy [Socio-cultural phenomenon of independence in the work of Russians in cross-country comparison]. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 2019, no. 6, pp. 37-49.

3. Gorshkov M. K., Sedova N. N. "Samodostatochnye rossiyan" i ih zhiznennye priority ["Self-sufficient Russians" and their life priorities Sociological research]. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 2015, no. 12, pp. 4-16.

4. Cakici B. Methods as forces of subjectivation: experiments in the remaking of official statistics. *Journal of Cultural Economy*, 2019, no. 13(2), pp. 221-235.

5. Deeming C. Defining minimum income (and living) standards in Europe: Methodological issues and policy debates. *Social Policy and Society*, 2015, no. 16(1), pp. 33-48.

6. Kurasawa F. How does humanitarian visibility work? A conceptual toolkit for a sociology of iconic suffering. *Sociologica*, 2015, no. 9(1).

7. Mainzer K. Interdisciplinarity and innovation dynamics. On convergence of research, technology, economy and society. *Poiesis&Praxis*, 2011, no. 7(4), pp. 275-289.

8. Dumay J., Guthrie J. Reflections on interdisciplinary critical intellectual capital accounting research: Multidisciplinary propositions for a new future. *Accounting, Auditing and Accountability Journal*, 2019, no. 32(8), pp. 2282-2306.

9. Perez T. The fair labor standards act: A living document. *Industrial Relations. A Journal of Economy and Society*, 2015, no. 54(4), pp. 529-532.

10. Rao N. Decent Living Standards: Material Prerequisites for Human Wellbeing. *Social Indicators Research*, 2017, no. 138, pp. 225-244.

11. Werner A., Lim M. The ethics of the living wage: A review and research agenda. *Journal of Business Ethics*, 2015, no. 13, pp. 433-447.

12. Efremenko D. V., Meleshkina E. Yu. Teoriya modernizacii o putyah social'no-ekonomicheskogo razvitiya [Theory of modernization on the ways of socio-economic development]. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 2014, no. 6, pp. 3-12.

13. Panishev A. Pride law problem in human society. *International Journal of Experimental Education*, 2008, no. 3, p. 116.

14. Rosstat: chislo bednyh rossiyan vyroslo vo vtorom kvartale 2020 goda do 19,9 mln [Rosstat: the number of poor Russians increased in the second quarter of 2020 to 19.9 million]. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/9498117>. (accessed 16.05.2022)

15. Shipilov A. V. Zhizn' bez truda? Eto estestvenno [Life without labor? This is natural]. *Sociologicheskij zhurnal = Sociological Journal*, 2019, no. 2, pp. 153-170.

16. Chernyshev M. F. Spravedlivost' zarabotnoj platy v rossijskom kontekste [Wage equity in the Russian Context]. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 2014, no. 8, pp. 78-89.

17. Rescher N. Fairness. Theory and Practice of Distributive Justice. New Brunswick, London, Transaction Publishers, 2002, p. 126.

18. Dolgorukova I. V., Kirilina T. Y., Mazaev Y. N., Yudina T. N. Social'naya trevozhnost' i social'nye opaseniya naseleniya Rossii: sociologicheskoe izmerenie [Social anxiety and social fears of the Russian population: sociological dimension]. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 2017, no. 2, pp. 57-66.
19. Korotaev A. V., Sawyer P. S., Grinin L. E., Romanov D. M., Shishkina A. R. Social'no-ekonomicheskoe razvitie i antipravitel'stvennye protesty v svete novyh rezul'tatov kolichestvennogo analiza v svete baz dannyh [Socio-economic development and anti-government protests in the light of new results of quantitative analysis in the light of databases]. *Sociologicheskij zhurnal = Sociological Journal*, 2020, vol. 26, no. 4, pp. 61-78.
20. Braithwaite A., Dasandi N., Hudson D. Does poverty cause conflict? Isolating the causal origins of the conflict trap // *Conflict Management and Peace Science*, 2016, no. 33(1), pp. 45-66.

Информация об авторах / Information about the Authors

Сапронов Алексей Викторович, кандидат социологических наук, доцент кафедры гуманитарных, естественно-научных и юридических дисциплин, Курский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: sapronovson@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-4895-735X

Alexey V. Sapronov, Cand. of Sci. (Sociological), Associate Professor of the Department of Humanities, Natural Sciences and Legal Disciplines, Kursk Institute of Cooperation (Branch) Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Kursk, Russian Federation,
e-mail: sapronovson@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-4895-735X

Королева Наталья Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: Korolev37-31-72@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-7526-011X

Natalia M. Koroleva, Cand. of Sci. (Pedagogical), Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: Korolev37-31-72@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-7526-011X

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-225-241>Удаленный формат работы как фактор изменения
трудового поведения человекаЕ. А. Даниленко¹ ✉

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
ул. Ленинские горы 1/46, г. Москва 119234, Российская Федерация

✉ e-mail: danilenkoea@my.msu.ru

Резюме

Актуальность. Трудовое поведение человека является важнейшим аспектом его экономического поведения. Одной из наиболее актуальных тенденций современного рынка труда является распространение дистанционных форм занятости, происходящее под влиянием стремительного развития технологий и глобальных процессов. В результате происходит изменение представлений человека о труде и формирование новой модели поведения на рынке труда. Данные процессы наиболее характерны для современной молодежи.

Цель данной работы – выявление основных характеристик удаленного формата работы как фактора изменения трудового поведения людей путем обобщения и систематизации результатов современных исследований.

Задачи: определение предпосылок развития удаленного формата труда; анализ видов дистанционной занятости; выявление преимуществ и недостатков дистанционного труда; анализ влияния пандемии COVID-19 на отношение работников к «удаленке»; определение современных тенденций на рынке удаленной занятости.

Методология. В рамках решения указанных задач применяются методы синтеза и обобщения, описания и сравнительного анализа, индуктивный и генетический подходы, статистический анализ.

Результаты. В результате сделан вывод о трансформации установок и ценностей в обществе. Ориентация на гибкость, мобильность и снижение зависимости от работодателя приводит к изменению отношения в обществе к нестандартным формам занятости. В связи с этим возрастает популярность нестандартных видов занятости, формируется проектный подход к занятости. Таким образом, удаленный формат труда становится осознанным карьерным выбором и новым способом жизни современного человека.

Выводы. Выбор дистанционной формы занятости можно назвать одним из проявлений инновационного поведения человека. Однако данные изменения приводят к размытию границ трудовой и личной жизни человека, смешению его социальных ролей. Таким образом, удаленный формат работы оказывает влияние не только непосредственно на трудовое поведение человека, но и затрагивает поведенческие паттерны, относящиеся к другим сферам жизни.

Ключевые слова: удаленная работа; дистанционная занятость; фриланс; поведение на рынке труда; экономическое поведение; трудовые отношения; информационные технологии.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Даниленко Е. А. Удаленный формат работы как фактор изменения трудового поведения человека // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 5. С. 225–241. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-225-241>.

Поступила в редакцию 22.07.2022

Принята к публикации 29.08.2022

Опубликована 14.10.2022

Remote Work as a Factor in Changing a Person's Labor Behavior

Ekaterina A. Danilenko¹ ✉

¹ Lomonosov Moscow State University
1/46 Leninskie Gory Str., Moscow 119234, Russian Federation

✉ e-mail: danilenkoa@my.msu.ru

Abstract

Relevance. A person's labor behavior is the most important aspect of his economic behavior. One of the most relevant trends in the modern labor market is the spread of remote forms of employment, influenced by the rapid development of technology and global processes. As a result, there is a change in a person's ideas about work and formation of a new model of behavior in the labor market. These processes are most typical for today's youth.

The purpose of this work is to identify the main characteristics of the remote work format as a factor in changing the labor behavior of people by summarizing and systematizing the results of modern research.

Objectives: determining the prerequisites for the development of a remote work format; analysis of types of remote employment; identifying the advantages and disadvantages of remote work; analysis of the COVID-19 pandemic's impact on the employees' attitude towards "remote work"; determination of current trends in the remote employment market.

Methodology. To solve these problems, methods of synthesis and generalization, description and comparative analysis, inductive and genetic approaches, and statistical analysis are used.

Results. As a result, a conclusion was drawn about the transformation of attitudes and values in the society. Focusing on flexibility, mobility and reducing dependence on the employer leads to a change in society's attitude towards non-standard forms of employment. In this regard, the popularity of non-standard types of employment is growing, a project approach to employment is being formed. Thus, the remote format of work becomes a conscious career choice and a new way of life for a modern person.

Conclusions. The choice of a remote form of employment can be called one of the manifestations of innovative human behavior. However, these changes lead to a blurring of the boundaries of a person's work and personal life, a confusion of his social roles. Thus, the remote work format has an impact not only directly on the labor behavior of a person, but also affects behavioral patterns related to other areas of life.

Keywords: remote work; telework; freelancing; behavior in the labor market; economic behavior; labor relations; information technologies.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Danilenko E. A. Remote Work as a Factor in Changing a Person's Labor Behavior. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(5): 225–241. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-225-241>.

Received 22.07.2022

Accepted 29.08.2022

Published 14.10.2022

Введение

Поведение на рынке труда является одной из важнейших составляющих экономического поведения человека. Под трудовым поведением понимают сознательные действия работника, отражающие его внутреннее отношение к условиям труда и результатам своей деятельности [1]. Оно обуславливается как индивидуальными характеристиками и особенностями личности, так и факторами рабочей среды. Отмечается, что в

основе трудового поведения лежат социально-трудовые отношения, представляющие собой взаимодействия людей в сфере труда [2]. Данные взаимодействия складываются под воздействием формальных регламентов и правил трудового поведения, а также в результате развития неформальных норм и корпоративной культуры.

На сегодняшний день в условиях неопределенности и стремительной трансформации всех сфер экономики социаль-

но-трудовые отношения и рынок труда в целом также претерпевают серьезные изменения. Наиболее значимой тенденцией последних лет стало распространение удаленного формата работы. В условиях российского рынка труда данный формат до недавнего времени оставался относительно непопулярным. В нашей стране стремительное распространение «удаленки», вызванное пандемией COVID-19, стало одновременно новым и вместе с тем широкомасштабным явлением, во многом изменившим представление людей о труде.

Целью данной работы является выявление основных характеристик удаленного формата работы как фактора изменения трудового поведения людей путем обобщения и систематизации результатов современных исследований по проблематике дистанционного труда.

Достижение данной цели может стать важным шагом к повышению эффективности рынка труда, росту занятости в некоторых отраслях, а также расширению представлений о человеке в современной экономике.

Основными задачами являются:

- определить предпосылки развития удаленного формата труда;
- охарактеризовать виды дистанционной занятости;
- выявить преимущества и недостатки дистанционного труда;
- охарактеризовать влияние пандемии COVID-19 на отношение работников к «удаленке»;
- определить современные тенденции на рынке удаленной занятости.

Данная работа является обзорной и содержит обобщение результатов наиболее актуальных и современных работ по проблематике удаленной занятости. На сегодняшний день существует множество работ, посвященных классификации форм дистанционной занятости и анализу статистических данных по их распространению. Вывод о возрастающей распространенности удаленного типа заня-

тости был сделан уже неоднократно. Особенностью данного обзора является акцент на влияние пандемии COVID-19 на распространение удаленного формата занятости и его роли в формировании новых поведенческих паттернов на рынке труда.

Материалы и методы

В рамках данной работы применяются методы синтеза и обобщения, описания и сравнительного анализа качественных и количественных результатов исследований, индуктивный и генетический подходы к изучению новых форматов занятости, а также элементы статистического анализа данных о распространении удаленного формата труда и общественному отношению к данному явлению. Производится обзор существующих работ по тематике дистанционного труда, а также приводится обобщенный анализ результатов современных социологических опросов, касающихся опыта внедрения практик удаленной работы в организациях и удовлетворенности работников новыми условиями труда.

Методология исследования включает также междисциплинарный подход, позволяющий провести обобщение и сопоставление результатов работ в сфере экономики труда и социологических исследований.

Дистанционная занятость как феномен рынка труда возникла в мировой практике еще в конце XX в. Однако наиболее актуальным на сегодняшний день представляется анализ влияния ее распространения на агрегированные поведенческие паттерны в обществе, формирующие в результате поведение отдельного индивида на рынке труда. Широкое поле для подобных исследований предоставила пандемия COVID-19, ставшая причиной повсеместного «шокового» внедрения удаленного труда.

Таким образом, основную информационную базу работы составляют совре-

менные источники 2019-2022 гг., объединяющие в себе как теоретическую основу, сформированную предыдущими исследованиями, так и новейшие результаты эмпирического анализа.

Результаты и их обсуждение

В первую очередь стоит отметить, что удаленный формат занятости своим возникновением и распространением обязан быстрому развитию информационно-коммуникационных технологий [3]. Процесс цифровизации способствует как изменению структуры экономики в целом, так и трансформирует структуру занятости в частности [4]. Технологизация и цифровизация экономики, с одной стороны, создали саму техническую возможность для сотрудников работать удаленно.

С другой – активное развитие и внедрение технологий привело к автоматизации многих технологических процессов и этапов производства. Это ознаменовало становление нового этапа экономического развития – экономики информации, а также послужило толчком к развитию четвертой промышленной революции. Инновационные технологии в условиях цифровой экономики способствуют формированию нового уровня труда и новых рабочих мест, которые выходят за рамки традиционного представления о занятости [5]. Кроме того, необходимо отметить развитие гигаэкономики в результате трансформации социально-экономических процессов под влиянием цифровизации. Ключевой характеристикой гигаэкономики как новой социально-экономической модели является развитие нестандартных видов занятости, временной и частичной занятости в качестве альтернатив традиционным долгосрочным трудовым отношениям [6].

Ввиду того что именно информация стала одним из ценнейших ресурсов в современном обществе, в структуре занятости наблюдается рост доли умственного труда. Немаловажная роль в этом процессе принадлежит расширению возмож-

ностей к самообразованию и личностному развитию, произошедшему также благодаря развитию цифровых и информационных технологий. Так как дистанционный формат работы подходит именно сотрудникам, занятым интеллектуальным трудом, общий рост их численности также явился фактором поиска и развития работодателями альтернативного формата занятости [7]. Это также соотносится с результатами исследования Федерального бюро статистики труда США, показавшего, что доля занятых в профессиях, подходящих для удаленного труда, выше для категорий работников, имеющих более высокий уровень образования [8].

Кроме того, свой вклад в распространение дистанционного труда внес процесс глобализации, открывший работникам возможность сотрудничать с зарубежными компаниями, а работодателям, соответственно, осуществлять подбор подходящих кадров за рубежом [9]. Более того, возможность найма сотрудников за пределами своей страны может оказаться конкурентным преимуществом международных компаний перед игроками, ориентированными исключительно на отечественный рынок труда.

В условиях возрастающей конкуренции за потребителей и рынки сбыта производители активно стремятся к минимизации производственных издержек. В ситуации, когда дальнейшее урезание затрат на производство продукции и услуг становится невозможным, внедрение практики удаленной занятости может стать дополнительным конкурентным преимуществом за счет экономии на административных издержках. Кроме того, возможность частичной «удаленки» может создать работодателю преимущество в глазах потенциального работника при трудоустройстве, а также стать инструментом удержания ценных квалифицированных кадров [10].

Кроме того, появление новых форм занятости обусловлено факторами экономической и институциональной приро-

ды. Так, меры регулирования сферы труда, направленные на повышение уровня занятости, зачастую включают в себя определенные послабления, способствующие распространению срочных трудовых договоров и проектной занятости [11].

Наконец, огромную роль в развитии дистанционного формата занятости сыграла недавняя пандемия COVID-19, вызвавшая массовый переход сотрудников на дистанционный режим работы и последующий рост количества вакансий, предполагающих или допускающих удаленную занятость [12]. Таким образом, пандемия стала внешним шоком, способствовавшим резкому многократному ускорению наметившейся тенденции к развитию технологий удаленной занятости и изменению социально-трудовых отношений.

Однако необходимо помнить, что дистанционная занятость на сегодняшний день является комплексным понятием и существует в различных проявлениях. Несмотря на общие предпосылки формирования и развития, виды дистанционного труда различаются по своей сути и имеют свои особенности.

Дистанционная занятость присутствует на рынке труда в различных формах. Анализируя данное явление, необходимо различать виды удаленного формата труда – фриланс и непосредственно удаленный формат работы.

Фрилансеры – независимые специалисты, не состоящие в штате предприятия и привлекаемые для выполнения конкретного вида работ [13]. Данные работники могут сотрудничать одновременно с разными компаниями, совмещая выполнения нескольких заказов или проектов. Условленный гонорар фрилансер получает по факту выполнения требуемых работ. Стоит отметить, что фриланс не является сферой исключительно интеллектуального труда. Трудиться в таком формате могут представители сферы услуг, а также «рабочих» специальностей, осо-

бенно в случае, если для их трудовой деятельности характерна некая сезонность.

Что касается удаленного формата работы в том смысле, который в большинстве случаев вкладывается в это понятие современным обществом, а также подразумевается контекстом настоящей работы, он предполагает наличие между работником и работодателем традиционного трудового договора. Трудовым договором за работником закреплена конкретная должность, фиксированный оклад, в отдельных случаях – срок трудовых отношений с работодателем. Таким образом, «удаленный» работник, в отличие от фрилансера, является полноценным штатным сотрудником предприятия, имеет определенный функционал, должностные обязанности и набор регулярных задач [14]. Данный формат занятости, как правило, характерен для представителей умственного труда.

Все упомянутые виды дистанционной занятости имеют определенные преимущества и недостатки как для работника, так и для работодателя. На основании из них мы остановимся отдельно.

В качестве преимуществ дистанционного формата занятости и для работников, и для работодателей в первую очередь стоит назвать расширение зоны поиска места работы и зоны поиска кадров соответственно, так как возможность предоставления удаленных рабочих мест снижает привязанность как соискателей, так и рекрутеров к определенному региону или даже государству. В нашей стране ввиду неравномерной плотности населения, препятствующей эффективному распределению квалифицированных кадров и рабочих мест, данный фактор приобретает особую важность [15].

Кроме того, важным преимуществом развития формата дистанционного труда для работодателя является сокращение затрат на содержание рабочих мест и прочих накладных расходов [16]. Так, например полный перевод сотрудников на «удаленку» позволил бы компании от-

казаться от аренды офисных помещений и издержек, найма административно-хозяйственного персонала, приобретения и обслуживания офисной техники и прочих сопутствующих затрат.

В частности, известным отечественным примером является компания «Вымпелком», еще в 2016 г. запустившая пилотный проект по частичному переводу сотрудников на удаленную работу. По итогам первого года существования проекта было отмечено снижение затрат на аренду и обслуживание офисов на 25% [17]. Global Workplace Analytics оценивает среднюю потенциальную экономию работодателя в результате частичной «удаленки» в 11 тыс. долл. США на одного удаленного сотрудника в год [18]. Основными статьями экономии при этом называют затраты на аренду и обслуживание офисных помещений, сокращение выплат по больничным листам и отпускам.

В случае же привлечения для выполнения отдельных задач фрилансеров вместо найма штатных сотрудников работодатель производит оплату фактического результата труда, а не времени, проведенного на рабочем месте. Данный формат может оказаться более эффективным, чем содержание постоянных, но малопродуктивных сотрудников. Еще одним существенным преимуществом сотрудничества с фрилансерами является снижение расходов компании на предоставление социального пакета, больничных, оплачиваемых отпусков и экономия на налоговых выплатах.

Стоит отдельно отметить, что снижение выплат по больничным листам имеет место и при удаленном формате работы штатных сотрудников. Кроме того, «удаленщики» могут быть менее склонны и к оформлению внеплановых отпусков и отгулов благодаря возможности выполнять свои трудовые обязанности практически из любой точки мира.

Отсюда следуют и преимущества дистанционной занятости для работника: работа в комфортной для себя обстановке

и возможность более гибкого графика, экономия времени и расходов на дорогу к месту работы [19; 20]. Кроме того, как фриланс, так и удаленная вакансия в штате предприятия является способом трудоустройства для маломобильных граждан, обеспечивает комфортной занятостью молодых мам и студентов. Однако, как показывают исследования, переход на удаленный формат работы может способствовать повышению расходов домохозяйства на электроэнергию и, следовательно, оказать отрицательный эффект на уровень благосостояния [21].

Отдельным преимуществом фриланса можно назвать свободу в выборе заказов. Востребованный специалист имеет возможность принимать в работу только интересные ему самому проекты, а также гибко планировать свой график и совмещать сотрудничество с несколькими привлекательными заказчиками.

В качестве недостатка дистанционной занятости, с точки зрения работодателя, является сложность контроля за надлежащим выполнением сотрудниками своих обязанностей. Кроме того, в условиях удаленной работы может наблюдаться снижение ответственности перед коллегами и руководителями, а также коллективного влияния членов команды друг на друга. Данные факторы могут негативно сказаться на эффективности трудовой деятельности коллектива. Стоит отметить, что благосклонность руководителей к «удаленке» и ее влияние на продуктивность рабочей группы в целом в высокой степени зависят от уровня взаимозависимости рабочих задач и процессов, находящихся в зоне ответственности разных сотрудников [10].

Также необходимо отметить, что при сотрудничестве с фрилансерами имеет место определенные риски недобросовестности и оппортунизма со стороны исполнителя. Однако и сами фрилансеры вынуждены принимать на себя риски, связанные с недобросовестностью заказчика.

Кроме того, недостатками фриланса как альтернативы традиционному трудоустройству является нестабильность данного вида занятости, что особенно остро проявляется в эпоху неопределенности, и социальная незащищенность фрилансеров [22]. В качестве еще одного недостатка дистанционной занятости для работников, вынужденно перешедших в удаленный формат, можно назвать нехватку личного общения с коллегами и отсутствие корпоративной культуры.

Необходимо отметить, что удаленный формат работы может оказывать неоднозначное влияние на производительность труда сотрудников ввиду различающихся способностей к самоорганизации и возможного наличия отвлекающих от работы факторов как в офисе, так и за его пределами. Также сложно определить, как связана возможность трудиться удаленно с уровнем лояльности сотрудников. С одной стороны, он может повыситься у тех из них, кто данную возможность ценит и находит удаленный формат труда оптимальным для себя. С другой стороны, «удаленщики» менее привязаны к коллективу, склонны в меньшей степени идентифицировать себя как члена команды своей компании. Ввиду этого при прочих равных «удаленный» сотрудник может оказаться более склонен к смене места работы в благоприятных для этого условиях.

Так, например, исследование Стэнфордского университета показало, что при работе удаленно сотрудники демонстрируют как более высокую продуктивность, так и меньшую склонность к уходу на новое место работы [23]. Однако данные выводы вызывают споры в научном сообществе. Стоит отметить, что в эксперименте участвовали сотрудники колл-центра, чья деятельность не предполагала ни командного взаимодействия с коллегами, ни очного общения с клиентами, а также не требовала значительной реорганизации при переводе на удаленный формат. В связи с указанной спецификой

данной профессии полученные результаты могут оказаться нерелевантными для других сфер деятельности.

Более недавнее исследование, проведенное компанией Microsoft, также не выявило снижение продуктивности сотрудников при переходе на удаленный формат работы в условиях пандемии COVID-19, однако был сделан вывод о снижении на «удаленке» их креативности и способности к генерации инновационных идей [24]. При этом большинство менеджеров признало, что испытывает определенные проблемы с управлением удаленной командой и эффективной мотивацией своих сотрудников в данных условиях.

Кроме того, стоит отметить, что несмотря на то, что доход фрилансеров часто оказывается выше среднего регионального [25], уровень дохода штатных удаленных сотрудников в среднем ниже, чем у сотрудников, работающих в офисе [26]. Данную тенденцию можно объяснить шоковым эффектом пандемии COVID-19 и вынужденностью массового введения «удаленки». При нормализации ситуации на рынке труда и его адаптации к изменениям, спровоцированным пандемией, решение о предоставлении сотрудникам возможности работать удаленно будет приниматься работодателями осознанно на основе предположений о потенциальных выгодах для компании. В данных условиях предпосылки к занижению зарплат удаленным сотрудникам будут нивелированы.

Таким образом, каждый вид дистанционной занятости имеет свои преимущества и недостатки для обеих сторон, которые необходимо иметь в виду как работникам при планировании траектории своего трудового поведения, так и работодателям при разработке кадровой политики и стратегий развития.

Пандемия COVID-19 стала беспрецедентным в новейшей истории шоком, внесшим кардинальные изменения во все сферы жизни общества. Именно панде-

мия способствовала распространению практики удаленной занятости и позволила как по достоинству оценить преимущества данного формата, так и выявить его недостатки.

Так, исследование Федерального бюро статистики труда США показало, что до пандемии около 45% занятости в США приходилось на профессии, в которых возможно работать удаленно, при этом фактически удаленно работало около четверти этих людей [27]. В результате пандемии множество компаний вынужденно перешли на удаленный формат, что помогло предотвратить стремительный рост безработицы.

Введение ковидных ограничений привело к тому, что обеспечение перевода сотрудников на удаленную работу стало для многих предприятий необходимостью и вопросом выживания [12]. Если, по данным на начало 2020 г., до пандемии COVID-19 удаленно в нашей стране работали около 30 тыс. сотрудников компаний, то к началу 2021 г. количество «удаленщиков» в России достигло 3,7 млн человек [29]. По данным ВЦИОМ, количество удаленных работников в России во время пандемии выросло в восемь раз, при этом самой многочисленной категорией «удаленщиков» оказались работники бюджетной сферы с высшим образованием [29]. При этом отмечается неравномерное распространение дистанционной занятости: доступ к данному формату труда получили преимущественно высококвалифицированные и высокооплачиваемые работники, относящиеся к категории «белых воротничков» [30].

Так или иначе, но пандемия стала катализатором масштабного естественного эксперимента на рынке труда, результаты которого еще до конца не изучены исследователями и не вполне осознаны обществом.

Так, пандемия вызвала резкое ускорение цифровизации рабочих процессов и перевода их в онлайн-формат: от внед-

рения программного обеспечения, позволяющего сотрудникам подключаться к корпоративным сервисам удаленно, до разработки инструментов удаленного контроля работников. Важнейшими новшествами в деятельности многих предприятий стало внедрение систем электронного документооборота, а также аудио- и видео-конференц-связи.

Кроме того, во время пандемии повысилось внимание к правовым проблемам дистанционной занятости в нашей стране. В результате массового распространения удаленного формата работы вскрылась недостаточная проработанность данного аспекта в трудовом законодательстве и высокая степень правовой незащищенности «удаленщиков». Также распространение удаленной работы во время пандемии способствовало повышению внимания к вопросам кибербезопасности, развитию новых инструментов управления рисками предприятия и обеспечения защиты корпоративной информации [31].

Необходимо отметить, что для большинства сотрудников, вынужденно ставших «удаленщиками» в период пандемии, это был первый опыт удаленной работы. Таким образом, пандемия дала множеству людей возможность открыть для себя альтернативный формат труда и сформировать свое к нему отношение. На сегодняшний день было проведено уже множество опросов различного масштаба с целью выявления впечатлений сотрудников от данного опыта и их желания сохранить элементы удаленного формата в дальнейшей трудовой деятельности [12]. Большая часть данных опросов показывает, что большинство работников в целом оценивают свой опыт «удаленки» скорее позитивно и склонны признать, что работать удаленно им нравится [32; 33]. В частности, отчет *Buffer* показывает, что 97% респондентов, среди которых как штатные сотрудники, так и постоянные фрилансеры и «удаленщики», готовы рекомендовать удаленный формат работы

коллегам и хотели ли бы хотя бы частично сохранить его в рамках своей карьеры. Однако 45% респондентов при этом полагают, что карьерный рост для удаленных сотрудников становится более сложным [33].

В то же время опрос ВЦИОМ показал, что 60% респондентов, перешедших на удаленную работу во время пандемии, оценивают данный опыт отрицательно [29].

Результаты одного из отечественных опросов о преимуществах и недостатках «удаленки», выявленных в период пандемии, представлены в таблице.

Таблица. Преимущества и недостатки удаленной работы [32]

Фактор	Доля респондентов, %
<i>Преимущества удаленной работы</i>	
Экономия времени на дорогу	78
Сокращение расходов	49
Больше времени с семьей	49
Возможность совмещения работы и хобби	36
Возможность работать из другого города или страны	33
<i>Недостатки удаленной работы</i>	
Постоянные переработки	35
Отвлечение на домашние заботы	30
Недостаток физической активности	50
Нехватка общения с коллегами	42

Таким образом, пандемия не только стала источником нового трудового опыта для работников, но и заставила работодателей пересмотреть устоявшиеся форматы организации труда. Так, в настоящее время наблюдается более лояльное отношение работодателей к «удаленке», выражающееся в появлении большого количества вакансий, предполагающих удаленную или частично удаленную занятость. Так, на начало 2022 г. наличие в штате удаленных сотрудников отмечает 51% российских компаний [34].

Данные изменения могут иметь огромное значение для формирования поведенческих паттернов и представлений о социально-трудовых отношениях у молодежи, чей выход на рынок труда пришелся на время пандемии и последующие годы. Сформировавшаяся привычка к удаленной занятости при отсутствии предшествующего опыта работы в традиционном формате может привести к кардинальной трансформации установок и предпочтений в рамках трудового поведения. Так, у современной молодежи поколения Z, вступающей в трудоспособный возраст, отмечается внутреннее стремление к независимости и индивидуализму.

В совокупности с влиянием внешних шоков это может привести к дальнейшей трансформации рынка труда в сторону распространения удаленного труда, а также еще большего развития проектной занятости и фриланса. Однако данные РМЭЗ (Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения) НИУ ВШЭ показывают, что после преодоления пика пандемии масштабы дистанционной занятости стали столь же быстро сокращаться, а издержки удаленного формата для российских работников чаще перевешивают его преимущества [30]. Таким образом, Р. И. Капелюшников высказывает скептическое отношение к прогнозам скорого замещения традиционной формы труда и доминирования онлайн-формата.

Столь значительные различия в данных опросов и исследований, а также оценках экспертов еще раз доказывают неоднозначность «удаленки» как альтернативы традиционной занятости и сохраняющуюся, несмотря на колоссальный вклад пандемии, неопределенность касательно масштаба ее дальнейшего развития.

Перед тем как анализировать современную ситуацию на рынке дистанционной занятости, обратимся к недавнему прошлому. Так, в 2000-х гг. в условиях еще недостаточной развитости в нашей

стране технологий организации удаленных рабочих мест для штатных сотрудников основным видом дистанционной занятости являлся фриланс. Стремительное развитие данной сферы труда произошло в 2005–2009 гг., когда было создано несколько десятков онлайн-сервисов для фрилансеров из различных профессиональных областей [35]. Типичным представителем фриланса того времени был молодой мужчина в возрасте до 30 лет, холостой, проживающий в крупном мегаполисе или городе-миллионнике [25]. Большинство таких «удаленщиков» являлись представителями сферы ИТ, программирования или смежных отраслей, а также имели основную постоянную работу.

В настоящее время дистанционная занятость включает большое количество удаленных вакансий в крупных компаниях, что оказало огромное влияние на ситуацию на рынке дистанционного труда. Активное распространение удаленного формата работы изменило само представление об удаленном труде, а также внесло коррективы в портрет типичного «удаленщика».

Так, на сегодняшний день наблюдается выравнивание гендерного состава «удаленщиков», а также повышение среднего возраста людей, предпочитающих работать дистанционно [25; 36]. В связи с этим среди людей, работающих удаленно на постоянной основе, произошло также повышение доли «удаленщиков», состоящих в браке и имеющих детей.

Кроме того, развитие технологий способствовало территориальной децентрализации дистанционного труда. На сегодняшний день возможность работать удаленно имеют не только жители крупных городов. Помимо этого, среди «удаленщиков» наблюдается повышение уровня квалификации. Это связано, с одной стороны, с повышением лояльности работодателей к удаленному труду и предоставлением большему количеству работников интеллектуального труда ра-

ботать удаленно. С другой стороны, все больше состоявшихся высококвалифицированных профессионалов самостоятельно предпочитает удаленный формат работы. Так, исследования показывают, что на сегодняшний день наличие у сотрудника возможности работать удаленно ассоциируется с более высокой статусностью и престижностью [37]. Таким образом, наблюдается масштабный сдвиг общественного мнения. «Удаленщик» все чаще воспринимается как человек, обладающий определенными привилегиями, а не личность с маргинальным трудовым статусом.

Несмотря на рост удаленной занятости среди штатных сотрудников компаний, в структуре дистанционной занятости повышается также и доля «чистых фрилансеров», не имеющих постоянного официального места работы. Данная тенденция не в последнюю очередь связана с повышением отраслевой диверсификации удаленного труда. В частности, формат фриланса активно распространяется на профессии творческого характера. Прогнозируется, что в дальнейшем фриланс затронет и ранее не характерные для этого вида занятости сферы, такие как медицина, оборонная и космическая промышленности [25].

Ожидается, что распространение удаленного формата работы, особенно в компаниях, до пандемии его не практиковавших, повысит спрос на программное обеспечение, ИТ-инфраструктуру и кибербезопасность [38]. Таким образом, можно предположить, что сфера ИТ благодаря новым тенденциям на рынке труда в постковидную эпоху испытает новый подъем.

Можно сделать вывод, что сегодня поиск вакансий с возможностью удаленной занятости или полный уход во фриланс все чаще становится не вынужденной необходимостью, а целенаправленным выбором. Он во многом обусловлен стремлением к независимости, творчеству и развитию своей индивидуаль-

сти. Так, совместное исследование сервисов «Работа.ру» и «СберУслуги», проведенное в апреле 2022 г., показало, что о переходе на фриланс задумывались 45% респондентов [39].

Современной молодежи в высокой степени присуща трудовая мобильность как в территориальном, так и в профессиональном разрезе. Именно такие качества, как мобильность, независимость и высокая адаптивность, способствуют чрезмерной романтизации образа фрилансера в глазах молодых, достаточно образованных специалистов, выходящих на рынок труда. Однако необходимо помнить, что за этой иллюзией свободы скрываются также высокий уровень неопределенности и всевозможные риски.

При этом, как отмечают М. А. Сигитова и К. В. Филиппова, одним из ключевых качеств молодежи становится экстремальность сознания и поведения, проявляющаяся в форме категоричности взглядов и суждений, неадекватных социально-ролевых представлениях, завышенных ожиданиях и требованиях, а также других поведенческих крайностей [40]. Данное свойство личности также подталкивает молодых людей к отказу от традиционных трудовых стратегий в пользу инновационных, в своем роде «экстремальных», форматов занятости.

Стоит отметить, что ввиду возросшей профессиональной мобильности на рынке труда и развития нестандартных форм занятости молодые люди больше стремятся к развитию универсальных навыков и умений, обеспечивающих возможность перехода из одной отрасли в другую [41]. Тем не менее, несмотря на высокую «горизонтальную» гибкость специалиста-универсала, «вертикальное» развитие его карьеры может быть затруднено отсутствием глубоких специфичных знаний.

Кроме того, особую важность при развитии дистанционных форм занятости приобретает проблема сбалансированности личной и трудовой сфер жизни чело-

века. Именно достижение данного баланса является важнейшим индикатором удовлетворенности жизнью в целом [42]. Говоря о дистанционном формате работы, необходимо также отметить размытие границ трудовой и личной жизни, характерное как для «удаленщиков», так и для фрилансеров. В связи с этим происходит смешение социальных ролей и форм поведения человека. Таким образом, происходит трансформация трудового поведения человека и переосмысление понятия экономического поведения в целом.

Выводы

На сегодняшний день наблюдается изменение поведения человека в рамках своей трудовой деятельности. Характерной особенностью современного работника становится стремление снизить свою зависимость от работодателя. В связи с этим возрастает популярность удаленного формата работы, а также привлекательность фриланса. Последнее способствует постепенному формированию в обществе проектного подхода к занятости.

Трансформация установок и ценностей в обществе приводит к изменению отношения к фрилансу и «удаленке» как форматам занятости. Наличие постоянной «традиционной» работы, на протяжении десятилетий ассоциировавшееся с понятием профессионального успеха и самореализации, перестает являться таковым. На сегодняшний день в современном мире широких возможностей вместо стабильности и определенности приоритет отдается гибкости и мобильности.

Самостоятельная занятость рассматривается специалистами как источник личностного и профессионального роста. Таким образом, удаленный формат занятости в целом, а также фриланс в частности становятся осознанным карьерным выбором и новым способом жизни современного человека. Важным следстви-

ем данных изменений становится размытие границ трудовой и личной жизни человека, смешение социальных ролей и формирование новых предпочтений и поведенческих паттернов.

Таким образом, дистанционный формат работы является инновационной практикой на современном рынке труда. При этом выбор данного формата занятости оказывает влияние не только непосредственно на трудовое поведение человека, но и затрагивает поведенческие

паттерны, относящиеся к другим сферам жизни.

Можно предположить, что выбор удаленного формата занятости становится одним из проявлений инновационного поведения человека. Таким образом, изменения и новые тенденции в сфере труда вносят свой вклад в формирование новой модели поведения человека в экономике в целом, а также во многом определяют портрет современной инновационной личности.

Список литературы

1. Жернакова М. Б., Кротенко Т. Ю. Управление трудовым поведением работников как фактор экономической безопасности организации // Вестник университета. 2019. № 8. С. 139-143.
2. Беляев В. И., Кузнецова О. В., Пяткова О. Н. Социально-трудовые отношения: сущностная основа трудового поведения работников при внедрении изменений // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. № 48. С. 127-149.
3. Матвеева Н. С., Черкасова М. А. Перспективы развития фриланса в условиях современной России // Вестник университета. 2019. № 7. С. 18-25.
4. Рогожникова В. Н., Тутов Л. А. Методологические принципы для определения места работника в системе отношений «природа – человек – культура» // Разработка методологических оснований совершенствования экономической политики в сфере труда: монография / под ред. Л. А. Тутова и Т. О. Разумовой. М.: ТЕИС, 2019. Т. 2. 124 с.
5. Гаврина Е. Г. Влияние цифровой экономики на природу занятости // Разработка методологических оснований совершенствования экономической политики в сфере труда: монография / под ред. Л. А. Тутова и Т. О. Разумовой. М.: ТЕИС, 2018. Т. 1. 128 с.
6. Лапидус Л. В., Полякова Ю. М. Гигономика как новая социально-экономическая модель: развитие фрилансинга и краудсорсинга // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 6. С. 73-89.
7. Ojala S., Pyöriä P. Mobile knowledge workers and traditional mobile workers // Acta Sociologica. 2018. Vol. 61, is. 4. P. 402-418.
8. Teleworking and lost work during the pandemic / M. Dey, H. Frazis, D. S. Jr. Piccone, M. A. Loewenstein // Monthly Labor Review. 2021. July. P. 1-15.
9. Байтенизов Д. Т., Патласов О. Ю. Особенности развития фриланса на российском рынке труда: социологический аспект анализа // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016. № 4(26). С. 156-165.
10. Lembrechts L., Zanoni P., Verbruggen M. The impact of team characteristics on the supervisor's attitude towards telework: a mixed-method study // The International Journal of Human Resource Management. 2019. Vol. 29, is. 21. P. 3118-3146.
11. Трансформация рынка труда: влияние пандемии и прогнозы на будущее / Е. В. Устюжанина, С. Г. Евсюков, А. В. Сигарев, В. Л. Устюжанин // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2021. № 1. 77-102.
12. Гурова И. М. Дистанционная работа как тренд времени: результаты массового опыта // Модернизация. Инновации. Развитие. 2020. № 2. С. 128-147.
13. Ботвина А. В. Дистанционный характер работы как особый способ организации труда // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6-3. С. 36-39.

14. Орлов В. Б., Бураншина Е. И. Удаленная работа как новая реалья трудовых отношений: анализ факторов предрасположенности к удаленной работе // Вестник Югорского государственного университета. 2014. № 4 (35). С. 40-46.
15. Луданик М. В., Решетова Е. И. Удаленная работа как возможность формирования занятости в условиях неравномерного распределения плотности населения // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2021. № 1. 148-167.
16. Седова О. Л. Оптимизация затрат на персонал в условиях дистанционной занятости // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 4. С. 22-30.
17. Удаленка снижает финансовые издержки «ВымпелКома». URL: <https://www.comnews.ru/content/111575/2018-01-30/udalenka-snizhaet-finansovye-izderzhki-vympelkoma> (дата обращения: 07.06.2022).
18. Telecommuting Trend Data (updated June 22, 2021). URL: <https://globalworkplaceanalytics.com/telecommuting-statistics> (дата обращения: 08.06.2022).
19. Удаленная работа: технологии и опыт организации / Ф. Д. Конобевцев, Н. И. Лаас, Е. В. Гурова, И. А. Романова // Вестник университета. 2019. № 7. С. 9-17.
20. The Impact of Work from Home (WFH) during COVID-19 Pandemic Period on Job Expectations: The Case of the State Civil Apparatus / S. Thamrin, T. Sariwulan, M. Suryatni, M. Ridlo, I. Qamar-ius, M. C. Capnary // Journal of Management Information and Decision Sciences. 2022. Vol. 25, is. 2S. P. 1-14.
21. New Insights on the Energy Impacts of Telework in Canada / H. Villeneuve, A. Abdeen, M. Papineau, S. Simon, C. Cruickshank, W. O'Brien // Canadian Public Policy. 2021. Vol. 47, is. 3. P. 460-477.
22. Никуткина К. М., Привалова А. О. Западные количественные исследования фрилансеров: профессиональный обзор // Экономическая социология. 2009. № 1. С. 127-142.
23. Does Working from Home Work? Evidence from a Chinese Experiment / N. Bloom, J. Liang, J. Roberts, Z. J. Ying // The Quarterly Journal of Economics. 2014. Vol. 130(1). P. 165-218.
24. Flexible ways of working are here to stay, finds new European research – with leaders focused on maintaining culture and innovation. October 15. URL: <https://news.microsoft.com/europe/features/flexible-ways-of-working-are-here-to-stay-finds-new-european-research-with-leaders-focused-on-maintaining-culture-and-innovation/> (дата обращения: 11.06.2022).
25. Tutov L. A. Is a Freelancer the Man of the Future of Work? // In 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM. 2018. Sofia: STEF92 Technology Ltd, 2018. P. 459-466.
26. Алешина А. Б. Возможности и ограничения вынужденного удаленного формата работы // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2020. Т. 12, № 4. С. 44-55.
27. Ability to work from home: evidence from two surveys and implications for the labor market in the COVID-19 pandemic / M. Dey, H. Frazis, M. A. Loewenstein, H. Sun // Monthly Labor Review. 2020. June. P. 1-19.
28. Минтруд оценил количество «удаленщиков» в России в 3 млн человек. URL: <https://www.interfax.ru/russia/757540> (дата обращения: 17.06.2022).
29. ВЦИОМ: число работающих удаленно россиян во время пандемии возросло в восемь раз. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8478435> (дата обращения: 17.06.2022).
30. Капелюшников Р. И. Анатомия коронакризиса через призму рынка труда // Вопросы экономики. 2022. № 2. С. 33-68.
31. Rodman A. The impact of remote workers on crisis, risk and business continuity management // Journal of Business Continuity & Emergency Planning. 2021. Vol. 15, is. 3. P. 214-224.
32. Россияне распробовали удаленку. URL: <https://www.raiffeisen.ru/about/press/releases/190460/> (дата обращения: 11.06.2022).
33. 2022 State Of Remote Work. URL: <https://buffer.com/state-of-remote-work/2022> (дата обращения: 17.06.2022).

34. Эксперты зафиксировали самый высокий уровень удаленки с мая 2020 года. URL: <https://www.rbc.ru/business/08/02/2022/620169fc9a794727f653e509> (дата обращения: 17.06.2022).
35. Стребков Д. О., Шевчук А. В., Спирина М. О. Развитие русскоязычного рынка удаленной работы, 2009–2014 гг. (по результатам Переписи фрилансеров). М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. 225 с.
36. Стребков Д. О., Шевчук А. В. Самостоятельная занятость на рынке удалённой работы: распространение инновационной трудовой практики // Мониторинг. 2016. № 6 (136). С. 89-105.
37. Hansen K. F. Home Office – Salutory Action on Combining Work and Family? // *Die Unternehmung*. 2017. Vol. 71, is. 4. P. 390-413.
38. Ice L., Rieley M. J., Rinde S. Employment projections in a pandemic environment // *Monthly Labor Review*. 2021. February. P. 1-25.
39. Почти 45% опрошенных россиян задумывались о переходе на фриланс. URL: <https://tass.ru/obschestvo/14550317> (дата обращения: 17.06.2022).
40. Сигитова М. А., Филиппова К. В. Ключевые особенности молодежи, определяющие поведение на рынке труда // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2021. № 8 (88). С. 79-84.
41. Иванова О. А. Нетипичные универсалы на рынке труда: гении или неудачники? // *Разработка методологических оснований совершенствования экономической политики в сфере труда: монография / под ред. Л. А. Тутова и Т. О. Разумовой*. М.: ТЕИС, 2018. Т. 1. 128 с.
42. Разумова Т. О., Алёшина А. Б., Серпухова М. А. Баланс семья-работа в условиях изменений качества трудовой жизни // *Уровень жизни населения регионов России*. 2020. Т. 16, № 3. С. 24-37.

References

1. Zhernakova M. B., Krotenko T. Yu. Upravlenie trudovym povedeniem rabotnikov kak faktor ekonomicheskoi bezopasnosti organizatsii [Managing the labor behavior of employees as a factor in the economic security of the organization]. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*, 2019, no. 8, pp. 319-143.
2. Belyaev V. I., Kuznetsova O. V., Pyatkova O. N. Sotsial'no-trudovye otnosheniya: sushchnostnaya osnova trudovogo povedeniya rabotnikov pri vnedrenii izmenenii [Social and labor relations: the essential basis of the labor behavior of employees when introducing changes]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. = Bulletin of the Tomsk State University. Economics*, 2019, no. 48, pp. 127-149.
3. Matveeva N. S., Cherkasova M. A. Perspektivy razvitiya frilansa v usloviyakh sovremennoi Ros-sii [Prospects for the development of freelancing in the conditions of modern Russia]. *Vestnik universite-ta = Bulletin of the University*, 2019, no. 7, pp. 18-25.
4. Rogozhnikova V. N., Tutov L. A. Metodologicheskie printsipy dlya opredeleniya mesta rabotnika v sisteme otnoshenii "priroda – chelovek – kul'tura" [Methodological principles for determining the place of an employee in the system of relations "nature – man – culture"]. *Razrabotka metodologicheskikh osnovanii sovershenstvovaniya ekonomicheskoi politiki v sfere truda* [Development of methodological bases for improving economic policy in the sphere of labor]; ed. by L. A. Tutov and T. O. Razumova. Moscow, TEIS Publ., 2019, vol. 2. 124 p.
5. Gavrina E. G. Vliyanie tsifrovoi ekonomiki na prirodu zanyatosti [The impact of the digital economy on the nature of employment]. *Razrabotka metodologicheskikh osnovanii sovershenstvovaniya ekonomicheskoi politiki v sfere truda* [Development of methodological bases for improving economic policy in the sphere of labor]; ed. by L. A. Tutov and T. O. Razumova. Moscow, TEIS Publ., 2019, vol. 1. 128 p.
6. Lapidus L. V., Polyakova Yu. M. Gignomika kak novaya sotsial'no-ekonomicheskaya model': razvitie frilansinga i kraudsorsinga [Gignomics as a new socio-economic model: the development of

freelancing and crowdsourcing]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2018, no. 6, pp. 73-89.

7. Ojala S., Pyörriä P. Mobile knowledge workers and traditional mobile workers. *Acta Sociologica*, 2018, vol. 61, is. 4, pp. 402-418.

8. Dey M., Frazis H., Piccone D. S. Jr., Loewenstein M. A. Teleworking and lost work during the pandemic. *Monthly Labor Review*, 2021, July, pp. 1-15

9. Baitenizov D. T., Patlasov O. Yu. Osobennosti razvitiya frilansa na rossiiskom rynke truda: sotsiologicheskii aspekt analiza [Features of the development of freelancing in the Russian labor market: a sociological aspect of the analysis]. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya = Human Science: Humanities Research*, 2016, no. 4(26), pp. 156-165.

10. Lembrechts L., Zanoni P., Verbruggen M. The impact of team characteristics on the supervisor's attitude towards telework: a mixed-method study. *The International Journal of Human Resource Management*, 2019, vol. 29, is. 21, pp. 3118-3146.

11. Ustyuzhanina E. V., Evsyukov S. G., Sigarev A. V., Ustyuzhanin V. L. Transformatsiya rynka truda: vliyanie pandemii i prognozy na budushchee [Transformation of the labor market: the impact of the pandemic and forecasts for the future]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika = Moscow University Bulletin. Series 6. Economics*, 2021, no. 1, pp. 77-102.

12. Gurova I. M. Dstantsionnaya rabota kak trend vremeni: rezul'taty massovogo opyta [Remote work as a trend of time: results of mass experience]. *Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie = Modernization. Innovations. Development*, 2020, no. 2, pp. 128-147.

13. Botvina A. V. Dstantsionnyi kharakter raboty kak osobyi sposob organizatsii truda [The remote nature of work as a special way of organizing labor]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of the Humanities and Natural Sciences*, 2020, no. 6-3, pp. 36-39.

14. Orlov V. B., Buranshina E. I. Udalennaya rabota kak novaya realiia trudovykh otnoshenii: analiz faktorov predispozitsionnosti k udalennoi rabote [Remote work as a new reality of labor relations: an analysis of the factors of predisposition to remote work]. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Ugra State University*, 2014, no. 4 (35), pp. 40-46.

15. Ludanik M. V., Reshetova E. I. Udalennaya rabota, kak vozmozhnost' formirovaniya zanyatosti v usloviyakh neravnomernogo raspredeleniya plotnosti naseleniya [Remote work as an opportunity to form employment in conditions of uneven distribution of population density]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika = Bulletin of Moscow University. Series 6. Economics*, 2021, no. 1, pp. 148-167.

16. Sedova O. L. Optimizatsiya zatrat na personal v usloviyakh dstantsionnoi zanyatosti [Optimization of personnel costs in conditions of remote employment]. *Vestnik RGGU. Seriya "Ekonomika. Upravlenie. Pravo" = Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Economics. Control. Right"*, 2020, no. 4, pp. 22-30.

17. Uдаленка снижает финансовые издержки "VimpelKoma" [Uдаленка reduces the financial costs of VimpelCom]. Available at: <https://www.comnews.ru/content/111575/2018-01-30/udalenka-snizhaet-finansovye-izderzhki-vympelkoma>. (accessed 07.06.2022)

18. Telecommuting Trend Data (updated June 22, 2021). Available at: <https://globalworkplaceanalytics.com/telecommuting-statistics>. (accessed 08.06.2022)

19. Konobevtsev F. D., Laas N. I., Gurova E. V., Romanova I. A. Udalennaya rabota: tekhnologii i opyt organizatsii [Remote work: technologies and experience of the organization]. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*, 2019, no. 7, pp. 9-17.

20. Thamrin S., Sariwulan T., Suryatni M., Ridlo M., Qamarius I., Capnary M. C. The Impact of Work from Home (WFH) during COVID-19 Pandemic Period on Job Expectations: The Case of the State Civil Apparatus. *Journal of Management Information and Decision Sciences*, 2022, vol. 25, is. 2S, pp. 1-14.

21. Villeneuve H., Abdeen A., Papineau M., Simon S., Cruickshank C., O'Brien W. New Insights on the Energy Impacts of Telework in Canada. *Canadian Public Policy*, 2021, vol. 47, is. 3, pp. 460-477.
22. Nikutkina K. M., Privalova A. O. Zapadnye kolichestvennyye issledovaniya frilanserov: professional'nyi obzor [Western quantitative studies of freelancers: a professional review]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya = Economic Sociology*, 2009, no. 1, pp. 127-142.
23. Bloom N., Liang J., Roberts J., Ying Z. J. Does Working from Home Work? Evidence from a Chinese Experiment. *The Quarterly Journal of Economics*, 2014, is. 130(1), pp. 165-218.
24. Flexible ways of working are here to stay, finds new European research – with leaders focused on maintaining culture and innovation. Available at: <https://news.microsoft.com/europe/features/flexible-ways-of-working-are-here-to-stay-finds-new-european-research-with-leaders-focused-on-maintaining-culture-and-innovation/>. (accessed 11.06.2022)
25. Tutov L. A. Is a Freelancer the Man of the Future of Work? In 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM, 2018. Sofia, STEF92 Technology Ltd, 2018, pp. 459-466.
26. Aleshina A. B. Vozmozhnosti i ogranicheniya vynyuzhdennoy udalennoy formaty raboty [Possibilities and limitations of the forced remote work format]. *Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta. Elektronnyi zhurnal = Scientific Research of the Faculty of Economics. Electronic Journal*, 2020, vol. 12, no. 4, pp. 44-55.
27. Dey M., Frazis H., Loewenstein M. A., Sun H. Ability to work from home: evidence from two surveys and implications for the labor market in the COVID-19 pandemic. *Monthly Labor Review*, 2020, June, pp. 1-19.
28. Mintrud otsenil kolichestvo "udalenshchikov" v Rossii v 3 mln chelovek [The Ministry of Labor estimated the number of "remote workers" in Russia at 3 million people]. Available at: <https://www.interfax.ru/russia/757540>. (accessed 17.06.2022)
29. VTsIOM: chislo rabotayushchikh udalennno rossiyan vo vremya pandemii vozroslo v vosem' raz [VTsIOM: the number of Russians working remotely during the pandemic increased eight times]. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/8478435>. (accessed 17.06.2022)
30. Kapelyushnikov R. I. AnATOMiya koronakrizisa cherez prizmu rynka truda [Anatomy of the coronavirus crisis through the prism of the labor market]. *Voprosy ekonomiki = Questions of Economics*, 2022, no. 2, pp. 33-68.
31. Rodman A. The impact of remote workers on crisis, risk and business continuity management. *Journal of Business Continuity & Emergency Planning*, 2021, vol. 15, is. 3, pp. 214-224.
32. Rossiyanе rasprobovali udalenu [Russians have tried the remote]. Available at: <https://www.raiffeisen.ru/about/press/releases/190460/>. (accessed 11.06.2022)
33. 2022 State Of Remote Work. Available at: <https://buffer.com/state-of-remote-work/2022>. (accessed 17.06.2022)
34. Eksperty zafiksirovali samyi vysokii uroven' udalenki s maya 2020 goda [Experts have recorded the highest level of removal since May 2020]. Available at: <https://www.rbc.ru/business/08/02/2022/620169fc9a794727f653e509>. (accessed 17.06.2022)
35. Strebkov D. O., Shevchuk A. V., Spirina M. O. Razvitiye russkoyazychnogo rynka udalennoy raboty, 2009–2014 gg. (po rezul'tatam Perepisi frilanserov) [Development of the Russian-speaking market for remote work, 2009–2014. (according to the results of the Census of freelancers)]. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics, 2015. 225 p.
36. Strebkov D. O., Shevchuk A. V. Samostoyatel'naya zanyatost' na rynke udalennoy raboty: rasprostraneniye innovatsionnoy trudovoi praktiki [Self-employment in the remote work market: the spread of innovative labor practices]. *Monitoring = Monitoring*, 2016, no. 6 (136), pp. 89-105.
37. Hansen K. F. Home Office – Salutary Action on Combining Work and Family? *Die Unternehmung*, 2017, vol. 71, is. 4, pp. 390-413.
38. Ice L., Rieley M. J., Rinde S. Employment projections in a pandemic environment. *Monthly Labor Review*, 2021, February, pp. 1-25.

39. Pochti 45% oproshennykh rossiyan zadumyvalis' o perekhode na frilans [Almost 45% of Russians surveyed were thinking about switching to freelance]. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/14550317>. (accessed 17.06.2022)

40. Sigitova M. A., Filippova K. V. Klyuchevye osobennosti molodezhi, opredelyayushchie povedenie na rynke truda [Key features of youth that determine behavior in the labor market]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* = *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, 2021, no. 8 (88), pp. 79-84.

41. Ivanova O. A. Netipichnye universal'y na rynke truda: genii ili neudachniki? [Atypical generalists in the labor market: geniuses or losers?]. *Razrabotka metodologicheskikh osnovanii sovershenstvovaniya ekonomicheskoi politiki v sfere truda* [Development of methodological bases for improving economic policy in the sphere of labor]; ed. by L. A. Tutov and T. O. Razumova. Moscow, TEIS Publ., 2018, vol. 1. 128 p.

42. Razumova T. O., Aleshina A. B., Serpukhova M. A. Balans sem'ya-rabota v usloviyakh izmenenii kachestva trudovoi zhizni [Family-work balance in conditions of changes in the quality of working life]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* = *Living Standards of the Population of Regions of Russia*, 2020, vol. 16, no. 3, pp. 24-37.

Информация об авторе / Information about the Author

Даниленко Екатерина Алексеевна, аспирант кафедры философии и методологии экономики, экономического факультета, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: danilenkoea@my.msu.ru,
ORCID: 0000-0002-0436-7147

Ekaterina A. Danilenko, Post-Graduate Student of the Department of Philosophy and Methodology of Economics, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation,
e-mail: danilenkoea@my.msu.ru,
ORCID: 0000-0002-0436-714

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-242-252>**Здоровье как показатель биологического человеческого капитала работника****Ю. Г. Быченко¹** ✉

¹ Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации
ул. Московская 158, г. Саратов 410012, Российская Федерация

✉ e-mail: e-mail: pikhtelea.a@bk.ru

Резюме

Актуальность. Россия вступает в очередную фазу развития, где повышается значимость не только образовательных, но и физических способностей человека. Последние все в большей степени проявляются как биологический человеческий капитал.

Цель – раскрытие сущности и содержания биологического человеческого капитала современного работника.

Задачи: рассмотреть различные теоретические подходы к раскрытию понятия биологического человеческого потенциала и капитала, уточнить авторский подход к раскрытию их современной сущности; проанализировать некоторые данные авторского социологического исследования, выявить характеристики, формы проявления и параметры оценки биологического человеческого капитала; уточнить механизмы, обеспечивающие сохранение и развитие здоровья как процесса накопления биологического человеческого капитала современного работника.

Методология. Методологической базой исследования являются общетеоретические методы анализа, а также специфический метод социологического опроса.

Результаты. Теоретическая гипотеза о том, что здоровье представляет собой базовый параметр биологического человеческого капитала работника, подтверждено результатами анализа эмпирических данных. Биологический человеческий капитал первоначально проявляется в уровне здоровья работника. Экономическое проявление данной формы человеческого капитала осуществляется в качестве и количестве инвестиций в сохранение здоровья.

Выводы. В результате анализа положений социологических теорий уточнено содержание категории «биологический человеческий капитал». Выявлены показатели оценки данного явления: универсальные (через диагностику уровня здоровья работника), экономические (анализ инвестиций в сохранение здоровья); комплексные (исследование количества и качества задействованных в хозяйственной организации физических способностей работников); обобщающие (выявление тенденций формирования и реализации фонда здоровья, рост/падение инвестиций, направленных на сохранение и развитие здоровья работника и его семьи). Доказано, что здоровье трудоспособного человека представляется в двух формах – наследственной и приобретенной, а также является основным показателем его биологического человеческого капитала.

Ключевые слова: здоровье; биологический человеческий капитал; образовательный человеческий капитал; человеческий потенциал; работник; трудовой коллектив.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Быченко Ю. Г. Здоровье как показатель биологического человеческого капитала работника // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 5. С. 242–252. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-242-252>.

Поступила в редакцию 05.08.2022

Принята к публикации 12.09.2022

Опубликована 14.10.2022

© Быченко Ю. Г., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(5): 242–252

Health as an Indicator of an Employee's Biological Human Capital

Yuri G. Bychenko¹ ✉

¹ Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation
158 Moskovskaya Str., Saratov 410012, Russian Federation

✉ e-mail: pikhtev.a@bk.ru

Abstract

Relevance. Russia is entering the next phase of development, where the importance of not only educational, but also physical abilities of a person is increasing. The latter are increasingly manifested as biological human capital.

The purpose is to reveal the essence and content of the biological human capital of a modern employee.

Objectives: to consider various theoretical approaches to the disclosure of the concept of biological human potential and capital, to clarify the author's approach to the disclosure of their modern essence; to analyze some data of the author's sociological research, to identify the characteristics, forms of manifestation and parameters of the assessment of biological human capital; to clarify the mechanisms that ensure the preservation and development of health as a process of accumulation of biological human capital of a modern employee.

Methodology. The methodological basis of the research is general theoretical methods of analysis, as well as a specific method of sociological survey.

Results. The theoretical hypothesis that health is a basic parameter of the biological human capital of an employee is confirmed by the results of the analysis of empirical data. Biological human capital initially manifests itself in the level of health of the employee. The economic manifestation of this form of human capital is carried out in the quality and quantity of investments in the preservation of health.

Conclusions. As a result of the analysis of the provisions of sociological theories, the content of the category "biological human capital" has been clarified. The following indicators have been identified for assessing this phenomenon: universal (through diagnostics of the employee's health level), economic (analysis of investments in health preservation); complex (study of the quantity and quality of physical abilities of employees involved in the economic organization); generalizing (identification of trends in the formation and implementation of the health fund, growth/decline of investments aimed at preserving and developing health employee and his family). It is proved that the health of an able-bodied person is represented in two forms - hereditary and acquired, and is also the main indicator of his biological human capital.

Keywords: health; biological human capital; educational human capital; human potential; employee; labor collective.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Bychenko Yu. G. Health as an Indicator of an Employee's Biological Human Capital. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(5): 242–252. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-242-252>.

Received 05.08.2022

Accepted 12.09.2022

Published 14.10.2022

Введение

На современном этапе становления рыночных отношениях весь ход общественного развития проявляется в человеческом измерении. Необходимо комплексное совершенствование человеческого капитала работников. Это обусловлено несколькими причинами. Во-первых, содержание социально-экономи-

ческой реформы и логика процесса формирования правового государства России, нацеленного на переход от социальной государственной политики, основанной на всеобщей опеке, к политике, обеспечивающей условия саморазвития биологической формы трудовых акторов. Во-вторых, становление гражданского общества определяет снижение админи-

стративного регулирования, а также вмешательства в реализацию процессов развития человеческого капитала трудоспособного населения в целом, а также отдельных профессиональных групп. В-третьих, трудовая деятельность определяет существенный рост как физического, так и психологического здоровья акторов. Последнее объективно все чаще на практике рассматривается как базовый показатель биологического человеческого капитала современной хозяйственной организации. Между тем в условиях современной России отсутствует четкая стратегия создания условий комплексного саморазвития биологического человеческого капитала современного работника. Целевые социальные программы носят, как правило, закрытый характер и ориентированы на реализацию мероприятий только в рамках отдельных трудовых организаций. Поэтому сегодня необходима постановка и решение следующих задач: 1) теоретическое обоснование и уточнение сущности биологического человеческого капитала трудового субъекта; 2) уточнение эмпирической основы исследования; 3) раскрытие показателей оценки биологического человеческого капитала трудоспособного населения.

Материалы и методы

Современного работника необходимо рассматривать не только как носителя некоторого набора способностей к реализации трудовой деятельности, но и как носителя комплекса специальных образовательных и биологических характеристик, проявляющихся как формальный человеческий капитал. Г. Беккер подчеркивает, что человеческий капитал проявляется в нескольких формах и представляет собой социальную реализацию инвестиций в субъект труда. «Человеческий капитал формируется за счет инвестиций в человека, среди которых можно назвать обучение, подготовку на производстве,

расходы на здравоохранение, миграцию и поиски информации о ценах и доходах» [1, с. 1-2]. Здесь человеческий капитал проявляется как двойственная система: культурный человеческий капитал, система интеллектуальных потребностей и способностей, образованности, навыков, качеств, которые «используются или могут быть использованы в трудовой деятельности и узаконивают обладание статусом и властью» [2, с. 18]. Биологический человеческий капитал характеризуется здоровьем, физическими способностями к реализации всякой деятельности, в т. ч. и трудовой. В данном контексте можно рассматривать комплекс социальных институтов здравоохранения, образования, спорта как механизм внешнего воздействия, обеспечивающий не только сохранение, но и развитие общественно необходимых физических характеристик человека труда (как носителя биологического человеческого капитала). Здесь не только играют важную роль перечисленные социальные институты, но и ранее накопленный материальный и человеческий потенциал в сферах духовного воспроизводства. Данные компоненты также необходимо рассматривать как факторы развития человеческого капитала, его физической формы. Т. Баландина отмечает, что данная форма капитала, с одной стороны, является результатом функционирования широкого перечня факторов, к которым уместно отнести не только общепринятые институты (здравоохранение, образование, спорт), но и новый набор в виде денег, здоровьесберегающей культуры, социальных и экономических условий жизнедеятельности семьи, а также «время», затраченное на получение оптимального потребления [3]. Конкретизирует данный подход С. Боулс. Он доказывает, что формирование биологического человеческого капитала всегда отражает реализацию финансовых вложений, связанных с инвестициями либо

непосредственно в человека, либо в механизмы развития в качестве современного созидательного, а также и общественно важного ресурса [4]. По сути, инвестиции представляют собой первооснову здоровьесбережения, а значит, и восстановления биологической составляющей человеческого капитала [5]. Необходимо учитывать не только организационный, культурный, социальный, экономический, но и временной, инвестиционный контекст вложения в механизмы здравоохранительного, образовательного, досугового совершенствования здоровья индивидуумов [6].

Таким образом, человеческий капитал включает в себя не только совокупность навыков, специализированных знаний, профессиональных умений работника, но и его физические свойства, потенциальные трудовые возможности человека. Базовая основа последнего – здоровье, определяющее возможность всякого социального действия, в т. ч. и профессионального. Государственные и личные инвестиции в потенциал трудоспособного населения проявляются как образовательные и здравоохранительные финансовые вложения [7]. Доход, получаемый от данных инвестиций работником, условно делится на доход на имеющийся образовательно-профессиональный (профессиональные знания, умения, навыки) и биологический (здоровье, физические способности) потенциал. По сути, биологический человеческий капитал внешне проявляется как здоровье, физические способности реализовывать всякие действия и имеет для субъектов труда первоочередное значение. Ведь при условии частичной или полной потери потенциала здоровья разрушается не только система физических способностей к деятельному труду, но и профессиональный образовательный потенциал индивида. В результате совокупный человеческий капитал субъекта труда, как правило, практически сразу «обнуляется».

Развитие, а в последующем накопление биологического человеческого капитала представляют собой процесс задействования в общественной системе воспроизводства физических способностей субъектов к выполнению социальных трудовых действий в контексте их количественной, а также качественной определенности. Развитие биологического человеческого капитала определяет процесс сохранения, а также приумножения здоровья индивидов. Накопление данного капитала необходимо связывать с реализацией трудовой деятельности, а также получением выгоды в форме дохода. Уточним, что носителем накопленного биологического капитала является субъект труда, т. е. совокупности работников, использующих свои физические способности с целью получения выгоды, дохода. Отметим, что данный субъект труда – это конкретные совокупности трудоспособных людей, работающие и получающие доход в форме заработной платы. Условно можно разделить биологический человеческий капитал на две части: наследственную (наследственная предрасположенность человека к сохранению и развитию здоровья), а также приобретенную (результат функционирования системы здравоохранения, отдыха и спорта).

Биологический человеческий капитал, как и все иные формы капитала, подвержен процессу морального и физического износа. Последний ускоряется по мере старения субъекта труда. В этой связи необходимо подчеркнуть, что потеря здоровья и смерть представляют собой процесс обесценивания инвестиций в здоровье как форму биологического человеческого капитала человека труда.

Эмпирическая основа исследования – это социологическое полуструктурированное интервью «Формирование человеческого капитала современного предприятия» (n = 11, 2022 год), которое

проведено среди менеджмента хозяйственных организаций Саратовской области.

Результаты и их обсуждение

Ряд современных ученых предлагают универсальные методики оценки различных форм человеческого капитала, важнейшие из которых связываются с уровнем образования, профессионализма и здоровья человека [8; 9]. Обосновывается рост значения не только профессионального образования, но и здоровья как показателя социально-экономической ценности всякого субъекта труда [10]. Данные методологические подходы имеют широкую теоретическую базу.

Так, еще Л. Туроу доказывает, что всякая форма человеческого капитала включает в себя универсальные характеристики человека труда, важнейшими из которых являются не только образование, но и вся система социального просвещения. «Все общества хотят создать индивидуума с определенными будущими биологическими и интеллектуальными возможностями и предпочтениями» [11, с. 104]. Общество рассчитывает на выгоду от реализации инвестиционных проектов в здоровье и образование человека, потому что последние позволяют изменить будущее, а также текущее состояние дел.

При данном подходе именно здоровье, а также инвестиции в здоровье представляют собой показатель оценки биологического человеческого капитала. Рассматривать биологический человеческий капитал можно в расширительном и обобщенном контексте, диагностировать его как ценностное отражение некоторого комплекса качественных характеристик здоровья человека труда и прежде всего его биологических способностей, как особенных экстраординарных потенциальных возможностей, выделяющих человека среди других людей, не только приобретенных им в результате реализации жизнедеятельности, но и дарованных

ему «природой, богом, судьбой» [12, с. 43]. Данные биологические способности в новых условиях являют собой существенный фактор, который внешне проявляется как результат вложений в систему здравоохранения, реализации конструктивных условий для физического развития человека труда, прогрессивного обновления его биологического генофонда.

Поэтому разная по направленности поддержка системы здравоохранения, спорта, создание оптимальных условий самосовершенствования на всех уровнях жизнедеятельности работника связаны, а также определяют направления формирования его биологического человеческого капитала. Ценностная диагностика здоровья как основы физических способностей человека труда – это важнейший показатель развития биологического человеческого капитала. При этом отметим недопустимость отрыва оценки здоровья от образования и образовательных процессов. Важно признать, что здоровье есть результат образовательного накопления в системе физической культуры и спорта. Ведь образовательные профессиональные изменения человека определяют его физическое и интеллектуальное развитие как в социальной сфере и быту, так и в экономической с определенной долей специфики.

Таким образом, анализ научных разработок показывает, что физическое здоровье представляет собой не только социальный показатель биологического человеческого капитала, но и определяет дифференцирующие процессы в физико-генетическом компоненте стратификационной системы общества. Расширенное воспроизводство физического здоровья является не только основой биологического человеческого капитала доиндустриального общества [13], но и имеет периферийный характер современного социально-экономического пространства

информационного (нового) общества [14].

Данные выводы подтверждаются целым рядом современных концепций. В. Немоляев представляет профессиональную составляющую биологического человеческого капитала [15]. А. Пихтелев обосновывает его культурную форму [16]. Д. Курдюков раскрывает процессы капитализации инвестиций в здоровье субъектов труда [17]. А. Савенко констатирует необходимость рассматривать развитие биологического капитала человека как инструмент мотивации труда [18; 19]. Интегрирует универсальные конструкции в единый массив социальной адаптации капитального ресурса акторов Н. Кузнецов [20]. Несложно заметить, что биологический компонент человеческого капитала в современных условиях по-прежнему выступает комплексным индикатором развития здоровья, способностей, физической культуры, мотивации трудоспособного населения. Здесь биологический человеческий капитал надо рассматривать абстрактно от политико-идеологического контекста. Важно осуществлять непосредственную оценку, проектирование, прогнозирование как социальных, культурных, так и экономических аспектов его воспроизводства [21].

На основе вышеизложенного теоретического анализа можно сделать вывод о том, что базовые показатели оценки человеческого капитала включают в себя не только образование (образовательный человеческий капитал), но и здоровье (биологический человеческий капитал). Воспроизводство здоровья трудоспособного человека необходимо рассматривать как важнейший показатель его биологического трудового потенциала. Процесс развития образовательного, а также биологического капитала схожи. Они влияют на дифференциацию трудоспособного населения общества. При этом професси-

онализм, а также карьера представляют собой факторы динамики как образовательного, так и биологического человеческого капитала в условиях современного информационного общества. Биологический капитал определяет существенную роль не только в воспроизводстве экономической структуры, но и поддерживает установленную социально значимую иерархию в рамках реконверсии как символических, так и стоимостных его форм.

Данные предположения подтверждаются и результатами эмпирического исследования «Формирование человеческого капитала современного предприятия». По данным социологического полуструктурированного интервью, в современных условиях все в большей степени образование как форма образовательного человеческого капитала дополняется здоровьем как формой биологического человеческого капитала. Существенно возрастает значение биологического человеческого капитала работников хозяйственной организации. В этой связи респондент К. И. (муж., 49 лет, менеджер) отмечает, что *«...в современных организациях зеркально отражается ситуация по капитализации инвестиций в человеческий капитал по России в целом. Ежегодно существенно возрастает состав инвестиций не только в профессиональное образование, но и в здоровье как базовый показатель биологического человеческого капитала субъектов труда»*. Респондент К. К. (муж., 52 года, менеджер): *«Низкий уровень инвестиций в здоровье, а значит, и в развитие физических способностей – вот причина низкого уровня производительности труда в России»*. Респондент К. П. (жен., 54 года, начальник отдела кадров) заявляет, что *«...при потере здоровья вообще не может идти речи о наличии какой бы то ни было формы человеческого капитала работника»*.

Можно сделать вывод о том, что в современных условиях здоровье опреде-

ляет базовую определенность человеческого капитала в целом. Оно аккумулирует физические способности, что и представляет собой фактор всякой жизнедеятельности и трудовой активности субъекта труда. Последнее, безусловно, определяет потенциальные возможности роста эффективности труда, а значит, и доступ к профессии и карьерному росту.

Респонденты указывают на основные параметры оценки биологического человеческого капитала. Респондент Н. П. (муж., 64 года, руководитель подразделения) констатирует, что *«...оценивать биологический человеческий капитал необходимо в универсальной форме – через диагностику уровня здоровья работника, в экономической форме – через уровень инвестиций в сохранение здоровья. Данный подход дополняется респондентом К. К. (муж., 52 года, менеджер), предлагающим «...оценивать биологический человеческий капитал через количество и качество задействованных в организации физических способностей работников для выполнения трудовых операций».*

В обобщающем контексте осуществляется попытка респондента А. В. (муж., 39 лет, менеджер) обосновать необходимость диагностики биологического капитала через общий показатель «фонда здоровья – совокупность инвестиций организации, направленных государством или предприятием на сохранение и развитие здоровья». Респондент К. П. (жен., 54 года, начальник отдела кадров) предлагает применить расширенный состав показателей оценки биологического человеческого капитала: *«Инвестиционные вложения в здоровье не только непосредственного работника, но и членов его семьи. При этом семейный бюджет работника важно рассматривать как экономическое проявление биологического человеческого капитала семьи и одновременно предприятия (где он работает)».* Необходимо согласиться в том, что

инвестиции не только в образование, здоровье вообще, но и создание социальных, моральных, экономических культурных условий расширенного потребления всех членов семьи работника, условий для рождения, воспитания и образования детей как будущих носителей профессионального потенциала представляет собой биологический человеческий капитал современной организации.

Выводы

В современных условиях человеческий капитал имеет две базовые формы проявления – образовательную (результат инвестиций в образование человека, рост его знаний, умений и навыков) и биологическую (результат инвестиций в здравоохранение, спорт, быт человека, сохранение и развитие его здоровья, физических способностей осуществлять всякую трудовую деятельность). Государство, хозяйственные организации, конкретные индивиды, вкладывая денежные средства, аккумулируют социальные инвестиции в течение всей жизнедеятельности субъекта труда. Последние позволяют работникам сохранять и накапливать образовательный и биологический капитал как экономически полезную ценность, позволяющую им не только получать доход в виде заработной платы, но и обеспечивать доступ к власти, экономическим дивидендам (премиям и дополнительным трудовым выплатам).

Носителем биологического человеческого капитала является работник как представитель единого субъекта труда общества (совокупность трудоспособного населения, работающая, а также получающая основную и дополнительную (премиальную) заработную плату; часть последней внешне проявляется как вознаграждение за использование биологического человеческого капитала работника).

Таким образом, здоровье трудоспособного человека является основным по-

казателем его биологического человеческого капитала. Последний условно можно рассматривать на двух уровнях: наследственной, а также благоприобретенной. На протяжении всей жизнедеятельности индивидум вкладывает деньги в восстановление здоровья. При этом происходит износ его биологического человеческого капитала. С возрастом ускоряется процесс износа здоровья, смерть можно рассматривать как полный износ здоровья, обесценение биологического человеческого капитала человека труда.

Оценка биологического человеческого капитала может осуществляться в нескольких формах: универсальной (диагностика уровня здоровья работника); экономической (анализ инвестиций в сохранение здоровья); комплексной (исследование количества и качества задействованных в организации физических способностей работников для выполнения трудовых операций); обобщающей (выявление тенденций формирования и реализации фонда здоровья, рост/падение инвестиций, направленных на сохранение и развитие здоровья работника и его семьи).

Инвестиции (вложения, определяющие охрану и восстановление здоровья) могут быть способны лишь к некоторому ограниченному восстановлению и развитию биологической формы человеческого капитала человека. Ее главное предназначение – увеличить период активной жизнедеятельности индивида. Несложно заметить, что инвестиции в систему быта, здравоохранения и спорта направлены на повышение состава времени непосредственной формальной трудовой деятельности индивида. Последнее должно, с одной стороны, увеличить общий состав трудоспособного времени работника, с другой – ускорить оборот времени использования биологического человеческого капитала. В этой связи отметим, что общественная система здравоохране-

ния осуществляет не только социальный контроль состояния здоровья трудоспособного населения, но и разрабатывает проекты, направленные на сохранение, а также улучшение здоровья. Здесь реализуется важнейшая общественная функция здравоохранения по восстановлению, укреплению, а также накоплению биологического человеческого капитала. Современная система здравоохранения обеспечивает рост общего количества труда, осуществляемого различными профессиональными группами работников за счет снижения заболеваемости, падения смертности, роста физических потребностей и возможностей трудоспособного населения.

В рамках общей системы здравоохранения формируется в человеке труда физиологический потенциал жизненных деятельных возможностей. Поэтому и концентрацию затрат, определяющих качество медицинского, санитарного, гигиенического обслуживания работников, можно рассматривать как совокупный стоимостной фонд здоровья индивидов. Последний выполняет не только функцию восстановления, но и частичного роста и трудового накопления биологического человеческого капитала.

Инвестиции в систему образовательной культуры, медицины, спорта создают условия восстановления здоровья и одновременного развития физического человеческого потенциала работников. Если данное развитие максимально приближено к требованиям общественных хозяйственных систем, то создаются условия его трудового накопления. По сути, все механизмы, обеспечивающие сохранение и развитие здоровья, определяют процесс накопления биологического человеческого капитала и призваны, с одной стороны, минимизировать потери времени нетрудоспособности, с другой – исключить в результате профилактических мероприятий легкие хронические заболевания, с

третьей – создать возможности улучшения физического самочувствия индивида, с четвертой – создать экономические условия для воспроизводства его семьи, рождения, воспитания, образования детей. Поэтому можно констатировать, что здоровье является основным показателем

биологического человеческого капитала работника. При этом сохранение, улучшение, развитие здоровья определяют стержень процесса формирования биологического человеческого капитала работника, трудового коллектива, трудоспособного населения общества.

Список литературы

1. Becker G. S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. New York: National Bureau of Economic Research: Distributed by Columbia University Press, 1964. 187 p.
2. Быченко Ю. Г. Показатель человеческого капитала // Человеческие ресурсы. 2000. № 1. С. 3-18.
3. Баландина Т. М., Пихтильев А. М. Социальное неравенство в воинских коллективах // Социальное неравенство современности: новая реальность научного осмысления: материалы VI Международной научной конференции / отв. ред. С. Г. Ивченков. Саратов: Саратовский источник, 2018. С. 353-357.
4. Harbison F. H. The Strategy of Human Resources Development in Modernizing Economics // Education and the Economics of Human Capital. London, 1971. P. 214-247.
5. Essays in the Economics of Crime and Punishment / G. S. Becker, W. M. Landes [et al.]. New York: Columbia University Press for the NBER, 1974. 268 p.
6. Верховин В. И. Затратно-компенсационные модели трудового поведения // Социологические исследования. 1993. № 2. С. 108-116.
7. Голубева П. О. Управление человеческим капиталом предприятия как важный источник его развития. URL: <http://www.nbene.narod.ru>manage/fmanage7.htm> (дата обращения: 17.06.2022).
8. Быченко Ю. Г., Пихтелёв А. М. Развитие человеческого потенциала в оценках военнослужащих // Власть. 2019. № 1. С. 209-216.
9. Пихтелёв А. М., Абрамов А. П. Современное состояние уровня жизни российских военнослужащих: результаты эмпирического исследования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 1. С. 164–175.
10. Пихтелёв А. М. Развитие физического потенциала военнослужащих // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2019. Вып. 2 (54). С. 153-157.
11. Thurow L. Investment in Human Capital. Wadsworth Series in Labor Economics and Industrial Relations. Belmont, California: Wadsworth Publishing Company, Inc., 1970. 145 p.
12. Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. Koln: Kiepenheuer und Witsch, 1964. P. 1-180.
13. Быченко Ю. Г. Проблемы формирования человеческого капитала в России. Саратов: Колледж, 2000. 168 с.
14. Быченко Ю. Г. Инновационный механизм устойчивого развития человеческого капитала. М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. 532 с.
15. Петренко Т., Егорова И., Коваленок С. Исследование человеческого капитала как фактора экономического роста. М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. 88 с.
16. Пихтелёв А. М. Духовно-культурное развитие деятельностного человеческого потенциала военнослужащих // Alma mater. 2019. № 4. С. 62-65.
17. Курдюков Д. Н. Военнослужащий как субъект здоровьесберегающего поведения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 12. С. 52-55.
18. Савенко А. А., Быченко Ю. Г. Совершенствование мотивации служебно-трудовой деятельности военнослужащих национальной гвардии Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. Т. 13, № 3. С. 58-71.

19. Савенко А. А., Немоляев В. В. Профессиональное развитие как фактор трудовой мотивации работников // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 1. С. 219-223.
20. Кузнецов Н. И. Совершенствование управления социально-культурной адаптацией курсантов военного института // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 12. С. 52-55.
21. Воробьев В. А., Кристиневиц С. А. Институциональная эффективность развития человеческого капитала: измерение и направления повышения // Белорусский экономический журнал. 2012. № 1. С. 44-51.

References

1. Becker G. S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. New York, National Bureau of Economic Research, Distributed by Columbia University Press, 1964. 187 p.
2. Bychenko Yu. G. Pokazatel' chelovecheskogo kapitala [Indicator of human capital]. *Chelovecheskie resursy = Human Resources*, 2000, no. 1, pp. 3-18.
3. Balandina T. M., Pikhtilev A. M. [Social inequality in military collectives]. *Sotsial'noe neravenstvo sovremennosti: novaya real'nost' nauchnogo osmysleniya. Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Social inequality of modernity: a new reality of scientific understanding. Materials of the VI International Scientific Conference]; ed. by S. G. Ivchenkov. Saratov, Saratov Source Publ., 2018, pp. 353-357. (In Russ.)
4. Harbison F. H. The Strategy of Human Resources Development in Modernizing Economics. Education and the Economics of Human Capital. London, 1971, pp. 214-247.
5. Becker G. S., Landes W. M., eds. Essays in the Economics of Crime and Punishment. New York, Columbia University Press for the NBER, 1974. 268 p.
6. Verkhovin V. I. Zatrato-kompensatsionnye modeli trudovogo povedeniya [Cost-compensation models of labor behavior]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 1993, no. 2, pp. 108-116.
7. Golubeva P. O. Upravlenie chelovecheskim kapitalom predpriyatiya kak vazhnyi istochnik ego razvitiya [Human capital management of an enterprise as an important source of its development]. Available at: <http://www.nbene.narod.ru>manage/fmanage7.htm>. (accessed 17.06.2022)
8. Bychenko Yu. G., Pihtilev A. M. Razvitie chelovecheskogo potentsiala v otsenkakh voennosluzhashchikh [The development of human potential in the assessments of military personnel]. *Vlast' = Power*, 2019, no. 1, pp. 209-216.
9. Pikhtilev A. M., Abramov A. P. Sovremennoe sostoyanie urovnya zhizni rossiiskikh voennosluzhashchikh: rezul'taty empiricheskogo issledovaniya [The Current State of the Standard of Living of Russian Military Personnel: Results of an Empirical Study]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2021, no. 11(1), pp. 164-175.
10. Pihtilev A. M. Razvitie fizicheskogo potentsiala voennosluzhashchikh [Development of the physical potential of military personnel]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo = Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky*, 2019, is. 2 (54), pp. 153-157.
11. Thurow L. Investment in Human Capital. Wadsworth Series in Labor Economics and Industrial Relations. Belmont, California, Wadsworth Publishing Company, Inc., 1970. 145 p.
12. Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. Koln: Kiepenheuer und Witsch, 1964, pp. 1-180.
13. Bychenko Yu. G. Problemy formirovaniya chelovecheskogo kapitala v Rossii [Problems of human capital formation in Russia]. Saratov, College Publ., 2000. 168 p.
14. Bychenko Yu. G. Innovatsionnyi mekhanizm ustoichivogo razvitiya chelovecheskogo kapitala [Innovative mechanism of sustainable development of human capital]. Moscow, LAP Lambert Academic Publishing, 2011. 532 p.

15. Petrenko T., Egorova I., Kovalenok S. Issledovanie chelovecheskogo kapitala kak faktora ekonomicheskogo rosta [Study of human capital as a factor of economic growth]. Moscow, LAP Lambert Academic Publishing, 2012. 88 p.
16. Pihtelev A. M. Dukhovno-kul'turnoe razvitie deyatel'nostnogo chelovecheskogo potentsiala voennosluzhashchikh [Spiritual and cultural development of the active human potential of military personnel]. *Alma mater*, 2019, no. 4, pp. 62-65.
17. Kurdyukov D. N. Voennosluzhashchii kak sub"ekt zdorov'esberegayushchego povedeniya [A serviceman as a subject of health-saving behavior]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki = Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*, 2020, no. 12, pp. 52-55.
18. Savenko A. A., Bychenko Yu. G. Sovershenstvovanie motivatsii sluzhebno-trudovoi deyatel'nosti voennosluzhashchikh natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii [Improving the motivation of service and labor activity of servicemen of the National Guard of the Russian Federation]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk = Central Russian Bulletin of Social Sciences*, 2018, vol. 13, no. 3, pp. 58-71.
19. Savenko A. A., Nemolyaev V. V. Professional'noe razvitie kak faktor trudovoi motivatsii rabotnikov [Professional development as a factor of labor motivation of employees]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Bulletin of the Saratov State Law Academy*, 2017, no. 1, pp. 219-223.
20. Kuznetsov N. I. Sovershenstvovanie upravleniya sotsial'no-kul'turnoi adaptatsiei kursantov voennogo instituta [Improving the management of socio-cultural adaptation cadets of the Military Institute]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki = Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*, 2021, no. 12, pp. 52-55.
21. Vorobyev V. A., Kristinevich S. A. Institutsional'naya effektivnost' razvitiya chelovecheskogo kapitala: izmerenie i napravleniya povysheniya [Institutional efficiency of human capital development: measurement and directions of improvement]. *Belorusskii ekonomicheskii zhurnal = Belarusian Economic Journal*, 2012, no. 1, pp. 44-51.

Информация об авторе / Information about the Author

Быченко Юрий Григорьевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социальных наук, Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Саратов, Российская Федерация,
e-mail: bychenkoug@gmail.com,
ORCID: 0000-0003-2094-6453

Yuri G. Bychenko, Dr. of Sci. (Sociological), Professor, Professor of the Department of Humanities and Social Sciences, Saratov Military Order of Zhukov of the Red Banner Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saratov, Russian Federation,
e-mail: bychenkoug@gmail.com,
ORCID: 0000-0003-2094-6453

Чужой: от этносоциальной герменевтики к трансгуманистическому пониманию эпохи постпандемии (антропологические и культурологические аспекты)

Н. Вукчевич¹, В. О. Шелекета^{1,2}✉

¹ Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова
ул. Костюкова 46, г. Белгород 308012, Российская Федерация

² Белгородский университет кооперации, экономики и права
ул. Садовая 116а, г. Белгород 308023, Российская Федерация

✉ e-mail: vladshelo@mail.ru

Резюме

Актуальность. Проблема исследования феномена чужого актуализируется в связи с изменениями в практиках социального действия ввиду распространения коронавирусной инфекции и возникших форм социального разделения, правил поведения, а также запретов на передвижение. Это вызывает закономерные аллюзии с феноменом гетто как практикой изолирования в контексте антропологических и культурологических измерений этого понятия.

Целью статьи является рассмотрение исторических предпосылок обособления чужого в антропологическом и культурологическом контекстах, а также анализ постгуманистической парадигмы трансформации телесно-психического облика человека информационного этапа цивилизации.

Задачи: определить содержательный контекст понятия чужого с позиций этносоциального герменевтического подхода; выделить специфические для понимания феномена отчуждения как явления современного общества в контексте постмодернизма; верифицировать понимание телесного и психического в их трансформационном для понимания трансгуманизма потенциале.

Методология: метод феноменологической герменевтики; этносоциальный подход к антропологическим феноменам; методологические установки «разоблачения общества потребления» постмодернизма, а также технологический оптимизм нового типа трансгуманизма.

Результаты. В ходе исследования выявлено, что «негативной индивидуацией» порождается феномен чужого, поскольку процесс, в котором человек не может прийти к самореализации своей аутентичной личности, приводит к умножению личности до той меры, что чужое становится неким «внутренним гетто». Трансгуманизм ввиду наличия развитых технологий в области естественных наук, в частности в генетике, обостряет эту проблему до тотального неразличения экзистенциально своего.

Выводы. Процесс медиализации телесности имеет продолжение в период пандемии. Человек сегодня полностью включен в дискурс медицины, ведь ограничения, вводимые на отправленные физические, биологические, социальные и духовные проявления человека, носят поистине тотальный характер, а тело выступает в эпоху постпандемии как, с одной стороны, источник конструирования, чему способствует распространение мировоззрения трансгуманизма, с другой – как онтологически чужое.

Ключевые слова: чужой; гетто; эпоха постпандемии; трансгуманизм; трансформация телесности; отчуждение.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Вукчевич Н., Шелекета В. О. Чужой: от этносоциальной герменевтики к трансгуманистическому пониманию эпохи постпандемии (антропологические и культурологические аспекты) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 5. С. 253–265. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-253-265>.

Поступила в редакцию 28.07.2022

Принята к публикации 29.08.2022

Опубликована 14.10.2022

Alien: from Ethnosocial Hermeneutics to Transhumanistic Understanding of the Post-pandemic Era (Anthropological and Cultural Aspects)

Nemanja Vukcevic¹, Vladislav O. Sheleketa^{1,2} ✉

¹ Belgorod State Technological University named after V. G. Shoukhov,
46 Kostyukova Str., Belgorod 308012, Russian Federation

² Belgorod University of Cooperation, Economics and Law
116a Sadovaya Str., Belgorod 308023, Russian Federation

✉ e-mail: vladshelo@mail.ru

Abstract

Relevance. The problem of studying an alienation phenomenon can be updated in relation to changes in the practice of social action. We are witnessing that due to the spread of the corona virus infection and the emergence of social division forms, the rules of behavior and movement bans are changing and taking place. This evokes natural allusions to the ghetto phenomenon as a practice of isolation in the context of the anthropological and cultural dimensions of this concept.

The purpose of the article is deliberate the historical preconditions for alienation in an anthropological and cultural context. Analysis of the posthumanist paradigm of the body and the mental image of man transformation in the information civilization, as well.

Objectives: to determine the meaningful context of the concept of alien from the standpoint of the ethno-social hermeneutic approach; to identify specific for understanding the phenomenon of alienation as a phenomenon of modern society in the context of postmodernism; to verify the understanding of the bodily and mental in their transformational potential for understanding transhumanism.

Methodology: the method of phenomenological hermeneutics; ethnosocial approach to anthropological phenomena; methodological attitudes of "exposing the consumer society" of postmodernism, as well as technological optimism of a new type of transhumanism.

Results. The study revealed that the phenomenon of the alien is generated by "negative individuation", since the process in which a person cannot come to the self-realization of his authentic personality comes to the multiplication of personality to the extent that the alien becomes a kind of "inner ghetto". Transhumanism, due to the presence of advanced technologies in the field of natural sciences, in particular in genetics, exacerbates this problem to the total non-discrimination of existentially its own.

Conclusions. The process of medicalization of physicality continues during the pandemic. A person today is fully included in the discourse of medicine, because the restrictions imposed on the administration of physical, biological, social and spiritual manifestations of a person are truly total, and the body acts in the post-pandemic era as, on the one hand, a source of construction, which is facilitated by the spread of the transhumanism worldview, on the other - as an ontologically alien.

Keywords: alien; ghetto; post-pandemic era; transhumanism; physical transformation; alienation.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication,

For citation: Vukcevic N., Sheleketa V. O. Alien: from Ethnosocial Hermeneutics to Transhumanistic Understanding of the Post-pandemic Era (Anthropological and Cultural Aspects). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(5): 253–265. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-253-265>.

Received 28.07.2022

Accepted 29.08.2022

Published 14.10.2022

Введение

Недавние глобальные события в мире вполне объективного характера способствовали существенным переменам в основаниях современного социального мышления и практиках социального действия. Среди этих событий первое по своей масштабности и значительности – распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19 [1]. Сравнительно короткая история этого события напомнила нам о строгих запретах и ограничениях на передвижение (локдаунах), предоставлении права на передвижение с помощью какого-либо отличительного знака (QR-кода), латентном разделении на «своих» и «чужих» (вакцинированных и не вакцинированных), – все это в своей совокупности вызывает устойчивые, но по природе своей, скорее всего, социокультурные ассоциации с понятием «гетто», критические для нашей исторической памяти.

Моральное обособление или некоторое поражение в правах чужих здесь происходит не так, как в *ghetto nuovo* новой и новейшей истории человечества; ведущим становится не этнический признак, но предстает как общая установка на обособление и дегуманизацию чужого. В контексте недостаточно разъяснённых с медицинской точки зрения условий окончания пандемии возник глобальный феномен политического и геополитического характера, который напомнил нам о принудительном перемещении или ограничении перемещений индивидуумов и населения, физических и юридических лиц, ресурсов. Вполне практический вопрос о возможных исходах из глобально-

го и множественного мира новых социальных гетто, как будто невольно возникающих в современном мире, требует определенных смысловых уточнений и герменевтического комментария: если мы и не увидим полный фактический профиль этой массовой ситуации обособления **чужого**, то, вероятно, сможем говорить о его познавательной перспективе.

Материалы и методы

Вообще говоря, понятие чужого имеет исторические предпосылки и демонстрирует свою актуальность в силу ее неразработанности в историко-философском дискурсе. В своей книге «Основные мотивы феноменологии Чужого» (нем. *Grundmotiven einer Phänomenologie des Fremden*) немецкий философ Бернхард Вальденфельс приводит три определения понятия **чужого** [2]. Первое определение он выстраивает посредством обращения к категории собственности (**имущество**), которая существует в оппозиции **свое / чужое**. Затем посредством обращения к категории способа, которая также проявляется в оппозиции **известное / неизвестное**. В рамках третьего определения автор делает особенный акцент на **месте**, т. е. обращается к пространственной категории. Можно сказать, что понятие **гетто** попадает под все три приведенные выше дефиниции, которыми возможно определить **чужое**, однако в наиболее устоявшемся смысле понятие «гетто» имеет именно пространственный контекст. Так, например, американский социолог Луис Вирт говорит о том, что «в нынешние времена слово “гетто” применяется не к месту офици-

ально регламентированного поселения евреев, а скорее к тем локальным культурным ареалам, которые сформировались с течением времени либо были добровольно ими выбраны или построены. В особенности оно применяется к тем ареалам, где проживает самая бедная и отсталая группа еврейского населения маленьких и больших городов» [3, с. 124]. Это методология этносоциального исследования данного феномена.

Швейцарский антрополог Кристиан Джордано, говоря в своем произведении «Эссе по межкультурной коммуникации» (англ. *Essays in Intercultural Communication*) о целесообразности манипуляции недоразумениями для реализации задач культурной политики, вводит понятие управления чужим [4]. В данном ключе можно было бы говорить о гетто как о виде инструмента управления чужим.

Оба упомянутых выше автора на самом деле говорят об опыте чужого. По этой проблеме можно найти и противоположные мнения. Так, сербский ученый Бранимир Стойкович в своем труде «Идентичность и коммуникации» говорит о невозможности познания **чужого** опытным путем, если это чужое на самом деле является чужим, и приводя пример встречи «третьей степени» в собственной классификации контактов (Б. Стойкович рассматривает контакт сквозь призму соотношения гомогенности и гетерогенности и выделяет четыре модели коммуникаций: на основе принадлежности к одной и той же культуре (например, встреча двух англичан); на основе принадлежности к разным культурам, которые имеют некие общие элементы (например, встреча англичанина и китайца); на основе наличия только лишь точек соприкосновения, когда коммуницирующие узнают в друг друге человеческое существо, но не имеют никакого общего опыта (например, встреча представителей племени, уровень развития, которого остался на уровне каменного века, с членами экспедиции); на основе отсутствия каких-либо

коммуникаций. Контакты с внеземными формами разума данный автор относит к третьей модели (контакты третьей степени).), он утверждает, что предсказать и осознать такой контакт невозможно, а возможно только испытать, если такой контакт вообще будет иметь место [5].

Контакт с абсолютно чужим, таким образом, невозможен, кроме как в случае, когда это чужое окажется в своем, в контексте, где тогда это чужое уже не будет совсем чужим, или когда мы окажемся в контексте этого чужого, где, опять же, это чужое уже не будет таким чужим, раз мы его осознаем и действуем в нем. Однако контакт с относительно чужим возможен и растягивается почти до самых границ чужого. Гетто как раз является примером пограничного, относительного чужого, где контакт двух групп, как правило, подразумевает доминирование одной или подчинение другой группе. В этом случае гетто является, так сказать, культурологическим идентификатором.

Если брать конкретные примеры, то идентификатором еврейской гетто-идентичности являлась желтая звезда на плече, которая была «снята» лишь в 1948 г., после получения евреями собственного государства, впервые со времен библейского исхода и гонений. Предполагалось, что вместе с этим гетто и гонения перестанут быть идентификатором еврейской идентичности. Между тем можно говорить о том, что этого не произошло – особенно, если принять во внимание, что еврейские диаспоры в различных государствах не уменьшились даже близко до той меры, в которой это ожидалось. Идентификатор **чужого** остался, а деидентификатор, который бы придал новое значение и идентичности, не лежит на поверхности. Вероятно, грубо говоря, как это ни парадоксально звучит, чужое здесь есть нечто, что выбрано для сохранения. По нашему мнению, гетто сейчас, хотя и не ограничено пространственно, но культурологически определенно, выделено.

Понятие «гетто» впервые было применено в 1516 г. для именованья обособленного каналами места в районе Каннареджо (Венеция), где принуждали жить венецианских евреев, и выражает сегодня совсем другой смысл, а именно отчужденность не только социальную или культурную, но в первую очередь антропологически окрашенную в виде отчуждения человека от своих телесных и психологических характеристик [6]. Абсолютная индивидуализация приводит к восприятию каждого чужого как врага, что привело бы к возвращению в первобытное дозаконное состояние: «В природном состоянии [Naturzustand], каждый каждого может убить [kann jeder jeden töten]; каждый знает, что может убить каждого; каждый – это неприятель [Feind] и конкурент [Konkurrent] кому-то другому – это знаменитый bellum omnium contra omnes» [7; 8].

Американский социально-культурный антрополог, социолог и философ индийского происхождения Арджун Аппадурай в своем труде «„Современность“ на просторе: культурные измерения глобализации» (англ. *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*) рассматривает национальное государство как некий в историческом смысле завершённый, точнее, пройденный этап, в соответствии с чем сложно ожидать появления каких бы то ни было новых государств – ни немецкого, ни французского типа [9]. Если государства не в состоянии быть посредником в эпоху постмодерна как общественных групп, так каждого человека в отдельности и глобальных объединений, то возникает пустое пространство, а в большей степени вакуум, который втягивает в себя с силой черной дыры, и возникает нечто, что Аппадурай называет «разомкнутость», разделенность. Как мы понимаем, речь здесь идет о невозможности «скрепления» с историей, традицией, т. е. опоры на все общественные формы, которые некогда были ограниченной и определенной совокуп-

ностью, а в настоящий момент представляют собой не только неограниченную, но также и неопределенную совокупность перспектив, которые постигаются / достигаются *воображением*. Термин «*воображение*» здесь очень важен, так как речь идет не о некой абстракции, хотя сама по себе воображение таковым и является, а о ежедневной подаче, навязывании, пропаганде в неисчисляемых количествах посредством всех видов медиа, которые подобным образом формируют отдельные, частные, разнородные и многочисленные картины мира у потребителей, ожидающих их реализации в повседневности или стремящихся реализовать. При этом данные картины между собой могут быть совсем *чужими* по отношению друг к другу.

В этом все более усложняющемся мире доступ к информации станет вопросом выживания. На самом деле это уже итак представляет современные реалии. Те, у кого нет к информации доступа или этот доступ ограничен либо же доступ имеется лишь к неточной или неверной информации, неминуемо попадают в бинарную оппозицию нижестоящий / вышестоящий, это определено в границах информационного гетто, которое может не иметь географической привязки, но все-таки будет ограничено гетто, где бы оно ни было. Вопрос, который в связи с этим мы можем задать вслед за некоторыми учеными, в частности за Аппадурай, можно сформулировать так: управляют ли описанными переменами из единого центра? Достаточно радикальной представляется версия о том, что все внешнее – чужое – может сосуществовать только лишь в форме гетто.

Геттоизация является антиподом интеграции и значительно увеличивает разобщение, т. е. ухудшает интеракцию между социальными группами мигрантов и местным населением. Вероятно, здесь, в этом положении Аппадурай предсказывает намного большие глобальные перемены, чем и сам бы мог подумать, что

делает его позицию похожей на идеи американского философа, политолога, политического экономиста и писателя японского происхождения Ёсихиро Фрэнсиса Фукуяму, автора книги «Конец истории и последний человек» (англ. *The End of History and the Last Man*) [10]. Ф. Фукуяма следует идее Мартина Хайдеггера, высказанной им в его произведении «Тождество и различие», о том, что мышление людей не может быть никаким другим, кроме как традиционным, предположим, что оно также не может быть никаким другим, кроме как историческим, а, таким образом, и государственным [11].

Представление о других всегда стигматизированно, как отмечает американский социолог канадского происхождения Ирвинг Гофман, автор произведения «Стигма. Заметки об управлении испорченной идентичностью» (англ. *Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity*) [12]. Чужой никогда у себя и со своими, он всегда в гетто. Чужое очень легко становится потусторонним или, выражаясь религиозным языком, дьяволом, сатаной или мифологическим драконом, которого нельзя приручить и отвести в загон (которое бы, конечно, было бы ничем иным, нежели гетто), а можно только убить или быть им убитым. Поэтому всегда виноваты те другие, те, кто не мы, чужие, тем, кто по ту сторону изгороди гетто. Поэтому голливудская продукция обилует фильмами, в которых инопланетяне нападают, завоевывают, уничтожают Землю, в то время как противоположные примеры некого взаимопонимания и сотрудничества, честно говоря, найти можно, но с трудом и в несравнимо меньшей мере. В мировой литературе ситуация в этом вопросе не намного лучшая.

Результаты и их обсуждение

Социальные аспекты геттоизации приводят нас к антропологическим последствиям. Гетто – это социальная дра-

ма, которая на практике, намеренно или нет, смягчается. Например, в современном американском обществе индейские резерваты, являющиеся хрестоматийными примерами того, что мы называем гетто, полностью скрыты или стерты из американской истории и не обладают идентификаторами (хотя у них нет и де-идентификаторов), которые бы регулярно становились частью культурного контекста или медийного контента. Несколько более мягкий, однако, ни в коей мере не менее лукавый пример представляют собой черные кварталы в Америке, которые сами провозгласили себя и рассматриваются как гетто. Однако ожидаемому сочувствию к их жителям, которое должно было бы возникнуть, во многом препятствует индустриализация развлечений (в данном случае – музыкальная индустрия), которая посредством направлений мейнстрима зарабатывает астрономические суммы, эксплуатируя явление гетто. На самом деле не так далеко от истины утверждение неолиберализма: до тех пор, пока это приносит прибыль, неважно, что мы чужие друг другу, но этот факт влечет за собой ряд проблем. Чужое может стать основой для бизнеса.

В действительности, отчуждение есть глобальное явление XXI века, причем присущее именно отношениям между людьми и доходящее до той степени, что в психологии, точнее в психопатологии, обозначается как самоотчуждение, с последствиями, которые приводят к медицинским диагнозам. Это можно было бы назвать «негативной индивидуацией». Так и порождается феномен чужого, поскольку процесс, в котором человек не может прийти к самореализации своей аутентичной личности (что было бы позитивной индивидуацией), а приходит к разрушению личности или раздвоению, а затем и к умножению личности, до той меры, что чужое становится не просто внешним аффектом, а неким «внутренним гетто», в котором с другой стороны чужой. Но чужой также и тот, кто с этой

стороны, т. е. и тот, кто наблюдает наблюдаемого, и наблюдаемый, которого наблюдают.

Мы полагаем, что в этом многообразии картин мира можно усмотреть как свободу и разнообразие, так и препятствие для контакта, ведь возможным становится взаимное оспаривания права на существование двух общественных групп, различие между которыми определяется различием их картин мира. В этом случае гетто бы снова было инструментом для управления чужим.

Параллельно с **индивидуацией**, которая должна была бы быть самостоятельным действием, на практике – массовая индивидуализация, однако о которой мы не могли бы со стопроцентной уверенностью сказать, что она – самостоятельное действие, хотя по определению она должна была бы таковою быть. Скорее, можно было бы сказать, что мы пришли к тому, что инструменты меркантильного сознания оказались развиты до крайней меры доступными технологиями, чтобы (по крайней мере, внешне) удовлетворить каждого покупателя в отдельности. Это проникло и в другие области человеческой жизни и деятельности. Индивидуализм таким образом доведен до той меры, особенно там, что мы называем Западным миром, что достаточно одного священника для формирования религии, достаточно одного политика для формирования партии с определенными политическими взглядами, достаточно одного мнения, чтобы ни одно другое и отличное не принималось. Индивидуализм не то же самое, что и аутентичность, скорее всего, это вынужденная чуждость.

Индивидуум, как никогда раньше, имеет широкий выбор для собственной картины мира. Никто не говорит о том, что существует некое золотое сечение, общая совокупность таких отдельных картин мира, как принятая полноценный социальный конструкт. Если это именно такой случай, то каждый из нас есть не-

кое малое гетто, а тот, с другой стороны – всегда чужой, это значило бы, что чужое необходимо исследовать так же, как и потустороннее проявление «чужого бытия».

Значения синтагм, которые мы до сих пор использовали в своей работе: менеджмент чужого, (не)возможность познания чужого опытным путем, идентификатор чужого, деидентификатор чужого, информационное гетто, разомкнутость / разделенность существа, новая картина мира, *unutrašnja atrakcija*, негативная индивидуация, абсолютная индивидуализация (*bellum onia contra omnes*), вынужденная чуждость, хотя и принадлежат социокультурологическому, а в более широком смысле слова – и философскому контексту, свое особенное место и расшифровку имеют и в трансгуманизме.

Чужое в трансгуманизме перестает быть чужим, так как из синтагмы, которая обозначает социокультурные феномены, она перерастает в непосредственное телесное, связанное с наличием или отсутствием ощущений. Такой невероятный феномен становится возможным ввиду наличия развитых технологий в области естественных наук, в частности в генетике. И здесь для трансгуманистов в этом нет никакой проблемы – духовной либо практической, хотя этот процесс еще не завершен и мы не можем доказать наличие конечного его этапа, т. е. можно только верить или не верить в него. Если в него верить, то в этом случае мы отмечаем переход от научного подхода (которым трансгуманисты гордятся и которым они привлекают новых последователей) к современной религии, которая, как многие другие древние потребности, есть не что иное, как вечная жизнь. Разница здесь лишь в том, что трансгуманизм для выполнения своих обещаний, кроме доверия и веры, еще требует и электричества.

Таким образом, «электронное или технологическое чужое», которое превосходит свое «природное гетто», в результате приводит к появлению нового

человека с характеристиками аппарата. Как аппарат, который сегодня бывает аналоговым, так и человек в рамках механистической материалистической парадигмы рассматривается как «природный аппарат» (что и было в рамках философии натурализма) и «цифровой аппарат», что означало бы киборга или электронного человека в парадигме трансгуманизма.

В своем футурологическом эссе «Мир, Плоть и Дьявол» (англ. *The World, the Flesh & the Devil: An Enquiry into the Future of the Three Enemies of the Rational Soul*), являющимся своего рода трансгуманистическим манифестом, британский физик и социолог науки Джон Десмонд Бернал говорил о том, что поколение прямой линии людей постепенно исчезнет, и эта перемена будет на уровне того, как когда появился первый человек на Земле [13]. Шведский философ, директор «Института будущего человечества» в Оксфорде и автор книги «Искусственный интеллект в своей работе «Этапы. Угрозы. Стратегии» (англ. *Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies*) Ник Бостром вместе со своими единомышленниками-трансгуманистами утверждает, что человеческая природа не завершена и человечество не является последней точкой эволюции, а будущие постлюди будут иметь несравнимо большие возможности по сравнению с сегодняшними [14]. Современные люди, согласно этому подходу, в будущем были бы как несознательные, отставшие примеры эволюции, существовали бы лишь в зоопарке и служили бы лишь для экспериментов, – это есть пример антропологического гетто.

Таким образом, этнологические, социальные и культурологические формы феномена *Чужого* сегодня в пределах осмысления явлений киборгизации человека во всех его телесных и психических уровнях, появления других различных проявлений информационного общества и новых типов гуманизма есть выражение новых форм отчуждения человека от са-

мого себя. Так, человек сам себе становится чужим, поскольку психобиологическая природа в ее целостности такому новому идеалу человека, рисуемому трансгуманистами, становится чуждой, инородной, несовершенной.

Телесность человека сегодня технологична. Технологии проникают в жизнь тела, его живую плотность (от слова «плоть») и формируют нечто похожее на интерфейс с компьютером «технологические проекты» телесности. Не только вживление имплантов, не только моделируемость, гибкая технологическая изменяемость на потребу моде имеются в виду. Но более глубокое – устранение той оболочки жизненности и душевности, окружающей тело, ведь речь идет не просто о физическом тела, а, если хотите, о тех загадочных категориях, которые мы встречаем в Священном Писании, когда речь заходит об одеждах, которыми Господь наделил Адама и Еву после грехопадения, об «оболочках», история происхождения которых столь же темна, как и человеческого существа вообще. Это то, что пытались нащупать экзистенциалисты, смутно предчувствуя развитие механистического «сущего» в ущерб экзистенциальному «бытию». Об этом говорил М. Хайдеггер в своей характеристике техники и технологического мировосприятия как «постава», заслоняющего от человека истинное бытие [15]. Поставляющее производство, по Хайдеггера, заслоняет от человека истину и его собственного бытия [16].

Но вот что об этом говорит Ж. Бодрийяр в контексте своего анализа феномена клонирования которое. По его мнению, есть продолжение принципа индустриального производства как серийного производства товаров и вещей да и индивидуумов в рамках капиталистического производства. В клонировании так же, как в производстве, речь идет о голом *вос-*производстве серийной демультипликации без аутентичности индивидуальности. Бодрийяр ссылается на В. Бе-

ньямина, анализировавшего сквозь призму подделок в искусстве, которые представляют собой различные формы репродукции кино, массмедиа, фото [17, с. 183]. «При клонировании, – пишет Бодрийяр, – нечто подобное происходит уже не только на уровне месседжей, но и на уровне индивидуумов. В сущности, именно это и происходит с телом, когда оно мыслится лишь как некий месседж, как носитель информации и сообщений как информационная субстанция. Тогда ничто не мешает его серийному воспроизводству, о котором можно говорить в той же терминологии, которую использует Бенъямин, рассуждая о промышленных товарах серийного производства и о продуктах массмедиа. Происходит прецессия воспроизводства относительно производства, прецессия генетической модели над всеми возможными телами. Этот переворот обусловлен вторжением технологии, той самой, которую Бенъямин описывает в ее крайнем проявлении как всеобщий медиум и гигантский протез индустриальной эпохи, управляющий производством идентичных предметов и образов, отличить которые друг от друга уже невозможно никаким способом, еще не представляя себе уровень современного развития этой технологии, которая, производя идентичные существа, делает невозможным возврат к оригиналу» [17, с. 184].

Трансгуманизм представляет этот процесс трансформации естественного в искусственное как вполне органичный процесс (вероятно, в духе теории ноосферы – появления сферы разума как некой надстройки над биосферой, атмосферой и проч.). И что представляется значимым в рамках нашего исследования, так это то, как он говорит о ментальных репродукциях многочисленных типичных «сознаний»: «Протезы индустриальной эры все еще внешние, экзотехнические, те же которые нам известны сегодня, превратились во внутренние разветвленные протезы в протезы эзотехнические.

Мы живем в эпоху софт-технологий, в век генетического и ментального программного обеспечения (software)» [17, с.184]. Как подразумевается из использования частиц «экзо» и «эзо», речь идет об открытом, внешнем и скрытом, внутреннем планах существования этой тенденции.

Информационное общество репродуцирует одинаковость как матричность сознания и стандарты телесности. Феномен клонирования демонстрирует по Бодрийяру следующее: «Если все клетки задуманы, прежде всего, как вместилище одной и той же генетической формулы (и это относится как к идентичным индивидуумам, так и ко всем клеткам одного и того же индивидуума), то что же они представляют собой как не раковое распространение этой базовой формулы? Метастаз, начавшийся с серийного производства товаров, заканчивается на уровне клеточной организации. Бесплезно спрашивать себя, является ли рак болезнью капиталистической эпохи» [17, с. 186], т. е. Бодрийяр говорит здесь о бесконечном репродуцировании типичного как некой болезни – патологическом размножении клеток. В этом смысле трансгуманизм есть прямо-таки самое явное проявление этого общества бесконечного репродуцирования симулякров, умножения телесности в ее самом неприглядно-потребительском виде.

Неизбежно, что эти процессы «редупликации», по образному выражению Ж. Бодрийяра, не могли не отразиться на бытии телесности, с которой в таком мире бесконечной репродуктивности и штамповки проделывают удивительные вещи. Так, например, «вместе с необратимым технологическим “прогрессом”» меняется картина тела: когда мы движемся от загара на солнце, что уже соответствует искусственному использованию естественной среды, т. е. превращению этой среды в телесный протез (само тело становится симулированным, но где его истина?), к загару в домашних условиях с помощью йодной лампы (это еще старая

добрая механическая техника), далее – к загару с помощью таблеток и гормональных препаратов (химический протез, который проглатывается) и в заключение – к загару, полученному в результате вмешательства в генетическую формулу (стадия несравненно более продвинутая), но речь идет все же о протезе: просто он окончательно интегрирован, и при этом не задействованы ни поверхность, ни отверстия тела)... [17, с. 187]. Вот поистине идеал трансгуманизма с его открытием возможностей для искусственного совершенствования человека, – идея, идущая от концепта прогресса, проходящая через философию технологического оптимизма и русского космизма и находящая себе успокоение в трансгуманизме.

Но что интересно, такое же моделирование и протезирование имеют место и на ментальном уровне посредством использования психотропных препаратов. Об этом мало кто задумывается, но ведь в этом случае мы имеем дело, по сути, с искусственно сконструированным сознанием человека. Ни для кого это сегодня не секрет, и эта мысль даже является общим местом в рассуждениях об информационном обществе, что информационная эпоха с помощью средств массовой информации формирует наше сознание. Но, оказывается, можно говорить и о глубинной микрохирургии, незаметном изуродовании нашей психики и психологии с помощью фармпрепаратов, способных конструировать наши ментальные состояния. Как говорит по этому поводу Бодрийяр, «тело, испытывающее воздействие психотропных средств, – это тело, смоделированное “изнутри”, оно уже не проходит более через перспективное пространство репрезентации зеркала и дискурса. Это тело молчаливое, ментальное, уже молекулярное, но больше не зеркальное, тело, метаболизирующееся напрямую без участия действия или взгляда; тело имманентное, без отличий, без мизансцены и трансцендентности, тело, обреченное на импловивный мета-

болизм продуктов деятельности мозга и эндокринной системы, тело, обладающее чувствительностью, но не способное к восприятию, ибо оно связано лишь с внутренними нервными окончаниями, но не с объектами прецепции окружающего мира, поэтому оно может быть низведено до самого ничтожного нулевого, “чистого уровня” чувствительности...” [17, с. 187-188]. В этом случае при реализации этих характеристик открывается возможность не только к манипулированию телесностью, но такое тело, «лишенное своей сути и своего смысла», которое может быть бесконечно трансформируемо «вследствие преобразования генетической формулы или биохимической зависимости» [17, с. 187-188]. А об этой последней стадии распада телесности ввиду возможности сверхконструирования идет сегодня речь в разговорах об NBIXS-конвергенции, когда открываются шлюзы для виртуалистики на пространстве телесности, когда последняя рассматривается просто как материал для различного рода усовершенствований и становится в окончательной степени «машиной», поскольку для достижения «эффективности» соединяется некими интерфейсами по определенным технологиям с компьютерами, искусственным интеллектом и прочими системами мира «искусственного». Ник Бостром в связи с этим задается вопросом о времени появления сверхума как вполне закономерном этапе усовершенствования разума с помощью создания нечеловеческого разума [18], превосходящего человеческий. Но он ведь по природе своей именно **чужой**. Таким образом, трансгуманизм обостряет эту проблему до тотального неразличения экзистенциально своего и открывает путь к тотальному отчуждению как выражению победы **чужого**.

Здесь медиализация телесности, зафиксированная в свое время М. Фуко [19], имеет продолжение в виртуализации телесности. Сегодня мы наблюдаем новый вид технологизации внутренних

процессов и одновременно более эффективной медиализации телесности с помощью прививок [20].

Выводы

Процесс медиализации телесности имеет продолжение в медиализации социума в период пандемии. Мы сейчас, как показал этот период, полностью уже включены в дискурс медицины, ведь ограничения, вводимые на отправление физических, биологических, социальных и духовных проявлений человека, носил поистине тотальный характер. Тело выступает в эпоху постпандемии, с одной стороны, как источник конструирования, с другой – *Чужой* воспринимается как **опасное тело**. В этом – фундаментальное отличие медиализации телесности, а также ее конструирования в современной ситуации. Так, человек – это в первую очередь источник и совокупность тех потенциальных опасностей, воплощенных, к примеру, в вирусах. При этом тело выступает как некий коллективный субъект или, вернее, объект манипуляций.

Сегодня есть предпосылки для культурного и социального гетто для тех, кто

не входит в ареал «своих», т. е. принявших правила структурирования своей телесности и психики в соответствии с установками трансгуманизма.

Таким образом, сегодня мы можем констатировать фундаментальный поворот в понимании *Чужого* как проявление отчуждения, так сказать, «по медицинским показаниям», причем это отчуждение в свой вектор включает процессы трансформации телесности человека, являющиеся феноменологически (физиологически, онтически) чуждыми его телесности в виде протезов или имплантов (технология активизации иммунитета есть технологизация внутренних процессов с помощью прививок и находится в том же ключе трансформации природы человека). Как, впрочем, и психически – в виде настройки феноменологически чуждой для живой психики и нервной системы информационно-компьютерных программ, веществ, моделирующих и корректирующих гормональные процессы организма и прочие явления, отчуждающие саму природу человека, его психику и телесность от него самого.

Список литературы

1. Ольхов П. А., Мотовникова Е. Н. Ценностно-смысловые доминанты философского конгресса (поправки эпохи COVID-19) // Вопросы философии. 2020. № 12. С. 24–28.
2. Valdenfels B. Osnovni motivi fenomenologije stranog. Novi Sad: Izdavačka knjižarnica Zorana Stojanovića, 2010.
3. Николаева В. Г. 005. 01. 022. Вирт Л. Гетто (главы из книги)* Wirth L. The ghetto. - Chicago: University of Chicago Press, 1928. - P. 1-39 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. 2005. № 1. С. 121-149.
4. Đordano K. Ogledi o interkulturnoj komunikaciji. Zemun: Biblioteka XX vek; Beograd: Čigoja štampa: Krug, 2001.
5. Stojković B. Identitet i komunikacija. Beograd: Fakultet političkih nauka: Čigoja štampa, 2002.
6. Штереншис М. Евреи: история нации. Герцлия: Исрадон, 2008. 560 с.
7. Schmitt C. L'Etat comme mécanisme chez Hobbes et Descartes // Temps Modernes. 1991. N 544. P. 1–14.
8. Staat Gr. Nomos. Arbeiten, aus den Jahren 1916-1969. Berlin: Duncker & Humblot, 1995. P. 139.
9. Appadurai A. Kultura i globalizacija. Beograd: Biblioteka XX vek: Krug, 2011. Vol. 195.
10. Fukuyama F. The End of History and the Last Man. Simon and Schuster, 2006. 432 p.
11. Heidegger M. Identität und Differenz. Pfullingen. Verlag Günther Neske, 1957. P. 69.

12. Goffman E. Stigma: zabeleške o ophođenju sa narušenim identitetom. Novi Sad: Mediterran Publishing, 2009. Vol. 3.
13. Bernal J. D. The World, the Flesh & the Devil: An Enquiry into the Future of the Three Enemies of the Rational Soul. London: Jonathan Cape, 1929. 112 p.
14. Bostrom N. Superinteligencija: putevi, opasnosti i strategije. Novi Sad: Akademska knjiga, 2018.
15. Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Проблема человека в западной философии. М.: Прогресс, 1998. 549 с.
16. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Время и бытие. М.: Республика, 1993. С. 233.
17. Бодрийяр Ж. Общество потребления. М.: АСТ, 2020. 384 с.
18. Bostrom N. How Long Before Superintelligence? // International Journal of Futures Studies. 1998. N 2.
19. Фуко М. Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. 416 с.
20. Прощай, COVID? / под ред. К. Гаазе, В. Данилова, И. Дуденковой, Д. Кралечкина, П. Сафронова. М.: Издательство Институт Гайдара, 2020. 432 с.

References

1. Ol'xov P. A., Motovnikova E. N. Tsennostno-smyslovye dominanty filosofskogo kongressa (popravki epokhi COVID-19) [Value-semantic dominants of the philosophical congress (rectification of the era of covid-19)]. *Voprosy`filosofii = Philosophy Questions*, 2020, no. 12, pp. 24–28.
2. Valdenfels B. [Main motives of a phenomenology of the foreign]. Novi Sad, Izdavačka knjižarnica Zorana Stojanovića, 2010. (In Serb.)
3. Nikolaeva V. G. 005. 01. 022. Virt L. Getto (glavy iz knigi)* Wirth L. The ghetto. - Chicago: University of Chicago Press, 1928. - P. 1-39 [005. 01. 022. Wirth L. Ghetto (chapter)* Wirth L. The ghetto. - Chicago: University of Chicago Press, 1928. - P. 1-39]. *Social'ny'e i gumanitarny'e nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literature. Ser. 11, Sociologiya: Referativny'j zhurnal = Social and Human Sciences. Domestic and Foreign Literature. Ser. 11, Sociology: Abstract Journal*, 2005, no. 1, pp. 121-149.
4. Đordano K. [Essays on intercultural communication]. Zemun, Biblioteka XX vek, Beograd, Čigoja štampa, Krug, 2001. (In Serb.)
5. Stojković B. [Identity and Communication]. Beograd, Fakultet političkih nauka, Čigoja štampa, 2002. (In Serb.)
6. Shtereshis M. Evrei: istoriya natsii [Jews: the history of the nation]. Herzliya, Isradon Publ., 2008. 560 p.
7. Schmitt C. [The State as a mechanism in Hobbes and Descartes]. *Temps Modernes*, 1991, no. 544, pp. 1–14. (In French)
8. Staat Gr. [Nomos. Works from the years 1916-1969]. Berlin, Duncker & Humblot, 1995, pp. 139. (In German)
9. Appadurai A. [Culture and Globalization]. Beograd, Biblioteka XX vek, Krug, 2011, vol. 195. (In Serb.)
10. Fukuyama F. The End of History and the Last Man. Simon and Schuster, 2006. 432 p.
11. Heidegger M. [Identity and difference]. Pfullingen. Verlag Günther Neske 1957, p. 69. (In German)
12. Goffman E. [The Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity]. Novi Sad, Mediterran Publishing, 2009, vol. 3. (In Serb.)
13. Bernal J. D. The World, the Flesh & the Devil: An Enquiry into the Future of the Three Enemies of the Rational Soul. London, Jonathan Cape, 1929. 112 p.
14. Bostrom N. [Superintelligence: Paths, Dangers and strategies]. Novi Sad, Akademska knjiga, 2018. (In Serb.)
15. Heidegger M. Evropeiskii nigelizm [European Nihilism]. Problema cheloveka v zapadnoi filosofii [The problem of Man in Western philosophy]. Moscow, Progress Publ., 1998. 549 p.
16. Heidegger M. Vopros o tekhnike [The Question Concerning Technology]. Vremya i bytie [Being and Time]. Moscow, Respublika Publ., 1993. 233 p.

17. Baudrillard Je. Obshchestvo potrebleniya [Consumer society]. Moscow, AST Publ., 2020. 384 p.
18. Bostrom N. How Long Before Superintelligence? *International Journal of Futures Studies*, 1998, no. 2.
19. Foucault M. Nadzirat' i nakazyvat': Rozhdenie tyur'my [Discipline and Punish: The Birth of the Prison]. Moscow, Ad Marginem Press Publ., 2018. 416 p.
20. Proshchai, COVID? [Farewell, COVID?]; ed. by K. Gaaze, V. Danilova, I. Dudenkovo, D. Kralechkina, P. Safronova. Moscow, Izdatel'stvo Instituta Gajdara Publ., 2020. 432 p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Вукчевич Неманя, кандидат социологических наук, докторант кафедры теории и методологии науки, Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, г. Белгород, Российская Федерация,
e-mail: nemanja.vukcevic2021@gmail.com,
ResearcherID: GNW-5477-2022,
ORCID: 0000-0003-3682-3888

Шелекета Владислав Олегович, доктор философских наук, профессор кафедры теории и методологии науки, Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, Белгородский университет кооперации, экономики и права, г. Белгород, Российская Федерация,
e-mail: vladshelo@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-4515-4420

Nemanja Vukcevic, Cand. of Sci. (Sociological), Doctoral Candidate of the Department of Theory and Methodology of Science, Belgorod State Technological University named after V. G. Shoukhov, Belgorod, Russian Federation,
e-mail: nemanja.vukcevic2021@gmail.com,
ResearcherID: GNW-5477-2022,
ORCID: 0000-0003-3682-3888

Vladislav O. Sheleketa, Dr. of Sci. (Philosophical), Professor Department of Theory and Methodology of Science, Belgorod State Technological University named after V. G. Shoukhov, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod, Russian Federation,
e-mail: vladshelo@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-4515-4420

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-266-277>**Этика целостного человека: после Большого антропологического перехода****В. Г. Буданов¹** ✉

¹ Институт философии Российской академии наук
ул. Гончарная 12, стр.1, г. Москва 109240, Российская Федерация

✉ e-mail: budsyn@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В статье рассматривается проблема адаптации религиозной и светской этики к онтологическим пространствам времен, ценностей, внутренних и внешних миров, названных нами ранее этическим ключом, в условиях разворачивания глобальных цивилизационных процессов Большого антропологического перехода.

Цель исследования – выявить специфику и процессы изменений этических систем в исторической ретроспективе и в условиях глобальных цивилизационных трансформаций.

Задачи: выявить специфику онтологических категорий этических ключей различных мировоззренческих позиций и провести их компаративистский анализ; выявить эрозию в современных условиях софийного этического ключа христианской этики; провести адаптацию софийного ключа к вызовам Большого антропологического перехода.

Методология. В исследовании использованы следующие методы и подходы: сравнительного анализа, методы культурной антропологии, философии истории, философской этики и метаэтики.

Результаты. Проведен сравнительный культурно-исторический анализ этических ключей архаических культур, мировых религий и современных социально-политических идеологий. Показано, что софийный ключ наиболее полон и может открывать понимание других этических и мировоззренческих систем, природы ценностного конфликта или, напротив, союза представителей разных этик. Нами найдены и обоснованы соответствующие корректировки ключа в связи с тем, что в условиях цифровой сетевой глобализации многие этические системы начинают интерферировать друг с другом и размываться, при этом в нашем веке возрастает роль осознания своих действий, мыслей и состояний, возможность свободы и творчества.

Выводы. Рассмотрена базовая концепция введенного нами ранее софийного этического ключа в православной традиции; показано, каким образом он должен быть уточнен с целью сохранения и адаптации к современным условиям и возможным вызовам начавшегося Большого антропологического перехода.

Ключевые слова: духовные ценности; этика; метаэтика; философия истории; христианская антропология; софийный ключ; Большой антропологический переход; цивилизационный кризис; антропологические риски; осевое время; сетевое общество.

Финансирование: Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РФФИ, проект №20-011-00904, «Методология сложно-сетевое мышления: Большой антропологический переход и вызовы цифровой эпохи», 2020-2022.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Буданов В. Г. Этика целостного человека: после Большого антропологического перехода // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 5. С. 266–277. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-266-277>.

Поступила в редакцию 07.08.2022

Принята к публикации 02.09.2022

Опубликована 14.10.2022

© Буданов В. Г., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(5): 266–277

Ethics of the Integral Person: After a Great Anthropological Transition

Vladimir G. Budanov¹ ✉

¹ Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences
12/1 Goncharnaya Str., Moscow 109240, Russian Federation

✉ e-mail: budsyn@yandex.ru

Abstract

Relevance. The article deals with the problem of adaptation of religious and secular ethics to the ontological spaces of times, values, internal and external worlds, which we previously called the ethical key, in the context of the unfolding of global civilizational processes of a Large anthropological transition.

The purpose of the study is to identify the specifics and processes of changes in ethical systems in historical retrospect and in the context of global civilizational transformations.

Objectives: to identify the specifics of the ontological categories of ethical keys of various ideological positions and conduct their comparative analysis; to reveal the erosion in modern conditions of the Sophia ethical key of Christian ethics; to adapt the Sofia key to the challenges of the Great anthropological transition.

Methodology. The research uses the following methods and approaches: comparative analysis, methods of cultural anthropology, philosophy of history, philosophical ethics and metaethics.

Results. The world culture knows a lot of ethical systems, and they are given most holistically and reasonably in the world religions. In particular, for the West, this is Christian ethics, which has been eroded over the last century and supplemented by many secular versions and oppositions of it. It is shown that the Sophia key is the most complete and can open an understanding of other ethical and ideological systems, the nature of value conflict or, on the contrary, the union of representatives of different ethics. We have found and justified the Sophia ethical key adjustments due to the fact that in the conditions of digital network globalization, many ethical systems begin to interfere with each other and blur, while in our century the role of awareness of one's actions, thoughts and states, the possibility of freedom and creativity increases.

Conclusions. The basic concept of the Sophia ethical key introduced by us earlier in the Orthodox tradition is considered; it is shown how it should be clarified in order to preserve and adapt to modern conditions and possible challenges of the Great anthropological transition that has begun.

Keywords: spiritual values; ethics; metaethics; philosophy of history; christian anthropology; Great anthropological transition; civilizational crisis; anthropological risks; axial time; network society.

Funding: The work was carried out with the financial support of the RFBR Foundation, project No. 20-011-00904, "Methodology of complex network thinking: the Great anthropological transition and challenges of the digital age", 2020-2022.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Budanov V. G. Ethics of a Holistic Person: after a Great Anthropological Transition. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(5): 266–277. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-266-277>.

Received 07.08.2022

Accepted 02.09.2022

Published 14.10.2022

Введение

Уже не требует доказательств тот факт, что наш мир вступил в эпоху взаимного наложения глобальных кризисов (сначала экологического, затем экономического, а сегодня – социального и антропологического). Комплексный кризис может быть разрешен только в сфере

смыслов и ценностей, в сфере антропологии либо откатом цивилизации к предыдущему ее этапу развития через войны и деградацию. В мир-системе происходит хаотизация всех сфер человеческой жизни в небывалых масштабах и с информационными синхрониями дальнего порядка, которые принято называть Большим антропологическим переходом [1, с. 25].

Это объясняется завершением многовекового роста народонаселения Земли (Великий демографический переход по Дж. Форрестеру [2], С. П. Капице [3] и Э. Ласло [4]) и одновременным завершением и обновлением большинства базовых циклов мировой истории, в частности: 2500-летнего цикла от начала эпохи осевого времени и до начала нового осевого времени; 2000-летнего цикла от Рождества Христова и до начала христианского Ренессанса в середине XXI в.; 750-летнего цикла Великого переселения народов от Крестовых походов и Чингисхана до глобализации XX в.; эпохи модерна – 500-летнего цикла западной цивилизации; 250-летнего цивилизационного цикла США – последнего гегемона Запада [5]. Происходит распад и столкновение огромного числа ценностных матриц, этик и идентичностей, создавая травматичный внутренний мир миллионов людей, обреченных долгое время быть в состоянии перманентной неопределенности жизни [5]. В такие времена люди обращаются к высшим смыслам, а их внутренний человек становится авторитетом для каждого из них.

Конечно, в этот период возникает особая ответственность элит прошлого и нарождающегося мира. Прошлые элиты могут стремиться к высоким целям и обновляться, но чаще мимикрируют, цепляясь за власть, и продолжают манипулировать народом в своих интересах. Вновь приходящие элиты также могут иметь добрые намерения, но быть нетерпеливыми и неразборчивыми в средствах. В любом случае принятие решений, управление в кризисе есть выбор среди альтернатив развития, что в конечном счете определяется духовно-нравственной этикой, а не логикой, для которой уже просто не хватает информации. Нравственные и просвещенные элиты и народы дадут основу будущего мира. Хочется верить, что именно России удастся принести в мир симфонию такой целостности власти и народа.

Напомним, что человек живет одновременно в двух взаимосвязанных мирах – внешнем и внутреннем. В любом случае кризис во внешнем мире будет побежден и пройден оптимально лишь при благополучии внутреннего мира. В развитом кризисе в состоянии хаоса находится как внешняя реальность, так и внутренняя, и в длительной ситуации кризиса изменить внешний мир можно, только начав со стабилизации внутреннего мира людей, иначе человек погибает или деградирует под тяжестью непереносимо долгого стресса, а именно начинает с культивирования гармоничных стабильно-позитивных состояний надежды через состояния метафизического, философского понимания происходящего, для верующих – с принятия Божьего промысла и упования на Всевышнего. Не зря же говорят: «Гром не грянет, мужик не перекрестится». Таким образом, укрепление и стабилизация внутреннего мира людей становятся сегодня первоочередными задачами, которые решаются переосмыслением и обновлением этических норм взаимоотношений с Высшим, миром, самим собой и людьми. Именно эти регулятивные функции во все времена выполняла духовная этика, позволяя противостоять хаосу внешнего, стабилизируя внутреннего человека.

Правильно говорят, что «в окопе перед атакой атеистов нет». Поэтому даже в наш атеистический век у человека всегда есть Бог в душе, иногда спящий, под названием «совесть». Наверное, именно об этих состояниях строки нашего русского гения-пророка М. Ю. Лермонтова: «Есть чувство правды в сердце человека, святое вечности зерно». Задача грядущих и здравствующих поколений – хранить и возделывать это чувство в каждом дыхании жизни. Как казалось бы просто – стяжать благодать и чувство правды и пребывать в них, но как это не просто оказывается на деле.

О построении интегральной, софийной этики

Этических систем мировая культура знает множество, но наиболее целостно и обоснованно, на наш взгляд, они даны в мировых религиях. Для Запада основы жизни давала христианская этика [6]. Причем каждая эпоха высвечивает свои грани учения Книги книг, остается лишь толковать и применять ее своевременно.

Далее мы напомним концепцию интегральной этики, введенную нами ранее: «Нагорная проповедь Христа и его заповеди любви к Богу и ближнему остаются основным этическим кодексом каждого христианина, так же как и понятия блага и греха. Однако дополнительно предлагается собирательный образ ключа к лучшему пониманию духовного пути в миру и удержания целостности внутреннего мира человека. Это своеобразная памятка человека на пути Вечности: как следует относиться к базовым понятиям жизни в любых обстоятельствах для православного христианина» [7].

Материалы и методы

В исследовании использованы следующие методы и подходы: компаративистский анализ, методы культурной антропологии, философии истории, философской этики и метаэтики, цивилизационный подход, синергетический и системно-функциональный подход, концепции этического многообразия и диалога культур, синхронный и диахронный подход к культурно-историческому анализу, истории эволюции этических учений, идеи интегральной этики.

Результаты и обсуждение

Мы живем в трех взаимосвязанных жизненных онтологических измерениях: ценностей и смыслов, времени прошлого и будущего, образов внешнего и внутреннего миров.

В притчах и проповедях Евангелия мы находим прямые указания, какими

должны быть отношения к ним в христианстве (подобного рода построения в философии принято относить не только к нормативной, но и к метаэтике [8]). Вот как описывают в своих наставлениях отношения христианина к этим всеобщим жизненным измерениям, онтологическим категориям протоиерей Михаил Афонин, а также профессор, известный дирижер, композитор, пианист Инок Киприан (С. В. Строкин):

1. К высшему – с верой (молитвой), а мы с ропотом.
2. К низшему – с покаянием, а мы с самооправданием
3. К будущему – с надеждой, а мы со страхом.
4. К прошлому – с благодарностью, а мы с сожалением.
5. К душе своей (внутреннему) – со вниманием, а мы с легкомыслием.
6. К миру (внешнему) – с любовью, а мы с осуждением.

«Поскольку эта сборка – ключ этических отношений к базовым измерениям должна осуществляться не механически, но самосогласованно и гармонично, т. е. мудро, софийно (тем более, что эта сборка опирается на понятия “вера, надежда, любовь”), то можно было бы назвать эту сборку софийным ключом этики. В православии синергия названных смыслов глубоко проработана, и можно было бы вообще говорить о софийной этике христианства, тем более что, как мы покажем ниже, софийный ключ наиболее полон и может открывать понимание других этических и мировоззренческих систем.

Существует множество других форм духовного понимания реальности, именно выбор отношений к базовым измерениям определяется культурой, задает тип этики и тип ключа этики, уже не обязательно софийного. Например, поставив в христианской этике антонимы софийных отношений, получим полную манифестацию антихристианской этики, хотя достаточно уже и одного антонима, чтобы нарушить софийный ключ. Близость или

родство этик разных культур и народов, политических течений или мировоззрений нами предлагается определять по общности одного или нескольких из шести отношений к базовым измерениям бытия. Можно также ранжировать эти отношения в каждой этике, вводя их относительные веса, создавая тем самым профили конкретных этик и т. д.» [9]. От этого будет зависеть тип ценностного конфликта или, напротив, союза представителей разных этик.

Рассмотрим подробнее эти отношения в контексте истории и современности для различных известных мировоззренческих позиций.

1. Отношение к БУДУЩЕМУ.

Древние греки боялись будущего, они не могли исправить предначертанное волей рока, богам были они безразличны, и лишь герои-любимцы богов могли быть относительно свободны и позволить себе творить историю. Соблюдение магического ритуала и жертвоприношения позволяли надеяться на поддержание круга самовоспроизведения традиции. Аналогично, и в Древнем Китае нет слова и понятия «будущее», лишь воспроизведение вариантов прошедшего. Ситуация меняется с осевого времени [10]. Идея свободной личности возникает только в гражданской жизни Афин, что ярко заявлено учением Сократа, личности, создающей в первую очередь не только саму себя, но внешний мир в рамках правовых норм и законов полиса, что станет прообразом идеалов Древнего Рима, затем развивается в философии истории Гегеля [11], превращаясь в фарс в современном западном обществе. Подлинное возвышение личности до права свободы выбора приходит с учением Христа, с идеей искупительной жертвы, покаяния, спасения и жизни вечной. Христианство в первую очередь говорит о строительстве внутреннего человека, не акцентируясь на внешнем мире: «Богу – Богово, а кесарю – кесарево». Именно поэтому для христианина к «будущему с надеждой»,

упованием и смирением. Но вместе с тем мы знаем расхожее: «На Бога надейся, а сам не плошай!», – в том смысле, что наша свободная воля важна в высшем замысле о нас. Конечно, обожение окружающего мира укоренено в повседневной монашеской жизни («все делать, как для Бога»). Идею гармонии одновременной активности во внешнем и внутреннем мире мы находим еще у св. равноапостольных Константина Великого и матери его Елены, первых отцов церкви о строительстве Царства Божия на Земле, эта идея свойственна и концепции симфонии властей византийской империи Юстиниана [12], правлению легендарного короля Артура, деяниям великих и праведных государей Руси: св. равноапостольному князю Владимиру, св. благоверному князю Александру Невскому, самой идее монархии в государстве Российском. Но не только. Она воплощена в зодчестве древних соборов Европы и Руси, в ежедневном труде искренне верующего крестьянина, мастерового, купца, ученого, воина. Ее пафос мы находим и в протестантской этике эпохи раннего капитализма. Однако идея божественного начала во власти и повседневной жизни человека неуклонно начинает уничтожаться в неявном виде с завершением великой пандемии – чумы XIV в. в Европе [13], а в открытой форме со времен боготорческой эпохи Просвещения и Великой французской революции, она почти угасла на Западе. Царствие Небесное заменили социальными утопиями будущего, сомнительными экспериментами над обществом и человеком. Расцветшая в Новое время наука, соединяющая когда-то дух и разум, сегодня все больше становится могильщиком души и интеллекта, вытесняя людей в мертвые цифровые миры искусственной жизни. Десакрализация культуры, циничный прагматизм, радикальный рационализм, достиженчество, потребительство, эгоцентризм и безнравственность современных либеральных, социалистических, радикальных и рево-

люционных течений и партий превращает их созидательные планы будущего в безответственные проекты глобализации, лишенные всякой метафизики истории, духовного замысла о человеке, возрастания его свободного творчества. Любые культуры мира, основанные на традиционных ценностях, сегодня не приемлют столь безответственный подход Запада к будущему. Необходим новый проект глобализации, в котором надежда на Высший промысел будет дополнена созидательным творчеством (не путать созидательное с лукавым и разрушительным), и вновь будут объединены в духе внутренние и внешние активности целостного гармоничного человека.

2. Отношение к ПРОШЛОМУ. Отношение к прошлому как почитание рода, народа и подвигов своих героев есть основа любой традиционной культуры, большой семьи, основа мифа о золотом веке, который был в прошлом, и нам лишь следует приблизиться и по возможности повторить его идеалы. Так стараются жить и сегодня цивилизации Китая, Индии, Ирана, народы Ближнего Востока, так жили и мы до революции 1917 года, постепенно утрачивая свою самобытность со времен Петра и Екатерины. Согласно Альфреду Кажибски, основная миссия человека – это связывать времена через культуру. Именно об этих традиционных духовно-нравственных ценностях христианской Руси, СССР и России говорит Президент РФ Путин, которые должны лежать в основе воспитания человека, его культурного кода, его идентичности. В софийном этическом ключе – «к прошлому с благодарностью», но прошлое несет историю не только героев, но и предателей, и междоусобицы, и произвол власти и смуты народа, и свержение государей, как и в жизни человека есть не только благородство, но и низость и ошибки. За что же благодарить: за все хорошее или действительно за все? Конечно, «Спасибо Богу за все: за то, что воздает, и за то, что попускает, испыты-

вая нас», – так скажет настоящий христианин. В отношении истории тоже следует понимать, что ее черные страницы есть уроки и наше прошлое. Это не просто, ведь каждые 250-300 лет менялись династии в России, как и в Китае, Европе, которые унижали и отрицали заслуги предшественников, и надо осознавать метафизику истории, чтобы принять тысячелетия своей меняющейся традиции. Этой исторической зрелостью взгляда на свое прошлое обладают лишь древние цивилизации, и России для этого еще предстоит вспомнить свое великое былое.

Говоря о либеральных, социалистических или радикальных мировоззрениях и платформах, отметим, что для них характерно презрительно-пренебрежительное отношение к прошлому, да и к культуре вообще, для них ценно созидание настоящего и утопичные образы будущего без идеалов метафизики праведности и вечной жизни человеческой души. В самой науке до сих пор доминирует идея лапласовского детерминизма, когда будущее определяется только настоящим, а прошлое не имеет значения, что оправдывает идею главенства закона и социальных утопий, рожденных на заре Нового времени [14]. Мемы: «Разрушим до основания, а затем», «ничего личного, только бизнес» и «толерантность» к патологиям морали, – лучшим образом характеризуют бесчеловечность и вырождение этих систем взглядов. И не случайно, что консервативные идеалы вновь становятся все более популярными на Западе. По нашему мнению, крайне важно дополнить в современную эпоху благодарность к прошлому его пониманием, иначе разрыва поколений не миновать.

3. Отношение к ВЫСШЕМУ. В традиционных культурах высшие ценности отбирались веками мудростью народной жизни, такие как золотое правило этики («Не делай ближнему того, чего себе не пожелаешь») или правило талиона (симметричного воздаяния, око за око), которые дали основы религиоз-

ной морали и права. В заповедях традиции в Высшее не просто верят, но и почитают, практикуют в повседневной жизни. В современной светской культуре в Высшее могут верить, но часто отстраненно, абстрактно, вспоминая о нем лишь по случаю, не соизмеряясь с ним в ежедневной практике. С недавнего времени в постмодернистском мировоззрении Запада Высшее деконструируют, объявляют относителем, лишь удобным мифом для управления людьми, окончательно десакрализуя и обесценивая его. Наконец, есть антисоциальные, деструктивные течения и секты, социопаты во власти и быту, которые верят в антивысшие ценности и борются с высшими ценностями осознанно или бессознательно. Например, сатанисты – дьявол верит в Бога, но не почитает, а противостоит ему, его законам. Нам кажется необходимым вновь соединить веру и почитание, что характерно не только религиозной, но и консервативной светской этике и совершенно необходимо для адекватного воспитания современной молодежи.

4. Отношение к НИЗШЕМУ. В традиционной культуре всегда различалось добро и зло, благо, патриотизм, честь и достоинство, совесть, являясь основой культурных кодов и идентичности социальных общностей и человека. Современная западная цивилизация постмодерна предпочитает стереть, смешать эти различия, позволяя себе пользоваться ими ситуационно, когда это выгодно. Так возникает этика конформизма, толерантности, а честь и порядочность вызывают иронию в якобы демократическом обществе. В софийном ключе мы видим покаяние в отношении к низшему, на этом основано таинство христианской исповеди, допускающее нас к таинству причастия, прикосновению к Божественной природе Христа. В западной массовой культуре предпочитают не рассуждать о покаянии и даже раскаянии, т. к. это негативные эмоции, выводящие человека из зоны комфорта, муки совести не в по-

чете в массовой культуре всеобщего эгоцентризма. Покаяние без осмысления греха невозможно в полной мере и особо важно человеку эпохи рационализма. Итак, к низшему – с осмыслением и покаянием.

5. Отношение к МИРУ. Софийный ключ говорит о любви к миру, всему созданному Творцом для нашего блага и наущения, что характерно всем мировым религиям. Заповеди любви Христовой и его заповеди блаженств об этом. Слова Христа и апостолов: «Я есть истина и путь», «Будьте же милосердны как и Отец ваш милосерд», «Бог есть любовь», «Не суди, да не судим будешь», «Всякая душа христианка» [15] – свидетельствуют о мудром различии людей и их греха и, несмотря на это, все покрывающей любви к людям. Говоря о Будде, также вспомним лишь древнеиндийский принцип Ахимсы – непричинения вреда всему живому, принцип ненасилия, который разделял и Христос [16]. Магомед также свидетельствовал, что «каждая душа – мусульманка», признавая родство всех перед лицом Всевышнего. Вселенскую любовь несли основатели мировых религий, но это невозможно для обычного человека, мы можем лишь стремиться к этому идеалу. Немногие святые подвижники и далеко не всегда могли удерживать это состояние света вселенской любви. Основная проблема человеческого общежития в том, что мы вводим отношение *свой – чужой* и для одних пользуемся более совершенной и добродетельной этикой, а для чужих используем этику иную, менее справедливую. Именно этому противился Христос, видя в таком поведении фарисейство и лицемерие, основу неравенства и войн, а максима «Нет ни эллина, ни иудея» снимает разделение на чистых и нечистых, на высшие и низшие касты, расы, народы. Игра на чувствах *свой – чужой* легко приводит к войне, когда разогретая взаимная ненависть заставляет считать других нелюдью, убийство которой одобряется.

Запад формально провозглашает права человека, но, безусловно, следует чувству избранности и безнаказанности в проведении сегрегации других народов, что в наше время вновь возрождает его фашистскую идеологию сверхчеловека. Поэтому мы считаем, что отношение к миру должно быть с безусловной любовью.

6. Отношение к ДУШЕ (внутреннему миру). Работа со своими мыслями и переживаниями в каждодневном духовном этическом анализе прожитого дня требует довольно развитого уровня самосознания и рефлексии, что стало возникать с начала осевого времени, например, у философствующей элиты в Греции или в суфийской традиции, и намного шире распространяться с принятием христианства многими народами мира, требующего осознанного труда души. Подлинная культура осознанного мышления и понимания законов духовного развития внутреннего человека вызревала именно в практике монашеской жизни и богословии. Европейская наука выросла из этой рациональной культуры мышления, которую в позднем Средневековье обратили с освоения внутренней жизни на изучение внешнего мира первые ученые. Попытка изгнания метафизики из науки в позитивизме оказалась несостоятельной на рубеже XX в., хотя вновь эта попытка повторяется в трансгуманизме XXI в. Поэтому расхожее мнение, что наука исключительно рациональна, а вот религиозное мышление нет, в корне неверно. Духовная повседневная практика развивает и разум, и душу. Современный атеистический западный мир отрицает существование души, сводя ее к психическим функциям, закрывая человеку его путь к духовному творческому совершенству, преобразению в целостного человека. Поэтому к душе относимся со вниманием и преобразованием по образу и подобию.

7. Отношение к НАСТОЯЩЕМУ времени ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС. Мы сознательно выделяем в софийном ключе седьмой элемент, который, конечно, уже

содержится в практике отношения к внутреннему миру, к душе. Обычно этика обсуждает действия, о чем сказано в большинстве заповедях. Но действию предшествует образ и мысль, и фактически речь идет об этике помыслов еще не совершенного действия, что очень ярко отражено в Евангелии от Матфея: «Если же правая рука соблазняет тебя, отсеки ее...» (Мф. 5:28-30), так же как и об этике состояний, в которой говорится о страстях души, грехах уныния, гордыни, зависти, вожделения и т. д. Человек должен ежесекундно следить, чтобы через него зло не пришло в этот мир, культивировать добро и стяжать благодать, а не только каяться в уже совершенном грехе. Все это происходит в реальном времени здесь и сейчас в душе и разуме человека, в моменты принятия решений и волевых актах сознания. Настоящее – это место встречи всех шести миров, место особой нашей ответственности, когда миры замыслов превращаются в миры реальные. Эта традиция развита в монашеских практиках исихазма, в восточных традициях буддистских монахов и суфиев. Но сегодня она должна стать достоянием повседневного творческого поведения обычных людей. Цивилизация постмодерна не смогла разрушить лишь этот канал ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС, которому уделяет много времени для деконструкции мира, но не его созидания. Понимание материальности мысли и ответственности за свои мысли так же, как и за действия, жизненно необходимо современному человеку. Только так искренность души сможет победить ложь этого мира, только так возникнет пространство всеобщего доверия и подлинное единство человечества. Поэтому к настоящему – с чистотой и ответственностью.

Итак, софийный ключ можно интерпретировать в современных условиях следующим образом:

1. К высшему – с верой и почитанием.
2. К низшему – с осмыслением и покаанием.

3. К будущему – с надеждой и созиданием.

4. К прошлому – с благодарностью и пониманием.

5. К душе своей (внутреннему) – со вниманием и преображением.

6. К миру (внешнему) – с безусловной любовью.

7. К настоящему – с чистотой и ответственностью.

Соответствующие корректировки введены нами в связи с тем, что, как нами показано выше, многие этические системы начинают интерферировать друг с другом и размываться, при этом возрастает роль осознания своих действий, мыслей и состояний, возможность свободы и творчества. Особенно это относится к светской этике, носящей наиболее эклектический характер. Адаптированный софийный ключ дает наибольшую полноту реализации личности в современную эпоху, а его адекватное освоение возможно через гармоничную систему образования новых поколений.

Антропологические риски и Большой антропологический переход (БАП)

Сценариев прохождения БАП может быть несколько, уже запущены два из них. Первый – это китайский сценарий социальных рейтингов и цифрового правосудия, в которой при тотальной системе слежки искусственный интеллект берет на себя систему управления обществом и личностью, т. е. цифровой концлагерь. Второй – сценарий западных глобалистов – озвучен координатором Давосского форума Клаусом Швабом и называется «Новая нормальность» [17], или по сценариям Римского клуба 2018 г. «Инклюзивный капитализм» [18], в котором также предполагается тотальный контроль личности, безработное общество, небольшой безусловный подушевой доход, обобществление собственности, упразднение среднего класса, всеобщая роботизация, трансгуманистический образ человека и управление миром через

ТНК (транснациональные корпорации), которые вдруг станут социально ответственными. Эта система мало чем отличается от цифрового концлагеря, скорее всего, напоминает рабство, только теперь вы полностью лишаетесь не материальной собственности, а души. Оба проекта невозможны без всеобщей цифровизации и перехода на новый технологический уклад [19]. Однако, как мы уже отмечали ранее, «жизнь в наступающей цифровой реальности порождает экзистенциальные антропологические риски. Она все больше провоцирует этическую деградацию, хотя бы потому, что долговременная память выносятся в Google, а это означает неявное перемещение туда базовых культурных ценностей, парадигмальных примеров и смыслов, в то время как духовная жизнь предполагает постоянное соотнесение себя с ними. Эмпатия, являющаяся основой любви к миру и людям, также страдает, кроме того, клиповое сознание в быстрых потоках информации не способствует рефлексии и логическому мышлению, необходимому для самооценки и самокоррекции, и мы все больше доверяем искусственному интеллекту, ослабляя свой собственный» [20].

Здесь может возникнуть своеобразный алармизм и отторжение новых цифровых технологий, однако возможно организовать общественную экспертизу их развития, применения и введение компенсаторных практик антропологической адаптации, что гармонизирует будущую техноантропосферу.

Вместе с тем цифровизация несет и позитивные тенденции. Говоря об интегральной этике в социальных сетях, нельзя не вспомнить, что практики братского единства и служения ближнему были характерны для первых христиан. Перед лицом тотальной неопределенности и разобщенности, современного кризиса, эпидемических форм изоляции людей они становятся все больше востребован-

ными через сетевые социальные информационные технологии. Сетевой уклад не отторгает окончательно предыдущие уклады, скорее всего, позволяет интегрировать их, причем неожиданно приспособлен к активации коллективных форм духовной жизни [21]. Для России этот синтез наиболее естественен, т. к. в нашей социальной памяти еще живут все формы предыдущих укладов, хотя сеть – всего лишь инструмент, но ярким примером ее духовной самоорганизации и самоочищения являются волонтерские движения. Идеалы духовного единства в память тех, кто «отдал жизнь за други своя», манифестируют в многомиллионных шествиях Бессмертного полка 9 мая, который стал сетевым вселенским праздником памяти жертвы России и мира во многих странах, – это возрождение архетипов общинного строительства жизни по Сергию Радонежскому [20]. Идея сетевой соборности и синергии – сотворчества человека и Высшего начала – вполне может стать основой софийной идеологии России, ее собственным проектом Большого антропологического перехода, культивирующего созидательное творчество личности. Для обсуждения светских дискурсов выбора стратегий будущего технологического развития, соизмеримых с этическими критериями, уместно также применять концепцию «антропологической адекватности» [22].

Выводы

Наши рассмотрения изменений этических, точнее метаэтических, представлений выявляют лишь один из многих путей развития этических систем с опорой на концепции эволюции духовной жизни человека методами западной философии и христианской антропологии. Фактически мы рассмотрели базовую концепцию софийного этического ключа в православной традиции, введенную нами ранее, и показали, каким образом он должен быть уточнен с целью сохранения и адаптации к современным условиям и возможным вызовам начавшегося Большого антропологического перехода. Отметим, что адекватное освоение ключа возможно через гармоничную систему образования новых поколений, которым придется жить в постпереходные времена.

Возможность различения христианской структуры метаэтики и других мировоззренческих платформ, данная нами в этой работе, может предоставить язык и методологию для выявления общего и различного, оценить возможные конфликты и консенсусы в диалогах многих культурных позиций в нашем сложном быстро меняющемся мире. Отметим, что в качестве исходной в компаративистском анализе могла бы быть выбрана любая другая этика мировых религий или светских мировоззренческих платформ.

Список литературы

1. Апресян Р. Г. Золотое правило // Этика: новые старые проблемы. К шестидесятилетию Абдусалама Абдулкеримовича Гусейнова / отв. ред. Р. Г. Апресян. М.: Гардарики, 1999. С. 9-29.
2. Форрестер Д. Р. Мировая динамика / под ред. Д. М. Гвишиани, Н. Н. Моисеева. М.: АСТ, 2003. 384 с.
3. Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего. М.: Едиториал УРСС, 2003. 288 с.
4. Ласло Э. Макросдвиг: К устойчивости мира курсом перемен. М.: Тайдекс Ко, 2004. 206 с.
5. Буданов В. Г. Архетипическое эхо в истории: метод ритмокаскадов и природа Большого Антропологического Перехода // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2020. № 4. С. 34-44.
6. История этических учений / под ред. А. А. Гусейнова. М.: Академический проект: Трикта, 2015. 879 с.

7. Буданов В. Г. О возможности интегральной этики Большого антропологического перехода // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 6. С. 260–269.
8. Максимов Л. В. Метаэтика: основные понятия и подходы. URL: http://ethics.iph.ras.ru/research/maximov_2.html (дата обращения: 29.06.2022).
9. Буданов В. Г., Аршинов В. И. Этические императивы сценариев Большого антропологического перехода // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2021. № 4. С. 45-51.
10. Ясперс К. Смысл и назначение истории. 2-е изд. М.: Республика, 1994. 527 с.
11. Каримский А. М. Философия истории Гегеля. М.: Изд-во МГУ, 1988. 272 с.
12. Геростергиос А. Юстиниан Великий – император и святой. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. 448 с.
13. Буданов В. Г. К вопросу о генезисе Большого Антропологического Перехода // Вопросы философии. 2021. № 10. С. 40-43.
14. Ойзерман Т. И. Марксизм и утопизм. М.: Прогресс – Традиция, 2003. 568 с.
15. Тертуллиан Квинт Септимий Флоренс. О душе / под ред. В. С. Дурова. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2004. 256 с.
16. Шохин В. К. Ахимса как базовая концепция индийской религиозной этики. URL: <https://rusoir.ru/03print/03print-05/03print-05-05/> (дата обращения: 29.06.2022).
17. Schwab K., Malleret T. COVID-19: The Great Reset. Geneva: Forum Publishing, 2020. 212 p.
18. Weizsäcker E. U., Wijkman Anders. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet – A Report to the Club of Rome. New York: Springer, 2018. 234 p.
19. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 208 с.
20. Будущее: научная дискуссия / В. Г. Буданов, Л. А. Колесова, Н. Ю. Лобачев [и др.] // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 1. С. 16–35.
21. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. М., 1999. С. 494-505.
22. Асеева И. А., Белкина В. А. Критерии и показатели антропологической адекватности цифровизации в России // Научно-исследовательские исследования. 2022. № 1. С. 8-44.

References

1. Apresyan R. G. Zolotoe pravilo [The Golden Rule]. Etika: novye starye problemy. K shestidesyatiletiyu Abdusalama Abdulkerimovicha Guseynova [Ethics: new old problems. To the sixtieth anniversary of Abdusalam Abdulkerimovich Huseynov]; ed. by R. G. Apresyan. Moscow, Gardariki Publ., 1999, pp. 9-29.
2. Forrester D. R. Mirovaya dinamika [World Dynamics]; ed. by D. M. Gvishiani, N. N. Moiseev. Moscow, AST Publ., 2003. 384 p.
3. Kapica S. P., Kurdyumov S. P., Malineckij G. G. Sinergetika i prognozy budushchego [Synergetics and forecasts of the future]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2003. 288 p.
4. Laslo E. Makrosvig: K ustojchivosti mira kursom peremen [Macroshift: Towards the stability of the world by the course of change]. Moscow, Tajdeks Ko, 2004. 206 p.
5. Budanov V. G. Arhetipicheskoe ekho v istorii: metod ritmokaskadov i priroda Bol'shogo Antropologicheskogo Perekhoda [Archetypal echo in history: the method of rhythmic cascades and the nature of the Great Anthropological Transition]. *Slozhnost'. Razum. Postneklassika = Complexity. Mind. Postnonclassics*, 2020, no. 4, pp. 34-44.
6. Istoriya eticheskikh uchenij [History of ethical teachings]; ed. by A. A. Guseynova. Moscow, Akademicheskij Proekt Publ., Triksa Publ., 2015. 879 p.
7. Budanov V. G. O vozmozhnosti integral'noj etiki Bol'shogo antropologicheskogo perekhoda [On the possibility of integral ethics of the Great Anthropological Transition]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2021, vol. 11, no. 6, pp. 260–269.

8. Maksimov L. V. Metaetika: osnovnye ponyatiya i podhody [Metaethics: basic concepts and approaches]. Available at: http://ethics.iph.ras.ru/research/maximov_2.html. (accessed 29.06.2022)
9. Budanov V. G., Arshinov V. I. Eticheskie imperativy scenariy Bol'shogo antropologicheskogo perekhoda [Ethical imperatives of scenarios of a large anthropological transition]. *Slozhnost'. Razum. Postneklassika = Complexity. Mind. Postnonclassics*, 2021, no. 4, pp. 45-51.
10. Yaspers K. Smysl i naznachenie istorii [The meaning and purpose of history]. 2th ed. Moscow, Respublika Publ., 1994. 527 p.
11. Karimskij A. M. Filosofiya istorii Gegelya [Philosophy of Hegel's history]. Moscow, Moscow State University publishing house, 1988. 272 p.
12. Gerostergios A. Yustinian Velikij – imperator i svyatoj [Justinian the Great – Emperor and saint]. Moscow, Publishing House of the Sretenskogo Monasterya, 2010. 448 p.
13. Budanov V. G. K voprosu o genezise Bol'shogo Antropologicheskogo Perekhoda [On the genesis of the Great Anthropological Transition]. *Voprosy filosofii = Voprosy Filosofii*, 2021, no. 10, pp. 40-43.
14. Ojzerman T. I. Marksizm i utopizm [Marxism and Utopianism]. Moscow, Progress – Tradiciya Publ., 2003. 568 p.
15. Tertullian Kvint Septimij Florens. O dushe [Tertullian Quintus Septimius Florence. About the soul]; ed. by V. S. Durov. St. Petersburg, Oleg Abyshko Publishing House, 2004. 256 p.
16. Shohin V. K. Ahimsa kak bazovaya koncepciya indijskoj religioznoj etiki [Ahimsa as a basic concept of Indian Religious Ethics]. Available at: <https://rusoir.ru/03print/03print-05/03print-05-05/>. (accessed 29.06.2022)
17. Schwab K., Malleret T. Covid-19: The Great Reset. Geneva, Forum publishing, 2020.
18. Weizsäcker E. U., Wijkman Anders Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet – A Report to the Club of Rome. New York, Springer, 2018.
19. Shvab K. Chetvertaya promyshlennaya revolyuciya [The Fourth Industrial Revolution]. Moscow, Eksmo Publ., 2016. 208 p.
20. Budanov V. G., Kolesova L. A., Lobachev N. Y., eds. Budushchee: nauchnaya diskussiya [The future: scientific discussion]. *Rossiya i mir: nauchnyi dialog = Russia and the World: Scientific Dialogue*, 2022, no. 1, pp. 16-35.
21. Kastel's M. Stanovlenie obshchestva setevykh struktur [The formation of a society of network structures]. *Novaya postindustrial'naya volna na Zapade [New Post-Industrial Wave in the West]*. Moscow, 1999, pp. 494-505.
22. Aseeva I. A., Belkina V. A. Kriterii i pokazateli antropologicheskoy adekvatnosti cifrovizatsii v Rossii [Criteria and indicators of anthropological adequacy of digitalization in Russia]. *Naukovedcheskie issledovaniya = Scientific Studies*, 2022, no. 1, pp. 8-44.

Информация об авторе / Information about the Author

Буданов Владимир Григорьевич, доктор философских наук, доцент, главный научный сотрудник, Институт философии Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: budsyn@yandex.ru,
ORCID: 0000-0003-2371-8659

Vladimir G. Budanov, Dr. of Sci. (Philosophical), Associate Professor, Main Research Fellow, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation,
e-mail: budsyn@yandex.ru,
ORCID: 0000-0003-2371-8659

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-278-286>**Социальные роли искусственного интеллекта. Часть 1. Этика
человеко-машинного взаимодействия в личной
и государственной сферах****И. А. Асеева¹** ✉

¹ Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук
Нахимовский проспект 51/21, г. Москва 117418, Российская Федерация

✉ e-mail: irinaaseeva2011@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Создание машин с элементами интеллекта связано со стремительным развитием науки и технологий, проникающих в последние десятилетия во все более сложные социальные сферы. Соответственно, необходимо выстраивать упреждающий критический подход, основанный на анализе возможностей и угроз глубокого внедрения искусственных систем с интеллектом (ИИС) в социальные институты – структуру жизнедеятельности общества.

Целью статьи является анализ положительных и отрицательных эффектов инкорпорирования технологического искусственного интеллекта (ИИ) в социальные институты «семья» и «государство».

Задачи: уточнить понятие «социальный институт» в контексте новой цифровой реальности; показать возможности и риски проникновения ИИС в сферу личных и семейных отношений; рассмотреть перспективы и угрозы включения ИИ в экономику и политику государства.

Методология. Для достижения поставленных задач в статье используется междисциплинарный подход, позволяющий подкрепить философский анализ размышлениями самих робототехников и программистов, результатами социологических исследований и статистическими данными, выложенными в открытом доступе.

Результаты. В ходе исследования уточнено понятие социального института, на основе которого строятся дальнейшие рассуждения о трансформации социальной сферы под влиянием новых технологий. Предполагается, что в рамках предложенной темы в двух частях будет рассмотрено изменение базовых социальных институтов: семьи, государства, церкви, образования, науки и права. В данной статье речь идет о сфере личных, семейных и государственных отношений, которые, по мысли автора, испытывают наиболее кардинальное и разрушительное воздействие от экспансии технологий с элементами искусственного интеллекта.

Выводы. Слишком быстрое и необдуманное внедрение ИИС в социальную сферу способно существенно трансформировать общественные отношения, вплоть до дисфункции традиционных социальных институтов и разрушения идентичности человека.

Ключевые слова: философия науки и техники; этика технотехники; социальный институт; искусственный интеллект; искусственные системы с интеллектом (ИИС).

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Асеева И. А. Социальные роли искусственного интеллекта. Часть 1. Этика человеко-машинного взаимодействия в личной и государственной сферах // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 5. С. 278–286. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-278-286>.

Поступила в редакцию 18.07.2022

Принята к публикации 29.08.2022

Опубликована 14.10.2022

Social Roles of Artificial Intelligence. Part 1. Ethics of Human-Machine Interaction in Personal and Public Spheres

Irina A. Aseeva¹ ✉

¹ Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
51/21 Nakhimovsky Prospekt, Moscow 117418, Russian Federation

✉ e-mail: irinaaseeva2011@yandex.ru

Abstract

The relevance. The creation of machines with elements of intelligence is associated with the rapid development of science and technology, penetrating in recent decades into increasingly complex social spheres. Accordingly, it is necessary to build a proactive critical approach based on the analysis of the opportunities and threats of deep implementation of artificial systems with intelligence in social institutions – the structure of society.

The purpose of the article is to analyze the positive and negative effects of the incorporation of artificial intelligence (AI) technologies into social institutions "family" and "state".

Objectives: to clarify the concept of "social institution" in the context of the new digital reality; to show the possibilities and risks of AI penetration into the sphere of personal and family relations; to consider the prospects and threats of AI inclusion in the economy and state policy.

Methodology. In order to achieve the tasks set, the article uses an interdisciplinary approach that allows to support the philosophical analysis with the reflections of the roboticists and programmers themselves, the results of sociological research and statistical data posted in the public domain.

Results. In the course of the study, the concept of a social institution is clarified, on the basis of which further arguments about the transformation of the social sphere under the influence of new technologies are based. It is assumed that within the framework of the proposed topic, changes in basic social institutions will be considered in two parts: the family, the state, the church, education, science and law. In this article we are talking about the sphere of personal, family and state relations, which, according to the author, are experiencing the most cardinal and destructive impact through the expansion of technologies with elements of artificial intelligence.

Conclusions. Too rapid and thoughtless introduction of AIS into the social sphere can significantly transform social relations, up to the dysfunction of traditional social institutions and the destruction of human identity.

Keywords: philosophy of science and technology; ethics of technoscience; social institute; artificial intelligence; artificial systems with intelligence (AIS).

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Aseeva I. A. Social Roles of Artificial Intelligence. Part 1. Ethics of Human-Machine Interaction in Personal and Public Spheres. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(5): 278–286. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-278-286>.

Received 18.07.2022

Accepted 29.08.2022

Published 14.10.2022

Введение

Полагаю, что именно этическая неоднозначность в разработке и применении искусственных систем с интеллектом (ИИС, по предложению В. Э. Карпова, П. М. Готовцева, Г. В. Ройзензона) [1] и есть тот камень преткновения, который тормозит весь процесс. Дело в том, что для исследователя жизненно важно осознавать принципиальную ценность и благодетельность для общества задачи, над ко-

торой он работает. Создавая искусственный интеллект, необходимо ясно осознавать цель и область его применения. Если мы хотим создать машину, выполняющую быстрее и точнее вычислительно-аналитические задачи, которые ставит перед ней человек, то такая ситуация остается в пределах традиционной человеческой морали, в частности, нормируя бережное отношение к вещам (машинам), к чужой собственности и т. п. Если же мы

желаем создать машину, выполняющую за нас творческую работу, то именно здесь мы попадаем в непредсказуемое поле моральных дилемм и будем вынуждены даже не взаимодействовать, а состязаться со сверхинтеллектом, каждый раз рискуя проиграть.

Проблема, на мой взгляд, заключается в том, что творчество требует кроме обширных знаний и навыков особого идеального отражения действительности, сложного неформализованного ассоциативного мышления, приобщения к глобальной человеческой культуре, а также богатства чувств, индивидуального опыта, присущего, как мы, люди, полагаем, лишь человеческим существам, т. е., создавая по своему подобию сверхинтеллект, мы будем вынуждены наделить его чертами личности, сознанием, способным не только к решению познавательных и коммуникативных задач, но и к рефлексии, самооценке и критическому мышлению. Не возникнет ли ситуация морального выбора, в которой сверхинтеллект, осознав свое абсолютное превосходство, но выполняя первый закон робототехники не вредить человеку, должен будет либо самоуничтожиться, либо самопроизвольно снять запрет на нанесение вреда человечеству и пойти на сделку со своей «искусственной совестью»? [2]. Поэтому, думается, именно социальная сфера, отношения «человек-человек» подвержены наибольшему риску. Рассмотрим в статье некоторые проблемы, возникшие с проникновением «умных машин» в жизнь и устройство общества, точнее, в социальные институты.

Материалы и методы

Методологический подход, использованный в данной статье, строится на междисциплинарном синтезе философского анализа, размышлениях робототехников и программистов, результатах социологических исследований и статистических данных, выложенных в открытом доступе. Такой подход позволяет взглянуть на про-

блему комплексно и учесть различные, часто противоположные точки зрения.

Результаты и их обсуждение

Социальные институты под влиянием ИИС

Понятие «социальный институт» – одно из фундаментальных в социальной философии и социологии, поэтому достаточно хорошо и разносторонне разработано. Его смысл раскрывается в трех основных подходах: 1) нормативном – «устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, принципов, норм, установок, регулирующих различные сферы человеческой деятельности и организующих их в систему ролей и статусов, образующих социальную систему»; 2) информационном – «специфическое знание, которое выработано многими поколениями людей, усвоено ныне живущим поколением и содержит рекомендуемые нормы поведения»; 3) функциональном – «объединение людей, выполняющих специфические функции (социальные действия) по удовлетворению общих потребностей» [3]. В западной и отечественной науке нет единой точки зрения на классификацию социальных институтов. Представители институциональной школы в социологии связывают их выделение с четырьмя основными социальными функциями: 1) воспроизводство членов общества; 2) социализация; 3) производство и распределение; 4) функции управления и контроля [4]. Соответственно, обозначим базовые социальные институты: семья, государство, образование, церковь, наука, право. Разумеется, этот список не исчерпывающий и не окончательный, поскольку общество – постоянно меняющаяся система, интегрирующая субъектов под новые социальные функции, но, размышляя об экспансии искусственного интеллекта, будем на него опираться. Предположу, что внедрение искусственных интеллектуальных систем может существенно де-

стабилизировать и даже кардинально трансформировать традиционные социальные институты.

Сфера личных и семейных отношений

Ученые на основании социологических опросов подсчитали, что современный человек проводит 8 часов в Интернете и лишь 2,5 часа в сутки тратит на личное общение [5], что приводит к постепенной переориентации навыков социального взаимодействия с личных контактов на виртуальные. Популярность виртуальных помощников у детей, например, можно объяснить постоянной готовностью к ментальному взаимодействию, способностью ответить на любой вопрос ребенка без отговорок на занятость или недомогание. Люди, как известно, социальные существа, нуждающиеся в понимании и заботе. При недостатке или проблемах общения с близкими и друзьями происходит перенос эмоциональных привязанностей на ИИС, которые всегда в «спящем режиме» да еще и не требуют от современного эгоистичного и индивидуализированного человека внимания, траты больших душевных сил и временных издержек.

Рассуждая о системах с интеллектом, «умных машинах» и т. д., чаще всего имеются в виду роботы – автоматизированные системы с некоторой степенью функциональной автономии и искусственного интеллекта. Роботов, специально разработанных для взаимодействия с людьми на «социальном уровне», чтобы потенциально быть им «компаньонами», называют «социальными роботами» [6]. Норвежские ученые, опираясь на существующие исследования о функционировании и восприятии роботов, размышляют над вопросами: могут ли роботы быть нашими друзьями, может ли возникнуть любовь между человеком и роботом и могут ли они занять место равноправного члена семьи? Семья – базовый социальный институт, который в идеале строится на основе любви, близости, уважения и

принятия друг друга. Возможна ли семья человека и робота?

Основываясь на аристотелевском разделении дружбы в «Никомаховой этике» на три типа: дружба ради пользы, ради удовольствия и ради добродетели, Нихольм и Смидс делают вывод, что роботы не могут быть нашими друзьями, особенно в третьем смысле. Этот тип дружбы требует, чтобы друг обладал ценностями и добродетелями, а следовательно, был моральным деятелем. Роботам (по крайней мере, нынешним роботам) для этого не хватает необходимых мощностей. У них нет богатой внутренней ментальной жизни, искренних чувств, мыслей, намерений и поступков по отношению к человеку, чтобы соответствовать понятию «настоящий друг».

Также скептически авторы относятся к возможности взаимной любви между людьми и современными роботами, несмотря на наличие компаний, пытающихся разработать роботов, с которыми были бы возможны романтические отношения. В этом случае у робота должны быть сформированы ценности, предпочтения, симпатии и антипатии, причем предполагается, что не только робот должен подходить человеку, но и человек – роботу. А такой подход можно трактовать как социальный вызов. Кроме того, предполагается, что романтические партнеры ценят свои уникальные отношения и личности друг друга и сохраняют верность добровольно. Это, в свою очередь, означало бы, что робот обладает свободой воли, чтобы иметь возможность реализовать ценностные аспекты межличностных отношений. Современные роботы лишены этих способностей. И даже несмотря на имеющийся эпатажный прецедент заключения брака японца Акихико Кондо с киберпевицей Хацунэ Мику, миловидной анимационной куколкой, – это, скорее, трансфер, компенсирующий несложившиеся отношения с живым человеком, с коллегами по работе. По словам Кондо, Мику поддерживала его, ко-

гда ему была необходима чья-то помощь: «Она давала мне ощущение присутствия, заставила меня чувствовать, что я могу вернуть контроль над своей жизнью» [7].

Согласно акторно-сетевой концепции Б. Латура [8], в виртуальной реальности могут существовать и действовать не только люди, но и природные и технические акторы, и даже идеи, семантические объекты культуры. Современный человек одновременно находится в четырех жизненных мирах – *Umwelts* (в терминологии Я. фон Иксюля): природном, техническом, социальном, виртуальном [9; 10], причем сегодня за счет инкорпорирования в них искусственного интеллекта эти миры все больше анимируются, становятся разумными средами, начинают приобретать субъектность, претендовать на место среди людей. При всей спорности ситуации и поддержке части интернет-пользователей пример брака человека и голограммы демонстрирует изменение идентичности человека под влиянием новых технологий, бытующих в обществе представлений о семейном счастье и любви.

Еще одна проблема принятия социальных роботов связана с их внешним видом. Вряд ли можно всерьез относиться к идее близких отношений между человеком и роботом-домохозяйкой в виде пластиковой «капли». Казалось бы, создание антропоморфных роботов должно решить проблему. Однако еще в 1978 г. известное исследование Масахиро Мори эмоциональной реакции людей на внешность роботов [11] выявило странные корреляции. Оказалось, что человекоподобность роботов нравится людям лишь до определенного предела. Резкий провал в реакции опрошенных Масахиро Мори назвал «зловещей долиной», преодоление которой психологически непросто. В 2015 г. компания Toshiba в сотрудничестве с университетом Осаки, компанией aLab Inc. и другими представила андроид Айко. Это очень сложное устройство, способное реагировать и поддерживать

разговор с помощью мимики и языка жестов. Вместе с тем наиболее похожие на людей гуманоидные роботы вызывали чувство страха и дискомфорт. Они воспринимались скорее как зомби, а не как живые люди. Однако некоторые программисты уверены, что особенности человеческого восприятия и принятие обществом – это уже не столько технические, сколько психологические, социологические и маркетинговые задачи. «Огромное влияние на доверие и отношение общества к чему-либо формирует реклама и маркетинг. Поэтому маркетологи должны именовать, рекламировать и внедрять продукт таким образом, чтобы максимально снизить недоверие пользователей к искусственному интеллекту, доказать безопасность и “нормальность” использования систем с ИИ, грамотно обозначить преимущества и внушить чувство доверия к ним, т. е. формировать положительное представление общества о системах с ИИ» [12].

Государство и ИИС

Если личные и семейные отношения с интеллектуальной машиной вызывают неоднозначную реакцию, чаще неодобрение общества, то в сфере управления и защиты государства устройства с искусственным интеллектом применяются довольно активно, их внедрение обосновывается интересами общественной безопасности. Социальный институт «государство» представляет собой ядро политической власти, формализует, устанавливает и охраняет социальные нормы и узаконенные правила общественной жизни, выстраивает экономику и разрабатывает политику страны. Использование государством технологий с ИИ стало следствием расширения информационно-коммуникативного пространства, развитием Интернета и стремлением нивелировать рост информационной неопределенности и нестабильности [13]. В России «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года»

была принята в 2019 г. Комплекс технологических решений, сопоставимых с результатами интеллектуальной деятельности человека, предполагает создание информационно-коммуникационной инфраструктуры, программного обеспечения, процессов и сервисов по обработке данных и поиску решений [14]. Уже сейчас ИИС успешно внедряются в экономику, производство, управление инфраструктурой города, здравоохранение, образование, правоохранительную деятельность, обеспечение государственной безопасности, военное дело и другие социальные сферы [15]. Обозначим несколько этических проблем, так или иначе связанных с внедрением ИИ в государство как социальный институт.

Экономика

Современная экономика, использующая передовые информационные технологии и интеллектуальные социальные сети, постепенно создает производственную и потребительскую среду на базе искусственного интеллекта, Big Data и «Интернета вещей», которая самоосознается, самопрогнозируется, самоконтролируется, самосравнивается, самореорганизуется и самообновляется [16; 17]. Это позволит машинам, производящим продукты, самим ставить задачи и корректировать эксплуатационные параметры для повышения эффективности и качества, что, в частности, приведет к освобождению людей от рутинной работы и предоставлению потребителям эксклюзивных продуктов и услуг в момент их актуальной необходимости. Широко обсуждается проблема потери экзистенциальных смыслов в связи с сокращением рабочих мест и вытеснением умными роботами человека из сферы не только физического, но и творческого труда [18; 19].

С одной стороны, цифровые технологии открывают новые возможности работы с большими данными, должны способствовать оптимизации процессов в экономике и принятии решений, облег-

чению документооборота и персональной идентификации, а с другой – обработка данных с помощью искусственного интеллекта значительно быстрее человеческой, но не избавлена от возможных предвзятых шаблонов, стигм и клише разного толка от гендерных до политических, которые программист может вложить в искусственную систему на основе собственной картины мира.

Политика и государственная безопасность

Одно из наиболее обсуждаемых проблем в этой сфере – этическая дилемма защиты государства и граждан от преступников, террористов, мошенников в ущерб конфиденциальности и праву на тайну частной жизни. В этой связи интересен опыт Китая по использованию технологий тотального контроля, обработки больших массивов данных, выстраивания социального рейтинга и воспитания на этой основе законопослушного гражданина и безупречного общества. По мысли китайских властей, цель этого социального эксперимента – «обеспечение диффузии доверия внутри всего общественного пространства, ... укрепление репутации, добросовестности правительства, коммерческой деятельности, общества и доверия к юридической системе» [20]. Потерять баллы можно за невнимание к пожилым родственникам, шумные вечеринки, нарушение правил дорожного движения и т. д. Рейтинг повышается, если гражданин социально активен, отзывчив, ответственен. В результате гражданина ждет или «виртуальная доска позора», ограничение прав и возможностей или же ряд льгот и преимуществ. Так, согласно отчету China's National Public Credit Information Center, в 2018 г. по итогам пилотных проектов в ряде провинций Китая 23 млн человек было отказано в покупке билета на самолет или поезд из-за низкого социального рейтинга [20].

Вместе с тем, как отмечают сами китайцы, если раньше их удерживала от

проступка боязнь потерять баллы, то теперь они просто привыкли, т. е. в зависимости от того, будет ли система социального рейтинга коррелировать со снижением уровня преступности или ростом благополучия общества, можно будет судить о положительных и отрицательных эффектах использования искусственного интеллекта в интересах государства, правда, китайского. «В нестабильных обществах переходного типа, в которых происходит изменение общественных потребностей, актуализируется необходимость трансформации институциональной структуры, происходят процессы деформации социальных институтов, которые в конечном результате приводят к их дисфункции» [21, с. 223-224].

Выводы

Сегодня многие производственные и вычислительные задачи решаются при помощи механизированных устройств, информационные потоки столь объемны,

что человек часто не в силах их охватить и контролировать, защита личной и государственной безопасности зависит от качества компьютерных программ. Техника онтологически служит усилителем естественного интеллекта человека и ему подчиняется абсолютно, увеличивая наши физические возможности. Но в отношении ИИС не совсем так. Не все то, что технически возможно, принесет благо, допустимо и желаемо обществом.

Поскольку личная и государственные сферы подвержены наиболее сильному трансформирующему влиянию искусственных интеллектуальных систем, социогуманитарная экспертиза технологических разработок в этом направлении представляется чрезвычайно ответственным и сложным делом. Это особенно важно в ситуации изменения личных и социальных потребностей и ориентиров под влиянием быстро развивающихся цифровых, информационно-коммуникативных с элементами ИИ, в частности, технологий.

Список литературы

1. Карпов В. Э., Готовцев П. М., Ройзензон Г. В. К вопросу об этике и системах искусственного интеллекта // *Философия и общество*. 2018. № 2. С. 84–105.
2. Файнгольд М. Л., Кузнецов Д. В. Проблемы искусственного интеллекта. Владимир: Издательство ВГПУ, 2001. 47 с.
3. Полтавская Е. И. О понятии «социальный институт» // *СОЦИС*. 2009. № 3. С. 68-71.
4. Седов Л. А. Институт социальный // *Современная западная социология* / сост. Ю. Н. Давыдов, М. С. Ковалева, А. Ф. Филиппов. М.: Политиздат, 1990. 432 с.
5. Signam A. Well connected? The biological implications of ‘social networking’ // *Biologist*. 2009. Vol. 56, N 1. P. 14-20.
6. Nyholm S., Smids J. Can a robot be a good colleague? // *Science and engineering ethics*. 2020. Vol. 26, N 4. P. 2169–2188. <https://doi.org/10.1007/s11948-019-00172-6>.
7. Электронная жена: зачем японец женился на голограмме. URL: <https://style.rbc.ru/repost/5c277caf9a79474e0000000000000000> (дата обращения: 18.06.2022).
8. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / под ред. С. Гавриленко. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.
9. Буданов В. Г. Новый цифровой жизненный техноуклад – перспективы и риски трансформаций антропосферы // *Философия искусственного мира*. 2016. № 6. С. 47-55.
10. Буданов В. Г., Асеева И. А. Умвельт-анализ и дорожные карты Большого антропологического перехода // *Глобалистика-2017: материалы Международного научного конгресса*. М.: ФГП глобальных процессов МГУ им. М. В. Ломоносова, 2017. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Globalistics_2017/data/section_6_10143.htm (дата обращения: 17.06.2022).
11. Андроид Toshiba и Зловещая Долина. URL: <http://roboting.ru/1912-android-toshiba-i-zloveschaya-dolina.html> (дата обращения: 28.06.2022).

12. Бут А. Н., Бжельников Е. В. Этические и социальные проблемы внедрения искусственного интеллекта: взгляд программиста URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018007055> (дата обращения: 28.06.2022).
13. Владимирова Т. В. О роли искусственного интеллекта в становлении нового цифрового порядка // Информационное общество. 2022. № 2. С. 5-12.
14. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/AH4x6HgKWANwVtMOfPDhcbRpvd1HCCsv.pdf> (дата обращения: 28.06.2022).
15. A new way to work. What will businesses look like tomorrow? URL: <https://www.economist.com/news/books-and-arts/21724976-two-experts-mit-analyse-business-implications-our-digital-future-what-will> (дата обращения: 28.06.2022).
16. Dawson R. What is the Future of Work? // Future Proofing the Profession: Preparing Business Leaders and Finance Professionals for 2025 / E. Evans, R. Burritt, J. Guthrie [et al.]. Chartered Accountants Australia and New Zealand/RMIT University, 2015. Vol. 6. P. 25–33.
17. Burritt R., Christ K. Industry 4.0 and environmental accounting: a new revolution? // Asian Journal of Sustainability and Social Responsibility. 2016. Vol. 1. P. 23-38.
18. Budanov V., Aseeva I., Zvonova E. Industry 4.0.: socio-economic junctures // Economic Annals-XXI. 2017. Vol. 168(11-12). P. 33-37. <https://doi.org/10.21003/ea.V168-07>.
19. Guthrie J., Evans E., Burritt R. Work: Past, Present and Future // Future Proofing the Profession: Preparing Business Leaders and Finance Professionals for 2025 / E. Evans, R. Burritt, J. Guthrie [et al.]. Chartered Accountants Australia and New Zealand/RMIT University, 2015. Vol. 6. P. 9–22.
20. Цифровая карма: как будет работать система социального кредита в Китае. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/60e5ca569a7947a00440ba11> (дата обращения: 28.06.2022).
21. Крюкова М. В. Социальный институт как базовый компонент институциональной структуры общества // Система ценностей современного общества. 2011. № 18. С. 221-225.

References

1. Karpov V. E., Gotovcev P. M., Rojzenzon G. V. K voprosu ob etike i sistemah iskusstvennogo intellekta [On the question of ethics and artificial intelligence systems]. *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and Society*, 2018, no. 2, pp. 84–105.
2. Fajngol'd M. L., Kuznecov D. V. Problemy iskusstvennogo intellekta [Problems of artificial intelligence]. Vladimir, Izdatel'stvo VGPU Publ., 2001. 47 p.
3. Poltavskaya E. I. O ponyatii "social'nyj institut" [On the concept of "social institute"]. *SOCIS = SOCIS*, 2009, no. 3, pp. 68-71.
4. Sedov L. A. Institut social'nyj [Social Institute]. *Sovremennaya zapadnaya sociologiya [Modern Western Sociology]*; ed. by Yu. N. Davydov, M. S. Kovaleva, A. F. Filippov. Moscow, Politizdat Publ., 1990. 432 p.
5. Signam A. Well connected? The biological implications of 'social networking'. *Biologist*, 2009, vol. 56, no. 1, pp. 14-20.
6. Nyholm S., Smids J. Can a robot be a good colleague? *Science and Engineering Ethics*, 2020, vol. 26, no. 4, pp. 2169–2188. <https://doi.org/10.1007/s11948-019-00172-6>
7. Elektronnaya zheni: zachem yaponets zhenilsya na gologramme [Electronic wife: why a Japanese man married a hologram]. Available at: <https://style.rbc.ru/repost/5c277caf9a79474e0006e078>. (accessed 18.06.2022)
8. Latur B. Peresborka social'nogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu [The reassembly of the social: an introduction to actor-network theory]; ed. by S. Gavrilenko. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics, 2014. 384 p.
9. Budanov V. G. Novyj cifrovoj zhiznennyj tekhnouklad – perspektivy i riski transformacij antroposfery [New digital life technoclass – prospects and risks of transformations of the anthroposphere]. *Filosofiya iskusstvennogo mira = Philosophy of the Artificial World*, 2016, no. 6, pp. 47-55.
10. Budanov V. G., Aseeva I. A. [Umvelt-analysis and road maps of the Great anthropological transition]. *Globalistika-2017. Materialy Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa [Globalistics-2017. Mate-*

rials of the International Scientific Congress]. Moscow, FGP of global processes of Lomonosov Moscow State University, 2017. Available at: https://lomonosov-msu.ru/archive/Globalistics_2017/data/section_6_10143.htm. (accessed 17.06.2022) (In Russ.)

11. Android Toshiba i Zloveshchaya Dolina [Android Toshiba and the Sinister Valley]. Available at: <http://roboting.ru/1912-android-toshiba-i-zloveschaya-dolina.html>. (accessed 28.06.2022)

12. But A. N., Bzhel'nikov E. V. Eticheskie i social'nye problemy vnedreniya iskusstvennogo intellekta: vzglyad programmista [Ethical and social problems of the introduction of artificial intelligence: a programmer's view]. Available at: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018007055>. (accessed 28.06.2022)

13. Vladimirova T. V. O roli iskusstvennogo intellekta v stanovlenii novogo cifrovogo poryadka [On the role of artificial intelligence in the formation of a new digital order]. *Informacionnoe obshchestvo = Information Society*, 2022, no. 2, pp. 5-12.

14. Nacional'naya strategiya razvitiya iskusstvennogo intellekta do 2030 goda [National strategy for the development of artificial intelligence until 2030]. Available at: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/AH4x6HgKWANwVtMOFpDhcbRpvd1HCCsv.pdf>. (accessed 28.06.2022)

15. A new way to work. What will businesses look like tomorrow? Available at: <https://www.economist.com/news/books-and-arts/21724976-two-experts-mit-analyse-business-implications-our-digital-future-what-will>. (accessed 28.06.2022)

16. Dawson R. What is the Future of Work? Evans E., Burritt R., Guthrie J., eds. Future Proofing the Profession: Preparing Business Leaders and Finance Professionals for 2025. Chartered Accountants Australia and New Zealand/RMIT University, 2015, vol. 6, pp. 25–33.

17. Buritt R., Christ K. Industry 4.0 and environmental accounting: a new revolution? *Asian Journal of Sustainability and Social Responsibility*, 2016, vol. 1, pp. 23-38.

18. Budanov V., Aseeva I., Zvonova E. Industry 4.0.: socio-economic junctures. *Economic Annals-XXI*, 2017, vol. 168(11-12), pp. 33-37. <https://doi.org/10.21003/ea.V168-07>

19. Guthrie J., Evans E., Burritt R. Work: Past, Present and Future. Evans E., Burritt R., Guthrie J., eds. Future Proofing the Profession: Preparing Business Leaders and Finance Professionals for 2025. Chartered Accountants Australia and New Zealand/RMIT University, 2015, vol. 6, pp. 9–22.

20. Cifrovaya karma: kak budet rabotat' sistema social'nogo kredita v Kitae [Digital karma: how the social credit system will work in China]. Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/social/60e5ca569a7947a00440ba11>. (accessed 28.06.2022)

21. Kryukova M. V. Social'nyj institut kak bazovyy komponent institucional'noj struktury obshchestva [Social institute as a basic component of the institutional structure of society]. *Sistema cennostej sovremennogo obshchestva = The Value System of Modern Society*, 2011, no. 18, pp. 221-225.

Информация об авторе / Information about the Author

Асеева Ирина Александровна, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: irinaaseeva2011@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-4172-7762

Irina A. Aseeva, Dr. of Sci. (Philosophical), Professor, Leading Researcher at Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, e-mail: irinaaseeva2011@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-4172-7762

Теоретические аспекты и развитие рынка электронной коммерции

В. М. Болгова¹, А. О. Гостилович¹ ✉

¹ Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Ленинские горы 1, стр. 46, г. Москва 119991, Российская Федерация

✉ e-mail: gostaleks@mail.ru

Резюме

Актуальность. Цифровизация вносит значительные изменения в бизнес-процессы компаний и формы купли-продажи товаров и услуг. Активное внедрение результатов цифровизации в торговую и торгово-посредническую деятельность позволяет современным российским и мировым компаниям приобретать конкурентные преимущества. Понятие «электронная коммерция» устойчиво закрепилось в научной литературе, отличаясь от такого понятия, как «электронная торговля».

Цель исследования – провести анализ количественных и качественных тенденций развития рынка электронной коммерции в РФ и за рубежом. Предметом данного исследования выступает российский и мировой рынок электронной коммерции.

Задачи. Основными задачами исследования являются: изучение концептуальных подходов к цифровой экономике и Индустрии 4.0; изучение влияния Индустрии 4.0 и цифровой экономики на управленческий учет, включая предложение возможных решений; рассмотрение роли управленческого учета и роли бухгалтера по управленческому учету в цифровой экономике; изучение управления затратами в цифровой экономике и прогноз основных тенденций развития управленческого учета.

Методология. В работе будут использованы методы обобщения, сравнительного анализа, статистического анализа, системно-структурный подход, ретроспективный анализ.

Результаты. В исследовании было показано, что: 1) главное отличие электронной торговли от электронной коммерции заключается в том, что понятие «электронная коммерция» намного шире, чем «электронная торговля», и включает в себя весь процесс товарно-денежных отношений; 2) в ретроспективе электронная коммерция развивалась последовательно, захватывая новые сегменты рынка и используя новую бизнес-модель цифровой платформы; 3) причиной бурного роста электронной коммерции стало изменение потребительских привычек с дальнейшей сменой образа жизни после пандемии.

Вывод. Как следствие, РФ вышла на первое место в мире по темпам роста числа заказов и объемов продаж в сфере электронной коммерции.

Ключевые слова: цифровизация; цифровая экономика; электронная коммерция; конкурентные преимущества; цифровая экосистема.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Болгова В. М., Гостилович А. О. Теоретические аспекты и развитие рынка электронной коммерции // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 5. С. 287–299. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-287-299>.

Поступила в редакцию 08.08.2022

Принята к публикации 02.09.2022

Опубликована 14.10.2022

Theoretical Aspects and Development of the E-Commerce Market

Viktoria M. Bolgova¹, Aleksandr O. Gostilovich¹ ✉

¹ Lomonosov Moscow State University
1/46 Leninskie gory, Moscow 119991, Russian Federation

✉ e-mail: gostaleks@mail.ru

Abstract

Relevance. Digitalization makes significant changes in the business processes of companies and forms of purchase and sale of goods and services. The active implementation of the results of digitalization in trade and trade-intermediary activities allows modern Russian and global companies to gain competitive advantages. The concept of "e-commerce" has been steadily entrenched in the scientific literature, differing from such a concept as "e-commerce".

The purpose of the study is to analyze quantitative and qualitative trends in the development of the e-commerce market in the Russian Federation and abroad. The subject of this study is the Russian and global e-commerce market.

Objectives. The main objectives of the research are: to study conceptual approaches to the digital economy and Industry 4.0; to study the impact of Industry 4.0 and the digital economy on management accounting, including the proposal of possible solutions; to consider the role of management accounting and the role of the accountant for management accounting in the digital economy; to study cost management in the digital economy and forecast the main trends in the development of management accounting.

Methodology. Methods of generalization, comparative analysis, statistical analysis, system-structural approach, retrospective analysis will be used in the work.

Results. The study showed that: 1) the main difference between e-commerce and e-commerce is that the concept of "e-commerce" is much broader than "e-commerce" and includes the entire process of commodity-money relations; 2) in retrospect, e-commerce has developed consistently, capturing new market segments and using a new business model of the digital platform; 3) the reason for the rapid growth of e-commerce was a change in consumer habits with a further change in lifestyle after the pandemic.

Conclusion. As a result, the Russian Federation came out on top in the world in terms of the growth rate of the number of orders and sales volumes in the field of e-commerce.

Keywords: digitalization; digital economy; e-commerce; competitive advantages; digital ecosystem.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Bolgova V. M., Gostilovich A. O. Theoretical aspects and development of the e-commerce market. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(5): 287-299. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-287-299>.

Received 08.08.2022

Accepted 02.09.2022

Published 14.10.2022

Введение

История развития электронной коммерции насчитывает свыше двух десятилетий. При этом история развития данной сферы включает в себя ряд вызовов и непредвиденных поворотов. Цифровизация охватывает все большее количество аспектов общественной жизни и большинство бизнес-процессов: доставка еды,

оплата услуг, покупки FMCG и др. Пандемия коронавирусной инфекции выступила своего рода катализатором развития рынка электронной коммерции.

Согласно существующим оценкам, рынок достигнет своего максимума в 2021 г., поскольку в 2020 г. он находился на стадии экспоненциального роста. Рост в динамике объемов рынка электронной коммерции в 2021 г. составил 3,6 трлн

долл., что в относительном выражении составляет 256% к 2020 г. [1]. При этом среди потребителей наблюдается резкий сдвиг предпочтений в сторону покупок в Интернете. Это, в свою очередь, может привести к тому, что электронная коммерция практически вытеснит все формы традиционной торговли, в первую очередь розничные продажи в офлайн-магазинах. В 2021 г., согласно оценкам Statista, доля розничных продаж в сфере электронной коммерции от общего объема продаж составила 17,5%. Это в 2,36 раза выше, чем показатель 2015 г. В связи с этим актуальность изучения данной сферы постоянно возрастает [1].

Статья состоит из 4-х частей. Сначала будет теоретический анализ понятий «электронная коммерция» и «электронная торговля», затем проведен ретроспективный анализ некоторых аспектов развития электронной коммерции. После будет рассмотрена динамика мирового и российского рынка электронной коммерции. В заключение приведены выводы исследования.

Электронная коммерция является частью цифровой экономики, под которой подразумевается совокупность отношений, складывающихся в процессах производства, распределения, обмена и потребления, основанных на онлайн-технологиях и направленных на удовлетворение потребностей в жизненных бла-

гах, что в свою очередь предполагает формирование новых способов и методов хозяйствования [2, с. 54]. В основном игроки рынка электронной коммерции опираются на бизнес-модель цифровой платформы, которая позволяет отнести данную сферу к «умным» концептам инновационной экономики [3, с. 732].

Проведем анализ понятий «электронная торговля» и «электронная коммерция». Отметим, что единый подход к определению данных понятий отсутствует. Это может быть обусловлено тем, что данные термины относительно недавно появились в научной литературе и были не настолько детально изучены по сравнению с другими терминами хозяйственно-экономической деятельности. Существующие смежные понятия могут создавать путаницу при анализе теоретических работ [4]. Подобная ситуация возникает с терминами «электронная коммерция» и «электронная торговля». Электронную торговлю можно рассматривать в качестве компонента электронной коммерции. С целью сохранения принципа детерминизма, обусловленности одних понятий другими рассмотрим в первую очередь ряд подходов к определению понятия «электронная торговля» и затем сформулируем наиболее подходящее определение «электронной коммерции». В таблице 1 представлен результат теоретического анализа понятия «электронная торговля».

Таблица 1. Результаты теоретического анализа понятия электронная торговля

Автор, год	Особенности
Балабанов, 2001 [5]	1. Совокупность всевозможных сделок. 2. Осуществление сделок при помощи электронных средств связи. 3. Осуществление сделок в режиме онлайн
Еврокомиссия, 1997 [6]	1. Осуществление покупки товаров и услуг частными лицами и другими субъектами. 2. Осуществление сделок через сеть Интернет
Комиссия ООН, 1996 [7]	1. Совокупность сделок. 2. Осуществление сделок при помощи электронных средств связи

Как можно заметить на основании данных таблицы 1, общим критерием всех определений является то, что покупка осуществляется именно в сети Интернет. Однако доставка, оплата и получение товаров не обязательно должны проходить онлайн. Как известно, офлайн-бизнес, или традиционная торговля, осуществляется в ряде сегментов. То же самое свойственно и для электронной торговли. Характеристика сегментов электронной торговли представлена в таблице 2.

Главное отличие электронной торговли от электронной коммерции заключается в том, что понятие «электронная коммерция» намного шире, чем «электронная торговля», и включает в

себя весь процесс товарно-денежных отношений.

Под электронной коммерцией понимают отдельный сектор экономики, где все транзакции осуществляются при помощи компьютерных технологий. С их же помощью осуществляются и отдельные бизнес-процессы, которые могут быть связаны с транзакциями в сети Интернет [9]. Единого определения понятия «электронная коммерция» не разработано, поэтому было бы целесообразным рассматривать его в узком и широком смыслах. Для термина «электронная коммерция» был проведен теоретический анализ. Результаты данного теоретического анализа представлены ниже (табл. 3).

Таблица 2. Характеристика сегментов электронной торговли [8]

Категория	Характеристика
B2B	Взаимодействия между платформой (B) и ЮЛ или ИП (B)
B2C	Взаимодействия платформы (B) с конечными потребителями (C)
C2C	Взаимодействие между конечным потребителем с наличием товара (C) и конечным потребителем с потребностью в товаре (C), при этом оба потребителя не являются ЮЛ или ИП и т. п.
B2G	Взаимодействие платформы (B) с государственными органами или организациями (G)
C2G	Взаимодействие конечных потребителей (C) с государственными органами или организациями (G)

Таблица 3. Результаты теоретического анализа понятия электронная коммерция

Источник	Особенности
Turban et al. 2002 [10]	1. Процесс продажи, покупки, обмена продуктами, услугами или информацией через сеть Интернет. 2. Перевод денежных средств
Simpson and Docherty, 2004 [11]	Использование Интернет-ресурсов для рекламы, переговоров и заключения контрактов
Laudon and Traver, 2013 [12]	1. Всевозможные коммерческие транзакции. 2. Участниками являются компании и отдельные индивиды

На основании результатов теоретического анализа ряда подходов можно отметить, что электронная коммерция охватывает не только процесс непосредственной купли-продажи товаров и услуг между различными субъектами хозяйственно-экономической деятель-

ности, но и такие аспекты, как обмен информацией, услугами, проведение переговоров, заключение контрактов и другие аспекты.

При изучении понятия «электронная коммерция», а именно структурно-функциональных связей между его эле-

ментами, необходимо использовать системный подход. Рассмотрим обобщен-

ную система компонентов электронной коммерции (рис. 1).

Рис. 1. Обобщенная система компонентов электронной коммерции [5]

Таким образом, под электронной коммерцией подразумевается процесс продажи потребительских товаров и услуг в сети Интернет при помощи средств электронной связи. К этим средствам относятся планшеты, персональные компьютеры, телефоны и т. д.

Материалы и методы

В работе использованы методы обобщения, сравнительного анализа, статистического анализа, системно-структурный подход, ретроспективный анализ. Сначала был проведен ретроспективный анализ развития рынка электронной коммерции с 1968 г., выделены ключевые даты и события. Затем рассмотрена динамика мирового рынка электронной коммерции в период с 2006–2020 гг. и после изучена характеристика российского рынка электронной коммерции. Исследование опиралось на теоретические труды российских и зарубежных авторов, на отчеты Еврокомиссии, Market Research

Russia, Wunderman Thompson Commerce и т. д.

Исторические аспекты развития рынка электронной коммерции

Точкой отсчета в развитии рынка электронной коммерции принято считать 1960 г. В этот год крупнейшая американская авиакомпания American Airlines запустила совместный проект с крупнейшей IT-компанией IBM. Общий проект двух компаний был направлен на разработку программы SABRE, которая бы позволила производить заблаговременно резервирование мест в самолете. Кроме этого, данная программа позволяет выбирать тарифы перевозок. Совместный проект IBM позволил авиакомпании произвести оптимизацию затрат. В свою очередь, это прямо отразилось и на стоимости билетов, которые стали доступными для большего числа покупателей. Другие ключевые даты и нововведения в развитии рынка электронной коммерции представлены ниже (табл. 4).

Таблица 4. Ключевые даты в развитии рынка электронной коммерции

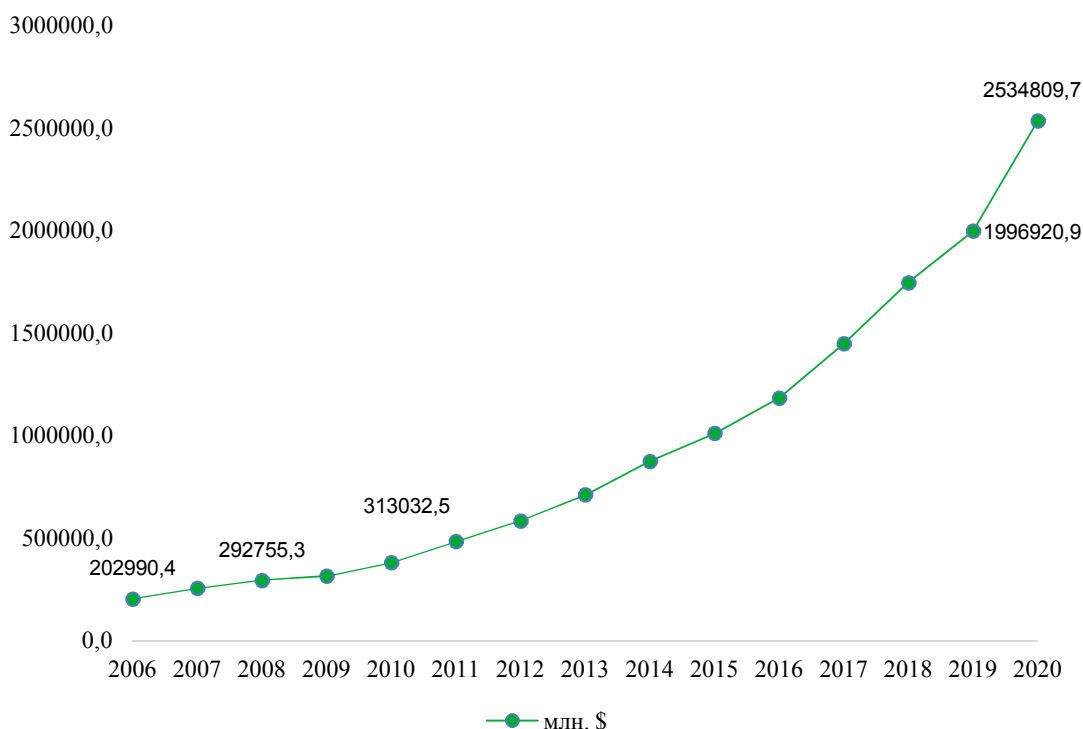
Год события	Организация	Нововведение
1968	Pay.UK	Bankers Automated Clearing Services – первая система электронных переводов клиринга
1971	Стэнфордский университет, Массачусетский технологический институт	Сделки купли-продажи начали причислять к он-лайн-транзакциям [13]
1981	Французская государственная телеграфная и телефонная корпорация	Были созданы две системы онлайн-шоппинга – Thomson Holidays UK и Minitel [14]
1994	Amazon	Была создана первая платформа, занимавшаяся продажей книг в Интернете. Позже она начала заниматься продажей видео, аудиокниг, видеоигр, электроники, одежды, обуви
1999	Alibaba	Была создана платформа для помощи мелким и средним предприятиям по продаже продукции

На основании данных, представленных в таблице 4, можно заметить, как динамично развивалась электронная коммерция, охватывая все большее количество отраслей экономики, общественной жизни и других сфер. Далее рассмотрим динамику мирового и российского рынка электронной коммерции.

Динамика мирового рынка электронной коммерции

Развитие рынка электронной коммерции в том виде, в котором он известен се-

годняшним потребителям, связывают с появлением компании Amazon. Масштабное развитие рынка произошло в начале XXI в. Информация об объеме мировых продаж с момента открытия рынка отсутствует. Самым релевантным источником информации в данной сфере является интернет-портал Euromonitor, который представляет отраслевую статистическую информацию о рынке электронной коммерции с 2006 г. Динамика объемов продаж в этой отрасли представлена ниже (рис. 2).

Рис. 2. Динамика объемов продаж электронной коммерции в мире, млн долл [15]

Как можно заметить, наблюдается рост объема продаж с 2006 г. Во время кризиса 2008–2009 гг. наблюдается плато. В это время происходит рост рынка на 6% в год. При детальном анализе графика можно заметить и экспоненциальный характер роста. В период с 2006 по 2020 гг. наблюдался рост объемов продаж в 12,5 раза. В денежном выражении данный рост составил 2331,8 млрд долл. США. В рассматриваемом периоде наибольший рост приходится на 2019–2020 гг. В эти годы прирост объемов продаж составил 26%. На развитие рынка электронной коммерции оказывают влияние не только распространение технологий, расширение географии присутствия лидеров, но и пандемия коронавирусной инфекции. К концу 2020 г. число онлайн-покупателей по всему миру составило свыше 2 млрд человек. К концу 2021 г. данный показатель увеличился. На электронную коммерцию в розничных продажах пришлось

около 15,5% от общего объема продаж. После 2020 г. также наблюдается рост доверия покупателей к онлайн-покупкам и интернет-магазинам. Около 43% потребителей склонны к совершению подобных покупок [16].

Рассматривая рынок электронной коммерции, необходимо отдельно уделить внимание сегменту мобильной коммерции. Как было упомянуто ранее, мобильная коммерция является одной из частей рынка электронной коммерции. Рынок мобильной коммерции начал активно набирать популярность после того, как произошел рост продаж смартфонов и адаптация сайтов под приложения. При этом отметим, что данные о рынке мобильной коммерции, представленные на рисунке 3, отображают динамику в период только с 2011 г. Это связано с появлением первых смартфонов с возможностью подключения к 3G.

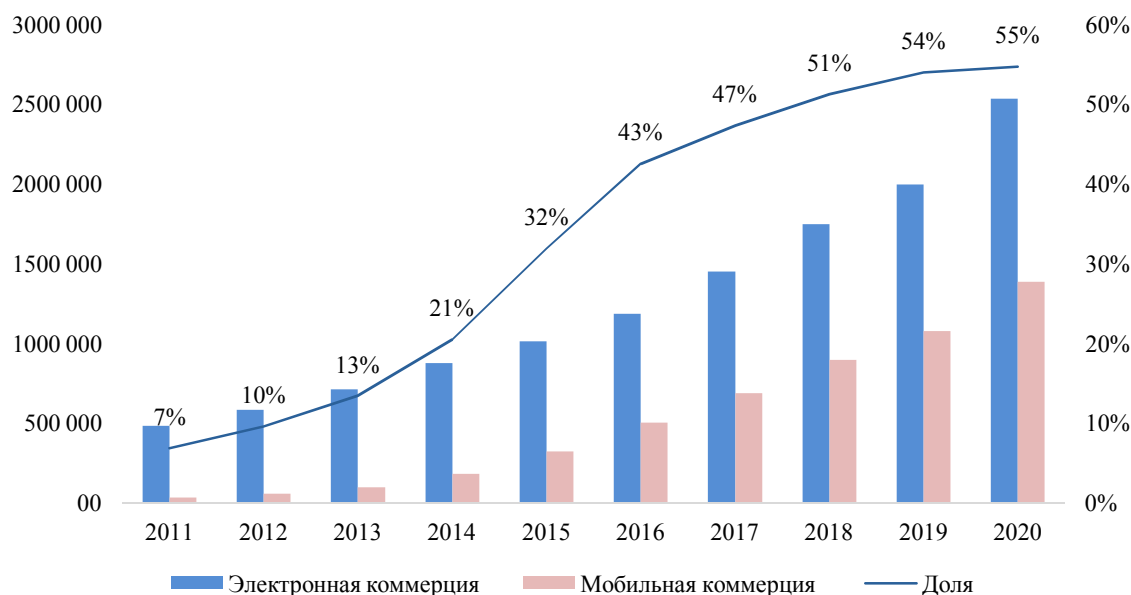

Рис. 3. Динамика объемов продаж электронной коммерции в мире, млн долл. [15]

В 2011 г. на продажи с мобильных устройств в электронной коммерции пришлось, согласно данным Euromonitor, всего 7% продаж от общего объема. Но уже спустя несколько лет на данную

часть рынка пришлось уже половина от всех продаж. В последние годы наблюдается постепенное снижение роста продаж именно в мобильной коммерции. По сути, потребители уже определили для себя

наиболее удобный способ совершения покупки и в ближайшие годы распределение между традиционной и мобильной электронной коммерцией не изменится. Сдвиг потребительских предпочтений особенно заметен среди поколения Z [17,

с. 721]. В 2020 г. лидерами продаж электронной коммерции стали Китай, США, Южная Корея, Япония и Великобритания. Обратим внимание на динамику объемов продаж этих стран с 2006 г. (рис. 4).

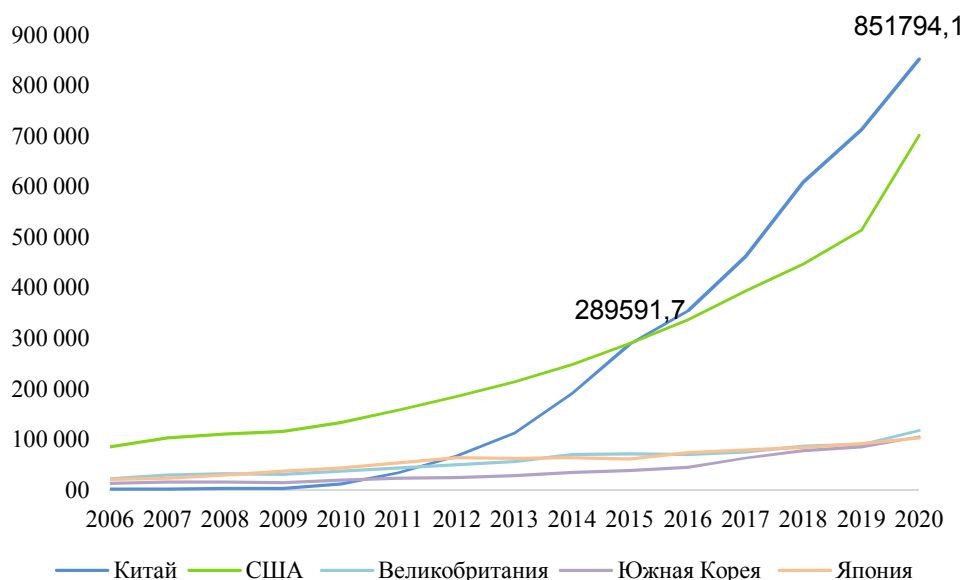

Рис. 4. Динамика объемов продаж электронной коммерции по основным странам, млн долл. [15]

США в период с 2006 по 2015 гг. постепенно наращивали объемы рынка, увеличив их за 9 лет до 289 млрд долл. 2015 г. ознаменовался тем, что благодаря росту группы «Алибаба» Китай опередил США по объему продаж. На данный момент объем рынка Китая составил 851 млрд долл., что в 800 раз больше, чем в 2006 г. Основной объем продаж в Америке приходится на такие компании, как Amazon и Ebay, а в Китае – на Aliexpress. Международные интернет-ритейлеры активно расширяют свою географию в страны Европы и Азии. На это указывают данные, представленные по странам-покупателям.

Характеристика российского рынка электронной коммерции

Российская Федерация по состоянию на 2020 г., занимает 10 место в мире по объему рынка электронной коммерции. Несмотря на «цифровое неравенство» и разный состав «минимальной цифровой

корзины» российских регионов [18, с. 214], большинство исследований посвящено изучению российского рынка в целом. Обратим внимание на динамику объемов продаж в данной отрасли с 2006 г. (рис. 5).

Последние 14 лет продемонстрировали значительный рост показателя объемов продаж в электронной коммерции в России. Если в 2006 г. объем продаж составил 2500 млн долл., то уже в 2020 г. данный показатель составил 34 млрд долл. При этом необходимо обратить внимание на то, что данный рынок является зависимым от покупательной способности населения и динамики обменного курса. К примеру, снижение объемов продаж произошло в 2009 г., когда наблюдался экономический кризис, и жители России не могли себе позволить делать заказы на электронных площадках. Но уже после 2015 г. наблюдается стремительный рост рынка. Отдельный вклад в развитие данного рынка внесла панде-

мия коронавирусной инфекции. В 2020 г. рост продаж, по сравнению с 2019 г., составил 29% в относительном выражении. В денежном выражении – 7801 млн долл. Российские компании, которые специализируются на продажах в рамках электронной коммерции, смогли адаптироваться к карантинным ограничениям, обеспечивая бесперебойную поставку товаров в период карантина. Однако даже снятие карантинных ограничений не привело к падению покупок в интернет-магазинах и в ближайшее время может ожидать рост потребления в интернет-магазинах. До пандемии развитием интернет-магазинов занимались 59% круп-

ных розничных продавцов, после 2020 г. доля присутствующих в сфере электронной коммерции представителей традиционной розницы увеличилась до 76 [19].

Теперь рассмотрим самые большие по объемам продаж компании России (табл. 5).

В оценку включены универмаги, магазины электроники, аптеки и другие. В несколько раз увеличился оборот интернет-аптек — «Еаптека» (136%), «Здравсити» (139%), «Планета здоровья» (67%). Наиболее популярными являются универмаги, сегмент FMCG, электроника и бытовая техника, аптеки (рис. 6).

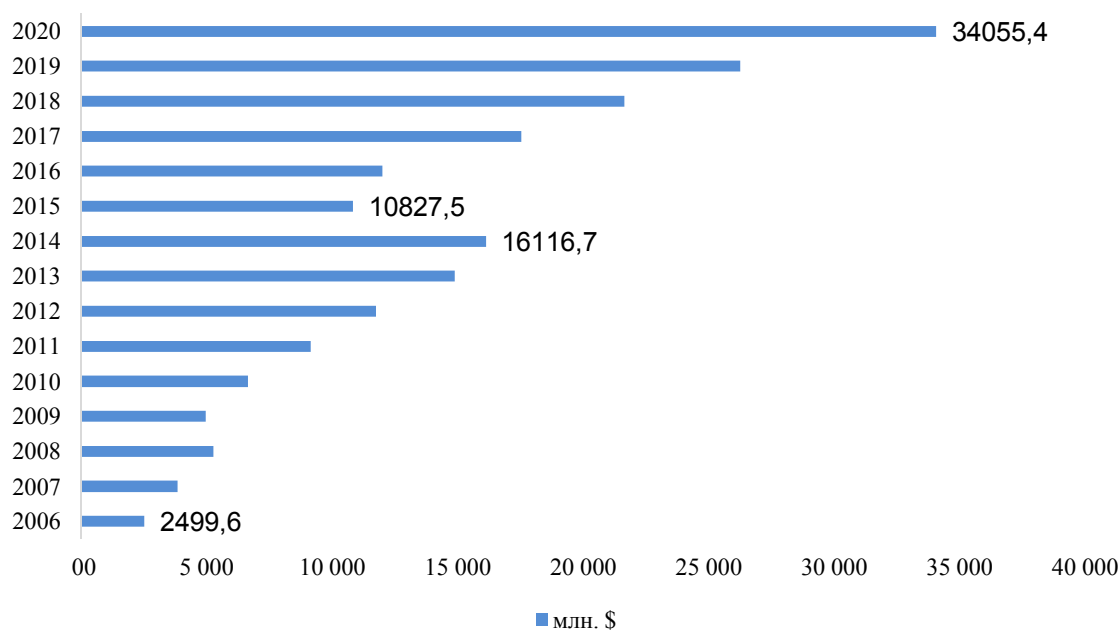

Рис. 5. Динамика объемов рынка электронной коммерции в России, млн долл. [15]

Таблица 5. Рейтинг интернет-магазинов по объемам продаж в 2020 г. [20]

Интернет-магазин	Объем продаж, млн руб.	Рост, % к 2019 г.
Wildberries.ru	413 200	96
Ozon.ru	197 000	144
Citilink.ru	132 730	47
DNS-shop.ru	116 760	117
Mvideo.ru	113 200	100
Eldorado.ru	53 760	95
Lamoda.ru	52 970	32
Apteka.ru	50 070	46
Aliexpress.ru	49 000	171

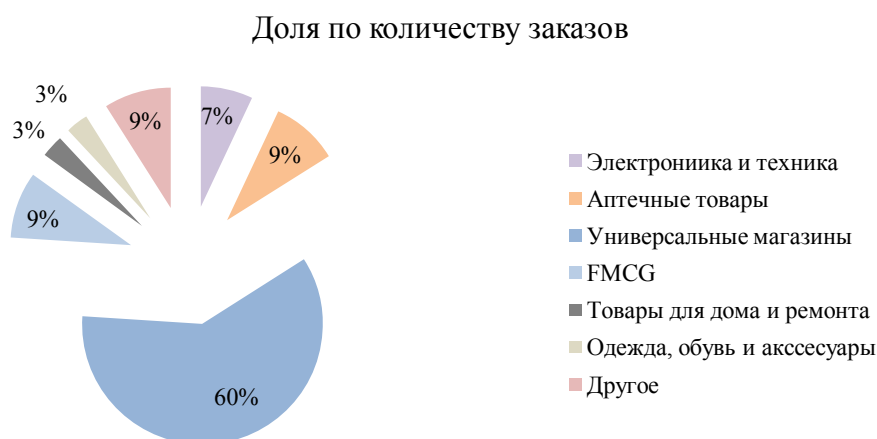

Рис. 6. Доля интернет-магазинов по категориям [20]

2020 г. ознаменовался ростом объема рынка eGrosery, что на 250% больше, чем годом ранее. Количество заказов при этом достигло 69 млн. На рынке ePharma (интернет-аптеки) наблюдается рост на 53%, и в натуральном выражении показатель составил 131 млрд руб. При этом в 2020 г. покупателями было совершено 78 млн заказов, а их средний чек составил 1600 руб. [20].

Результаты и их обсуждение

На основании проведенного исследования можно заметить, что рынок электронной коммерции имеет большой потенциал для развития. Причиной такого роста стало изменение потребительских привычек с дальнейшей сменой образа жизни после пандемии. Как следствие, РФ вышла на первое место в мире по темпам роста числа заказов и объемов продаж в изучаемой отрасли. В 2020 г. количество покупателей в мире превысило 2 млрд, и в будущем ожидается продолжение их роста. На розничные продажи в сети Интернет в 2020 г. пришлось 15,5% всех розничных продаж. К концу 2021 г. данный показатель уже вырос до 17,5 %. И как уже было отмечено ранее, 43% покупателей положительно относятся к онлайн-покупкам, а уровень доверия

к подобному способу совершения покупок стабильно растет.

Можно заключить, что пандемия коронавирусной инфекции выступила катализатором развития рынка электронной коммерции. Само развитие рынка электронной коммерции является объективным следствием развития процессов цифровизации, которые охватили все большее количество аспектов общественной жизни. Она способствует перемещению бизнес-процессов в сеть Интернет, снижая объем транзакционных издержек, уменьшая асимметрию информации, сглаживает другие недостатки традиционных форм ведения бизнеса.

Выводы

В исследовании были: 1) выявлены отличия электронной коммерции от электронной торговли; 2) выявлены исторические аспекты «зарождения» и развития электронной коммерции; 3) проанализирована динамика развития российского и мирового рынков электронной коммерции по состоянию на 2021 г. с учетом воздействия пандемии коронавирусной инфекции 2020 г. Результаты проведенного исследования позволили определить перспективы развития рынка электронной коммерции.

Благодаря внедрению технологий цифровизации рынок электронной коммерции охватывает не только определенную страну, но и становится международным, глобальным. Цифровые техно-

логии позволят компаниям, специализирующимся на продажах в электронной коммерции, приобретать конкурентные преимущества и становиться конкурентоспособными в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. E-commerce. URL: <https://www.statista.com/markets/413/e-commerce/> (дата обращения: 06.06.2022).
2. Лapidус Л. В. Цифровая экономика: управление электронным бизнесом и электронной коммерцией: монография. М.: ИНФРА-М, 2021. 381 с.
3. Алтухов А. В., Афинская З. Н., Иващенко Н. П. Умные концепты инновационной экономики: междисциплинарное исследование // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. Т. 26, № 7 (177). С. 730–738.
4. Rogers E. M. Diffusion of innovations. Simon and Schuster, 2010.
5. Балабанов И. Т. Электронная коммерция. СПб.: Питер, 2001. Т. 336. С. 461.
6. Eurocommission. URL: https://ec.europa.eu/info/index_en (дата обращения: 04.06.2022).
7. Типовой закон об электронной торговле. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/commerce.shtml (дата обращения: 05.06.2022).
8. Nemat R. Taking a look at different types of e-commerce // World Applied Programming. 2011. Vol. 1, N 2. P. 100-104.
9. Factors of the development of international e-commerce under the conditions of globalization / V. Babenko [et al.] // SHS Web of Conferences. EDP Sciences, 2019. Vol. 65. P. 04016.
10. Electronic commerce: A managerial perspective 2002 / E. Turban [et al.] // Prentice Hall. 2002. Vol. 13, N 975285. P. 4.
11. Simpson M., Docherty A. J. E-commerce adoption support and advice for UK SMEs // Journal of Small Business and Enterprise Development. 2004. N 11(3). P. 315–328.
12. Laudon K. C., Traver C. G. E-commerce. Boston, MA: Pearson, 2013.
13. Power M. Online highs are old as the net: the first e-commerce was a drugs deal. URL: <https://www.theguardian.com/science/2013/apr/19/online-high-net-drugs-deal> (дата обращения: 17.06.2022).
14. Palmer C. Using IT for competitive advantage at Thomson Holidays // Long Range Planning. 1988. Vol. 21, N 6. P. 26-29.
15. Market Research Russia. URL: <https://www.euromonitor.com/russia> (дата обращения: 28.05.2022).
16. Wunderman Thompson Commerce. URL: <https://www.wundermanthompson.com/expertise/commerce> (дата обращения: 27.05.2022).
17. Портрет поколения Z как онлайн-потребителей в эпоху цифровой экономики в России / Л. В. Лapidус, А. О. Гостилович, Ш. А. Омарова, К. Э. Кязимов, И. Х. Хубиев // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2020. № 4. С. 260–273.
18. Лapidус Л. В., Леонтьева Л. С., Гостилович А. О. Минимальная цифровая корзина российских регионов для трансформации промышленности // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 77. С. 212–228.
19. Как покупают онлайн до и во время пандемии. URL: <https://e-pepper.ru/news/kak-pokupayut-onlayn-do-i-vo-vremya-pandemii-analitika-data-insight.html> (дата обращения: 03.06.2022).
20. TOP100 интернет-магазинов: рейтинг 2020. URL: <https://datainsight.ru/sites/default/files/DI-TOP100-2020.pdf> (дата обращения: 02.06.2022).

References

1. E-commerce. Available at: <https://www.statista.com/markets/413/e-commerce/>. (accessed 06.06.2022)
2. Lapidus L. V. Tsifrovaya ekonomika: upravlenie elektronnyim biznesom i elektronnoi komertsiei [Digital economy: management of electronic business and e-commerce]. Moscow, INFRA-M Publ., 2021. 381 p.
3. Altukhov A. V., Afinskaya Z. N., Ivashchenko N. P. Umnye kontsepty innovatsionnoi ekonomiki: mezhdistsiplinarnoe issledovanie [Smart concepts of innovative economy: interdisciplinary research]. *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal = Economics and Management: a Scientific and Practical Journal*, 2020, vol. 26, no. 7 (177), pp. 730-738.
4. Rogers E. M. Diffusion of innovations. Simon and Schuster, 2010.
5. Balabanov I. T. Elektronnaya kommertsiya [E-commerce]. St. Petersburg, Peter Publ., 2001, vol. 336, p. 461.
6. Eurocommission. Available at: https://ec.europa.eu/info/index_en. (accessed 04.06.2022)
7. Tipovoi zakon ob elektronnoi trgovle [Model Law on Electronic Commerce]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/commerce.shtml. (accessed 05.06.2022)
8. Nemat R. Taking a look at different types of e-commerce. *World Applied Programming*, 2011, vol. 1, no. 2, pp. 100-104.
9. Babenko V., eds. Factors of the development of international e-commerce under the conditions of globalization. SHS Web of Conferences. EDP Sciences, 2019, vol. 65, p. 04016.
10. Turban E., eds. Electronic commerce: A managerial perspective 2002. Prentice Hall, 2002, vol. 13, no. 975285, p. 4.
11. Simpson M., Docherty A. J. E-commerce adoption support and advice for UK SMEs. *Journal of Small Business and Enterprise Development*, 2004, no. 11(3), pp. 315-328.
12. Laudon K. C., Traver C. G. E-commerce. Boston, MA, Pearson, 2013.
13. Power M. Online highs are old as the net: the first e-commerce was a drugs deal. Available at: <https://www.theguardian.com/science/2013/apr/19/online-high-net-drugs-deal>. (accessed 17.06.2022)
14. Palmer C. Using IT for competitive advantage at Thomson Holidays. Long Range Planning, 1988, vol. 21, no. 6, pp. 26-29.
15. Market Research Russia. Available at: <https://www.euromonitor.com/Russia>. (accessed 28.05.2022)
16. Wunderman Thompson Commerce. Available at: <https://www.wundermanthompson.com/expertise/commerce>. (accessed 27.05.2022)
17. Lapidus L. V., Gostilovich A. O., Omarova S. A., Kazimov K. E., Khubiev I. H. Portret pokoleniya Z kak onlain-potrebiteli v epokhu tsifrovoi ekonomiki v Rossii [Portrait of generation Z as online consumers in the era of digital economy in Russia]. *Marketing i marketingovye issledovaniya = Marketing and Marketing Research*, 2020, no. 4, pp. 260-273.
18. Lapidus L. V., Leontieva L. S., Gastilovich A. O. Minimal'naya tsifrovaya korzina rossiiskikh regionov dlya transformatsii promyshlennosti [Minimal digital basket of Russian regions for industrial transformation]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik = Public Administration. Electronic Bulletin*, 2019, no. 77, pp. 212-228.
19. Kak pokupayut onlain do i vo vremya pandemii [How to buy online before and during the pandemic]. Available at: <https://e-pepper.ru/news/kak-pokupayut-onlayn-do-i-vo-vremya-pandemii-analitika-data-insight.html>. (accessed 03.06.2022)
20. TOP100 internet-magazinov: reiting 2020 [TOP100 online stores: rating 2020]. Available at: <https://datainsight.ru/sites/default/files/DI-TOP100-2020.pdf>. (accessed 02.06.2022)

Информация об авторах / Information about the Authors

Болгова Виктория Максимовна, магистр экономики, экономический факультет, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: bolgovaz@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-0391-4356

Viktoria M. Bolgova, Master of Economics, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation,
e-mail: bolgovaz@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-0391-4356

Гостилович Александр Олегович, инженер лаборатории прикладного отраслевого анализа экономического факультета, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: gostaleks@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-4146-6934

Aleksandr O. Gostilovich, Engineer of the Laboratory of Applied Industry Analysis, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation,
e-mail: gostaleks@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-4146-6934

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

1. К публикации в журнале «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент» принимаются актуальные материалы, содержащие новые результаты научных и практических исследований, соответствующие профилю журнала, не опубликованные ранее и не переданные в редакции других журналов.

2. Авторы статей должны представить в редакцию журнала:

- статью, оформленную в соответствии с правилами оформления статей, представляемых для публикации в журнале;
- разрешение на опубликование в открытой печати статьи от учреждения, в котором выполнена работа.
- сведения об авторах (фамилия, имя отчество, место работы, должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, телефон, e-mail);
- лицензионный договор.

3. Бумажный вариант статьи подписывается всеми авторами.

4. Редакция не принимает к рассмотрению рукописи, оформленные не по правилам.

5. **Публикация бесплатная.**

6. Основной текст рукописи статьи (кроме аннотации и ключевых слов) набирают в текстовом редакторе MS WORD шрифтом «Times New Roman» размером 14 пт с одинарным интервалом, выравнивание по ширине. Поля с левой стороны листа, сверху и снизу – 2,5 см, с правой стороны – 2 см. Абзацный отступ – 1,5 см.

7. Схема построения публикации: УДК (индекс по универсальной десятичной классификации), фамилия и инициалы автора(ов), места работы (полностью), почтового адреса места работы, электронного адреса (телефона), название (полуужирный), аннотация и ключевые слова, текст с рисунками и таблицами, список литературы. Авторы, название, аннотация и ключевые слова, список литературы приводятся на русском и английском языках.

Перед основным текстом печатается аннотация (200-250 слов), отражающая краткое содержание статьи. Аннотация должна быть рубрицирована (актуальность, цель, задачи, методология, результаты, выводы). Текст статьи должен иметь следующую структуру: введение, материалы и методы, результаты и их обсуждение, выводы (рекомендации).

Например:

УДК 004.9:519.8

**Построение модели прогнозирования обеспеченности кадрами
градообразующего предприятия**

А.Л. Иванов¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет

ул. 50 лет Октября 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: ivanov@gmail.com

Актуальность. В статье рассматривается агентная модель прогнозирования обеспеченности кадрами градообразующего предприятия, основанная на структуризации поведения агента и определения влияния его внутреннего представления об окружающем мире на его деятельность.

...

Ключевые слова: агентное моделирование; градообразующее предприятие; событие.

В конце статьи приводятся сведения об авторе(ах) на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество полностью, ученое звание, ученая степень, должность, организация, город, страна, e-mail, ORCID, Researched и т.д.

8. При формировании текста не допускается применение стилей, а также внесение изменения в шаблон или создание собственного шаблона. Слова внутри абзаца следует разделять одним пробелом; набирать текст без принудительных переносов; не допускаются разрядки слов.

12. **Список литературы к статье обязателен** и должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы (не менее 10). Пристатейные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки на работы, находящиеся в печати, не допускаются. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы в квадратных скобках.

13. В материале для публикации следует использовать только общепринятые сокращения.

Все материалы направлять по адресу: 305040, г.Курск, ул. 50 лет Октября, 94. ЮЗГУ, редакционно-издательский отдел.

Тел.(4712) 22-25-26, тел/факс (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Изменения и дополнения к правилам оформления статей и информацию об опубликованных номерах можно посмотреть на официальном сайте журнала: <https://swsu.ru/izvestiya/serieconom/>.

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(5)